

**УЧЕБНО-НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КЫРГЫЗСТАНА»**

КАФЕДРА «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК»

Акеров Табылды Абдраманович

**«Маджму ат-Таварих» как
исторический источник
(Полный перевод, анализ и
комментарии)**

Бишкек- 2017

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2Ки)
А 38

Ответственный редактор
Бутанаев В. Я.,

доктор исторических наук, профессор

Рецензенты:
Ушницкий В. В.,
Сапаралиев Д. С.,
Наматбекова Н. М.,

кандидат исторических наук., доцент
кандидат исторических наук, профессор
кандидат политических наук, доцент

Печатается по решению Ученого Совета Учебно-научно-производственного комплекса «Международный Университет Кыргызстана» от 5 декабря 2017 года, протокол № 38

Акеров Т. А. к. и. н.

А 38 Маджму ат-Таварих как исторический источник (Полный перевод, анализ и комментарии) Б.: 2017.- 348 стр.

ISBN 978-9967-32-289-9

В монографии впервые предлагается полный перевод сочинения «Маджму ат-Таварих» С. Ахсикенди (XVI века) на русский язык. Источник проанализирован и прокомментирован. Рассматриваются проблемы этнополитических, этногенетических и этнокультурных связей кыргызов с народами Саяно-Алтая и Тянь-Шаня в период IX-XVI вв. Проанализированы миграционные процессы восточных племен азов, кыргызов, кыпчаков и других на запад и их влияние на изменение этнополитической ситуации в Приаралье, на Северном Кавказе и Семиречье в IX-XI в. Автор попытался проанализировать миграцию монгольских и кыргызских племен и изменение этнополитической ситуации на Алтае и Тянь-Шане в монгольский период. Особенно после образования государства Хайду. Отмечается политическая активность кыргызов в чингизидских государствах Золотой Орде и Моголистане. Рассматривается роль Токтамыш хана, Анга Торе, а затем и Мухаммед Кыргыза в процессе консолидации кыргызских племен в рамках государства Моголистан.

Монография предназначена историкам, этнографам, археологам, философам и другим специалистам, а также широкому кругу читателей, интересующихся древней и средневековой историей Центральной Азии.

А 0503020911-17

ISBN 978-9967-32-289-9

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2Ки)
© Акеров Т.А., 2017

ОТ АВТОРА

В настоящей работе мы имеем возможность предложить вашему вниманию полный перевод сочинения С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих», являющегося ценнейшим источником по истории кыргызов и других народов Центральной Азии, его анализ и комментарии к нему.

Однако, ради справедливости отметим, что книга С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих» еще в советское время признавалась как важный научный источник по истории кыргызского этноса в средневековье. Несмотря на это в советский период ученые не смогли извлечь из источника важные исторические сведения и достойно оценить данное сочинение С.Ахсикенди. Ученые ограничивались лишь частичными переводами В.А. Ромодина и А.Т. Тагирджанова, которые касались родословной кыргызских племен и улуса Анга Торе и т.д. В то же время, этого было недостаточно для проведения в полной мере научных исследований по истории кыргызов, кыргызских племен в Моголистане и Золотой Орде.

Более того, в советский период отечественной истории сочинению «Маджму ат-Таварих» не было уделено достаточного внимания по причине признания данного источника как произведения религиозного характера, посвященного жизни и деятельности ширкентских и касанских священнослужителей-мулл, что противоречило коммунистической идеологии. Ввиду чего источник был не востребован временем.

С обретением государственного суверенитета в Кыргызстане возникла необходимость глубокого изучения истории кыргызского народа. Кыргызцы стали интересоваться прошлым своих предков, переводить исторические источники, писать очерки о происхождении кыргызов и кыргызских племен. В 1996 году Омор Сооронов и мулла Сабыр Досболов осуществили полный перевод сочинения «Маджму ат-Таварих» на кыргызский язык. Изучив источник на кыргызском языке, мы опубликовали в российских научных журналах ряд статей, широко используя сведения из «Маджму ат-Таварих».

Казахский ученый, доктор политических наук, доцент Евразийского национального университета им. Л.Гумилева Жаксылык Сабитов выразил интерес к источнику и его переводу на кыргызский язык с целью проведения исследований. Узнав о качественном переводе источника на кыргызский язык, он предложил перевести «Маджму ат-Таварих» с кыргызского на русский язык и проанализировать источник, что и было нами успешно сделано. В свою очередь Ж.Сабитов опубликовал ряд научных статей с комментариями, основываясь на переводе источника на русском языке. Однако, исследования проводились автономно, каждый из нас работал самостоятельно, неся ответственность только за свою часть научного труда.

Главной целью и одной из основных задач наших исследований явились: во-первых, отказаться от одностороннего идеологического подхода и снять с источника табу, закрепленного за ним еще с советских времен, о том, что он имеет религиозный характер и посвящен жизни деятельности священнослужителей. Во-вторых, провести полный анализ источника, выявить и извлечь самые необходимые сведения и факты, подтверждающие историзм и подлинность описываемых исторических процессов и событий, чтобы вернуть источнику доверие и получить возможность включить их в научный оборот для дальнейшего использования в исследованиях и разработках по изучению истории кыргызов и кочевых этносов Центральной Азии.

В результате исследований выяснено, что сочинение «Маджму ат-Таварих», как источник, прежде всего, представлял фольклорно-эпическое произведение, посвященное истории кыргызов и кыргызских племен, обитавших в Алтай-Тяньшаньском регионе в IX-XVI века. Это обнаружилось после комплексного изучения содержания сочинения «Маджму ат-Таварих», которое посвящено истории и взаимоотношениям Золотой Орды, Моголистана с кыргызами, где последние представлены как соучредители вышеназванных государств. По содержанию источника кыргызы выражали политическую активность и в Золотой Орде, и Моголистане, что подтверждалось сведениями других источников. «Маджму ат-Таварих» полностью подтверждает сведения анонимного автора сочинения «Худуд ал-Алам» о кимакской области Каркырахан на Алтае, «...чьи жители по своим обычаям напоминали кыргызов», что свидетельствовало о миграции кыргызов на запад в эпоху Кыргызского Великодержавия. По С.Ахсикенди кыргызы жили во владении Каркыра в долине реки Талас на Тянь-Шане. Манас, сын Джакыпа родился в Таласе, что говорило о древнем пребывании кыргызов на Тянь-Шане, по крайней мере, в IX-X века. Однако, в рамках проведенных нами исследований мы не исключаем того, что кыргызы могли быть еще ранее на Тянь-Шане.

Большое внимание уделено Золотой Орде и Моголистану. Золотая Орда нами рассматривается как Кыргызское ханство. Особое значение придано личности главного темника Золотой Орды Ногаю. Как нам представляется, встречавшийся в поздних версиях эпоса «Манас» собирательный эпический образ Ногая, являвшегося дедом Манаса, олицетворял ханов Золотой Орды, куда входили кыргызы, которые со временем переселились на Тянь-Шань и консолидировались со своими соплеменниками в Моголистане.

В рамках исследования рассмотрен вопрос об этнополитических связях между кыргызами и ногайцами, которые образовались как субэтнос внутри кыргызского народа.

В работе проанализированы взаимоотношения кыргызов с владыкой Золотой Орды Токтамыш ханом и его союзниками- племенным союзом аз-

ширинов, куда входили аз-ширины, бахрины, кыпчаки и аргыны. Рассмотрено происхождение клана Тайбуга, князей Анга Торе, Салучи-Булгачи и племен их улусов. Важно отметить, что все вышеотмеченные союзы племен имели статус самостоятельных объединений, которые относились непосредственно к кыргызам и находились в улусных отношениях с ними.

В ходе исследования также рассматривалась проблема миграции кыргызов на Тянь-Шань в монгольский период. Подчеркивается роль племен улуса Хорчи – бахринов, чериков и кыргызов в миграционном процессе и консолидации кыргызских племен на Тянь-Шане.

Таким образом, на наш взгляд, сочинение «Маджму ат-Таварих» С.Ахсикенди, представляя ценнейший источник средневековья, может сыграть важную роль в изучении истории кыргызского народа и других кочевников Центральной Азии.

Однако, считаем, что изучение сведений из сочинения «Маджму ат-Таварих» этим не должно ограничиваться. Известно, что данный источник сохранился и дошел до нас в трех версиях, к сожалению, с утерей отдельных страниц. В связи с этим полагаем целесообразным провести полный перевод всех вариантов сочинения С.Ахсикенди на русский язык для проведения дальнейших исследований, чтобы иметь полную картину исторических процессов и событий, описанных в сочинении «Маджму ат-Таварих».

Резюмируя отметим, в монографии можно ознакомиться с многими аспектами жизни кыргызского народа и других кочевников. Надеемся, что в книге вы найдете много интересного -доселе неизвестные факты, научно-обоснованные аргументы, гипотезы, выводы, утверждения автора, которые могут вызвать большой интерес к исследуемой проблеме и стать предметом дискуссий. Однако, мы неисключаем того, что есть и определенные недоработки и упущения. Так как, наши исследования ограничивались целями и задачами научного труда.

Пользуясь случаем, хотел бы выразить глубокую признательность всем, кто был искренне заинтересован в успешном завершении данного проекта – полного перевода сочинения С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих» на русский язык и всегда был со мной – научному руководителю доктору исторических наук, профессору Т.Д. Джуманалиеву, ответственному редактору доктору исторических наук, профессору, В. Я. Бутанаеву (Россия), рецензентам –кандидату исторических наук, доценту, В.В. Ушницкому (Россия), кандидату исторических наук, профессору, Д. С. Сапаралиеву (Кыргызстан), кандидату политических наук, доценту, Н. М. Наматбековой (Кыргызстан), другу, доктору политических наук, доценту, Ж.М.Сабитову (Казахстан), переводчикам – Дж.Р.Тургунбекову, С. С. Рысбаевой, оказывавшим всяческую практическую помощь, давая ценные

полезные советы, консультации на протяжении всего процесса подготовки данного труда.

Важно отметить усилия руководства и коллектива УНПК «МУК» в понимании значения моих научных изысканий и оказание моральной поддержки в лице академика А. А. Айдаралиева.

Выражаю большую благодарность директору ТОО «Научно-исследовательский центр «Дашти Кыпчак» С.И. Исакову за приглашение принять участие в работе I Международной научной конференции «Средневековая история Дашти Кыпчака» в г.Астана (13-14 сентября 2017 года), где имел возможность выступить с докладом, апробируя разработки по исследуемой теме.

Несомненно, выражаю особую благодарность своей семье – супруге кандидату филологических наук Н. А. Бегалиевой, дочери Акбийке и сыновьям Кунэрхану и Айкену за терпение и понимание важности проделанной работы.

Табылды Акерев

Декабрь 2017г.

І ЧАСТЬ

«МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ» («СБОРНИК ЛЕТОПИСЕЙ»)

В Кыргызстане о сочинении Сейфи Ахсикенди «Маджму ат-Таварих» («Сборник летописей») мало кто знает. К тому же тех, кто знает, что включает в себя данная рукопись об истории, еще меньше. Это можно объяснить тем, что оригинал этой рукописи еще не был переведен ни на один другой язык, кроме персидского языка. Поэтому книга, которая у вас на руках, переведенная мной совместно с Молдо Мамасабыром Досболовым на кыргызский язык, является первым шагом для устранения этого недочета.

Автором этого «Сборника летописей» является сын дамуллы Шах Аббаса Ахсикенди по имени Сейфи ад-Дин (по нашему Сайпидин) ибн дамулла Шах Аббас Ахсикенди, известный в свое время человек, живший в конце XV – начале XVI веков. В конце рукописи указывается, что заключительную часть сборника завершил Нурмухаммед сын Сейфи ад-Дина (называвшийся также Ноорузом). Хотя эта образованная, посвященная семья написала данную знаменитую рукопись на персидском языке, сама происходила из кыргызов. Известно, что когда мы находились в составе Российской империи, особенно в период Советской власти, так же как наша передовая интеллигенция, писавшая свои труды на русском языке, так и ученые прошлого времени тоже писали на арабском, персидском языках, распространявших ислам в Средней Азии. О том, что Сейфи ад-Дин был кыргызом, мы узнали у аксакала Назармата Жайлообаева, хранителя «Маджму ат-Таварих» который собственноручно сдал эту рукопись в фонд рукописей при Академии наук Кыргызстана, которую мы перевели на кыргызский язык. Да и его земляки-современники также с гордостью рассказывали о том, что Сейфи ад-Дин был кыргызом. Сын аксакала Назармата Жайлообаев Ормонбек в своей рукописи, так называемой «Биографии Жайлообаева Назармата» отмечал: «Из книг, которые хранил Назармат, самая ценная – книга «Маджму ат-Таварих», написанная Сейфи ад-Дином ибн дамулла Шах Аббасом Ахсикенди (рукопись О.К.). Национальность Сейфи ад-Дина – кыргыз. Он родился в местности Аксы, учился в городе Ахсикент, где он вел исследовательские работы и писал книги о кыргызах и Манасе. Он еще более подтверждает, что город Ахсикент располагался на берегу Сырдарьи и являлся экономическим, культурным центром Аксыйской округи» (Фонд рукописей. Инв. № 169, стр. 6. В дальнейшем указывается только инвентаризационный номер). Его знания о жизни, традициях, географических условиях и боевых навыках кыргызского народа,

описанные в «Маджму ат-Таварихе», являются доказательством того, что он был кыргызом.

В настоящее время известны лишь три экземпляра данной рукописи. Об одной из первых ученые заговорили и наши современники начали писать о рукописи, хранившейся под шифром 963 в Восточном отделе библиотеки Ленинградского государственного университета. Прочитав ее, таджикский ученый А.Т. Тагиржанов издал отдельную книгу, в которой выразил о ней свое мнение («Собрание историй» Маджму ат-Таварих. Издательство Ленинградского университета, 1960 год. 2 издание. К изданию подготовил А.Т. Тагиржанов). Один экземпляр этой книги хранится в нашем фонде под шифром 168/5041.

Второй экземпляр зарегистрирован под шифром 667 в Ленинградском отделении Института народов Азии Академии наук СССР (ныне Российская академия наук). Как писал А.Т. Тагиржанов, этот экземпляр хранился под ошибочно указанным названием «Жами ат-таварих» (А.Т. Тагиржанов. Вышеуказанная книга. стр. 3). Об этом уже знал известный историк В.В. Бартольд. О сочинении «Маджму ат-Таварих», присланном В.В. Бартольду от В.А. Каллаура, было кратко доложено им на заседании Восточного отделения Русского археологического общества 11 марта 1899 года. В.В. Бартольд отметил, что эта рукопись принадлежала Джагдыходже, жителю селения Ширкент Наманганского уезда. Автором сочинения был мулла Сейфи ад-Дин Ахсикенди, сын известного дамуллы Шах Аббаса. Автор умер, не окончив книгу, и она была завершена его сыном Нооруз-Мухаммедом по хиджре в X веке (по нашему подсчету это совпадает с периодом начала 1494/1495 года по 1591/1592 год). Другими словами говорится, что авторы рукописи жили в один период с конца XV века до конца XVI века.

Этот экземпляр рукописи обнаружил В.А. Ромодин, который прочитал, произвольно переписал ее содержание, напечатал на пишущей машинке и сдал в Фонд рукописей при Кыргызской национальной академии под названием «Извлечение из «Маджму ат-Таварих». В данное время рукопись хранится под шифром 887, в объеме 109 страниц. Ученые, ссылавшиеся на «Маджму ат-Таварих» в основном опирались на это «Извлечение» В.А. Ромодина. Согласно В.А. Ромодину этот же экземпляр под шифром 667 считается полным и уточненным.

Одним из первых ученых, кто дал кыргызским читателям обширную информацию о «Маджму ат-Таварихе» на основе вышеуказанных двух экземпляров, считается кандидат филологических наук, покойный Зайыр Мамытбеков. Он в своем труде «История собрания и исследования эпоса «Манас» до Октябрьской революции», состоявшем из трех разделов, в первом разделе под названием «Маджму ат-Таварих» («Сборник летописей») (В книге: З.Мамытбеков, Э.А. Абдылдаев. «Некоторые проблемы по исследованию эпоса «Манас». Ф., «Илим», 1966) на основе

трудов (не переводов) А.Т. Тагиржанова и В.А. Ромодина вкратце поделился своим мнением, связанным с историей кыргызов, в том числе, и с «Манасом». После этого Омуркул Караев, Имел Молдобаев и другие также на основе текстов рассказа на русском языке этих двух ученых пишут, публикуют свои труды, статьи. В свою очередь считаю необходимым от имени читателей выразить благодарность таджикскому ученому А.Т. Тагиржанову и русскому ученому В.А. Ромодину за то, что они, ознакомившись с рукописью на персидском языке, связанной с историей кыргызов, выразили свои мнения и осведомили нашу ученую среду, один издав книгу, а второй сдал в наш фонд один экземпляр данной рукописи.

Третьим экземпляром «Маджму ат-Тавариха» является тот, который мы с Молдо Мамасабыром Досбол уулу с персидского языка перевели на кыргызский язык и представили общественности, в 1968 году был сдан в Фонд рукописей при Институте языка и литературы Академии наук (Инв. № 167/277) Назарматом Жайлообаевым. Назармат Жайлообаев родился 1898 году в селе Баймак (раннее название: Наманганский уезд, волост Кутлук-Сейит, село Баймак) Ала-Букинского района Джалал-Абадской области. Он учился в школе, медресе, затем на 10-месячных учительских курсах, в 20-30 годах получил знания в знаменитом Педагогическом техникуме в Бишкеке (1927-1931 гг.), являвшемся в то время самым передовым учебным заведением, откуда вышла вся кыргызская просвещенная интеллигенция.

Об этой рукописи в свое время информировал известный писатель Тологон Касымбеков в объемном очерке «Сокровище, который хранил Назармат» (газета «Кыргызстан маданияты», № 4, 24.01.1968). Несмотря на то, что рукопись хранится около 30 лет в Фонде рукописей, не было человека, «взявшего ее в руки», пытавшегося узнать содержание и суть этой книги». Это объясняется тем, что в нашем научном учреждении, в системе образования не уделяется должное внимание к подготовке кадров, знающих арабский, персидский и другие восточные языки. Кроме того, не говоря уже о нашей ленности, ура-патриотизме, существующем не на деле, а лишь на словах.

Историю этой рукописи, которую хранил Назармат Жайлообаев, его сын Ормонбек в вышеуказанной рукописи «Биография Назармата» повествовал следующим образом: «Назармат с детства очень любил читать книги. Он собирал книги, когда обучался в религиозной школе, медресе. В 1920-годы Советская власть, отобрав силой множество особенно ценных книг, заявляя что “эти религиозные книги не приведут к добру», сожгли их в куче на центральной площади города Касан-Сай. Вот именно тогда было уничтожено много книг. Были сохранены очень дорогие книги, спрятанные в погребах и теснинах стен.

У Бейшеке, деда Назармата, было двое сыновей: Койлонбай и Жайлообай. Койлонбай, будучи болушем (волостной, глава волости), потом стал работать писарем у Кудаяр хана в Кокандском каганате. После смерти отца, передавая младшему брату Жайлообаю четыре книги, сказал: «Спрячь, никому не давай и не показывай! Когда твои дети станут грамотными, отдашь им». Жайлообай перед смертью сказал самому младшему сыну Назармату: «Надежно храни эти книги, спрячь, читай, когда тебе будет 45 лет!». Следуя наказу отца, Назармат начал читать книги, когда ему исполнилось 45 лет.

К тем книгам, которые достались от них: «Равзатул сафо», «Маваранакхур», «Тарихи фарзона», «Маджму ат-Таварих», Назармат относился очень бережно, считая их важными реликвиями.

По всей вероятности, можно полагать, что данный экземпляр «Маджму ат-Тавариха» был переписан с экземпляра, хранившегося в Кокандской стороне, или же Койлонбай, старший брат Назармата, переписал его у земляков Сейфи ад-Дина, выросших в родном Аксикенти, или же можно сказать, что этот экземпляр переписал и хранил кто-то другой.

Рукопись была написана в ученической тетради в большую линию, длиной 21 см и шириной 14,5 сантиметра. Рукопись состояла из собранных 123 листов подобных тетрадей, (возможно, была специальная толстая тетрадь), сшитых и снаружи переплетенных картоном. Если присмотреться, то цвет листов покажется похожим на тетради нашего времени. Обнаруженные надписи на первом листе картонной обложки «Тетрадь», в верхнем правом углу последней страницы «661-48/ 2 р. 16 к.», внизу «Типография № 11, Ленинград», создают впечатление, что данная рукопись была переписана в советское время. Возможно, что ее наружная обложка была переплетена обложкой толстой тетради позднего времени. Вполне можно сказать, что текст книги относится к XIX веку, поскольку писалось, что переписанные рукописи, прочтенные А.Т. Тагиржановым и В.А. Ромодиным, относятся к первой половине XIX века. Значит, если запись рукописи, которую передал Назармат Жайлообаев, относится к прошлому веку, то возможно, что она была переписана с одного из этих экземпляров или же могло быть и наоборот. А если полагать, что она была переписана в советское время, т.е. во время войны или после войны, тогда появляется вероятность думать, что ее переписали с неизвестного нам экземпляра. Потому что В.В. Бартольд в 1899 году в Русском археологическом обществе говорил, что экземпляр, прочтенный Ромодиным, хранившийся под шифром № 667, находился еще в XIX веке в Санкт-Петербургской библиотеке. В свою очередь, А.Т. Тагиржанов на странице 55 своей вышеуказанной книги отметил, что этот экземпляр поступил в Санкт-Петербургскую библиотеку в 1889 году под шифром № 963. Значит, если рукопись, которую хранил Назармат аксакал,

действительно была переписана в советское время, то предположительно можно говорить, что еще один экземпляр «Маджму ат-Тавариха» должен находиться на территории Ала-Буки, Аксикенти, Касан-Сая.

Экземпляр, о котором идет речь и переведенный нами, в отличие от экземпляра, прочитанного А.Т. Тагиржановым (№ 963), был переписан одним почерком (Тагиржанов отмечает, что экземпляр под шифром № 963 был переписан коллективом). Если листы бумаги до страницы 87 смотрелись беловатыми одного цвета, то листы, начиная со страницы 88 и до конца, были написаны на желтоватых листах. Все названия разделов были написаны красными чернилами, а все остальные тексты писались черными чернилами, приобретшими сероватый цвет, изготовленными кустарным путем.

В начале, в конце рукописи и в начале страницы 6, после страницы 47, в начале страницы 108 листы отсутствуют. Но, несмотря на это, по сравнению с подготовленной А.Т. Тагиржановым в печать рукописью на арабском алфавите с фотографиями (факсимиле), с «Извлечением» В.А. Ромодина было заметно, что текст переведенного нами экземпляра выглядел полным, хотя не был до конца завершен. Возможно, А.Т. Тагиржанов не дал полностью все фотографии текста, может быть, оставил некоторую часть текста, прочтенного В.А. Ромодиным, неперевоенной.

И А.Т. Тагиржанов и В.А. Ромодин отмечали, что время написания «Маджму ат-Тавариха» относится к XVI веку. Знаменитый академик В.В. Бартольд, одним из первых заговоривший о рукописи, также указывал эту дату. Значит, мы должны понимать, что все события, которые были изложены в данной рукописи, произошли до XVI века. Возможно, в средние века, а возможно еще ранее и т.д. В таком же ключе рассматривая события, связанные с эпосом «Манас», можно предполагать, что основа сказания могла быть составлена в период жизнедеятельности Айкожо (Темиркожо), Каракожо, Саид Мир Жалила (Мавлона А'зама), упоминавшихся в этом источнике, а события, произошедшие до и после указанного времени, по закону фольклора были включены позже.

В варианте «Манаса», написанном Сейфи ад-Дином и его сыном Нурмухамметом, описывались сюжеты, имевшие сходство с сюжетами из других вариантов сказания: можно сравнить рассказ о Тобое (Тобой), плененного Жолоем, который женился на его дочери, предал свой народ и отравил Манаса, с сюжетом о «Коз каманах» (к эпизоду), явление Көр хан-китая («көр» означает «слепой») с событиями Макелдоо в других вариантах, историю с Ширтикеном с событиями с Билериком или Оронгу в варианте Сагынбая, с образом Калча-калмака (в тексте Галша) могли влиться воедино походы Жолоя, Чунча-калмака, Тунчу-калмака и других, образуя сюжет о Конурбае (калча Конурбай), события с сыном Жолоя Камариддина, ставшего мусульманином и сражавшимся на стороне Токтамыш хана и Манаса, могли преобразоваться в рассказ об Алманбете

и далее переформатируясь (переформляясь), возможно получилось бы великолепное и удивительно волшебное описание. События с Айкожо описаны точно так же как в варианте Сагынбая. Если даже сказать, что Сейфи ад-Дин написал свое сочинение на основе народных сюжетов, легенд-сказаний, то все равно можно понять, что до XVI века, в котором жил автор, не было нынешнего монументального памятника – эпоса «Манас», что в содержании особо и не отдалено от «Маджму ат-Тавариха».

В рукописи сюжеты о боевых событиях Манаса описаны без преувеличений, как взятые из реальной жизни. Если не считать сюжет о ночном сражении Манаса с Жолоем, кыргызский батыр, получивший множество ранений и ослабевая, обращаясь к Господу, вспоминает Айкожо, дух которого как будто бы в тот же миг прибывает на помощь, придает силу Манасу, который сразил Жолоя, свалив его с лошади, то в других случаях Манас в сражениях с врагами действовал как обычные люди: проигрывал, побеждал, получал ранения и т.д.

Во вводной части автор пишет, что рукопись составлена на основе рассказов из книг «Тарихи жахан гушай» («Открытие тайны мира»), «Кассасул Амбия» («Сказания о пророках»), «Тарихи Мугулия» («История Моголии»), «Тарихи зубдатул башар» («История о лучших людях»). Но упоминул, что писал сокращенно, так как «рассказы в них были очень длинными. Немного рассказал о нашем пророке Саллолоху Алейхи Ва-Салламе, рожденного от луча. Ознакомившись со многими историческими книгами, рассказал о насабах имамов (о родословной, прародителях) и некоторых горских народах. На протяжении многих лет служил Мавлоне А'зам Саид Мир Жалилу. Затем повелели служить Ишану Ходжа Мухаммеду Захид казы (по прозвищу Ишан Мавлона Мир Мухаммад). Был вместе с ним до конца его жизни. Написал о некоторых из прочитанных книг» (Инв. № 167/277. стр. 10). Отсюда становится ясно, что Сейфи ад-Дин, служив весьма знаменитым, образованным людям того времени, принимал участие во всех проблемах, имел возможность прочитать множество книг, извлекал из них главные места, которые считал нужными, объединяя их с историей знакомых и близких себе горских народов, создал «Сборник летописей». Глубокие знания Сейфи ад-Дина об истории, генеалогии и сказаниях родственного кыргызского народа, а также истории, начиная до и после эпохи Мухаммада Алейхисалама вплоть до XVI века, доказывает его эрудированность и то, что он прожил большую часть своей жизни с правителями народа и с людьми, которые уважали науку.

В книге, как писал мулла Сейфи ад-Дин, отражены биографии имамов (с 5 до 12 имама), вместе с легендой о луче, история горских народов (особенно кыргызов), история Чингизхана, Амира Тимура от рождения до их смерти, а также исторические события захвата Средней Азии сначала

кара китайцами, а после их изгнания, калмаками. Основу же рукописи «Маджму ат-Таварих» составили сюжеты, связанные с Манасом, деятельностью правителей и Касанских, Ширкентских шейхов.

Было бы уместно добавить о шейхах: являлись представителями иной религии. В.В. Бартольд, живший в советскую эпоху, писал историю в соответствии с коммунистической идеологией, но также можно понять А.Т. Тагиржанова и В.А. Ромодина, которые отмечали сюжеты рукописи, отображенные о распространителях ислама – имамах и шейхах, защищавших религию мусульман, словами “фантастично” и “легендарно”. Даже если не учитывать мнения о мусульманской религии, противоречащие другим религиям, все же необходимо ориентироваться на мнения или тексты, которые перевел представитель того народа, чаяниям этноса которого должны отвечать те или иные памятники письменности. В этом я убедился после ознакомления с трактовыми Орхоно-Енисейской письменности со стороны китайских уйгуров. Они перевели вышеотмеченный источник, полностью убрав из текста пункты 5, 6, 7, половину пункта 8, поскольку в них были высказаны отрицательные мнения о табгачском (китайском) народе, т.е. убрали самые основные части источника. Поэтому, я убежден, что надписи на Орхоно-Енисейских камнях и исторические наследия, наподобие книги «Мажму ат-Таварих», относящиеся к истории кыргызского народа, обязательно должен исследовать, переводить и анализировать представитель кыргызского народа.

Ввиду того, что среди наших соплеменников не было ученых, которые могли рассмотреть их на научной основе, прочитав источники, относящиеся к истории кыргызов на арабском, персидском, китайском и других языках, выглядит несколько непростительно, что в оставленном нам наследии XVI века «Маджму ат-Таварихе» ясно указано происхождение кыргызов с этнонимом «гыз», мы до сих пор опираемся на перевод его формы «гуз», осуществленный представителями других народов. К тому уже слово «гуз» на персидском языке входит в ряд нецензурных слов. В этой рукописи также отмечается, что кыргызский народ еще до эпохи пророка Мухаммеда жил рядом с границей с Чинном, будучи в землях Енисея, в конце концов, был разгромлен врагами, бежал и попал под власть Султана Санжара в Узгене. Здесь также подверглись разгрому и сорок гызов (название «кыргыз» позже пошло оттуда) спаслись бегством, скрываясь в горах Ходжента. Далее вся оставшаяся жизнь народа проходит на исторической родине Ала-Тоо. Из-за того, что отечественные ученые не проводили глубокие исследовательские работы, не изучали подобные наши наследия, не переводили их на кыргызский язык, не ознакамливали их с подрастающими поколениями еще со школьной скамьи, живем с мыслями в разнобой: одни говорят, что кыргызы жили издревле на Тянь-Шане, другие утверждают, что кыргызы пришли с

Енисея. Как кажется, видимо, нет земли, куда бы ни ступала нога кыргыза. Потому что в источнике повествуется о проживании кыргызов изначально в Уруме, на землях Жабали Кубай Нур в горах Ямнана, а также об их участии в сражении Бадира и т.д.

Приведение обширной информации о Манасе на персидском (таджикском) языке, и даже то, что на странице 71 данной рукописи эпос “Манас” приводится в качестве примера в стихотворной форме на таджикском языке под названием «Назим», не может не вызывать интереса. Если провести глубокие исследования по отдельным фактам, то это может, несомненно, привести к новым историческим фактам. К примеру, происходивший из каракыштакских кыпчаков Каркыры Манас почитал Айкожо (прозвище Темиркожо) как своего ангела-хранителя, постоянно пребывал между пунктами Ширкент – Касан – Каракыштак – Манасия – Талас – Кабак – Атбашы – Иссык-Куль, проводил сражения только в данных местностях, Иссык-Куль назывался то своим именем, то – просто Кодем, то обозначался как Тениз, который часто указывался как место скопища калмаков. Поэтому есть надежда, что перевод рукописи муллы Сейфи ад-Дина и Нурмухаммета хоть и не откроет новые материи в фольклористике и исторической науке кыргызов, но, непременно, может вывести к новым берегам.

При переводе рукописи мы (имею в виду Молдо Мамасабыра. Он – большой знаток арабского и персидского языков, без запинок читает рукописи на чагатайском и других тюркских языках, стремившийся к науке человек) посчитали целесообразным перевести книгу так, как она есть в оригинале, в современном письменном стиле, не ставя цель красочно описывать предложения. В связи с этим многие предложения составлены коротко или незакончены, либо есть места, где часто повторяются слова. Названия некоторых городов или местностей и рек, по-разному упоминавшихся в рукописи, мы оставили их как есть. Например, если Ташкен первоначально писался как Шаш, то затем стал обозначаться своим именем. Еще: имеются обозначения как Анжиян – Андеген, Чаткал – Жагдал и т.д.

Есть также такие же несовпадения в Правом, Левом крыльях (дуальная общественная структура) кыргызов: если в одном случае дается под именем Акуул (белокурый сын), в другом – вместо него использовалось название Отузуул (30 сыновей). Если Кувуул в одних случаях именовался своим именем, то в большинстве случаев обозначался под именем Карауул (черный сын) и т.д.

Если сравнить приведенные в переводе А.Ромодина термины с нашими, то обнаруживается следующая разница в их произнесении – по антропонимам: Оркинатун – Акнатун (первый вариант Ромодина, второй вариант – наш), Зарандиш – Зарбагыш, Ильман калмак – Ялман калмак, Дувахан – Дадахан, Бартан-хан – Барна хан, Алвас хан – Олус хан, Дунгал

– Дангал, Ак чине – Аккусеин, Кара чине – Каракусеин, Кукир-Мирза – Кокумурза, Куйкубат – Кийикбат и т.д.; по топонимам и гидронимам: Дуган – Вадаган, Камул – Кумул, Ясу – Ясав, Кубак – Кабак, Чахар Таг – Чартаг, Кульзум – Калзам, Балавали – Булотоо и т.д.; а также по другим словам: чехел гыз – чилгыз, остохан – ыстыкван, гору морскую – Тениз тоосу и др. В некоторых местах имеются случаи путаница в цифрах: Например, на странице 26 рукописи, когда ушел в небытие Имам Джафар Садык, по А.Ромодину, если затмение Вселенной длилось 30 дней, то, по нашей версии, оно длилось три дня и др. Из этого видно, что каждый человек может понять по-своему. В связи с этим, не ориентируясь на ранее прочтенные варианты, мы посчитали, что должны остановиться на том варианте, который предлагается нами.

В нашем варианте перевода также, несомненно, возможны места, в которых предложения неправильно прочтены или не совпали с мыслями. Как говорится, «все постепенно образуется», мы были бы весьма признательны, если бы взявший в руки и прочитавший данную книгу каждый уважающий себя читатель, взглянув критическим глазом, высказал бы нам о непонятных местах или недостатках этой книги. Если есть специалисты, знающие персидский язык, в целях облегчения им сравнительного чтения, мы в книге указали страницы оригинала рукописи.

Понятно, что «Сборник летописей» («Маджму ат-Таварих»), как историческая книга, охватившая вековые события, имеет огромное значение в качестве письменного наследия для кыргызского народа, в жизни которого превалировало устное творчество в прошлом. Однако, можно также вполне ожидать, что кыргызское сообщество, из-за вошедшей ему в привычку ленности, беспечности, характерной незаинтересованности отличать значение письменной литературы от фольклора, отсутствия должного патриотизма, может закрыть глаза на этот великий труд, относясь к нему как к книге писателя среднего уровня или непутевого историка. Для этих доводов у меня имелись следующие факты: на протяжении десятков лет песни Молдо Кылыча являлись предметом дискуссий и споров, они запрещались государством для публикации. Его труды, вызывавшие большой интерес общественности, отрицают ту догму, согласно которой утверждалось мнение, что у кыргызов до революции не было письменности. Несмотря на то, что 5-6 лет назад были опубликованы книгой написанные в начале первой половины XIX века, распространенные среди народа как рукопись нравственные наставления (санаттар) Молдо Нияза, о ней никто не произнес теплых слов, и никто не высказал о каких-либо недостатках. Ведь всем известно об организации презентаций, проведении дискуссий, конференций о малозначимых книгах некоторых так называемых писателей? В то же время у меня есть сомнение в том, что духи великих представителей кыргызской литературы, таких личностей, как Молдо Нияз, Молдо Кылыч, Актан Тыныбеков, Коргол

Досуев, Мукай Элебаев и других, чьи вышедшие в свет новые книги (много и других книг, я лишь назвал тех авторов, в обсуждении книг которых принимал личное участие), простят наше общество, которое равнодушно молчит, словно, в рот воды набрало. Союз писателей и Институт языка и литературы, которые могли бы стоять во главе подобных инициатив, к сожалению, даже не обратили на это внимание.

Уважаемые читатели, книга на кыргызском языке «Маджму ат-Таварих», которая у вас на руках, думаю, хоть немного внесет свой вклад в ваше миропонимание, а также остаюсь в надежде, что она мало-мальски повлияет на ваши чувства восприятия истории народа и Отечества.

*Омор Сооронов
Декабрь. 1995 год.*

СБОРНИК ЛЕТОПИСЕЙ (МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ)

стр. 1 а

Пусть все, и стар и млад, чтят путь Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллама. Старший из спутников Пророка, глава – Абу Бакир Сыдык, Омар, Осмон, Али.

ПОСЛЕ НЕГО

Бессильный, грешный, сильно нуждающийся в милости парвардигара (Господа) бедный смертный мулла Сейфи ад-Дин, сын дамуллы Шах Аббаса Ахсикенди. Некоторые из современников выразили просьбу: «Исторических книг много. Несмотря на это, нет ни одной отдельной ирсалы (книжки). Если будет угодно, было бы лучше написать особую историю о предках, их жизни и быте, благочтивых деяниях Сеитов и их родословной, а также об их мурутах (мюридах; последователях суфийского братства) и мухлисах (преклоняющихся Сеитам) и их некоторых сражениях!». С чистой душой восприняв просьбу современников, представ перед Мавланой А’зам Саид Мир Джалилом, имевшим множество последователей (много мюридов), попросив его благославления и рассказав этому человеку о просьбе, все ему объяснил. Удовлетворив мою просьбу, он разрешил мне написать задуманную книгу. После получения разрешения, взяв из всемирно известных исторических книг, таких как: «Тарихи жахан гушай» («Открытие тайны мира»), «Кассасул Амбия» («Сказания о пророках»), «Тарихи Мугулия» («История Моголии»), «Тарихи зубдатул башар» («История о лучших людях»), помянув духов мудрых повелителей, чьи имена почитаются из века в век,

стр. 1 б

написал сочинение от имама Джафар Садыка до Мавлана А’зам Саид Мир Джалила. Этой книге дано название “Маджму ат-Таварих”. Если в книге имеются какие-либо недостатки и ошибки, то прошу, проявив снисхождение, простить и исправить ошибки. Прошу вспомнить меня, сего никчемного, скромного, бедного, в ваших милостивых молитвах! Да сбудутся Ваши благословения!

ПЕРВОЕ СОЗДАНИЕ

Самое первое создание в Мире – это был луч света. Это был луч Хазирети Пророка Саллолоху Алейхи Ва-Саллама. Этот луч был приставлен в качестве оберега ко лбу Хазирети Адам Алейху Салату Ва-Саллама. Затем, переходя от отца к сыну, он достался Шис Алейхи Саламу. От него – Пророку Джунусу, от него – Кынану, от него –

Махлаилу, от него – Зиде, от него – Идирису Алейхи Саламу, от него – Ухнуху, от него – Матушлуху, от него – Ал Малику, от него – Нуху Алейхи Саламу, от него – Арыму, от него – Арфахишду, от него – Худу Алейхи Саламу, от него – Омару,

стр. 2

от него – Шалиху, от него – Изангу, от него – Ашташу, от него – Тарыху, от него – Азару, от него – Ибраиму Алейхи Саламу, от него – Исмаилу Алейхи Саламу, от него – Кызару, от него – Джамилу, от него – Камшаю, от него – Ардуту, от него – Адыну, от него – Улугу, от него – Низару, от него – Музару, от него – Илиясу, от него – Мудрику, от него – Хузайму, от него – Назыру, от него – Ардуту, от него – Малику, от него – Камару, от него – Гальпу, от него – Луаю, от него – Ка’бу, от него – Мурру, от него – Килапу, от него – Кусаю, от него – Абдуманафу, от него – Хашиму, от него – Абдулмуталибу, от него – Абдулле, после Абдуллы луч перешел к Амине.

ИКАЯ

Как повествуется в икае, в один из дней Хазирети Пророк Алейхи Саллам спросил Хазирети Джабраила Алейхи Саллама: «Сколько вам лет?» Тогда Джабраил Алейхи Саллам ответил: «Есть луч, напоминающий звезду, который выходит один раз в тридцать тысяч лет.

стр. 3

Я видел эту звезду, выходящую тридцать тысяч раз» – сказал он. Тогда Хазирети Пророк Саллолоху Ва-Саллам сказал: «Эта звезда – мой луч света. Бог создал мой луч света. Затем по истечении долгого времени этот луч света был приставлен как оберег ко лбу Хазирети Адама Алейхи Саллама. От него этот луч света перешел к Хазирети Ово. Затем переходя от чрева в чрево, от отца к сыну, от отца моего Абдуллы луч перешел к моей матери Амине, после чего я появился на свет».

Когда Амина была на сносях в шесть месяцев, ушел в мир иной ее муж Абдулла. Амина очень горевала по этой потере. Абдулмуталиб (отец Абдуллы), утешая ее, говорил: «Не горюй много!». Амина отвечала: «Как же мне не горевать, ведь я осталась вдовой, будучи на сносях». «Коль умер Абдулла, то я буду заботиться о тебе лучше, чем он» - сказал Абдулмуталиб. Когда прошло девять месяцев и девять дней, как Амина сидела дома одна,

стр. 4

она вдруг услышала какой-то голос: «Амина, встань и соверши гусул (помойся). Пришло время родить. Ребенка никому не показывай!». Амина рассказала эту историю Абдулмуталибу. Абдулмуталиб, сказав: «Что сказано, прими это!», повелевая: «Пусть Бубу Атика (бубу – целительница) совершит гусул (помоется) и будет рядом с Аминой», сам ушел в Кабаи

Муаззам. После того как Атика совершила гусул и села рядом с Аминой, открылся потолок дома. Глянув вверх, Амина увидела круживших ангелов, смотревших на нее с небес. С другой стороны послышался еще чей-то голос: «Мы пришли с рая, чтобы служить твоему младенцу». Амина сказала: «Я была удивлена, увидев их красоту».

Ребенок, отделившись от Амины, и придя в этот мир, прикрыв правой рукой свое срамное место, а левой рукой закрыв свои глаза, с плачем воскликнул:

стр. 5

«Уммотум!» («последователь»). И в тот же миг над головой Хазирети Саллолоху Ва-Саллама появилось белое облако, служившее ему тенью.

Когда Хазирети Саллолоху Ва-Саллам достиг совершеннолетия, он женился на Бубу Кадиче.

СКАЗ О ЖЕНАХ ХАЗИРЕТИ САЛЛОЛОХУ АЛЕЙХИ ВА-САЛЛАМА

Нух жуфт набийи пак буданд хама
Буд Айша ва Кадича мухтарама.
Бо умму Хубайба, Хавса буд Зайнап
Маймуна, Сафия, Савда, умму Салама.

У Пророка было девять жен;
Айша, Кадича, наполненные лучом света.
Были на счастье Умму Хубайба, Хавса, Зайнап,
Маймуна, Сафия, Савда, умму Салама.

СКАЗ О СЫНОВЬЯХ ХАЗИРЕТИ САЛЛОЛОХУ АЛЕЙХИ ВА-САЛЛАМА

Касым, Ибрагим, Таип, Таир – все они умерли во время родов.

СКАЗ О ДОЧЕРЯХ РАСУЛУ САЛЛОЛОХУ АЛЕЙХИ ВА-САЛЛАМА

Фатима, Уркия, Умугулсум, Зайнап. Фатиму выдали замуж за Хазирети Аали Каррамуллоху Важхе.

СКАЗ ДВЕНАДЦАТИ ИМАМОВ И ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ

стр. 6

...ангелы понесли и завели в замок. Казы (судья) увидел и сказал: «Построил замок за один каухар (драгоценный камень)». Когда казы немного с удивлением разглядывал замок, пришел человек Азирета и

сказал: «Выведите этого двуличного казы!». Его вывели и представили перед Азиретом. Азирет сказал: «Приведите Тарсу (еврея!)». Привели Тарсу. Он поздоровался с Азиретом, тот принял его приветствие. Азирет приказал: «Заведите Тарсу в замок судьи!». Самого судью (казы) велел бросить в ад. Повязав судью огненной цепью, бросили в ад. Судья, проснувшись, произнес в слезах «Фариат!» («Дат-вайрат!»), пришел к Тарсе. Придя сказал: «Во сне, оказалось, что ты был вместе со мной. Продай это мне! Возьми все мое богатство, какое у меня есть!». Подобный сон также видел Тарса, который сказал: «Что увижу во сне, ради того отдам свою жизнь». Судья

стр. 7

потеряв надежду, ушел обратно. Тарса положив Имама в сундук, спрятав его от каворижов (от безбожников), привез в Медину. Придя в равзат (могила) имама Мухаммада Бакира Хазирети Расулу Саллолоху Алейхи Ва-Саллама, совершил истихара (когда человек попадает в трудное положение, то читает четырехразовый намаз и просит у Всевышнего, что делать дальше. Господь ему через сновидение дает знамение или подает какой-нибудь знак). Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам велел пойти на гору Ямнан. Прибыв на Ямнан, прожив там много лет, совершил тахат-ибадат. Через несколько лет вновь вернулся в Медину. Местом его рождения была Медина. Ему было 58 лет. Девятнадцать лет управлял халифатом. На кладбище «Кабири Баки». Его убил кафир (неверный) Валид-Палид.

ШЕСТОЙ ИМАМ

Джафар Садык. Его отцом был Махаммат Имам Бакир. Его мать звали Уммукарда. Он родился в Медине, умер, когда ему было 65 лет. На кладбище “Кабири Баки”. Его убил Абу Мансур.

СЕДЬМОЙ ИМАМ

Казым. Его отцом был имам Джафар Садык. Его мать звали Хамида. Родился в Медине. Умер, когда ему было 50 лет. Имам Казым после имама Джафара Садыка скрывался в Медине. Валид-Палид его искал днем и ночью,

стр. 8

не нашел. Однажды имам Казим Хазирети, придя в равзат Расулу Саллолоху Алейхи Ва-Саллама, долго оплакивая его, увидел Хазирети Расулу Саллолоху Алейхи Ва-Саллама. Этот Хазирет дал ему знак, чтобы тот пошел в Багдад. Имам Казим ночью вышел в путь, шел один три дня и три ночи, наконец, присоединился к караванщикам. Держа долгий путь, добрался до Багдада. Прожив там долгие лета, женился на Уммувоали. Она

была из общины Харуна Рашида. Харун Рашид сделал таклиф (просьбу) к Халаафату. Имам не согласился. 5-6 лет пожил в Багдаде. Однажды провокаторы, провоцируя Харуна Рашида, сказали: «Имам пытается стать падишахом». Харун Рашид отправил за ним человека, они, в пути поймав имама, убили и сообщили об этом Харуну Рашиду. Харун Рашид делил ночь на три части, первую часть проводил за чтением книг, во второй – читал коран, третью часть проводил, совершая намаз.

стр. 9

Харун Рашид видел сон, ему приснился Хазирети Расулу Саллолоху Алейхи Ва-Саллам, который напугал его. Харун Рашид проснулся и в душе у него появился страх. Он рассказал свой сон имаму Аби Юсуфу. Имам Аби Юсуф сказал так: «Если кто-нибудь учинит вражду потомкам Расула, то он станет врагом Расула. Если кто-нибудь станет другом потомков Расула, то он тоже станет другом Расула». Харун Рашид долго плакал, беспокоясь за содеянные дела, и не знал что делать. Ислам Аби Юсуф сказал: «Даже если все богатство этого джахана будет твоим, которое ты отправишь ради истинной веры Аллаха, все равно ты должен привести сына имама и поблагодарить его. Если ты поблагодаришь сына имама и сам останешься довольным в душе, то, возможно, Господь тебя простит». Харун Рашид привел имама Мусу Ризу, и высоко почитая, превознося его, отдал ему в жены свою дочь по имени Сакина. От него родился имам Такый.

ВОСЬМОЙ ИМАМ

Муса Риза. Его отцом был имам Казим и мать Умму Вали. Умер в 50 лет. 20 лет был халифом. Его прозвище Риза, Кунуйати Абулхасан (это значит отец Асана. Иначе говоря, у человека бывает три имени: 1. Свое имя; 2. Прозвище; 3. Из-за уважения к старшим, не называя их имен, называют их отцом того-то или матерью того-то, либо обозначают словом мать – Умму, отец – Абу).

стр. 10а

Его убийца – Маимуну Рашид. Имел одного сына, его могила находится в Мешхеде в местности Тус.

ДЕВЯТЫЙ ИМАМ

Таки. Его отцом был имам Муса Риза. Его мать звали Сакина. Умер в 80 лет. Было четверо сыновей. Его прозвище Таки. Его могила в Багдаде. Его убийца – Му’тасим.

ДЕСЯТЫЙ ИМАМ

Наки. Его отцом был Мухаммад Таки, мать звали Шамона, дочь Му’тасима. Умер в 41 год. 20 лет был халифом. Его прозвище Наки. Было шестеро сыновей. Могила находится в верхней части местности Рай.

ОДИНАДЦАТЫЙ ИМАМ

Хасан Аскар. Его прозвище Хади. Умер в 28 лет. Его убийца – Му’тамидим Билла. Его могила находится в верхней части местности Рай. Имел одного сына.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ИМАМ

Махди. Его отцом был имам Аскар. Мать звали Шамана, дочь Умара, султана Багдада. Махди умер в 96 лет. 30 лет был халифом. Было шестеро детей: один сын и пять дочерей. Одна дочь была замужем за правителя города Балх, вторая – за правителя Багдада, третья – за правителя Бадахшана, четвертая – за правителя Кухстана, пятая – за правителя Каратегина. Они были матерями Сеитов. Звали его Саид Ибрагим. Его прозвище

стр. 106

Султан Малик Зарбагыш. Его могила в Фергане в городе Касан.

Имам Али Зарбагыш. Его отцом был Султан Малик Зарбагыш. Мать звали Рухсара, дочь Султана Мухаммад Хорезм Шаха. Умер в 53 года. 22 года был халифом. Могила в городе Касан, возле имама Ибрагима Султан Малик Зарбагыша.

Саид Мухаммад. Его отцом был имам Али Зарбагыш. Мать была дочерью Тугдархана. Отдав город Касан Тугдархану, сам переселился в Ширкент. Его могила в Ширкенте.

Саид Ахмад. Его отцом был Саид Мухаммад. Могила его в Ширкенте.

Саид Ибрагим. Его отцом был Саид Ахмад. Могила его в Ширкенте.

Саид Таки. Его отцом был Саид Ибрагим. Могила его в Ширкенте.

Саид Мухаммад. Его отцом был Саид Таки. Могила его в Ширкенте.

Саид Наки. Его отцом был Саид Мухаммад. Могила его в Ширкенте.

Мир Саид Джафар. Его отцом был Саид Наки. Могила его в Ширкенте.

Саид Джалалиддин. Его отцом был Саид Джафар. Могила его в Ширкенте.

Саид Мир Джалил. Его отцом был Саид Джалалиддин. Его прозвище Мавлона А’зам. Могила его в ферганском Ширкенте.

Ходжа Мухаммад Захид. Его прозвище Мавлона Мир Мухаммад казы. Могила его в Самарканде.

Прочитал книги «Тарихи Мугулия» («История Моголии»), «Тарихи зубдатул башар» («История о лучших людях»). Писал сокращенно, поскольку слова в них были очень длинными. Повествовал немного также о рождении от луча Пророка Саллолоху Алейхи Ва-Саллама. Прочитав множество книг по истории, пересказал истории (родословные) имамов,

стр. 10в

некоторых горских народов. На протяжении многих лет был на службе у Мавлоны А'зам Саид Мир Джалила. Затем служил ишану Ходжа Мухаммад Захиду казы (по прозвищу ишан Мавлона Мир Мухаммад) и был с ним до конца его смерти. И написал о некоторых исторических событиях, которые были прочтены мной.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ГОРЦАХ

Как сказано в книге «Тарихи зубдатул башар» («История о лучших людях»), после судного дня Хазирети Нух Алейхи Саллама (после всемирного потопа) от него остались трое сыновей и одна дочь: Хам, Сам, Яфес. Хам по велению судьбы стал жить в Индостане. Черные люди, красно-головые Индостана считаются потомками Хама.

Сам был назначен в Рум. Румцы считаются потомками Сама.

Яфесу достались земли от реки Аму на восток. Народы, проживавшие от Ташкента, Туркестана, Андигена (Андижан), Касана и до Китая считаются потоками Яфеса, сына Нуха Алейхи Саллама.

Однажды к Нуху Алейхи Салламу пришли люди из четырех местностей свататься к его дочери. Он дал всем согласие. Нух Алейхи Саллам в судный день спас 64 человека, забрав их в свое судно, после потопа они стали жить, расселившись в городах и селах. Нух Алейхи Саллам, помолившись Господу Богу, (издали беседуя с Богом, с умолением) обратился с просьбой: «О, Господи, я же дал согласие сватам, которые пришли с четырех местностей, не дай же мне стать лгуном перед ними!».

стр. 11

Джабраил Алейхи Саллам, тут же появившись, сказал: «Эй, Нух Набиюлло, есть одна ослица и еще одна собачка, помолись по их души». Как только Нух Алейхи Саллам помолился, обе тут же превратились в девиц. После этого привели одну девушку из рая. Так, их стало четыре девицы. Их выдали замуж четверем людям. По истечении долгого времени, пригласив зятей, спросил каждого о своих дочерях. Первый зять сказал: «Ваша дочь хороша, но очень мало ест». Нух Алейхи Саллам понял, что он муж той девушки, которую привели из рая. От них появились арабы. Спросил у второго зятя, он ответил: «Благовоспитанная, да и собой хороша». Отсюда он узнал, что это муж своей родной дочери. От них произошли хорезмцы. Спросил у третьего зятя, он ответил: «Иногда может

укусить как собака». Отсюда он узнал, что это муж той девушки, которая превратилась из собачки в человека. От них пошли красно-головые. Спросил у чевертого зятя, он ответил: «Ее нрав схож с ослинным». Отсюда он узнал, что это муж той девушки, которая превратилась из ослицы в человека. От них появились черные и кафиры (неверные) Индостана. Так говорится в одном из рассказов.

Как говорилось в книге «Тарихи зубдатул башар» («История о лучших людях»), однажды Нух Алейхи Саллам задремал, день был жарким. Все это время Яфес, стоявший у изголовья, обмахивая опахалом, охлаждал его.

стр. 12

Проснувшись, Нух Алейхи Саллам, благославляя Яфеса, сказал: «Пусть твои дети будут падишахами».

У Яфеса родилось трое сыновей, которых звали Карахан, Азархан, Кучихан. У Карахана был сын по имени Огуз (Угуз). Угуз, отправившись в Урум, обосновался там. От Азархана родился сын по имени Казакхан. Он обосновался в Туркестане. От него произошли казахи. От Угузхана родился сын, которого называли Моголом. От Могола родились двое сыновей: Гызиддин, Лариддин. Гызиддин расположился в горах Урума. Лариддин расположился в лесах Мазандрана. Гызиддин стал падишахом Урума. Лариддин стал падишахом Мазандрана. Их обоих называли моголами.

Правление моголов продлилось на тысячи лет до времен Фариддина. Фариддин покинул мир. Его сына звали Тур. Он, воюя с сыновьями Угуза, уничтожил его потомков. Одному из них с женой удалось спастись бегством. Смог скрыться в горах. Эту гору называли Аканатун. Этот человек, создав там свою семью, жил и размножался.

стр. 13

Будет жить в той местности до времен Хазирети Расулулло Саллолоху Алейхи Ва-Саллама.

Потомки Гызиддина составят трехсоставной народ: гыз, турк, туркестан. Эти группы объединившись, станут воевать против потомков Фариддина. Уничтожив потомков Фариддина, могол Гызиддин станет падишахом. В его владении были земли от Урума до Хорезма и Туркестана. Двух родных братьев по имени Ма'мурбек турок и Алати туркмен – обоих Гызиддин отправит в Хорезм. Прибыв в Хорезм, они станут его правителями до времен правления Хазирети Расулулло Саллолоху Алейхи Ва-Саллама. Когда призналось пророчество Расулулло Саллолоху Алейхи Ва-Саллама, благодаря письму об истинной вере, сделал всех верными праведности, тавхиту (признавать Аллаха и быть ему верным). Это учение распространилось до Востока.

Ровиендоры (сказители, историки, родословы) сделали такой ривайат: Хазирети Аккоша (Акеше) происходил от гызов. Для занятия торговлей отправился из Урума в Мисир и через несколько дней прибыл в Медину.

стр. 14

Встретив Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллама, преподнес ему в дар все, что у него имелось. После этого Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам дал ему три письма. Аккоша, взяв письмо, отправляется в путь. Находясь много дней в пути, добравшись до гyzов, отдал им одно письмо. Прочитав письмо, гyzы, устроив пир, помолившись, каждый из них дали на воспитание (как последователей) по одному юноше. Аккоша отправляет одно письмо туркменам. Когда письмо дошло до Хорезма, Ма'мурбек турок и Алати туркмен услышав, вышли навстречу, пройдя трехдневный путь. Держа письмо во всевидение, вошли в Хорезм и ради этого письма раздают народу все содержимое в семи казнах. Все хорезмцы совершили молебн. Третье письмо отправляет ногайцам. Они, тоже прочитав письмо, совершили молебн. После переписав из того письма, отправляют в Туркестан. Народ Туркестана, тоже приняв письмо, совершили молебн. Ответ на письмо отправляют к Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Салламу.

стр. 15

Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам, помолвившись, пожелал: «Да не угаснет стремление таджиков к науке! Да пребудет Индостан в немилости!».

Затем падишах Хорезма Ма'мурбек отправил к потомкам Азархана одного человека. Этот человек прибыл в Туркестан и рассказал о письме. Много людей приняли религию, их представители, присоединившись, пришли в Хорезм. В Хорезме к ним присоединились несколько человек и пошли к гyzам. Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам в это время был в сражении при Бадире. Эти девяносто два человека добрались до того места сражения. Тогда кафиры (неверные) едва не одержали победу над мусульманами. Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам с 700 людьми располагались на гористой стороне. Хазирети Шаймардан Али Муртаза, бившись один, одержал победу. Много мусульман погибло. Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам спросил: «Они какого рода-племени?». Хазирети Абубакир ответил: «Этот народ пришел со стороны горцев». Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам повелел на арабском языке: «Начинайте сражение!». Они не поняли. «Сражайтесь», - сказал он на тюркском языке. Аккоша прибыл немного позже, его народ полностью вступил в сражение, убили много неверных. Хазирети Али Шаймардан тоже убил немало неверных. Хазирети Али представил этот народ перед Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Салламом.

стр. 16

92 горца вновь подтвердили свою верность исламу. Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам повелел Хазирети Муртазе: «Дай этому народу таалим (обучение)!». Хазирети Шаймардан Муртазали согласился. Хазирети Шаймардан Муртазали принял их как гостей. Раздал им скот, взятый в виде добычи от неверных. Этим 92 горцам дали 92 имени.

Каждый из девяноста двух горцев имел свое владение, они считались из этой общины. Их пиром (главой) являлся Шаймардан. Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам сказал: «Эй, Али, этих джигитов мне в последователи дали их отцы, я их передаю вам. До конца судного дня они, не выпуская Вашего имени со своих уст, обращаясь к Вам, иногда «Эй, Али! Эй, Шаймардан!» и другими именами, они будут верно служить Вам и Вашим потомкам. Так дай же, Всемилостивый, им жить в благодати и долгих лет их потомкам!», - благославил он их. 92 горца являются их потомками.

Имена 92 горцев из книги “Тарихи зубдатул башар” (“История о лучших людях”) следующие:

1. Тысяча; 2. Сто; 3. Сорок; 4. Жалайыр; 5. Сарай; 6. Конурат; 7. Алчын; 8. Оргун; 9. Найман; 10. Кыпчак; 11. Калмак; 12. Чакмак; 13. Кыргыз; 14. Карлык; 15. Тюрк; 16. Туркмен; 17. Баявут; 18. Бурлан; 19. Самаржак; 20. Каба; 21. Нажин; 22. Килачи; 23. Килакас; 24. Бурат; 25. Урбас; 26. Кыят; 27. Кытай; 28. Канлы; 29. Урйуз; 30. Жулачи; 31. Кучи; 32. Утарчи; 33. Кулачи;

стр. 17

34. Жит; 35. Жуйут; 36. Чулчут; 37. Нурмаут; 38.....; 39. Уймаут; 40. Арлат; 41. Каргат; 42. Умакфут; 43. Мамакфут; 44. Жалаут; 45. Мамасейит; 46. Маркатат; 47. Курлаш; 48. Укилам; 49. Кары; 50. Араб; 51. Илачи; 52. Жабурган; 53. Кышлык; 54. Кирай; 55. Дурман; 56. Набин; 57. Нама; 58. Рамадин; 59. Уйшун; 60. Бадан; 61. Хафиз; 62. Уйрачи; 63. Журат; 64. Татар; 65. Бурга; 66. Ямаш; 67. Кучин; 68. Туяли; 69. Телу; 70. Кирдари; 71. Сухтиян; 72. Кыргыз; 73. Ширин; 74. Углак; 75. Чымбай; 76. Чаркас; 77. Уйгур; 78. Агарма; 79. Таргыл; 80. Турган; 81. Тын; 82. Кахат; 83. Факыр; 84. Кужалык; 85. Шуран; 86. Даражат; 87. Камат; 88. Шажат; 89. Уган; 90. Казак; 91. Мангыт; 92. Каракалпак.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИИ ПЛЕМЕН 92 ГОРЦЕВ

После сражения Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам предоставил волю этим 92 человекам. Некоторые из них расположились в Уруме, а некоторые – в Мо-варо-ун-нахре. Казак и Калмак ушли в Дашти Кипчак.

стр. 18

Некоторые расположились в Фергане. 92 человека были названы 92 именами Господа Бога. Калмак назван именем «Мониь». Калмак, переселившись на Иссык-Куль, днем и ночью твердил это имя Господа Бога. Он прожил 110 лет. Ни на час не отставал от та-ат ибадат (молитвенное чтение), много старался для того, чтобы исполнить его. Количество его потомков достигло 300 человек. Люди назвали его «Мониь». Однажды Калмак покинул этот мир. Дети спрятали его в сундук, сохранив останки. У него был старший сын по имени Сункуш, он много

раз был с отцом в совершении таа-ат ибадата. В один из дней Калмак, приснившись Сункушу, сказал так: «Сынок, они опорочили мое имя, опозорили меня перед Аллахом. Забери меня незаметно от них и похорони где-нибудь, чтобы я мог покоиться с миром». Сункуш, в полночь взяв останки Калмака, пошел в сторону Тениза (Иссык-Куль). Пребывая долгое время в пути, дошел до Тениза. Посередине Тениза была гора, Сункуш, положив останки Калмака в лодку, отвез на гору Тениз, где и похоронил. Через четыре дня он вернулся домой.

стр. 19

Услышав об этом, калмаки, придя к Сункушу, спросили: «Где ты похоронил Калмака?». Сункуш ответил: «По просьбе самого Калмака я похоронил его на горе Тениза». Все калмаки посоветовавшись, убили Сункуша. После этого они пошли в Тениз в поисках останков Калмака, но не смогли найти. Однажды Шайтан в облике человека подошел к Асканпушу (один из сыновей Калмака) и сказал: «Если я найду останки Калмака, то исполнишь ли ты то, о чем попрошу?». Калмаки во главе с Асканпушем согласились. Шайтан Алейхи Лаана (означает «Шайтан – проклятый Господом Богом») приказал, чтобы сделали статую Калмака и совершили сажду (поклонение) по нему. Они все совершили поклонение перед статуей Калмака. Шайтан написал письмо на челе статуи Калмака. Сыновья Калмака прочитали это письмо. В нем написано, что «мясо свиньи является халалом», и съели свинину. Шайтан, превратив Асканпуша в образ шейха (святого), сделал так, что если кто-либо собирается выдать свою дочь замуж, то по традициям калмаков, она должна провести ночь с Асканпушем и после этого перейти к мужу. С тех пор распространилось поклонение Будде. Большинство калмаков перешли в веру этого калмака. Постепенно они размножались. По этой причине калмаки, став кафирами, последовали по пути Шайтана. Ранее калмаки были мусульманами, потом под влиянием Шайтана стали кафирами.

**В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПРИНЯТИИ КИТАЕМ
МУСУЛЬМАНСТВА И ПОХОДЕ ИМАМА
ДЖАФАР САДЫКА НА ХАТАН**

Как повествуется в книге «Тарихи зубдатул башар» («История о лучших людях»), после имама Мухаммед Бакира в горах Медины на горе Ямнана Джабали Кубаи Нур на протяжении многих лет Хазирети имам Джафар Садык совершал ибадат (молебен),

стр. 20

пока не приехал человек с Хатана. Как написано в «Тарихи зубдатул башаре», четверо человек посоветовавшись, решили: «Мы пойдем в Медину, оттуда приведем имама и распространим ислам на эти города».

Эти четверо: Амалиддин, Кабалиддин, Шамсиддин, Джамалиддин – были родными братьями, происходившими от одного отца.

От Вадагана до Хатана было 400 городов. Во времена Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллама, направив письмо через Садыбакаса, распространил ислам до города Кумул. Эти города до Хазирети Джафар Садыка были мусульманскими. Затем два кафира, собрав войско из Чынмачына, взяли страну Хатан, захватывая земли от города Кын до Вадагана, разрушали их, убили множество мусульман и совершали уму непостижимые злодейские деяния, заставляли мусульман принять несвойственную им веру, с силой забирали дочерей, и мусульманам приходилось долгое время скрывать свою веру. Этими двумя кафирами были Сяяпуш и Сяяриш.

В конце концов, не вытерпив их насилия, они отправились в Мекку. Прибыв в Мекку, они спросили об имаме Джафар Садыке, им ответили о его нахождении в Медине. Покинув Мекку, через десять дней они прибыли в Медину. Народ Медины отправил их в горы Ямнана на Джабали Кубаи Нур. Из Медины они пошли в горы Ямнан. За четыре дня достигнув горы, будучи в долгих поисках, не нашли имама. Они очень измучались и пострадали. Однажды имаму Джафар Садыку приснился Хазирети Мухаммед Мустафа Саллолоху Алейхи Ва-Саллам, который сказал: «Пришли четверо бедолаг и ищут тебя». Хазирети имам нашел их и привел в пещеру, где он совершал ибадат. Местность была изумительной. Там были люди, которые появились из небытия. Он потчевал четверых мясом, их благославили люди из небытия, умершая же дичь ожила. Кабалиддин вручил письмо, которое принесли из Хатана, лично в руки Джафар Садыка. Прочитав письмо, Хазирети имам Джафар Садык очень огорчился за положение мусульман. Марда получил благословление от людей из небытия, оставил пещеру и Марду человеку из небытия, а сам вместе с четверьмя людьми пошел в Шами Шариф (Сирия), затем пошел в Кудузу Шариф (Иерусалим). Абулхаир увидел в Байтул Мукаддасе (мечеть в Иерусалиме) восхваляющего всех пророков, находившегося вместе со многими людьми,

стр. 22

молившегося Джафар Садыка. В то время правителем Шам Шарифа был человек по имени Абулхаир, потомственный отпрыск Язиддина. Абулхаир, отправив человека к имаму Джафар Садыку, сам привел Абдила Малик Хаммора и начал советовать. Абдил Малик Хаммор посоветовал: «Эй, Амир, если ты не убьешь имама Джафар Садыка, то твое имущество подвергнется уничтожению. Потому что, потомки имама Хусаина, усилившись, где бы не находилось племя банихашимов (потомки Пророка), собрав их, не оставят тебя в живых». Абулхаир, приведя Джафар Садыка, хотел убить его, послав для этого несколько человек. Эти люди, поймав, привели имама Джафар Садыка. Хазирети имам Джафар Садык,

помолившись Господу Богу, попросил помощи. Господь послал ему одного ангел-хранителя в образе дракона. Этот дракон угрожающе сказал Абулхаиру: «Эй, Абулхаир, если ты нанесешь ущерб хоть одной волосинке имама Джафар Садыка, то я уничтожу твой трон вместе с твоими останками». Он показался Абулхаиру как гора Дамомил. Напуганный Абулхаир, преподнеся имаму дар, отпустил его. Освободившийся от Абулхаира Хазирети имам Джафар Садык отправился в Медину. Пришел в Медину вместе с теми четырьмя людьми.

стр. 23

Помолившись в равзате (могила) (земля, в которой находится тело Пророка Мухаммеда, именуется райским садом) Расулу Акрам Саллолоху Алейхи Ва-Саллама, прочитав суру из Корана, ожидал знака от Пророка. В тот миг имам Джафар Садык увидел следующее видение: «Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам, выйдя из могилы, сказал: «Эй, дитя мое, отправляйся в сторону Урума! Тебе опасно находиться здесь. Если пойдешь в Урум, то там есть народ «гызы» из общины Аккоша, они пойдут за тобой», - и дал ему знак. Имам отправился в Урум с четырьмя людьми. Находясь много дней в пути, прибыли в Урум. Страна Урум раньше называлась «Татарун». Прибыли в Татарун. Во времена Хазирети Омар Разиаллоху Анху, Хазирети Али Каррамуллоху Важха, взяв Рум, назначил Хазирети Аккошу правителем гызов. После Аккоши правителем был Ходдода. После того как он ушел в мир иной, правителем стал Ибнулхак. После него правителем был Рашидулхак. В период Рашидулхака к правлению пришел Джафар Садык. Гызы, проявляя в течение года ему уважение, все гызы последовали за имамом. Абулхаиру дошли такие вести, что «Когда имам стал правителем гызов, весь Урум присоединился к нему. Имам собирается прийти, собрав войско». «Пока он не прибыл, мы, собрав войско, должны, опередив его, выступить», - сказал Абулхаир, посоветовавшись с Абдулом Малик Хаммаром. Абдул Малик Хаммар сказал: «Если Урум присоединился к нему, тогда дела плохи. Но гызы или моголы сами ничего не смогут сделать. Мы должны, приняв быстрые действия, дойти и усмирить гызов, т.е. должны стереть их с земли» - сказав это, отправил человека к горцам, собрал войско. Назначив Абулхаира Абдул Малика во главе войска, взяв с собой моголов,

стр. 24

под призывом «Ни один человек не должен остаться в живых!», собрали двести тысяч воинов, пошли в направлении Урума.

Абдул Малик, через несколько дней доехав до гызов, начал сражение. Несколько человек из гызов и моголов попали в плен к язидам (Абулхаир – сын Язида, Язид – сын Муовия). Гызы, оказавшись в очень сложной ситуации, шестьдесят тысяч гызов, взяв Хазирети Джафар Садыка, бежали в направлении Хатана. Совершив многодневный путь, они пришли в Кашмир. Падишахом Кашмира был Сиявуш. Он, услышав о приезде

имама, сам встретив его, привел в Кашмир. Пробыв там много дней, затем покинув то место, пошел в Хатан. Пройдя много местностей, он прибыл в Хатан. Сяпуш и Сяриш, собрав воинов, вышли из Чина (Чынмачын), находились подготовленные на поле битвы. Имам Джафар Садык, тоже подготовившись к битве, прибыл к месту сражения.

Со стороны Сяпуша на поединок вышел один кафир. Со стороны имама вышел Кылыч Изиддин. Столкнувшись лицом к лицу с кафиром, он много раз ударил его копьем. Наконец взялись за мечи. Кылыч Изиддин напал мечом, кафир три раза отбился. Черед дошел к кафиру. Он бил дважды, но безрезультатно. Когда ударил в третий раз, Кылыч Изиддин, получив ранение, вышел из поединка. Со стороны имама на поединок вышел Наушан и он тоже был ранен. Затем, получив благословение от имама, на поединок вышел Кабалиддин. Кафир трижды ударил его копьем, Кабалиддин отбился. Черед дошел до Кабалиддина, одним ударом копья он положил кафира.

стр. 25

Затем в поединок вошел кафир Янха, он трижды нападал копьем, Кабалиддин отбил эти атаки. Черед дошел к Кабалиддину, который с первого удара копьем свалил Янху на землю. Кабалиддин отрубил ему голову. Затем в бой вступил кафир Сяриш. Кабалиддин атаковал копьем, Сяриш отбился. Он отбился все три раза. В конце они перешли к сбитию противника на руках и поясах верхом на конях. Сяриш, взяв Кабалиддина за пояс, трижды пытался сбить с лошади, но не смог. Черед дошел к Кабалиддину. Кабалиддин, сбив Сяриша с коня, связал его. Его войско пустилось в бегство. Имам, вступив в земли Чина, отправил своих послов во все четыреста городов от Хатана до Вадагана. Вместе посоветовавшись, привели всех главарей кафиров к имаму Джафар Садыку. Хазирети имам призвал всех принять ислам. Те, кто не принял истинную веру, подвергся смертной казни. Все города перешли в ислам. Во все города были назначены наместники, все 400 городов подчинились имаму.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ ОБ ОТБЫТИИ КАБАЛИДДИНА В КУМУЛ

Хазирети имам, назначив Кабалиддина главой войска, собрав по тысячи воинов с каждого города, передал в его ведение. Кабалиддин с двухсоттысячным войском направился в Кумул. Прodelав долгий путь, он прибыл в Кумул. Кафир по имени Шуршан был правителем Кумула. Осведомленный об исламском войске, советуясь десять дней, отправил весть во все стороны, собрав войско из четырех тысяч человек,

стр. 26

вышел навстречу Кабалиддину. Сражаясь днем и ночью, погибло пять тысяч человек. Сто пятьдесят тысяч человек, спасаясь бегством, пришли к

имаму. Когда они воссоединились с имамом, вслед за мусульманским войском пришел Шуршан с девятью тысячами воинами. Хазирети имам вышел к нему навстречу. Обе стороны выстроились, на поединок со стороны имама вышел Шамсидин. Со стороны Шуршана вышел Санга-кафир. Когда кафир нанес удар копьем Шамсидину, он отразил атаку. Подошел черед Шамсидина. Когда Шамсидин нанес на Сангу удар копьем, он упал с лошади. Шамсидин обезглавил Санга-кафира. Шуршан большими силами вступил в сражение. Кафиры одержали победу. Все четыреста городов вместе подчинились кафирам. Окружив имама, стороны продолжали перестреливаться. Было убито тридцать тысяч человек. У гызов осталось тридцать тысяч человек. Имам помолился Господу Богу, Всевышний услышал его молитву. Мир покрылся мраком, что никто никого не мог видеть. Хазирети имам ушел в направлении Медины. Через три дня в мире опять стало светло.

ПРИХОД ГЫЗОВ К СУЛТАНУ САНЖАРУ, ПРАВИТЕЛЮ УЗГЕНА

Увидев полное истребление гызов, не найдя также Хазирети имама Джафар Садыка, похоронив погибших,

стр. 27

отмеченное место, где имам ушел в небытие, называли Кумшахидан. Оставшихся гызов Рашидилхак увел за собой. Находясь несколько дней в пути, прибыл в Узген. Расположились в горах Узгена. Рашидилхак присоединился к правителю Узгена Султану Санжару. Гызы проживали там некоторое время. Гызы создавали семьи, заводили детей. Султан Санжар брал с гызов закят (налог).

Узген был большим городом с двенадцатью воротами. С каждой из ворот выходило по сто черных ослов.

Гызы уплачивали Султану закят на протяжении четырех лет. Через четыре года, когда начали убивать людей Султана Санжара, двое из людей Султана, спасшись, добрались до Султана и рассказали о произошедшем. Узнав об этом, Султан Санжар, разгневавшись, отправил войско против гызов. Три дня и три ночи шло жестокое сражение, гызов окружили между двух гор. Среди этих гызов смог убежать чилгыз (кырк гыз). Султан Санжар спросил: «Остался ли кто-нибудь из гызов?». Ему ответили: «Сбежал Чилгыз». По этой причине пошло название на языке фарси – «чилгыз», на тюркском – «кырк гыз».

Кырк гызы в бегстве пришли в горы Ходжента, где нашли пристанище. Кыргызы потомки этого чилгыза.

Затем под руководством могола Акматбека

стр. 28

они вошли в пределы Ходжента. До прибытия имама Ибрагим Султан Малик Зарбагыша Вали гызы проживали в горах Ходжента.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПРИБЫТИИ КОРХАНА – КИТАЯ И ЗАХВАТЕ КАСАНА

Корхан (Гурхан), собрав многочисленное войско из каракитайцев, вышел из Мачына (Чынмачына), пройдя через Артуш, присоединил и калмаков, отправил гонца на Иссык-Куль, на Кумул. Из Кумула Чынгай-китай пришел с двухсоттысячным войском. Ялман-калмак присоединился, собрав сорокатысячное войско из Иссык-Куля. У Корхана было четырехтысячное войско, выйдя из Артуша, направился в Узген. Находясь несколько дней в пути, дошел до Узгена. Правитель Узгена Камарбек, собрав против них войско, вышел на сражение. У Камарбека не было достаточно сил против них. Камарбек, подвергшийся бегству, пришел в Минжубар. Корхан, уничтожив народ Узгена, подошел в Минжубар, Корхан, захватив и Минжубар, дальше пошел на Андеген. Взяв и Андеген, отправился в Касан. Правитель Касана Дадахан был из семьи Чагатая. Корхан прибыл в Касан. Дадахан воевал против него один день. Дадахан, не сумев дать отпор, бежал в сторону Ташкента. Корхан взял и Ташкент. Дадахан, прибыв в Ташкент, представ перед правителем Ташкента Барнаханом (по прозвищу Тулихан),

стр. 29

рассказал о произошедшем событии. Тулихан, выслушав его, отправил человека в Ходжент. Правителем Ходжента был Бахрам Джалаир. Он собрал войско, отправив человека в Ясав (Чимкент), пригласил Нооруз-торо. Корхан, выйдя из Касана, прибыл в Жадгал (Чаткал). Правителем Чаткала был Олус хан, он тоже был из потомков Чагатая. Чаткал состоял из трех больших городов: Маргап, Фаргап, Дангал. Олус хан предстал перед Тулиханом. Сообщил Тули хану о событиях в Чаткале. Он сказал, что Корхан захватил Маргап, Фаргап и Дангал. Корхан отправил Асбус-калмака послом в Ташкент. Асбус-калмак, прибыв в Ташкент, передал Тулихану письмо от Корхана. Тулихан, посоветовавшись с Нооруз-торо, Бахрам Джалаиром, отправил к Корхану своего посла с просьбой, чтобы им дали передышку сроком четыре года. Послы вышли из Ташкента, прибыв к Корхану, передали просьбу Тулихана. Корхан, прибыв в Касан, дал Тулихану четырехгодичную передышку. Послы Тулихана возвратились назад. Корхан вместе с Чингай-китаем отправил 100 тысяч китаев в Минжубар. Отдал Маргапа Алман-калмаку. Касан был захвачен китаями шесть раз, Корхан взял Касан в седьмой раз.

СКАЗ О ТОМ, КАК ТУЛИХАН НАПРАВИЛ ДАДАХАНА ПОСЛОМ К СУЛТАНУ МАХМУД ХОРЕЗМШАХУ

Тулихан, собрав всех, посоветовавшись, назначив Дадахана послом, отправил его с письмом к Султану Махмуд Хорезмшаху. Письмо было следующего содержания: «Мы все со своими советами обращаемся к Вам. Если Вам это будет угодно, отправьте человека к Багдадскому халифу, попросите для нас имама из потомков Пророка – Хазирети Расул Акрам Саллолоху Алейхи Ва-Саллама. Иначе, нам помощи не видать. Каждый город живет сам по себе и не желает поддерживать священную войну. По этой причине это может серьезно повлиять на существование истинной веры у нас. Просим Вас, Султан Махмуд Хорезмшах, отправить вместе с Дадаханом своего человека в Багдад!». Дадахан с 50 людьми прибыл в Хорезм. Предстал перед Султаном Махмудом. Он вручил Султану Махмуду послание вместе с подношениями. Султан Махмуд прочитал послание и опечалился, узнав, что, оказывается, дело гибнет. Султан Махмуд Хорезмшах представил Дадахану своего человека и отправил в Багдад. Дадахан, пройдя множество местностей и гор, добрался до Багдада. Встретившись с халифом, передал письмо Султана Махмуд Хорезмшаха. Прочитав письмо, халиф послал человека к имаму Мухаммеду Наки. Прибыл в Куфу. Имам Мухаммед Наки был зятем халифа. Имам Мухаммед Наки, прочитав письмо Султана Махмуд Хорезмшаха, приказал имаму Ибрагиму Малик Зарбагышу

стр. 31

написать письмо. Поставив на письмо свою печать, затем также заверив печатью халифы, дал разрешения на отбытие в сопровождении тысячи человек (Это означало предоставление ему власти на тех землях).

Хазирети имам Мухаммед Наки был десятым имамом. Имам Ибрагим Зарбагыш, уповая на бога и превознося его, выступил из Багдада в путь. Преодолев долгий путь, добрался до Хорезма. Султан Махмуд Хорезмшах вышел ему навстречу. Султан Махмуд поклонился имаму Ибрагиму Зарбагышу и привел его в Хорезм. Посадил его на трон и выдал за него свою дочь. Спустя год у имама Ибрагима родился сын. Ребенка назвали имам Али. После этого имам Ибрагим собрался в Касан. Султан Махмуд Хорезмшах проводил его в путь с тремя тысячами воинами.

Имам Ибрагим, выйдя из Хорезма, направился в Касан. Главой войска имама был Турканхан Атабек Карачи, сын Салгара. Он был сыном Салжука. Салжук – сын Атабека. Атабек – сын Нуштегина. Его предки были из юзов. Все юзы произошли от Атабека Карачи. Имам Ибрагим, преодолев путь, пришел в Самарканд. Правитель Самарканда вышел навстречу, увиделся с ним, оказал гостеприимство, дав тысячи воинов, проводил из Самарканда. Имам Ибрагим, пройдя свой путь, достиг Ташкента. Тулихан и Оргунхан

стр. 32

вышли на встречу и привели в Ташкент. Из города Кыямуз прибыл Караман. Тулихан, дав Саюри воинов, отправил его в Ясав. Саюри со своими джигитами прибыл в Ясав. Все мусульманское войско достигло 100 тысяч воинов. Выступив из Ташкента, подошли к Ходженту. В Ходженте Бахрам Джалаир вышел на встречу, проявив уважение имаму, повел его в город. Кырк гызы (кыргызы), проживавшие в горах Ходжента, услышав о нем, пришли повидаться с имамом. Лархан и Ларбузурук были отпрысками Аналхака. Выразили имаму преданность. Они показали имаму Ибрагиму печать с датами имама Джафар Садыка. Когда имам Ибрагим Зарбагыш увидел печать имама Джафар Садыка, с благоговением почтив его, совершил молебен. Сделал Лархана главой правого крыла, а Ларбузурука – главой левого крыла. Тулихан, Нооруз торо, Бахрам Джалаир – все единодушно выразили преданность имаму Ибрагиму Зарбагышу, были вместе. Выйдя оттуда, пришли в Сох. Правителем Соха был Ильяс Кесек. Он, выйдя в путь, с тысячами джигитами присоединился к имаму. После этого прибыли в Аксы. Выйдя из Аксы, отправились в Касан. У Корхана, правителя Касана, был идол, изготовленный из золота в 350 тысяч мискалей. Когда Хазирети имам Ибрагим достиг Касана, Корхан вышел с войском

стр. 33

к месту сражения. Стороны вступили в бой. Имам Ибрагим Зарбагыш, построив свое войско, во главе правого крыла поставил Лархана, а во главе левого крыла – Ларбузурука. Батыры вышли на поединки, стороны сражались один день и одну ночь. Противники начали уступать. Когда окружили Корхана, калмаки спасли его. Войска имама Ибрагима, взяв Касан, сделали его исламским. После этого послал человека в Жадгал (Чаткал). Были также захвачены Маргап, Фаргап, Дангал. Корхан, отбив в Минджубар, присоединившись с Чином-кытаем, взял войско кытаев и отправился в Кытай. Имам направился и овладел Минджубаром. Минджубар стал мусульманским городом. Имам Ибрагим отдал Минджубар Лархану, а Андиген – Ларбузуруку. Правому крылу войска дал название Он, левому крылу – Сол. Кыргызы стали называться Он и Сол. Народ кыргызов прежде жил в горной стороне Урума. Хазирети имам Ибрагим Малик (падишах) Зарбагыш завоевал Касан в 521 году хиджры (1127 год). Акмату моголу повелел быть знаменосцем. Дочь Нооруза торо выдал за Акматбека. Дочь Дадахана

стр. 34

выдал за Ларбузурука. Дочь Бахрама Джалаира выдал за Лархана. После этого, созвав совет, разрешил всем семьям отбыть в свои владения. При себе оставил 2 тысячи человек.

В то время в Касане проживало 8 тысяч домовладений. В Касане им стало тесно, и имам отправил людей в разные окрестности, чтобы выбрали

место для возведения города. Осмотрев всю округу Касана, имам прибыл в местность Ширкент. На том месте били журчащие родники, земля была полноводной и плодородной. Протекала большая река с прозрачной водой. Эта местность пришлась имаму Ибрагиму по душе, и он один день посвятил охоте. Ему понравился ее чистый воздух. Решив поставить город в этом месте, переселил людей из разных земель. Построено 10 кварталов. Переселив людей из Маргапа, Минджубара, горных местностей, страны Уйгур, Чанак, расселили в каждом квартале по пятьсот человек. Пришедших из Маргапа назвал Кыштакабадом. Всех выходцев из Газана, Чартага, Шашмина, Ямчи, Уйгуркуля, Бакагазбала, Лабжара, Торткуля, Хубана, Татара, Кирмана объединив, назвал Ширкент. Маргап сделал базаром. Назначив имама Али правителем Ширкента, сам имам стал

стр. 35

жить в Касане. Наставлял народ на путь тарихата (духовного возвышения), призывал девять лет к амирмарифу (праведности), следовать нахимункару (воздерживаться от плохих деяний), творя благочестивые дела, восседал на молитвенном коврике. Когда его благословенному земному бытию исполнилось 96 лет, имам Ибрагим сказал: «Пригласите имама Али!». Привели имама Али из Ширкента. Затем по его велению также привели Лархана, Ларбузурука, Акматбек-могола, Сукайхана (сына Тулихана), Джалаир Султанбека (сына Бахрама), Кулубека (сына Атабека), Торобека (сына Каркарбека), Алибека (сына Турканбека). Собрав всех правителей, сказал, что они должны признать главенство имама Али. Все правители выразили свои почтения имаму Али.

У имама Ибрагима был всего один бунчук (древко) из белого рога. Повязав его к белому знамени, отдал Акматбек-моголу. Назначив имама Али на свое место, возложил на голову имама Али чалму, которая осталась от имама Муса Ризы. Совершил молебен по мюридам (мурутам, т.е. людям, почитавшим имама Али) и

стр. 36

преданным слугам. Ушел в мир иной в 530 году хиджры на 27 ночь месяца Рамазан. Его мощи похоронили в Касане. Все мы созданы во имя служения Аллаху и предстанем перед Аллахом.

Имам Али Зарбагыш прожил 22 года. Продолжая путь отца, призывая людей воздержаться от неблагоприятных деяний, наставлял всех жить по пути тарихата (духовного возвышения). Ушел из жизни в 552 году через 2 дня месяца раджап, похоронен в Касане. Потом саидство (правление) в Касане перешло к Сукаю (Есугей) бахадуру. Он пришел в Ширкент и там жил. Умер в 562 году, похоронен в Касане. Прозвищем Сукай бахадура было Тугдархан.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ТЕМИРЧИНЕ (ТЕМУЧИНЕ), СЫНЕ СУКАЙ БАХАДУРА

Сукай бахадур, сын Бартана, он сын Фила, он сын Туннай хана. Хан Темирчин остался без отца, Сукай бахадур, в 13 лет. После смерти Сукай бахадур

стр. 37

пришел к звездочетам, показал свою звезду. Звездочеты, посмотрев звезду Темирчина, дали ему прозвище Чингизхан. Его самого звали Темирчин. Чингизом называют великого падишаха. Чингиз родился в год кабана. Его отец тоже умер в год кабана. И его становление падишахом тоже произошло в год кабана. После того как стал падишахом, Чингизхан проживал в городе Яссав (Чимкент). Это было в 591 году, в год зайца. Родным братом Он хана был Чоку. Подчинив Тункокайты и Карайетти под свое единоначалие, все стороны остались довольны. В 592 году достиг своего могущества. Потому что Он хан был падишахом Карайетти. Опасаясь Карайетти, Эркекаражун, обратившись к падишаху найманов Таик (Таян) хану, получил помощь. Эркекаражун, подвергнув Он хана в бегство, взял город.

стр. 38

Он хан бежал в страну Корхана, предстал перед главой кара китаев, долго не задерживаясь там, пошел к уйгурам. Несколько дней пробыл там, питаясь козьим молоком. Затем предстал перед Чингизханом. Чингизхан, пожалев его, дал ему много воинов и скота, а также вернул ему город обратно. В прошлом отец Он хана предстал перед отцом Чингизхана. Потому что родной брат отца Он хана захватил его город, а самого прогнал. Отец Чингизхана Сукай бахадур, оказав ему добрую помощь, в 593 году, в год змеи, вернул ему город. Чингиз хан, убив Токторбека, падишаха Маркента (меркитов), покорил его народ, в 594 году, в год лошади, отдал землю и все прочее в подчинение Он хану. Когда Чингизхан занимался мирскими делами, Он хан, собрав силу, посоветовавшись с Чингизханом, пошел войной и захватил Маркент, взял в плен жену и сына Токторбека,

стр. 39

покорил народ, в 595 году, в год овцы, поставил жену Токторбека в Кабак. В том же году Чингизхан вместе с Он ханом сражались с Буйрук ханом (родной брат Таян хана) в местности Кызылбаш и обратили его в бегство. Кокбайрак был сарбазом воинов Буйрук хана. Буйрук хан, вновь собрав войско, подготовившись к сражению, подразнивая Он хана, восполнял свои силы. По этой причине Чингизхан отступил назад. Кокбайрак, взяв войска Буйрук хана, пошел следом в поход на Он хана. Взяв в плен его брата, жену, покорил его народ, оставив лишь Он хана. Он хан попросил Чингизхана о помощи. Взяв с собой Чахарбека из Ямнана,

одержав вверх над войском Буйрук хана, вновь вернул владения Он хану. Это было в 596 году, в год обезьяны. Чингизхан вначале жил в местности Гохарба. Совместно с Он ханом разбил объединенный улус Тамаксут, а его часть включил в свой состав. Потом катаганы, тамаксуты, дурманы,

стр. 40

татары, объединившись, выступили против Он хана и Чингизхана. Пришел осведомитель и известил об этом Он хана и Чингизхана.

Захватив улус, уничтожив одну часть, другую часть забрав себе, в начале зимы Он хан остался жить там. Тамаксут и Татар, вновь объединившись, готовясь один год, решили захватить Темирчина. Чингизхан покорил их в 597 году, в год курицы. Чингизхан распорядился: «Ангарасы, кураласы, дурманы, татары, катаганы, тамаксуты пусть идут к своим землям!». Проживавшие в той местности относились к народу жомука. Под предлогом: что они признали падишахом Жомоку Сахана, захватили его юрт. Прибыв туда, объединились в 598 году, в год собаки. В том году Чингизхан, придя в верховья Катагана вместе с алчы, татаром, жаган татарами, составили договор, и передал приказ о том, чтобы, до тех пор, пока все не успокоится, соблюдали договоренности, не соблазнялись богатством и не крали имущество и скот.

Унчи, сын Ташбарантая, и Кулакауткун, выступив против, захватили олжо (имущество). Чингизхан, рассердившись на них, забрал олжо обратно и не стал иметь с ними дело.

стр. 41

В 600 году, в год мыши.

Чингизхану дошли вести от Алакуша и ункутов о том, что Таян хан просил помощь для сражения. Услышав это, Чингизхан, собрав всех своих сородичей, пошел на Таян хана, Маркент и Кабукию, катаганов, тамаксутов, кто перешел на его сторону, оставил в живых, остальных пропустил через меч. Убил Таян хана в 601 году, в год быка. Чингизхан, придя в Тангут, взяв города Лапки, Келаш, разграбил Тангут в 602 году, в год тигра. Был другой народ, объединившийся с Таян ханом, тоже разграбив их и разрушив город, разрешил войскам возвратиться. Достигнув мощи, подняв девятиножный белый флаг, приказал созвать курултай.

Мундук, сын Кокхут Ичкачуна, мог замечательно предсказывать предстоящие события. Он всегда говорил так: «Ты станешь падишахом жузов!», и эти слова сбылись. «Корхан был правителем всего мира.

стр. 42

одержав победу над ним, взял его государство в свои руки. Теперь ты взял прозвище Чингизхан. Слово Чингизхан означает – это великий падишах». Все почтенные (беки) согласились. Чингизхан пошел на город Он, осаждал его 7 месяцев, но взять не смог. Чингизхан отправил своих сыновей в Хорезм, а сам придя в Карши, долгое время пробыл там, затем

пошел в Тирмиз. Оттуда пошел на Балх и взял его. После пошел в Талхан, когда захватил его, пришла весть от сыновей: «Мы не смогли взять Ургенч, воины сильно измучались». Услышав эту весть, Чингизхан, огорчившись, приказал: «Пусть Тулуй, Муган, Он хан пойдут вместе. Главным будет Тулуй. Остальные должны подчиняться Тулую!». Услышав это, Тулуй отправился в путь. Тулуй был очень зрелым, мудрым и умным человеком. Все братья служили, оказывая должное уважение, придя с воинами, вместе вступили в сражение. В тот день

стр. 43

установили белый флаг на ворота. Расставив стрельцов и копейщиков по местам, моголы сильно сражались. Не участвующие в сражении пустились в бегство по арыкам сада Ургенча. Люди, сражаясь, защищая подступы города, убив 100 тысяч человек, отогнали от ворот города. Упорно сражаясь до вечера, воины вернулись на свои места. На другой день собрались шахзоды (царевичи), Чагатай и Угатай, осадив всю округу города, отправили человека с требованием, чтобы “жители города покорились”. Народ Ургенча не согласился. Битва за город продолжилась с новой силой. 3 тысячи человек попали в плен, и снова пришлось отступить. Произошло недоразумение между державшимися вместе Ючи, Чагатаем и Угатаем. По причине недоразумения хорезмцы убили множество воинов из моголов. Как говорили, из-за этого моголы сожгли все, что было в Ургенче, все имущество в селениях. 7 дней осаждали город, народ подвергся бегству, взяв в плен 100 тысяч человек, отправили в сторону Машырык. Оставив в плену девушек и женщин, распределили между воинами. Каждому досталось по 24. Остальных убили.

стр. 44

Чингизхан был наслышан о славе Хазирети Шайхулмашайык Кутбул авлиа Нажмидини Кубра Рахматулло Алая. Послав человека, через него передал ему свою просьбу: «Он должен оставить горожан или прийти к нам! Я их уничтожу!». Шейх Рахматулло Алай ответил: «Я был вместе с ними 70 лет. И ныне тоже буду вместе с ними. Если же я оставлю их, то я выйду за грань человечности и мужской чести».

Чингизхан пустил своих воинов в город, они всех уничтожили. Среди убитых долго искали тело шейха, но не нашли. В 615 году, в год зайца, выступил в путь в город Туркестан. Добравшись до Ирана, воевал 6 лет. Покорил Иран в год петуха. Дошла весть о том, что Тангут вновь стал его врагом. Придя обратно в Тангут и одержав победу, скончался в 72 года, в год кабана.

После захвата страны Тангут, сделав Тубая великим Кызылтаем, установив девятиножный белый флаг, дали ему прозвище Чингизхан. В 613 году, в год тигра, взошел на трон падишаха. В 621 году,

стр. 45

проведя одну весну и одну зиму в пути, возвратился в добром здравии. В 622 году, в год петуха, была страна Кашын, она была тангутской. Пошел войной в эту страну и отправил туда Чагатая. Последовавший за ним Ючи умер. Угатай был вместе с ним. Тулуй хан, будучи во главе всех, шел позади. После долгих дней они объединились. В тот день направил весть своим сыновьям, чтобы Угатай и Куйук вернулись друг за другом. Вышеуказанный хан сказал: «От них нет никаких вестей. Только Тулуй хан знает, сколько стран объединились с ними. Тулуй хан преподнес им подарки. Тупучак Жаддишахна был минбашы (тысячником), он подготовился. Чингизхан сказал: «Ты слишком измучался, пусть для тебя подготовят покой!»».

Чингизхан прибыл в вилайт. Взял множество городов тангутов, именуемых: Камчу, Сужу, Каху, Урдами, Шайдурку. Взяв Тангут, покорил его владыку и столицу Хабочун. 7 туменов войска вышло в путь. Вода в реке замерзла, превратившись в лед. По приказу Чингизхана все прошли по льду и вступили в сражение, много людей

стр. 46.

убили. Из-за того, что битва была очень жестокой, в живых остались по одному из десяти человек, бежавшие вошли в подступы города Шайдурку. Чингизхан, сказав: «Они полностью разгромлены, теперь не смогут сопротивляться» – перешел в другой город. Взяв тот город, он дальше пошел в сторону Китая в 623 году, в год собаки. Дойдя до города Унтун, после захвата города, Чингизхан заболел. Жужи отправил к сыну Кассара и велел, чтобы привели к нему шахзод Октая и Тулуя, где бы ни находились. Он отправился и привел их. Бекам сказал так: «Вы отойдите подальше, у меня есть тайный разговор с шахзодами!». Они отошли. Оставшись наедине с сыновьями, он в напутствие сказал им: «Мне до смерти осталось совсем мало. Ради вас я очень много усердствовал и покорил весь мир. Теперь слушайте мои заветы: У вас много врагов, все они, объединившись, могут противостоять вам. Вы должны уметь управлять воинами. Знайте о том, что Октой хан за старшего... Актухан могол – наш зять. С давних времен он шахзод».

стр. 47

Является нашим родственником. Его прозвище Он хан. Глава правого и левого крыла. Слушайте его! При покорении мира он был вместе со мной. Я отдал Ташкент Он хану. Кто бы из Вас ни был, каждый управляйте правительством по одному году. Если против вас со стороны врагов будет какое-либо противодействие, тогда вы должны слушаться Он хана! Потому что, Он хан является потомком издревле правивших падишахов. Не сопротивляйтесь моим заветам! Еще тоже слушайте Саид Мухаммад хана! Отдайте ему Касан! Потому что он является потомком

Мухаммада Мустафа Салоллоху Алейхи Ва-Саллама. Все шахи джахана почти являются слугами его предков.

К сожалению, сейчас Чагатай не смог быть здесь. Даже если он не будет следовать моим словам, думаю, что он не сможет послушаться слов Саида Мухаммад хана. Пусть Тулуй пойдет и поставит кумбез (памятник) на могиле имама Ибрагима Зарбагыша и получит благословение Саида Мухаммад хана. Пусть Тугдар хан поставит кумбез на могиле его деда! Повторяю, пусть слушается Амир Саид Мухаммад хана! Мои предки и предки всех ханов объединились с Султаном Малик Зарбагышем, выразив ему преданность. Саид Мухаммад хан считается пирзодой всех ханов».

Чингизхан отправил Он хана – Актуга в Ташкент, а всех остальных беков отправил в свои покои. Тулуй хана тоже вместе с Саидом Мухаммадом отправил в Касан. Тулуй хан является двоюродным братом Чингизхана. (Здесь отсутствует несколько страниц. Однако цифровая нумерация верна – О.С.)

стр. 48

...После смерти Чингизхана шахзоды ушли в свои владения. Вместо Чингизхана на трон сел Тулуй хан. Отправили гонцов во все стороны для всеобщего сбора, все собравшись и посоветовавшись, доверили бразды правления Тулуй хану. Затем отправили Ширинтикена послом к калмакам. Он, придя к калмакам и представ перед правителем Чунмишем, вручил ему письмо Тулуй хана. Чунмиш, прочитав письмо, сказал: «Пусть Тулуй хан не вмешивается в наши дела, мы ведь не вмешиваемся в его дела! Если Тулуй не согласен, то мы тоже готовы сражаться!», и отправил посла назад. Посол, покинув Чунмиша, через некоторое время пришел к Тулуй хану и вручил письмо калмака. Тулуй хан, прочитав письмо, посоветовался с Он ханом моголом. Актуг бий могол сказал: «Надо начать войну против калмаков. Если во время войны некоторые враги присоединятся к калмакам, тогда быть большой войне». Он хан могол привел воинов в готовность. Тулуй хан сказал: «Вы идите прямо на калмаков, а я пойду со стороны реки Адыл».

стр. 49

Отправив Он хана в сторону калмаков, сам пошел со стороны реки Адыл (Волга, Итил). Он хан, находясь много дней в пути, подошел к реке Тениз. Калмаки, узнав об этом, скрылись в горах Тениза. Он хан последовал за ними. Чунмиш, встретив Он хана, сражался до заката солнца. Заночевали. После утреннего намаза (багымдат) снова выстроились на битву. Из калмаков на поединок вышел Кантар и вызвал соперника на боевое состязание. Из моголов вышел Шумкар и встал перед Кантаром. Было нанесено много ударов копьём. В конце Шумкар ранил соперника. Затем в поединок вступил Шавай. Сражаясь друг с другом, Шумкар ранил его копьём. Когда Шумкар собирался уйти, Кантар вновь вышел на поединок. Жарыбек вышел к нему на встречу, и они приступили

к сражению на конях. Жарыбек, убив Кантара, отрубил ему голову. Обе стороны вступили в битву, которая длилась до позднего вечернего намаза (намаздигер). Стороны понесли равные потери. Переждав ночь, после утреннего намаза опять начали сражение. К вечернему намазу (бешим) сражение приостановилось, Чунмиш, посоветовавшись со всеми калмаками, напав посреди ночи,

стр. 50

уничтожил много моголов. Актуг хан бежал и, придя на Куль (Иссык-Куль), отправил человека к Тулуй хану. Когда Тулуй хан шел вдоль реки Адыл, человек, пришедший из Хазары в Шахну, отдал Тулуй хану письмо. Хазара стала врагом. Куйук хана, связав, пленили. Тулуй хан, разозлившись, отправил письмо Саиду Мухаммад хану, а сам отправился в Хазару. Письмо Тулуй хана дошло до Саида Мухаммад хана в Касане. Он отправил человека в Андеген. Войско Андегена, воины Ходжента, войско Ширкента вместе с Касанским войском отправились на Куль. Актуг бий, взяв войска правого и левого крыла, через верховья Аргун Бахри дойдя до Кипчака, также присоединив их воинов к себе, продолжал подготовку к битве. Прибыл Саид Мухаммад хан. Объединившись, пошли походом на Чунмиша. Чунмиш, собрав войско калмаков, пробираясь к верховью Куля, в пути два войска столкнулись лоб в лоб. Пролилось очень много крови. Сражаясь два дня и две ночи, Саид Мухаммад хан был ранен. Саид Наки, взяв знамя, отправил Саида Мухаммад хана в Ширкент. Придя в Ширкент, через несколько дней он покинул мир. Его похоронили в Ширкенте.

ТЕПЕРЬ СЛУШАЙТЕ СЛОВО ОБ ОН ХАН МОГОЛЕ

Подвергнувшись бегству калмаков выбили в Тениз. Захватив Чунмиша в плен, убив много калмаков, вернулись в Ташкент. Оттуда пришли в Касан.

стр. 51

Предстали перед султаном Малик Зарбагышом. Выразив соболезнование Саиду Наки по случаю смерти султана Саида Мухаммад хана, устроили поминки и через несколько дней увезли Саида Наки в Ташкент. Актуг хан, посоветовавшись с Сол ханом, выдал замуж дочь Он хана за Саида Наки. Саида Наки отправили в Ширкент, он стал жить там.

ТЕПЕРЬ СЛУШАЙТЕ СЛОВО О ТУЛУЙ ХАНЕ

Дойдя до города Балх, отправил посла в Хазару, там правителем был Шах Мир Али. Посол, взяв письмо Тулуй хана, пришел в Хазару, предстал перед Шахом Мир Али и отдал ему письмо. Прочитав письмо, Шах Мир Али, убедившись, что может повлиять на Хазару, отрезал послу нос и уши и отправил обратно. Когда оскорбленный посол пришел Тулуй хану, он,

разозлившись, поделив своих воинов на две части, отправил одну часть со стороны Панжапа (Пенджаб). Сам пошел со стороны Балха. Шах Мир Али встретил их в пути и вступил в бой. Народ Хазары, пустившись в бегство, зашли в город. Кто смог сбежать из Хазары, тот остался в живых. Смогли сбежать 32 тысячи человек,

стр. 52

остальные две части были полностью уничтожены.

Нашли Куйук хана. Оставшийся на один день в живых Шах Мир Али на другой день был убит, вместо него правителем посадили Куйук хана.

Дошли до Хорезма. Все города присоединились. Оттуда пришли к узбекам и они тоже присоединились. От узбеков пошли в Самарканд. Из Самарканда пришли в Туркестан. Он хан и Сол хан, выйдя из Ташкента, взяв Чунмиша, пришли в Туркестан. Тулуй хан, повесив Чунмиша на виселице, выстрелил в него. Все остались довольными.

От дочери Он хана родились двое сыновей: Мир Джафар и Темиркожо. Через некоторое время и Саид Наки, и Тулуй хан покинули мир. Оба похоронены в Туркестане. Актуг-могол, придя в Ташкент, через некоторое время тоже умер, и был похоронен в Ташкенте. Вместо Актуг хана на трон сел Мари Он хан. Все моголы признали власть Мари.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПОЕЗДКЕ ОН ХАНА В СТРАНУ КРЫМ И СТРАНУ БУЛГАР

В стране Крым правителем был Аккусеин. В стране Булгар правителем был Каракусеин. Они были из ханов ногоев. После смерти Тулуй хана все присоединились к Он хану. Сыновья Тулуй хана были молоды, узнав о его смерти,

стр. 53

Шамай, Табиат, собрав урусов, напав на Крым, много дней сражались. В конце концов они захватили Крым, Хусеин хан, пустившись в бегство, пришел в город Булгар. Сражаясь много дней, Шамай взял и Булгар. Аккусеин и Каракусеин, бежав, пришли в Туркестан. Это известие дошло до Он хана Мари, отправил весть в страну Тахт. Тахт, взяв свои войска, отправил человека в город Шамс. Шамс, взяв свою дружину, отправился в город Булгар. Преодолевая долгий путь, дошли до города Булгар. Узнав об этом, Шамай, собрав свое войско, построив их, вступил в битву. Шамай бежал. Он хан остался жить в городе Булгар. Аккусеин и Каракусеин были потомками Адлана Шах Фазландина.

Эта весть дошла до калмаков. Дамбур калмак, собрав воинов, пришел в Шамс. В Касане поставил осведомителей. Войска Аксы, Касана собрались и пришли к Мир Саид Джафару. Дамбур калмак, выступив из Шамса, пребывая много дней в пути, прибыл в Кочкор. Мир Саид Джафар, выйдя из Ширкента, дойдя до Дамбур калмака, вступил в сражение.

Калмаки, оказавшись сильными, дали отпор. Мир Саид Джафар, придя в Ташкент, просил помощь у Бабадар хана. Бабадар хан, взяв Санжакули и других, отправился в путь, назначив правителем Мир Саид Джафара. Дамбур калмак, разгромив

стр. 54

город Ширкент, убив 50 сыновей Саида Ибрагим Султан Зарбагыша, взяв в плен Темиркожо, вернулся назад. От потомков Эшена не осталось никого, кроме Мир Саид Джафара. Добрались до Куля. Кипчаки Каркары, Олбоскулан, выйдя навстречу калмаков, убили их, освободили Темиркожо. Отдали в жены девушку из потомков Он хана могола. Кипчаки Каркары отправили к Мир Саид Джафару человека, попросив, чтобы он пришел в Ширкент. Когда Дамбур калмак со своими воинами доехал до Кочкора, Мир Саид Джафар и Бабадар хан догнали Дамбур калмака. День и ночь шла битва. С двух сторон пало много людей. Собравшись к возвращению, утром опять вступили в схватку. Сражались до заката солнца. Ближе к возвращению, услышавший об этом Атанбий, сын Он хана, взяв войско моголов, пришел на помощь Мир Саид Джафару. С наступлением утра Мир Саид Джафар, Бабадар хан, Атанбий втроем с трех сторон вступили в бой. Одержали победу, калмаки бежали. Дамбур калмака пленили. Всех калмаков угнали, многих убили, многие сбежали. Мир Саид Джафар привел Дамбур калмака в Касан и говорил с ним о преимуществах исламской веры. Дамбур калмак стал мусульманином. Много дней пребывая в Касане, собрав людей бежавших из Ширкента, сделал Ширкент абадом. Атанбию и Бабадар хану разрешил возвратиться, они ушли в свои владения.

стр. 55

СКАЗ О ВОЗВРАЩЕНИИ ОН ХАНА ИЗ КРЫМА

Для прибытия в Туркестан Он хан вышел из Крыма. Много дней пребывая в пути, пришел в Ташкент. Услышав о возвращении Он хана, Мир Саид Джафар пришел в Ташкент, осведомившись о его здравии, побыв несколько дней вместе с ним, пришел в Касан. Совершив зиярат на могиле имама Ибрагима Зарбагыша и прочитав коран, оттуда вернулся в Ширкент. После разрешил Каркаре возвратиться. Каркара отправился в Каракыштак. По возвращении в Каракыштак у Каркары родился сын, которого нарекли Жакыпбеком. К Каркаре пришел человек от Саида Джалалиддина и сказал: «Саид Джафар покинул мир, вместо него на трон сел его сын Саид Джалалиддин».

Саид Джалалиддин, выступив из Ширкента, отправился в Каркару. По прибытии в Каракыштак кипчаки, собравшись в Каркаре, провели той по случаю рождения Жакыпбека и показали его Саиду Джалалиддину.

Каркара, прибыв в Ширкент, прочитав коран в память Мир Саида Джафара, возвратился.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ЧУНЧА-КАЛМАКЕ И ТОРО-КАЛМАКЕ

Однажды пришла весть от Жакыпбека. Жакыпбек, собрав воинов Каркары, пребывал в Каркаре. Тогда Жакыпбек был молод. Чунча-калмак, собрав своих воинов, прибыл в Куль. Узнавшие об этом кипчаки

стр. 56

направили весть Он хану. Жакыпбек вместе с человеком, отправленным с вестями, прибыл к Он хану. Он хан могол дал своих 10 тысяч джигитов. Когда моголы добрались в Каракыштак, Чунча-калмак тоже подошел к Каракыштаку. Моголы вступили в бой с Чунча. Калмаки оказались сильнее. Кипчаки, бежав, пришли к Он хану. Он хан послал к Халоку (Алооке, далее будем называть Алооке) человека с вестью. Алооке находился на реке Адил (Эдил). Алооке написал Он хану письмо и отправил человека. Он хан прочитал письмо, принесенное гонцом. В нем было написано так: «В Крым прибыли враги, я направляюсь туда. Вы возьмите войска правого и левого крыла и отправляйтесь на Чунча-калмака!».

Алооке хан ушел в Крым. Он хан с войсками моголов и войсками левого крыла пошел на Чунча. Когда Он хан добрался в Каракыштак, Чунча, выйдя из Каракыштака, вступил в сражение. Чунча, проиграв битву, начал бежать. Он хан уничтожил много калмаков. Он хан, отдав Каракыштак Жакыпбеку, сам прибыл в Ташкент. Чунча-калмак поехал в Кырккол (40 озер), жена родила сына и назвали его Жолой. У Жакыпбека тоже родился сын, ему дали имя Манас. У Он хана родился сын, ему дали имя Токтамыш. У Алооке тоже родился сын, ему дали имя

стр. 57

Абкахан.

ТЕПЕРЬ СЛУШАЙТЕ СКАЗ ОБ АЛООКЕ

Алооке пошел в Крым, взял его и остался там жить.

ТЕПЕРЬ СЛУШАЙТЕ СКАЗ ОБ АККУСЕИНЕ, КАРАКУСЕИНЕ

От Аккусеина пошли ак ногои, от Каракусеина – кара ногои. Аккусеин прибыл в Хорезм. Каракусеин, присоединившись к Он хану, стал правителем на земле у побережья Сырдарьи. Его власть простиралась до вилаята Туркестан.

ТЕПЕРЬ СЛУШАЙТЕ СКАЗ О ТАБГАТЕ, ШАХРИСАБЗЕ, САМАРКАНДЕ

В один из дней Амир Туграй во сне увидел один случай: «Луна спустилась с небес и села на голову Амира Туграя. Луна обратно вернулась в небеса. Небесные звезды собрались пред луной. Затем луна двинулась на Восток. Все звезды двинулись вслед за ней. Возвратясь с Востока, двинулась на Запад. Возвратившись оттуда, сперва двинулась на Север, затем на Юг. Все это время все звезды перемещались вместе с ней. Вернувшись оттуда, светя над Самаркандом, все звезды, собравшись, преклонились Луне».

Амир Туграй, собрав всех звездочетов и толкователей снов, рассказал им про свой сон и просил его растолковать. Толкователи снов объяснили так: «Господь Бог подарит вам сына. Он будет Сахибкырааном (правителем Мира). Этот сон – знак о Сахибкыраане. Луна – ребенок, звезды – души (народ)» – растолковали они. Услышав такой ответ, Амир Туграй всем им

стр. 58

преподнес дары и принял благословение. Совершив жертвоприношение в честь святых, дал тулоо (обед-благословение) для бедняков и обездоленных. Спустя некоторое время жена Амира Туграя родила сына. В это время звезды осветили Самарканд своими лучами. Увидев эти знаки, Амир Туграй, собрав звездочетов и толкователей снов, просил их дать младенцу имя. Выслушав все мнения, они решили, что ребенку достоин Сахибкыраана (нисбад) и нарекли его Темирханом. Амир Туграй очень сильно обрадовался и остался довольным.

Темирхану исполнилось 13 лет. Он оказался своим умом выше всех других сыновей. По прошествии времени Амир Туграй умер. Вместо отца на трон сел Темирхан.

ТЕПЕРЬ СЛУШАЙТЕ СКАЗ ОБ ОН ХАНЕ

Он хан покинул мир, вместо него ханом стал Токтамыш. Ангаторо приходился амаком (родным дядей, родным братом Он хана) Токтамыша. Он, выступив против Токтамыш хана, собрав войско из моголов, вошел в сражение. Народы бахрин, оргун, кипчак, байри были в союзе с Токтамыш ханом. Во время сражения все они поддерживали Токтамыш хана. Никто из воюющих сторон не добился победы. Все, посоветовавшись, отправили посла к Ангаторо. От оргунов, бахринов и кипчаков вышли по одному человеку и предстали

стр. 59

перед Ангаторо. Они сказали: «Он хан – ваш брат покинул мир. От Он хана остались сыновья Токтамыш хан и Темирхан, как бы ни было,

бахринов, оргунов и кипчаков отдай Токтамыш хану! Сделай так, чтобы земли до Ташкента были под влиянием Токтамыш хана! Мы договорились так: до реки Адил ханом будет Токтамыш хан. От Кашкара до горы Могол ханом будьте вы!». Помирив обе стороны, Токтамыш хан, Темирхан, люди из оргунов, бахринов и кипчаков вернулись назад. Ангаторо, прибыв на гору Могол, побывал в Атбашы, Арпе и Базы. Токтамыш хан ушел в сторону реки Адил.

ТЕПЕРЬ ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА ДРУГОЙ СКАЗ

Чунча-калмак покинул мир. Вместо него сел Жолой. Собрав людей со всех сторон, вместо отца стал правителем. Отправил человека в Жете, половина из них присоединилась. Другая половина Жете ушла в Тениз к Темиркожо. Жолой, узнав о смерти Он хана, собрав войско, готовившись три года, отправился в направлении Каракыштака. В Каракыштаке находился Жакыпбек. Манас был в верховьях Таласа. Жолой, добравшись до Каракыштака, внезапно напал на народ Жакыпбека. Жакыпбек не знал об этом. Жолой, разгромив всех, взял в плен Жакыпбека и отправился в сторону Куля.

Карнас был младшим братом Жакыпа, он

стр. 60

сбежав, пришел к Манасу и рассказал о проделках Жолоя. Тогда Манасу было 12 лет. Взяв 40 жигитов Каркары, отправился на Жолоя. Подойдя в Каракыштак, расположившись в горах, затаился. С наступлением ночи он, пленив двоих калмаков, пытался любыми путями выведать местонахождение Жолоя. Узнав от них местонахождение Жолоя и убив тех двух калмаков, последовал за угнанным Жакыпбеком. Проделав долгий путь, догнал Жолоя. Вступил в сражение. У калмаков было 1000 человек. Манас с 40 жигитами Каркары одержал победу над калмаками. Калмаки бежали. Манас, освободив Жакыпбека, прибыл в Талас и со своим народом отправился в Жадкал (Чаткал). Добравшись в Чаткал, стали жить там. Калмаки эту весть донесли до Жолоя. Жолой отправил 1000 калмаков. Весть об этом дошла до Манаса. Манас переселил свой народ в Кабак и сам пошел вслед за ними. Карнас с 40 джигитами шел позади. Отправленное войско Жолоя, догнав, вступило в бой с карнасами. Глава войска Жолоя Жондолой, представ перед всеми, направил свое копьё на Карнаса. Жондолой копьём ранил Карнаса в бедро. Сорок джигитов Каркары вступили в бой. Весть об этом дошла до Манаса. Манас, оставив Жакыпбека, прибыл на поле боя. Оказалось, что Жондолой взял Карнаса в плен.

стр. 61

Манас, примчавшись, уповая на волю Аллаха, попросил помощь у ангелов-хранителей (пиров), копьём атаковал Жондолоя. Копьё пронзило

живот Жондолая, что вывернуло его внутренности. Калмаки бежали. Манас с сорока джигитами преследовал их до Таласа, потом вернулся назад. Калмаки сожгли тело Жондолая. Манас, забрав Карнаса, прибыл в Кабак. Бежавшие калмаки пришли к Жолою и рассказали о гибели Жондолая. Жондолой был родным братом отца Жолоя. Узнав о его смерти, он разозлился и отправил к калмакам человека для сбора войска. Собрав воинов, он отправился к Манасу. Об этом осведомили Манаса. Манас, переправив свой народ через реку, со своими сорока джигитами направился к Жолою. Придя к Жолою, вступил в бой. Сражаясь до вечера, после вечернего намаза вернулся снова к Жакыпбеку, чтобы посоветоваться. Жакыпбек отправил Карнаса к Саиду Джалалиддину. Он дошел до Джалалиддина и оповестил о произошедших событиях. Саид Джалалиддин написал письмо и отправил человека к Ангаторо. Тот человек дошел до Атбаши, отдал письмо Ангаторо.

стр. 62

отправился, собрав двенадцатитысячное войско. Пройдя несколько дней, дошел до Ширкента. Встретившись с Саидом Джалалиддином, спросил его, что ему делать. Саид Джалалиддин, выступив из Ширкента, отправился в Кабак.

ТЕПЕРЬ СЛУШАЙТЕ СКАЗ О ЖОЛОЕ

Калмаки прослышали, что «Жолой с сорокатысячным войском отправился к Манасу». Когда Жолой сражался, окружив Манаса, подоспели Саид Джалалиддин, Ангаторо. Приступили к битве. Из-за небывалой жестокости боя вся земля залилась кровью. В сражении Манас с Жолоем бились лицом к лицу. Когда Манас нанес удар мечом, Жолой уклонился, но меч срезал ему ухо. Жолой бежал. Его воины бросились в рассыпную. Наступила ночь. Посреди ночи Жолой сбежал. Однажды встретив воинов в пути, взял в плен много калмаков и потребовал принять ислам. Половина калмаков совершив молитву, стали мусульманами. Тех калмаков, которые не приняли ислам, убили. Саид Джалалиддин разрешил Ангаторо

стр. 63

возвратиться. Жакыпбек и Манас остались жить в Кабаке. Саид Джалалиддин прибыл в Ширкент.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПРИБЫТИИ ТОКТАМЫШ ХАНА С РЕКИ АДИЛЬ

Токтамыш хан, выступив с реки Адиль, перейдя реку со стороны Ташкента, преодолев долгий путь, дошел до Даштикипчака. Весть о Токтамыш хане дошла до людей Жакыпбека. Карнас и Манас вышли

навстречу Токтамыш хану. Рассказали Токтамыш хану о произошедших событиях. Токтамыш хан отправил Карнаса к Саиду Джалалиддину. Карнас, прибыв в Ширкент, встретившись с Саидом Джалалиддином, отдал письмо. Азирети Саид Джалалиддин, выступив из Ташкента, прибыл к Токтамыш хану. Токтамыш хан, выйдя навстречу, увидев Саида Джалалиддина, спросил о событиях, связанных с бегством Жолоя, сильно обрадовавшись, отправился в путь в сторону Кырккол (40 озер). Пройдя несколько дней, прибыл в Кырккол. Жолой выставил по пути своих людей. Узнав о приходе врагов, собрал свой народ и перекочевал в Тениз. Калмаки, дойдя до Тениза, скрылись в горах

стр. 64

Тениза. Их преследовал Токтамыш хан. Калмаки, расположившись в проливе реки Тениз, обстреляв из лука, не пропустили их. Токтамыш хан, не найдя выхода, в конце концов вернулся назад. Через несколько дней сумел зайти со стороны Джете (Жаста).

Услышав это, Темиркожо, взяв с собой Олбоскулана, прибыл к Токтамыш хану. Темиркожо, увидев Азирети Саида Джалалиддина, поздравившись, выразив соболезнования в связи с кончиной Азирети Мир Саида Джафара, устроив поминки, вывел Саида Джалалиддина из траура, проявил много милосердия. Темиркожо был младше Мир Саида Джалалиддина. Саид Джалалиддин поручил Темиркожо Токтамыш хану. Передал Олбоскулана Темиркоже, поставил Манаса главным над ними. Токтамыш хан построил город в честь Манаса и назвал этот город Манасия. Токтамыш хан отбыл в сторону Шаша (Ташкент). Через несколько дней дошел до Шаша. Саид Джалиддин, прибыв вместе с ним в Ташкент, получив разрешение, отбыл в Ширкент.

ТЕПЕРЬ СЛУШАЙТЕ СКАЗ О ПУЛАТЕ, СЫНЕ ТЕМИРА

Тангыты провозгласили ханом Пулата и все поклонились ему. Это весть

стр. 65

дошла до Жамгырчи мурзы. Жамгырчи мурза пришел со множеством людей к Пулат хану, поскольку он был его другом, и выразил ему свои поздравления. Отправил человека к Кийикбат мурзе. Привели Кийикбат мурзу. Пулат хан, Жамгырчи, Кийикбат – объединились, заключив втроем договор. Разослав гонцов во все стороны, собрали людей из 32 округов, избрали ханом Пулата. Все присоединились к нему. Пулат хан, посоветовавшись с Жамгырчи, сказал так: «Это новость дойдет до Токтамыш хана, он прибудет. Токтамыш хан вместе с Манасом и Темиркожо кое-как освободят одну сторону. И тогда мы начнем сражение с Токтамыш ханом». Все согласились с этим. Собрав войско, пошли походом на Манаса. Эта весть дошла до Манаса. Манас посоветовался с

Темиркожо, Темиркожо отправил человека к Олбоскулану. Еще одного гонца отправил к Шымал Джете (Жаста). Шымал Джете (Жаста), собрав свое войско, прибыл с Олбоскуланом в Манасию. Через несколько дней Пулат хан со своим войском прибыл в Манасию.

стр. 66

Манас защищал город. Пришла весть, что: «Жолой, собрав 7 тысяч калмаков, прибыл в Джете (Жаста)». Услышав об этом, Манас встревожился и обратился с советом к Темиркожо. У Темиркожо был сын по имени Каракожо. Поставив Каракожо главным, отправил вместе с Шымал Джете (Жаста). Каракожо отправился в путь.

СЛУШАЙТЕ СКАЗ О КАРАКУСЕИНЕ

После ухода Каракусеина в иной мир на его место воссел Караногой. У Караногоя было двое сыновей: одного звали Бакир Кожакмат, а второго – Кокумурза. Бакир Кожакмат был мудрым человеком. А Кокумурза был лучшим воеводой. Вдвоем вместе отправились к Токтамыш хану. Преодолев долгий путь, прибыв в Ташкент, предстали перед Токтамыш ханом. К тому еще пришла весть о том, что: «Тангыты избрали Малика Темира, сына Пулата, ханом. Жамгырчи и Кийикбат, присоединившись к нему, направились в Манасию. К тому же Жолой, собрав войско, прибыл в Джете (Жаста). Каракожо защищал Джете (Жаста)». Услышав эту весть, Токтамыш хан, назначив Кокумурзу главой двенадцатитысячного войска,

стр. 67

отправил в Манасию. Бакир Кожакмат вступил в поход на берег Сырдарьи.

СЛУШАЙТЕ СКАЗ О МАНАСЕ И ПУЛАТЕ

Манас, оставив Темиркожо в городе, взяв воинов Манасии, пошел походом на Пулата. Войска обеих сторон встретились. Со стороны Пулата вышел Жамгырчи и преградил путь Манаса. Со стороны Манаса вышел Карнас. Бились верхом на конях. Несколько раз обменялись ударами копья, затем перешли к схватке с мечами. Это тоже не выявило победителя. Бились насмерть, но безрезультатно. Так они сражались до вечернего намаза, не добившись победы друг над другом, разошлись. Манас, вновь вернувшись в город, посреди ночи взяв своих сорок джигитов, выйдя из ворот, ночью разгромил воинов Пулата. Обратно вошел через ворота города. На рассвете Пулат увидел много своих убитых воинов. Разозленный Пулат отправил своих воинов в сторону Манасии. Из-за безмерно жестокой битвы людям было страшно даже подумать о жизни. С одной стороны подбравшийся Жамгырчи начал поджигать

ворота города. Затем вошел в город. Темиркожо, узнав об этом, вышел навстречу Жамгырчи. От нанесенного удара мечом,

стр. 68

Жамгырчи, получив ранение, снова выбежал через ворота. Когда Жамгырчи предстал перед Пулатом, он завязал ему рану и вернулся на свое место. Манас, придя к Темиркожо, обратно закрыл ворота города. Пулат отправив посла, попросил дать ему один месяц, затем отправил человека на реку Яик (Жайык). Когда Сарай Мамай со своим народом пребывал в Яике (Жайык), туда пришел человек Пулата. Он вручил Сарай Мамаю письмо Пулата. Сарай Мамай, прочитав письмо, взяв воинов, направился в сторону Пулата. Пройдя в пути несколько дней, пришел к Кокумурзе. Поддерживая друг друга живой силой, узнав о событиях, они начали готовиться к сражению. Держа путь с вечернего намаза до утра, утром прибыли на поле боя и стали биться. Сражение было чрезмерно жестоким. Это весть дошла до Пулата. Пулат приказал Кийикбет мурзе вступить в бой. Он отправился в путь. По дороге он случайно встретился с Ширинтикеном. Объединившись с Ширинтикеном, он пошел походом на Кокумурзу. Добравшись до Сарай Мамаю, напали на Кокумурзу. Ввиду ожесточенного боя,

стр. 69

земля окрасилась кровью. После ожесточенного боя днем и ночью Ширинтикен и Кийикбат пустились в бегство. Кокумурза, выйдя к ним навстречу, пролил много крови. Ширинтикен и Сарай Мамай попали в плен. Кокумурза направил их к Токтамыш хану. Сам отправился на помощь к Манасу.

Через несколько дней доставили Ширинтикена и Сарай Мамаю к Токтамыш хану. Токтамыш хан отправил их к Ангаторо. Придя в Андиген, пленных сдали Ангаторо. Кийикбат остался на берегу Сырдарьи. Азирети Джалалиддин, поручившись за Ширинтикена и Сарай Мамаю, держал их при себе. Кийикбат, заболев душевным недугом, умер, бросившись в реку.

Ширинтикена нарекли Акжолтой кызом (девица, приносящая счастье), отправили Кабаку. От нее родился сын, которого назвали Тикенебек.

СЛУШАЙТЕ СКАЗ О КОКУМУРЗЕ

Когда Кокумурза подходил к Манасу, Пулат и Жамгырчи, осведомленные об этом, вышли к нему навстречу. Обе стороны начали биться. Узнав об этом, Манас вышел со своими воинами и атаковал воинов Пулата. Пока Манас добирался,

стр. 70

Пулат ранил Кокумурзу. Манас, подоспев, освободил Кокумурзу. Бабай Али-кытай встретившись лицом к лицу с Жамгырчи, начали

сражаться на копьях. Бабай Али-кытай ранил Жамгырчи. Оба стороны разошлись по своим местам. Сторона Манаса вошла в город. Рана Кокумурзы обострилась и он долго мучался. Темиркожо, присматривая за ним, лечил его. Через несколько дней Кокумурза выздоровел.

В один из дней Манас, посоветовавшись с Темиркожо, посреди ночи взяв воинов, напал на воинов Пулата. Всю ночь проливая кровь, после долгого сражения Манас и Пулат вышли один на один и сразились на мечах. Манас ранил Пулата в четырех местах. Темиркожо вышел в бой лицом к лицу с Жамгырчи и бились копьями. Затем перейдя к сражению на мечах, Темиркожо ранил Пулата в руку. Баба Али-кытай атаковал копьем. Сторона Манаса напала на тангытов.

стр. 71

Пулат, пустившись в бегство, скрылся. Сторона Манаса захватила множество трофеев. Пулат присоединился к Жолою.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПРИХОДЕ ЖОЛОЯ К КАРАКОЖО

Пулат, присоединившись к Жолою, вместе прибыли к Шымал Джете (Жаста). Каракожо, взяв воинов Шымал Джете (Жаста), обе стороны вступили в бой. Бой был очень жестоким. Сколько бы ни старался Каракожо, но победу одержала сторона Жолоя. Каракожо был вынужден вступить в бой лицом к лицу с Пулатом, бились на копьях. Каракожо копьем ранил Пулата. Жолой, ранив Каракожо, связал его. Воины Каракожо, в бегстве прибыв в Манасию, рассказали о произошедшем. Доверив Кокумурзе Манасию, Манас взял Темиркожо и отправился походом на Жолоя. Пройдя долгий путь, прибыли к калмакам, атаковали с одной стороны.

НАЗИМ

(Эпос «Манас» на таджикском языке)

Раван шут Манас басуйи майдан
Буромат аз адув нолайи афгон.

Жулай чун ба Манас гурзи андохт,
Манас хам найза-и худро равон сохт.

Башиддат жанхо карда хамон дам,
Ба як дигар зада пайза дамба-дам.

(Подстрочный перевод на кыргызский язык)

Манас, вступив в бой,
Окунул врагов в горе.
Жолой бил Манаса копьем,
Манас пустил тоже копье.
И стала битва как зарево в кровь,
И били друг друга копьем они разом.

Жолой атаковал копьем Манаса. Манас прочь отбил его копье. Настал черед Манаса. Копье Манаса в бедро ранило Жолоя. Калмаки, вступив в бой, вытащили из сражения раненного Жолоя. Победа была на стороне Манаса. Пулат мерился силой с Темиркожо. Темиркожо копьем свалил Пулата с коня и отрубил ему голову. Каракожо освободили из плена. Захватив много трофеев калмаков, вернулись в Манасию. Жолой ушел в свои владения.

стр. 72

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ ОБ ОТПРАВКЕ ПОСЛОВ ЖОЛОЯ К МАНАС БАТЫРУ

Жолой, написав письмо, отправил посла к Манасу. Послы, прибыв в Манасию, вручили Манасу письмо Жолоя. Манас отправил это письмо Токтамыш хану. Послы прибыли в Шаш и преподнесли Токтамыш хану письмо Жолоя. Токтамыш хан почитал письмо, в котором было написано: «Давайте не будем вмешиваться в дела друг друга. Кырккол – земля моих предков. Пусть Токтамыш хан не вмешивается. Мы тоже не будем вмешиваться в дела Манасии. Давайте жить в мире и согласии!». Токтамыш хан написал ответ. Пройдя несколько дней в пути, послы вручили Жолою письмо Токтамыш хана. Жолой прочитал следующее: «Пусть Жолой не приближается к Тенизу. Тениз наш». Жолой, не согласившись, отправил посла обратно с просьбой дать трехлетнюю отсрочку. Послы, прибыв в Шаш, вручили Токтамыш хану письмо Жолоя. Токтамыш хан, прочитав письмо, согласился дать трехлетнюю отсрочку и отправил послов в путь. Послы, вернувшись, отдали письмо Жолою. Прочитав письмо, Жолой покинул Тениз. Для встречи с Жакыпбеком

стр. 73

Манас отправил человека с письмом к Токтамыш хану. Прочитав письмо, Токтамыш хан дал разрешение. Человек Манаса вместе с Темиркожо отправился в путь. В действительности Темиркожо звали Айкожо. После многих сражений у него на теле не осталось ни одного здорового места. Поэтому его нарекли Темиркожо (железный ходжа). Преодолев долгий путь, прибыв в Шаш, предстали перед Токтамыш ханом. Токтамыш хан дал распоряжение Темиркожо отправиться в Манасию. Темиркожо, выразив несогласие, сказал так: «Мне довольно много лет и я

уже стар. Кажется, и время подошло. Я хотел бы вернуться в родные места своих предков. Если уже подошло время, то я останусь рядом с отцом. Как бы там ни было, пусть Каракожо будет вместе с тобой». Взяв разрешение, Темиркожо отправился в Ширкент. Манасию доверили Каракожо. Манаса назначили правителем Каракыштака. Манас отбыл вслед за Темиркожо. Пройдя какое-то время, когда Айкожо приблизился к Ширкенту, Саид Джалалиддин, выйдя навстречу, поздоровавшись, привел в Ширкент. Вслед за Айкожо прибыл Манас, который получив благословение ишана (Саида Джалалиддина), отправился в путь. Придя в Кабак, взял Жакыпбека и отправился в Каракыштак. Добравшись в Каракыштак, остался там жить.

стр. 74

Через год Темиркожо ушел в мир иной. Саид Джалалиддин прочитал молитву по его душу и его тело похоронили в Чартаке близ Ширкента. После тризны письмом известил Каракожо о произошедших событиях. Когда письмо Саида Джалалиддина дошло до Каракожо, он пришел в Каракыштак вместе с несколькими людьми. Из Каракыштака вместе с Манасом и Карнасом отправились в путь и через несколько дней добрались в Ширкент. Манас и Каракожо, будучи в трауре, перед могилой Айкожо читали коран (каламудла – долгое чтение, от начала до конца корана). После этого, получив разрешение у Азирети Саида Джалалиддина, отбыли.

В ЭТОЙ ГЛАВЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПОЕЗДКЕ ТОКТАМЫШ ХАНА НА РЕКУ КАЛЗАМ

Токтамыш хан, выйдя из Ташкента, направился в сторону реки Калзам. Пройдя много местностей, дошел до реки Калзам и остановился там. Народ Ташкента присоединился к Токтамыш хану. Токтамыш хан направился к реке Яик (Жайык – широкое место реки). 2-3 группы людей, которые относились к Пулату, присоединились к Токтамыш хану. Токтамыш хан, повелев преподнести им дорогие одеяния, сам отправился в Крым. Через несколько дней дошел до Крыма. Это весть дошла до Жолоя. Он собрал своих калмаков и оправил тайного осведомителя к Манасу. Тайный осведомитель,

стр. 75

пройдя несколько дней, прибыл в Каракыштак, спрятавшись в горах, вел наблюдение за месторасположением Манаса и вернулся к Жолою. Рассказал обо всем, что увидел и разузнал. Жолой с многотысячным войском калмаков отправился к Манасу. Каракожо, сын Айкожо, пребывавший в Манасии, увидел сон. В его сне Айкожо сказал сыну: «О, сын мой, срочно отправляйся к Манасу! Манаса могут убить!». Каракожо, проснувшись, прочитав утренний намаз багымдат, с двенадцатитысячным войском отправился к Манасу.

ТЕПЕРЬ СЛУШАЙТЕ СКАЗ О ЖЛОЕ

Пройдя долгий путь, Жолой пришел к Манасу. Манас не знал об этом. Ночью Жолой напал на них. Разбил много войска. Пленил Жакыпбека. Манас, проснувшись, вскочил на коня, взял копье и до рассвета сражался. Получив множество ран, Манас обессилел. Подъехав к озеру, он упал с коня. Жолой искал Манаса, но не нашел его. Жолой, убив Жакыпбека, отправился вслед за Манасом. Когда Манас, придя в себя, моля Всевышнего и вспоминая Айкожо, вопрошая о помощи, вскоре подоспел Каракожо и вступил в битву с калмаками. В это время тысяча калмаков взяли Манаса в окружение. 12 тысяч воинов Каракожо атаковали калмаков. Обезглавив тысячу калмаков, бросили их в Куль. Каракожо, оставив Манасу тысяча джигитов, вместе с 11 тысячами воинами отправился вслед за Жолоем. Перейдя горы,

стр. 76

они, догнав Жолоя, стали биться. Из-за многочисленности калмаки остались непобедимыми. Каракожо вновь вернулся Манасу на Куль.

Карнас, отделившись от войск Жолоя, присоединился к Каракожо. Манас был ранен в 13 местах. Крики Манаса были слышны то на небе, то на земле. Каракожо был занят лечением Манаса. Отправил Карнаса к Саиду Джалалиддину. Карнас, выйдя в дорогу с Куля, спустя несколько дней дошел до Ширкента и рассказал Саиду Джалалиддину обо всех событиях. Саид Джалалиддин направил человека к Анготоро, который жил в Андигене. Анготоро, прочитав письмо, отправил к Саиду Джалалиддину двенадцатитысячное войско во главе с Бахрамом. Он, вместе с двенадцатитысячным войском прибыв в Ширкент, оттуда отправившись в Каракыштак, сразился с Жолоем. Эта весть дошла до Каракожо. Каракожо со всеми войсками отправился в путь. Манас к этому времени выздоровел и тоже на коне помчался в бой. Два дня длилась кровавая битва. В середине сражения Бахрам-тыгзан (слово «тыгзан» означает человека, который умело бьется с мечом. Прозвище Бахрам-саблист связано с этим значением – О.С.) вступил с Жолоем в поединок и бился с мечом. Ночью Жолой сбежал. На рассвете мусульмане, узнав об этом, пошли вслед за калмаками. К вечеру догнав их, вступили в бой. Взяв много калмаков в плен, мусульмане вновь

стр. 77

вернулись в Каракыштак. Каракожо, оставив Манасу большую часть своих войск, взяв другую часть, вместе с Бахрам-тыгзаном отправился в Манасию. Спустя несколько дней он добрался в Манасию. Отдав Бахраму Джете (Жаста), отправил в Кочкор. Жолой прибыл в Кырккол.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ВОЗВРАЩЕНИИ ТОКТАМЫШ ХАНА С РЕКИ ЯИК (ЖАЙЫК)

Токтамыш хан, прибыв с реки Калзам на реку Яик (Жайык), прожил там три года. Жолой, взяв свое войско, пошел на Кочкор. Бахрам-тыгзан не знал об этом. Калмаки окружили. Бахрам вместе со своими сорока джигитами вступил в бой. Три дня и три ночи продолжалась битва. Бахрам-тыгзан отправил Бахрам-шера со своей общиной. Бахрам-шер собрал войско из Чыгатайского улуса, прибыв в Кочкор, вступил в бой с Жолоем. Пока Бахрам-шер добирался, Бахрам-тыгзан пал в бою. Бахрам-шер двинулся в сторону Токтамыш хана. Прибыв в Яик (Жайык), рассказал Токтамыш хану обо всех событиях. Токтамыш хан отправился в Манасию. Каракожо, выйдя навстречу Токтамыш хану, сопровождал в Манасию.

стр. 78

Токтамыш хан отправил Каракожо, дав ему двадцатитысячное войско. Опередив Каракожо, Жолой добрался до Манаса. Манас, узнав об этом, послал гонца за Куланом. Войско Кулана, взяв Бахрин, преградил путь Жолою. Наступила ночь. Манас со своими тремя сотнями джигитов бился до рассвета. Уничтожил много воинов Жолоя. На рассвете оказалось, что калмаки, не узнавая своих, уничтожали друг друга. Манас, отбив оттуда, прибыл в Куль (Каракыштак). Жолой, напав на народ Манаса, уничтожил многих мусульман. Когда Манас получил множество ранений и обессилел, Жолой вышел с ним на поединок. Бились на копьях. Когда Манас оказался в трудном положении, моля Всевышнего о помощи, вспоминал Айкожо, Айкожо, подоспев, зарывав, как будто вступил в бой. И у Манаса из небытия появились силы и он ударом копья сбил Жолоя с коня. И когда он хотел отрубить ногу Жолоя, калмаки подоспели и спасли Жолоя. На рассвете опять начался бой. Манас, выразив благодарность Айкожо, двинулся в сторону Жолоя.

стр. 79

Сторона Жолоя на конях ринулась на Манаса. Манас, разя мечом, многих калмаков отправил в ад. Калмаки, пустившись в бегство, вернулись к Жолою. Обе стороны отступили. На утро опять пришли на поле боя. Батыры с обеих сторон вышли на середину. Сражение длилось до вечера. Затем, посоветовавшись с Каракожо, на конях атаковали воинов Жолоя. Сражение было жестоким. Манас со своими воинами одержал победу. Пало пять тысяч мусульман. Жолой сбежал. Каракожо погнался вслед за Жолоем. Гнавшись за ним целый день, убил много калмаков. Нескольких взял в плен. Каракожо, вновь вернувшись в Каракыштак, оставил несколько человек с Манасом. Воины Манаса, выйдя навстречу Каракожо, получили благословение Каракожо. Каракожо, отбив из Каракыштака,

пройдя долгий путь, прибыл в Манасию. Токтамыш хан вышел к нему навстречу. Узнав о проделках Жолоя, сопровождал в Манасию.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ТОМ, КАК ЖОЛОЙ ОТРАВИЛ МАНАСА

Человек по имени Тобой из народа Джете (Жаста),
стр. 80

во время сражения с Пулатом, был взят в плен. Жолой женил его на своей дочери Сулунжеве. Тобой принял религию калмаков. В один из дней Жолой, пригласив Тобоя, стал советоваться. Жолой сказал: «Если кто-нибудь, отравив ядом, убьет Манаса, то я отдам ему половину калмаков и Тениз». Посоветовавшись, большинство калмаков пришло к мнению поручить это дело Тобою. Жолой позвал Тобоя и сказал: «Если ты прислушаешься к моим словам, тогда пойди к Манасу и отрави его!». В свой черед Тобой попросил дать ему несколько калмаков. Жолой дал ему пять калмаков. Тобой, отбив из Кырккола, пройдя несколько дней, добрался до Каракыштака. Кипчаки с Каркары располагались за Каракыштаком. Тобой, придя туда, поинтересовался о Манасе. Кипчаки привели его к Манасу. Тобой рассказал Манасу о том, что взял в плен и привел пять калмаков. Манас справился о самом Тобое, Жолое и его народе. Тобой сказал: «Во время сражения с Пулатом меня пленил Жолой, за все это время сколько бы я ни старался, я не мог найти возможность сбежать. А теперь Жолой, дав мне калмаков, отправил меня к сюда. Воспользовавшись этим случаем, я, связав калмаков, привел их сюда». Манас

стр. 81

остался этому очень доволен. Преподнеся Тобою в дар чапан, доверившись, сделал его близким человеком. Однажды Карнас сказал Манасу, вопрошая: «Не хитрит ли Тобой, скрывая темные мысли?». Тогда Манас повелел Тобою: «Отруби этим калмакам головы!». И тогда Тобой, отрубив головы пятерых калмаков, поклонился перед Манасом. Манас еще больше доверился Тобою. После этого Манас всегда брал Тобоя с собой.

Однажды Карнас приготовил плов. Когда Карнас вышел, в это время Тобой в плов всыпал яд и снова прилег рядом с Манасом. Возвратясь, Карнас, разбудив Манаса, подал ему плов. Еще одну чашу с пловом подал Тобою. Съев плов, у Манаса началась рвота, которая не прекращалась. Когда Карнас, задержав Тобоя, начал его сильно пытать, тогда тот признался, что плов был им отравлен. Тобою отрубили голову.

Яд сильно подействовал на Манаса. Манас отправил человека к Саиду Джалалиддину. Карнас, придя к Саиду Джалалиддину, рассказал об этом случае. Саид Джалалиддин срочно отправил человека к Ангаторо. У Ангаторо было противоядие, которое доставили Саиду Джалалиддину.

Саид Джалалиддин, взяв противоядие, прибыл в Каракыштак. Манас, находясь в бессознании, не мог знать о прибытии Саида Джалалиддина. Саид Джалалиддин,

стр. 82

размешав противоядие в чаше, влил Манасу в рот. Каждый день, капая в рот по одной капле, начали приводить его в чувство. Саид Джалалиддин лечил его десять дней. Через десять дней Манас, открыв глаза, увидел Саида Джалалиддина и выразил свою благодарность. Саид Джалалиддин отправил письмо Каракожо. Каракожо отправил это письмо к Токтамыш хану. Токтамыш хан, прочитав письмо, сильно расстроился. Дав Джете (Жасте) воинов Сола (воинов левого крыла), отправил его к Манасу. За эти два месяца кожа Манаса лияла дважды. Весть о здравии Манаса дошла до Жолоя. Жолой, прибыв на Иссык-Куль, разослав весть во все стороны, собрав войска калмаков, отправился в направлении ставки Манаса.

СЛУШАЙТЕ СКАЗ О КАРАКОЖО

Когда Каракожо ибн Айкожо приблизился к Каракыштаку, ему навстречу вышел Саид Джалалиддин ибн Мир Саид Джафар и сопровождал его в Каракыштак. Каракожо, увидев Манаса, очень удивился. Манас, оказывая уважение, принял их. В эту ночь Манас во сне увидел Айкожо: Айкожо, взяв Манаса за руки, одев на голову Манаса свое селде (головной убор муллы), внушением прибавляя Манасу мощи, дал ему съесть мясо шести дичи. Проснувшись, Манас рассказал Саиду Джалалиддину и Каракожо о своем сне.

стр. 83

В честь духа Айкожо для поминок было зарезано много скота. Произвели дуба (молитву). Саид Джалалиддин дал жертвенное угощение (тулоо). Манас и Каракожо, отправив человека к Олбоскулану, собрав войско, оставались там. Каракожо каждый день приносил мясо молодой косули, смешав с медом, для лечения давал Манасу. Здоровье Манаса обрело прежнее состояние. Саид Джалалиддин вернулся в Ширкент.

В ЭТОЙ ГЛАВЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПРИБЫТИИ ЖОЛОЯ В КОЧКОР

Жолой, преодолев долгий путь, прибыл в Кочкор. Оповестили Каракожо о прибытии Жолоя. Когда Каракожо готовил своих воинов, пришла весть о том, что: «В Талас прибыл Канбай во главе войска Олбоскулана». Каракожо сказал Манасу: «Встреть Канбая». Манас, приведя Канбая к Каракожо, оказывая уважение, принимал его три дня. Через три дня Канбая с воинами спрятали в южной стороне. Когда Каракожо и Манас были готовы, воины Жолоя прибыли в Каракыштак с

стороны Куля. Каракожо, спрятав в укромном месте своих воинов, отправил сорок воинов в сторону Жолая. Жолой велел калмакам сражаться. Сорок воинов Каракожо снова побежали назад. Калмаки погнались за ними. Каракожо, взяв у Джете (Жасты) воинов левого крыла, начал наступление на калмаков. Через час после сражения отступили назад. Когда калмаки помчались вслед за Каракожо, половину калмаков,

стр. 84

Канбай батыр с четырьмя тысячами воинов Олбоскулана, окружив, начал их истреблять. Манас с четырьмя сотнями воинов ринулся с левой стороны Жолая. Бой был настолько ожесточенный, что земля покрылась кровью. Пало много мусульман. Много тысяч калмаков отправлено в ад. Манас батыр, среди калмаков не найдя Жолая, обезглавив множество калмаков, не смог выбраться. Жолой приказал калмакам стрелять в него. Манас был ранен во многих местах и истекал кровью. Кто-то из людей Манаса пришел к Каракожо и рассказал о ситуации в бою. Каракожо повелел Канбай батыру отправиться в сторону Манаса. Канбай батыр с пятью тысячами воинами двинулся против Жолая. Произошла жестокая схватка между войсками Канбая и Жолая. Из-за множества ранений и потери крови Манас упал с коня. Канбай доставил его к Каракожо, он стал его лечить. Через два дня Жолой, подготовившись, опять вступил в бой. Каракожо ибн Айкожо верхом на коне ринулся на калмаков. Долго сражавшись, отступили назад. Ночью отдохнув, утром построившись,

стр. 85

снова бились до заката солнца. Сражаясь десять дней, ни одна из сторон не смогла одержать победу. Манасу стало плохо. Каракожо, отправив к Жолаю человека, просил двадцатидневную передышку. Затем отправил человека к Саиду Джалалиддину. Карнас, придя в Ширкент, вручил Саиду Джалалиддину письмо Каракожо. Саид Жалалиддин, прочитав письмо и узнав о положении мусульман, был вынужден отправить письмо к Ангаторо. Ангаторо, дав своему сыну Мухаммедбеку десять тысяч воинов из моголов, отправил его. Через восемь дней Мухаммедбек прибыл к Каракожо. Каракожо, оказывая уважение, встретил их.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О СНЕ МАНАСА И ТОЛКОВАНИИ ЭТОГО СНА СО СТОРОНЫ КАРАКОЖО

Состояние Манаса ухудшилось, он не мог говорить. Во сне он видит кажыра, на одной стороне которого летало несметное количество черных воронов, которые закрывали небо. Пока они кружились над ним, с юга появился сокол, который одним ударом разорвал кажыра на части. Отрубив головы всем воронам, заполнил ими всю землю. Затем этот сокол, сев на голову Манаса, приняв облик человека, поглаживая рану Манаса,

говорит: «Ээ, Манас, я Айкожо. В этом сражении я был с тобой. Победа была на твоей стороне. Узнав, что ты оказался в таком положении, я примчался к тебе. Теперь победа связана с твоим именем». Сказав это, Айкожо, превратившись в сокола,

стр. 86

улетел в небо. Манас, проснувшись, посмотрел на свои раны, они зажили. Он стал себя чувствовать еще лучше, чем раньше. Манас рассказал про свой сон Каракожо. Каракожо, толкуя сон Манаса, сказал, что появление духа его отца, великого Айкожо, и помощь Манасу означает: «Иншалла! (Даст Бог!) Мы победим!». В честь духа Айкожо зарезано огромное количество коров, баранов, прочитаны молитвы и выражены благословения. Для поминовения на могилу Айкожо отправлено множество лошадей, баранов. Карнас, пригнав скот, у могилы ишана прочитает молитву. Затем получив благословение у Саида Джалалиддина, вновь отправится в путь. Расскажет Каракожо о благословении со стороны Саида Джалалиддина. Каракожо и Манас выразят благодарность Саиду Джалалиддину.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПОБЕДЕ МАНАСА И КАРАКОЖО И ОБ УМЕРШВЛЕНИИ ЖОЛОЯ МАНАСОМ

К Жолою присоединились десять тысяч калмаков Сулуншиве. Жолой с воинами прибыл к Каракожо. Каракожо и Манас, поделив своих воинов на три части, вышли на поле боя. Жолой с воинами Сулуншиве вступил в бой. Канбай батыр встретился с Жолоем. Стрела сразила Канбая насмерть. Олбоскулан

стр. 87

в бегстве прибыл со стороны Каракожо. Жолой на коне вышел на поле боя. Воины Каракожо пришли на поле боя. Со стороны Жолоя Сулуншиве тоже вступил в сражение. Смертельная битва длилась до наступления темноты. Сражение продолжалось и на следующий день. Каракожо и Манас тоже вступили в бой. Дали благословение: «Да будет победа на стороне мусульман!». Манас, подготовив своих воинов, взяв в руки копье, пошел против Жолоя. Обе стороны столкнулись. Бой был жестоким. Мухаммедбек встретился с калмакским Сулуншиве. Манас батыр ринулся в сторону Жолоя. Каракожо, подготовив воинов, пошел вслед за ним. Три дня и три ночи, не слезая с коней, и сражались и так же набирались сил. Бой был неопишимо жестокий. Посреди сражения Манас с Жолоем встретились лицом к лицу и бились на копьях. После нескольких таких попыток копье Манаса пронзило Жолоя в живот. Когда Манас вынул копье, калмаки, устроив стрельбу, спасли Жолоя. Манас вернулся назад. Калмаки увели Жолоя в расположение своих войск. Из-за раны в живот

стр. 88

Жолой к вечеру умер и дух его попал в ад. Посреди ночи калмаки, забрав тело Жолоя, отправились в свои расположения.

Затем, потребовав трехдневную передышку, битвы не было. Через три дня посреди ночи калмаки пустились в бегство. Каракожо и Манас, узнав об этом, пошли за ними в погоню. Калмаки в это время добрались до Кочкора, Каракожо, догнав, уничтожил много калмаков и отправился назад.

Калмаки, перенеся тело Жолоя в Кырккол, положив на трон, провозгласили ханом Камариддина, сына Жолоя.

После этого Манас отпустил воинов. Мухаммедбек отправился в сторону Ширкента. Через несколько дней, придя на могилу Айкожо, помолившись, остался там пребывать. Мухаммедбек просил разрешение у Азирети Саида Джалалиддина. Он разрешил. Саид Джалалиддин и Каракожо были двоюродными братьями. Каракожо (по прозвищу Темиркожо) был сыном Айкожо. Саид Джалалиддин был сыном Мир Саида Джафара. Двое: Мир Саид Джафар и Айкожо были сыновьями Саида Махаммада, Саид Махаммад был сыном Саида Наки. Он – сын Саида Мухаммада, он – сын Саида Амира Наки. Он – сын Саида Ибрагима. Он – сын Саида Ахмеда. Он – сын Саида Мухаммеда. Он – сын имама Али Зарбагыша. Он – сын имама Ибрагим Султан Малик Зарбагыша. Он – сын имама Наки. Он – сын имама Такиддина. Он – сын Мусы Ризы. Он – сын имама Мусы Казыма. Он – сын имама Джафар Садыка, он – сын имама Мухаммеда Бақыра. Он – сын имама Зайналабидина. Он – сын имама Хусейна,

стр. 89

умершего в Кербале. Он – сын Азирети Али. Мать – Бубу Фатима, дочь Мухаммеда Мустафы Салоллоху Алейхи Ва-Саллама.

Через несколько дней Каракожо и Манас отправились в Каракыштак. Манас, получив благословение, отправился в Манасию. Пройдя несколько дней в пути, добрался до Манасии. Токтамыш хан, встретив Каракожо, отправил в сторону Шаша. Он через два месяца дошел до Шаша. Все, став довольными, успокоились. Отправил письмо Саиду Джалалиддину, чтобы он прибыл в Ташкент. Он прибыл в Ташкент. Токтамыш хан, встретив, с уважением принял его. Затем через несколько дней прибыв в Ширкент, стараясь в период чилде (летние жаркие дни) сидеть на жайнамазе (коврик для чтения намаза), несколько дней проявляя терпение, управлял народом и был занят Сулукуалавией. Саид Джалалиддин, собрав возле себя много людей, привлекал наукой шарията и сам занимался шариатом. В некоторое время занимался чтением корана зикир-таалим.

Саид Мир Джалил был сыном Саида Джалалиддина. С семи лет его начали учить грамоте и воспитывать. К 21 году Саид Мир Джалил усвоил шариат на высоком уровне. Затем некоторое время занимается

воспитанием, изучением шариата. Ознакомив весь народ с наукой шариата, по достижении 30 лет завоевывает себе название Мавлона А'зама.

стр. 90

Шариат понах (развивающий шариат) Атабаи Ка'ба (опора Каабы) Мавлон А'зам (главный из ходжи), Кози-ил-кузот (глава всех судей), Мамаликул ислам (хозяин ислама), Халифату Ли Расуллилла Алейхис Салату Вассалам (заместитель пророка Алейхи Салама), Хакими Хукму имама Хусрава (глава имама Хусрава), Иклими Шар'и ва фазли (шариат и пазилат (восход величия), Хафизи мулку рисолат (хранитель достоинства посольства, т.е. хранитель наук ислама Мухаммеда Алейхисалама), Насри худан хамиша Батавфики Илахи (помощник Господа Бога с помощью дара Аллаха). Вата'иди Самови Му'айяд (получающий силы от небес, Ва Мувофики Боду Маснад Халофат (соответствующий статусу должности Халифа), Ва Боргоху Жалалат Баважуду Махдуму Кузот (хозяин почтенного места, где служат судьи (казы), Ва уломой Жахан Худои Ягона Дода Нофизу Фармону Хуршид фалаки Халофат Жамшиди Жалалат Мавлони А'зам Мухтодои Мамолик Аалими Султан Уламоул Мухтахидин Иمامу А-имматил Муслимин Абкохуллоху та'ала Илаявиддим (так называвшиеся дополнительные назначения Саиду Мир Джалилу наконец заканчивается называвшийся: Саид Мир Джалил Мавлона А'зам Хамвораи Муртит Арбобу тарихат Вахади Асхобу Акыйкат Боду Воизи Латоиф Мавоиз ва Зароиф Мавлона А'зам Ширкенти).

стр. 91

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПРИХОДЕ АМИРА ДЕВОНЫ НА СЛУЖБУ МАВЛОНЕ А'ЗАМУ

В один из дней мулла Са'адат сидел в Узгене в кругу Шейха Бурханиддина Кылыча. Шейх Бурханиддин сказал так: «Эй, мулла Са'адат, что-то давно Вас не было видно?».

стр. 92

Мулла Са'адат сказал: «Находился на службе Мавлоны А'зама. Шейх Бурханиддин спросил: «Чем занимается Саид Мир Джалил?». Мулла Са'адат ответил: «Каждый день читает дарс (урок намаза). Затем дает учение по науке шариата».

Шейх Бурханиддин сказал: «Если предстанете перед Саидом Мир Джалилом, передайте дува (дува салам) от меня». Мулла Са'адат отправился. Амир Девона сказал: «Уважаемый отец, можно ли мне тоже пойти с муллой Са'адатом читать дарс!». Шейх Бурханиддин Кылыч дал разрешение. Амир Девона вместе с муллой Са'адатом, придя в Аксикенти, взяв муллу Аббаса (возможно, этот человек был отцом автора этой книги – О.С.), пришел в Ширкент, предстал перед Мавлоной А'замом. Четыре года

получал учение по науке шариата. После повышения своего образования вошел в иродат (тарихат – духовное возвышение). И тогда четыре года также занимался зикиром (чтение намаза). Присоединившись к сорокачилтенам (группа верных), обретя священный дар вдохновения от духов, вооружившись наукой шариата, приехал затем в Узген. Встретив Шейха Бурханиддина, Мир Саида Джалил передал ему приветствие Мавлоны А’зама. Саид Бурханиддин Кылыч пожелал увидеть Мавлону А’зама. Отправил муллу Са’адата в Ширкент. Мулла Са’адат, придя в Ширкент, взяв Мавлону А’зама, отправился в Узген. Выйдя к нему навстречу, Шейх Бурханиддин, и стар и млад, встретив Мавлону А’зама, привели в Узген. Оказали ишану почтение и уважение. Азирети Саид Мир Джалил Мавлона А’зам

стр. 93

один месяц прожил в Узгене. С разных сторон приходило множество людей, которые, молясь, пребывали в тарихате. Саид Бурханиддин Кылыч был из Увайса. Во время пребывания в муракабе (период транса, время, когда человек, оставшись с самим собой, думает только о Всевышнем) он увидел сон. Во сне Азирети Рисалат Панахи Пророк Саллоллоху Алейхи Ва-Саллам заходит и говорит: «Эй, сын мой, без этого великого мудрого человека теряется влияние солнца и мир сгорит. В нашем шариате до тех пор, пока не войдешь в тарихат и не получишь у кого-либо должного воспитания, даже если получил разрешение, ваш зикир окажется бесполезным» - сказав так, кивнул он головой в сторону Мавлоны А’зама. Саид Бурханиддин, дав руку Азирети Мавлоне А’заму, вошел в Сулуку алавию (в тарихат). Это называется также и Сулуку Ышкыя. Получил учение по зикиру. У Саида Камалиддина была дочь по имени Мариям Биби, она выросла чистой и благочестивой девушкой. Ее отдали Азирети Саиду Мир Джалилу Мавлоне А’заму. Из округи приходило много людей и входило в тарихат.

Из Кулана пришло семеро сыновей Актемира кыпчака, которые вошли в тарихат. Его детьми были: Давлатияр, Кудаяр, Бердалияр, Алияр, Мусаяр, Исаяр, Толояр. Они, дав руки Мавлоне А’заму, седлая семерых серых коней белыми пятнами (кашка) на лбу, вместе вступали в сражение. Поэтому их прозвали «Жети кашка» («семь кашка»). Каркара происходил из их рода. Затем

стр. 94

Акуул, придя с двумя сыновьями, Отузуулом и Салусбеком Булгачы, вошли в тарихат и выразили преданность. После этого прибыли сыновья Салусбека Булгачы: Бостон, Теит, Жоокесек, Доолос, Канды, Кыдырша, которые тоже вошли в тарихат, выразив преданность. Затем также пришли сыновья Отузуула: Адина, Мункуш, Карабагыш, Тагай. Вошли в тарихат и выразили преданность. Пришли и вошли в тарихат Карауул со своими

сыновьями. Это были: Басыз, Лалым Кушчу, Айбаш Мундуз, Чонбагыш, Саруу, Сунчак Кытай.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПОТОМКАХ АКУУЛА И КАРАУУЛА

Акуул – сын Базуглана. Он – сын Аркукемиша, он – сын Долона, он – сын Дамбула, он – сын Газыбия, он – сын Сарыбия, он – сын Сакинбия, он – сын Кафланбия, он – сын Шукурбия, он – сын Марыбия, он – сын Тайманбия, он – сын Арсланбия, он – сын Темишбия, он – сын Шафурбия, он – сын Кулубия, он – сын Арсланбия, он – сын Ашырхана, он – сын Лархана, он – сын Аналхака.

СКАЗ О ПОТОМКАХ КАРАУУЛА

Солуул – сын Сарбугу бия, он – сын Лаглака, он – сын Аманбия, он – сын Абыл бия, он – сын Кабай бия, он – сын Кункая, он – сын Н’аса, он – сын Кенжемурата, он – сын Баймухаммеда, он – сын Сары Мухаммеда, он – сын Сайдудунка бия, он – сын Назар бия, он – сын Барман бая, он – сын Мехрама, он – сын Камин бая, он – сын Хушак бия, он – сын Дула бия, он – сын Гызиддина Кылыча, он – сын Ларбузурука, он – сын Аналхака.

Затем пришел Кутлук Табарук и вошел в тарихат. Через несколько дней Амир Девона, взяв муллу Са’адата, выступив из Узгена, отправился в сторону Ширкента.

стр. 95

Придя в Ширкент, пробыв там некоторое время, выступив оттуда, отправился в Касан. Придя в Касан, на могиле имама Ибрагима Султан Малик Зарбагыша в молитве проводил чилде (летняя сорокодневка).

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПРИХОДЕ АНГАТОРО НА СЛУЖБУ К МАВЛОНЕ А’ЗАМУ САИДУ МИР ДЖАЛИЛУ

Когда Мавлона А’зам проводил молебн на могиле имама Ибрагима Малика Зарбагыша в Касане, пришли Ангаторо, Анкай могол со всеми моголами. Спустя два дня со стороны Токтамыш хана пришли Манас и Карнас. Ангаторо был правителем моголов. Левое крыло Олбоскулана провозгласило ханом Токтамыш хана. Ангаторо и Токтамыш хан не ладили между собой. Токтамыш хан отправил письмо Саиду Мир Джалилу. Посыльный человек вручил письмо Саиду Мир Джалилу. Саид Мир Джалил прочитал письмо. Письмо было следующего содержания: «Камариддин, собрав воинов с левого крыла Джете (Жасты), пришел с тридцатью тысячами калмаков. Если Ангаторо будет вместе с нами, то пусть пригласит Мавлону А’зама, а также приведет Акуула и Карауула

вместе с войсками! Потому что Камариддин является сыном Жолоя, врага нашей религии. Если мы, две стороны, будем едины, то калмаки ничего не смогут сделать. Пока мы живы, мы не должны не враждовать друг с другом. Если мои слова не убедительны, то пусть Мавлона А'зам составит договор между вами и нами».

После этого Ангаторо, посоветовавшись, сказал Саиду Мир Джалилу.
стр. 96

Все согласившись, дали полномочие Мавлоне А'заму. Он с тысячьо людьми отправился в путь. Ангаторо приказал Анкай моголу: «Приведите пять тысяч воинов из моголов!». Актемир батыр пришел с семью сыновьями. Отправил Давлатияра в Правое и Левое крыло. Солусбек Булгачы прибыл с шестью сыновьями – Бостоном, Тейитом, Жоокесеком, Доолосом, Канды и Кыдыршой, вместе с тысячьо воинами. Отузуул прибыл с четырьмя сыновьями – Адиной, Мункушем, Карабагышем, Тагаем, вместе с сотней воинов. Жетикашка-кыпчак прибыл с двадцатью двумя людьми. Карауул прибыл с шестью сыновьями – Басызом, Кушчу, Мундузом, Чонбагышем, Саруу и Сунчак Кытаем. Все они собрались в Ширкенте перед Мавлоной А'замом. Азирети Мавлона А'зам, вновь подтвердив преданность и получив у всех обещания, затем отправился в путь к Токтамыш хану.

Токтамыш хан находился на перевале Кулан. Пройдя несколько дней в пути, добрался до перевала Кулан. Токтамыш хан, выступив навстречу Мавлоне А'заму, приведя в Кулан, выразил преданность Мавлоне А'заму. Мавлона А'зам, устроив пиршество в честь Ангаторо и Токтамыш хана, помирил друг с другом. Между ними исчезла вражда.

Баба Али кытай, придя к Мавлоне А'заму, выразив преданность, вошел в тарихат. После этого Чыгатай Шербахрам, сын Тыгзана, он –
стр. 97

сын Эмилхана, он – сын Дадахана, Дадахан был падишахом Джете (Жасты) из рода хана Чыгатая. Его правление (рода чыгатаидов) длилось 604 года. Этот период соответствует 761 году истории. Это длилось с года крысы до времен Ширин хана. Ширин хан был падишахом 30 лет. Затем Жолой, захватив Джете (Жасту), убил Бахрама Тыгзана. Шербахрам, бежав, присоединился к Токтамыш хану. Шербахрам, придя, выразил преданность Мавлоне А'заму. Пришел Амир Баязит Жалайыр из Чанак-Булака в Ходженте и все, поклявшись в верности, стали мюридами. После получения разрешения Мавлоны А'зама все отправились в сторону Камариддина калмака.

Камариддин вместе с Марал калмаком был в Каракыштеке. Мавлона А'зам, Токтамыш хан, Ангаторо, преодолев долгий путь, прибыли в верховья Таласа. Дойдя до стражей калмаков, они, бежав, пришли к Камариддину. Камариддин, взяв пятьдесят тысяч воинов, придя в верховья Таласа, сражался три дня. Было убито шесть тысяч мусульман. Из

калмаков было убито видимо-невидимо людей. Калмаки одержали победу. Мусульмане, потерпев поражение, предстали перед Мавлоной А”замом. Мавлона А”зам в это время сидел на муракабе, читав молитву,

стр. 98

сказывал тагбир (возвеличивание). Рижоллулохи (люди, пришедшие из небытия), придя, сказывали тагбир. Калмаки пустились в бегство. Камариддин и Марал попали в плен. Маралу, не прислушавшемуся верным советам, отрубили голову. Камариддин, приняв советы, став мусульманином, убил несколько тысяч своих калмаков. Несколько тысяч калмаков сбежали в Кырккол. Камариддину тоже дали разрешение и он тоже ушел. Мавлона А”зам, придя в Ширкент, дал разрешение Акуулу и Карауулу отбыть со своими сыновьями. Ангаторо, прибыв в Аксы, затем побывал в Атбашы, Арпе, Язы.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПРИХОДЕ К АНГАТОРО ТУНЧУ КАЛМАКА, БРАТА МАРАЛА

Когда калмак в бегстве дошел до Каракуля, узнав о смерти Марала, Тунчу калмак, задетый за честь, собрав сорокатысячное войско из калмаков, пройдя через Артуш, отправил к Ангаторо посла. Посол доставил к Ангаторо письмо следующего содержания: «Я, Тунчу торо, являюсь родным братом Марала. Эй, Ангаторо, ты почему убил Марала? Во-первых, за кровь Марала буду спрашивать с тебя, во-вторых, отдашь свою дочь за сына Марала. Если не согласишься, тогда я захвачу тебя».

Ангаторо, связав посла калмаков, переселив горских моголов, придя в Атбашы, затем отправился в сторону верховий Нарына. Пребывая в пути, пришел в Кабак. Собравшись силами, отправил человека к Токтамыш хану.

стр. 99

Ангаторо сам прибыл в Ширкент и предстал перед Мавлоной А”замом. Посоветовавшись с ишаном, отправил человека к Акуулу и Карауулу. Привел войска Правого и Левого крыла. Давлатияр привел также войска Жетикашка-кыпчака. Шербахрам Чыгатай отправили к Амиру Баязиту. Из Ходжента прибыл Амир Баязит Жалаир и все собрались в Ширкенте.

Азирети Мавлона А”зам отправил человека к Токтамыш хану в Кулан. Шербахрам Чыгатай отправился в путь. Придя к Токтамыш хану, вручил письмо Мавлоны А”зама. Токтамыш хан с Бахрином, взяв войско Каркары, совершили переход с верховий Таласа. Шербахрам Чыгатай, придя к Мавлоне А”заму, оповестил его. Мавлона А”зам, выступив из Ширкента, взяв войско могола Ангаторо, выйдя из Кабака, прибыл в Атбашы, там собрав совет, отбыв оттуда, направился в сторону Тунчу калмака. Голову Марала взяли с собой. Эту голову, насадив на копье, тронулись в путь.

Азирети Мавлона А’зам, Токтамыш хан, Ангаторо – собравшись все вместе, отправились в путь в направлении Тунчу калмака. Пройдя через Артуш, вышли к нему навстречу. Сражение было жестокое. В ад было отправлено множество калмаков. Без разбора уничтожали

стр. 100

самых влиятельных калмаков. Много мусульман во имя веры счастливыми попадали в рай. Множество людей умирало в честь нижеуказанного аята: «Коотилуува кутилуу лаукаффи ранна анхум сайи-атихим» (перевод: «Прощаю вину сражавшихся и погибших во имя Аллаха!»). Этот аят давал силу сражавшимся. В конце концов, сила этого аята давала им еще больше мужества: «Ваинна жундана лахумул гоолибуун» (Несомненно, наши войска возьмут верх над кафирами!). Наступило то счастливое утро, когда моджахеды (люди, сражавшиеся во имя Аллаха) одержали победу.

Разгромив врагов-безбожников, убив множество людей, уничтожив пленных калмаков, судьбы остальных отдав на волю воинов газавата, отправились в Артуш. Пройдя трехдневный путь, дойдя до Артуша, захватили его. Затем пришли в Кашгар. Кашгарцы и калмаки, связав Сулуна, отдали его. От него потребовали: “Молись Аллаху!”.

Токтамыш хан отдал Кашгар в управление Ангаторо. Ангаторо, отдав Кашгар Жетикашка-кыпчаку, оставив ему четыре тысяча моголов, прибыл в Атбашы. Токтамыш хан, отправившись в Ташкент, добрался туда спустя много дней. Мавлона А’зам Саид Мир Джалил прибыл в Ширкент.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПОЕЗДКЕ ТОКТАМЫШ ХАНА В СТОРОНУ ДЖЕТЕ (ЖАСТА) И ЧЕРКЕСА

В одинь день, когда Камариддин проживал в Кыркколе, прибыл посол со стороны Черкеса и вручил письмо. Камариддин прочитал его. Черкес писал так:

стр. 101

«Токтамыш хан убил Марала, который был вместо Жолоя. Ты, будучи сыном Жолоя, не сохранив свою честь и достоинство, принял веру Токтамыш хана. Кипчаки Каркары – Карнас и Манас, захватив имущество Жолоя, назначив главой Каракожо, убили Жолоя. У Жолоя было семь тумен калмаков, все разбежались. У Каракожо находятся двадцать тысяч воинов из Джете (Жаста), у тебя – тридцать тысяч воинов. У меня – сто тысяч воинов. Помоги, сначала мы должны взять Каракожо! Затем берем кыпчаков Каркары – Карнаса и Манаса. После этого, пойдем на моголов, возьмем Ангаторо и Токтамыш хана, убьем сорок тысяч моголов, отомстим за Жолоя!». Прочитав это письмо, Камариддин написал Черкесу письмо. Затем об этом сообщил Токтамыш хану, отправив ему письмо. Посол Камариддина, пребывая в пути, через Тениз добравшись до Черкеса,

вручил письмо Камариддина. Черкес прочитал письмо, в котором было написано так: «Эй, Черкес, я из страха стал мусульманином. Во-первых, если ты возьмешь Каракожо и Манаса, взяв кыпчаков Каркары и левое крыло Джете (Жасты), захватишь в плен народ Манаса, то я пойду со стороны моголов и окажусь перед Ангаторо. Если я пойду в твою сторону и Токтамыш хан случайно узнает об этом,

стр. 102

он уничтожит мой народ». Черкес, согласившись с написанным в письме, отправив обратно посла Камариддина, направился в сторону Каракожо. Посол, придя к Камариддину, вручил письмо Черкеса. Камариддин, прочитав письмо, отправил человека к Токтамыш хану. Когда пришло письмо Камариддина, Токтамыш хан, прочитав его, отправил человека к Мавлоне А'заму Саиду Мир Джалилу. Мавлона А'зам прочитал письмо, в котором Токтамыш хан сообщал следующее: «Черкес, перейдя Тениз, отправился к Каракожо. Во чтобы то ни стало, отправьте письмо к Ангаторо, пусть он отправит к нам войско моголов! Как бы Камариддин, схитрив, не присоединился бы к Черкесу. Если он присоединится, то это может помешать нашим делам».

Мавлона А'зам отправил человека к Ангаторо. Он, прибыв к Ангаторо, отдал письмо. Прочитав, Ангаторо, выделив 30 тысяч могольских воинов из Атбашы, отправил к Каракожо. Когда эта весть дошла до Токтамыш хана, он, выступив из Ташкента, спешно прибыл в Манасию.

Войско моголов, увидев Токтамыш хана, осталось довольным. Токтамыш хан, выступив из Манасии, отправился в сторону Черкеса. Пройдя много дней в пути, прибыл к месту лагеря Камариддина. Камариддин, выйдя навстречу, два дня с уважением принимал его.

стр. 103

Через два дня вышли оттуда и отправились в путь. По дороге встретились с Черкесом. Началось сражение. После дневной и ночной битвы Черкес пустился в бегство. Сын Черкеса попал в плен. Черкес, спрятавшись в горах Тениза, отправил человека к Токтамыш хану, отдал Токтамыш хану Джете (Жасту), освободил сына, дав обещание, перешел Тениз. Токтамыш хан отдал Каракожо Джете (Жасту), взяв войско, отправился в сторону реки Адиль.

Каракожо отправил Кокумурзу к Мавлоне А'заму. Он, прибыв в Ширкент, вручил письмо от Каракожо. В письме говорилось: «Испокон веков судьба такова. Токтамыш хан, отдав мне Тениз, сам ушел в сторону реки Адиль. Как бы ни было, пожалуйста, справляйтесь о моем положении!». Кокумурза, выразив Мавлоне А'заму свою преданность, остался жить в Ширкенте.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПРОВЕДЕНИИ КУРУЛТАЯ АМИРОМ ТЕМИР САХИБКЫРААНОМ И ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ВОЙСКА В ТУ СТОРОНУ, А ТАКЖЕ В СТОРОНУ МУГСТАНА

Ангаторо поставилил Хызыр кожо главой Мугстана. Хызыр кожо Чыгатай был тестем Ангаторо. Амир Темир Сахибкыраан отправил Амира Барласа, Амира Ядгара, Амира Сулайман шаха послами. Послы, проведя много дней в пути, прибыли к Ангаторо. Вручили письмо Амира Темира Сахибкыраана

стр. 104

Ангаторо. Ангаторо прочитал письмо следующего содержания: «Ангаторо, если присоединишься ко мне, то проявлю милость и отдам земли, начиная от Ходжента до Кашгара, если не примешь сие предложение, тогда готовься к войне». Ангаторо, с уважением приняв послов, любезно предоставив Сахибкыраану множество подарков, добавив в придачу девять лучших коней, написав письмо, проводил послов.

Послы, отбыв от Ангаторо, пребывая в пути, встретились с караванами. Хызыр хан Чыгатай, разгневавшись на Ангаторо, дал распоряжение своему сыну Дамбурбуга. Дамбурбуга, придя с пятью сотнями людьми, возвратил назад Амира Барласа, Амира Ядгара, Амира Сулайман шаха и представил перед Ангаторо. Произошли разногласия между Хызыр хан Чыгатаем и Ангаторо. Ангаторо отпустил послов в сторону Темира. Амир Барлас, Амир Ядгар, Амир Сулайман шах, добравшись до Самарканда, рассказали Сахибкыраану о произошедших событиях.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПРИБЫТИИ АМИРА ТЕМИРА САХИБКЫРААНА К АНГАТОРО И ХЫЗЫР КОЖО ЧЫГАТАЮ В МУГСТАН

Это было в 791 году. Азирети Сахибкыраан приказал готовиться к посещению Мугстана.

стр. 105

Это весть дошла до Азирети Мавлоны А’зама Саида Мир Джалила. Он, отправив человека к Ангаторо, известил его. В сопровождении множества людей отправился в Узген. Азирети Саид Бурханиддин, выйдя к ним навстречу, привел в Узген и, оказав уважение, принял их. Кокумурзу, служившего у ишана, отправил к Карауулу.

Карауул со своими сыновьями, принеся назире нияз (преподношения, которые дарят ишанам), с уважением принял. Карауул привел свою дочь к ишану. Она была немощная (инвалид). Мавлона А’зам произнес молитвенную дуба, она тот же миг поправилась. Он отдал эту девушку

Мавлоне А'заму. Азирети Мавлона А'зам отдал эту девушку Кокумурзе. Кокумурза взял ее в жены.

СКАЗ О САХИБКЫРААНЕ

Собрав войско из местности Сол, Амир Темир тронулся в путь. Воины, служащие с провизией и рабочим скотом, пройдя через такие местности как Раван шах, Тубалик, Кырк, перешли перевал Орнок. Из-за сильной усталости лошадей воинов из десяти всадников троих отправили назад в Самарканд. Остальные семеро всадников решили ехать поочередно на десяти конях. Дав воинам отдохнуть, когда приблизились к Сурии (Сирия), сильно измучавшись из-за нехватки воды, три дня копая колодец, найдя и набрав воды, тронулись дальше.

стр. 106

По милости Аллаха они, проходя по этим пустыням, попадали к многоводным местам. Все воины и скот утоляли жажду. Выразив Аллаху благодарность, отправились в путь. Когда дошли до местностей Тугра и Орток, по приказу они вышли на охоту. Долго охотившись в этих пустынях, брали только жирную дичь, а тощих оставляли. В пустыне Уланчылык, дойдя до Чыпар-Айгыра, сделали привал. Там был Сыпа Ангай. Пришли Углан Буга, Данике Чика с тысячью всадниками. Они искали Бахрина. Мирке Пурали, Назкарауул находились у Мансура. Когда встретились с ними, он, подготовившись к сражению, пошел в атаку с мечом. Противники, тут же опустив руки, пустились в бегство. Воин Зафара Карина, поймав одного человека, пешком привел его к Пирали. От него разузнали обо всем. Как стало известно, Ангаторо сидел вдвоем вместе с Авраняром. Азирети Амир Сахибкыраан во времена Шайхали бахадура, отправив Экутемира со всеми воинами в сторону Булгара, приказал:

стр. 107

«Срочно доберись к Авраняру и Ангаторо!» - и добавил: «По дороге никогда не разводи костер!». Если будет разводить костер, то враги могут быть осведомлены. Он с воинами Азирета, денно и ночью продвигаясь, с помощью Аллаха последовал за ними. Когда наступил день, стало известно, что они, выйдя на другую дорогу, заблудились. В тот день они, спешно передвигаясь, к вечеру добрались до местности Кексалы. На следующий день, найдя дорогу, дошли до местности Айкоз и сделали привал. Амир Темир Сахибкыраан, посоветовавшись с эмирами и принцем Кеттиснана, «Мы уже третий день сбились с пути. Возможно, враги уже разузнали про нас. Теперь будем придерживаться следующего совета: «Разделимся на две части. Разделившись на две части, пойдем с обеих сторон». По этой причине отправили Амирзаду Омар шейха с половиной воинов в одну сторону. Амира Джалала, сына Амира Ходжента, отправили

на разведку. Он, перейдя Мубарак, Бабаки, Сипо, Бароху шар, Ушат Токой, Мазаг, Карагын, Буйлагу, вышел с местности Карачуги. Амирзаада Омар шейх (С этого места страницы отсутствуют – О.С.)

стр. 108

... отправил в ад. Его достоинство сравнял с землей. Несколько человек погибло. Таким образом, моджахеды одержали победу над врагами, убили много людей из моголов. Захватив скот, богатства, лошадей и овец, разделили среди воинов.

МОГИЛА

Бафар давлати сохиб ва-авни илах
Амир зааде Умар шайх он гузида сипах.

Кушада бози са'ию кашида тыгжиад,
Шкаста душмани бадкиш канда бехи фасад.

Басуи Ордуй махалли Жоху Жалал
Музаффар Оомаду ганимату мал.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

Единственное достояние Сахиба с помощью Аллаха,
Храбрость Амира зады Омара шейха,

Искусно владея, бился в сражении мечом,
Одержав победу, оборвал с корнями жизни врагов.

С достоинством достиг великолепия,
Сопутствуя удача, овладел многим добром.

Сахибкыраан пришел к местности Каракужур. Остановившись там, он все свое добро, собранное отовсюду, раздал воинам. Дав воинам несколько дней на отдых, там же дали передышку лошадям. Затем он с Амиром шаа и тремя кара (могущественными) батырами и другими правителями приказал пойти с тридцатью тысячами воинами против врага со стороны Артуша. По приказу они отправились в путь. Передвигаясь днем и ночью, дошли до Артуша. Одна половина войска с одной стороны, другая половина с другой стороны двинулась в путь. Вторая половина

стр. 109

пошли по краю текущей реки. Идя по стопам врагов, которые пустились в бегство, дойдя до них, захватив их, убив нескольких, многих взяли в плен. Захватив много добра, вернулись назад.

Амир Сахибкыраан, разгромив 40 тысяч кибиток и улус Мугстан, отправил с воинами в Самарканд Амира Ла’ли, Бартора Таги, Бугая Барласа, Темира Бугая и других правителей. Эти люди со множеством добра пришли в Самарканд.

Сахибкыраан, захватив улус Ангаторо, пленив сотню семейств значимых моголов, увели в Самарканд. Четыре тысячи из них отправили в лес Мазандрана. Еще одну тысячу семейств из моголов отправили в Ларстан. Десять тысяч семейств, бежав, ушли в город Булгар. Жетикашка-кыпчак попал в плен. Хызыр кожо Чыгатай, Акмат кожо (сын Кызыр кожо), Дамбурбуга попали в плен. Алусу Ялгачи приказали отправиться к Акуулу. Он, придя туда, вступил в сражение. Салусбек Булгачы попал в плен.

стр. 110

Охотники с беркутами, с соколами и другие охотники тоже попали в плен. Четверо сыновей Отузуула – Адина, Мункуш, Карабагыш, Тагай тоже попали в плен. Всех их вместе с войском отправили в Самарканд. Ангаторо с Давлатияр-кыпчаком бежали в горы Тениза.

Амир Темир Сахибкыраан отправил Абдыракманбека в Аксикенти. Отдав Абдыракманбеку (Абдыракманбек из улуса Тудамин хана, зять Амира Тыгряя) одну тысячу человек из батыров, когда он добрался до Аксикенти, народ, встретив его, приведя в Аксы, с уважением приняли. Все, присоединившись к нему, признали власть Амира Темира. Не оставив даже слепых, всех до единого, присоединив к войску, отправили в Самарканд. Преодолев долгий путь, Амир Сахибкыраан, придя в Самарканд, бросил пленников в зиндан. На шею Дамбурбуге повесили оковы. Четыреста семейств из моголов отправили в Куляб. Пятьсот моголов оставили в Самарканде.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПРИБЫТИИ МАВЛОНЫ А’ ЗАМА САИДА МИР ДЖАЛИЛА В ШИРКЕНТ

Акуул, Кувуул, Отузуул,

стр. 111

пустившись в бегство, пришли в Узген. Услышав эту весть, Азирети Мир Джалил Мавлона А’зам, взяв Акуула и Кувуула, беря с собой муллу Саадата Амир Девону, выступив из Узгена, отправился в Ширкент. По прибытии в Ширкент Кувуул с женой прибыл в Кочкор, оттуда, придя в Ыстыхван, расположился там жить.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПРИБЫТИИ АНГА ТОРО К МАВЛОНЕ А"ЗАМУ В ШИРКЕНТ

Когда Ангаторо и Давлатияр, выступив из Тениза, прибыли в Атбашы, там никого не оказалось. Откуда-то появился человек по имени Айтал и рассказывал о произошедших событиях. Ангаторо, выступив из Атбашы, прибыл в Шанс, оттуда пришел в Кабак. Оттуда, прибыв в Кочкор, представ перед Акуулом и посоветовавшись с ним, оттуда отправился в Ыстыхван и предстал перед Кувуулом. Все собрались в местности Олонбулак. Затем, прибыв в Ширкент, предстали перед Мавлоной А"замом и обратились к нему: «Полагаем, что кроме вас нет достойного человека быть послом».

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПОСОЛЬСКОЙ МИССИИ МАВЛОНЫ А"ЗАМА

Когда Ангаторо советовался с Акуулом и Кувуулом по поводу отправления Мавлону А"зама в качестве посла к Амиру Темиру Сахибкыраану,

стр. 112

Ангаторо уполномочил Мавлону А"зама. Все, прибыв в Ширкент, назначили Мавлону А"зама послом к Амиру Темиру Сахибкыраану.

Мавлона А"зам взял муллу Абаса, Амира Девону, муллу Саадата. Кроме того, Ангаторо еще добавил Айтолмогола. Затем Ангаторо отбыл в Аксикенти. У Абдыракманбека был сын по имени Абдраимбек. Ангаторо, дав множество обещаний, отдал Абдраимбеку свою дочь Гулькан. Попросил Абдыракманбека пойти вместе с Мавлоной А"замом. Мавлона А"зам отправился в Самарканд. Кокумурза с Кувуулом отбыл в Кочкор. Азирети Мавлона А"зам, преодолев путь, пройдя множество местностей, прибыв в Самарканд, вошел в посольство.

После этого когда оповестили Амира Темира Сахибкыраана, он пригласил Мавлону А"зама. Мавлона А"зам предстал перед Амиром Темиром вместе с Абдыракманбеком и муллой Аббасом. Абулайс сказал так: «Бунтовщики против правительства, подойдите!». Азирети Мавлона А"зам в гневе сказал так: «Эй, безбожник, Абулайс!» Тогда Абулайс сказал: «Эй, безродный Сайт!». Затем началась ссора. Абулайс сказал:

стр. 113

«Все горцы Ферганы против правительства». Азирети Мавлона А"зам сказал: «Сделать подобный приговор против правительства – очень большой грех. Горцы Ферганы никогда не шли, вооружившись, против вас. Они день и ночь неустанно сражались с калмаками, а вы с жестокостью захватили в плен жен, дочерей и мужчин горцев. Мало того, еще их обзываете бунтовщиками. Это высказывание по шариату является

большим грехом, уничтожая всех мусульман, разграбив их имущество и скот, а то, что их самих взяли в плен, их грех будет на вашей совести. За все это вы должны будете отвечать перед Аллахом. А народ горцев – не бунтовщики, даже если они были бы бунтовщиками, после того как они покорились, убивать их, грабить и захватывать их имущество и скот и принуждать их работать является грешным делом и харамом». Тогда Амир Темир Сахибкыраан, разгневавшись, посмотрел на казы (судью) Салахиддина. Казы Салахиддин сказал: «Они – послы. С послами не надо ссориться, давайте сегодня проявим терпимость!». Отправили послов в посольство.

Амир Сахибкыраан спросил у казы Салахиддина. Казы Салахиддин ответил: «Сказанное Мавлоной А”замом по шариату все правильно». Тогда ханзады (принцы) сказали следующее: «Падишахская политика тоже должна ведь присутствовать. Саида надо было проучить и заткнуть его!». Амир Сахибкыраан сделал вид, что простил его. Саид Мавлона А”зам очень огорчился. Амиру Девоне приказал совершить муракабу. Азирети Мавлона А”зам, молившись Аллаху, попросил помощи у Азирети Рисалата Паноху Саллолоху Алейхи Ва-Саллама и Азирети Шаймардана Муртаза Али.

стр. 114

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О СНОВИДЕНИИ АМИРА ТЕМИРА САХИБКЫРААНА

Когда Амир Темир Сахибкыраан спал у себя дома, ему во сне явился Азирети Шахмардан Муртаза Али Карамулла Важка. Сидел на красивом коне (дулдул). Он, придя и посадив на коня Азирети Мавлону А”зама, взяв за руку Зулпукара, на каждой улице Самарканда, каждому человеку указывая на него пальцем, сказал следующее: «Саид Мир Джалил Мавлона А”зам – наш сын. Если кто-либо посмеет ему мстить и враждовать с ним, он станет нашим врагом. У шеи коня он увидел Саида Бурханиддина Кылыча. Когда Саид Бурханиддин мечом ударил ханзаду, то разрубил его на две части». Проснувшись, Амир Сахибкыраан испугался. Начал беспокоиться. От испуга рассказал про сон ханзаде: «Кажется, что ты в большом грехе. Но во имя нерушимости отношений между нами я простил тебя и мстить не буду».

МОГИЛА

Муро от пайванд риш сафед
Тура дод бар зиндагони умид.

Вагарна бафармудами тосарат
Бад андеш карди ждо азсарат.

Дословный перевод:

Уважая белую бороду,
Не стал я рубить вашу голову.

Не теряй надежды жизни,
Не совершая большого греха.

Если не сказал бы, отсек бы голову.
За правду сохранил ты голову.
Если согрешишь еще когда-нибудь,
Слушай, лишишься головы.

Амир Сахибкыраан сказал ханзаде: “Оказывается, предки Мавлоны А”зама происходят из семьи Расулу Саллолоху Алейхи Ва-Саллама. Мы никогда не согласимся, чтобы ты запятнал честь потомства Расулу Саллолоху Алейхи Ва-Саллама. Ты не проявил к ним уважение. Теперь я дам тебе такой совет: «Ты должен покинуть город. Если не покинешь, то умрешь! Выпроводив

стр. 115

ханзаду, отправил его в местность Багы-Шамал. А Абулайса выгнал из города. Затем Амир Сахибкыраан, пойдя за Мавлоной А”замом Мир Саидом, вновь встретился с ним. Всех, кто очернял его, обещал наказать и сказал: «Если кто-либо будет распускать подобные слухи, то будет наказан». Из-за большого уважения к Саиду сказал, что в честь него преподнесет множество подарков. Тогда Саид Мир Джалил совершил дела согласно содержанию нижеследующего аята. Аят: «Ватавасав бил хакки» («Передавайте друг другу справедливость в наследство!»). Привлекал людей следовать по пути тарихата. Отвел от всех грешных дел. Призывал уважать высокочтимых слуг священной веры, твердо следовавших по этому пути. Советовал воспитывать детей по нормам науки шариата. Призывал следовать наказам Азирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллама, относящихся Ахли исламу, выполнять и распространять их, и кроме него ничего не принимать.

**В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ
МАВЛОНЫ МИР САИДА
ДЖАЛИЛА С ИСТОРИЧЕСКИМИ КНИГАМИ**

Амир Темир Сахибкыраан показал Мавлоне А'заму хранившиеся исторические книги, начиная от истории имама Наки до истории имама Ибрагима Султана Зарбагыша. Амир Сахибкыраан, собрав казы, с уважением обратился к ним: «Пусть от нас тоже будет история». Казы, посчитав это предложение целесообразным, приступили писать историю.

стр. 117

**В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПРЕДАННОСТИ МИР
САИДУ ДЖАЛИЛУ МАВЛОНЕ А'ЗАМУ
ТЕХ, КТО УТВЕРЖДАЛ “Я ИЗ РОДА ПРОРОКА”**

Амир Темир Сахибкыраан, одним из первых выразив преданность, вошел в тарихат. После этого Казы Салахиддин, Мавлона Ашрафиддин, Дамулло Сайфиддин выразили преданность. Затем Амир-зада, Умар шейх, Мирзо Улукбек,

стр. 118

Амирзада Ибрагим, Амирзада Садыбакас, Амирзада Шахрах выразили преданность. После этого правители: Шейх Мухаммед Салдуз, Адыл шах, Амир Муса – сын Бахрама Джалаирдина, Али Дервиш, Амир Сарбуга Джалаир – сын Баязита Джалаира, Хусаин бахадыр, Амир Сайфиддин Баккуз, Аббас бахадыр, Акбуга бахадыр, Кулан Найман бахадыр, Амир Навруз, Гыясиддин – сын Амира аргуна, Буродар Бузурук, Амир Чаку буродар, Аргумыз, Дартомук, Кучин, Амир Сулайман Шах, Кудодад Хусаини, Амир Шамсиддин, Аббас буродар, Амир Усман, Амир Чаки – сын Мубарака, он – сын Тугана, он – сын Хавана, он – сын Шахлана, он – сын Карачаар ноена, Кара Юсуф Туркмен, Карбича выразили преданность Мавлоне А'заму. Затем Мавлона А'зам потребовал освободить пленников.

Освободив из плена Жетикашку, Акматбека сына Ангаторо, Дамбурбугу, Солусбека Булгачы, Кийикчи, Буркутчи, Кушчу, сыновей Отузуула: Адину, Мункуша, Карабагыша, Тагая, отдали Мавлоне А'заму. От него потребовали моголов. Амир Темир Сахибкыраан попросил Мавлону А'зама оставить их. Саид ответил так: «Моголы являются мурутами моих предков. Они достались мне от них по наследству. До тех пор, пока я их не заберу, я не уйду из Самарканда». В конце концов, не найдя выхода, также отдал их Мир Саиду Джалилу.

стр. 119

Саид, переселив пятьсот семейств моголов, отправился в Касан. Пробыв много дней в Касане, оттуда пришел в Ширкент. Ангаторо, прибыв, встретился с Азирети Саидом. Давлатияр, придя, увидев

Жетикашку, был очень доволен. После этого Ангаторо, получив разрешение, переселив моголов, отправился в Атбашы, Арпу и Язы. Хызыр кожо Чыгатай и Дамбурбуга остались жить в Касане. Амир Девона, мулла Са’адат отправились служить Саиду Бурханиддину Кылычу.

В ЭТОЙ ГЛАВЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О НАПРАВЛЕНИИ АМИРОМ ТЕМИРОМ САХИБКЫРААНОМ ХАНЗАДЫ НА СЛУЖБУ ШЕЙХУ САИДУ БУРХАНИДДИНУ КЫЛЫЧУ

По прошествии долгого времени ханзада по болезни неожиданно слег. На душе у Амира Сахибкыраана появилось беспокойство и для оздоровления ханзады он, в сопровождении Кутлук Турка, отправил его на службу Саиду Бурханиддину Кылычу. По прибытии Кутлук Турк передал Бурханиддину дуба-салам (теплое приветствие) от Амира Темира Сахибкыраана. Представил ханзаду Бурханиддину Кылычу. Передав добрые пожелания Амира Темира, отправился в Андеген.

Амир Сахибкыраан отдал Андеген Амирзаде Омар Шейху. Амирзада Омар Шейх, отбыв из Самарканда, пройдя долгий путь,

стр. 120

прибыл в Андеген. Абдыракманбеку отдал Аксикент. Проведя путь вместе с шахзадой, пришел в Аксикент. Все, получив свои назначения, остались довольными.

Когда Саид Бурханиддин совершил дуба (молебен для излечения) над ханзадой, это не помогло, и ханзада покинул этот мир. Весть о смерти дошла до Амира Темира, которая сильно опечалила его.

В ЭТОЙ ГЛАВЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПОСЕЩЕНИИ ЛАРИСТАНА АМИРОМ САХИБКЫРААНОМ

Амир Сахибкыраан отправил человека к Амирзаде Омар Шейху. После этого, отправив человека также к Абдыракманбеку, распорядился так: «Подготовив войско, вооружение и провизию на один год, пусть немедленно придут ко мне!». Кутлук Турк, прибыв, известил об этом. Омар Шейх, оставив вместо себя своего родного брата Бурхана, взяв войско Андегена, отправился в путь. Абдыракманбек поставил Шахрахбека во главе Аксикенти и тоже тронулся в путь. Прибыли в Самарканд. Амир Сахибкыраан, также подготовив свое войско, отбыл в путь из Самарканда.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПОХОДЕ ГАЛША-КАЛМАКА НА УЗГЕН

Галша был сыном Марал калмака. Прибыв на Иссык-Куль, собрав войско из калмаков, отправил человека к Камариддину, сыну Жолая. Приведя сорокапятитысячное войско калмаков,

стр. 121

собрав совет, пришел на вершину Какшаала. Ангаторо, пригласив Бекназара, назначив его чаряк башы (чейрек башы, главой четверти войска), вместе с его пятью сыновьями отправил к Мавлоне А"заму в Ширкент. Ангаторо, переселив моголов, пребывая много дней в пути, прибыл в Кабак. Галша-калмак, выступив из Какшаала, прибыл к перевалу Булоо-Тоо. Бекназар вместе со своими пятью сыновьями доставил весть об Ангаторо Мавлоне А"заму в Ширкент. Бекназар вместе с пятью сыновьями выразил преданность Мавлоне А"заму. Акчубак, Байчубак, Деванчерик, Муллачерик, Карачерик присоединились к Мавлоне А"заму. Саид Мир Джалил Мавлона А"зам отправил человека к Жетикашке. А Акчубака отправил к сыновьям Акуула. Муллачеряка отправил к сыновьям Кувуула. Акчубак, прибыв, сообщил эту весть сыновьям Акуула и Отузуула. С четырьмя сыновьями Отузуула: Адиной, Мункушем, Карабагышем, Тагаем пришли 500 человек. Салусбек Булгаачы, взяв шестерых сыновей: Бостона, Теита, Жоокесека, Доолоса, Кыдыршу и Канды, пришел вместе с одной тысячью человек. Кувуул, взяв шестерых сыновей: Басыза, Лалым Кушчу, Айбаш Мундуза, Чонбагыша, Саруу, Буга Кытай Актемира (по прозвищу Сунчак), пришел вместе с четырьмястами человек. Жетикашка, взяв семерых сыновей: Давлатияра, Кудаяра, Бердияра, Алияра, Мусаяра, Исаяра, Толояра, пришел с сорока людьми. Ангаторо, взяв войско моголов,

стр. 122

придя в Ыстыхван, отправил человека к шахзаде Шахраху. Мавлон А"зам, приведя шахзаду Шахраха в Ширкент, а также взяв с собой Ангаторо, объединил, помилив их, назначив главой шахзаду Шахраха, и сам Мавлона А"зам вместе с ними отправились в путь в Андеген. Из Узгена пришел Саид Бурханиддин Кылыч, все собрались в Андегене, провели совет, отправив людей во все страны, собирали войска. Галша-калмак, выступив из Булоо-Тоо, прибыл в Кабылан-куль. Приказал Камариддину отправиться в Узген. Камариддин прибыл в Узген. Шахзада Шахрах, Мавлона А"зам, Ангаторо, выступив из Андегена, прибыли в Ош. Всего собранного войска мусульман составило двенадцать тысяч человек. У Галши-калмака было много войска, ввиду этого мусульмане, подумав, отправили в Ташкент человека к Шер Бахраму и Кокумурзе. Актемир бахадур, придя к Шер Бахраму и Кокумурзе, оповестил Санчкулана о дубе (молитве) Мавлоны А"зама. Созумширин и шестеро сыновей: Телули, Чадяк, Салги, Маскаракошум, Кайджунсиз, Алаб бахадур, а также Жани

аталик, Байтаук, Баянтаук, Карамиян, Казырмарал, Батырдана, Батырсамарчук, Карапахлабан, отправились в путь, собрав четырехтысячное войско. Пребывая много дней в пути, придя в Ош, молясь в честь Азирети Мавлоны А'замы, Самарчук, Карапахлабан, шестеро сыновей Созумширина и Жансыз Алаб бахадур

стр. 123

присоединясь к Мавлоне А'заму, выразили преданность. Выступив все воедино из Оша, прибыли в Куланкуль.

Был понедельник. Сражение длилось с рассвета до заката солнца. Ночью отдохнув, с утра опять вступили в бой. В ад было отправлено множество калмаков. Много людей пало и со стороны мусульман. Проведя еще одну ночь, на другой день вновь продолжалась долгая битва. Калмаки, одержав верх, пришли в Ош. К Мавлоне А'заму пришел человек от Камариддина. Он сказал так: «Я пришел будучи в страхе и растерянности. Что Вы прикажете мне делать?!». Мавлона А'зам отдал письмо шахзаде Шахраху. Шахзада Шахрах приказал Камариддину пойти на перевал Булолу. Камариддин прибыл на перевал Булолу. Калмаки, прибыв в Ош, сильно разрушили его. Бой был ожесточенный. Мавлона А'зам приказал Шер Бахраму Чыгатаю, Кокумурзе идти в Аксикенти. Они, прибыв в Аксикенти, собрав воинов Касана, Аксикента и Ширкента, отправили человека также к Замину. От жузов пришло две тысячи человек. Сражение длилось семь дней. Было безвыходное положение. Все предстали перед Саидом Мир Джалилом Мавлоной А'замом. Вдвоем с Саидом Бурханиддином, сев на муракабу, сказывая тагбир, совершили дуба. Пришли мардоны гаипы (люди из небытия) и приступили сказывать тагбир. Калмакам будто бы показалось, что весь мир охвачен воинами, и калмаки пустились в бегство. Шахзада Шахрах Бурахан приказал Акуулу и Кувуулу, чтобы они пошли в погоню за калмаками. Галша-калмак с всадниками... (В конце страницы отсутствуют).

ТОЛКОВАНИЯ.

1. ИМЕНА ЛЮДЕЙ ¹

стр. 1а

1. Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам – имя Пророка Мухаммеда.

2. Абу Бакир Садык – старший из четырех последователей Пророка, тесть Пророка Мухаммеда.

3. Омар – второй из четырех последователей Пророка. Его также именуют Фарух (означает ясно различающий добро и зло).

4. Осмон – третий из четырех последователей Пророка.

5. Али – самый младший из четырех последователей Пророка. Зять Мухаммеда Алейхи Ва-Саллама, муж его дочери Фатимы. Все саиды произошли от него.

6. Дамулла Шах Аббас Ахсикенди – отец автора сочинения «Маджму ат-Таварих» Сейфи ад-Дин ибн дамуллы Шах Аббаса Ахсикенди.

7. Мулла Сейфи ад-Дин – один из авторов сочинения «Маджму ат-Таварих».

8. Мавлона А’зам Саид Мир Джалил – урожденное имя Саид Мир Джалил.

стр. 1б

1. Имам Джафар Садык – 6 имам.

2. Хазирети Адам Алейхи Салату Ва-Саллам - Отец Адам.

3. Шис Алейхи Саллам.

4. Пророк Юнус.

5. Кынан.

6. Махлаил.

7. Зида.

8. Идрис Алейхи Саллам – Пророк.

9. Ухнух. –

10. Матушлух.

11. Аль Малик.

12. Нух Алейхи Саллам – Пророк.

13. Арым.

14. Арфахишд.

15. Худ Алейхи Саллам – Пророк.

16. Омар.

стр. 2

1. Шалих.

2. Изан.

3. Ашта’к.

4. Тарых.

5. Азар.

6. Ибрагим Алейхи Саллам – Пророк.

7. Исмаил Алейхи Саллам – Пророк.

8. Кызар.

9. Джамиль.

10. Камша’г.

11. Ардут.

12. Адын.

13. Улув.

14. Низар.

15. Музар.

16. Ильяс.

17. Мудрик.

18. Хузайма.

19. Назыр.

20. Малик.

21. Камар.

22. Галып.

23. Луай.

24. Ка’зб.

25. Мурра.

26. Килап.

27. Кусай.

¹ Приводятся все имена с указанием каждой страницы, где они даются в рукописи. Имена, получившие ранее толкования, после указаны без толкования.

28. Абдуманап.
29. Хашым (Ашым).
30. Абдулмуталиб (дед Пророка Мухаммеда).
31. Абдулла – отец Пророка Мухаммеда.
32. Амина – мать Пророка Мухаммеда.
33. Хазирети Джабраил Алейхи Саллам – ангел.

стр. 3

1. Пророк Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам – Пророк Мухаммед.
2. Хазирети Адам Алейхи Салам – Отец Адам.
3. Абдулла.
4. Амина.
5. Абдулмуталиб – дед Пророка Мухаммеда.

стр. 4

1. Амина – мать Пророка Мухаммеда.
2. Абдулмуталиб.
3. Бюбю Атика.

стр. 5

1. Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам.
2. Бюбю Хадижа – жена Пророка Мухаммеда.
3. Айша – жена Пророка Мухаммеда.
4. Умму Хубайба – жена Пророка Мухаммеда.
5. Хавса – жена Пророка Мухаммеда.
6. Зайнап – жена Пророка Мухаммеда.
7. Маймуна – жена Пророка Мухаммеда.
8. Сафия – жена Пророка Мухаммеда.
9. Савда – жена Пророка

- Мухаммеда.
10. Умму Салима – жена Пророка Мухаммеда.
11. Касым – сын Пророка Мухаммеда.
12. Ибрагим – сын Пророка Мухаммеда.
13. Таип – сын Пророка Мухаммеда.
14. Таир – сын Пророка Мухаммеда².

15. Фатима – дочь Пророка Мухаммеда, жена Хазирета Али.
16. Уркия – дочь Пророка Мухаммеда.
17. Умму Гулсун – дочь Пророка Мухаммеда.
18. Зайнап – дочь Пророка.

стр. 6

1. Хазирети.

стр. 7

1. Имам Мухаммед Бакир – отец имама Джафар Садыка.
2. Хазирети Расулу Саллолоху Алейхи Ва-Саллам – Пророк Мухаммед.
3. Валид-Палид – неверный, убивший имама Мухаммеда Бакира.
4. Джафар Садык – 6 имам.
5. Имам Мухаммед Бакир – отец имама Джафар Садыка, 5 имам.
6. Умму Карда – мать имама Джафар Садыка.
7. Абу Мансур – неверный, убивший Джафар Садыка.
8. Касым – 7 имам.
9. Джафар Садык – отец имама Касыма.
10. Хамида – мать имама Касыма.

---

² Все четверо сыновей Пророка Мухаммеда умерли при родах.

стр. 8

1. Имам Касым – 7 имам.
2. Хазирети Расулу Саллолоху Алейхи Ва-Саллам.
3. Умму Воали – жена имама Казыма.
4. Харун Рашид – падишах.

стр. 9

1. Харун Рашид.
2. Хазиретти Расулу Саллолоху Алейхи Ва-Саллам.
3. Имам Аби Юсуф.
4. Имам Муса Риза – 8 имам.
5. Сатина – дочь Харуна Рашида, жена имама Муса Ризы.
6. Имам Такый – 9 имам.
7. Умму Воали – мать Имама Ризы.
8. Абулхасан – отец Хасана.

стр. 10а

1. Маомуну Рашид – неверный, убивший Муса Ризу.
2. Таки – 9 имам.
3. Имам Муса Риза.
4. Сатина – мать имама Таки.
5. Му’тасим – неверный, убивший имама Таки.
6. Наки – 10 имам.
7. Мухаммед Таки – отец имама Наки.
8. Дочь Шамона Му’тасима – мать имама Наки.
9. Хасан Аскарри – 11 имам, по прозвищу Хади.
10. Му’тамидим Билла – неверный, убивший Хасана Аскарри.
11. Махди – 12 имам.
12. Имам Аскарри – отец имама Махди.
13. Шамана – мать имама Махди. Дочь султана Багдада Умара.
14. Умар – султан Багдада.

15. Саид Ибрагим.**стр. 10б**

1. Султан Малик Зарбагыш – по прозвищу Саид Ибрагим.
2. Имам Али Зарбагыш.
3. Султан Малик Зарбагыш – отец имама Али Зарбагыша.
4. Рухсара – мать имама Али Зарбагыша.
5. Султан Мухаммед Хорезм Шах – отец Рухсары.
6. Саид Мухаммед.
7. Имам Али Зарбагыш – отец Саида Мухаммеда.
8. Саид Ахмед.
9. Саид Мухаммед – отец Саида Ахмеда.
10. Саид Ибрагим.
11. Саид Ахмед – отец Саида Ибрагима.
12. Саид Таки.
13. Саид Ибрагим – отец Саида Таки.
14. Саид Мухаммед.
15. Саид Таки – отец Саида Мухаммеда.
16. Саид Наки.
17. Саид Мухаммед – отец Саида Наки.
18. Мир Саид Джафар.
19. Саид Наки – отец Мир Саида Джафара.
20. Саид Джалалиддин.
21. Мир Саид Джафар – отец Саида Мир Джалалиддина.
22. Саид Мир Джалил.
23. Саид Джалалиддин – отец Саида Мир Джалила.
24. Мавлона А’зам – прозвище Саида Мир Джалила.
25. Ходжа Мухаммед Захид.
26. Мавлона Мир Мухаммед кази – прозвище Ходжа Мухаммеда

Захида.

стр. 10в

1. Мавлона А'зам Саид Мир Джалил.
2. Ходжа Мухаммед Захид.
3. Хазирети Нух Алейхисалам.
4. Хам – сын Нух Алейхисалама.
5. Сам – второй сын Нух Алейхисалама.
6. Йофас – третий сын Нух Алейхисалама.

стр. 11

1. Джабраил Алейхисалам – ангел.
2. Нух Набиюлла – Пророк Нух.
3. Йофас.

стр. 12

1. Нух Алейхисалам.
2. Йофас.
3. Карахан – сын Йофаса.
4. Азархан – второй сын Йофаса.
5. Кучукхан – третий сын Йофаса.
6. Огуз (Угуз) – сын Карахана.
7. Казакхан – сын Азархана.
8. Могол – сын Огузхана.
9. Гызиддин – сын Могола.
10. Лариддин – второй сын Могола.
11. Фариддин – враг Гызиддина и Лариддина.
12. Тур – сын Фариддина.

стр. 13

1. Хазирети Расулullo Саллолоху Алейхи Ва-Саллам.
2. Гызиддин.
3. Фариддин.
4. Моголгызиддин.
5. Ма'мурбек турк.
6. Алати Туркмен.
7. Хазирети Аккоша (Акеше).

стр. 14

1. Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам.
2. Акеше.

3. Ма'мурбек турк.

4. Алати Туркмен.

стр. 15

1. Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам.
2. Ма'мурбек.
3. Азархан.
4. Хазирети Шаймардан Али Муртаза – один из четырех последователей Пророка Мухаммеда, зять.
5. Хазирети Абу Бакир.
6. Акеше.

стр. 16

1. Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам.
2. Хазирети Али Муртаза.

стр. 17

1. Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам.
2. Казак.
3. Калмак.

стр. 18

1. Калмак.
2. Сункуш – старший сын Калмака.

стр. 19

1. Сункуш.
2. Асканпуш – один из сыновей Калмака.
3. Имам Джафар Садык.
4. Имам Мухаммед Бакир.

стр. 20

1. Амалиддин – один из четырех родных братьев, отправившихся за имамом в Медину.
2. Кабалиддин – -/--/--/-
3. Шамсидин – -/--/--/-
4. Джамалиддин – -/--/--/-
5. Хазирети Саллолоху Алейхи Ва-Саллам.
6. Садыбакас – посланник,

доставлявший письмо Пророка в города от Хатана до Кумула.

7. Хазирети Джафар Садык.

8. Сияпуш – один из двух неверных, обративший 400 городов от Хатана до Вадагана в религию неверных.

9. Сияриш – --/--/--/-/-

10. Имам Джафар Садык.

стр. 21

1. Имам Джафар Садык.

2. Хазирети Мухаммед Мустафа Саллолоху Алейхи Ва-Саллам.

стр. 22

1. Джафар Садык.

2. Абулхаир – сын Йазида, аким Шам Шарифа.

3. Абдил Малик Хаммор – советник Абулхаира.

4. Имам Хусеин.

стр. 23

1. Расулу Акрам Саллолоху Алейхи Ва-Саллам.

2. Имам Джафар Садык.

3. Хазирети Омар Разиаллоху Ахну – один из четырех последователей.

4. Хазирети Али Каррамуллоху Важха – один из четырех последователей.

5. Ходдода – следующий аким гызов после Акеше.

6. Ибнулхак – следующий аким гызов после Ходдоды.

7. Рашидулхак – следующий аким гызов после Ибнулхака.

8. Абулхаир.

9. Абдул Малик Хаммор.

стр. 24

1. Абдул Малик.

2. Абулхаир – сын Йазида.

3. Йазид – сын Муовия.

4. Хазирети имам Джафар Садык.

5. Сиявуш – падишах Кашмира.

6. Сияпуш.

7. Сияриш.

8. Кылыч Изиддин – батыр мусульман.

9. Наушан – батыр мусульман.

10. Кабалиддин.

стр. 25

1. Янха – батыр неверных.

2. Кабалиддин.

3. Сияриш.

4. Имам Джафар Садык.

стр. 26

1. Кабалиддин.

2. Шуршан – главнокомандующий войска неверных.

3. Санга – батыр неверных.

4. Шамсидин – батыр мусульман.

5. Султан Санжар – султан города Узген.

6. Хазирети имам Джафар Садык.

стр. 27

1. Рашидулхак.

2. Султан Санжар.

3. Акматбек-могол.

стр. 28

1. Имам Ибрагим Султан Малик Зарбагыш Вали.

2. Кор хан-кытай – в русском варианте упоминается как Гурхан.

3. Чынгай-кытай.

4. Ялман-калмак.

5. Камарбек – аким Узгена.

6. Дадахан – аким Касана.

7. Барнахан – аким Ташкента.

Прозвище Тулихан.

стр. 29

1. Тулихан.

2. Бахрам Джалаир – аким Ходжента.

3. Нооруз торе.

4. Олусхан – аким Чаткала.

5. Корхан-кытай.

6. Асбус-калмак.
7. Чингай-кытай.
8. Ялман-калмак.

стр. 30

1. Тулихан.
2. Султан Махмуд Хорезм шах.
3. Дадахан.
4. Хазирети Расул Акрам Саллолоху Алейхи Ва-Саллам.
5. Имам Мухаммед Наки – зять Халифы.
6. Имам Ибрагим Малик Зарбагыш.

стр. 31

1. Хазирети имам Мухаммед Наки – 10 имам.
2. Имам Ибрагим Зарбагыш.
3. Султан Махмуд Хорезм шах.
4. Имам Али – сын имама Ибрагима.
5. Тукан хан Атабек Карачы – сын Салгара.
6. Салгар – сын Салжука.
7. Салжук – сын Атабека.
8. Атабек – сын Нуштегина.
9. Тули хан.
10. Оргун хан.

стр. 32

1. Караман – из города Кыямуз.
2. Тули хан.
3. Саюри – аким Ясава.
4. Имам Ибрагим.
5. Бахрам Джалаир.
6. Лархан – происходит от кыргызов.
7. Ларбузурук – происходит от кыргызов.
8. Аналхак – отец Лархана, Ларбузурука.
9. Имам Джафар Садык.
10. Нооруз торе.
11. Илийас – аким Сока.

стр. 33

1. Имам Ибрагим Зарбагыш.
2. Чинга-кытай.
3. Лархан – главнокомандующий войска Правого крыла.
4. Ларбузурук – главнокомандующий войска Левого крыла.
5. Ахмат-могол – знаменосец.
6. Нооруз торе.
7. Дадахан.

стр. 34

1. Ларбузурук.
2. Бахрам Джалаир.
3. Лархан.
4. Имам Ибрагим.
5. Имам Али.

стр. 35

1. Имам Ибрагим.
2. Имам Али.
3. Лархан.
4. Ларбузурук.
5. Ахматбек-могол.
6. Тулихан.
7. Сукайхан – сын Тулихана.
8. Джалаир Султанбек, сын Бахрама.
9. Кулубек, сын Атабека.
10. Торобек, сын Кулубека.
11. Алибек, сын Турканбека.
12. Имам Муса Риза.

стр. 36

1. Имам Али Зарбагыш.
2. Сукай бахадур (по прозвищу Тугдархан).
3. Темирчин – Чингисхан, сын Сукай бахадура.
4. Бартан – отец Сукай бахадура.
5. Фил – отец Бартана.
6. Тунай хан – отец Фила.

стр. 37

1. Чингисхан – тронное имя Темирчина.

стр. 38

1. Таих хан – падишах найманов.
2. Сукай бахадур.
3. Токторбек – падишах Маркента.
4. Он хан – падишах Карайети.

стр. 39

1. Токторбек.
2. Чингисхан.
3. Он хан.
4. Буйрук хан.
5. Кокбайрак – главнокомандующий войска Буйрук хана.
6. Буйрук хан.
7. Чахарбек – выходец из Янмана.

стр. 40

1. Чингисхан.
2. Он хан.
3. Темирчин.
4. Жомука (Джамуха) Сахан – хан народа Жомук.
5. Ташбарантай – отец Унчина.
6. Унчи – сын Ташбарантая.
7. Кулакауткун – сын Ташбарантая.
8. Тукун – сын Ташбарантая.

стр. 41

1. Чингисхан.
2. Алакуш.
3. Таян хан.
4. Мундук – сын Ичкачуна.
5. Кокхут – сын Ичкачуна.
6. Кор хан.

стр. 42

1. Чингисхан.
2. Тулуй.
3. Муган.
4. Он хан.

стр. 43

1. Чыгатай (Чагатай).
2. Уготай (Угэдей).

стр. 44

1. Чингисхан.

2. Хазирети Шайхулмашайык Кутбул авлие Наджмидини Кубра Рахматулла Алай.

3. Тубай Кызылтай падишах.
4. Чыгатай.

стр. 45

1. Чыгатай.
2. Уготай.
3. Тулуй хан.
4. Октай.
5. Куйук.
6. Тупчак Джадишахна тысячник.
7. Чингисхан.

стр. 46

1. Шайдурку.
2. Чингисхан.
3. Жужу.
4. Кассар.
5. Октой.
6. Тулуй.
7. Актуг хан могол – зять Чингисхана, по прозвищу Он хан.

стр. 47

1. Он хан.
2. Саид Мухаммед хан – из потомков Пророка Мухаммеда.
3. Чыгатай.
4. Тулуй хан – сын родного брата Чингисхана.
5. Имам Ибрагим Зарбагыш.
6. Тугдар хан.
7. Чингисхан.

стр. 48

1. Чингисхан.
2. Тулуй хан – по счету третий хан, занявший место Чингисхана.
3. Ширинтикен.
4. Чунмиш-калмак.
5. Он хан.
6. Актуг бий.

стр. 49

1. Он бий.
2. Чунмиш-калмак.

3. Кантар – батыр калмаков.
4. Шумкар – батыр моголов.
5. Жарыбек – батыр мусульман.

стр. 50

1. Актуг хан.
2. Тулуй хан.
3. Куйук хан.
4. Саид Мухаммед хан.
5. Аргун Бахрин.
6. Чунмиш.
7. Саид Наки.

стр. 51

1. Султан Малик Зарбагыш.
2. Саид Мухаммед хан.
3. Саид Наки.
4. Актуг хан.
5. Тулуй хан.
6. Шах Мир Али – глава Хазара.

стр. 52

1. Куйук хан.
2. Он хан.
3. Сол хан.
4. Чунмиш.
5. Тулуй хан.
6. Саид Наки.
7. Актуг могол.
8. Мари – он же Он хан.
9. Аккусеин.
10. Каракусеин.

стр. 53

1. Шамай.
2. Табиа”т.
3. Хусеин хан.
4. Аккусеин – из потомков Адлан Шах Фазлана.
5. Каракусеин – из потомков Адлан Шах Фазлана.
6. Он хан.
7. Дамбур-калмак.
8. Мир Саид Джафар.
9. Бабадар хан.
10. Санжакули.

стр. 54, стр. 55

1. Саид Ибрагим Султан Малик Зарбагыш.
2. Темиркожо.
3. Мир Саид Джафар.
4. Олбоскулан.
5. Он хан.
6. Дамбур-калмак.
7. Бабадар хан.
8. Атанбий – сын Он хана.
9. Чунча-калмак.
10. Торо-калмак.
11. Жакыпбек.

стр. 56

1. Он хан.
2. Жакыпбек – отец Манаса.
3. Чунча-калмак.
4. Алооке (в тексте упоминается как Халоку).
5. Манас – батыр. Сын Жакыпбека.
6. Токтамыш – сын Он хана.
7. Абкахан – сын Алооке.

стр. 57

1. Аккусеин.
2. Каракусеин.
3. Он хан.
4. Амир Туграй – отец Амир Тимура.
5. Сахибкыраан – один из имен Амир Тимура.

стр. 58

1. Амир Туграй.
2. Темир хан.
3. Он хан.
4. Токтамыш хан.
5. Ангаторе – родственник Токтамыш хана по отцовской линии.

стр. 59

1. Он хан.
2. Токтамыш хан – сын Он хана.
3. Темир хан – сын Он хана.

4. Чунча-калмак.

5. Джолой.

6. Темиркожо.

7. Жакыпбек.

8. Манас.

9. Карнас.

стр. 60

1. Манас.

2. Жолой.

3. Жакыпбек.

4. Карнас.

5. Жондолой –

главнокомандующий войска

Жолоя. Брат отца Жолоя.

стр. 61

1. Манас.

2. Жондолой.

3. Карнас.

4. Жолой.

5. Жакыпбек.

6. Саид Джалалиддин.

7. Ангаторе.

стр. 62

1. Саид Джалалиддин.

2. Жолой.

3. Манас.

4. Ангаторе.

стр. 63

1. Жакыпбек.

2. Манас.

3. Саид Джалалиддин.

4. Токтамыш хан.

5. Карнас.

6. Жолой.

стр. 64

1. Токтамыш хан.

2. Темиркожо.

3. Олбоскулан

4. Хазирети Саид Джалалиддин.

5. Хазирети Мир Саид Джафар.

6. Мир Саид Джалалиддин.

7. Манас.

8. Темир.

9. Полот.

стр. 65

1. Жамгырчы.

2. Полот хан.

3. Кийикбат.

4. Токтамыш хан.

5. Темиркожо.

6. Манас.

7. Олбоскулан.

стр. 66

1. Манас.

2. Жолой.

3. Темиркожо.

4. Каракожо – сын Темиркожо.

5. Каракусеин.

6. Караногой – преемник
Каракусеина.

7. Бакир Кожакмат – сын
Караногоя.

8. Кокумурза – сын Караногоя.

9. Токтамыш хан.

10. Пулат.

11. Малик Темир – сын Пулата.

12. Жамгырчы.

13. Кийикбат.

стр. 67

1. Бакир Кожакмат.

2. Манас.

3. Пулат.

4. Темиркожо.

5. Жамгырчы.

6. Карнас.

стр. 68

1. Жамгырчы.

2. Пулат.

3. Манас.

4. Темиркожо.

5. Сарай Мамай.

6. Кокумурза.

7. Кийикбат.

8. Ширинтикен.

стр. 69

1. Ширинтикен.

2. Кийикбат.
3. Кокумурза.
4. Сарай Мамай.
5. Токтамыш хан.
6. Манас.
7. Ангаторе.
8. Хазирети Саид Джалалиддин.
9. Тикенебек – сын Ширинтикена.
10. Жамгырчы.
11. Пулат.

стр. 70

1. Пулат.
2. Кокумурза.
3. Манас.
4. Баба Али кытай.
5. Жамгырчы.
6. Темиркожо.

стр. 71

1. Пулат.
2. Манас.
3. Жолой.
4. Каракожо.
5. Кокумурза.
6. Темиркожо.

стр. 72

1. Жолой.
2. Манас.
3. Токтамыш хан.
4. Жакыпбек.

стр. 73

1. Токтамыш хан.
2. Манас.
3. Темиркожо – истинное имя Айкожо, его нарекли Темиркожо, поскольку он много воевал.
4. Каракожо.
5. Саид Джалалиддин.
6. Жакыпбек.

стр. 74

1. Жакыпбек.
2. Саид Джалалиддин.
3. Каракожо.
4. Манас.

5. Карнас.
6. Токтамыш хан.
7. Пулат.
8. Жолой.

стр. 75

1. Манас.
2. Жолой.
3. Айкожо.
4. Каракожо.
5. Жакыпбек.

стр. 76

1. Жолой.
2. Каракожо.
3. Манас.
4. Саид Джалалиддин.
5. Карнас.
6. Ангаторе.
7. Бахрам-Тыгзан.

стр. 77

1. Каракожо.
2. Манас.
3. Бахрам-Тыгзан.
4. Жолой.
5. Токтамыш хан.
6. Бахрам-Шер.

стр. 78

1. Токтамыш хан.
2. Каракожо.
3. Жолой.
4. Манас.
5. Кулан.
6. Бахраин.
7. Айкожо.

стр. 79

1. Жолой.
2. Манас.
3. Каракожо.
4. Айкожо.
5. Токтамыш хан.
6. Тобой — человек, давший Манасу яд.

стр. 80

1. Пулат.

2. Жолой.
3. Сулунжеве — дочь Жолоя, жена Тобоя.
4. Манас.

стр. 81

1. Тобой.
2. Карнас.
3. Манас.
4. Саид Джалалиддин.
5. Ангаторе.

стр. 82

1. Манас.
2. Саид Джалалиддин ибн Мир Саид Джафар.
3. Каракожо ибн Айкожо.
4. Токтамыш хан.
5. Айкожо.

стр. 83

1. Айкожо.
2. Саид Джалалиддин.
3. Манас.
4. Каракожо.
5. Олбоскулан.
6. Жолой.
7. Канбай батыр.

стр. 84

1. Канбай батыр.
2. Олбоскулан.
3. Манас.
4. Жолой.
5. Каракожо ибн Айкожо.

стр. 85

1. Манас.
2. Каракожо.
3. Жолой.
4. Саид Джалалиддин.
5. Карнас.
6. Ангаторе.
7. Мухаммедбек — сын Ангаторе.
8. Айкожо.

стр. 86

1. Манас.
2. Каракожо.

3. Айкожо.
4. Карнас.
5. Саид Джалалиддин.
6. Жолой.
7. Канбай батыр.
8. Олбоскулан.

стр. 87

1. Каракожо.
2. Жолой.
3. Сулун-Шиве.
4. Манас.
5. Мухаммедбек.

стр. 88

1. Жолой.
2. Каракожо.
3. Манас.
4. Камариддин — сын Жолоя.
5. Мухаммедбек.
6. Айкожо — сын Саид Махаммада.
7. Хазирети Саид Джалалиддин — сын Мир Саид Джафара.
8. Мир Саид Джафар — сын Саид Махаммада.
9. Саид Махаммад — сын Саид Амира Наки.
10. Саид Амир Наки — сын Саид Ибрагима.
11. Саид Ибрагим — сын Саид Ахмада.
12. Саид Ахмад — сын Саид Мухаммеда.
13. Саид Мухаммед — сын имама Али Зарбагыша.
14. Имам Али Зарбагыш — сын имама Ибрагим Султан Малик Зарбагыша.
15. Султан Малик Зарбагыш — сын имама Наки.
16. Имам Наки — сын имама Таки.
17. Имам Таки — сын Муса Ризы.

18. Муса Риза — сын имама Муса Ка"сыма.
19. Имам Муса Ка"сым — сын имама Джафар Садыка.
20. Имам Джафар Садык — сын имама Мухаммед Бакира.
21. Имам Мухаммед Бакир — сын имама Зайналабиддина.

стр. 89

1. Имам Зайналабиддин — сын имама Хусейна.
2. Имам Хусейн — сын Хазирети Али.
3. Бубу Фатима — дочь Мухаммеда Мустафа Саллолоху Алейхи Ва-Саллама.
4. Каракожо.
5. Манас.
6. Токтамыш хан.
7. Саид Джалилиддин.
8. Саид Мир Джалил.
9. Мавлона А"зам — прозвище Саид Мир Джалила.

стр. 90

1. Саид Мир Джалил Мавлонои А"зам Хамвораи Муртит Арбабу Тарихат Вахади Асхобу Акыйкат Боду Воизи Латоиф Маваоиз ва Зароиф Мавлона А"зам Ширкенти.

стр. 91

1. Амир Девона.
2. Мавлона А"зам.
3. Мулла Са"адат.
4. Шейх Бурханиддин Кылыч.

стр. 92

1. Саид Мир Джалил.
2. Мулла Аббас.

стр. 93

1. Хазирети Рисалат Панахи Пророк Саллолохи Алейхи Ва-Саллам.
2. Саид Бурханиддин Кылыч.

3. Мавлона А"зам.
4. Саид Бурханиддин.
5. Саид Камалиддин.
6. Мариям Бубу — дочь Саид Камалиддина, жена Мавлона А"зама.
7. Актемир кыпчак.
8. Давлатияр — сын Актемир кыпчака.
9. Кудаяр — сын Актемир кыпчака.
10. Бердияр — сын Актемир кыпчака.
11. Алияр — сын Актемир кыпчака.
12. Мусаяр — сын Актемир кыпчака.
13. Исаяр — сын Актемир кыпчака.
14. Толояр — сын Актемир кыпчака.

стр. 94

1. Акуул.
2. Отузуул.
3. Салусбек Булгачи.
4. Бостон — сын Салусбека Булгачи.
3. Тейит — сын Салусбека Булгачи.
4. Жоокесек — сын Салусбека Булгачи.
5. Доолос — сын Салусбека Булгачи.
6. Канды — сын Салусбека Булгачи.
7. Кыдырша — сын Салусбека Булгачи.
10. Адина — сын Отузуула.
11. Мунгуш — сын Отузуула.
12. Карабагыш — сын Отузуула.
13. Тагай — сын Отузуула.
14. Карауул.
15. Айбаш Мундуз — сын

Карауула.
16. Чонбагыш — сын Карауула.
17. Саруу — сын Карауула.
18. Сунчак-кытай — сын Карауула.
19. Бозуглан — сын Акуула.
20. Аркукемиш — отец Бозуглана.
21. Долон — отец Аркукемиша.
22. Дамбул — отец Долона.
23. Газыбий — отец Дамбула.
24. Кафланбий — отец Газыбия.
25. Шукурбий — отец Кафланбия.
26. Марыбий — отец Шүкүрбия.
27. Тайманбий — отец Марыбия.
28. Арсланбий — отец Тайманбия.
29. Темишбий — отец Арсланбия.
30. Шафурбий — отец Темишбия.
31. Кулубий — отец Шафурбия.
32. Арсланбий — отец Кулубия.
33. Ашырхан — отец Арсланбия.
34. Лархан — отец Ашырхана.
35. Аналхак — отец Лархана.
36. Солуул (Карауул) — сын Сарбугу бия.
37. Сарбугу бий — сын Лаглака.
38. Лаглак — сын Аманбия.
39. Абылбий — сын Кабай бия.
40. Аманбий — сын Абылбия.
41. Кабайбий — сын Кункайды.
42. Кункайды — сын Н"аса.
43. Н"ас — сын Кенжемурата.
44. Кенжемурат — сын Баймухаммеда.
45. Баймухаммед — сын Сары Мухаммеда.
46. Сары Мухаммед — сын Сайдудунка.
47. Сайдудунка бий — сын Назарбия.
48. Назарбий — сын Барман бая.
49. Барман бай — сын Мехрама.
50. Мехрам — сын Каминбия.
51. Каминбий — сын Хушакбия.

52. Хушакбий — сын Дулабия.
53. Дулабий — сын Гызиддин Кылыча.
54. Гызиддин Кылыч — сын Ларбүзүрүка.
55. Ларбүзүрүк — сын Аналхака.
56. Кутлук Табарук.

стр. 95

1. Имам Ибрагим Султан Малик Зарбагыш.
2. Ангаторе.
3. Мавлона А"зам Саид Мир Джалил.
4. Анкаймогол.
5. Токтамыш хан.
6. Манас.
7. Карнас.
8. Олбоскулан.
9. Камараддин.
10. Жолой.

стр. 96

1. Мавлона А" зам.
2. Ангаторе.
3. Анкаймогол.
4. Актемир батыр.
5. Давлатияр.
6. Салусбек Булгачи.
7. Бостон – сын Салусбека Булгачи.
8. Тейит – сын Салусбека Булгачи.
9. Жоокесек – сын Салусбека Булгачи.
10. Доолос – сын Салусбека Булгачи.
11. Канды – сын Салусбека Булгачи.
12. Кыдырша – сын Салусбека Булгачи.
13. Отуз уул.
14. Адина – сын Отуз уула.
15. Мункуш – сын Отуз уула.
16. Карабагыш – сын Отуз уула.
17. Тагай – сын Отуз уула.

18. Карауул.
19. Басыз – сын Карауула.
20. Кушчу – сын Карауула.
21. Мундуз – сын Карауула.
22. Чонбагыш – сын Карауула.
23. Саруу – сын Карауула.
24. Сунчак – сын Карауула.
25. Токтамыш хан.
26. Баба Али-кытай.
27. Чыгатай Шербахрам – сын Бахрам Тыгзана.

стр. 97

1. Бахрам Тыгзан – сын Эмилхана.
2. Эмилхан – сын Дадахана.
3. Дадахан – из рода Чыгатая.
4. Ширин хан.
5. Жолой.
6. Шербахрам.
7. Токтамыш хан.
8. Мавлона А"зам.
9. Амир Баязит Жалайыр.
10. Камараддин.
11. Марал-калмак.
12. Ангаторе.

стр. 98

1. Марал-калмак.
2. Камараддин.
3. Мавлона А"зам.
4. Акуул.
5. Карауул.
6. Ангаторе.
7. Тунчу-калмак.
8. Токтамыш хан.

стр. 99

1. Ангаторе.
2. Мавлона А"зам.
3. Акуул.
4. Карауул.
5. Давлатияр.
6. Шербахрам Чыгатай.
7. Амир Баязит Жалаир.
8. Токтамыш хан.
9. Кулан Бахрин.

10. Тунчу-калмак.

11. Марал.

стр. 100

1. Ангаторе.
2. Жетикашка.
3. Токтамыш хан.
4. Мавлона А"зам Саид Мир Джалил.
5. Камараддин.
6. Черкес.

стр. 101

1. Токтамыш хан.
2. Жолой.
3. Марал.
4. Карнас.
5. Манас.
6. Каракожо.
7. Ангаторе.
8. Камараддин.
9. Черкес.

стр. 102

1. Черкес.
2. Камараддин.
3. Каракожо.
4. Токтамыш хан.
5. Мавлона А"зам Саид Мир Джалил.
6. Ангаторе.

стр. 103

1. Черкес.
2. Токтамыш хан.
3. Каракожо.
4. Кокумурза.
5. Мавлона А"зам.
6. Амир Темир Сахибкыраан.
7. Ангаторе.
8. Хызыркожо-Чыгатай – тесть Ангаторе.
9. Амири Барлас – посол, отправленный к Амиру Тимур Ангаторе.
10. Амири Ядгар – посол, отправленный к Амиру Тимур

Ангаторе.

11. Амири Сулайман шах – посол, отправленный к Амиру Тимур Ангаторе.

стр. 104

1. Ангаторе.
2. Дамбурбуга.
3. Амир Барлас.
4. Амир Ядгар.
5. Амир Сулайман шах.
6. Хызыр хан Чыгатай.
7. Сахибкыраан.

стр. 105

1. Хазирети Мавлона А" зам Саид Мир Джалил.
2. Ангаторе.
3. Хазирети Саид Бурханиддин.
4. Кокумурза.
5. Карауул.
6. Амир Сахибкыраан.

стр. 106

1. Углан Буга.
2. Данике Чика.
3. Бахрин.
4. Мирке Пурали.
5. Назкараул Мансур.
6. Зафар Каршин.
7. Ангаторе.
8. Авраняр.
9. Хазирети Амир Сахибкыраан.
10. Шайхали бахадур.

стр. 107

1. Авраняр.
2. Амир Тимур Сахибкыраан.
3. Амирзада Омар Шейх.
4. Амир Кожонт.
5. Амир Жалал – сын Амир Кожонта.

стр. 108

1. Амир зада Омар Шейх.
2. Сахибкыраан.

стр. 109

1. Амир Сахибкыраан.

2. Амир Ла"ли – амалдар.

3. Бартор Таги – амалдар.

4. Бугай Барлас – амалдар.

5. Темир Бугай – амалдар.

6. Чыгатай.

7. Акматкожо – сын Хызыркожо

8. Дамбурбуга.

9. Алус Ялгачи.

10. Акуул.

11. Салусбек Булгачи.

стр. 110

1. Отузуул.

2. Адина.

3. Мунгуш.

4. Карабагыш.

5. Тагай.

6. Ангаторе.

7. Давлатияр.

8. Амир Тимур Сахибкыраан.

9. Абдырахманбек – из местности Тудамин хана, зять Амир Тыгряя.

10. Дамбырбуга.

11. Мавлона А"зам Саид Мир Джалил.

12. Акуул.

13. Кувуул.

14. Отузуул.

стр. 111

1. Азирети Мир Джалил Мавлона А"зам.

2. Акуул.

3. Кувуул.

4. Мулла Саадат Амир Девона.

5. Ангаторе.

6. Давлатияр.

7. Амир Тимур Сахибкыраан.

стр. 112

1. Ангаторе.

2. Мавлона А"зам.

3. Амир Тимур Сахибкыраан.

4. Мулла Аббас.

5. Амир Девона.

6. Мулла Саадат.

7. Айтолмогол.
8. Абдырахманбек.
9. Абдираимбек – сын Абдрахманбека
10. Гулхан – дочь Ангаторе, выдал за Абдраимбека.
11. Кокумурза.
12. Кувуул.
13. Абулайс – доверенный человек Амир Тимура.

стр. 113

1. Хазирети Мавлона А"зам.
2. Амир Тимур Сахибкыраан.
3. Кази Салахиддин.
4. Амир Девона.
5. Хазирети Рисалат Паноху Пророк Саллолоху Алейхи Ва-Саллам
6. Хазирети Шаймардан Муртаза Али.

стр. 114

1. Амир Тимур Сахибкыраан.
2. Хазирети Шаймардан Муртаза Али Каррамулла Важхе.
3. Хазирети Мавлона А"зам.
4. Саид Бурханиддин Кылыч.
5. Расулу Саллолоху Алейхи Ва-Саллам.

стр. 115

1. Амир Тимур Сахибкыраан.
2. Малона А"зам Мир Саид.
3. Имам Ибрагим Султан Зарбагыш.

стр. 116-117

1. Мир Саид Джалил Мавлона А"зам.
2. Амир Тимур Сахибкыраан.
3. Кази Салахиддин.
4. Мавлона Ашрафиддин.
5. Дамулло Сайфиддин.
6. Амирзада Омар Шейх.
7. Мирзо Улукбек.

стр. 118

1. Амирзада Ибрагим.
2. Амирзада Садыбакас.
3. Амирзада Шахрах.
4. Шейх Махмуд Салдуз.
5. Адыл шейх.
6. Амир Муса – сын Бахрама Джалаирдина.
7. Али Дарвиш.
8. Амир Сармуга Жалайир – сын Баязит Жалайира.
9. Хусеин бахадур.
10. Амир Сайфиддин Баккуз.
11. Аббас бахадур.
12. Акбуга бахадур.
13. Кулан Найман бахадур.
14. Амир Навруз.
15. Кыясиддин – сын Амир Аргуна
16. Бурадар Бузурук.
17. Амир Чаку бурадар.
18. Аргумыз Дартемук.
19. Кучин.
20. Амир Сулайман шах.
21. Кудодат Хусеин.
22. Амир Шамсидин.
23. Аббас бурадар.
24. Амир Усман.
25. Амир Чаки – сын Мубарака.
26. Мубарак – сын Тугана.
27. Туган – сын Хавана.
28. Хаван – сын Шухлы.
29. Шухла – сын Карчар ноена.
30. Кар Юсуф турк.
31. Карбича.
32. Ангаторе.
33. Акматбек – сын Ангаторе.
34. Дамбурбуга.
35. Салусбек Булгачи.
36. Кийикчи.
37. Кушчу.
38. Буркутчу.
39. Отузуул.

40. Адина.
41. Мункуш.
42. Карабагыш.
43. Тагай.
44. Мавлона А"зам.
45. Амир Тимур Сахибкыраан.

стр. 119

1. Ангаторе.
2. Хазирети Саид.
3. Давлатияр.
4. Жетикашка.
5. Хызырकोжо Чыгатай
6. Дамбурбуга.
7. Амир Девона.
8. Мулла Саадат.
9. Саид Бурханиддин Кылыч.
10. Амир Тимур Сахибкыраан.
11. Кутлук Турк.
12. Ханзаада.
13. Амирзада Омар шейх.

стр. 120

1. Абдырахманбек.
2. Ханзаада.
3. Саид Бурханиддин.
4. Амир Тимур.
5. Амирзада Омар шейх.
6. Кутлук Турк.
7. Бурхан.
8. Амир Сахибкыраан.
9. Шахрахбек.
10. Галша (Калча)-калмак – сын Марал-калмака
11. Камариддин.

стр. 121

1. Ангаторе.
2. Бекназар.
3. Мавлона А"зам.
4. Калча-калмак.
5. Акчувак – один из пяти сыновей Бекназара.
6. Байчувак – один из пяти сыновей Бекназара.

7. Деванчерик – один из пяти сыновей Бекназара.
8. Муллачерик – один из пяти сыновей Бекназара.
9. Карачерик – один из пяти сыновей Бекназара.
10. Жетикашка.
11. Акуул.
12. Кувуул.
13. Отузуул.
14. Адина.
15. Мункуш.
16. Карабагыш.
17. Тагай.
18. Салусбек Булгачи.
19. Бостон – сын Салусбека Булгачи.
20. Тейит – сын Салусбек Булгачи.
21. Жоокесек – сын Салусбек Булгачи.
22. Доолос – сын Салусбек Булгачи.
23. Кыдырша – сын Салусбек Булгачи.
24. Канды –сын Салусбек Булгачи.
25. Кувуул.
26. Басыз – сын Кувуула.
27. Лалым Кушчу – сын Кувуула.
28. Айбаш Мундуз – сын Кувуула.
29. Чонбагыш – сын Кувуула.
30. Саруу – сын Кувуула.
31. Буга Кытай Актемир (прозвище Сунчак) – сын Кувуула.
32. Давлатияр – сын Жетишки.
33. Кудаяр – сын Жетишки.
34. Бердияр – сын Жетишки.
35. Алияр – сын Жетишки.
36. Мусаяр – сын Жетишки.
37. Исаяр – сын Жетишки.
38. Толояр – сын Жетишки.

стр. 122

1. Шахзада Шахрах.
2. Мавлона А"зам.
3. Ангаторе.
4. Саид Бурханиддин Кылыч.
5. Калча-калмак.
6. Камариддин.
7. Шер Бахрам.
8. Кокумурза.
9. Актемир бахадур.
10. Шер Бахрам.
11. Созумширин.
12. Теллули – сын Созумширина.
13. Чадык – сын Созумширина.
14. Салги – сын Созумширина.
15. Маскаракошум – сын Созумширина.
16. Кайджунсиз – сын Созумширина.
17. Алаб бахадур – сын Созумширина.

18. Жаниаталык.
19. Байтаук.
20. Баянтуюк.
21. Карамиян.
22. Казырмарал.
23. Батырдана.
24. Батырсамарчук.
25. Карапахлабан.
26. Жансыз Алаб бахадур.

стр. 123

1. Мавлона А"зам.
2. Камариддин.
3. Шахзада Шахрах.
4. Шербахрам.
5. Кокумурза.
6. Саид Бурханиддин.
7. Буура хан.
8. Акуул.
9. Кувуул.
10. Калча-калмак.

НАЗВАНИЕ МЕСТНОСТЕЙ, РЕК, ГОРОДОВ И СЕЛ.

стр. 1 а.

1. Ахсикент – местность, где родился и вырос автор данной книги.

стр. 7.

1. Медина.
2. Гора Ямнан.
3. Кладбище «Бак».
4. Горы Медины.

стр. 8.

1. Багдад – столица Ирака.

стр. 10 а.

1. Мешхед – город в Иране.
2. Тус – название местности в Мешхеде.
3. Рай – местность в Ираке.
4. Балх – местность в Афганистане.
5. Бадахшан.
6. Кукстан – горы Памира.
7. Каратегин.

стр. 10 б.

1. Фергана.
2. Касан.
3. Ширкент.
4. Самарканд.

стр. 10 в.

1. Индостан.
2. Урум – место, где расположена Турция.
3. Река Амун.
4. Ташкент.
5. Туркестан.
6. Андиген.
7. Кытай.

стр. 11.

1. Индостан.

стр. 12.

1. Урум.
2. Мазандаран.

3. Аканатун – гора, куда бежали и где скрывались одна женщина и один мужчина, оставшиеся от огузов. Жили до периода Пророка.

стр. 13.

1. Урум.
2. Хорезм.
3. Туркстан.
4. Мисир – Египет.
5. Медина.

стр. 14.

1. Хорезм.
2. Туркстан.

стр. 15.

1. Индостан.
2. Хорезм.
3. Туркстан.
4. Медина.
5. Битва Бадир – местность, где Пророк Мухаммед сражался с неверными.

стр. 17.

1. Урум.
2. Мавераннахр – Средняя Азия.
3. Дашти Кыпчак.

стр. 18.

1. Кол – Иссык-Куль
2. Тениз – здесь тоже, видимо, говорится об озере Иссык-Куль или Аральском море

стр. 19

1. Тениз.
2. Хатан.
3. Медина.
4. Гора Ямнан.
5. Жабали Кубай Нур – горы в Ямнани

стр. 20.

1. Хатан.
2. Медина.

3. Вадагон.

4. Кумул.

5. Чынмачын.

6. Город Кын.

7. Мекка.

8. Гора Ямнан.

9. Жабали Кубаи Нур.

стр. 21.

1. Медина

2. Кудузу Шарип – Иерусалим.

стр. 22.

1. Шами Шариф – Сурия (Сирия).

2. Гора Дамомилдин.

3. Медина.

стр. 23.

1. Урум.

2. Татарун – прежнее название земли Урум.

стр. 24.

1. Урум.

2. Хатан.

3. Кашмир.

4. Чин – Чынмачын.

стр. 25.

1. Чин.

2. Хатан.

3. Вадагон.

4. Кумул.

стр. 26.

1. Медина.

2. Узген.

стр. 27.

1. Кумшахидан – таким названием гызы именовали местность, где имам Джафар Садык, попав в небытие, отправился в Медину.

2. Узген

стр. 28.

1. Ходжент.

2. Мачын – Чынмачын.

3. Артыш.

4. Иссык-Куль.

5. Кумул.

6. Кол – Иссык-Куль.

7. Узген.

8. Минжубар.

9. Андеген.

10. Касан.

11. Ташкент.

стр. 29.

1. Ходжент.

2. Ясав – Чимкент.

3. Жадгал – Чаткал.

4. Маргап.

5. Фаргап.

6. Дангал.

7. Ташкент.

8. Минжубар – аймак, который был подарен Лархану имамом Ибрагимом

9. Касан.

стр. 30.

1. Хорезм.

2. Багдад.

3. Куфа.

стр. 31.

1. Багдад.

2. Хорезм.

3. Касан.

4. Самарканд.

5. Ташкент.

стр. 32.

1. Город Кыямуз.

2. Чимкент.

3. Ясав.

4. Ташкент.

5. Ходжент.

6. Сок.

7. Аксы.

8. Касан.

стр. 33.

1. Касан.

2. Жадгал.

3. Маргап.

4. Фаргап.

5. Дангал.

6. Минжубар.

7. Кытай.

8. Андиген.

9. Урум.

стр. 34.

1. Касан.

2. Ширкент.

3. Маргап.

4. Минжубар.

5. Элетия.

6. Чанак.

7. Кыштакабад.

8. Газан.

9. Чартаг.

10. Пашмин.

11. Ямчы.

12. Уйгуркол.

13. Бакагазбал.

14. Лабжар.

15. Торткул.

16. Хубан.

17. Татар.

18. Кирман.

стр. 36.

1. Касан.

2. Ширкент.

стр. 37.

1. Ясав.

2. Тункокайды.

3. Карайети

стр. 38.

1. Маркент

стр. 39.

1. Кабак

2. Кызылбаш

3. Гехарба

стр. 41.

1. Маркент.

2. Лапки.

3. Келаш.

стр. 42.

1. Город Он.

2. Хорезм.

3. Карши.

4. Термез.

5. Балх.

6. Талкан.

7. Ургенч.

стр. 43.

1. Ургенч.

2. Хорезм.

стр. 44.

1. Туркстан.

2. Иран.

стр. 45.

1. Вилает Кашын.

2. Камчу.

3. Сужу.

4. Каху.

5. Урдами.

6. Шайдурку.

7. Хабочун.

стр. 46.

1. Кытай

2. Унтун

стр. 47.

1. Ташкент.

2. Касан.

3. Ташкент.

стр. 48.

1. Река Адыл (Итил).

стр. 49.

1. Река Адыл.

2. Река Тениз.

3. Гора Тениз.

стр. 50.

1. Кол – Иссык-Куль.

2. Река Адыл.

3. Хазара.

4. Шахна.

5. Андаген.

6. Ходжент.

7. Ширкент.

8. Касан.

9. Тениз.

стр. 51.

1. Ташкент.
2. Касан.
3. Ширкент.
4. Хазара.
5. Панжа.

стр. 52.

1. Хорезм.
2. Самарканд.
3. Туркстан.
4. Ташкент.
5. Крым.
6. Страна Булгар.

стр. 53.

1. Крым
2. Город Булгар.
3. Туркстан.
4. Страна Тахт.
5. Город Шамс.
6. Касан.
7. Аксы.
8. Кочкор.
9. Ташкент.
10. Ширкент.

стр. 54.

1. Кол.
2. Ширкент.
3. Кочкор.
4. Каркара.

стр. 56.

1. Каракыштак.
2. Река Адыл.
3. Крым.
4. Ташкент.

стр. 57.

1. Крым.
2. Хорезм.
3. Сырдарья.
4. Виляет Туркстан.
5. Табгат
6. Шахрисябз – местность, где родился и вырос Амир Тимур
7. Самарканд.

стр. 59.

1. Ташкент.
2. Река Адыл.
3. Кашгар.
4. Гора Могол.
5. Атбашы.
6. Арпа.
7. Базы.
8. Каракыштак.
9. Талас.
10. Кол.

стр. 60.

1. Каракыштак.
2. Каркара.
3. Талас.
4. Жадгал.
5. Кабак.

стр. 61.

1. Кабак.
  2. Атбашы.
- стр. 62.
1. Ширкент.
  2. Кабак.

стр. 63.

1. Кабак.
2. Ширкент.
3. Река Адыл.
4. Ташкент.
5. Дашти Кыпчак.
6. Кырккол.

стр. 64.

1. Река Дениз.
2. Сторона Жаста (Джете).
3. Манасия.
4. Шаш – Ташкент.
5. Ширкент.

стр. 65.

1. Шымалжаста.
  2. Манасия.
  3. Жаста.
- стр. 66.
1. Ташкент.
  2. Манасия.

3. Жаста.
4. Туркстан.

стр. 67.

1. Манасия.
2. Берег Сырдарьи.

стр. 68.

1. Река Жайык (Яик).

стр. 69.

1. Анжиан (Андижан).

2. Берег Сырдарьи.

3. Кабак.

стр. 71.

1. Шымалжаста.

2. Манасия.

стр. 72.

1. Манасия.

2. Шаш.

3. Кырккол.

4. Тениз.

стр. 73.

1. Ширкент.

2. Каракыштак.

3. Кабак.

стр. 74.

1. Ширкент.

2. Чартак.

3. Каракыштак.

4. Река Калзам.

5. Ташкент.

6. Река Яик.

7. Крым.

стр. 75.

1. Каракыштак

2. Берег Кола

стр. 76.

1. Кол.

2. Ширкент.

3. Каракыштак.

стр. 77.

1. Каракыштак.

2. Манасия.

3. Жаста.

4. Кочкор.

5. Река Калзам.

6. Река Жайык.

стр. 78.

1. Кол.

2. Каракыштак.

стр. 79.

1. Каракыштак.

2. Манасия.

стр. 80.

1. Кырккол.

2. Каракыштак.

3. Каркара.

стр. 82.

1. Иссык-Куль.

2. Каракыштак.

стр. 83.

1. Ширкент.

2. Кочкор.

3. Талас.

4. Кол.

стр. 85.

1. Ширкент.

стр. 88.

1. Кырккол.

2. Кочкор.

стр. 89.

1. Кербала.

2. Каракыштак.

3. Манасия.

4. Шаш.

5. Ташкент.

стр. 92.

1. Ахсикент.

2. Ширкент.

3. Узген.

стр. 93.

1. Узген.

стр. 94.

1. Узген.

2. Ширкент.

стр. 95.

1. Ширкент.

2. Касан.

3. Узген.

стр. 96.

1. Ширкент.

2. Перевал Кулан.

стр. 97.

1. Жаста.

2. Местность Чанак булак в Ходженге.

3. Каракыштак.

4. Талас.

стр. 98.

1. Кырккол.

2. Ширкент.

3. Аксы.

4. Атбашы.

5. Арпа.

6. Язы.

7. Каракол.

8. Иртыш (Артыш).

9. Нарын.

10. Кабак.

стр. 99.

1. Ширкент.

2. Каркара.

3. Талас.

4. Кабак.

5. Атбашы.

6. Артыш.

стр. 100.

1. Артыш.

2. Кашгар.

3. Атбашы.

4. Ташкент.

5. Кырккол.

стр. 101.

1. Каркара.

стр. 102.

1. Ташкент.

2. Манасия.

стр. 103.

1. Жаста.

2. Река Адыл.

3. Ширкент.

4. Мугстан (Моголистан).

стр. 104.

1. Ходжент.

2. Кашгар.

стр. 105.

1. Узген.

2. Раваншах – земли, по которым прошел Амир Тимур.

3. Тубалик.

4. Кырк.

5. Перевал Орнок.

6. Самарканд.

7. Сурия.

стр. 106.

1. Тугра.

2. Орток.

3. Пустыня Уланчулуг.

4. Чыпар – Айгыр.

стр. 107.

1. Местность Коксалы.

2. Местность Аткаоз.

3. Мубарак – земли, по которым прошел Омар шейх.

4. Бабақы.

5. Сипо.

6. Город Бароху.

7. Лес Ушат.

8. Мазаг.

9. Караган.

10. Буйлагу.

11. Карачуга.

стр. 108.

1. Каракужур.

2. Артыш.

стр. 109.

1. Улус Мугстан.

2. Самарканд.

3. Мазандаран.

4. Ларистан.

5. Город Булгар.

стр. 110.

1. Самарканд

2. Горы Тениз.

3. Ахсикент.

4. Аксы.

5. Куляб.

стр. 111.

1. Узген.

2. Ширкент.

3. Кочкор.

4. Ыстыхван.

5. Тениз.

6. Атбашы.

7. Шамс.

8. Кабак.

9. Кочкор.

10. Местность Олонбулак.

стр. 112.

1. Ширкент.

2. Ахсикент.

3. Самарканд.

4. Кочкор.

стр. 113.

1. Фергана.

стр. 115.

1. Багы шамал

стр. 118.

1. Самарканд.

стр. 119.

1. Касан.

2. Ширкент.

3. Атбашы.

4. Арпа.

5. Язы.

6. Андеген.

стр. 120.

1. Ахсикент.

2. Ларистан.

3. Андеген.

4. Узген.

5. Иссык-Куль.

стр. 121.

1. Какшаал.

2. Кабак.

3. Перевал Було-Тоо.

4. Ширкент.

стр. 122.

1. Ыстыхван.

2. Андеген.

3. Узген.

4. Було-Тоо.

5. Кабылан-Кол.

6. Ташкент.

стр. 123.

1. Ош.

2. Кулан кол.

3. Перевал Булолу.

4. Ахсикент.

5. Касан.

6. Ширкент.

7. Замин.

НАЗВАНИЕ НАРОДОВ, ПЛЕМЕН, РОДОВ

стр. 14.

1. гызы
2. туркмены

стр. 15.

1. таджик
2. гызы

стр. 16-17.

1. мин
2. жуз
3. кырк
4. жалайыр
5. сарай
6. конурат
7. алчын
8. оргун
9. найман
10. кыпчак
11. калмак
12. чакмак
13. кыргыз
14. карлык
15. турк
16. туркмен
17. баявуд
18. бурлан
19. самаржак
20. каба
21. нажин
22. килачи
23. килакас
24. бурат
25. убрас
26. кыят
27. кытай
28. канлы
29. урйуз
30. жулачи
31. кучи
32. утарчи
33. кулачи

34. жит
35. жуйут
36. чулчут
37. нурмаут
38. ...
39. уймаут
40. арлат
41. картат
42. умакфут
43. мамакфут
44. жалаут
45. мамасеит
46. маркатат
47. курлаш
48. укилам
49. кары
50. араб
51. илачи
52. жубурган
53. кышлык
54. кирай
55. дурман
56. набин
57. нама
58. рамадан
59. уйшун
60. бадан
61. хафиз
62. уйрачи
63. журат
64. татар
65. бурга
66. ямаш
67. кучин
68. туяли
69. толу
70. кирдари
71. сухтиян
72. кыргын
73. ширин

74. углак
75. чымбай
76. чаркас
77. уйгур
78. агарма
79. таргыл
80. турган
81. тын
82. кахат
83. факыр
84. кужалык
85. шуран
86. даражат
87. камат
88. шажат
89. уган
90. казак
91. мангыт
92. каракалпак

стр. 18.

1. калмак
2. кытай

стр. 22.

1. банихашим

стр. 23.

1. гызы
2. могол

стр. 26.

1. гызы

стр. 27.

1. гызы
2. чилгыз
(сорок гызов)
3. кыргыз

стр. 28.

1. гызы
2. каракитай
3. калмак

стр. 29.

1. кытай

стр. 32.
1. кыргыз
(кыргыз)

стр. 33.
1. кытай
2. кыргыз

стр. 37.
1. найман

стр. 38.
1. уйгур

стр. 39.
1. катаган
2. тамаксут
3. дурман

стр. 40.
1. татар
2. улус
3. ангарас
4. каралас
5. дурман
6. татар
7. катаган
8. тамаксут
9. жомука
10. алчы

стр. 41.
1. алакуш
2. унгут
3. тангут

стр. 44.
1. тангут

стр. 45.
1. тангут

стр. 48.
1. калмак

стр. 49.

1. калмак
2. могол

стр. 50.
1. калмак

стр. 52.
1. озбек (узбек)
2. ногой

стр. 53.
1. урус

2. калмак
стр. 54.

1. кыпчак
2. калмак
3. могол

стр. 55

1. могол
2. калмак

3. кыпчак
стр. 56.

1. калмаки
2. могол

стр. 57.
1. акногой
2. караногой

стр. 58.
1. могол

2. бахрин
3. оргун
4. кыпчак

стр. 59.
1. бахрин

2. оргун
3. кыпчак

4. жаста
стр. 60-63.

1. калмак

стр. 64.
1. калмак
2. тангыт

стр. 66.
1. тангыт

стр. 71.
1. калмак

стр. 76-79.
1. калмак

2. кыпчак
стр. 83-84,

87-88
1. калмак

стр. 95-96.
1. могол

стр. 97-98.
1. калмак

стр. 99.
1. кыпчак

стр. 100.
1. калмак

стр. 101.
1. кыпчак

2. калмак
3. могол

стр. 109.
1. могол

стр. 110.
1. кыпчак

стр. 121.
1. могол

стр. 123.
1. калмак

НЕПОНЯТНЫЕ СЛОВА

стр. 1 а

1. абзели – главный, предводитель.
2. парвадигер – Бог, Всевышний.
3. ирисала – маленькая книжка.
4. сайт – достопочтенный. Так говорится в отношении Пророка и его рода. Означает «белая кость».
5. мурут (мюрид) – люди, преданные ишану (священослужитель) – мюрид ишана, иначе говоря, преданный, верный человек.
6. мухлистер – люди, почитающие старших и вождей.
7. ижазат – разрешение.
8. «Тарихи жахан гушай» – «Открытие тайны мира». Название книги, рассказывающей обо всей Вселенной.
9. «Кассасул Амбиа» – «Сказания о пророках». Название книги, рассказывающей о биографиях Пророков.
10. «Тарихи Мугулия» – «История Моголии». Название книги, рассказывающей об истории моголов.
11. «Тарихи зубдатул башар» – «История о лучших людях». Название книги, рассказывающей об избранных, особо выдающихся личностях.

стр. 1 б

1. икая – легенда.
2. каламтарак – резинка-ластик.

стр. 4

1. гусул кылуу – мыться, купаться в бане.
2. Ка’баи Му’аззам – строение, возведенное по направлению Каабы.

стр. 5

1. уммот – мусульманская община, сообщество. Община Мухаммеда – означает мусульманская сообщество Мухаммеда.

стр. 6

1. тарса – еврей.
2. фариат – означает клич «дат – байрат».

стр. 7

1. кавориждер – люди, отказавшиеся подчиняться мусульманскому вероучению.
2. равзасы – могила, место погребения.
3. Ыстыхара – если у человека возникает проблема, он читает четырехкратный намаз и просит Бога, как ему быть далее. Бог дает ему видение через сон, или же подает какой-либо знак.
4. Та’хат – ибадат – подчиняться, поклоняться, молиться.
5. кабыр – место захоронения тела человека.
6. калафаттык – халифатский.
7. палид – нечистый, грязный, неопрятный.
8. таклиф – просьба, прошение.

стр. 9

1. Ма”азур – извиняться, просить прощение.
2. кунуйат – иносказательное имя. У человека бывает три имени: 1. Свое имя. 2. Прозвище (псевдоним). 3. Иносказательное имя. Говориться, чей-то отец или же чья-то мать.
3. умму – мать. Умму Воали – мать Воали.
4. абу – отец. Абулхасан – отец Хасана.

стр. 10 а

1. падари – отец.

стр. 10 б

насаби – происхождение человека.

стр. 10 в

1. мунажат – молиться Богу в одиночестве, раскрывая личные тайны.

стр. 13

1. тавхит – верить в Бога, знать, что Бог единственный.
2. ровиендор – историки, знатоки родословной, сказители.
3. ривайат – рассказанное. Распространять то, что услышал от кого-либо.
4. адия – преподношение, подарок.
5. ганимат – добыча, трофей.

стр. 16

1. элетия – горцы.

стр. 19

1. Шайтан Алейхи Лаана – означает, что дьявол проклят Богом.

стр. 20

1. такаат кылбастан – невыносимо, нестерпимо.
2. ибадат – молиться.

стр. 21

1. марданы гайып – невидимые люди, люди из небытия.

стр. 22

1. байтун мукаддас – священный дом в Иерусалиме.
2. банихашим – потомство Пророка Мухаммеда.
3. вакшат – пугать, запугивать.

стр. 23

1. равза – место захоронения Пророка.
2. катмы же каламулла – чтение Корана от начала до конца.
3. башаарат – знак.

стр. 25

1. иман келтируу – верить, почитать исламскую веру, быть верным исламу.

стр. 27

1. зекет – налог.
2. чилгыз – кырк гыз (кыргыз).

стр. 30

1. тухфа – преподношение, подарок.

стр. 31

1. ижазат – разрешение.

стр. 32

1. васийха – родословная, биография.

стр. 35

1. Амирмаруф – склонять к хорошему, учить о хорошем, указывать правильный путь.

2. нахимункар – вернуться с неверного пути.

стр. 47

1. хадиса – неожиданность.

стр. 50

1. тазия – соболезовать.

стр. 62

1. асир – плен.

стр. 67

1. газабы келип – сердиться.

стр. 79

1. асфаласофилинге жиберуу – отправить в ад.

стр. 81

1. тарияк – средство против яда. Когда Манасу дали яд, он вылечился благодаря этому средству.

стр. 86

1. иншалло – по воле Бога

стр. 89

1. Сулукуалавия – одна часть пути тарихата (духовное возвышение).

2. кал – наука шариата.

3. илми кал – наука тарихата (духовного возвышения).

4. ышкыя сулуку – чрезмерность пути.

5. риязат – подвергаться мучению в пути тарихата, испытывать трудности.

6. Мавлона А”зам – старейшина из ходжей.

стр. 90

1. Шари-ат панох – человек, развивающий шариат.

2. атабаи Ка”ба – опора Каабы.

3. Кози-ил-кузат – главный из кази (мусульманских духовных лиц).

4. мамаликул ислам – хозяин ислама.

5. хафизии мулку рисалат – хранитель имущества посольства.

6. вата иди самови му”айяд – человек, получающий энергию с небес.

стр. 91

1. халка – сидящие кругообразно.

стр. 92

1. иродатка кируу – входить в тарихат.
2. илхам – получение знания, воодушевления из небытия.

стр. 93

1. муракабага отуруу – время, когда люди в тарихате (состояние транса) забывают обо всем, начинают быть сами с собой, думая только об одном Боге.
2. сулуку алавия – высшая ступень тарихата.
3. сулуку ышкия – еще одна ступень тарихата. Означает любить лишь одного единственного Бога.

стр. 95

1. чилдеге отуруу – молитва в течение сорока дней.

стр. 98

1. тагбир – означает «Аллоху акбар!» (Аллах велик!).
2. рижоллуллох – люди из небытия, люди Всевышнего.

стр. 100

1. моджахеды – люди, воюющие, веруя в Бога.

стр. 106

1. фазли – милосердие.

стр. 113

1. баги – люди в оппозиции против правительства.

стр. 114

1. силсила – происхождение человека.

стр. 119

1. адия – пощада.

ЗОЛОТАЯ ОРДА-КЫРГЫЗСКИЙ КАГАНАТ

«МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ» С. АХСИКЕНДИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КЫРГЫЗОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И МОГОЛИСТАНА

Книга С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих» [16.] является бесценным памятником, отражавшим, хоть и в эпической форме, средневековую историю кыргызского этноса, исторические процессы и события, охватывавшие IX-XVI века в Центральной Азии.

Большим минусом для отечественной исторической науки явилось то, что в советское время было поставлено табу сочинению «Маджму ат-Таварих». Источник был признан как полуполюгендарным и полуполюфантасическим произведением, что мешало произвести полный анализ источника и определить его историческую значимость и ценность в изучении истории кыргызского народа и региона в целом.

Однако, несмотря на это, интерес к источнику не угасал, а напротив, постоянно возрастал, выявленные новые исторические факты повышали значимость и ценность источника для науки. Следует отметить, что, несмотря на полуполюгендарный и полуполюфантасический характер рассказа и напластований фактов и исторических событий, с первых дней обнаружения источника сведения из «Маджму ат-Таварих» вызвали бурную дискуссию среди специалистов.

Первые исследователи источника В.В. Бартольд, В.А. Ромодин, А.Т. Тагирджанов, О. К. Караев и другие, в определенной мере отмечая религиозный, полуполюгендарный и мифический характер сочинения «Маджму ат-Таварих», считали его одним из ценных источников по изучению истории кыргызского народа и эпоса «Манас» [115; 72;153; 7.].

О.К. Караев о нем писал: «Наряду с религиозными и фантастическими легендами, в рукописи приведены и описываются события и факты, имевшие место в IX-XVI веках. Есть сообщения о родоплеменных названиях кыргызов, а также их предводителях. Помимо этого повествуется о Манасе и его союзниках, выступавших против калмакских завоевателей. События, связанные с Манасом, разворачиваются на землях Тянь-Шаня, Жети-Суу и просторах Средней Азии. В рукописном источнике «Маджму-ат-Таварих» нет фантастических сюжетов, подобных полету богатыря Манаса в облаках на крылатом коне. Манас, как и другие исторические деятели, изображен участником боевых сражений. В рукописи говорится о Манасе как об историческом лице» [72. - С. 32-33].

Сочинение «Маджму ат-Таварих» впервые была переведена частично на русский язык В.А Ромодиным и А. Т. Тагирджановым. В 1973 году В.А.

Ромодиным были переведены лишь отдельные эпизоды эпоса «Манас», где описывалась деятельность имама Ибрахима, рассказы о генеалогии кыргызских, кыпчакских племен и князя Анга Торе [115.]. В 1996 году сочинение «Маджму ат-Таварих» было полностью переведено на кыргызский язык известными знатоками фарси О.Соороновым и Молдо Сабыр Досболовым [16.]. Благодаря этому кыргызским ученым представилась возможность ознакомиться с полным содержанием сочинения «Маджму ат-Таварих». В результате выяснилось, что в данном памятнике содержатся не отрывки из кыргызского сказания, как ранее полагали, а напротив, одна из древних версий эпоса «Манас», рассказывавшей, хоть и с напластованием, об истории кыргызов в средние века [7; 8.]. Данный памятник, прежде всего, представляет историю, генеалогию тяньшаньских кыргызских племен, издревле проживавших в Семиречье, по крайней мере, с эпохи Кыргызского Великодержавия. Соответственно, это повысило актуальность проблемы, поставила перед наукой новые задачи, требования к источнику с последующим тщательным научным изучением его содержания.

Версия эпоса «Манас», записанная С.Ахсикенди, по своему содержанию, охвату исторических событий, является оригинальным вариантом кыргызского сказания. По информации С.Ахсикенди, при написании данной книги автором были использованы материалы четырех источников: «Тарихи жахан гушай», «Кассасул Амбия», «Тарихи Мугулия», «Тарихи зубдатул башар» [153.].

В сочинении «Маджму ат-Таварих» рассказывается, хотя и в эпической форме, об отдельных периодах истории кочевников Центральной Азии, отраженных также в средневековых исторических источниках. Особенно ярко освещены события монгольского периода. В источнике обнаруживаются подтверждения сведений Гардизи [22.] и анонимного автора сочинения «Худуд ал-Алам» [178.] о слиянии кыргызов с огузами и миграции кыргызов на Алтай и Тянь-Шань в эпоху Великого Кыргызского каганата (IX-X вв.). В эпической форме отражены и рассказаны отдельные исторические события, описанные Рашид ад-Дином [149.], Атамелик Джувейни [63.], Махмудом ибн Вали [119.] и Утемиш-Хаджи [172.] и другими, о построении Чингиз ханом Монгольской империи, его походе и захвате Средней Азии, формировании и борьбе за власть в чингизидских государствах Золотой Орде и Моголистане. Складывается впечатление, что автор был хорошо осведомлен о содержании средневековых источников. В связи с этим его «Манас» больше напоминает форму книжного изложения эпического произведения, сведений средневековых источников, представляя рассказ о монгольских завоеваниях в Средней Азии, о событиях в Золотой Орде и Моголистане, а также кочевых племенах кыргызов, кыпчаков, канглов, кереитов, монголов, моголов в кара китайскую и монгольскую эпохи.

Большинство ученых полагают, что «Маджму ат-Таварих» был написан в 1503 году. Однако, несмотря на то, что он изложен в эпической форме и выглядит полулегендарным произведением, все же он, прежде всего, является ценным источником, отражавшим историю тяньшаньских и алтайских кыргызов в монгольскую эпоху. Источник был написан в период возрождения кыргызского народа и поэтому имел политический характер. В данный период шел процесс этнического возрождения местных тюркских народов – кыргызов, казахов, ногайцев и других, что противоречило интересам господствующего клана – чингизидов в Золотой Орде и Моголистане. В книге С.Ахсикенди обосновывает о мотивациях и причинах, побудивших написать новое сочинение. Он пишет, что возникла необходимость составить отдельную книгу по истории и распространению религии ислама Среднюю Азию, в том числе среди кочевников Моголистана. В этих целях было привлечено огромное количество сведений из других исторических источников. Неслучайно, источник был написан на персидском языке. Сочинение «Маджму ат-Таварих» должно было быть, прежде всего, ориентировано на священнослужителей и местное мусульманское население Средней Азии, которые должны были быть осведомлены о том, что кыргызы, так же как и другие народы региона, являются правоверными мусульманами и слугами Аллаха. Источник должен был изменить представление о кыргызах как о неверных, не имеющих ничего общего с исламом, о чем писали могольские историографы, тем самым политизируя религиозную ситуацию в регионе, оставляя за моголами монопольное право для использования ислама в политических и геополитических целях.

Следовательно, в соответствии с целями и задачами написания новой книги, С.Ахсикенди в своем труде указывал ферганские города Касан и Ширкент как религиозные центры мусульман Средней Азии, где были похоронены и покоились останки имамов и священнослужителей, в том числе предков кыргызов. Возможно, города Касан и Ширкент имели отношение к племени азов или аз-ширинов. Можно сделать параллели «ас/ан –кас/ан» и «ширкент-ширинкент». В связи с этим он популяризировал только касанских и ширкентских мулл и священнослужителей. Согласно источнику здесь же покоились один из первых распространителей ислама в Средней Азии, первопредок кыргызов имам Акоша (Акеше в генеалогических преданиях), а также якобы и Есугей бахадур, являвшийся отцом Чингиз хана, и т.д.

Отсюда можно полагать, что сочинение «Маджму ат-Таварих», прежде всего, представляет политический заказ кыргызской политической элиты, где документировалась и оформлялась ее политическая воля о своей роли и месте в истории Золотой Орды и Моголистана. В связи с этим книга «Маджму ат-Таварих», отражавшая стремление к свободе и независимости кыргызской политической элиты и народа, главным

образом, должна была обеспечить предводителю кыргызов и аристократической верхушке выигрышное положение на политической арене в регионе. По этой причине в источнике придается важное значение генеалогии кыргызских племен и народа, а также эпосу «Манас» как генерирующей, консолидирующей идеологической основе кыргызского этноса. В «Маджму ат-Таварихе» эпос «Манас» представлен как неотъемлемая часть труда С.Ахсикенди.

С.Ахсикенди, хорошо зная генеалогические предания и рассказы, умело использовал их при написании своей книги «Маджму ат-Таварих». Несомненно, часть этих рассказов о кыргызах и других кочевниках он мог слышать от своих предков – отца, деда, которые возможно тоже были известными священнослужителями. С.Ахсикенди в своей книге упоминает о посольстве, отправленном со стороны «правителя Моголистана» Анга Торе и предводителей кыргызов и моголов к Амиру Тимуру для освобождения попавших в плен сородичей во время похода полководца в Моголистан. Посольство возглавлялось Мавлоной А'замом. Однако С.Ахсикенди в составе посольства в качестве его члена упоминает имя человека муллы Аббаса. Переводчики источника на кыргызский язык Молдосабыр Досболов и О.Сооронов полагали, что мулла Аббас мог быть отцом С.Ахсикенди. Однако, вполне возможно, что мулла Аббас мог быть и его дедом, достигшим столь высокого уважения и признания в эпоху Амира Тимура [16. - С. 77-78.].

По информации С.Ахсикенди, в результате посольства освободили из плена «Жетикашку, Акматбека, сына Ангаторе, Дамбурбугу, Салусбека Булгачи, Кийикчи, Буркутчи, Кушчу, сыновей Отузуула: Адину, Мункуша, Карабагыша, Тагая, отдали Мавлоне А'заму» [16. – С. 77-78.]. Важность данной информации заключается в том, что С.Ахсикенди, упоминая об этом событии, показал существование у кыргызов еще в эпоху Амира Тимура дуальной системы управления – Правого и Левого крыла. По крайней мере, С.Ахсикенди в данном случае попытался возвысить роль и влияние потомков Отузуула – Тагая, Адина (Адыгине), и представил их в качестве современников Амира Тимура. Помимо этого, сведения С.Ахсикенди о Тагае и Адине дают понять, во-первых, приведенные имена персонажей, прежде всего, использовались в качестве фамилии предстителей аристократического рода. Во-вторых, в XIV веке с поддержкой Токтамыш хана его союзник Анга Торе консолидировал вокруг себя чериков, кыпчаков, кыргызов, канглов, кераитов и другие племена Алтай-Тяньшанского региона.

С.Ахсикенди в своей книге также использовал рассказы о Ван хане (Онг хане) [16. - С. 36; 9.- С. 4-14.], чей собирательный образ лидера использовался во многих преданиях и легендах тюрко-монгольских обществ того времени, придавая важное значение его личности. По С.Ахсикенди, Ван хан приходился предком Токтамыш хана, Темира и

Атанбия [16. –с. 44, 47.]. Переводчики название племени легендарного предводителя кераитов Ван хана прочли совершенно в необычной для науки форме. Более того, в «Маджму ат-Таварихе», наряду с кыргызами, одну из главных ролей играли кераиты и личности, представлявшие их аристократическую верхушку. В версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди предводитель кераитов Ван хан упомянут как представитель племени карайетти [16. – С.36, 45.] (могущественный род семь) и один из основных союзников кыргызов, что вызвало большой интерес к источнику. В сказании как бы указывалась этнополитическая связь кераитов с енисейскими кыргызами, которые управлялись аристократическим родом иди («семь») [180. – С. 74]. Вышеприведенные сведения С. Ахсикенди дают нам право рассматривать кераитов как одно из ответвлений аристократического рода енисейских кыргызов азов, которые имели два владения; первый в степях Западной Монголии, а второй на Алтае.

«Маджму ат-Таварих» С.Ахсикенди предстал перед наукой в новом свете как единственный источник, где, хотя и с определенным напластованием, кераиты и кыргызы указаны в тесной этногенетической, этнополитической и этнокультурной взаимосвязи.

Отметим, что в другом генеалогическом предании о князе Тайбуге, владыке кераитов Ван хану приписывалась роль предка правителя данного улуса. Согласно сказанию, Чингиз хан, после захвата города Бухары в 1220 году, подарил одному из отпрысков Ван хана Тайбуге целый улус на Алтае [20. – С. 39.].

В средние века город Бухара всегда выступал как торговый центр и город кочевых племен – айлинцев, канглы, кыргызов, мангытов, конгратов и др. Значительная роль Бухары в жизни правящей элиты кыргызов отмечалась и в трилогии эпоса «Манас». В поздних версиях эпоса «Манас» хан кыргызов Жакып после переселения народа с Алтая на Тянь-Шань женит своего сына Манаса на дочери владыки Бухары Атемира Каныкей, устанавливая брачные узы между двумя домами [110. – С. 254-328.]. В трилогии эпоса «Манас» Бухара сыграла немаловажное значение в судьбе сына Манаса – Семетея. Каныкей, после смерти Манаса, бежала с новорожденным сыном Семетеем в Бухару к своим родственникам, где молодой царевич находился в безопасности до возмужания.

Очевидно, С.Ахсикенди, применив подобный прием, попытался сохранить идеологические основы генеалогических преданий тех времен, где отмечалось, что после захвата Бухары Чингиз ханом в 1220 году, владыка монголов разделил Монгольскую империю между своими четырьмя сыновьями, образуя новые улусы чингизидов. Тем самым, рассказы подобного характера предвещали начало нового этапа в истории местных народов и племен Центральной Азии, оказавшихся в составе вновь образованных улусов того или иного отпрыска монгольского владыки.

С.Ахсикенди в своем «Маджму ат-Таварих», отводя центральное место походу Чингиз хана в Среднюю Азию [16. - С. 35-45.], попытался показать роль и место владыки кераитов Ван хана в политической жизни Монгольской империи, хотя Ван хан умер задолго до нашествия монголов в данный регион. По С.Ахсикенди, Ван хан помог Чингиз хану сформировать Монгольскую империю, захватить Среднюю Азию, сыграл важную роль в образовании чингизидских государств Золотой Орды, Моголистана и Кыргызского улуса с центром в долине реки Талас, возглавляемом сыном Каркырабека Жакыпом. Тем самым, С.Ахсикенди указывал кыргызов как соучредителей Золотой Орды и Моголистана.

Согласно С.Ахсикенди, после захвата Средней Азии, Чингиз хан за большие услуги дарит Онг хану (Ван хану) Ташкент. Чингиз хан оставляет напутствие своим сыновьям, чтобы они, что бы ни было, слушались Онг хана. Ван хан помог Чингиз хану сформировать империю монголов. Он же оказал большие услуги Чингиз хану и его сыновьям Джучи, Чагатаю, Угедю и Тулюю в покорении Средней Азии. После смерти Чингиз хана в 1227 году, его империя была поделена между четырьмя сыновьями владыки – Джучи, Чагатаем, Угедеем и Тулуем [16. - С. 35-45.].

Отсюда можно полагать, что сюжеты с Ван ханом внедрены в сочинение специально для того, чтобы: во-первых, показать, что после захвата Средней Азии местные народы и племена, в том числе кыргызы, ногаи, казахи начали отсчет нового этапа своей истории с новой династией; во-вторых, уравнивать в правах вождей местных кочевых племен во вновь созданных улусах с представителями новой династии чингизидов. Это особо заметно, в содержании сочинения С.Ахсикенди, где говорится о том, что после смерти Онг хана преемником хана стал один из его трех «сыновей» – Токтамыш хан (Темир, Атанбий). Царство было разделено между Токтамыш ханом и Анга Торе (Инга Торе), которые в сказании представлены как двоюродные братья. В то же время в родословной Анга Торе Ван хан указан как предок последнего. Отмечается, что Токтамыш хан правил в Золотой Орде, а Анга Торе – в Моголистане [16. - С. 35-82.].

Следует отметить, что обнаружилось существование ряда различий и расхождений между «Манасом» С.Ахсикенди и поздними вариантами сказания. В «Манасе» С.Ахсикенди кераиты представлены как основные союзники Манаса и кыргызов. В то же время, в источнике очень мало говорится о найманах, которые упоминались во всех поздних версиях эпоса «Манас» как основные союзники кыргызов.

Любопытно, что если в «Манасе» С.Ахсикенди в списке имен союзников Манаса мы не обнаруживаем найманов, то в позднейших версиях эпоса «Манас» не упоминались кераиты, имена Ван хана и Анга Торе. В то же время, если в варианте эпоса С.Ахсикенди союзниками Манаса упоминались племена Салучи-Булгачи, куда входили канды, доолос, теит, кесек, жоо кесек, бостон, кыдыршах, то в позднейших

версиях сказания последние, наряду с алтайскими родами, такими как найманы, кыпчаки, аргыны – указывались как кыргызские объединения.

Видимо, существование подобных различий и расхождений в сказании можно объяснить тем, что кераиты и найманы постоянно соперничали между собой за гегемонию на Алтае. Кераиты господствовали на Алтае до 1199 года, после они были разбиты найманами и выдворены в Монгольские степи. Начиная с этого времени, господство на Алтае перешло к найманам. И естественно, с этого времени началось сложение найманской версии эпоса «Манас».

В «Маджму ат-Таварих» С.Ахсикенди весьма осторожно относился к генеалогии кыргызских биев, племен, а то, что он с удовольствием описывал кыргызов как мусульман суннитского течения, видимо, указывает на принадлежность автора сочинения к этому течению ислама и этносу, проповедующего его.

По С.Ахсикенди, родословная кыргызов связывалась с сорока огузами, скрывшимися от истребления в горах Ходжента в эпоху султана Санжара в XII веке [16. - С. 30-31]. Духовным лидером предков кыргызов был современник и сподвижник пророка Мухаммеда Алейхи Ва-Саллама некий Акоша из рода гызов (огузов), который, по преданию, распространил ислам в Среднюю Азию. Последователями Акоша назывались именитые имамы, одними из основных считались имам Джафар Садык (шестой имам), Саид Ибрагим Султан Малик Зарбагыш (Саринжиш согласно другим версиям переводов источника), Саид Мир Джалил Мавлона А'зам и другие, которые были похоронены в городах Касан и Ширкент в Ферганской долине [16. – С. 35.]. Здесь же автор попытался указать второстепенное значение моголов в Моголистане, включив в число потомков и последователей Аккоша отца Чингиз хана Есугей бахадура. С.Ахсикенди отмечал, что после имама Али Зарбагыша «... саидство (правление) в Касане перешло к Сукай (Есугей) бахадуру. Он пришел в Ширкент и там жил. Умер в 562 году, похоронен в Касане. Прозвищем Сукай бахадура было Тугдархан» [16. – С. 35.]. С.Ахсикенди указывал на родство потомков Аккоша и Сукай бахадура. В частности, указывалось, что имам Али Зарбагыш был женат на дочери Тугдар хана. Т.е. на дочери Есугей бахадура [16. – С. 20].

По всей вероятности, применяя подобный прием, С.Ахсикенди попытался обособить кыргызов от моголов, ставя их выше и ближе к потомкам пророка Мухаммеда. Тем самым, лишая чингизидов какой-либо претензии на власть в Моголистане. Эта же линия прослеживается в генеалогическом предании о происхождении кыргызов от сорока гызов, приведенном в книге С.Ахсикенди. Согласно генеалогическому преданию, гызы вместе с Джафар Садыком пришли из Рума в Кашмир и распространили ислам в Восточном Туркестане. Позже, проиграв сражение в битве с неверными, гызы бежали в Ферганскую долину, где поступили на

службу Султану Санжару. Однако чуть позже гызы отказались платить налог Султану Санжару и взбунтовались. «Узнав об этом, Султан Санжар, разгневавшись, отправил войско против гызов. Три дня и три ночи шло жестокое сражение, гызов окружили между двух гор. Среди этих гызов смог убежать чилгыз (кырк гыз). Султан Санжар спросил: «Остался ли кто-нибудь из гызов?». Ему ответили: «Сбежал Чилгыз». По этой причине пошло название на языке фарси – «чилгыз», на тюркском – «кырк гыз». Кырк гызы в бегстве пришли в горы Ходжента, где нашли пристанище. Кыргызы – потомки этого чилгыза. Затем под руководством могола Акматбека они вошли в пределы Ходжента. До прибытия имама Ибрагим Султан Малик Зарбагыша Вали гызы проживали в горах Ходжента» [16. – С. 30-31.].

Однако, Султан Санжар и Акматбек, сын Анга Торе (по источнику), жили в разное время. По С.Ахсикенди Анга Торе имел двоих сыновей – Мухаммедбека и Акматбека. Акматбек был знаменосцем и главой племени черик. О.Караев отождествлял Мухаммедбека с правителем кыргызов Мухаммед Кыргызом, а Акматбека – с сыном Юнус хана Ахмедханом. По его мнению, они попали в генеалогию Анга Торе лишь в XVI веке [73.].

Отсюда можно полагать, что автор «Маджму ат-Таварих» специально возвеличивал личность Анга Торе, возвышая его до статуса хана (потомка Онг хана) Моголистана. С.Ахсикенди указывал Анга Торе в качестве правителя Моголистана.

В период войны с ойратами сын Юнус хана Ахмед хан был провозглашен кыргызским ханом. Ахмед хан возглавлял объединенное войско моголов, кыргызов (во главе с Мухаммедом Кыргызом), чериков и других, которые бок о бок сражались против общего врага – ойратов. Однако, Ахмед хан умер в 1504 году, а Мухаммед Кыргыз был поднят на белом войлоке и провозглашен ханом кыргызов в 1508 году. Сразу после смерти Ахмед хана в стране началась междоусобная война между сыновьями Ахмед хана – Султаном Мансуром, Султаном Халилом и Султаном Саидом. Следовательно, С.Ахсикенди, прекрасно зная, сложившуюся ситуацию в стране в последние годы жизни Ахмед хана, специально возвеличивал личность Анга Торе, возвышая его до статуса хана. В то же время, понижая личность Ахмед хана до статуса знаменосца Анга Торе, владыки Моголистана.

Следовательно, основываясь на вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что улус Анга Торе был кыргызским. Анга Торе правил чериками, кыпчаками древней области Каркырахан. Однако, как утверждает источник, черики играли важную роль в улусе, нежели кыпчаки. В эпоху Анга Торе его власть также распространялась и на другие кыргызские улусы Салучи-Булгачии т.д. Однако, в XV-XVI века среди кыргызских улусов и племен усилился и вышел на передний план

улус, возглавляемый Мухаммедом Кыргызом, который объединил вокруг себя все кыргызские племена и улусы.

С.Ахсикенди далее рассказывал о войнах между имамом Ибрагимом Зарбагышем и гурханом кара китаев в Ферганской долине. В этих целях имам Ибрагим сформировал Правое и Левое крыло кыргызов. Во главе Правого крыла поставил Лархана, а во главе Левого крыла – Ларбузурука [16. – С. 33-34.].

Войска имама Ибрагима, взяв Касан, сделали его мусульманским... Были также захвачены Маргап, Фаргап, Дангал. Корхан, отбив в Минджубар, объединившись с Чином-кытаем, взял войско кытаев и отправился в Кытай. Имам направился и овладел Минджубаром. Минджубар стал мусульманским городом. Имам Ибрагим отдал Минджубар Лархану, а Андиген – Ларбузуруку. Правому крылу войска дал название Он, левому крылу – Сол. Кыргызы стали называться Он и Сол. Народ кыргызов прежде жил в горной стороне Урума. Хазирети имам Ибрагим Малик (падишах) Зарбагыш завоевал Касан в 521 году хиджры (1127 год). Акмату моголу повелел быть знаменосцем. Дочь Нооруза торе выдал за Акматбека. Дочь Дадахана выдал за Ларбузурука. Дочь Бахрама Джалаира выдал за Лархана. После этого, созвав совет, разрешил всем семьям отбыть в свои владения. При себе оставил 2 тысячи человек» [16. - С. 34].

С.Г. Кляшторный писал, что огузы делились на правое и левое крыло. Племена первого объединения назывались бузуками, а второго учуками. Аристоратическим кланом считались бузуки. Т.е. правое крыло [88. - С. 62]. Вполне возможно, кыргызы унаследовали дуальную политическую систему управления от огузов. С.Ахсикенди тоже делит кыргызов на потомков Лар хана и Лар бузурука [16. – С. 33-34].

Как нам кажется, сведения С.Ахсикенди о кыргызско-огузских этнических связях могли бы позволить более конкретизировать отдельные исторические события и место локализации тяньшаньских кыргызов со времен Кыргызского Великодержавия и до эпохи Мухаммед Кыргыза. По мнению академика В.Бартольда, в период Великодержавия енисейские кыргызы и карлуки имели союз против тогуз гузов (уйгуров), которые продвигались в направлении Тянь-Шаня, что и способствовало переселению первых в данный регион. В.Бартольд, основываясь на сведениях анонимного автора сочинения «Худуд ал-Аалам», писал: «Возможно, что теперь (X век) киргизы выступили в качестве союзников карлуков против тогуз-огузов и заняли часть Семиречья, своей теперешней родины» [21. –С. 20.].

Однако следует отметить, что содержание текста Суджинского рунического памятника, посвященного именитому генералу Бойла Кутлук Яргану, намного позднее повторно прочтенного С.Г. Кляшторным, как бы указывало на существование определенной группы кыргызов в составе

карлуков еще до эпохи Кыргызского Великодержавия. После прочтения данного памятника С.Г. Кляшторным, выяснилось, что Бойла Кутлук Ярган был кыргызским генералом, служившим Уйгурскому кагану [89. – С. 57-59.]. В 840 году Бойла Кутлук Ярган со своей стотысячной армией перешел на сторону Кыргызского кагана и помог ему разгромить Уйгурский каганат. Тем самым, положив конец гегемонии уйгуров над Центральной Азией. Бойла Кутлук Ярган командовал 100-тысячной армией, укомплектованной из представителей западных (тяньшаньских) племен карлуков, чигилей, ягма, тюрков шато, белых татар (онгутов) и др. Вполне возможно, что Бойла Кутлук Ярган мог происходить от тяньшаньской ветви кыргызов. Видимо, учитывая и это обстоятельство, ему доверили возглавить западную группу войск в Уйгурском каганате. Однако, Бойла Кутлук Ярган мог быть и выходцем из енисейских кыргызов, который служа Уйгурскому кагану, подчинил племена Восточного Туркестана. В результате чего ему было поручено собрать отдельную армию из племен Восточного Туркестана. И возможно еще в то время Бойла Кутлук Ярган в целях усиления своего влияния и контроля над западными племенами переселил часть кыргызов, находившихся под его властью, на Тянь-Шань.

Отметим, что армия Бойла Кутлук Яргана могла составлять основу войск генерала Алп Сол Тепека, пришедшего 100-тысячной армией в Восточный Туркестан и захватившего ряд городов и племен. Благодаря чему усиливается позиция тяньшаньских кыргызов в Или-Таласском регионе (на Центральном Тянь-Шане), где проходили караванные пути от Кашгара на запад в города Ферганской долины.

А.Н. Кононов одним из первых высказал гипотезу о миграции кыргызов на Тянь-Шань вкупе с огузами, датировав этот процесс VIII веком. Практически все ученые, когда речь заходила о миграции кыргызов на запад, ссылались на сведения персидского историка Гардизи, который в своей книге «Зайн ал Акбар» [95.-С.43.] приводил легенду, по всей вероятности, отражавшую процесс миграции енисейских кыргызов на Алтай в VIII-IX века. В сказании Гардизи (в XI веке) писал о предке кыргызов, о некоем незрячем славянине Эмке, сыне Яфета, вскормленного в младенчестве молоком собаки. По воле судьбы ему пришлось бежать к хазарам, а затем к башкирам. Народ его называл «в связи со словом «саг» («собака»)), так как их предок был вскормлен собачьим молоком. В предании также говорится, что он заключил союз с хазарами, после башкирами, подчинил огузов и дал своему народу имя «кыргыз» [22. – С. 46, 47, 48; 54. – С. 138.]. По Гардизи, кыргызы по внешности походили на славян с голубыми глазами. Кыргызы состояли из шести племен. Были язычниками, верили корове, сороке, соколу, ежу, красивым деревьям.

В настоящее время учеными-историками выявлено существование более десяти версий генеалогического предания Гардизи о происхождении

кыргызов. Все эти версии предания были проанализированы Р.Жолдошевым. Версия, наиболее близкая к легенде Гардизи, обнаружилась у кыргызского племени чон багыш (большой лось), происхождение которого можно связать с Алтаем. Кыргызские этнонимы, связанные с тотемным животным, лось (багыш) – багыш, сары багыш, чон багыш, кара багыш, окум багыш, можно сравнить с именем господствующей династии буланом (лось) в Хазарском каганате. Кыргызы имели племя саяк, чье происхождение также связывали с Алтаем. Одно из значений термина «саяк» ассоциируется с севером. «Саяк» - значит «тень», «холодок». Саяки компактно проживали в Жумгалском, Ак-Талинском, Суусамырском, Токтогульском районах. Их отдельные группы (итэмген, сутэмген) проживали в Таласской долине. Племя саяк в своей родоплеменной структуре имело родовые подразделения – кулжыгач, итэмген (вскормленный молоком собаки), сутэмген (вскормленный молоком человеческой матери), ак тери, бозтери и энтери. В последних трех родах видят потомков карлукских племен с аналогичными названиями. Названия вышеотмеченных родов саяков – сутэмген, итэмген и кулжыгач – указывали на их связь с аристократическим родом средневековых кыргызов Эмке (вскормленный молоком собаки) и племени, почитающем красивые деревья (кулжыгач), упоминаемых со стороны Гардизи.

В.А. Ромодина, О.К. Караева, С.А. Аттокурова, А.М. Мокеева интересовали информация формирования дуальной системы управления вышеуказанным имамом Ибрагимом в целях противостояния кара китайскому гурхану в 1127 году в легенде С.Ахсикенди. По мнению В.А. Ромодина, вышеприведенная легенда о происхождении кыргызов была сложена еще до монгольской эпохи. Он по этому поводу писал: «В преданиях о нашествии кара-китаев и о борьбе против них в Ферганской области и на Тянь-Шане говорится, что эту борьбу возглавлял имам Ибрагим, и этому духовному руководителю приписывается создание объединений киргизских племен – правого (он) и левого (сол) крыла. Принимать на веру это сообщение и его датировку (1127 г.), конечно, нельзя, оно нуждается в дальнейшей проверке по другим источникам, но с существованием давней легенды, связывающей киргизов с Ферганой и Тянь-Шанем в домонгольское время, историкам следует считаться уже и сейчас» [115. – с. 202]. О.Караев, М.Кожобеков и С.Аттокуров связывали образование правого и левого крыльев кыргызов с эпохой кара китаев. Первые двое сравнивали имама Ибрагима с «Верховным правителем восточных караханидов Ибрагим ибн Ахмедом», павшем в борьбе против кара кытаев в 1136 году. Ученые отмечали, что дата его смерти (1136 г.) в «Маджму ат-Таварихе» ближе к исторической действительности [76. - С. 60-61]. А.Мокеев связывал вышеприведенную версию легенды С.Ахсикенди с историческими событиями эпохи войн между Султаном

Санжаром и гурханом кара китаев в середине XII века [124. - С. 58-70.]. Согласно ему, при Султানে Санжаре сельджуки – огузы и кыргызы – имели военно-политический союз против кара китаев.

По нашему мнению, вышеотмеченные сравнения не случайны. Как нам кажется, С. Ахсикенди в «Маджму ат-Таварихе» пытался отдельных исторических личностей Моголистана показать как современников правителей караханидской династии и Султана Санжара, правивших в XIIв. Например, сына Юнус хана Ахмед хана и сына Султана Саида Рашид хана. Первый указывался как правитель кыргызов, а второй, правитель гызов и моголов. По преданию, именно он, Равшидулхак, приводит «гызов» с Восточного Туркестана к султану Санжару. От сорока гызов, позже бежавших и скрывшихся в горах Ходжента, произошли кыргызы, говорится в предании [16. - С. 28.].

Следовательно, продолжая свою мысль выше, отметим, что в данном случае речь идет об этнических процессах и кыргызо-огузских этногенетических связях после миграции огузов и кыргызов в Семиречье в период Кыргызского Великодержавия (840г.). Возможно, после формирования Караханидского каганата (940г.) на Тянь-Шане. Как мы полагаем, в составе войск Верховного правителя восточных караханидов Ибрагим ибн Ахмеда действительно могли быть кыргызы, имевшие тесные этнополитические связи с огузами к эпохе Султана Санжара. И потомки этих кыргызов, как правоверные мусульмане Караханидского каганата, долгое время жили в горах Ходжента в Ферганской долине, пока, как указывал С.Ахсикенди, туда не пришел имам Ибрагим Зарбагыш. В источнике отмечается: «До прибытия имама Ибрагим Султан Малик Зарбагыша Вали гызы проживали в горах Ходжента». Однако, вполне возможно, что С.Ахсикенди или другие авторы вышеприведенной легенды могли изменить вторую часть имени караханида Ибрагима ибн Ахмеда для того, чтобы генеалогическое предание соответствовало исторической действительности более поздней эпохи, прибавив к имени имама Ибрагима фамилию Зарбагыш. Это без особого труда можно заметить из содержания текста книги С.Ахсикенди, где гызы Рашидулхака и их потомки кыргызы представлены как последователи Акеше и правоверные мусульмане со времен караханидской эпохи, а имам Ибрагим Султан Малик Зарбагыш – как один из духовных лидеров мусульман и кыргызов Моголистана, упоминавшийся в источнике с такими персонажами как Ахматбек могол, Бахрам жалаир, бесспорно относимыми к монгольской эпохе. В то же время вторая часть имени караханида Ибрагима ибн Ахмеда могли изменить на Ахматбек могола. Тем самым, С.Ахсикенди пытался связать происхождение племени чериков с караханидской династией. Очевидно, подобный прием был применен и в генеалогии Анга Торе, в именах предков князя встречаются имена Гуз хан, Арсланг бий, которые могли иметь отношение в караханидской эпохе. По этому поводу С.М. Абрамзон

писал: «... согласно «Маджму ат-Таварих», генеалогия Анга-тори в какой-то части совпадает с генеалогией правого крыла киргизов. ... при изучении генеалогических преданий, содержащихся в «Маджму ат-Таварих», удалось установить, что в родословной Анга-Тори из 12 имен его предков (они названы предками монголов) только шесть (Ана-л-хакк, Лар-хан, Гуз-хан, Арсланг-бий, Кули-бий и Мары-бий) совпадают с именами легендарных предков, перечисляемыми в родословной правого крыла киргизов. В последней же цепочка имен предков родоначальника крыла Ак уула состоит из 19 имен. Это может свидетельствовать лишь о том, что имена некоторых предков правого крыла киргизов были позднее «присочинены» к родословной Анга-тори не без участия киргизской феодальной знати, которая была в этом прямо заинтересована» [2. - С. 60-61]

Таким образом, анализ показывает, что С.Ахсикенди специально возвышал личность Анга Торе для того, чтобы показать его в роли владыки Моголистана Юнус хана, а в роли сыновей князя указать имена героев ойрато-могольской войны (сына Юнус хана) Ахмед хана (Акматбека знаменосца) и Мухаммеда Кыргыза (Мухаммедбека). Поскольку Ахмед хан умер 1504 году, то власть должна была перейти к единственному наследнику Анга Торе – Мухаммедбеку. Т.е. Мухаммед Кыргызу, который на то время консолидировал вокруг себя кыргызские племена и готов был выступить в качестве одного из основных претендентов на власть в Моголистане.

Видимо, расчет был очень прост. Очевидно, к 1500 году кыргызские бии прекрасно понимали, что Ахмед хану осталось жить совсем немного, а долголетняя война с ойратами консолидировала кыргызов вокруг Мухаммеда Кыргыза как никогда. Нужно было всего лишь идеологически хорошо обосновать свои претензии на власть, поднять дух и подготовить народ к битве за гегемонию в Моголистане.

Отметим, что в средние века, начиная с эпохи Кыргызского Великодержавия, тяньшаньские кыргызы упоминались мелкими группами в разных уголках Тянь-Шаня или его окрестностях. Например, в сочинении анонимного автора «Худуд ал Аалам» (X в.) и других источниках кыргызы упоминались, в соседстве с ягма и чигилями в районах средневекового города Кашгар, а также в непосредственном соседстве с ферганскими городами Усрушана, Шаш, Илак и другими [116. - С. 31; 178. – С. 47 -48, 113.]. Бекран упоминал кыргызов (XIII в.) в Горном Бадахшане [122. - С. 122; 23. - С. 100.]. Есть упоминание о кыргызах (1307-1308 гг.) в Чагатайском улусе [74. – С. 54.]. В «Зафарнамэ» рассказывалось об одной из групп кыргызов, живших в горах вблизи афганской крепости Ирийаб (Ираб), где проходили караванные пути в Индию. Причем, предводитель кыргызов носил мусульманское имя – Муса, что говорит о давнем пребывании кыргызов в этом регионе [155.]. В

китайских источниках Минской эпохи (1368 г. по 1644 г.) небольшое владение Кыргыз упоминалось наряду с городами, такими как Кашгар, Хами, Илибали, имевшими торговые связи с Китаем [86. – С. 103-104.].

Следовательно, в генеалогическом предании С.Ахсикенди о происхождении народа от сорока гyzов речь идет о кыргызах, проживавших на Тянь-Шане с эпохи Кыргызского Великодержавия, когда кыргызы, разбив Уйгурский каганат на Орхоне, вынудили тогуз огузские племена мигрировать на запад. Кыргызы в купе с огузами пришли на Тянь-Шань. Часть их проживала в землях государства Газневидов. В эпоху сельджуков часть кыргызов вместе с ними мигрировала на Запад, а другая вошла в состав Караханидского каганата.

Возможно, кыргызы проживали еще ранее в период господства карлуков на Тянь-Шане. Анализ сведений источников о кыргызах, прежде всего, говорит о том, что тяньшаньские кыргызы, упоминаемые в сочинении «Худуд...», жили на западе от Кашгара в направлении средневековых городов Атбаш, Тараз и далее городов Ферганской долины. Кыргызы также мигрировали по течению реки Мургаб в горные районы Горного Бадахшана и Таджикистана, где отсиживались в трудные времена.

В таком случае, становятся более справедливыми мнения ученых, которые считали долины рек Или и Таласа центральными районами тяньшаньских кыргызов. Т.е. анализ источников полностью подтверждает сведения сочинения «Худуд...» о проживании кыргызов в X веке как на Тянь-Шане и Алтае. Считается, что по сведениям анонимного автора «Худуд...», алтайская группа кыргызов обитала в Южном Алтае и находилась под влиянием кимаков и входила в состав Кимакского государства. В связи с этим ученые связывали одно из кимакских владений Каркырахан с алтайскими кыргызами.

В «Манасе» С.Ахсикенди также обнаруживалось влияние на кыргызов племен кимако-кыпчакского союза. В нем правителя кыргызов звали Каркырабек, а народ – каркыралинскими кыпчаками. Его сын Жакыпбек и внук Манас родились в долине реки Талас. Батыр Манас происходил из рода жети кашка. Манаса всегда сопровождали 40 джигитов Каркыры. Ставка предводителя кыргызов Манаса Кара Кыштак располагалась в долине реки Талас. Одним из главных городов области являлся город Каркыра [16.].

Город под названием Каркыра в долине реки Талас встречается и в других средневековых исторических источниках монгольской эпохи. В одном из источников он назывался Му-Каркыра и располагался рядом с Аспарой и Ташкентом. В сведениях о походах Амира Тимура говорится, что на пути к Балху к нему присоединился прибывший из Каркыры Джаку барлас со своим войском.

Отсюда можно сделать вывод о том, что тяньшаньские кыргызы могли сформироваться как этнос еще раньше, чем предполагалось. Как нам

кажется, тяньшаньские кыргызы были образованы как этнос в период Кыргызского Великодержавия, когда енисейские кыргызы, разбив Уйгурский каганат на Орхоне и установив господство над Центральной Азией, включили в свой состав тогуз огузов и ряд других алтайских племен. Сведения Гардизи подтверждают о появлении нового этнического образования с центром на Алтае в данный период. Кыргызы слились с огузами. Вновь образованный этнос принял в качестве своего нового этнического названия этноним «кыргыз».

Однако Кыргызский каганат на Енисее не смог удержать власть над степными племенами и к середине X века стал ослабевать и уступил господство более могущественным племенным союзам. На политическую арену выходит более могущественный кимако-кыпчакский союз племен. Кыргызы в данный период оказались на некоторое время под влиянием Кимакского государства. Но, в скором времени кимаки тоже сошли с политической арены Центральной Азии. В XII веке усиливаются монголоязычные племена кара китаев, которые стали теснить Саяно-Алтайские племена, вынуждая их мигрировать на Запад.

По данным исторических источников и эпоса «Манас», алтайские кыргызы смогли возродиться в период усиления кара китаев. М.Кашгари рассказывает о сложении тройственного союза между алтайскими племенами – кыргызами, кыпчаками и ябагу – против кара китайской экспансии [124. – С. 66-67]. С.Ахсикенди в своей версии эпоса «Манас» упоминал об одном из самых главных предводителей врагов народа Жолое, чей персонаж и имя упоминаются и во всех вариантах кыргызского сказания в том же качестве. Все это, прежде всего, указывает о консолидации кыргызских и других алтайских племен под единоначалием кыргызских вождей против общего врага в лице кара китаев. Однако, могущественные кара китаи захватили Алтай и Тянь-Шань. Позже, кара китаи, так же как и огузы, кимако-кыпчаки, были инкорпорированы в состав тяньшаньских кыргызов. В данную эпоху алтайские и тяньшаньские кыргызы были объединены в рамках единого Кара китайского государства.

В источниках монгольской эпохи в трудах Ибн Вали, С.Ахсикенди и эпосе «Манас» кыргызы упоминались как тяньшаньский этнос, ничем не отличавшийся от моголов. Если Ибн Вали упоминал кыргызов наряду с кытаями, указывая на их соседство на Тянь-Шане [76. - С. 61.], то С.Ахсикенди относил племя кытай к потомкам родоначальника левого крыла кыргызов Куу уула [16. - С. 82.]. Сюда входили племена саруу, мундуз, басыз, чон багыш, лалым кушчу, сунжек кытай. По С.Ахсикенди, оно возглавлялось сунжек Актемиром из рода кытай. Причем, слово сунжек в данном случае представляло прозвище Ак Темира [16. - С. 82.].

Ибн Вали в своем труде приводит весьма интересные сведения, подтверждающие о проживании кыргызов в Центральном Тянь-Шане в монгольский период. Как было указано выше, Ибн Вали информировал о

соседстве кытаев и кыргызов, проживавших в районах одноименной реки Кыргыз в Моголистане.

О.Караев отождествил вышеупомянутую реку Кыргыз с рекой Манас, расположенной в пределах Моголистана [75. - С. 139.]. Б. Ахмедов ее связал с рекой Кара мурен на Восточной оконечности Тянь-Шаня [75. - С. 139.]. Т.Машрапов пишет о возможном отождествлении ее с рекой Нарын. Он пишет: «Махмуд ибн Вали писал и о большой реке под названием реки Киргиз, протекающей по Моголистану. «Река Киргиз находится на территории Моголистана, вблизи жилищ племени (киргиз)...» [120. – С. 27-37.]. Возможно, автор имеет в виду реку Нарын – верхнего притока Сырдарьи, но из-за скудности сведений, трудно ее точно отождествлять» [120. - С. 27-37.].

Как нам кажется, основываясь на вышеизложенном, более справедливо видеть в реке Кыргыз реку Нарын. Так как С.Ахсикенди в своей книге локализовал вблизи озера Тениз (Иссык-Куль) реку Тениз. Судя по тексту, река Тениз соответствовала реке Нарын, локализовавшейся в районе обитания моголов и кыргызов в изучаемый период. По С.Ахсикенди, кыргызы в то время занимали районы караванных путей, тянувшихся от Кашгара в Талас и Фергану. Очевидно, что эта группа кыргызов представляла потомков тех кыргызов, которые контролировали одну из ветвей Великого Шелкового пути в эпоху Кыргызского Великодержавия, связывающего города Кашгар с городами Таласской и Ферганской долины, располагаясь в районах перевала Торугарт, средневекового города Атбаш, Акталы, Арпы и Суусамыра. По С.Ахсикенди, именно в эти районы мигрировали кыргызы, а также племена улуса Анга Торо – черики, монолдоры, где и поныне наблюдалось компактное проживание представителей вышеназванных племен. С.Ахсикенди писал о военных походах Токтамыш хана, Анга Торе и Манаса и Салучи-Булгачи на Центральный Тянь-Шань и Ферганскую долину. Однако, в данном случае, видимо, отмечалась миграция кыргызских племен в вышеотмеченные регионы в эпоху Токтамыш хана и более позднее время. Так как С.Ахсикенди указывает о союзе или об управлении кыргызами сыновей Токтамыш хана (Кебека) и владыки Ак Орды Кара Ногоя (Коку мырза) и других [16. – С. 52-53: 153.]. С другой стороны это указывает на то, что алтайские и тяньшаньские кыргызы представляли один народ и в трудные времена отдельные группы последних могли мигрировать или отступить на Тянь-Шань или Алтай, скрываясь от преследований.

Однако, С.Ахсикенди не мог без определенных причин озеро Иссык-Куль назвать Тенизом, а также реку Кыргыз – Тенизом. Важно отметить, что, по С.Ахсикенди, в районах озера Тениз кыргызы соседствовали не с моголами, а с неверными калмаками, которые противились принять ислам [16. – С. 25-26.]. Причем, калмаки описывались как народ пришлый на

Иссык-Куле. Автор «Маджму ат-Таварих» в другом месте своей книги помещал калмаков вместе с казахами в Дашти Кыпчаке [16. – С. 25.].

Отсюда можно полагать, что в данном случае топоним «тениз» служит подтверждением миграции алтайских кыргызов и других кочевников на Тянь-Шань в монгольский период. Известно, что многие озера и реки Балхашо-Алакульской впадины имели названия с термином «тениз». Например, море Тениз (Балхаш), Тениз (Сары Арка), Шалкар-Тениз (Костанайская область), Шубартениз (Карагандинская область), Силетытениз (Северо-Казахстанская область).

Следовательно, С.Ахсикенди в «Маджму ат-Таварих» использовал отдельные рассказы о пришлых алтайских кыргызах и калмаках для решения основной задачи книги. Тем самым, С.Ахсикенди пытался показать кыргызов как одну из основных мусульманских общин в регионе.

Весьма важно отметить, что С.Ахсикенди в своей книге приводит генеалогию кыргызских племен, состоящую из трехкрылой системы управления – правого, левого и ичкилик. Предками кыргызов назывались Ак уул и Куу уул. От первого произошли все роды правого крыла, разошедшие от Отуз огула, и отпрыски Салусбека-Булгачи. К потомкам Отуз огула относились Тагай бахадур, Адыгине, Мунгкуш и Кара Багыш [116. - С. 226-227.]. К потомкам Отуз огула относились Адыгине, Мунгкуш, Кара Багыш и Тагай бахадур. От последнего и его сыновей произошли следующие роды – кулан, гылджыр, богорустон, кара чоро, саяк, доолос, йадгер, бугу, солто, а Салусбека-Булгачи, состоявшее из племен бостон, теит, джоо кисек, доолос, хыдыршах, кангды. К объединению Куу уул относил племена басыз, лалым кушчи, ай баш мундуз, чон багыш, саруу, сунджек хытай [116. - С. 226-227.].

Однако следует отметить, что в «Манасе» С.Ахсикенди центральное место занимают племена союза Салучи-Булгачи. По сведениям, от его сына Кангды разошлись все роды данного объединения.

Версия эпоса «Манас» С.Ахсикенди в основном охватывает события IX-XVI веков и состоит из множества мелких рассказов об исторических личностях, ханах, принцах, князьях, о событиях в Золотой Орде и Моголистане с участием кыргызов, кыпчаков, керейтов, моголов, которые находят подтверждения данными других исторических источников.

В своей книге С.Ахсикенди попытался рассмотреть историю тяньшаньских кыргызов в разрезе пяти больших этапов (разделов) истории Центральной Азии. Ниже мы, в соответствии с выделенными нами историческими этапами, попытались отобрать и проанализировать отдельные рассказы и сюжеты, которые составляли основу версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди, представляющей одну из древних версий великого сказания.

К рассказам первого этапа (раздела) истории тяньшаньских кыргызов можно отнести генеалогические предания, повествующие о

взаимоотношениях кыргызов и огузов, видимо относимые к времени Кыргызского Великодержавия, когда енисейские кыргызы разбили Уйгурский каганат в 840 году, и установили свое господство над Центральной Азией. Еще Гардизи информировал, что кыргызы активно вступали в этногенетические, этнополитические и этнокультурные связи с племенами огузов. А.Н. Кононов и другие высказывали мнение о миграции кыргызов вкупе с огузами на запад, на Тянь-Шань и Семиречье.

С.Ахсикенди в своей книге приводит генеалогическое предание о происхождении кыргызов от сорока гузов, скрывавшихся в Ходжентских горах в эпоху правителя сельджуков Султана Санжара. Т.е. кыргызы представлены как часть народа Султана Санжара, которые жили издревле на Тянь-Шане и Ферганской долине.

Второй этап непосредственно связан с эпохой возвышения кимако-кыпчакского союза племен на Алтае. В эту эпоху кыргызы оказались под влиянием кимако-кыпчакского племенного союза, что красноречиво отмечено в эпосе «Манас» С.Ахсикенди. Примечательно, что сведения С.Ахсикенди о взаимоотношениях кыргызов и кыпчаков полностью подтверждают о принадлежности алтайской области Каркырахан, упоминаемой в сочинении анонимного автора сочинения «Худуд...», к кыргызам. По С.Ахсикенди, народ Манаса, называемый каркыралинскими кыпчаками, обитал в области Каркыра в долине реки Талас в Центральном Тянь-Шане. Кыргызами правил сын Каркырабека Жакыпбек и царевич Манас. Центр владения Жакыпбека находился в Кара Кыштаке в долине реки Талас. Однажды, калмаки во главе с Чунча напали и захватили его резиденцию Кара Кыштак. Здесь же говорится об отношении Онг хана и сына Каркыры Жакыпбека, правителя кыргызов. Онг хан постоянно оказывал поддержку и помощь молодому Жакыпбеку, правителю владения Каркыра. Онг хан выделил Жакыпбеку 10-тысячное войско моголов для отражения натиска врагов, но оно было разбито. Тогда Онг хан лично выступил против калмаков, выдворил их из Каркыры и вновь возвратил Жакыпбеку его ставку Кара Кыштак. После он возвращается к себе в Ташкент. Далее говорится, что от Чунчи калмака родился Жолой, от Жакыпбека родился Манас, а от Онг хана – Токтамыш хан, а от Халоку (Алооке) – Абакган [16. - С. 35-45]. Т.е., по С.Ахсикенди, Манас родился в долине реки Талас на Тянь-Шане.

С.Ахсикенди рассказывает о совместном походе Токтамыш хана и Анга Торе и их борьбе за Тянь-Шань и Ферганскую долину с калмаками. Основные боевые действия проходили в долине реки Талас. В одном месте источника говорится, что Токтамыш хан, объединив военные отряды владений Бахрин и Каркыра, из Кулана продвинулся через верховья Таласа на место битвы [16. - С. 44-47, 68-69].

Третий этап связан с эпохой нашествия кара китаев во главе с Елюй Даши, что воспето во всех вариантах эпоса «Манас».

Четвертый этап занимает одно из центральных мест сочинения и касается монгольского периода, начиная с эпохи Есугей Батыра и его сына Чингиз хана. В первом рассказе говорится о формировании Чингиз ханом и его другом Онг ханом Монгольского государства, о войнах между Чингиз ханом и Онг ханом с Буйрук-ханом найманским. Согласно С.Ахсикенди, Чингиз хан и его друг Онг хан кереитский совместными усилиями сформировали Монгольское государство. Во втором рассказе говорится об отношении Чингиз хана с Джамухой, уничтожении государства Таян-хана найманского, провозглашении Чингиз хана владыкой всех монгольских племен. Третий рассказ о дружбе Чингиз хана с владыкой моголистанского племени онгутов Алагуш тегином. Четвертый рассказ является одним из основных разделов эпоса «Манас». Он является одним из главных сюжетов и целиком посвящен походу Чингиз хана и Онг хана кереитского в Среднюю Азию. Онг хан руководил правым и левым крылами его войска. В захвате Средней Азии принимали активное участие сыновья Чингиз хана – Джучи, Чагатай, Угедей и Тулуй. После смерти Чингиз хана его империя была поделена между четырьмя сыновьями владыки – Джучи, Чагатаем, Угедеем и Тулуем. Чингиз хан оставляет напутствие своим сыновьям, чтобы они, что бы то ни было, слушались Онг хана. По мнению Чингиз хана, род Онг хана происходил из потомственных царей, за что он заслуживал уважение. В источнике Онг хан представлен как выходец из благородного племени «кара йетти» (б. могущественный род семь), что указывало на родство кереитов с аристократическим родом енисейских кыргызов иди или эди (семь) [180. - С. 108-109.]. После захвата Средней Азии, Чингиз хан за большие услуги дарит Онг хану Ташкент. В сказании Онг хан представлен выходцем из страны Адыл (Итил), где ранее находились сначала земли печенегов, потом азов, кыпчаков и кереитов, а после Золотой Орды. По преданию, после смерти Онг хана западная часть империи монголов была разделена между Токтамыш ханом и Анга Торе. Соответственно первый правил в Золотой Орде, а второй – в Моголистане [16. - С. 35-82.].

Отсюда, мы полагаем, что данный сюжет с одной стороны как бы подтверждает участие в походе Чингиз хана в Среднюю Азию кереитов и кыргызов, с другой стороны дополняет данные, дошедшие до нас, исторических источников и генеалогических преданий о кереитах, потомках Онг-хана и кыргызах. Отметим, что тождество этнонимов «кара йетти» и «иди» с одной стороны указывает на родство кереитов и енисейских кыргызов. Но с другой стороны оно констатирует факт сохранения в «Манасе» С.Ахсикенди истинного имени кереитов, значение которого рассказывалось в разных версиях генеалогических преданий о них, где указывалось об их происхождении от семи черных братьев или от черного барана и т.д.

Отметим, что сюжет о походе Чингиз хана и Онг хана в Среднюю Азию занимает центральное место в сочинении С.Ахсикенди. В исторических источниках и генеалогических преданиях о клане Тайбуга, Анга Торе – Онг хан, который в действительности умер еще задолго до похода Чингиз хана на Среднюю Азию, представлен в качестве родоначальника тюрко-монгольских племен. Очевидно, чрезмерное возвышение его роли было связано в первую очередь с этническим возрождением тюрко-монгольских племен, входивших в состав Монгольской империи. Известно, что после захвата Бухары и Самарканда Чингиз хан разделил свою империю между своими четырьмя сыновьями. В связи с этим тюрко-монгольские племена были разделены между улусами чингизидов, а керейты, служа верой и правдой Чингиз хану, смогли сформировать свое владение Тайбуга на Алтае.

Следовательно, тюркские племена – кыргызы, кыпчаки, канглы, керейты Саяно-Алтайского края и Тянь-Шаня, с помощью имени Онг хана, пытались возродиться, обосновать свое благородное происхождение, чтобы быть полноправными подданными в новых владениях и государствах чингизидов Центральной Азии. Это также может говорить о том, что тяньшаньская ветвь кераитов представляла аристократическую верхушку кыпчаков улуса Анга Торе в XIV-XVI века.

Пятый этап посвящен монгольской эпохе и наполнен рассказами о политических интригах и событиях периодов политических кризисов в Золотой Орде и Моголистане. Описывается период дворцовых интриг в Золотой Орде, начавшийся еще в эпоху главного темника Ногая. Описывается приход к власти Токтамыш хана объясняется поддержкой его союзом племен аз –ширинов.

С.Ахсикенди подтверждает сведения источников о существовании между Токтамыш ханом и союзными племенами аз-ширин, бахрин (баарин), кыпчак, аргын и кыргыз, которые сыграли важную роль в появлении на политической арене Токтамыш хана. По С.Ахсикенди, Токтамыш хан, моголистанские князья Анга Торе, Салучи-Булгачи, кыпчаки области Джете, бахрины, указаны как верные союзники Манаса кыргызов, а золотоордынские ханы и князья Пулад хан, мангыт Йамгурчи, Сарай Мамай – в качестве их главных противников. Решающее сражение сторон происходит в Яике, т.е. на Урале [16. - С. 52-54.]. Манас выходит на поединок с Пуладом и ранит его. Во втором поединке Манас ранит Жолая, а его союзник Темиркожо (Айкожо) сразил копьем Пулада, а затем отрубил ему голову. Союзники, одержав победу, возвратились в свою резиденцию – город Манасию [16. - С. 52-54.]. Вышеприведенный сюжет эпоса отражает события, рассказанные Ибн Вали, о походе Пулад хана во владения мятежных кыргызских племен в 1407 году, живших рядом с бахринами. Разбив их силы, хан поручил бахринам охранять пределы границ с кыргызами [67. - С. 108-109.].

Шестой этап посвящен историческим событиям в Золотой Орде и Моголистане, где по эпосу правили Токтамыш хан и Анга Торе, которые выступали как продолжатели дел своих великих предков – Чингиз хана и Онг хана. О роли Токтамыш хана и его союзников Анга Торе, Манаса, Салусбека-Булгачи, Ак Тимур Кыпчака, Кара Кожо (аргын), Бахрина, Ульмаз Кулана, Кара Ногоя борьбе за власть и возрождение Золотой Орды и Моголистана.

Описывается борьба и консолидирующая роль Токтамыш хана и его союзников Анга Торе, Манаса, Салучи-Булгачи, бахринов в борьбе за власть в Моголистане с могольскими князьями Камар ад-дином и Ильяс Кожо (сын владыки Моголистана Тоглук Тимура) [16. - С. 46-83.]. С.

С. Ахсикенди в отдельных эпизодах рассказывал также о событиях после смерти Токтамыш хана и правителя Сыгнака Кара Ногая. Продолжателями дела отцов выступали сын Токтамыш хана Кабак/Кебек и отпрыски Кара Ногая Бакир Ходжа-Ахмед и Коку-мурза. Последние описывались как союзники Анга Торе, Манаса и кыргызов.

В исторических источниках отмечалась важная роль кыргызов, кераитов, канглов, кыпчаков в политической жизни Моголистана. Махмуд Чурас кыргызов описывал как один из могольских этносов Моголистана. Он же отмечал о важной роли и месте кераитов, канглы и других племен в Моголистане. Он писал: «если же могольское войско шло на север или на запад, то право идти впереди войска принадлежало эмирам правой руки. Место на краю правой руки распределялось между эмирами (рода) чурас, народа духтуй и главой керейтов. Такие же привилегии были у племени канглы-бекчиков. Чурасы постоянно оспаривали у канглы-бекчиков право идти на краю, как на охоте, так и во время военных действий» [47. - С. 439.].

Согласно источникам, кераиты обитали в районах Алматы и Янги Тараза, а канглы кочевали в землях Иссык-Куля и Янги Тараза. Т.е. вышеуказанные родственные племена жили в соседстве на Центральном Тянь-Шане [47. - С. 439.]. Последние проживая вместе в районах Янги Тараза, могли быть соседями кыргызов и кыпчаков области Каркыра в долине реки Талас, описанных С. Ахсикенди. По сведениям автора «Маджму ат-Таварих» Онг хан носил прозвище Актуг бий (б. «белый стяг»). Обязанности знаменосца были закреплены за сыном Анга Торе Ахматбеком, главой племени черик. Возможно, в данном случае, речь идет о титуле «тугбег» [47. – С. 437], который носили главы кераитов в войске моголов и главы чериков в войске кыргызов.

С.Ахсикенди в «Маджму ат-Таварихе» описал улус Анга Торе в качестве одного из основных владений Моголистана. В научной литературе нет единого мнения по поводу этнической принадлежности улуса Анга Торе. К.И. Петров считал улус Анга Торе кыргызским, при

этом отмечая важную роль кыпчаков в его формировании [140.]. С.М. Абрамзон одним из первых показал связь племен улуса Анга Торе монолдор и черик с кыргызскими племенами монолдор и черик [3. –С. 60-62.]. Т.А. Акерев отметил важную роль кераитов в этногенезе племен улуса Анга Торе [6.-С. 109.], при этом приводя новые аргументы по вопросу существования в прошлом этногенетических связей между племенем монолдор (антропонимы-названия родов кункаш, согу, баакы) улуса Анга Торе и кыргызскими племенами монолдор (конкош, согу, бакы) и нойгут (саки и бакы) [6. – С. 109].

Однако, по данным исторических источников, вышеотмеченные племена мигрировали на Тянь-Шань в разное время. Кыргызы были замечены на Тянь-Шане в эпоху Кыргызского Великодержавия, в IX-X века, кыпчаки – в X-XI века, а монголы – в XIII-XIV века.

Следовательно, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что С.Ахсикенди попытался рассказать об истории кыргызов, которые в IX-X века мигрировали на Тянь-Шань и Алтай, где сформировав свои улусы (область Каркыра в Таласе; область Каркар(а) хан на Алтае), вступили в этногенетические, этнополитические и этнокультурные связи с кимако-кыпчаками (кыпчаки области Каркыра в Таласе) в кыпчакский период, а также с моголами, кераитами и канглы (из Янги Тараза) в монгольский период. Очевидно, именно вышеописанное обстоятельство и повлияло на эпический характер (с напластованиями) сочинения «Маджму ат-Таварих».

БАТУ ХАН. ЗОЛОТАЯ ОРДА В БОРЬБЕ ЗА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

В XIII-XIV века Центральная Азия переживает важные политические события, которые повлияли на ход истории народов и региона в целом. В 1227 году, после смерти Чингиз хана, империя, сформированная им, была поделена между его четырьмя сыновьями и в соответствии с этим были учреждены улусы Джучи, Чагатая, Угедея и Тулуя.

После смерти Чингиз хана, а затем и его преемника Угедея, между владениями четырех сыновей монгольского владыки Джучи (Батыя), Чагатая, Угедея и Тулуя началась открытая борьба за лидерство, за усиление влияния своего улуса в геополитических интересах. Одним из главных претендентов на власть в степи выступал Бату хан, старший внук Чингиз хана, стремившийся взять под контроль все кочевые владения и племена, которые могли бы служить ему верой и правдой, а также помочь в захвате Руси и Западных стран.

Бату хан и его главный темник Ногай действовали согласно геополитическим интересам Золотой Орды. В целях подчинения степных кочевников Бату, сговорившись с отпрысками Тулуя, расправился с

потомками Угедея и Чагатая, обвинив их в подготовке государственного переворота. Большинство из них было уничтожено. Т. Джуманалиев пишет, что улусы Чагатая и Угедея были разделены между Бату и Мункэ ханом, старшим сыном Тулуя. Граница их владений проходила по степи между Таласом и Чу, к востоку от Александрийского хребта [47. - С. 382.]. Восточный Туркестан, Кульджинский край и Семиречье были подчинены верховной власти великого монгольского хана [47. - С. 382.].

После смерти Бату хана политику по усилению Золотой Орды продолжил его главный темник Ногай, который практически превратился в соправителя, управляя государством с помощью своих ставленников и марионеточных ханов. В результате вскоре все племена Дашти Кыпчака, Семиречья и Саяно-Алтайского края были вовлечены в политические процессы, иницируемые Золотой Ордой. Это государство постоянно пыталось привлечь на свою сторону все больше восточных кочевников, которые стремились отколоться от власти всемонгольского хана Хубилая и добиться независимости. Золотая Орда не столько стремилась к независимости, сколько пыталась стать одной из главных держав или империй на евразийском пространстве.

В XIII веке в целях усиления влияния среди степных кочевников правители Золотой Орды разрешили учредить новое государство на совместном курултае потомкам Угедея и Чагатая. В свою очередь, это привело к усилению борьбы между Золотой Ордой и всемонгольским ханом Хубилаем за людские ресурсы. На съезде в долине реки Талас в 1269 году потомки Угедея и Чагатая своим всеобщим ханом объединенного улуса избрали Хайду, внука Угедея. Золотая Орда активно поддерживала новоиспеченного владыку Хайду хана [47. - С. 384.]. Тем самым, Золотая Орда стремилась полностью вовлечь в орбиту своих геополитических интересов все племена Саяно-Алтайского края, в том числе, племена улуса Хорчи бахринов, чериков, кыргызов, князя Наяна и других. По данным исторических источников, сразу же после порвозглашения государства Хайду первыми к нему пришли племена улуса Хорчи бахрины, черики, а чуть позже все роды этого улуса оказались на Тянь-Шане и Семиречье. В целях объединения с Хайду ханом улус князя Наяна восстал против Хубилая. Хайду хан, чтобы объединиться с алтайскими и енисейскими кыргызами, постоянно посылал на восток свои войска.

Однако Хайду хану было трудно противостоять всемонгольскому хану Хубилаю, который, чтобы не дать енисейским и алтайским кыргызам объединиться с силами Хайду, всячески усиливал кыпчакского полководца Тутука и подавлял восставших мятежников [179. - С. 80-81.]. Хубилай также распорядился переселить кыргызов вовнутрь страны в степи Западной Монголии и Маньчжурии. В 1277 году большая часть кыргызов была насильно переселена в центр вновь созданного округа Чжаочжоу в

Западной Монголии. В 1293 году на бывшие земли мятежного князя Наяна были переселены племена усухань, ханас, цзилицзисы (кыргызы). Другая группа кыргызов, проживавшая в местности Чжирхэхусотай, была переселена в район Хэсыхэ в провинции Ляодунь, находящийся на юго-востоке Маньжурии [85; 179. - С. 157-158.].

В целом, в XIII-XIV века, как указывали источники, кыргызы постоянно вовлекались в политические интриги Золотоордынских ханов, что могло создать благоприятные условия для начала нового витка миграции енисейских и алтайских кыргызов на Тянь-Шань.

В XIII-XIV века в источниках сообщалось о кыргызских и родственных союзных им (тюрко-монгольских) улусах в Тянь-Шано-Саяно-Алтайском регионе. Это – улусы Хорчи, Салучи-Булгачи, Анга Торе, Тайбуга, Угэчи Кашка. Все они располагались рядом с улусом Джучи, Чагатая и Угедея. Племена, входившие в вышеназванные улусы, могли принять непосредственное участие в формировании государств чингизидов, особенно, Золотой Орды (Ак Орды, Кок Орды), Чагатайского улуса, государства Хайду и Моголистана.

Отметим, что С.Ахсикенди – не первый историк средних веков, который рассказывал о существовании тесных этнических контактов и этнополитических связей кыргызов с Золотой Ордой. Об этом писали Утемиш Ходжа, Ибн Вали. Как уже выше отмечали, Утемиш Ходжа и С.Ахсикенди писали о союзе Токтамыш хана с племенным союзом аз-ширинов, куда входили аз-ширины, кыпчаки, бахрины, аргыны. В обоих сочинениях рассказывается борьба Токтамыш хана и его союзников против Мамай, захватившего власть в Золотой Орде. Ученые отмечали, что у вышеназванных обоих авторов был один источник. Однако, в отличие от первого, С.Ахсикенди написал о союзе аз-ширинов более шире, оформил в эпической форме, включил свой рассказ эпос «Манас» с указанием эпических имен вышеназванных родов, выступающих в качестве союзников Манаса. Т.е., по С.Ахсикенди, аз-ширины, бахрины, кыпчаки и аргыны являлись потомками населения средневековой области Каркырахан в Южном Алтае и Каркыра в долине реки Талас. Данные сведения С.Ахсикенди находили подтверждение в ногайских преданиях, где кыргызы также локализовывались на юго-восток от Золотой Орды. Т.е. в Или-Таласской долинах и Южном Алтае, о чем будем говорить чуть ниже.

Однако следует отметить, что есть сведения отдельных источников, подтверждающие о проживании кыргызов в центральных районах Золотой Орды. По информации Ибн Вали, кыргызские племена, проживавшие в Астраханском вилайете, дважды поднимали восстание после смерти Абай хана, внука Бату-хана (1227-1255 гг.). Здесь нам также следует не забывать, что племена союза аз-ширинов вошли в состав улуса Джучи еще до раздела империи Чингиз хана между его четырьмя сыновьями. Согласно

Э.Челеби, еще при Джучи аз-ширины добились статуса брачующего рода в улусе старшего сына Чингиз хана. Э.Челеби по этому поводу писал: «Всего в Крыму 40 бейликов. Первый среди беев – орский бей, который пребывает на самой границе. Он является обладателем знамени и барабана. Иногда этот бейлик отдают казак-султанам.

Затем следует Ширин-бей, по закону являющийся предводителем 20-ти тысяч боеспособных конных татар. Ширин-беи происходят от ханских дочерей и принадлежат к роду Чингизидов. Эти Ширин-беи раньше ханов завладели Крымом. Потому что, когда Джучи-хан захватывал Крым, первым в Крым вошли, и, разя мечом, захватили его Ширин-беи. Джучи Герай-хан I отдал этим газиям своих дочерей – чистых звезд, и это стало законом Джучи-хана. Все крымские ханы отдают своих дочерей за Ширин-беев. Поэтому они являются собственниками ханам» [184.].

Джучи унаследовал земли племен, в основном покоренных им самим, что и послужило обоснованием для формирования его улуса. Джучи совершил два похода на Север. В источнике отмечается, что «после рассматриваемого похода «Лесные народы» были жалованы (отданы в подданство) Чингиз ханом Джучи» [162. - С. 119; 103. - С. 184.]. В первом походе в 1207 году он подчинил енисейских кыргызов, которые добровольно сдались царевичу. В 1218 году Джучи был отправлен Чингиз ханом на Север для подавления восстания туматов, кыргызов и др. Джучи перешел Селенгу по льду, добрался до притока реки Усы в Верхнем Енисее, после прошелся вниз по течению реки, где напал на кыргызов. Войска Джучи дошли до Оби и повернули назад. Джучи подавил восстание и подчинил теленгутов, живших к западу от енисейских кыргызов.

Отметим, что клановая структура государства указывает на то, что племена аз-ширинов входили в правящую элиту Золотой Орды. В научной литературе представители племен союза аз-ширинов представляли правящий клан не только в Крымском ханстве, но и в Казанском, Касимовском ханствах. По мнению ряда ученых, «правящая племенная конфедерация в Большой Орде – прямой наследнице кочевой части населения Золотой Орды, состояла из кланов Кыйат, Салжигут, Конграт и Мангыт. Но в синхронном Крымском ханстве, как и в ханствах Казанском и Касимовском, политическое ядро государства образовывала конфедерация кланов Ширин, Барын, Аргын и Кипчак» [66. - С. 30.].

По данным источников, Батыю от его деда достался ряд его полководцев с четырьмя тысячами войска. Это были Байку нойон, глава хушинов, Мунгур/Мунгеур нойон, глава сиджиутов (салжигутов), и Кутан нойон, глава кингитов [55. – С. 405; 64. - С. 36]. По данным Рашид ад-Дина, Чингиз хан еще при жизни своего эмира Байку вместе с войском отдал Джучи. Байку ведал правым крылом его войска [55. – С. 405; 147. - С. 172; 148. – С. 274; 64. - С. 36]. В «Дафтар-и Чингис-наме» (XVII в.) Байку упоминался под именем Майкы бия как глава рода уйшын. В

источнике уйшын Майкы би показан как значительное лицо, восседающее по правую руку от Чингиз хана [51. – С. 17]. Кроме того, он там фигурирует как предводитель племени уйшын, получивший от этого хана отличительные знаки племени (дерево – карагай, птицу – кара кош, клич – салават, тамгу – серьга, кольчугу – сыгыр [64. – С. 36-37].

В источниках и генеалогических преданиях отмечается о немаловажной роли и месте кыргызских предводителей и кыргызов в Золотой Орде. Согласно «Дафтар-и-Чингис намэ», некий Калдар бий вместе с Майкы бием упоминались в числе имен князей, оказавших помощь Чингиз хану стать ханом. Калдар бий смастерил телегу для Чингиз хана. Его связь с телегой говорит о его принадлежности к племени канглы (высокие телеги). В родословной башкирских кыргызов их общим предком упоминался некий Калдар бий или Кандыр бий (канглы; он же Коркут Ата) [182.].

По мнению А.Мокеева, данные Ибн Вали об астраханских кыргызах дополняли сведения, сохраненные в народных преданиях кыргызов. Согласно им, в более древние времена предки каракольских (иссык-кульских) кыргызов проживали в Астраханских степях, откуда в незапамятные времена переселились в горные районы Ферганской долины. Горную местность, где кыргызы жили, сами они называли Андижанскими горами. А.М. Мокеев, сопоставив данные источников, предположил о возможной миграции кыргызов через Ферганскую долину на южные склоны Тянь-Шаня, в частности, в районы Нарына и в бассейн озера Иссык-Куль [124. - С. 158.].

С.Ахсикенди в своей книге писал о городе Булгар, который находился в тесных этнополитических связях с могилами и кыргызами Моголистана. По информации автора сочинения в числе союзников Токтамыш хана и кыргызов были- правитель Булгар Кара Хусейн, его сын (правитель Сыгнака) Кара Ногай и его внуки Бакир Ходжа-Ахмед и Коку-мурза [16. - С. 5-52]. С. Ахсикенди сообщает, что после того как могила проиграла сражение Амиру Тимуру, часть их бежала в Булгар, ища там защиты. Связь кыргызов и моголов с владением Булгар дает право видеть в моголах кыпчаков, которые всегда упоминались вместе с кыргызами и жили в соседстве на Алтае в домонгольский период. По данным источников кыпчаки считались брачующим родом с Домом чингизидской династии в Моголистане.

Отметим, что еще С.М. Абрамзон указывал на упоминание в кыргызских санжыра названия страны Булгар, из которой переселились такие племена как жетиген, кушчу, куркуроо, проживавшие в долине реки Талас. Он же отмечал, что некоторые кыргызские племена, живущие в Таласе, жетиген, саяк в пятидесятые годы XX века, как и их предки, назывались астархан-ногай [2. Абрамзон - С. 76.]. Нами обнаружен ряд кыргызских племен, входивших в состав ногайской орды, азк/азы, азыки,

колгин/кылжыр, кушчы/кушчу, каз/каш, каш керен, багыш, коьбек салду улу/солто [157. - С. 387] и другие.

Следует отметить, что в версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди обнаруживались имена многих могущественных личностей ханов, главных темников, Золотой Орды, начиная с эпохи Бату хана, что также может служить свидетельством участия и активной роли кыргызов и кыргызских племен в политической жизни данного государства. Известный кыргызский этнограф И.Б. Молдобаев как манасовед интересовался тем, что в версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди обнаруживались имена многих могущественных личностей ханов, главных темников, Золотой Орды [131. - С. 82.] По его мнению, в книге С.Ахсикенди, наряду с эпическими героями – Манасом, Якуб-беком, Жолоем, упоминались реальные исторические лица, правители Золотой Орды – Тимур-ходжа (1361 г.) Токтамыш хан (1376-1377 гг. и вторично 1380-1398 гг.), Тимур-Кутлуг (1396-1399 гг.) и другие. Для наглядности обратимся к следующему отрывку из этого сочинения: Сейид Далал ад-Дин определил Тимур ходжу (на службу – И.М.) к Токтамыш хану, дал Тимур ходже Ульмас Кулан, Манаса сардаром сделал, Токтамыш хан для Манаса город построил, назвал тот город Манасия». Если идентифицировать Сейид ад-Дина с реальным ханом Золотой Орды Джелал ад-Дином (1411-1412 гг.), то в отрывке упомянуты три правителя этого государства разных лет. Здесь упомянуты и другие исторические лица этого времени» [131. - С. 82.].

Причем исторические личности эпические герои, упоминаемые С.Ахсикенди Токтамыш хан, Анга Торе, Салучи-Булгачи, Манас, Ак Тимур Кыпчак и другие являлись союзниками и им оппонировали хан Золотой Орды Сарай Мамай (1360-1380), Белой Орды Пулад (1407-1411 гг.), мангыт Джамгырчи (астраханский владыка 1546-1547 и 1550-1554) и другие. Здесь же отмечались имена золотоордынского хана Гийас уд-Дин Тохтак хана (1291-1312), мангыта Едиге (1396-1411 гг.), выступавших как главные герои великого кыргызского сказания [131. - С. 82.], а в поздних версиях эпоса имя главного темника Ногая (1266-1300).

Однако, несмотря на вышеотмеченные обстоятельства, из-за отсутствия полного перевода, а также плохой изученности источника, ученые не смогли глубже проанализировать сведения, отраженные в книге С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих», политические события и процессы, запечатлившие борьбу за власть в Золотой Орде в XIII-XV века. Большие сомнения вызвала попытка И.Молдобаева разобраться с одним из главных сюжетов сказания о смерти Манаса. Согласно одной из версий сказания, кара калмак Токтак, сын Кыянку, выстрелом из лука в голову убил Манаса [126. - С.80.]. Манаса похоронили в местности Баяндынын Талаасы [126. - С.80.].

Как нам кажется, гипотеза И.Молдобаева о возможной гибели Манаса от рук главного полководца Хубилая Тутуха, не может не вызвать

сомнения. И.Молдобаев сравнил имя убийцы Манаса Токтака с полководцем монгольской армии кыпчаком Тутухом, которого Хубилай в то время стал всячески усиливать, опасаясь объединения енисейских кыргызов с Хайду ханом. В 1292 году Тутух разграбил район Алтайских гор, посетил на обратном пути г. Кара Корум. Затем по приказу Хубилая, чтобы покорить енисейских кыргызов, прошел по льду и достиг реки Кем. Тутух покорила все пять кыргызских племен и разместил в их юрте монгольские войска, чтобы охранять их» [126. - С. 80.]. Отсюда И.Молдобаев полагает, что «Возможно, в этих столкновениях был убит какой-то предводитель кыргызов, сведения о котором в последующее время преобразовались в эпическую информацию. Совпадает в данном случае и место смерти эпического Манаса со смертью любого кыргызского предводителя того времени. Ведь местность Баян талаа находится также в нынешней Туве в верховьях Енисея» [126. - С. 80.]. Далее он отождествил название местности Баян-Талаа с местностью Баян Талаа Ховузу в Туве, где по показаниям стариков ... издревле жило основное ядро тувинцев (монгушы, кыргызы, куулар)» [126. – С. 125.], а западномонгольский гидроним «Барык» – с названием эпического народа Барык Балакчан эли, отраженным в радловской записи эпоса «Манас» [126. – С. 125.].

Здесь же отметим, что интерес также представляла информация о построении Токтамыш ханом города Манасия в честь Манаса. Как нам кажется, на роль города Манасия могут претендовать три города – Астрахань, город Манас в Монгольских степях и Андижан. По сведениям болгарских источников, город Астрахань (Ходжи Тархан) существовал еще при владыке волжских болгаров Чилбере, а в период Амир Тимура, последний в этот город посадил наместником Манаса. Возведение города Манас в степях Монголии, несомненно, могло быть связано с кыргызами, которые жили там с эпохи Кыргызского Великодержавия. В книге С. Ахсикенди и поздних версиях эпоса «Манас» город Андижан признан как один из главных городов кыргызов или как город-резиденция хана кыргызов Манаса.

Однако следует отметить, что более справедливо сюжет об убийстве Манаса сравнить с событиями в Золотой Орде второй половины XIII века. После смерти Бату хана в Золотой Орде усиливается влияние главного темника Ногая, который по своему усмотрению менял и ставил марионеточных ханов. Ему удалось сменить пять ханов.

Биография главного темника Золотой Орды созвучна с жизнью эпического героя Ногая в эпосе «Манас». Ногай начал свою политическую карьеру с должности главного темника Батыя. Эту должность он занимал при его преемниках – Берке (1257-1266 гг.), Менгу-Тимура (1266-1280 гг.), Туда-Менгу (1282-1287 гг.), Тула Буга (1287-1291 гг.), Токтака (Токтай, Токтогу, 1298-1312 гг.). С 1262 по 1269 годы Ногай был отправлен против

его основного врага Хулагу (1256-1265 гг.) сначала Батыем, а затем Берке в Персию и Закавказье.

Возвышение главного темника Ногая началось при золотоордынском хане Менгу-Тимуре. После внезапной смерти Менгу-Тимура (1280 г.) Ногай усилил свое влияние в Золотой Орде и превратился в фактического соправителя. С 1280 года идет распад государства на две части. В 1291 году при поддержке Ногая на золотоордынский трон взошел Гийас уд-Дин Токтак (или Токтогай, Токта, 1291-1312 гг.), сын Менгу-Тимура. Однако, новоиспеченный хан вскоре стал выступать против Ногая. Ему удалось разбить силы Ногая в битве при реке Буга. Ногай был убит Токтаком в 1300 году, тем самым было восстановлено единство Золотой Орды.

В связи с вышеизложенным мы полагаем, что Ногай мог выступать в качестве собирательного образа в эпосе «Манас» в монгольский период. Ногай был чингизидом и союзником кыргызов, а в «Манасе» главный герой Манас принадлежал господствующей династии и аристократическому роду кыргызов. В связи с этим Ногай мог выступать прототипом собирательного образа хана кыргызов Манаса. Ногай убил золотоордынский хан Токтак, а в «Манасе» хана Манаса убил Токтак, сын Кыянку из кара калмаков. Можно провести параллель между Токтаком, сыном золотоордынского хана Менгу-Тимура, и Токтаком, сыном Кыянку.

Главный темник Ногай воевал с Хулагу, а в поздних версиях эпоса «Манас» главным противником кыргызского хана Манаса выступал Алооке (эпическое имя чингизида) [135. - С. 106.]. Весьма любопытно, что основная причина противостояний между Золотой Ордой и Хулагу очень схожи с сюжетом, описанного о событиях после смерти Манаса в поздних версиях эпоса «Манас». Одной из главных причин вторжения Хулагу на Золотую Орду явилась вопрос о престолонаследии. После смерти Бату, узнав о том, что его законный наследник Берке находится в Бухаре, Хулаги пошел походом на Золотую Орду. С помощью Ногая, молодой царевич Берке срочно пребывает в Золотую Орду, выступил против Хулагу, войско противника было разгромлено. Враг отступил. В «Манасе» после смерти Манаса в Ставке разгорается интрига по поводу престолонаследия. Козкоманы, оппозиционная группа родственников Манаса воспользовавшись тем, что законный наследник, правнук Ногая Семетей, еще не достиг зрелого возраста, пытались захватить власть. Вдова батыра Канькей вместе с новорожденным сыном Семетеем бежала в Бухару к своему отцу Атемиру, где и вырос Семетей. Возвратился в страну после достижения зрелого возраста.

Отсюда можно полагать, что в эпоху главного темника Ногая в «Манасе» были заимствования отдельных событий из биографии и жизни деятельности главного темника Золотой Орды Ногая. «Манас» превращался в кыргызско-золотоордынский эпос, где рассказывались события, связанные с кыргызами в период двоевластия в Золотой Орде.

Весьма любопытно, что в эпосе «Манас» время расправы Ногаем совпадало с периодом двоевластия в Золотой Орде, а также разгрома союзников Золотой Орды и государства Хайду княжества енисейских кыргызов, войсками всемонгольского хана Хубилая.

В таком случае, становится более реальным видеть в золотоордынском хане Токтаке, главном виновнике смерти Ногая, эпического Токтака, убийцу главного героя Манаса в кыргызском сказании. Очевидно, что интриги между Токтаком и Ногаем происходили из-за увеличения численности мангытов и кыргызов в Золотой Орде и усиления влияния главного темника, поскольку в эпоху Хубилая часть енисейских кыргызов, не желавшая быть переселенной в другой регион, бежала на запад в Золотую Орду, а часть ушла к Хайду хану на Тянь-Шань. Ногай для усиления своего влияния опирался на кыргызов в Астраханском вилайете, и всегда вовлекал их в политические процессы в Золотой Орде. В результате в Золотой Орде установилось двоевластие, что не было в интересах Токтака. Это вызвало беспокойство Токтака и других князей орды, опасавшихся захвата власти Ногаем. Это говорит о том, что убийство Ногая было неслучайным.

Очевидно, в период двоевластия кыргызы и часть мангытской аристократии были на стороне Ногая. В связи с этим главный темник Ногай за свои заслуги перед народом Золотой Орды остался в памяти как кыргызского, так и ногайского этносов. После смерти Ногая мангытов, конгратов, узов (асов), кыргызов (колгин) и другие тюркские племена, составлявшие ядро мангытского улуса, стали называть ногайцами.

Ввиду этого, после смерти Ногая ту часть мангытов, которая последовала за Едиге, стали называть ногайцами, а другая часть мангытов, которая осталась на прежних землях, вошла в состав кыргызов и приняла их этническое имя. Отметим, что огромное внимание личности золотоордынского главного темника Ногая и этнониму «ногой» уделялось и в более поздних версиях эпоса «Манас». В нем кыргызы называли себя потомками Ногая. Народ ногой выступал союзником кыргызов [110. – С. 53], термин «ногайский юрт» применялся для обозначения их страны. Практически во всех поздних версиях эпоса персонаж Ногай [108. - С. 33] выступал в качестве деда хана кыргызов Манаса. Отдельные кыргызские вожди и племена свое генеалогическое древо связывали с Ногаем и ногайцами [183.]. В рассказах о Манасе можно заметить существование двух ветвей кыргызов – тяньшаньской и ногайской. Например, по сведениям Г.Франела (1849 г.), кыргызы долины реки Или считали «себя потомками ногайцев, будто бы кочевавших тут до них. Киргизбай – родоначальник их, с двумя сыновьями, Атыгеном и Тагаем, удалился от притеснения ногайских князей, Манаса и его сына Семетея, с берегов Или в горы, лежащие на юг» [34. - С. 301.].

Казахский ученый Ж.Сабитов [153. - С. 577-590], проявляя большой интерес к «Маджму ат-Тавариху», выразил согласие с нашим мнением о том, что «Манас» в монгольскую эпоху, заимствуя и пополняясь новыми событиями из истории улуса Джучи, превращался в золотоордынский эпос [6. - С. 280.]. Он пишет: «Примечательно, что сведения «Маджму ат-Таварих», подтверждаются самим эпосом «Манас». В.М. Жирмунский на основе разных списков эпоса «Манас» отмечает связи Манаса с Токтамышем и Идегеем [53. - С. 73-76], что подтверждает данные «Маджму ат-Таварих». Более того, эпос «Манаш» встречается у ногайцев [158. – С. 72]. А.И.-М. Сикалиев переводит имя Манаша как людоед [158. - С. 99], хотя такой перевод является довольно спорным, но, судя по всему, Манаш – это один из вариантов написания имени Манас. А.И.-М. Сикалиев не раз упоминает данный эпос [158. - С. 126, 153, 168], при этом отмечая, что долина Иртыша была владением ногайского мурзы Манаша, а соседний народ хотел прогнать его оттуда [158. - С. 166]. Манаш также называется как Эртиш Бойлык Эр Манаш (Батыр Манаш из Иртыша), также у него отмечается наличие двух детей Саид-Ахмеда и Туякбая [158. - С. 195]. Саид-Ахмеда можно отождествить с Сейтеком, внуком Манаса, согласно кыргызской эпической традиции. У казахов встречается также эпос «Манашы» [19. - С. 393-394] и Туякбай Манашыулы (сын Манашы) [19. - С. 287-308] в рамках большого эпоса «Сорок батыров Крыма», который в XVIII веке пришел к казахам от ногайцев [153]. Таким образом, подтверждается версия о том, что Манас был тесно связан с золотоордынскими кочевниками и ханами. Судя по эпическим данным, Манас был из кыпчаков, жил на Иртыше, на границе восточных владений Улуса Джучи и алтайских кыргызов в эпоху Токтамыша и Идегея» [153. - С. 577-590].

Отметим, что в эпоху Великого Кыргызского каганата степные просторы расположенные на западе от Ангары назывались Каркыраханом, а в период расцвета кимако-кыпчакского государства Команией. В этих государствах этнообразующими и государствообразующими племенами были кыргызы, азы, канглы, кимаки, кыпчаки, также другие тюрко-огузские и тюрко-монгольские объединения. Если исходить из исторической последовательности, то в эпоху Великого Кыргызского каганата эпос «Манас» являлся идеологической основой Кыргызской империи, а в кимако-кыпчакском государстве «Манас» становится великим сказанием страны Комании. В монгольский период эпос «Манас» служил в качестве идеологической основы Золотой Орды, как одного из центральных княжеств на западных землях Монголии, которая по своей воле вершала историю и судьбы народов западных стран. В данный период «Манас» использовался для решения опеределенных идеологических задач: признание власти чингизидов и главного темника Ногая в Золотой Орде, особенно Токтамыш хана; признание статуса соучредителей Золотой

Орды за кыргызами, канглами-команами, аз-ширинами, баринами, кыпчаками, аргынами; признание улусов Анга Торе, Салучи Булгачи, Кыргыз, Бахрин как соучредителей государства Моголистан.

Поэтому версия эпоса «Манас» С. Ахсикенди, в первую очередь, представляет продолжение истории государств кераитов Ван хана и империи Чингиз хана. В нем центральными государственными образованиями становятся Золотая Орда, Моголистан и владение Каракыра с центром в Таласе. «Манас» был посвящен истории чингизидов Золотой Орды, особенно Токтамыш хана, а также главного темника Ногая (1227-1300). И соответственно были заимствования отдельные события из биографии и жизни деятельности главного темника Золотой Орды Ногая (1227-1300) и Хайду хана. «Манас» превращался в кыргызско-золотоордынский эпос, где рассказывалась история кыргызов, канглов-команов, ногайцев в политической жизни Золотой Орды эпохи. Очевидно, в данном случае, под ногайцами следует понимать не только собственно мангытов, но и племена союза аз-ширинов-аз-ширинов, бахринов, кыпчаков и аргынов.

Отождествление главного темника Ногая с эпическим Ногаем позволяет рассматривать основные сюжеты «Манаса» в исторической последовательности.

Отметим, что еще при жизни Ногая Золотая Орда разрешила потомкам Угедея и Чагатая образовать новое государство на Тянь-Шане во главе с Хайду, который был коронован в долине реки Талас в 1269 году. Хайду, чтобы противостоять Хубилаю, с первых дней стремился объединиться с алтайскими и енисейскими кыргызами.

В «Манасе» С.Ахсикенди имеется сюжет, согласно которому вождь калмыков Жолой направил Тубая к кыргызам, чтобы тот отравил Манаса. Однако злые намерения Тубая были раскрыты Манасом и его ближайшим сподвижником Карнасом. Последний, устроив жестокую пытку Тубаю, узнал имя заказчика. Манас и Карнас расправились с Жолоем [73.].

Данный сюжет мог быть заимствован из исторических реалий и соответствовать историческим событиям, связанным с первым походом Хайду на владения Хубилая, когда хану удалось разгромить двух вассалов Хубилая – Тубая (Тибая) и Чибану, отправленных для уничтожения Хайду хана. Победа досталась благодаря храбрости Хайду [47. - С. 386.].

Следовательно, вышесказанное дает нам основание считать, что образ Манаса в эпосе для монгольской эпохи создан из реальных событий, привлеченных из героических подвигов Ногая и Хайду, в числе войск которых находились кыргызы и кыргызские племена. В данном случае следует не забывать, что Хайду хан был коронован на землях одного из основных племен Тянь-Шая канглы в долине реки Талас 1269 году. В источниках азы (аз-ширины), бахрины, черики, кыпчаки, аргыны,

канглийцы кераиты, найманы играли важную роль в формировании государств Хайду и Моголистан на Тянь-Шане.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно заключить, что исторические источники свидетельствуют о вхождении кыргызов в состав Золотой Орды. Кыргызы служили золотоордынским ханам и главному темнику Ногаю. Особую активность проявляли с приходом к власти Токтамыш хана.

УЛУС ХОРЧИ. ИЗМЕНЕНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА САЯНО-АЛТАЕ И ТЯНЬ-ШАНЕ ДО И ПОСЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА ХАЙДУ

Бату хан, готовившийся на западный поход, переориентировал и перетянул многие восточные племена на сторону улуса Джучи, в том числе, племена улуса Хорчи, которые образовались на основе земель бахринов (бааринов) и кыргызов. В улус Хорчи вместе с бааринами входили «пополненные до тьмы адаркинцы, чиновцы, телесы, телеуты» [96. - С. 207.], кыргызы, черики, ряд других лесных народов, живших от Енисея до Иртыша. Сюда же относились подвластные ему тысячники Тахай и Ашихтар [96. - С. 207.].

Следовательно, улус Хорчи включал в свой состав лесные племена Саяно-Алтая и Западной Монголии. Отсюда можно полагать, что после смерти Хорчи, племена данного улуса могли возродить Кыргызское владение Ус в Западной Монголии. Китайские хроники появление данного улуса на историческую арену связывали с кыргызами. Согласно приведенному генеалогическому преданию в «Юаньши», кыргызы вели свое происхождение от 40 (родоначальниц) девиц земли Хань, вступивших в брачный союз с мужчинами (Кырк Эр) Усы. С тех пор эта страна стала называться Кыргызской землей [123. - С. 74-76.].

Однако, племена улуса Хорчи бахрины, кыргызы имели тесные этногенетические и этнополитические связи с союзом племен возглавляемого аз-ширинами, существовавшего в рамках Золотой Орды. Утемиш Ходжа информировал о союзе Токтамыш хана с союзом племен аз-ширинов, бахринов, кыпчаков и аргынов [6. - С. 27]. Предки этих племен, инициировавших, данный союз племен ранее входили в состав Западнотюркского (Тюргешского) каганата. Как мы полагаем, предками аргынов были не только басмылы, но и аргу, которые жили на тех же землях вместе с азами и тухси входили в состав Караханидского каганата. Более того, предки аз-ширинов (азгыр) и бахринов (мукрин) являлись одними из аристократических родов Западнотюркского и Тюргешского каганатов. Т. Джуманалиев пишет, что племя азгыр (азы) являлось брачующим родом в Западнотюркском каганате [47. - С. 220]. Еще Л. Гумилев отмечал, что мукрины, предки бахринов управляли Тюргешским

каганатом [42. - С. 293, 341-343]. В источниках они могли отмечаться как тюргеши. В перечне тюркских племен ибн Хардадбека последние указывались как соседние племена и рядом с кыргызами. Автор указывает следующий порядок расположения северных тюркских племен «... Затем кимаки, гузы, джигиры, печенеги, тюргеши, азгиши, кыпчаки, киргизы...» [17. – С. 61.].

Отсюда следует, что отмечаемые в средневековых исторических источниках азы, бахрины (баарины), кыпчаки, аргу (предки аргынов), кыргызы являлись соседними племенами и имели тесные этногенетические и этнополитические связи между собой, играя важную роль в истории Саяно-Алтайского края и Тянь-Шаня.

Однако, для того, чтобы иметь полную картину исторических, этнополитических процессов в данном регионе целесообразно проследить изменение этнополитической ситуации на Саяно-Алтайском крае и Тянь-Шане до и после образования государства Хайду.

Как нам кажется, предыстория вышеотмеченных средневековых племен азов, бахринов, кыпчаков, аргу (аргынов) и кыргызов могла быть связана с периодом миграции южных племен кангюйцев, кыргызов, среднеазиатских хунну во главе ашина на север в V веке. Т.е. на Алтай. По утверждению Н.Аристова, в это время на север переселились из Средней Азии кангюйцы, среднеазиатские хунну-юебани, кыргызы и другие. По мнению Н.Аристова, юебани расположились в Эбин-норской котловине в Восточной Джунгарии. Т.е. в южных пределах страны енисейских кыргызов. Среднеазиатские хунну также были известны под именем чуйских племен *alty sub cogdak* (шесть чубов согдак), куда входили чубань, чуюе, чуми, чумугунь, а также гешу-чубань и шуниши-чубань. По Н.Аристову, племена чуюе, чуми (чумиши-чубань), чу-мугунь, чубань обитали смежно друг с другом и занимали земли между Алтаем, Бардыком и Тянь-Шанем. [12. – С. 84-87] Последние сыграли важную роль в этногенезе тюрков-шато.

В окнце V веке кыргызы и кангюйцы (предки кангаласцев) слились с динлинами и консолидировались в Минусинской котловине, образовав Кыргызский каганат на Енисее.

В VI-X века среднеазиатские хунну *alty sub cogdak* (шесть чубов согдак) сыграли большую роль в этногенезе кимаков, кыпчаков, алтайских кыргызов, канглов (кара канглы), аргынов и других более поздних этнических образований. Согласно М.Тынышбаеву, одно из местных племен кара канглы называлось алты ата кара канглы. Племя состояло из шести родов – тогузбай, онбай, каспан, бадрак, кызыл канлы и кара манас [168. - С. 67.]. Имеющиеся в наших руках этнографические материалы показывают, что шестисоставные среднеазиатские хунну *alty sub cogdak* сыграли важную роль в этногенезе также алты ата аргынов, а также

кыргызского племени саяк (алты аталуу саяк/«шестисоставные саяки»), предки которых в прошлом жили в Восточном Казахстане.

В эпоху Кыргызского Великодержавия кыргызские земли простирались от Ангары до Каспийского моря. Соответственно, Алтай и Тянь-Шань (Или-Таласская долины) тоже входили в состав Великого Кыргызского каганата. Аль Идриси о стране кыргызов писал: «Страна киркиров обширна, плодородна, часто посещается путешественниками, хорошо орошается многими реками, доходящими сюда от китайских границ; главная из этих рек носит имя Манхаз (в других переводах Манхар). ...Город, где обитает царь киркиров,.. расположен близ полуострова Гиацинтов... Киркиры сжигают своих умерших и бросают их пепел в Манхаз, а кто живет далеко от реки, те собирают пепел и пускают по ветру... Страна этих киркиров находится к востоку от страны багаргаров (уйгуров) и недалеко от китайского моря» [68. – С. 106.]. В стране кыргызов располагались пять городов: Нашран, Хирхир (дважды), Хакан Хирхир и Дараид Хирхир. Кыргызские города тянулись со стороны Тувы с востока на запад до Енисея [68. – С. 106.].

По данным Гардизи, в эту эпоху кыргызы на Алтае имели улус, управляемый Эмке, основной костяк населения составляли кыргызы и огузы. Согласно анонимному автору сочинения «Худуд ...», в период кимакского господства одно из трех владений Кимакского кагана называлось Каркыраханом. Источник сообщает: «область Каркар(а)хан принадлежала кимакам, однако жители ее напоминали по своим обычаям хырхызов [177. – С. 50.].

К.И. Петров, В.Ф. Минорский, Б.Е. Кумеков, С.М. Ахинжанов, В.П. Мокрынин, А.М. Мокеев [140; 101; 17; 125; 124.] и другие локализовали область Каркырахан в Восточном Казахстане. В.Минорский и Б.Кумеков находили ее в районах современного города Каркыралинска в Восточном Казахстане. С.М. Ахинжанов полагал, что земли Каракырахана простирались от Иртыша до Балхаша и Алакуля на юге. В нее входили Тарбагатайский хребет, Чингизтауские и Каркыралинские горы, где обнаруживалось множество названий местностей, связанных с Манасом [17. - С. 158-159, 163].

Б.Е. Кумеков допускал мысль о том, что часть кыргызов в IX-X века жила на Тянь-Шане. По его данным, кимаки имели общие границы с кыргызами как на Алтае, так и на Тянь-Шане, где они взяли под контроль ряд городов в X веке в Восточном Туркестане [101. – С. 67]. По мнению Б.Кумекова, топонимы, упоминаемые аль Идриси, соответствовали: озеро Гаган – системе озер Алакульской впадины, Гиргир – Тарбагатаю [101. – С. 74-75.]. Ссылаясь на порядок перечислений тюркских племен Шамс ад-дина Суфи, где указывалось наряду с кыргызами, кимаками самостоятельное племя кыркыр, он пишет о существовании отдельного

рода кыркыр, земли которого находились между кыргызами и кимаками [101. – С. 66].

А.Н. Бернштам, В.В. Ромодин, О.К. Караев [29. - С. 21; 150; 73.] полагали, что область Каркырахан располагалась в Семиречье [29. – С. 21]. По их мнению, в IX-X века кыргызы смогли организовать свое княжество под названием Каркырахан на Тянь-Шане. В. А. Ромодин основывался на топонимические данные. Он писал, что «в современной топонимике сохранилось название местности Каркыра, находящейся около реки Кара Кыстак в Казахстане, верховья которой к югу от Мерке отделены Киргизским хребтом от верховьев Таласа» [150. – С. 511]. Ставка предводителя кыргызов находилась в районе современного города Мерке, где обнаруживались реки под названиями Каркыра и Кара Кыштак [73].

Как нам кажется, анонимный автор сочинения «Худуд...», информируя об области Каркырахан, попытался более или менее описать картину изменения этнополитической ситуации в Семиречье в X веке. Он подробно рассказал о формировании Кимакского каганата на Алтае. В то же время анонимный автор упоминал о военных успехах кыргызов в Восточном Туркестане в эпоху Кыргызского Великодержавия. Информировал о захвате кыргызами ряда городов и племен в этом регионе Аньси (Куча), Бэйтин (Бешбалык) и другие [76- С. 52]. Он же упоминал о кыргызах, живущих отдельным улусом рядом с владениями чигилей, ягма вблизи города Кашгар. Т.е., по его сведениям, кыргызы еще в то время имели отдельные улусы, как на Алтае, так и на Тянь-Шане. С. Ахсикенди локализовал Кыргызское владение Каркыра с центром в долине реки Талас.

Отметим, что в данный период земли на западе от енисейских кыргызов были разделены между двумя государствами – Кимакским княжеством и Караханидским каганатом. Кимаки-канглы и кыргызы смогли образовать собственное государственное образование на Алтае, состоящее из трех крупных областей – Йаксун Йасу, Ондар Аз Кыпчак и Каркыра хан. В середине X века канглы, азы, тухси, отуз огланы, кыргызы, чигили, ягма, тюрки совместными усилиями сформировали Караханидский каганат на Тянь-Шане.

Как нам кажется, при анализе источников нам необходимо учитывать, что в эпоху Кыргызского Великодержавия енисейские кыргызы могли мигрировать и уходить самостоятельно отчасти вкупе с другими племенами далеко на Восток, Запад, Юг и Север, что подтверждается топонимическими и этнографическими материалами. Поэтому аль Идриси сообщает о Кыргызском владении, раскинувшимся с востока на запад, начиная от самых глубин восточных земель. Истахри информирует о группе кыргызов на Волге (Итил), а Марвази (XI-XII вв.) пишет о группе кыргызов, ставших соседями мусульман и т.д. Идриси пишет: «...Киркиры сжигают своих умерших и бросают их пепел в Манхаз, а кто живет далеко

от реки, те собирают пепел и пускают по ветру...». В свою очередь, аль Марвази отмечает: «У хирхизов в обычае сжигание умерших; они утверждали (при этом), что огонь очищает и делает их чистыми. Таким был их обычай в прошлом, но когда оказались соседями мусульман, то стали хоронить мертвых» [76. – С. 59]. Т.е. Марвази в данном случае рассказывает о тех кыргызах, которые жили уже далеко на юго-западе, что вынуждало их смириться с ситуацией и сложившимися обстоятельствами. Кыргызы Марвази могли жить, если не на Тянь-Шане, то только вблизи лежащих областей на Тянь-Шане и Ферганской долине.

О.К.Караев и М.Ч.Кожобеков, анализируя книгу Марвази, отмечал: «Ко времени написания сочинения ал Марвази мусульманская религия не могла проникнуть дальше долины реки Или. Махмуд Кашгарский, написавший свою работу на 46 лет раньше аль Марвази, сообщает, что граница областей ислама – на юго-востоке простиралась до Черчена, а на северо-востоке – до г. Куми-Талас, в долине реки Или [76. – С. 59]. Очевидно, именно поэтому в сведениях средневековых авторов отмечалось о том, что восточные племена, мигрировавшие на запад в долине реки Талас, сталкивались с племенами, живущими по традиции и канонам ислама, что заставляло их принять ислам или переселиться в другой регион.

Аль Марвази писал о миграции восточных племен на запад. По его информации, миграцию начали куны, которые покинули свои места обитания и ушли на запад из-за кара китаев. Марвази писал о кунах как о племени, отделившемся от киданей (кара китаи). Куны, бежавшие от Кытай хана, прибыли в земли племени кай на Иртыше, оттуда были прогнаны дальше на запад. «...Затем они (куны) пошли на земли аш-шариййа, а аш-шариййа ушли в землю туркмен. Туркмены переместились на восточные земли гузов, а гузы переместились в земли печенегов поблизости от берегов Армянского (Черного) моря» [18. - С. 178-179.], т.е. цепь передвижения восточных племен на запад в исторических источниках того времени представляла следующий порядок – кай, куны, аш-шариййа (команы-кыпчаки), туркмены, огузы, печенеги [18. - С. 179.].

Аль Марвази указывал о двух ветвях племен шары – западных и восточных. Западная группа во главе с аш-шариййа пришла в долину реки Талас, расположилась в бассейне Сарысу вплоть до земель северо-восточней Аральского моря, выдворили отсюда огузо-туркмен и смешались с канглами, азами и другими племенами края. Восточная группа располагалась в Притяньшанье. С.М. Ахинджанов писал, что они сначала пришли в долину реки Талас, но боясь обрезания, обратно вернулись на восток. А.Марвази о них и месте нахождения информировал: «Идущий в направлении (страны) Китай достигает на расстоянии в полмесяца пути от Саджу (Шачжоу) племени из шары, которое известно

именем их вождя, называвшегося Басмыл. Они убежали в эти места от ислама, боясь обрезания» [18. - С. 185.].

Ибн ал-Асир рассказывал о миграции алтайских племен на Тянь-Шань в XI веке. В одном месте своей книги он упоминал о принятии ислама неверными тюрками в 10 тысяч шатров, ранее совершавших набеги на мусульманские города в области Баласагуна и Кашгара. В честь перехода в истинную веру было принесено в жертву 20 тысяч баранов. Эти тюрки «...проводили лето в краях Булгара, а зимовали в краях Баласагуна, но когда приняли ислам, то рассеялись по стране; в каждом крае по тысячи кибиток... ведь они объединились только для того, чтобы защищать друг друга от мусульман» [83. - С. 68-69.].

С.М. Ахинджанов в шары видел кыпчаков-половцев. А.Мокеев и В.Ушницкий – кыргызов. В свою очередь мы предлагаем видеть в шары кыргызов аз-шары или кыргызов аз-команов. Это были пассионарные группы кыргызов, костяк которых составляли азы и кыпчаки, выдвинувшиеся с территории Саяно-Алтайского края на запад, вовлекая в свое движение азов, кыпчаков, бахринов, монгушей и других. В средневековых источниках сохранился ряд преданий и легенд, где встречались «этнонимы и антропонимы, имевшие отношение к кыпчакскому периоду и племенам, мигрировавшим вкупе с кыпчаками на Запад. В одной из них рассказывается о противоборстве Монгуша из племени дурут с Аккубулом, владыки токсоба [167. - С. 541-542]. Само название племени дурут (тортуул) говорит о связи их правителя Монгуша с четырехсоставными азами. В сочинении «Маджму ат-Таварих» Аккубул представлен родоначальником правого крыла кыргызов, а монгуш (мунгуш) указан в числе аристократических кыргызских родов, наряду с тагаем, адина, кара багышом (правое крыло) [16. – С. 111]. Отметим, что большинство этнонимов и топонимов, сохранившихся в этнической структуре тех или иных народов и встречавшихся на территории Средней Азии, Предуралья, Северного Кавказа, Астрахани, Крыма, Гагаузии, Венгрии и Турции, относятся к домонгольскому периоду, когда кыргызы самостоятельно или вкупе с кимако-кыпчакскими племенами продвигались в западном направлении в IX-XII века. Т.е. большинство их связаны с эпохой Кыргызского Великодержавия и кыпчакским периодом. Например, в родоплеменной структуре кыпчаков Венгрии встречались названия родов кыргыз, черик и кыпчак. Названия местностей, связанных с кыргызами Кыргыз-Су и Кыргыз-Кытай, встречались в Гагаузии в Южной Молдавии.

По данным М. Кашгари, накануне нашествий киданей алтайские племена кыргызы, кыпчаки и ябагу создали коалицию против кара китайской экспансии во главе с Елюй Даши в XII веке. В данную эпоху кыргызы вновь становятся ведущим политическим объединением на Алтае. Однако, в этой борьбе одержали верх кара китаи, которые смогли

взять под свой контроль огромную территорию от Енисея на запад до Таласа. В эту эпоху алтайские и тяньшаньские кыргызы были объединены под единоначалием гурхана и в рамках Кара китайского государства. Поэтому ибн Вали упоминал племена кыргызов и кытаев вместе и располагал в землях государства Моголистан. С.Ахсикенди упоминал племя сунжек кытай (сунжек от прозвища вождя) [16. - С. 82] как одно из крупных племен левого крыла кыргызов.

В монгольскую эпоху енисейские кыргызы были покорены монголами два раза – в 1206 году и 1218 году. Однако, кыргызы удерживали Алтай и Саяны, где находились основные улусы кыргызов.

В эпоху Чингиз хана в целях усиления своей власти на севере монгольский владыка образовал улус Хорчи, на основе земель бахринов и кыргызов. Сюда же входили и другие лесные племена Саяно-Алтайского края.

В эпоху Бату лесные племена севера вошли в состав улуса Джучи. В том числе, лесные племена улуса Хорчи.

В связи с вышеизложенным отметим, что «Маджму ат-Таварих» С.Ахсикенди уделил большое внимание союзу Токтамыш хана с племенным союзом аз-ширинов. С.Ахсикенди приводит немного расширенный список союзников Токтамыш хана. Согласно С.Ахсикенди, Токтамыш хан имел союз с племенами бахринов, оргун, байри, кыпчаков [16. - С. 45], включив сюда кыргызов, кыпчаков, моголов и других. О чем будем говорить чуть ниже.

Следует отметить, что «Маджму ат-Таварих» С.Ахсикенди является единственным источником, подтверждающим сведения анонимного автора сочинения «Худуд...» о кимакской области Каркырахан. С.Ахсикенди в своей книге подробно рассказывал о кыргызском владении Каркыра, земли которого простирались от Енисея до Таласа. В «Манасе» С.Ахсикенди область Каркыра охватывала Или-Таласскую долины и Восточный Казахстан. Ее можно отождествить с Западнотюркским каганатом. Кыргызы жили в двух областях – Каркыра на Тянь-Шане и Салучи-Булгачи на Алтае.

Страна Каркыра указывалась в соседстве с владением Бахрин, в котором можно усмотреть название тюргешского господствующего племени мукрин, потомков приамурских мукри. Владение Каркыра всегда упоминалось и располагалось рядом с Куланом, Кара Кыштаком, Таласом, Чаткалом. Кыргызами управлял Каркырабек, дед Манаса. Династию Каркырабека представляли Жакып и его сын Манас, который родился в долине реки Талас. Ставка батыра находилась в Кара Киштаке рядом с Куланом (ныне Луговое) в Таласской долине, кыпчаки действовали в верховьях Таласа, где проходили основные сражения Манаса с калмакским ханом Жолоем, за Кара Кыштак [16. – С. 47, 48.].

Улус Салучи-Булгачи, упоминаемый С.Ахсикенди, всегда ассоциировался с междуречьем рек Или и Иртыша и Алтаем. О.Караев писал, что в XIV веке войско Амира Тимура достигло Салучи-Булгачи в местности Бикут в Прииртышье.

В поздних версиях эпоса «Манас» родственное кыргызам племя кангы (канглы) играло немаловажную роль в истории кыргызского народа, возглавляемого Манасом. По содержанию поздних версий «Манаса» кыргызы во главе с Манасом возвратились на земли своих пращур на Тянь-Шане, где батыр основал свою ставку в долине реки Талас. Любопытно, что основными союзниками Манаса указаны племена союза аз-ширинов азыки (азы, аз-ширины), кыпчаки, аргыны, а также племена Салучи-Булгачи кангы, долосы, кесеки, теиты и другие.

В таком случае, книга С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих» посвящена истории кыргызских племен, которые в эпоху Кыргызского Великодержавия возвратились в земли своих пращур на Алтае-Тяньшаньском регионе, где ими было создано новое владение на основе земель и племен (кыргызы, огузы, азы, канглы, кыпчаки, бахрины, аргу-аргыны) Западнотюркского (Тюргешского) каганата. Позже это владение разделилось на два улуса: на Каркыра хан на Алтае (Восточный Казахстан) и Каркыра (Талас) на Тянь-Шане. Союз племен аз-ширинов, бахринов, кыпчаков и аргынов и Салучи-Булгачи представляли предков основного населения кыргызского владения Каркырахан. Древнее пребывание кыргызов в районах гор Тарбагатай и Каркыралинск подтверждали названия каркыралинского (казахского) племени кара кисек и его родов – манас, тагай, кусчи [13. - С. 197, 224-227.], которые упоминались в родословной народа в «Маджму ат-Таварих» С.Ахсикенди.

В таком случае, можно полагать, что С.Ахсикенди рассказывал об истории кыргызов и других им союзных племен аз-ширинов, кыпчаков, бахринов, аргынов, обитавших в трех владениях: Каркыра в долине реки Талас, Каркырахан на Алтае и кыргызов улуса Хорчи, куда входили енисейские кыргызы и кыргызы Западной Монголии. С образованием государства Хайду в долине реки Талас в 1269 году, племена вышеотмеченных областей постепенно стали мигрировать и консолидироваться на Тянь-Шане.

Отметим, что генеалогия аристократических родов кыргызов, приведенных в «Маджму ат-Таварих» С.Ахсикенди, тоже указывала на миграцию кыргызов с территории Саяно-Алтая и Западной Монголии. С.Ахсикенди в качестве аристократических родов кыргызов указывал адина, тагай, кара багыш и мунгуш (мунгуш). Последний этноним связывал кыргызов с племенами кара монгуш, монгуш, куулар и кыргыс, проживавших в степях Баян Талаа Ховузу в Западной Монголии. Но, об этом поговорим чуть позже.

По сведениям С.Ахсикенди, Манас и его народ кыпчаки Каркыры имели союз с Анга Торе чериком, Ак Тимур кыпчаком и другими улусными правителями. Об этом же говорит генеалогическое предание рода Черик (Шерик), проанализированное А.Маргуланом. В нем говорилось о том, что Черик пришел в Арку (Восточный Казахстан) с востока. На новом месте обитания Черик стал бием при Кыпчакском хане [112. - С. 109]. Отсюда можно полагать, что миграция восточных племен бахринов, чериков, кыргызов, толосев и других проходила через земли страны кыпчаков области Каркырахан в Южном Алтае.

Одним из главных причин миграции кыргызов, бахринов, чериков, кыпчаков, аргынов на запад было образование государства Хайду и усиление позиции Тутухи на востоке, который устраивал жестокие расправы в улусах кыргызов и других лесных племен.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ КЛАНА ТАЙБУГА

Рассказы о клане Тайбуге интересны тем, что генеалогические предания о нем с одной стороны подтверждали связь племен данного улуса с Сыр-Дарьей и городом Бухара, с другой – существование тесной взаимосвязи между кыргызами, канглы, кераитами и кыпчаками на Алтае. Бухара являлся знаковым городом, как для местного населения Средней Азии, так и для монгольских завоевателей. Согласно местным родословным данным, после покорения города Бухары в 1220 году завершился захват Средней Азии Чингиз ханом. Монгольская империя была разделена между четырьмя сыновьями Чингиз хана – Джучи, Чагатаем, Угедеем и Тулуем. В связи с этим идет новый отсчет в истории народов и кочевых племен данного региона.

По данным источников, Тайбуга был выходцем из Бухары. Согласно документу, найденному В.Д. Дмитриевой, хан Бухары Шах-Мираввал отправил в Западную Сибирь («Изкар юрты») в качестве хана своего сына Тайбуга-бия вместе с группой проповедников в 500 человек. В другом документе «Происхождение аула Сала» рассказывается о Сулайман-бае и его сыновьях, основавших деревни Субра и Сала. Сулайманбай прибыл в Приобье из Бухары вместе с людьми бия по имени Тайбуга Шах-Мурад-угли. Пришельцы заселили г. Искер и Западную Сибирь [49. - С. 40-41.]. По данным источников, в улусе Тайбуга одними из основных племен являлись салжигуты и конграты (конгираты). Согласно источникам, к началу 1430 годов князья вилайата Чимги Тура представляли племена аялы, кунграт, дурман, найман, кушчу и мн. др.

Владение Тайбуги находилось в соседстве с улусом Шибана, сформированном на основе земель Дашти Кыпчака. Улус Шибана охватывал земли центрального и северного Казахстана, а также область между реками Или и Сырдарья. Шибан кочевал на просторах между

Уральскими горами и реками Илек и Иргиз, зимой – в районах между Сыр-Дарьей, Чу и Сары-Су [102. - С. 198.]. Следовательно, земли улуса Шибана вплотную подходили к владению канглинцев на Сырдарье и Таласе.

Следует отметить, что история улуса Тайбуга проходила в тесной взаимосвязи с историей Золотой Орды и чингизидов Токтамыш хана, Абул-Хайр хана, Касым хана и др. Улус Тайбуга был последним оплотом Токтамыш хана, где он попытался как-то улучшить свое шаткое положение и вернуться к власти.

Абул-Хайр хан захватил владение Тайбуга и образовал государство кочевых узбеков с центром в Чимги Туре в 1428 году. В эпоху Абул-Хайр хана предводитель мангытов Вакас (Бакас) правил городом Узген. Мангыты играли важную роль в составе войск не только Абул-Хайр хана, но и Шибана (манккыт), Барак хана, а затем Жаныбек хана и Керей. Племена Абул-Хайр хана имели тесные связи с сырдарьинскими канглы и кыргызами. Поэтому владыка Моголистана Есен Бука хан не стал отказывать и разрешил разместиться беглым Жаныбек хану и Керейю в долине реки Талас. Позже в 1460 году ханы Жаныбек и Керей, собрав значительные силы, вернулись в свои кочевья на востоке, где сформировали Казахское ханство (1465 г.).

В связи с вышеизложенным целесообразно было бы еще раз вернуться к рассмотрению проблемы об этнической принадлежности и происхождении князя Тайбуга [6. - С.260-272.], происхождение которого связывалось, по некоторым данным, с кыргызами и средневековым городом Бухара .

В средние века город Бухара всегда выступал как торговый центр и город кочевых племен айлинцев, канглы, кыргызов, мангытов, конгратов и др. Бухара имела связь с одним из северных городов Чимги Туре, где правил Тайбуга (и его потомки).

Имелись разные версии о происхождении клана «тайбугидов». Во всех версиях происхождение «тайбугидов» связывалось с Ван ханом кераитов. Согласно одному из них, Чингиз хан после завоевания Бухары, одному из потомков Онг хана Тайбуге подарил земли Иртыша, Тобола и Туры [20. - С. 38-39.] с центром Чимги Туре. По данным источников, улус Тайбуга просуществовал до XVI века. По мнению Адия Атласова, начиная с 20-х годов XIII века по XVI век, владением, находившимся между землями Джучи и Угедея, правили потомки Тайбуга хана. Далее он отмечал, что в 1220 году после покорения Бухары один из отпрысков кыргызского хана Мамыка Тайбуга выпросил у Чингиз хана районы Иртыша, Тобола, Ишима и Туры. После его смерти там правили его потомки. Весьма любопытно, что имена исторических тайбугинцев совпадали с именами потомков кыргызского Тайбуги. Например, с 1428 года Сибирским ханством правили Гази бий (1428; по легенде Кожо хан), Мар (Умар, Омар, около 1450-1480; Мархан), Муса бий (1460-1496),

Мухаммед (1496-1502; Мухаммед хан), Касым Мухаммед (1502-1530, племянник Ангиша; Анмыш хан), Едигер Касым (1530-1563; Эгдер), Бек-Булат Касым (1555-1558), Сейд Ахмед (Сейтек) Бек-Булат (1583-1588 гг.).

В исторических источниках есть упоминание о хане Махмуд-ходже, чьи владения находились между Тоболом и Ишимом (с центром на берегу реки Тобол). Согласно источникам, он «воевал с представителями эля Тура против тюменей (племен) кунграт и салжигут» [98. – С. 232-238]. В источниках рассказывается и том, что Кучум хан захватил г. Сибирь (т.е. Искер) и убил сибирских князей братьев Едигера и Бекбулата в 1563 году. После этого сын Бекбулата Сейдяк бежал в Бухару. Но, позже в период похода Ермака вновь вернулся на Алтай из Бухарских земель [144. – С. 264].

В научной литературе нет единого мнения по вопросу об этнической принадлежности клана Тайбуга. Одни полагают, что тайбугиды принадлежали кераитам, другие – мангытам (ногайцам), третьи – чингизидам, четвертые – салжигутам, пятые – беркутам.

По мнению Д.Н. Маслюженко, согласно легендам, «тайбугиды обладали не только не менее древними правами на власть ..., но даже имели преимущество над потомками Чингисхана» [114.]. В.Д. Дмитриева проанализировала сведения в рукописи «История» о «тайбугидах», где указывается имя их предка и место происхождения. Его звали Тайбуга Шах-Мурад угли. Он был выходцем из Бухары.

Н.Ф. Катанов, изучивший предания сибирских татар, отмечал о делении войск хана Кучума на четыре отряда – Кордак, Туралы, Аялы и Бараба [80.].

Ученые, поддерживавшие мнение о салжигутском происхождении «тайбугидов», основывались на источниках, где один из представителей «тайбугидов» мурза Едигер назывался выходцем из этого клана. В «Чингиз наме» рассказывается о войнах между шибанидом Махмудек ходжа (сын Каанбая, в 1375-1376 гг. правил в г. Сарае) [167. - С. 391; 156. – С. 128.] и мирзой Едигером, сыном бия салжигутского тюмена. Хотя, конечно, в источнике четко отмечается, что «Совместно с представителями эля Тура он воевал против тюменей кунгратов и салжигутов, победив их, смог подчинить [себе] государство» [39. - С. 25.]. Однако Д.М. Исхаков, несмотря на это, даже считал Едигера из клана салжигутов основателем династии тайбугидов. Он же полагал, что два отряда из войска Кучум хана аялы и туралы составляли объединения аялы и жалаиров.

По утверждению Д.М. Исхакова, в пользу принадлежности «тайбугидов» к клану салжигут свидетельствовали «данные о присутствии среди башкир, локализованных на Урале и в Зауралье, подразделений «сальют». В частности, такая группа имела в составе башкирского племени айлы, находящегося в генетическом родстве с сибирско-татарской группой аялы (род аялы в составе сибирских татар [33. – С. 35; 169. – С.

46; 98. – С. 207.], а также в составе расселенных в Зауралье катайцев». Он полагает, что окончательное формирование северо-восточной группы башкир произошло уже после перехода «Тайбугина юрта» под протекторат Ногайской Орды. Так как, согласно генеалогии башкирских айлинцев, их предки в прошлом проживали «на Сыр-Дарье» [98. – С. 198-199; Он же.99. – С. 171-172.]. Он же имя богатыря и хана айлинцев Сейдаша отождествляет «с именем Тайбугида Сейдяка». По его мнению, Сейдаш и Сейдяк одно и то же лицо.

Однако в составе улуса Тайбугидов могли находиться довольно много племен и объединений, которые находились в подчинении или по воле судьбы участвовали в разных исторических событиях, имевших место в данной стране, в том числе, чулымские тюрки, енисейских кыргызы, кызыльцы, качинцы и т.д. В народной памяти чулымских тюрков, хакасских кызылцев, качинцев сохранились предания об их приходе с берегов Ишима и Тобола [170. – С. 4.]. Следует отметить, что к началу 1430 годов князя вилайата Чимги Тура представляли племена аялы, кунгират, дурман, найман, кушчу и мн. др. Причем, все эти племена наряду с другими входили в состав владения Шейбанидов, а их предводители участвовали в провозглашении Абул-Хайра ханом в 1429 году [66. - С. 175.], а в 1446 году все они в составе войск хана мигрировали в Сыгнак, куда хан перенес свою ставку.

Как нам кажется, племя аялы имело тесные этногенетические связи с племенами кунграт [64. – С. 17. см. таблицу.] и салжигут.

Однако мы считаем, что аргументы Д.М. Исхакова о салжигутском происхождении «тайбугидов» требует дополнительных исследований. Отметим, что согласно генеалогическим преданиям дошедших до нас один из тайбугинцев Сейдяш батыр (Сейдяк Тайбуга) представлен выходцем из племени аялы. Не исключено, что племя аялы могло иметь особое значение и статус среди монгольских племен. Возможно аялы (или ай) могли быть аристократическим кланом кунгратов, куда относилась мать Чингиз хана – красавица Айлун.

В научной литературе считается, что тюркские племена с названием «ай» были потомками юэчжи-тохаров. По мифологическим понятиям их предки были сотворены верховным небесным богом-творцом Ай, или Айа, чьим олицетворением на небе являлась Ай – Луна. Современные буряты считали луну своим богом – творцом Ай Хайр-хан-бурханом.

Здесь же отметим, что еще енисейские кыргызы имели общую тамгу под названием «ай тамга» (в виде полумесяца ☾) [2. – С. 43-45; 15. – С. 105-110; 160-164; 200-205.]. В родоплеменной структуре кыргызов есть крупные племена и объединения – отуз уул, ай тамгалуу солто, ай тамгалуу доолос, ай тамгалуу нойгут, ай баш мундуз, чьи происхождения связывались с Алтаем [15. – С. 105-110; 160-164; 200-205.]. В составе Тарского уезда, основанного на основе бывших земель улуса тайбугидов в

Сибири в XVII-XVIII века, упоминались названия волостей Отуз, Тав-Отуз (куулары), Аялы, которые имели сходство с вышеуказанными кыргызскими этнонимами.

Ряд ученых отмечали этническую и историко-культурную связь тяньшаньских кыргызов с башкирскими кыргызами. Р.Г. Кузеев [98, 99.], С.М. Абрамзон [2.], С.А. Мамытов [107.], И.Б. Молдобаев [126; 129; 130; 131.], А.Шмитц [183.] и другие, изучив родословную башкирских кыргызов, выявили ряд сходств в традициях и быте, названиях племен и родов башкирских и тяньшаньских кыргызов. Среди выявленных общих этнонимов в названиях племен отмечали кыпсак, катый, канлы, а в родовых названиях аю, мунаш, барын-табын, кошсы, балыксы, миркит-мин и других. Ученые связывали средневековую историю башкирских кыргызов с Волжской Булгарией, Ногайским ханством, алтайскими кыпчаками и т.д.

Становится очевидным факт существования в средние века в Центральной Азии кыргызского единого этнического пространства от Тувы до Таласа и до Волги, где обитали кыргызы и кыргызообразные племена еще с эпохи Кыргызского Великодержавия. В связи с чем кыргызы и тюрко-огузские кочевники, имевшие общее происхождение, в зависимости от ситуации постоянно мигрировали то на юг, то на север, в поисках себе пристанища в землях своих пращур.

Е.Р. Кузеев [98.] писал о миграции башкирских племен бурджанов, усерганов, тангауров, башкиров, сырдарьинских канглы и кыргызов из районов Сырь-Дарьи и города Бухара в нынешнюю территорию Башкирии в VIII-IX века.

С.М. Абрамзон о башкирских кыргызах писал, что родоначальником их считался Коркуд-ата (в других вариантах он Калдар бий или Кандыр бий). Предки их некогда жили «на Бухарской дороге у моря Сыр» [2. - С. 73.]. Далее он же отмечал: «В таблице родоплеменного состава башкир кыргызы (кыргыз С.А.) представлены в качестве одного из подразделений рода кесе-табын племени табын, подразделения рода шайтан кудей племени кудей, подразделений родов илекей-ин и кубоу племени мин и в качестве самостоятельного племени кыргыз среди нижнебельских племен башкир западных башкир, с родами танкей и кадыкей. Кроме того, общие с кыргызами этнонимы имеются и в названиях племен (кыпсак, катый, канлы – С.А.) и в родовых названиях (аю, мунаш, барын-табын, кошсы, балыксы, миркит-мин и др.» [2. - С.73-74.].

Следует отметить, что в отличие от кочевников башкир, наряду со скотоводством кыргызы занимались и земледелием. Они были мусульманами. Кыргызы сохранили свою самобытность, обычаи, традиции и т.д. Кыргызы жили в различных районах Башкирии: в Бугильминском уезде (сс. Иски киргиз, Ташлы, р. Белая, оз. Татыш), Миякинском уезде (рр. Киргизля, Деме, Коромчай, Мияки, Киргиз-Мияки), а также

Агрызском районе (с. Кадыбаш, рр. Большая и Малая Кады/Казы) и др. Кыргызы также жили на берегу реки Манашты (т.е. Манасты).

В данном регионе кыргызы жили со времен Хазарского каганата и постоянно включали в свой состав новые группы печенегов, огузов, кыпчаков, кимаков. В конце концов кыргызы здесь смогли образовать нижнебельскую подгруппу башкиров, куда входят роды кыргыз, канлы (пл. канды), еней (корова/пл. енисейских кыргызов), елан (иланджоу/владение енисейских кыргызов), ельдяк (енисейский – чилдег, кыргызский – желден), дуваней (дуван-черик), таз (таз, таздар/пл. нойгут), гирей (кераиты), каршин, уваныш. Практически название каждого из них имело связь с кыргызами [98. - С. 361.].

Следует отметить, что в составе башкиров есть отдельные племена, айле (айлинцы), ельдяк (кырг. желден), которые ранее могли представлять кыргызов, в различных конфедерациях кочевников. В том числе, в улусе Тайбуга. Об этом особенно говорит тот факт, что, по преданию, предки айлинцев и ельдяков пришли в эти места из берегов Сырдарьи. Согласно легенде предки айлинцев переселились из районов Бухары.

В VIII-IX века предки башкирских айлинцев (айле) входили в состав кангаро-печенегов, огузо-кыпчакских племен сырдарьинских и приаральских степей. В IX веке айле переселились на Урал. Род айле (луна) имел родовую тамгу в виде полумесяца (☾). В родоплеменной структуре айлинцев имелись подразделения ай (кырг. ай и ай тамга), айзар, кыргыз, этемген айле, этемген (итэмген), турна (каркыра-журавль), эжек (азык), яманай, бухар и др. Все вышеприведенные названия родов находили свою аналогию в этнонимии тяньшаньских кыргызов. Причем поколения башкирских айлинцев обнаруживались среди сибирских и чулымских татар. В этом же регионе ранее жили и отсюда мигрировали алтайские кыргызские племена с аналогичными названиями ай тамгалуу доолос, ай тамгалуу солто, ай тамгалуу нойгут, айбаш мундуз и другие на Тянь-Шань.

Следует отметить, что исторические источники и этнографические материалы подтверждали, что как салжигуты, так и конграты имели связь с родом (или родовой тамгой) ай (луна), что указывает на существование близких этногенетических связей между последними объединениями. Анализ источников указывает на то, что конгираты и салжигуты являлись одного происхождения. В них конгираты представлены древним объединением, чем салжигуты. Ю.А. Зуев конгиратов рассматривал как одно из древних объединений Западной Монголии. Происхождение салжигутов связывалось с именем прародительницы монголов Алангоа. Согласно генеалогии Алангоа – прародительница золотого рода, якобы после смерти Добун Мерган родила троих сыновей от облика рыжего человека с лучом лунного света, спустившегося ночью через верхнее отверстие юрты. В источнике о предках Чингиз хана рассказывается:

§ 1. Предком Чингис хана был Борте-Чино, родившийся по изволению Вышнего Неба. Супругой его была Гоа-Марал. Явились они, переплыв Тенгис (внутреннее море).

§ 10. Войдя в дом к Добун-Мергану, Алан-гоа родила двух сыновей. То были Бугунотай и Бельгунотай.

§ 17. Долго-ли, коротко-ли – Добун-Мерган скончался. После смерти Добун-Мергана, Алан-гоа, будучи безмужней, родила трех сыновей. То были: Бугу-Хадаги, Бухату-Салчжи и Бодончар-простак.

§ 23. По смерти матери пятеро братьев стали делить между собою имущество. При этом вышло так, что четыре брата – Бельгунотай, Бугунотай, Бугу-Хадаги и Бухату-Салчжи забрали себе все, а Бодончару совсем не дали его доли, считая его глупым и неотесанным и не признавая даже за родственника.

§ 24. «Раз меня и родней не признают, что мне тут делать?» - сказал Бодончар. Оседлал он Орок-шинхула, со ссадинами на спине, с жидким хвостом, наподобие свистун-стрелы, и пустил его куда глаза глядят вниз по течению Онон-реки. «Умереть, так умереть! Живу быть, так быть живу!» - сказал он. Ехал-ехал и добрался до урочища Балчжун-арал. Тут построил он себе из травы балаган и стал жить-поживать» [149. - С. 152-153, 155; 165. - С. 1018].

По Рашид ад-Дину, отцом троих рыжеволосых младенцев Алангоа был Маалих Баяуд. В кыргызских преданиях его звали Малик Кыргызом. Как нам кажется, вожди кыргызов могли унаследовать титул и имя «малик» от хазар, когда алтайские кыргызы находились под влиянием Хазарского кагана. В Хазарском каганате каганы (потомки Булана Манасия I Манасия II, Обадия и др.) носили титул «ха-мелек/малик». В исторических источниках имя вождя алтайских кыргызов обозначалось в различных формах «емке», «эмлак» и они находились ближе к титулу «ха-мелек/ха-малик/е» («емке»). Возможно, одними из усеченных форм «ха-мелек/малик» могли быть этнонимы «кимак» и «емек» («хамлак», «химак», «эмлак», «йемек»). Т.е. Кимаки могли представлять аристократический род алтайских кыргызов.

Большинство ученых считали, что дети Алангоа появились на свет в IX веке. Т.е. в эпоху Кыргызского Великодержавия, когда кыргызы разгромили Уйгурский каганат и включили в свой состав множество огузских, монгольских и других племен. Примерно в это же время появились сельджуки-огузы, имя которых можно сравнить с вышеприведенным названием деревни улуса Тайбуга «сала», с монгольскими антропонимом и этнонимом «бухату-салчжи»//«салчи», «жалайир», «ногайским коьбек салду уулу, а также кыргызскими «салучи-булгачи», «солто» и «кыргыз чал» (эпическим). В эпосе «Манас» говорится: «Кырктын башы Кыргыз чал» («Глава сорока витязей Манаса Кыргыз чал»). Как нам кажется, вышеотмеченные термины с корневым

словом «сал-» или «чал» исходят к термину «салайар», что означает «руководить», «управлять» [175. – С. 93]. Это особо заметно в эпическом антропониме «кыргыз чал», что буквально переводится как «глава Кыргыз» или «глава сорока витязей Кыргыз». Не исключено, что первоначально было «Кыргыз или Кыргыз».

Следовательно, салжигуты могли быть одним из младших поколений конгиратов, которые представляли потомков Бухату-салчжи, представителя золотого рода. Возможно, имя «бухату – салчжи» (в. «бухатай-салчжи») имело отношение к названию улуса Тайбуга. Отсюда можно полагать, что, во-первых, потомки Алангоа от рыжего человека действительно могли иметь связь с енисейскими кыргызами, занявшими степи Западной Монголии в середине IX века. Во-вторых, возможно, еще на востоке салжигуты имели тесную этнополитическую связь с племенами булгачи и керемучин, которые жили на востоке от енисейских кыргызов. Не исключено, что именно в связи с салжигутами, булгачи стали называться салучи-булгачи. Г.В. Ксенофонов размещал владение булгачи и керемучинов на гористом и лесистом водоразделе Енисея и Ангары, «на краю страны кыргызов». В источниках более позднего времени, булгачи и керемучины [117. – С.206.] встречались в составе тьяншаньских кыргызов. Здесь же в местности Уч Табын в степях Западной Монголии жили табыны (от монг. «пять»). Один из их представителей Майкы бий (вместе с Калдар бием) был почетным гостем в церемонии коронации Чингиз хана. В VIII-X века табыны входили в состав государства енисейских кыргызов. В составе фуюйских кыргызов сохранился род табындыр. В Минусинской котловине существует область Табынская земля. Ее также называют Кыргызской землей. Этноним «табын» можно сопоставить с первой частью именем мужа прародительницы монголов Алангоа «добун мерген». По преданию, Алангоа имела пятерых сыновей, двух от своего мужа, а троих от миража в облике рыжего человека. В-третьих, улус Тайбуга принадлежал родственным племенам салжугитам и конгратам, которые управлялись аристократическим кланом аялы (айле или ай). Как нам кажется, в данном случае речь идет о предках конгиратов и салжигутов, которые ранее назывались лунным племенем ай или аялы. В монгольских степях предки аялы могли представлять восточную группу енисейских кыргызов, обитавших в стране Кангорай. И, видимо, именно в связи с аялы было сложено генеалогическое предание о чудесном происхождении золотого рода от луча лунного света.

Как нам кажется, аялы были ближе к молодому поколению конгиратов – салжигутам, нежели конгратам. Это наше мнение подтверждает тот факт, что салжигуты входили в число аристократических кланов Золотой Орды и Крымского ханства. Возможно, аялы имели несколько названий. Например, аялы, салжигут и буркут (от тотема или от названия птицы рода).

Следовательно, анализ источников и этнографических материалов позволяет говорить больше об айлинском (или аялинском) происхождении аристократического рода тайбуга.

В VIII-XIII века кыргызы насчитывали шесть владений: Кыргыз, Кяньжоу (Кэм-Кэмджиут), Иланьжоу, Ханьхэна (Капканас) Усы, Анкэла (Ангара) и другие.

Однако, следует отметить, что после переселения киданей в Семиречье княжество енисейских кыргызов становилось одним из самых влиятельных владений на востоке. Кыргызы оказывали большое влияние на Саяно-Алтайский край и Западную Монголию. В монгольскую эпоху кыргызы удерживали Минусинскую котловину и Алтай.

По данным источников в то время кыргызы имели два крупных владения Кыргыз и Кэм-Кэмджиут. Во владении Кыргыз сидел верховный государь кыргызских княжеств. В эпоху Чингиз хана ставка кыргызского владыки Урус инала находилась в местности Еди орун (Семь урочищ) в Минусинской котловине. Северная граница княжества Урус инала проходила в месте впадения Ангары в Енисей, где находился город Кикас (Кыргыз), о котором у Рашид ад-Дина сказано: «Город тот принадлежит к области киргизов» [149. - С. 102.].

Владение Кяньжоу находилось в Западной Монголии. Согласно данным, в «Юаньши» о кыргызском владении Цяньчжоу (Кэм-Кэмджиут) сказано: «эта местность первоначально была местом жительства Ван хана» (Тогрул хана) [25. – С. 108-185.] кераитского. В монгольскую эпоху было переименовано в Кэм-Кэмджиут. Одними из основных владений кыргызов в это время считались две области Кыргыз и Кэм-Кэмджиут, смежные друг с другом и номинально входившие в одно «владение». Длина этих владений – 1400 ли, а ширина составляла половину этого. Название области Кэм-Кэмджиут дано по названиям рек Кэм (Верхний Енисей) и Кемчик Туве.

Рашид ад-Дин отмечал: «Кэм-Кэмджиут – большая река, одною стороною она соприкасается с областью монголов (Могулистан) и одна (ее) граница – с рекой Селенгой, где сидят племена тайджиутов; одна сторона соприкасается с бассейном большой реки, которую называют Анкара-мурэн, доходя до пределов области Ибир-Сибир. Одна сторона Кэм-Кэмджиута соприкасается с местностями и горами, где сидят племена найманов. Племена кори (фули – Т.А.), баргу, тумат и байаут, из коих некоторые суть монголы и обитают в местности Баргуджин-Токум, также близки к этой области» [180. - С. 73-74.]. Далее автор отмечал, что в этих областях много городов и селений и кочевники многочисленны. Титул (каждого) их государя, хотя бы он имел другое имя, – инал, а родовое тех, кто пользовался уважением и известностью в этой области, – иди» [180. - С. 73-74.].

По данным исторических источников, до монгольских нашествий вокруг вышеназванных двух кыргызских областей располагалось множество мелких владений и племен, которые находились в этногетическом, этнополитическом и этнокультурном общении с ними. Например, кераиты, дурманы (дорбоны), икарас, куралас, катакин, конгират, салджиут (салжигут), бахрины, алакчыны, булагачины, керемучины и др.

Согласно Рашид ад-Дину, в начале XIII века ряд племен Прибайкалья дурманы, икарас, куралас, катакин (катаркин, катаган), конгират и салжигут подверглись нападению монголов и вынуждены были покинуть свои насиженные места обитания. В частности, в разделе о татарах Рашид ад-Дин отмечал: «когда племена татар, дорбан (дурманы, четыре рода азов), салжигут и катакин объединились вместе, они все проживали по низовьям рек». По слиянию этих рек образуется река Анкара-мурен. Река эта чрезвычайно большая: на ней живет одно монгольское племя, которое называют усуту-мангун. Граница [его расселения] в настоящее время соприкасаются с [пропущено названия страны]. Та река [Ангара] находится вблизи города по имени Кикас и в том месте, где она и река Кэм сливаются вместе. Город тот принадлежит к области киргизов. Утверждают, что это река [Ангара] течет в одну область, по соседству с которой находится море. Повсюду [там] серебро. Имена этой области: Алафхим, Адутан, Манху и Балаурнан. Говорят, что лошади их [тамошних народов] все пегие [ала]; каждая лошадь сильная, как алагуй четырех годовалый верблюд; все инструменты и посуда [у населения] из серебра. [В этой стране] много птиц [149. - С. 102.].

Любопытно, что вышеприведенные сведения подтверждали информацию из сказания «Гэсэр» (описание событий XI века) о соседстве мангытов и кыргызов при хане Нанчине [44. - С. 62.]. По некоторым данным земля мангытов и онгутов (онхотов) входила во владение Гэсэра. Племена Гэсэр хана, продвинувшись на северо-восток, дошли до бассейна реки Ангары, охватывая районы рек Иркут, Оса и Куда, где и поныне обнаруживаются осколки древних онгутов и мангытов среди бурят. В XVII веке онхотскими татарами называли небольшую этническую группу в Западной Монголии. В составе бурятов их потомки представляли небольшой род онхотов.

По данным исторических источников, мангыты, белые татары (онгуты) и черные татары располагались в бассейне Ангары и ее притоках Осы (Осинский аймак Иркутской области).

В таком случае, в связи с появлением Чингиз хана на исторической арене определился круг племен, которые еще в то время постепенно стали покидать свои места обитания и переселялись на запад – на Алтай и Семиречье. Это кераиты, дурманы, икарасы, кураласы, катакины, конгираты и салжигуты. Видимо, замыкали мангыты, бахрины, онгуты,

черики, кыргызы владения Усы, которые входили в состав улуса Хорчи в эпоху Чингиз хана.

Следовательно, вышеприведенные племена первоначально жили на восточной стороне земель кераитов, но после нашествия Чингиз хана дурманы, салжигуты, конгираты и другие мигрировали на Алтай. Причем, контролируемый кыргызами. Здесь они образовали улус Тайбуга. Видимо, поэтому полчища Чингиз хана не подвергли уничтожению и оставили их улус в покое, в статусе племен нейтральных территорий. Из вышеотмеченных племен интерес представляли дурманы, название которого происходит от монгольского числительного «четыре». По генеалогическим данным дурманы происходили от четырех сыновей Дува Сокура (от тюркск. «сокур-слепой») брата Добун Мергена (мужа Алан Гоа) отделившихся от второго после смерти первого. Оба брата имели тюрко-монгольские имена. В прородителях последних назывались Борджигидай Мерген и Монголджин –гоа. От их сына Тороголджин-баяна, женившегося на Борогчин-гоа родились Дува-Сокур и Добун -баян. Т.е. генеалогия рода указывает на слияние предков вышеназванных двух братьев (Борджигидай) с монголами (Монголджин-гоа). В составе кыпчаков встречалось племя дурут (четыре), которое представляли алтайскую (кыпчакскую) группу последних (дурманов). Его можно сравнить с ногайскими азами, которые имели тамгу «четырехугольник» и в связи с этим отдельные их группы назывались дорткил-ас, тарту-уллу-ас (в составе ногайцев) и торт тамгалу азык (в составе кыргызов).

Отсюда можно прийти к выводу, что дурманы могли представлять азов в Прибайкалье. Поэтому, неслучайно, дурманы, конгираты, салжигуты и другие племена, оказавшие сопротивление Чингиз хану, мигрировали на Алтай, ближе к западным землям кераитов или алтайских азов или кыргызов (ай). Т. е в земли, контролируемые кыргызами, где им удалось без особых трудностей сформировать свой улус. В нем салжигуты и конгираты имели особый статус.

Вышесказанное наше мнение подтверждается информацией в «Чингиз наме», где четко сказано: «Совместно с представителями эля Тура он (шибанид Махмудек ходжа – Т.А.) воевал против тюменей кунгратов и салжигутов, победив их, смог подчинить [себе] государство» [39. – С. 25.]. Т.е. в данном случае говорится о союзе господствующей аристократии эля Тура и Махмудек ходжи против салжигутов и кунгратов. Как нам кажется, в данном случае речь идет о представителях аристократического клана улуса, об истинных «тайбугидах», которые вынуждены были прибегать к помощи извне, из-за того, что сами не могли самостоятельно справиться с более могущественными объединениями страны. В связи с этим мы полагаем, что в Чимги Туре представители клана кунгратов и салжигутов являлись даругами улуса, помогавшими аристократической династии в управлении страной.

В «Нусрат-намэ» по поводу улусных даруг говорится, что сразу после завершения коронации Абул-Хайр хана лидеры двух кланов Кирни-Таринчак-бахадур из дурманов и Илин-Ходжа и Суфра-ходжа из ички были объявлены даругами Чимги-Туры. Очевидно, первый управлял войсками, а последние двое, судя по их именам, следили за религиозными делами города [118. - С. 16].

Весьма важно отметить, что исторические источники и этнографические материалы как племя кунграт, так и салжигут связывали с племенем аялы. В одном из источников, хотя и косвенно, но ясно указывается независимое положение клана «тайбугидов» от кунгратов. Источник отмечает, что Бату хан, после завоевания Шибаном Крыма, передал ему за проявленную доблесть во время Западного похода 1236-1242 гг. сорок тысяч сабель: «имена предводителей этих сорока тысяч [таковы]: кыйат Бурулдай бик, затем дед [предок] бика из кунгратов, Тайбуга из буркутов, Тукбука из тюменей» [65. – С. 25.]. Отметим, что в данном случае, возможно, представитель клана Тайбуга назван по названию тотема (беркут). Но, отрадно, что буркуты указаны рядом с родственными кунгратами. О существовании между племенами аялы и кунгратов тесных этногенетических связей может говорить упоминание в генеалогическом предании имени «кунграт» в числе местностей компактного проживания племени айлинцев в стране их пращур («кунграт») в Бухаре. Видимо, о существовании родственных связей между аялы и салжигутами говорит информация источника, где мурзу Едгера связывали с последними (салжигутами).

Отсюда можно полагать, что «тайбугиды» происходили из клана аялы, который имел этногенетические и этнополитические связи с кунгратами и салжигутами.

В связи с вышеизложенным интерес представляет информация Н.Ф. Катанова [79.], где он указывает объединение аялы в числе четырех основных отрядов войск хана Кучума. В родоплеменной структуре башкирских айлинцев есть род сальют (потомки салжигут [98. – С. 196; 39. – С. 25.]. Здесь же отметим, что царевич Сейдяк (Сейдаш, айлинец по башкирским преданиям), после убийства его отца хана Бекбулата, бежал в Бухару. В «Сибирских летописях» о возвращении царевича Сейдяка в Бухару говорится, что царевич Сейдяк «...собрался со всем домом своим и с воинскими людьми», т.е. в сопровождении свиты и большой группы людей, военачальников и т.д. Но, позже «в период похода Ермака вновь возвратился в Сибирь «из Бухарских земель» [144. – С. 48-59.].

Согласно родословной, Сейдаш богатырь принадлежал к клану айлинцев и был ханом этого племени, которое в более древние времена проживало «на Сыр-Дарье» или близ Бухары [98. - С. 198-199.]. Это племя жило вблизи Хорезма, Ургенча, Хивы, Кунграта [99. – С. 171-172.]. Сейдаш был женат на дочери «каракалпакского и киргизского хана» [80. –

С. 9-11.]. Затем Сейдаш богатырь бежал в долину реки Миасс (Миач) в Башкирии.

Как было отмечено выше, основателя клана «тайбугидов» звали Тайбуга Шах-Мурад-угли. Несмотря на то, что он был выходцем из Бухары, ему удалось сформировать улус Тайбуга на Алтае. Отдельные сведения С.Ахсикенди об Анга Торе как бы подтверждают наше мнение о связи его происхождения с кланом Тайбуга. Ранее нами было высказано мнение о том, что Тайбуга Шах-Мурад-угли мог быть прототипом моголистанского князя Анга Торе или одним из его потомков [б. – С.260-272.]. Али Йезди Анга Торе относил к племени аркинут. Он отмечен как сын старшего брата Хаджи-бека из рода Аркинут [71. - С. 124]. С.Ахсикенди Кара Ходжа также называл Темир Ходжа и Ай Ходжа. Ж.Сабитов, анализируя данный источник, отмечает, что Анга Торе (Инка Туре) в «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди назван как сын старшего брата Хаджи-бека из рода Аркинут [71. - С. 124], а сам Хаджи-бек упоминается в 1360 году как соратник моголистанского хана Тоглук-Тимура [71. - С. 20]. Далее он пишет: «Судя по именам из его генеалогий, данного Онг хана можно связать с Он ханом, отцом Тайбуги Сибирского. Присутствующий в генеалогии Инга-торе его предок по имени Мары-бий мог носить имя Умар, по аналогии с другим Тайбугидом Умар-бием буркутом (Мар, сын Ходжи), который считался потомком Тайбуги Сибирского. Таким образом, моголистанский эмир Инга-торе мог быть Тайбугидом, точнее потомком его брата Мары-бия (Умар), если генеалогия из «Маджму ат-Таварих» верна» [153. - С. 577-590].

Как нам кажется, данное обстоятельство позволяет нам уточнить ряд моментов. Во-первых, оно еще раз подтверждает о более древнем существовании улуса Тайбуга на Алтае, по крайней мере, до миграции племен улуса Хорчи бахринов, чериков, кыргызов и других на Тянь-Шань. Т.е. до формирования государства Хайду. Во-вторых, учреждение данного улуса входило в геополитические интересы чингизидов улуса Джучи, которые находились во враждебных отношениях с улусом Чагатая. В-третьих, Анга Торе мог быть прототипом Тайбуга или одним из представителей клана Тайбуга, который использовал переселение племен улуса Хорчи в свою пользу. В-четвертых, вполне возможно, что Токтамыш хан в целях эффективной борьбы с Амиром Тимуром и Моголистаном поддержал одного из представителей клана Тайбуга и консолидировал вокруг него чериков, кыпчаков и алтайских кыргызов.

Однако, С.Ахсикенди называл Анга Торе сыном Кулжыгач Торе. Следовательно, Анга Торе также мог быть потомком одного из лидеров племен улуса Хорчи (чериков или онгутов), которые мигрировали на Тянь-Шань в эпоху Хайду хана, вовлекая в свое движение племена улуса Тайбуга. Отметим, что в родоплеменной структуре чимкентских (казахских) конуратов встречается род кулжыгач, что указывает на

существование тесных этнополитических связей между племенами улусов Тайбуга и Анга Торе.

Следует также отметить, что в кыргызской родословной улус Тайбуга упоминается четвертым улусом, добровольно покорившимся Чингиз хану [173. – С. 80.]. В кыргызских санжыра имя одного из кыргызских родоначальников Муратая упоминается в связи с бегством народа с востока в Ферганскую долину, опасаясь уничтожения Чингиз хана. Согласно преданию, когда Чингиз хан подчинил себе Саяно-Алтайский край и владения кыргызских правителей Ырыса (Урус инала) и Сабатая, признавших власть монгольского владыки, Долон бий (брат Ырыса) и Муратай (брат Сабатая) бежали на Тянь-Шань, в горы Азирета Айыпа (Андижан) в Ферганской долине. Долон бий обосновался в Андижане. Муратай – в Ходженте. От внука Муратая Ырая произошло племя саяк. В родословных данных предками южнокыргызских (ферганских) племен упоминались Узун Калпак Маатбий, или Узун Калпак Муратай. В кыргызских генеалогических преданиях довольно часто встречается имя Муратай, Бай Мурат Черик, Узун Калпак Маатбий, или Узун Калпак Муратай, которые выступают в качестве имен общих предков народа. Причем, все они жили в городах Ферганской долины, а их имена имели сходство с именем Тайбуга Шах Мурат угли из Бухары.

Отметим, что в поздних версиях эпоса «Манас» содержится много сюжетов, имевших сходство с историей улуса «тайбугидов». В «Манасе» городу Бухара придали важное значение. Хан Жакып, после переселения кыргызов с Алтая в Алай и Андижан, женит Манаса на дочери владыки Бухары Атемира [110. – С. 279-291.]. Кроме того, имена отдельных вышеназванных кыргызских племен (доолос, кесек, тейит, бостон,) [110. – С. 53,74, 132.] в качестве союзников Манаса встречаются в поздних версиях эпоса «Манас». Последние, наряду с кыргызскими объединениями думара, окчу, нойгут, кыпчак и другими, обитали в Фергано-Алайской долине [110. – С. 132-133.].

Весьма любопытно, что имя хана Сейдяка и хана айлинцев Сейдаша тождественны с именем кыргызского хана Сейтека – сына хана Семетея и внука Манаса в трилогии эпоса «Манас». В сказании после смерти Манаса его вдова Каныкей вместе со своим новорожденным сыном Семетеем бежит к своему отцу в Бухару. Когда царевич вырос, то он возвратился на родину отца в Талас. Сюжет о его возвращении в Талас описывается очень красноречиво. Семетей возвращается с большой группой сопровождения. Его перекочевка поддерживается и самим небом и природой, всем окружающим миром, зверями, которые его сопровождая следовали в Талас.

Следовательно, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что клан «тайбугидов» происходил из племени аялы, который имел этногенетические связи с племенами конграт и салжигут, которые имели

особый статус в улусе. Их представители занимали должности даруги и помогали «тайбугидам» в управлении улусом. Чингизиды оказывали большое уважение представителям клана Тайбуга, считая их потомками Ван хана кераитского. В свою очередь, тайбугиды помогали чингизидам в управлении местными племенами.

ТОКТАМЫШ ХАН И ЕГО СОЮЗНИКИ АЗ-ШИРИНЫ, КЫРГЫЗЫ И ДР.

Токтамыш хан прославился тем, что он взял реванш, подняв боевой дух войска, после поражения на Куликовом поле. Он организовал поход, взял Москву и сжег ее.

Однако Токтамыш хан воссел на Золотоордынский трон с помощью Амира Тимура. По данным источников, Токтамыш хан опирался на союз племен аз-ширинов, баринов, кыпчаков и аргынов, поддержавших его с первых дней выхода на политическую арену Золотой Орды. Утемиш-Хаджи информировал, что «Ширин, Барын, Аргун [и] Кыпчак были давними, со времен предков эями Тохтамыш оглана», которых тот, наряду с прочими своими эями, «забрал ... и ушел к реке Идил» [172. - С. 115-116].

Согласно Утемишу-Хаджи «Чингиз намэ», при Токтамыше в Золотой Орде представитель клана аз-ширин Дангы бей руководил правым крылом войска. Левым крылом руководил предводитель мангытов Едиге. После уничтожения Мамаю в Крыму, в данном регионе был образован Крымский тумен, возглавляемый представителями клана аз-ширинов в должности даруги. Аз-ширины здесь заменили клан киятов. Князь Дангы бей сидел в Крыму и руководил армией, а его сын Руктемир находился при Токтамыш хане и занимал должность беклярбека Золотой Орды. Беклярбеком был и его сын или внук Тегина. Согласно источнику, племя аз-ширин, возглавляемое князьями из клана Дангы бея, происходило от «эля ас», у которого была тамга «чумеч» (ковш) [64. - С. 44, 45, 46]. .

Следовательно, для прихода к власти Токтамыш хан воспользовался слабостью центральной власти и сложившейся благоприятной ситуацией в Золотой Орде. Токтамыш хан, чтобы уничтожить своих главных врагов – правителя Ак Орды Урус хана, мангыта Мамаю, сделал ставку на союз племен аз-ширинов, баринов, кыпчаков и аргынов.

Все вышеотмеченные племена обитали во владении Туй ходжи отца Токтамыш хана и выражали недовольство Ак Ордынскому правителю. Токтамыш хан с их помощью с легкостью уничтожил Урус хана, а затем взял Сарай-Берке, подвергнув бегству Мамаю. Его войска, состоящие из аз-ширинов, баринов, аргынов и кипчаков, отправились в Крым и ликвидировали Мамаю в городе Кафе. Этнографические материалы в определенной мере говорят в пользу участия кыргызов в преследовании

Мамая, бежавшего в Крым. Этнограф И.Молдобаев по этому поводу писал: «Бытующее среди кыргызов выражение «Кайда барсан – Мамайдын кору» («Куда ни пойдешь – могила Мамай») возникло, на наш взгляд, на основе реальных событий, связанных с личностью Мамай – известного темника в Золотой Орде, жившего в XIV веке» [126. - С. 190-191.].

Токтамыш хан развернул активную деятельность против Амира Тимура. В 1387 году Токтамыш хан организовал поход на Мавераннахр в союзе с семиреченскими монголами и кыргызами. Золотоордынский хан Токтамыш поддерживал и оказывал услуги кыргызам в борьбе за власть в Моголистане и против нашествий Амира Тимура, за что последние подвергались жестоким наказаниям со стороны владетеля Самарканда. В частности, Амир Тимур жестоко расправился с кыргызскими племенами булгачи (около 1389-1390 гг.), которые выступали в союзе с Анга Торе.

Отметим, что после смерти главного темника Ногая Токтамыш хан стал одним из главных покровителей кыргызов, что давало им возможность выступать как ведущей политической силе в Золотой Орде. Воспользовавшись поддержкой Токтамыш хана, кыргызы образовали собственное независимое княжество и вели самостоятельную политику в регионе, в том числе и в отношении шибанидов, которые были стеснены Тимуром. Ибн Вали писал, что в период гонений Амира Тимура шибаниды скрывались от наказаний и пользовались покровительством кыргызов. Позже шибаниды ответили за добро добром, отказав Пулад хану (в 1407 г.) участвовать вместе с ним в походе против кыргызов. Пулад хан в 1407 году своими силами разбил кыргызов и потеснил их из мест тогдашнего обитания [67. - С. 108-109.].

В данном случае речь идет о событиях, произошедших сразу после смерти главного покровителя кыргызов Токтамыш хана в 1406 году. В 1407 году Пулад хан (1407-1410 гг.) установил свою власть в стране. По-видимому, новая расстановка сил в Золотой Орде не устроила бывших союзников шибанидов и кыргызов, которые видимо, тоже желали воспользоваться удобным случаем и привести на золотоордынский трон своего человека.

Ж.Сабитов, ссылаясь на С.Ахсикенди, пишет, что после смерти Токтамыш хана в качестве союзников – кыргызов – указывались представители из молодого поколения правящей династии того времени. Например, сын Токтамыш хана Кабак/Кебек, сыновья правителя Сыгнака Кара Ногая Бакир Ходжа-Ахмед и Коку-мурза [16. - С. 50-51].

Пулад хан, пытаясь наказать кыргызов, вторгавшихся в пределы Ак Орды, безуспешно попытался склонить на свою сторону шибанидов, настраивая их против них. Пулад хан своими силами разбил кыргызов и очистил от них окрестности Ак Орды, которые соприкасались с землями кыргызов [124. - С. 101]. Хан, после усмирения их, поручил баринам (бахринам) охранять пределы границ с кыргызами. События периодов,

дворцовых интриг в Золотой Орде очень красноречиво отражены в версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди. В своем «Манасе» историк подробно рассказывал об участии и роли моголистанских улусов и племен, в том числе кыргызов, в появлении на политической арене Токтамыш хана и его борьбе с одним из соперников на трон Сарай Мамаем, а также Пулад (в. Пулат) ханом и мангытом Джамгырчи (Йамгурчи). Столкновение сторон происходит в Жайыке, т.е. на Урале [16. - С. 52-54.].

В «Маджму ат-Таварих» С.Ахсикенди Токтамыш хан, кыпчаки области Джете и моголистанский князь Анга Торе, Салучи-Булгачи, бахрины, указаны как верные союзники кыргызов, а золотоордынские ханы и князья Пулад хан, мангыт Джамгырчи, Сарай Мамай – в качестве их главных противников. Манас выходит на поединок с Пуладом и ранит его. Во втором поединке Манас ранит Жолая, а его союзник Темиркожо (из аргынов) сразил копьем Пулада, а затем отрубил ему голову. Союзники, одержав победу, возвратились в свою резиденцию – город Манасию [16. - С. 52-54.].

В «Шейбаниаде» в составе алтайских кочевников мы находим названия племен: найман, мангыт, кунграт, дурмен, уйшун, которые упоминались в качестве союзников кыргызов более поздних версиях эпоса «Манас». В источнике также встречались имена племен: ички, кушчу, жалаиров, сулдузов, баринов, аргынов и других, имена которых были известны и в Моголистане. Позже вышеотмеченные племена вошли в состав кыргызов, ногайцев, узбеков, казахов, кара калпаков и др. Важно отметить, что аналогичное имя с названием золотоордынского объединения ички встречалось у кыргызского племени саяк (род ички), у казахов ичкилик (род) и у кыргызов (ичкилик – одно из трех крупных объединений племен-ичкилик).

Отсюда можно сделать вывод, что сюжет союзнических отношений Токтамыша и Манаса у С.Ахсикенди взят из реальных исторических событий, произошедших в эпоху золотоордынских ханов. При Токтамыш хане сказание было обогащено новыми событиями в связи с усилением отношений между золотоордынским ханом и кыргызами в данный период. Хану необходимо было иметь буферное владение на юге, чтобы противостоять Амиру Тимуру, что вынудило его признать и поддержать кыргызов и Кыргызское владение.

События, связанные с нашествием Амира Тимура в Моголистан, а также с расправой кыргызских племен булгачи в местности Бикут, очень красноречиво описывались в «Манасе» С.Ахсикенди. Говорится, что Амир Тимур (Сахибкыраан) уничтожил 40 тысяч кибиток народа и Улус Мугстан (Моголистан). Пленные моголы были уведены в Самарканд и Мазендаран. Позже были пленены могольские князья, кыпчаки Жети Кашка, Салусбек-Булгачи [16. – С. 75.] и другие.

Позже отправленное со стороны Анга Торе и кыргызских правителей посольство во главе с Саидом Мир Джалил Мавлоной А”замом освободили плененных биев и батыров. Согласно источнику, Анга Торе сыграл важную роль в процессе освобождения кыргызских и могольских биев. Это, прежде всего, говорит о том, что в период правления князя кыргызы входили в состав его улуса.

АЗЫ ИЛИ АЗ-ШИРИНЫ ДРЕВНИЙ РОД КЫРГЫЗОВ

Азы – древний алтайский народ, сыгравший немаловажную роль в истории Евразии.

Азы в средневековых источниках (VI-XIV вв.) упоминались в орхон-енисейских текстах, таласских рунических надписях и других восточных летописях. Об азах писали как об алтайском этносе. В средние века азы мигрировали с востока на запад и дошли до Крыма. Азы жили в Семиречье, Средней Азии, на Северном Кавказе, в Крыму и Причерноморье.

Азы являлись одним из основных племен Западнотюркского (Тюргешского) каганата. Ибн Хардадбек в своем перечне тюркских племен, обитавших в Центральной Азии в VIII веке, азов поместил рядом с тюргешами, кыпчаками и кыргызами. Он информировал: «Страна тюрков: тогузгузы – их область самая большая... они граничат с Китаем, Тибетом и карлуками. Затем кимаки, гузы, джигиры, печенеги, тюргешы, азгиши, кыпчаки, киргизы...» [101. - С. 113; 17. – С. 61.]. В «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия об азах (ясах) говорится: «Язык же ясеский ведомо есть от печенежского рода родился» [121. - С. 454.]. Аль Массуди, Бируни писали об асах-мусульман, живших в районах средневекового города Хорезм в X веке. У аль-Бируни сказано еще конкретней: «род аланов и асов, и язык их смешанный из хорезмийского и печенежского» [121. - С. 328, 341, 359.]. М.Кашгари их язык связывал с языками болгаров и суваров [27. - С. 71.]. Ал-Гарнати писал об отличии языка племен асов от языка аланов Северного Кавказа [69. - С. 779.]. В своем донесении Плано Карпини асов (вариант Jassi) упоминал и помещал между комуками, буритабетами, паграсситами, якобитами, аланами [186.]. В этом списке асы не отождествлялись с аланами. В.Рубрук отмечал о том, что монголы называли половцев – команов термином ак ас, т.е. «белый ас» [32.]. Византийский автор Г.Пахимер (XIII в.) писал о народе, жившем в горах «аланов или акасов» (белых асов) [139. - С. 112.]. П.Карпини связывал команов с народом канглы.

Ряд средневековых историографов – Ибн Хардадбек, Стефан Сүнийский связывали азов с кыпчаками. Аль-Джайхани (первая половина X века) писал о племени «кыпчаки из племени аз». Стефан Сүнийский, упоминая об Аланских воротах, отмечал: «Этим путем проходили хазары,

аланы, осы, кыпчаки и войска северного царства преемников Беркая, где в настоящее время царствуют ханы Токта-Менгу и Нуха (Ногай. - Т.А.), внуки Батыя и Сартаха» [70. - С. 62-63.].

Отметим, что Утемиш Ходжа, С.Ахсикенди отмечали в союзе аз-ширинов племена аз-ширинов (азы) и кыпчаков. У Утемиш Ходжи азы названы аз-ширинами. Аз-ширины имели тамгу чомуч (ковш). Утемиш Ходжа рассказывал о союзе Токтамыш хана с племенами аз-ширин, бахрин, кыпчак, аргын [172.]. С.Ахсикенди в своем «Маджму ат-Таварихе» тоже информировал об этом союзе, но приводил более расширенный список союзников Токтамыш хана, включая сюда же кыргызов, моголов [16.] и других. В книге «Бадаи ат-Таварих» (XVII в.) кыргызов называли аз [2. - С. 426. Прим. 78.].

И, возможно, это неслучайно. Это может указывать: во-первых, о существовании древних этногенетических, этнополитических и этнокультурных связей между азами и кыпчаками; во-вторых, азы могли занимать в союзе племен кыпчаков лидирующие позиции.

В информации персидского историка Фахр ад-Дина Мубарекшаха Мерверруди, азы включены в список народов Средней и Центральной Азии домонгольского периода. Это, прежде всего, говорит о том, что азы очень быстро оправались от ударов кара китаев в XII веке и создали самостоятельное государственное образование к началу монгольских нашествий (XIII в.). Возможно, об этническом возрождении азов говорит и сообщение в «Юань Ши», где рассказывается об этнополитических связях азов (усов) с кыргызами. В предании говорится о том, что Кыргызское владение получило свое название от сорока девиц земли Хань, вступивших в брачные узы с мужчинами усы (азы). [132. - С. 146-151].

В связи с вышеизложенным у нас есть основание связывать азов с алтайским этносом ку-хе и средневековыми шары («коман», «желтый», «половый»). Ку-хе являлись предками алтайских команов и современных кумандинцев, проживавших на реке Лебедь. Как нам кажется, народ ку-хе имел западномонгольскую группу, осколки которых сохранили свои этнические названия в имени тувинского племени куулар (соседи монгушей или монгутов) и ногайского рода куулар аз. Очевидно, предки последних, судя по месту обитанию, относились к кыргызскому владению Ус. Сюда же мы относим средневековое племя хуво, в прошлом проживавшем в одноименной местности Баян Талаа Ховузу в Туве. В настоящее время в этой местности обнаружилось четыре основных племени тувинцев – кыргыз, куулар, монгуш и кара монгуш. Здесь же обнаружались роды кезек хуулар (кесек – часть войска), кесек соян, которые находили свои аналогии в названии кыргызских племен кесек, жоо кесек и кезек сары (сравни с кезек хуулар). В кыргызской этнонимии свою аналогию также находит этноним «хуво», который встречается в форме «кобуке» в родоплеменном составе кыргызского племени саруу

(желтый, рыжий; ср. с куулар), чье происхождение связывали с Саяно-Алтаем. Тождество этнонимов «хуво-кобуке», «ку-хе»-«куулар», «кезек куулар, «кесек сары», «саруу» неслучайно. На тюркском языке «кесек» синоним слова «черик». Саруу могли быть осколками средневекового племенного союза шары, которые мигрировали на запад с территории Саяно-Алтая и Прибайкалья в конце IX века.

Несомненно, данный факт дает нам возможность признать лебедь как один из основных тотемов средневековых азов. Возможно, именно благодаря азам (имевшим тотем лебедь) и кый кыпчакам (одно из названий кыпчаков), название этой пернатой, имена кый кыпчаков (первая часть этнонима «кый»), и западномогольских чиков (соседи азов в Туве) встречались в генеалогии основателя города Киев, в качестве имен главного героя предания Кия, его младшей сестры Лебедь и брата Шик.

Однако, согласно средневековым источникам, основными причинами миграции восточных племен на запад являлись военные столкновения и взаимные претензии четырех союзных тюркских племен, обитавших «у моря Гурганча» (Аральского моря – Т.А.) с гузами (огузами), кыпчаками и карлуками. Массуди привел названия этих «тюркских племен»: баджанак, баджане, баджгард и наукерде [17. -С. 151]. Речь идет о печенегах, бурджанах, башкирах и наукердах. Печенеги и союзные им племена, потерпев поражение, были вынуждены мигрировать на Северный Кавказ, в бывшие земли Хазарского каганата в период Абдуллаха ибн-Гахира, т.е. в 830-844 гг.

По данным исторических источников, одно из вышеотмеченных племен бурджаны являлись потомками сарматских племен и составляли придунайское княжество европейских гуннов. Известно также о царстве Бурджан в Кумыкии, основанном гуннами-булгарами. В средние века баджны упоминались под именем бурджан на территории от Прикаспия до Византии. После падения Великой Болгарии в IX веке бурджаны переселились на север, в Поволжье и Приуралье. По одной из башкирских легенд, бурджаны считались отраслью аланов. В соответствии с этим они в древности назывались алан-бурджанами. Тотемом башкирских бурджан, так же как и узерганов, тангауров был волк [6. —С. 127-128.]. Согласно легенде, волк привел племена бурджан, узерганов и тангауров из приаральских степей на нынешнюю территорию Башкортостана.

Следовательно, азы, прибыв в область Хоррезма, Приаралье, а затем на Северный Кавказ, стали соседями древнего владения Бурджан в Кумыкии. По данным источников, княжество Бурджан соседствовало с владениями Черкесия (адыгов), Косагия, Папагия, Алания, Зихия и находившимися у подножья гор, на побережье Черного моря. Ранее земли вышеотмеченных владений входили в состав Хазарского каганата. После краха государства хазар, последние были объединены в новый политический союз черных клобуков, название которых имело тождество с

этнонимами вышеотмеченного племени «папаги» (головной убор – «папах», «шапка», «калпак») и приаральского народа «кара калпак» (черный клобук»).

Следовательно, Массуди и другие историографы справедливо относили союз вышеотмеченных четырех племен баджанак, баджане, баджгард и наукерде и другие северокавказские племена асов, аланов к тюркам. Как показывает анализ, в этногенезе последних немаловажную роль играли племена приаральских черных клобуков, которые сразу после краха Хазарского каганата взяли на себя инициативу и выдвинулись на передний план, пытаясь установить свою гегемонию в регионе. Черных клобуков учитывая, что они продвигались со стороны Причерноморья и Крыма называли прибрежными или жителями морских окраин (окраинцами). В связи с военизированным характером казацкой общины их также называли казаками (с папахами). Слившись со славянскими племенами последние стали называться хохлами («хохол»), происхождение которого связывалось с тюркским словом «кокулдош» («родственик»).

По нашему мнению, черных клобуков в вышеотмеченном союзе четырех приаральских племен представляли баджане (или бурджан), башкиры и печенеги. И тотемом черных клобуков был волк. Этноним «баджане» или бурджан» в научной литературе этимологизировали в связи со словом «борю/жан – волчья душа». Однако, в тюркском языке есть слово «борк» или «брюк» (овечья шапка, -калпак, -папах), бррюкчон («бурсан, бурджан»; с волчьей шапкой -., с калпаком-., с папахой на голове), «боркчон» (шапкой, калпаком, папахой), «борклю» (имеющий шапку, -калпак, -папаху). Очевидно, в данном случае, мы сталкиваемся с случаем, когда народ назывался иносказательным именем «борк» или «брук» (иносказательное название овечьей папахи, которую носили черные клобуки, предки украинских казаков) в связи тотемом волка. Азы представляли хорошо вооруженный с соответствующей военной амуницией авангард войск енисейских кыргызов. Головные уборы подобного характера имели твердую основу для защиты головы от ударов мечом или саблей. Именно поэтому они назывались «кара борк», «кара папах», «кара калпак». В связи с чем приаральская часть азов называлась кара калпаками, а семиреченская часть ак калпак кыргызами. Отметим, что в казацкой общине тоже имелось подобное деление- казаки в черной папаче и казаки белой папаче. Этноним «башкорт» этимологизируют в связи с волком. Следует отметить, что одно из народных этимологий названия «башкир» связано со словом «башкур» (головной убор – защитная маска пчеловодов). В таком случае, происхождение обоих вышеотмеченных этнонимов «бурджан» и башкир» связаны с тотемом волка.

На основе вышеизложенного происхождение хакасского этнонима «пюрют», кыргызского «бурут» и прибайкальского «бурят» тоже можно связать с термином «борюк» («шапка», «калпак») и тотемом волка («борю»). Термин «борюк» вполне сопоставим с названием вышеотмеченной местности «Барык» расположенной в степях Баян Талаа Ховузу, а также с именем народа Барык балыкчан эли в эпосе «Манас» [126. – С. 125.]. В связи с вышеизложенным определенный интерес представляли названия прибайкальского племени цзюй-ло-бо/гюйлобо («кураббор; со схожим названием «кара борклю – черный клобук»; ср. с названием родов кыргызского племени бугу кара бор и сары бор) [1.-С. 45; 63.-С. 265.] и кыпчакского рода ильбари (эльбули, ольбурлик) [17. -С. 201-202]. Первые жили на востоке от енисейских кыргызов (в бассейне верхнего Енисея) в Забайкалье [63.-С. 265.]. Вторые первоначально обитали в районах горы Аньдоган к северу от Упин. Позже переселились на северо-запад, в район горы Юйлиболи. Здесь они приняли название этой горы [17.-С. 201-202.] и продолжили свою миграцию на запад. Т.е. на новом месте обитания аристократический род кыпчаков принял имя ильбари и возглавил миграцию кыпчакских племен далее на запад.

Однако, потомки черных клобуков сохранились под названием племен борчалы и казаклар в Турции, Иране, Азербайджане (борчалы-казах, казаклар), Грузии, Армении, Дагестане (Борчалы, кыпчаки – гарапапак, кара борклер) и т.д. Также есть названия местностей борчалы, казаклар, каз аягы и т.д. На территории Евразии борчалы (бурчаулы, берчевичи, бурше, бериш) сохранили свои названия в составе ногайцев (бурчаулы), кумыков и карачаевцев (бурше), казахов (берш), кыргызов (бериш), польских татар (береш), кыпчаков (кара папак, кара борклю), чиносцев (борсой чоно).

Весьма любопытно, что чиносцы имели этногенетические связи с калмаками, названия ряда родов которых имели сходство. Например, чиносцы имели роды Ики-Шоно, Борсой-Шоно, Буга-Шоно, Шубтхэй-Шоно, Оторшо-Шоно, Бага-Шоно и т.д. В Калмыкии встречались роды: Ики-Чонос, Бага-Чонос, Шарнут-Чонос, Гэнду-Чоно. Последний этноним имеет тождество с именем вождя чиносцев Гэнду Чоно, жившим в период Чингиз хана [5. -С. 116]. Небезынтересно отметить, что учеными-археологами установлено сходство тамги рода ашина (найдено археологами при раскопках хазарских городищ) и современных калмыкских чиносов. Вероятнее всего, что калмыками называли осколки древних тюрков, живших (оставшиеся – калмак) в окружении монголоязычных племен и повергнувшихся ассимиляции. Однако, еще больший интерес представляет вышеприведенный этноним «борсой чоно» (ср. с одной из форм этнонима бурджан» -«бурсан»). Несомненно, его первая часть представляет одну из форм этнонима «бурджан», а вторая – тотем волка. Этот же тотем волчицы была у усуней. Можно сделать

параллель между названиями вышеприведенных родов «бурджан», «бурсан», «борсой», «усунь» («арси», «асии»).

В таком случае «усунь» и «ус» могли представлять усеченную форму этнонима «бурджан». Отсюда можно полагать, что бурджаны, усунь и усы (или азы) – разные поколения одного и того же народа.

Следовательно, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что азы, пришедшие в область Хоррезма и Приаралья, встретили на новом юрте своих западных сородичей бурджанов, башкордов и печенегов, обитавших в Приаралье и на Северном Кавказе еще со времен скифов. На западе азы, объединив племена Западнотюркского (Тюргешского) и Хазарского каганатов, создали новый союз племен черных клобуков (кара калпаков). Затем сюда же пришли кыпчаки во главе с аристократическим родом ильбари [17. -С. 201-202], а в монгольскую эпоху – мангыты. Следует отметить, что все вышеотмеченные три племени мигрировали на запад с земель азов в Западной Монголии и поселились в область Хоррезма и Приаралья. Это как бы подтверждает информацию источников о существовании тесных этногенетических, этнополитических и этнокультурных связей между азами и кыпчаками, азами и мангытами еще на востоке. Как союз племен кыпчаков, так и мангытов, в своем составе имели объединения азов. Более того, кыпчаков возглавлял аристократический род ильбари с тотемом волка (бору). Видимо, бурджаны и ильбари оставили в память о себе название горы Эльбрус (Альборзи), у подножия которой обитали племена борси (ср. с античным этнонимом «арси») и басыане (ср. с античными «асиане» или «асии»), которые считались одним из знатных родов асов. Связь азов и бурджанов с аристократическим родом кыпчаков ильбари дает нам право рассматривать азов и кыпчаков как потомков усуней, которые, по данным античных источников, жили как на Кавказе, так и на Тянь-Шане. Кавказских усуней называли исседонами-скифами, а тяньшаньских – исседонами-сирами.

Отсюда мы еще раз убеждаемся в правильности нашего мнения о том, что племена Саяно-Алтая (алаты-алакчыны, асии, азы, кыргызы, кыпчаки, ильбари) с древних времен имели тесные этногенетические и этнополитические связи с народами Тянь-Шаня (исседонами-сирами, усунями, асигами) и Северного Кавказа (исседонами-скифами, аланами, асами, бурджами, пасианами, черными клобуками и другими) [6. -С. 127-128].

Следует отметить, что в научной литературе азов всегда связывали с кыргызами. Ученые признают весьма значительную роль азов в процессе консолидации енисейских кыргызов. В науке уже давно утвердилось мнение о том, что азы – аристократический род енисейских кыргызов. В связи с чем большинство ученых миграцию азов на запад связывали с кыргызами [26. – С. 485, 482; 154. - С. 78.].

Академик В.Бартольд писал, что в рунических надписях вместе с кыргызами несколько раз упоминается народ аз. В.В. Бартольд находил возможным сопоставление азов Западной Монголии с семиреченским поколением тюргешей – азийцами. После ознакомления с руническими надписями Тонукука, отметив об упоминании в них вместе с кыргызами несколько раз племени аз, назвал семиреченских азов ветвью тюргешей [21. – С. 63; 30. – С. 281-282] и располагал в восточных землях Тюргешского каганата. Он, основываясь на сведениях восточных авторов, отмечал: «... ко времени завоевания Семиречья карлуками тюргешаи разделились на два поколения – на тохсийцев (тухси) и азийцев» [21]. Он же связывал поколение торт ас алтайцев с кыргызами. Ю.А. Зуев прочел название одного из западнотюркских племен асице в форме азгыр (аз+гур), что ближе к этнониму орхоно-енисейских текстов «аз» [56. – С. 66-67.]. В.Кузнецов и Р.Хатуев считают, что азы пришли на Северный Кавказ из Средней Азии. По их мнению, предки кавказских асов в раннем средневековье жили в Средней Азии. В.А. Кузнецов считает асов (аланов) потомками усуньского рода ашыг (языг) [60. – С. 51-60; Он же. 43. - С. 32-40.].

Отметим, что большинство ученых – С.Малов, Г.Грумм-Гржимайло, С.Кисилев, Н.Сердобов, Д.Савинов, Ю.Худяков, В.Бутанаев предлагали в народе ач или аз рунических текстов видеть кыргызов. Г.Грумм-Гржимайло утверждал, что азы являлись одним из объединений древних кыргызов. Он располагал их в области Саянских (Когмен) гор, а Азскую долину – в районах реки Абакан. С.Кисилев и Н.Сердобов помещали кыргызский род ач (аз) в среднем течении реки Июс и реки Уйбат в Минусинской котловине. По Д.Г. Савинову, в VII-IX века народ «ач» (аз) составлял основу кыргызского этноса. По мнению В.Бутанаева и Ю.Худякова, народ «аз» или «ач» надо отождествлять с царствующей фамилией Кыргызского государства, которая зафиксирована в китайских хрониках в форме «ажо» (ажэ). В.Бутанаев и Ю.Худяков писали, что «исходя из контекста памятника в честь Куль-Тегина, можно предположить, что «азы» соответствовали понятию элитарной части кыргызов...» [31. - С. 72.]. При этом В.Я. Бутанаев пытался сравнить «ажо» с названием сеока «ажыг» в составе хакасов.

В.Бартольд, Л.Потапов, С.Абрамзон, О.Караев, С.Аттокуров, Э.Маанаев и другие полагали, что часть азов после событий 715 года, когда тюркский каган Культегин разбил их основные силы у озера Хараколь, бежала на запад и оказалась в восточной части страны тюргешей.

С.М. Абрамзон сопоставил асиги (западнотюркское племя) с азык, а последнего с алтайским торт ас. С.М. Абрамзон писал: «Связи со сказанным об азах-тюргешах обращают на себя внимание сходство изображений тамги племени азык с тамгой в виде лука на тюргешских монетах VIII века, найденных во время раскопок в Чуйской долине...»

...Племя азык может быть сопоставлено также с алтайской группой «торт-ас», входящей в состав современных теленгутов и ач-кыштымов, потому что и «представители киргизского племени азык или (асык) называют себя «четыре тамговыми» (төрт тамгалуу азык) по численности подразделений: козугуна, байкючюка, бычмана и берю» [2. - С. 50-51.].

По информации профессора С.Аттокурова, «языки называли себя азык-кыргызами», что говорит об их древнем происхождении. Далее ученый писал, что предки азыков являлись той группой кыргызов, которые одними из первых переселились с берегов Енисея на Тянь-Шань, по крайней мере, не позже X века.

Согласно руническим надписям, в древнетюркское время азы обитали на юго-восточном Алтае и Саянах – в верховьях рек Алаш, Ак-Суг и на озере Кара-Холь – и находились в сфере влияния восточнотюркских каганов. Основываясь на надписи в честь Кюль-тегина, Б.Монгуш отмечает, что кок-тюрки, завоеывая территорию современной Тувы и прилегающих к ней алтайских земель, трижды сражались с азами, и каждый раз в разных местах Саяно-Алтайского края и Западной Монголии, первый раз – в прибрежных землях с чиками в Туве, во второй – на Черном Иртыше, а в третий раз – при Караколе. Б.Монгуш пишет: «Азы кочевали на обширной территории – в Горном Алтае, Западной Туве и Хакасо-Минусинских степях. При этом можно предположить, что упоминаются две ветви этого народа – саянская (степные азы), живущая в степях Хакасо-Минусинской котловины, и алтайская (горные азы), которая жила на территории Горного Алтая и Западной Тувы» [132.-С. 146-151].

Как выше отмечали, в исторических источниках (Ибн Хардадбек, Стефан Сунийский), азы не раз упоминались рядом с кыпчаками, что указывало на их родственные связи. Как нам кажется, азы имели неразрывную связь с определенной частью древних тюрков, которых в источниках отмечали специальным этнонимом «сир-тюрк будун» или сеяньто (сир-тардуш), представлявших предков кыпчаков. По нашему мнению, этноним «сир-тюрк» можно сравнить с «аз-ширин».

В научной литературе первую часть этнонома «сир-тюрк» - «сир-» связывали с термином «шер-лев/арслан». Ю.Зуев китайский этноним сйе [57.] прочитал как «сир». По его мнению, «сир» мог означать тюркское слово «лев». В связи с этим он отождествлял этноним «сир» с «катунской» фратрией аристократического клана древних тюрков Ашида, имевших родовую тамгу с изображением льва [58]. Однако, по мнению В.Ушницкого, «...данная гипотеза выглядит малоубедительной, так как Ашида были династийной группой древних тюрков, а не отдельным племенем. Он считает, что в древнетюркском памятнике в тексте «тюрк сир бодун» термин «сир» использован в качестве этнонима [174. -С. 40].

Однако, на тюркском языке слово «шер/шир/сир» имело два значения «лев» и «храбрый» (в смысле «воин»). На тюркском языке слово «воин»

обозначалось словами-синонимами «ынак – товарищ» и «шерик – товарищ». Видимо, отсюда, на тюрко-монгольском диалекте слово «черуу» означало «войско», а «черик» – «воин». Следовательно, термины «сир» и «ширин» имели политический характер и указывали на благородное происхождение и социальный статус их носителей.

С. Ахсикенди в своем «Маджму ат-Таварихе» приводит имена князей аз-ширинов, аргынов «ширинтикен», «тикенебек», «тикена», «тигин», которые служили как антропонимы. Термин «тикене» и его формы тождественны с караханидскими титулами «тегин», а «ширинтикен» – «арслан тегину», которые носили царевичи, преемники кагана. В составе ногайских азов встречался род «шотук» [137.- С. 5], название которого тождественно с антропонимом и именем основателя караханидской династии Сатука Бугра хана.

Как нам кажется, в VIII-X века и последующие периоды азы развивались понарастающей. Видимо, неслучайно Ибн Хардадбек отмечал азов вместе с кыпчаками и тюргешами как самостоятельное владение. Арабский географ XIII века Ибн-Саид аль-Магриби (тоже 1270 г.) также указывал аз киши как самостоятельное владение и в соседстве с кавказскими народами каса или касоги, абхазами и аланами. В.В. Бартольд по этому поводу писал: «Из кавказских народов самым западным был народ каса, Касоги наших (русских – Т.А.) летописей; далее к востоку жили аркеши (или азкеши), абхазы и аланы. Все они были христианами, кроме абхазов, все считались тюрками» [22. - С. 109.]. Сообщение аль-Магриби более четко обозначает название народа, который жил в соседстве с каса, аланами и абхазами. Этим народом был алтайский аз киши или азы, мигрировавшие сначала в земли Хоррезма и Волги, а затем на Северный Кавказ в X веке.

Р.Кузеев по поводу миграции азов писал, что «... азы в VIII-IX века были тюркоязычными племенами, тем более в период их включения в XI-XII века в состав продвигавшихся на запад киданей-кара-китаев. В XIII веке или несколько раньше азы вместе с другими кочевниками расселились по всему Дешт-и-Кыпчаку, включая Северный Кавказ, Причерноморье и Приуралье» [98. - С. 229-230].

В.Бартольд писал, что ко времени завоевания Семиречья карлуками тюргешаи разделились на два поколения – на тохсийцев (тухси) и азийцев». Т.е. племена тюргешей переформатировались и выдвинули в лидеры на передний план новые улусы.

В Карлукском каганате азы и тухси представляли тюргешей. Ученые, ссылаясь на сообщения Гардизи, располагали тухси в горах Кемина. В.Ф. Минорский локализовал тухси западнее перевала Кастек в Заилийском Ала-Тоо и отождествлял их с племенем тюрк, упоминавшемся в сочинении «Худуд...» [77. - С. 70]. Однако на карте поместил тухси западнее перевала Курдай [77. - С. 70.]. Тюрки в источниках упоминались рядом с чигилями.

О.Караев писал, что, по источнику, «кыргызы и карлуки непосредственно граничат друг с другом, а в другом месте между ними лежат земли чигилей и тюрок» [77. - С. 70]. Однако, отметим, что чигили на востоке имели соседство с азами. Источники сообщали о народе чигиль или эсгиль (изгили, эсегели), входившего в начале в конфедерацию теле, а позже карлуков. Чигили отмечались в соседстве с народом аз/ас, земли которого располагались на территории современной Тувы. «Позже чигили оказались в обширном ареале от р. Кан до р. Сырдарьи (по соседству огузами). Там с ними контактировала и группа тухчи, бывших в каких-то особых отношениях с чигилями (ал-Гардизи упоминает титул чигиль-тухчин)» [66. – С. 40].

Отметим, что слово «тухчи» означает «знаменосец». Следовательно, группа племен тухчи-чигиль являлись знаменосцами в Караханидском каганате. Видимо, поэтому, в «Худуд...» тухчи отмечались экономически на выгодном положении, что указывало на его более высокий статус и политическое положение в караханидском обществе.

Как нам кажется, в эпоху Кыргызского Великодержавия азы и тухси, установив этнополитические связи с енисейскими кыргызами, могли превратиться в один из ведущих этносов в Семиречье. В сочинении анонимного автора «Худуд...» говорится о том, что тухси занимали земли богаче, чем чигили, что указывает на политическое положение и статус тухси. В источнике о владении тухси отмечается: «К востоку от нее – пределы [расселения] чигилей, к югу халлухи и лесистые горы, на запад от них – группа хырхызов, а на север – чигили. Эта область еще богаче области чигилей, там добывают мускус и различные меха» [116. -С. 50]. В данном сообщении говорится о соседстве одной из групп кыргызов с тухси и чигилями. По данному сообщению видно, что тухси имели более выгодную экономическую позицию, нежели чигили, которые являлись верными союзниками караханидской династии.

В таком случае, азы могли быть основателями Караханидского каганата, а тухчи и чигили их верными союзниками.

Следует не забывать, что азы, имевшие этногенетическую связь с сир тюрками, могли в одно и то же время называться тюрками, как бы представляя одну из их групп. Отсюда можно полагать, что тюрки, азы, тухси, чигили, кыргызы находились в тесной этнополитической связи. Не исключено, что азы могли быть той малой группой тюрок, которая захватила власть в Карлукском каганате в 940 году, низложив карлукского ябгу. Т.е. азы с поддержкой енисейских кыргызов могли положить конец гегемонии карлуков и образовать Караханидский каганат на Тянь-Шане в середине X века.

Следовательно, азы могли иметь непосредственные связи с караханидской династией. Очевидно, именно из-за благородного происхождения (связи с караханидами) еще в эпоху Джучи аз-ширины

добились статуса брачующего рода в его улусе. В связи с чем они являлись «свойственниками ханам».

По нашему мнению, после краха Караханидского каганата, азы консолидировались в северо-западной и восточной части Караханидского каганата, сохраняя свои тесные этнополитические связи с кыргызами, кыпчаками, бахринами, аргынами Каркыраhana и Каркыры (Талас). В то же время, находясь в передовой группе миграционного потока восточных племен азы, продвигаясь на запад, дошли до южных просторов древнерусских степей.

Азы, слившись с кыпчаками, представляли команов или половцев. До сих пор сохранились следы пребывания азов и родственных кыпчаков, кыргызов, канглы и других на Северном Кавказе, Причерноморье и Крыму.

Азы (асы) возглавляли правое крыло войска Золотой Орды с центром в Крыму [66. - С. 154.]. Азы или аз-ширины происходили от «племени ас с тамгой «ковш (чомуч)». Выше мы писали о том, что в источниках азов связывали с числительным сорок и кыргызами.

Крымское ханство состояло из сорока бейликов. В Крыму вблизи средневековой крепости Кырк-Йер (букв. Сорок мужей; в Чуфут-Кале), где жили азы (клан узунов), встречалась река под названием Каш. В Илийской долине в Восточном Туркестане одна из рек называлась Каш.

В Крыму встречались названия местностей Ас, Биюк-Ас, Темес-Ас, Асы-Джорокчи. Отметим, что последний термин «асы-джорукчу» легко сравнить со средневековым алтайским этнонимом «йарук» или «чарук», огузским «йорынчы» и кыргызским «жорукту» (пл. саяк).

Азы входили в племенной союз мангытов (ногайцев), что указывало на связь последних с кыргызским владением Ус в Западной Монголии. В этническом составе ногайцев встречались названия родов аз, кара аз, ак аз, дергулу ас, костамгалы ас, чомушлу ас. В составе волжских ногайцев находились роды – мансур, мамай, ормамбет, идешек, идесан, жанбайлык, сежеут, тогыз (кыргы. тогуз), карашы (кырг. карача/пл. нойгут). Последние двое находили свои аналогии в этнонимии кыргызов. Причем, род карашы (потомки Есеке-бия) представлял потомков аз-ширинов и его союзников. Он состоял из четырех основных родов – шерин, барын, аргын, кыпчак [100.]. Возможно, часть ногайцев и ногайские азы возглавлялись родом карашы. Наличие родов союзников в этнической структуре ногайцев говорит о немаловажной роли последних (ширин, барын, кыпчак, аргын) в этногенезе ногайского народа.

Следует отметить, что ногайские азы (аз-шеринны) могли иметь общее происхождение с кыргызскими азыками, которые назывались төрт тамгалуу азык (роды козугун, бору, байкючюк, бычман) или кара азык. Сходство ногайских этнонимов «кара аз», «дорткил-ас» [49. – С. 78-80] (азы с тамгой «четырёхугольник»), «тарту-уллу-ас» и «кос тамгалы ас» с

кыргызскими «кара азык», «төрт тамгалы азык» («четырёхтамговые азыки»), «кош тамга» (пл. мунгуш) [2. –С. 50-51; 15. –С. 78-80.], сами за себя указывают на родство вышеотмеченных объединений. Сходство здесь приведенных этнонимов «кос тамгалы аз» и «кош тамга» (род кыргызского племени мунгуш) еще раз подтверждает наше мнение о том, что предки кыргызских монгушей и мангытов (или тувинских монгушей) имели связь с кыргызским владением Ус в Западной Монголии. Отсюда мы можем полагать, что обнаруживаемая особая роль и место азов и мангытов в этногенезе ногайского этноса может указывать на то, что предки мангытов, могли быть частью древнеазского общества, подвергнувшейся тюркизации.

Отсюда, дагестанский этноним «осок» и ногайский топоним «костек» можно сопоставить с кыргызским этнонимом «азык» и первой частью имени его родового подразделения каш керен – «каш», а также названием местности, где последние жили в прошлом – перевалом Кастек в Илийской долине. Следует отметить, что в прошлом ближе всех к Кастекскому перевалу жили кыргызские племена – азык, канглы, нойгут, жедигер, солто. Последние трое имели общего предка по имени Эштек (ср. с Кастек).

В эпосе «Манас» этноним Ештек встречается в связи с ногайцами, татарами и т.д. Предводитель сары ногоев Эштек приходился Манасу дядей по материнской линии. В эпосе говорится:

Ногойлордон Эр Эштек... [109. – С. 62.].

...Татарлардан Эр Эштек... [109. – С. 99.].

Азы, кыргызы, алакчыны, канглы, кыпчаки оставили свой след (в VIII-XI вв.) в названиях местностей повсюду на Кавказе и их можно обнаружить в Дагестане, Карачаево-Черкессии, Азербайджане, Албании и даже в степях юга России и т.д.

Большинство их можно связать с эпохой Кыргызского Великодержавия и господства кимако-кыпчакских племен. Об этом говорят, прежде всего, топонимы, связанные с этнонимом «аз» («ус»), «кыргыз», «кангалы», именем «манас», термином «каркар», распространившийся до Кавказской Албании (гаргар-албаны) и Азербайджана (хребет Каркар). Однако важно отметить, что в исторических источниках этнонимы с термином «кыркыр» встречались на Северном Кавказе еще в эпоху древних тюрков, что дает основание связывать их с кыргызами канглы, мигрировавшими на запад в составе войск тюркских каганов. В то же время ряд этнонимов и топонимов указывает на миграцию алтайских азов, кыргызов, йаруков (чаруков) в период кыргызо-огузских и кыргызо-кара китайских противостояний. С кыргызами также можно связать названия местностей данного региона Азау (пл. азык), река Черек (кырг. пл. черик), река Терек (род беш терек пл. саяк), река Мундуз (XIII в. кумыкск. род мунташ, кырг. мундуз, алт. –

муздус), Кашхатау (род жети кашка пл. кыпчак), Минги-тау (племя мингов в Ферганской долине).

По нашему мнению, азы также сыграли немаловажную роль в этногенезе кумыков, предками которых могли быть западнотюркского племени «хуво».

В XIV веке предводитель кумыков носил имя (ум. ок. 1404 г.) Асэльдэр («асский предводитель»). В Кумыкии встречались три группы азов – ас-тарху, тарк-ас, етти ас (семь асов). В составе войск главного темника Золотой Орды Ногая [55. - С. 173.], вместе с мангытами, азами, были и упоминаемые Ибн Халдуном «умуки» (или кумыки) [11. - С. 98, 99.].

Армянские источники кумыков называли «казахами» [4. - С. 93.]. В Дагестане встречались топонимы, связанные с этнонимами «аз», «казак», «кыргыз». Существуют названия местности Тавказак и области Чудур-казак, разграбленной Тимуром [97. - С. 174.]. С именем Тимура также связаны курганы, расположенные вблизи села Старый Чиркей, называвшиеся кыргызскими могилами [104. - С. 25.]. Любопытно, что вышеотмеченный топоним «чудур-казак» тождествен с названием одного из родов кавказских или прикубанских болгар Чдар-болгар (Купи-болгар, Дучи-болгар, Огхондор-болгар).

По нашему мнению, предки кумыков могли мигрировать на запад вкуче с азами. Происхождение этнонима «кумык» можно сопоставить с «хуво» («кумо/к»). По-видимому, предки кумыков составляли большое объединение азов, где одним из главных племен были кесеки или косаги, имя которых сохранилось в степях Западной Монголии в качестве названия одного из родов тувинцев кесек хуулар (у кыргызов кесек, жоо кесек, кесек сары, у башкир кесе-табын). Косагов также называли черкесами, имя которых обычно этимологизировалось как «черик» или «черик аз» и т.д. Однако, «черкез» мог происходить от «черуу» («войско») и «кесек» (часть военизированного объединения) или «ополченец сторожевой – кесек»). С другой стороны «черкез» (ср. с «тюргеш») также мог быть одной из форм названия западнотюркского племени тюргешей, в союз племен которого входили и азы.

Возможно, в связи с «косаги» или «кесек» и родовой тамги «каз аягы» (от тотема белой гусыни или лебеди) на территории Северного Кавказа часто встречаются этнонимы и топонимы с термином «каз» («кес» или «кеш» и т.д.). Однако, это также можно связывать с этнонимом «канглы», который мог сохраниться в качестве названия местности в (усеченной) форме «кан» или «каз» [6.]. Кумыки называют себя потомками народа кеш [61.]. Кумыки в поздних средневековых источниках были известны под названиями казы-кумук и казы-кайтак на Северном Кавказе. По Якобу Рейнеггсу, Казы-Кумук «в древние времена назывался Кеш от народа, от аланов произошедшего, да и нынешние жители имеют в еще мыслях сие

пышное воспоминание и от аланов производят начало свое» [43.- С. 272.]. В османских источниках XVI века (1552 г.) упоминались «казы-кайтаки» [50. - С. 124.], которые позже стали отмечаться как ак кайтаки (белые кайтаки) Иосифа [43. - С. 272.].

Истахри информировал о тюркских родах булгар, хазар и племени казов, которое входило в состав Хазарского каганата. Племя каз могло быть связано с названием области Каса в Хазарии (из письма Иосифа) [43. - С. 272.].

Истахри писал: «На северной части Каспийского моря локализовалась степь по имени Казба, где жили хазары. Этот регион тоже называют Черной Горой» [134. - С. 180.]. В эпосе «Манас» говорилось о Черной Горе на Каспии («Каспандын Кара Тоосу бар»), где жили родственные кыргызам племена коз команов. Здесь же рассказывалось о приаральских эпических народах ит-бечене (печенег), эргач и т.д.

Азы вместе с кыргызами также участвовали в этногенезе карачаевцев. П.Карпини одним из первых информировал о кыргызах, живших где-то на Кавказе. Он расположил кыргызов в соседстве с армянами. Как нам кажется, ими могли быть предки карачаевцев. П.Карпини (1182-1252 гг.) писал, что Угедей хан направил одного из военачальников Цирподана (Чармагуна) на юг для покорения кыргызов. Он отмечал: «эти люди – идолопоклонники, не имеющие на бороде волос. У них такой обычай, что если у кого умрет отец, то в знак печали вырезает он у себя на лице, как бы ремень от одного уха до другого. Победив их, пошел на юг против арменов». [6.-С. 114.].

Еще А.Ламберти в XVII веке этноним «каракиргиз» (karakirques) отмечал как синоним названия народа карачай [38. - С. 88].

Согласно легенде, бытующей среди карачаевцев, в прошлом народ называл себя каракиргизами (karakirques). В родоплеменном составе карачаевцев есть род каракыргыз. В генеалогических преданиях карачаевцев некий родоначальник Карча со своим отрядом (в 200 человек) прибыл из города Кошкар, контролируемым Золотой Ордой. По нашему мнению, предки карачаевцев составляли ядро азов на Северном Кавказе. Антропоним «карча» («карачи», «карача») также указывает на связь карачаевцев с азами (аз-ширинами), возглавляемых аристократическим родом карачабеев.

Следует отметить, что в исторических источниках кыргызы отмечались примерно в тех же районах, где локализовались азы. Выше мы говорили, что еще Истахри помещал одну из групп кыргызов в районах реки Волга [116. - С. 21.]. Ряд арабских историографов XIV века (Абул Фида, Ибн Баттута, ал-Омари) об асах (азах) информировали, что они были тюрками, исповедовали ислам и жили в степных областях и в городе Сарае-Берке [64. - С. 45.]. В источниках также рассказывалось о племени предводителей племен ильбурлик Бачмана и эмира племени ас Качир

укули (огул), народ которого обитал недалеко от низовьев реки Волга, т.е. в окрестностях Хоррезма и Мангышлака.

Следовательно, под кыргызами Северного Кавказа можно понимать тех азов или аз-ширинов, которые мигрировали на Северный Кавказ с окрестностей Хоррезма, где они отмечались в X веке. В XI веке сюда пришли кыпчаки, а в эпоху Бату хана «вилайят-и ас» и Мангышлак был выделен Тукай-Тимуру, отцу Токтамыш хана.

В связи с вышеизложенным интерес представляют родословные данные кыргызов, где происхождение народа связывается с именем одного из шести сыновей легендарного предка тюрков Огуз хана Таг хану (Тоо хану) [15. - С. 38.]. Карачаевцы и балкары Северного Кавказа называли себя таулу (горцы). В круг племен, входивших под понятие горцы, относились чоча, суйюндюк, чычхансау, суюек, боташ, карабуга, актай, генжетай, жилян (илан), адай (кючюк), карачай (карача), каракыргыз, теке, саяк, кочхар (кочкор – мундуз), бечел (бечен) [105; Он же. 106.]. Названия последних шести родов встречались в этническом составе тяньшаньских кыргызов.

Кроме вышеназванных родов имели свои аналогии с кыргызскими такие роды как аз (кырг. азык), ас-жорукчу (жорукту; пл. саяк), мундуз, яглыбай (жагалбай тамга), канглы (канды) [181.]. Некоторые из вышеназванных этнонимов и топонимов были известны на Северном Кавказе, Дагестане и Тянь-Шане еще с XIII века. Например, этноним «мундуз» встречался в качестве названия племени в составе Караханидского каганата еще в XI веке. Он же упоминался в качестве названия реки наряду с реками на Северном Кавказе Терек и Черик в монгольскую эпоху.

Согласно кыргызским родословным данным, карачаевцы являлись частью кыргызов, переселившихся в нынешнее место обитания из Тянь-Шаня. На Кавказе устоявшимися понятиями являлись «карачаевская овца», «карачаевская овчарка», «карачаевская лошадь – кыргыз турпан» [10. - С. 181.]. У кыргызов – кыргыз добот (добот – волкодав), «кыргызский иноходец» («саяк ат»), кыргыз кой или кылчык кой» (кыргызская овца) и т.д.

Известно, что осетины называли балкарцев и карачаевцев хъарасе, хъарасиаг – из страны Карачая» [43. - С. 77, 83]. Осетины страну балкар называли Ассиаг, а карачаевцев – Большой Ассиаг. В Дагестане один из притоков Терека Ассокай связывали с племенами ас. В XVI веке здесь обитало племя осоки [38. - С. 50.], имевшее тождество с кыргызским этнонимом «азык». Кроме этого, в связи с асами встречались названия местностей: полуострова Аса (Аграхан), кутана Ас-Казан, села Асаул (в Бабаюртовском районе), долин Аспарткьол и Аспарай в Карабудахкентском районе [61.]. Отметим, что вышеприведенный

карачаевский этноним «ассиаг» легко сопоставить с названием кыргызского племени азык.

Любопытно, что значительное количество топонимов на Кавказе, имевших связь с кыргызами, приходилось на Буйнакский район Дагестана. Отметим, что «буйнак» имеет тождество с названием местности Таш Буйнак монгольской эпохи, что соответствует имени кыргызского села Таш-Мойнок в Кыргызстане. Согласно дагестанским преданиям, ряд местностей связывают с эпохой Амира Тимура. Так, в одном из них говорится, что в местности Кыргыз кабурлары (киргизские могилы) в Буйнакском районе похоронены воины Тамерлана. Согласно другому преданию, на хребте Каркар, что находится между Буйнакском и селением Кака-Шура, похоронен сын Тамерлана, но его имя не упомянуто.

В Дагестане Манас широко используется в качестве личного имени, фамилии, названия реки (в Карабудахкентском районе), селения Манасаул, Манаскент. Существует название местности Кыргызбулак в селении Таргу (близ Махачкалы). Ряд названий местностей в Кумыки – река «Манас» («манас») [62.], река «Бекенез» (река «Баканас»), горы «Каркар» (Каркыралинские горы) имели тождество с топонимами Восточного Казахстана. В Буйнакском районе до 1970 года существовали названия двух сел Кангалы, а в Кизилюртовском районе в прошлом располагался город Каскар [62.], название которого также легко сопоставить с алтайскими (коткор-мундуз) и кыргызскими мундузами (кочкор-мундуз).

Как нам кажется, можно провести параллель между западнотюркскими племенами гешу (кючюк) и алтайскими кючюк с северокавказскими адаями и западноказахстанскими адаями (собака).

По данным источников, в VIII-X веках в Таласской долине жили племена канглы, асиги (аз), отуз огланы и другие. В источнике XIV века обнаружено название города Му-Каркыра в долине реки Талас на Тянь-Шане. С.Ахсикенди в «Маджму ат-Таварих» помещал в долине реки Талас кыргызское владение Каркыра, где управлял Жакып со своим сыном Манасом. По утверждениям ученых, ставка предводителя кыргызов Манаса могла локализоваться в районе рек Каркыра, Кара Кыстак, что текут недалеко от современного города Мерке. В родословной кыргызов, записанных С.Ахсикенди, племена саяк, черик, мундуз, кара чоро, канды, солто и другие упоминались, как роды, сыгравшие важную роль в консолидации народа вокруг родоначальника народа Тагай бия в XVI веке [16.].

Отсюда мы полагаем, что в VIII-X века азы и кыргызы, мигрируя на запад, достигли Алтая, Тянь-Шаня, Волго-Уральского региона и Северного Кавказа, где в последующем они активно участвовали в политической жизни Хазарского каганата.

Значит, в VIII-XI века енисейские кыргызы имели ряд владений и улусов на западе от Енисея – на Алтае (Каркырахан), Тянь-Шане (Каркыра,

Отуз Оглан), Северном Кавказе (азы, карачай), Волге (башкирские кыргызы).

Следовательно, северокавказские азы, тюргешские азы, орхон-енисейские азы, западнотюркские асиги представляли один народ, именуемый в исторических источниках асиями или азами. У нас есть все основания полагать, что карачаевцы и кумыки являются одними из самых западных групп средневековых кыргызов, которые мигрировали на Северный Кавказ в VIII-XI века. В монгольскую эпоху сюда же пришли азширины (азы) и мангыты (ногайцы), выходцы из кыргызского владения Ус в Туве.

Таким образом, анализ подтверждает правильность мнения ученых, полагавших, что азы имели собственное владение на Северном Кавказе в монгольский период. Несомненно, в это владение входили предки современных карачаевцев, кумыков и ногайцев, что сказалось на общности истории, культуры и языка вышеуказанных народов. Возможно, именно поэтому карачаевцы, ногайцы, кумыки и крымчаки близки по языку и культуре с кыргызами. Т.е. карачаевцы, кумыки, ногайцы и крымчаки – это осколки древних азов (или кыргызов), которые, слившись с местным населением, составили разные родственные этнические образования.

БАХРИНЫ СОЮЗНИКИ КЫРГЫЗОВ

Предки бахринов были известны под названием мукринов. Л.Н. Гумилев считал мукринов аристократическим родом в Тюргешском каганате. Они являлись западной ветвью приамурского народа мукри (мохэ, бекрин, бахрин, баарин) или отуз татаров [42. - С. 293, 341-343.].

Мукрины (или мукри) жили на «западной границе империи Вэй, на восточных отрогах Тянь-Шаня и Бейшаня» [42. - С. 342.]. Это позволило Л.Н. Гумилеву согласиться с мнением Шаванна о тождестве мукринов с мукри (мохэ). Он же критиковал Макварта за то, что тот отождествлял мукри с меркитами, которых «никак нельзя было назвать народом, близким Чаньани-Таугаст. Л.Н. Гумилев отождествил мукринов с мукри, мохэ, бекринами, кабринами, бахринами. Исторические источники располагали мукринов (мохэ) вместе с согэ и алишэ в верховьях Или и Северного Тянь-Шаня вплоть до Хами, где обнаружился город Мохэ [42. - С. 342-343.].

Рашид ад-Дин довольно подробно рассказал о бахринах. Он относил их к степным племенам, похожим на монголов, происходящим от племен дяди легендарного Угуз хана. В эту группу автор, кроме них, включил кераитов, найманов, онгутов, тангутов и кыргызов [42. - С. 342-343.]. Рашид ад-Дин информировал: «Племя бекрин, их также называют мекрин. Жилище их находится в стране Уйгуристан, в крепких горах. Они не монголы и не уйгуры» [149.- С. 149.]. Мекрины были хорошими ходоками

по горам – скалолазами (киачи). Это войско составляло одну войсковую тысячу (хазарэ) [149. - С. 70].

Однако, ряд сведений исторических источников указывал на связь бахринов с кыргызами с древних времен. В связи с этим вышеотмеченные генеалогические сведения о близости бахринов к кераитам, кыргызам можно отнести к тяньшаньским кыргызам. Т.е. в данном случае источник указывает о существовании тяньшаньской ветви кыргызов еще в эпоху Рашид ад-Дина. В подтверждение данного нашего мнения можно привести ряд фактов из источника. Во-первых, мукрины (бахрины) вместе с азами, тюрками-шато, онгутами (белые татары) входили в состав Тюргешского каганата и являлись соседями кангюйцев. Во-вторых, во время мятежа туматов и енисейских кыргызов в 1217-1218 гг., Чингиз хан приказал своему нойону Ная из племени бахринов отправиться на север и погасить восстание. Однако, Ная отказался выступить против туматов и кыргызов, сказав, что он болен и не может отправиться в дальний путь. Чингиз хан вынужден был переадресовать свой приказ, своим другим нойонам и во главе с Джучи ханом [149. - С. 122.]. В-третьих, в XIII веке Чингиз хан, создавший империю монголов, исполняя свое обещание, данное своему племяннику Хорчи из племени бахринов, создал владение для него на основе земель бахринов (бааринов), кыргызов и других лесных племен. В этот улус вместе с бахринами входили «пополненные до тьмы адаркинцы, чиносцы, телесы, телеуты» [96. - С. 207.], кыргызы, черики и ряд других лесных народов, живших от Енисея до Иртыша. Сюда же относились подвластные ему тысячники Тахай и Ашихтар [96. - С. 207.].

В эпоху Хайду хана бахрины вместе с чериками мигрировали в Семиречье. Видимо, одной из главных целей миграции являлось объединение со своими западными соплеменниками – азами, тухси и др. Чуть позже, все племена улуса Хорчи оказались на Тянь-Шане. В том числе, кыргызы, толосы. В XIII-XIV века бахрины упоминались вместе с кыргызским племенем черик и жили в междуречье Или и Иртыша. Они здесь создали самостоятельные улусы. При этом, сохраняя союзнические отношения с главой улусов чериков Анга Торе и кыргызов Манас (по Ахсикенди).

По сообщению Утемиш Ходжи, бахрины входили в союз аз-ширинов, являвшихся союзником Токтамыш хана. По сообщению ибн Вали, Пулад хан, совершив поход и наказав кыргызов после смерти Токтамыш хана, бахринам, очевидно, находящимся в то время в подчинении хана, поручил охранять пределы своего владения от кыргызов.

В версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди довольно подробно описывались бахрино-кыргызские отношения, относящиеся к эпохе Анга Торе. В ней владения бааринов Бахрин и кыргызов Каркыра указывались как соседние княжества в Семиречье. В одном месте источника говорится, что Токтамыш хан, объединив военные отряды владений Бахрин и

Каркыра, из Кулана продвинулся через верховья Таласа на место битвы [16. – С. 44 - 47, 68-69.]. Это в первую очередь указывало на связь бахринов с владением Каркыра в долине реки Талас. Источник подтверждает соседство кыргызов и бахринов на Тянь-Шане. Бахрины выступали как союзники моголистанского князя Анга Торе и кыргызского предводителя Манаса [16. – С. 44- 47, 68- 69.]. Следует отметить, что источники отмечали близость могольских племен чорос и бахрин. Согласно кыргызским родословным данным, могольские бахрины (баарыны) вместе с чериками («черик-воин») вошли в состав правого крыла кыргызов. По родословным данным, племя кара чоро также называлось суу мурун (возможно, от «су – воин», мурун – баарын, бахрин; термины «су», «чоро» и «черик» синонимы). В родоплеменном составе кара чоро обнаружили потомки некогда могущественных бахринов под именем бааринов [15.- С. 101-105.].

Таким образом, вся история племени бахринов проходит в тесной взаимосвязи с азами (аз-ширинами), чериками и кыргызами.

КЫПЧАКИ И КЫРГЫЗСКАЯ ОБЛАСТЬ КАРКЫРАХАН

В исторических источниках предыстория кыпчаков связывалась с народом сир рунических надписей, имя которого соответствовало китайскому этнониму «сеяньто». С.Г. Кляшторный по этому поводу писал: «Господствующую группу племен, которую собственно тюркские памятники именуют «тюрками и сирами», уйгурский (огузский) памятник из Шине Усу (Селенгинский камень) называет «тюрками и кыпчаками». Напрашивается вывод, что при обозначении одного и того же племенного союза, в какой-то мере делившего власть с тюрками, тюркские памятники пользуются этнонимом сир, а уйгурский памятник – этнонимом кыпчак. Иными словами, оба эти этнонима тождественны...» [90.- С. 153; 17. – С. 43]. Сиры рунических источников отождествлялись с народом сеяньто китайских хроник, которые отмечались как «особое поколение теле». Племена союза племен теле размещались на огромной территории от «Большого Хингана на востоке до Каспийского моря на западе» [142. - С. 151; 17. – С. 43.] По сведениям источников, сеяньто состояли из двух объединений. В «Таньшу» по этому поводу говорилось: «Сейяньто составилось из двух родов Сйе и Яньто» [17. – С. 44.]. Во главе нового союза стал могущественный род се, уничтоживший правящий клан яньто, под именем Илиту (Ильтэр) [17. – С. 44.].

По мнению С.М. Ахинжанова, сеяньто делились на две компактные группы, живущие не вместе, а врозь. Он по этому поводу пишет: «В конце VI века, согласно показаниям источников, нам известно, что сеяньто двумя компактными, но в количественном отношении неравными коллективами проживали в двух местах восточной части Центральной Азии, что являлось

довольно типичной картиной чересполосного размещения родоплеменных подразделений единого этноса для той эпохи. Меньшая группа сеяньто проживала в Хангае, где она подвергалась притеснению соседних телесских племен. Другая, мощная группировка сеяньто располагалась со своими кочевьями на территории между Восточным Тянь-Шанем и юго-западными склонами Алтая и находилась в подчинении сначала каганов Первого Тюркского каганата, а после крушений его – в подчинении у правителей Западнотюркского владения» [17. – С. 45]. Комментируя сведения в «Таньшу», где говорится «сеяньтоский Ишибо утвердился при горах Яньмо, он полагает, что здесь находилась ставка их правителя Ишибо. В то же время его поколение, кочевавшее от Алтайских гор на запад, находилось в подчинении у Шеху хана, одного из западнотюркских владык.

Союз тюрков и сиров сложился после того как сеяньто откололись от западных тюрков и переселились на восток. В источнике отмечается: «Ишибоев внук, по имени Инань, 70 тыс. кибиток своего поколения поддался Хйели-хану» [17.– С. 49]. Сеяньто жили на своих древних землях южнее реки Толы и находились в зависимости от правителей восточных тюрков. Но, позже восстали. Их восстание было поддержано другими племенами теле, в основном уйгурами. С поддержкой родственных племен теле им удалось в 627 году нанести сокрушительное поражение восточным тюркам. В результате в 630 году пал Первый Восточнотюркский каганат и установилась гегемония сеяньто в восточной части Степи. Уцелевшая часть тюркских племен вошла в состав сеяньто, образовав союз сиров и тюрков, что послужило появлению этнонима «тюрк сир будун».

Ставка предводителя сеяньто Инаня расположилась по северной стороне пустыни Гоби на правом берегу реки Толы в западной части Хангайских гор. Земли государства сеяньто соприкасались на «востоке Шивэй, на западе Алтайские горы, на юге тукюе, на севере Байкал, это древние земли хуннов. В эпоху рассвета государства сеяньто им на севере покорились енисейские кыргызы. Китайские хроники отмечали: «прежде Хагасское государство зависело от Дома Сеяньто. Сеяньто постоянно приказывали... посылать туда по одному лицу для общего управления». В кыргызском владении назначили наместника из рода аз с титулом элтебер Ышбаркуль Ачжана, который, несмотря на зависимое положение, вел активную внешнюю политику. Накануне падения государства сеяньто в 648 году Ышбаркуль Ачжан совершил успешное посольство в Поднебесную и лично встретился с императором Китая.

Однако, после падения государства в 646 году, племена сеяньто вошли в состав Второго восточнотюркского каганата. В данный период часть племен сеяньто проживала компактно в степях Казахстана, а часть – на прежних кочевьях в Хангае, остальные были рассредоточены в других местах [17. – С. 51]. После 735 года исторические источники навсегда

прекращают упоминать о племенах сир. Как нам кажется, одной из главных причин исчезновения целого этноса из источников могли стать азы, которые после событий в 715 года, проиграв сражение Культегину в районах озера Хара Коль, мигрировали на запад. Часть племен азов заняли восточные пределы земель Тюргешского каганата, а часть осталась в прежних землях. Т.е. азы занимали ту же территорию, где жили сеяньто – сирь.

По данным исторических источников, древние азы, так же как и сеяньто, представляли два объединения племен: малую и большую группировки. Установлено, что восточные азы (малая часть азов) проживали в районах реки Ус в Западной Монголии, а западные азы обитали в степях Восточного Казахстана в Южном Алтае.

Следовательно, азы, слившись с предками кимаков и кыпчаков, в конце VIII века смогли возродиться.

В VIII-X века в составе Карлукского каганата азы вместе с родственными тухси, представляя тюргешей, жили отдельным улусом. Еще ибн Хардадбек в перечне тюркских племен указывал азов (аз гиши) самостоятельным улусом, рядом с тюргешами, кыпчаками и кыргызами. Утемиш Ходжи и С.Ахсикенди информировали о союзе племен аз-ширинов, созданного на основе аз-ширинов, кыпчаков, бахринов и аргынов. Если под тюргешами понимать бахринов, которые управляли Тюргешским каганатом, то племена вышеуказанного союза племен имели этнополитические связи между собой с эпохи Кыргызского Великодержавия.

Кимакский каганат состоял из трех областей Йаксун Йасу, Андар аз кыпчак и Каркар(а)хан. Видимо, первая область принадлежала собственно кимакам, вторая как подсказывает ее название к алтайским племенам – андар, аз и кыпчак, а третья имела связь с кыргызами. В сочинении «Худуд аль-Алам» об области Каркар(а)хан отмечалось «жители ... напоминают по своим обычаям хырхызов» [178. - С. 50.]. Следовательно, данная область могла быть образована также азами и им родственными кыргызами, кимаками, канглы, кыпчаками, огузами и другими алтайскими племенами. Это указывает на важную роль азов в данном регионе. Не исключено, что азы также могли называться тюрками и вместе с тухси сыграть важную роль в формировании Караханидского каганата на Тянь-Шане.

Книга С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих»– единственный источник, который подтверждает сведения анонимного автора «Худуд...», о вышеуказанной области Каркар (а) хан. С.Ахсикенди информировал о кыргызской области Каркыра, с центром в долине реки Талас на Тянь-Шане. [16. - С. 46-62.].

В X веке кыпчаки выделились из состава кимакского союза племен. В XI веке кыпчаки расширили границы своего государства на юге до Тараза,

где они имели укрепление Кенджек Сенир. Кыпчаки делили с огузами побережье Арала. Они владели полуостровом Мангистау. Здесь интересы кыпчаков столкнулись с интересами сельджукидов. Кыпчаки попытались безуспешно захватить Хорезм. После кыпчаки слившись с азами, стали мигрировать на Запад.

В исторических источниках их на востоке называли союзом племен шары или аз-шарийя, а на западе команамы или половцами (русские источники). Союз представлен был пассионарными группами двух племен -азов и кыпчаков.

По данным источников шары сначала пришли в долину реки Талас, но потом часть их продвинулась на запад, а другая вернулась на свои исконные земли на востоке. Однако, кыпчаки в долине реки Талас и Кашгаре появились еще до миграции шары. В связи с вышесказанным можно полагать, что этноним «кыпчак» был импортирован кыпчаками и шары в долину реки Талас. Видимо, эти миграционные процессы, сопровождавшиеся оседанием кыпчаков в данном регионе, повлияли на эпос «Манас» С. Ахсикенди, который пережил определенные изменения и напластования. Вполне возможно, что именно в связи с этими событиями население кыргызской области Каркыра стало называться каркыралинскими кыпчаками или кыпчаками Каркыры. В родословной кыргызов обнаружилось следы этногенетической и этнополитической связи азов с кыпчаками. Б. Солтоноев [163. –С. 94.], О. Сыдыков [160.] связывали происхождение кыргызского племени азык с кыпчаками, что говорит о связи кыргызских азыков с племенами союза аз-ширинов.

В XII веке в период усиления кара китаев кыпчаки вошли в тройственный союз племен, который был создан кыргызами, кыпчаками и ябагу. Согласно эпосу «Манас» С.Ахсикенди и других более поздних его версий, в период кара китайской экспансии союз алтайских племен возглавляли кыргызы, которые смогли консолидировать вокруг себя большинство алтайских племен. Согласно С.Ахсикенди, одними из основных были аз-ширины, кыпчаки, кераиты, канглы (кангы/канды), бахрины, а в поздних версиях сказания – кангы, долосы, тейиты, кесеки, азыки, кара тюрки, кыпчаки, аргыны, найманы, дурманы и другие. Как видим, кыргызы имели союз в основном с племенами союза аз-ширинов и Салучи-Булгачи (первые четверо в поздних версиях «Манаса»).

В монгольскую эпоху кыпчаки и Дашти Кыпчак входили в состав Золотой Орды. Усиление кыпчаков в составе Золотой Орды начинается в период Токтамыш хана. По сведениям Утемиш Ходжи, союз племен аз-ширинов, куда входили и кыпчаки, с первых дней поддерживал новоиспеченного владыку Золотой Орды Токтамыш хана. С.Ахсикенди в своей версии эпоса «Манас» подтверждают сведения Утемиш Ходжи о поддержке союза аз-ширинов Токтамыш хана. Военные отряды союза аз-ширинов всегда находились рядом с Токтамыш ханом, сопровождали его

езде и всюду. По его данным, Токтамыш хан и союз аз-ширинов имели тесные этнополитические связи с моголами улуса Анга Торе и кыргызами.

АРГЫНЫ. КАЗАХИ В ДАШТИ КЫПЧАКЕ

В исторических источниках аргыны были известны под названиями «аргун», «аргунан», «оргун», «органум», «арканут», «аркенут».

По версии Льва Гумилева, он связывал происхождение аргынов с средневековыми басмылами [42.–С. 372]. Н.А. Аристов, Г.Е. Грумм-Гржимайло, В.В. Бартольд связывали этнонимы «аргын» и «басмыл» со словом «помесь». По их мнению, последние являлись словами-синонимами и означали «помесь» (метис) [14. –С. 37.]. По мнению Г.Е. Грумм-Гржимайло, в средние века карлуки состояли из трех племен, уйгуры из девяти объединений, а басмылы насчитывали сорок родов [41.-С.256].

В.В. Ушницкий связал происхождение басмылов или аргынов с кыпчаками, которые жили в одном и том же регионе. Он пишет: «Этноним кыпчак» мог быть связан с какими-то племенами древнетюркского происхождения [175.–С. 99]. По его мнению, как кыпчаки, так и басмылы жили в Восточном Туркестане. Они могли быть связаны с басмылами, которые там же обитали. Далее он пишет: «По словам Рубрука, басими (басмылы) это те же «аргоны», под которыми можно понимать аргынов-крупный союз племен в составе казахского народа. «Аргын» в казахском языке обозначает «помесь, смесь», как и «басмыл».

Казахские исследователи Т.А. Исенбаев и Е.З. Кажибеков впервые отметили связь родословной саха и шежере казахского племени аргын. Согласно родословной, предками Омогоя и Эллея являются Ексюкю-Мэйэрэм Сюппю-Хорохой-Аргын-Айзал-Ерес Кюел Дьулдугун-Тюертюгюл-Хайаран-Омогой-Эллей. Имена предков саха они сопоставили с родовым делением казахского рода сюондук, входивших в состав аргынов: орозкелды-ерескюелдьюлдьулгун, тортуул-тюертюгюл, мейрам-мэйэрэм-сюппю» [175.–С. 99].

Следует отметить, что С.Ахсикенди в своем «Маджму ат-Таварих» в одном месте приводил топоним «аргун-бахри» [16. –С. 41.], а в другом «кулан-бахрин» [16. –С. 69], в третьем антропоним «кулан-найман бахадур» [16. –С.80]. Во всех трех случаях, термины указывали связь бахринов с аргынами, куланами, найманами. Они также указывали на соседство кыпчакской области Кулан с бахринами, аргынами и найманами.

Однако, было бы целесообразно этнонимы «басмыл» и «аргын» также рассматривать не в генетической плоскости, а в этнической. Например, в значении «аралаш» (аралашып жашоо, кошулуп жашоо, чогуу жашоо: в значении «жить слитно, смешанно», «жить вместе», «вместе сосуществовать»). В казахской поговорке говорится: «Из тех, кто имеет

предков, многочисленны аргыны, а из тех, кто без предков, – бура» (или тили буру). Т.е. те, кто без предков, считались иноплеменниками, чужаками. В данном случае предки басмылов и аргынов, прежде всего, представляли множество племен и родов, собранных или объединенных воедино. Т.е. в данном случае, «казак» это, прежде всего, степняки, собранные воедино. В таком случае, происхождение этнонима «казак» могло быть связано с одними из древних племен, обитавших на просторах Великой степи. Ими были азы, канглы, кыпчаки, кимаки и другие.

В связи с этим целесообразно проанализировать различные гипотезы и мнения ученых о происхождении этнонима «казак». Полагали, что «казак» значит «бездомный», «бесприютный», «скиталец», «изгнанник».

Однако, в этнографическом плане происхождение этнонима «казак» больше связывали с белой гусыней – каз ак». Рассматривали также в связи с терминами «каз» и «ок» (племя каз), «казар ук» и т.д.

По нашему мнению, вполне можно поддержать гипотезу о происхождении «казак» от «каз и ок», в значении племя каз или кан/глы. Вполне имеет право на жизнь также гипотеза о происхождении «казак» от названия родовой тамги кыпчаков «кос алип» (или «кос ок» или «эки пшак»).

Следует отметить, что у тюркских народов процесс объединения племен и родов отражался на различных символиках, в названии союза племен, родовой тамги. Данный процесс также мог быть отображен в изображении родовой тамги и т.д. Поэтому у тюрков в обозначении имен племен и родов практиковали названия родовых тамг. Например, канглы называли свою родовую тамгу «кый пшак» (изображение одной косой линии/), кыпчаки – «эки пшак» (кыпчак тамга, две косых линии//), кыргызские племена солто и нойгут – ай тамга (луна), доолос кош тамга (две луны), род тата «кош ок» (две стрелы от лука). Один из родов племени кушчу носил название «жалан найза» (одно копье).

Согласно санжыре, в более древние времена кенегес и кыпшак представляли один народ и назывались кый-пшак. Их тамга представляла одну вертикальную черту (косая линия, начерченная сверху вниз в виде цифры /). Но, позже кыпчаки отделились от кенегесов и в свою родовую тамгу прибавили еще одну косую линию. Тамга стала называться «эки пшак». Полагали, что отсюда якобы и пошло название «кыпчак» [6. – С.184]. Однако, иногда вместо изображения «пшак/нож» кочевники использовали также «копье», луну, стрелу и т.д.

В древности племенные союзы имели военизированную общественную структуру. Войско формировалось по принципу «один воин – одна стрела». В племенных союзах каждый достигший зрелого возраста номад считался воином – одной стрелой. Каждый воин числился в десятке, а десяток – в сотне, сотня – в тысяче, а тысяча – в тюмени. Джувейни писал, что «не было человека, который был бы вне сотни, тысячи или

тумы, к которой он был приписан, или бы искал где-либо убежища» [48. – С. 185.].

По мнению С.Г. Кляшторного, «стрела» была формой военно-административной, а не родоплеменной организации [91. - С. 133]. «Стрела» могла состоять из нескольких средних и малых племен, принявших общее имя. Каждая «стрела» должна была способна выставить один тумен войска и иметь свой стяг. Т.е. тысячное войско с «великим предводителем» – шадом.

В Западнотюркском каганате каган каждому вождю народа он ок будун посылал печать, стрелу, символизирующую его власть в данном улусе. В средние века кыпчаки, чье происхождение напрямую связывалось с кангарами (канглы), управлялись вождями, носившими тронное имя канглы. М.Кашгари (XI в.) отмечал, что «канглы» означало «имя знатного человека среди кипчаков» [81.– С. 379.]. В средневековых источниках саяно-алтайских канглийцев обозначали этнонимом «хэйчежцы/кангалас/кангач». Этноним имел разные формы. Например, «хэйчежцы/хэчже/эчжень/эчжи-кангач/ханас», «каач» или «хаас», «хас», «качуут» или «хазуут». Вполне возможно, этноним «канлы» (основа кан/кас) мог окончательно оформиться в форме «кас ок» («канглы» и «стрела», обозначающая символ власти), в значении «канглийская стрела» или «канглийский воин/стрела» или «канглийский род».

Однако, в связи с канглы (высокие телеги) этноним мог также происходить от слияния двух слов «кош» (лагерный) и «ок» (стрела-воин). Отметим, что многие центральноазиатские народы для обозначения кочевого лагеря использовали термин «кош», а для военнообязанного человека, относящегося к лагерю «ок» (стрела), по древнему принципу «один воин – одна стрела». Например, на монгольском языке «кош – «жилище, дом», кошилик – «палатка, запасная юрта»; на кыргызском языке кош – «запасная юрта, кочевой лагерь»; на туркменском языке гош – «полевой стан»; на чагатайском языке кош – «кочевой лагерь»; на древнетюркском языке кош – «запасной». На современном калмыцком языке это слово существует в форме «хош» в значении «временная стоянка; полевой табор», а также «вторая юрта (при главной)» [146. – С. 108-115.].

Следовательно, «кош» (в значении как лагерь, стоянка) то же что и конуш (стоянка, лагерь, место обитания). Можно сравнить с усуньским топонимом «кункат», а также названиями населенных пунктов «конья» (город в Турции) и «барскоон» (село на Иссык-Куле). В таком случае, этноним «казак» мог означать степных кочевников, живущих в тележных лагерях. И поэтому их могли называть канглы (вольные степняки тележных стоянок). Возможно, поэтому донские козаки называли себя вольными козаками или людьми степной воли.

Отметим, что в тюркском языке для обозначения племенных объединений и союзов также допустимо использование слова «кош» или «кошуу» в значении «прибавлять»/«плюсовать», «объединять», «сливать». Союз или объединение двух (или нескольких) племен (в народ) обозначал бы кош ок (кос ок). Применительно к народу есть также слово «кошук» («косук») «объединенный воедино», «слившийся воедино», «объединившийся в народ» и т.д.

В данном случае, этноним «казак» мог состоять из двух слов «кош» (лагерный) и «ок» (стрела в значении воин, относящийся к кочевому стану или лагерю).

Отсюда можно предположить, что «казак» мог означать «кочок»-кочевник. В тюркских языках встречались имена «кочок», «кочербай» в значении «кочевник».

Однако, нам также хотелось бы рассмотреть происхождение этнонима «казак» в связи с западнотюркским этнонимом «хуво» и термином «ховуз». Отметим, что в Туве есть степь под названием «Баян Талаа Ховузу», в окрестностях которых и жило племя хуво. В «Манасе» кыргызский батыр бил убит в местности «Баян талаа». В данном случае, слова «талаа», «ховуз» и «дашти» синонимы и означали «степь». Термин «ховуз и ок» означал «степняк» или степное племя или род. «Ховуз ак» также мог в связи с эволюцией языка иметь формы «хобый (з) ак», «хобый (ш) ак». Как нам кажется, стяженные формы последних могли окончательно оформиться как названия степных племен «хуво» («хобуз», «хобый», «хый»), «хумо», «комук» «кумук», «козак», «казак», «кыймак», «кимак» «кыйшак», «кыпчак».

Следовательно, «казак» – это, прежде всего, «степной род, племя или народ». Т.е. «казак» и кыпчак – синонимы.

Но, отметим, что в древности для обозначения союза племен кочевники использовали слово «кабышкы» («союз»). Поэтому можно предположить, что этноним «кыпчак» мог происходить от термина (основы) «кабыш», «кабышуу», «кабыш/ак», «кабыш/ок» и т.д.

Однако, есть предположение о том, что происхождение этнонима «казак» могло быть связано с родовой тамгой «каз аягы» (или «тарак-гребень»), которая была широко распространена еще в эпоху Золотой Орды. Отметим, что термин «казак» впервые стал распространяться в качестве этнонима и названия местностей на землях Золотой Орды и Крымского ханства, а также сопредельных с ними регионах на Украине, Северном Кавказе и в Азербайджане.

По сведениям Э.Челеби, Крымское ханство состояло из 40 бейликов. Э.Челеби писал: «Всего в Крыму 40 бейликов. Одним из знатных был орский бей. Он является обладателем знамени и барабана. Иногда этот бейлик отдают казак-султанам» [184]. М.С. Глухов попытался найти связь между этнонимом «казак» и тамгой «каз аягы», которая широко

использовалась в качестве государственного знака на печатях баскаков – сборщиков дани, и чеканилась на монетах некоторых золотоордынских ханов. М.С. Глухов по этому поводу писал: «Тамга «каз тэпие», или «каз аягы», определяемая некоторыми историками как «трехногая» или «тарак» («гребень»), изображалась на печатях баскаков – сборщиков дани, чеканилась на монетах некоторых золотоордынских ханов, например Шадыбека (1399-1407) – ставленника Идегея. Хаджи-Герей, основатель династии крымских ханов, принял эту тамгу в качестве государственного герба» [40. - С. 17]. Среди казахских племен тамги с термином «кас» или «кос» имелись у племен, ранее входивших в состав Золотой Орды, кыпчаков – «кос алип» (или «эки пшак» - две косые линии//) и аргынов «каз» (два кружочка, ассоциирующие объединение двух родов).

Однако, отметим, что выбор тамги «каз аягы» или «тарак» («гребень») мог иметь религиозный характер. По понятиям древних тюрков главная богиня Умай, супруга Тенгри, в образе птицы лебедь могла летать в небе, ходить по земле и плавать по воде, приносить счастье и помогать людям. Согласно преданию именно лебедь снесла яйцо, из которого вылупился этот мир.

В древние времена среди скифских племен был популярен культ благородных пернатых лебедя и журавля. В указанном регионе лебедь и журавль считались тотемами у гипербореев, печенегов, канглов, кыпчаков, кыргызов, меркитов, хоринцев (саха-якутов) и других. Практически все племена с тотемами лебедь и журавль считались благородного происхождения. Например, у печенегов одно из трех благородных родов кангаров называли карха, что значит лебедь. У кыргызов хан Манас происходил из династийного рода каркыра-журавль. По одной из версий родословных преданий алтайских кыпчаков предок народа родился из зернышка кедрового ореха, принесенного журавлем в свое гнездо. Один из четырех родов меркитов называли хо-меркит, что значит благородные (хо) меркиты (от куба-лебедь). По данным санжыра птицей рода кан-канлы был журавль [6. - С. 54]. По легенде казахи произошли от белой гусыни (каз ак) сочетавшейся с их мужским предком (военачальник) Калча Кадыром [13. - С. 200-201, прим. 2.]

Следовательно, в понимании кочевников (по тенирианству) тамги «каз аягы» или «гребень» ассоциировались сакральными предметами тотемических животных из верхнего и нижнего пантиона журавля, белой лебеди, белой гусыни, лошади и т.д. В данном случае тамга «каз аягы» ассоциировалась с тотемической пернатой белой гусыней (ак каз), воспетой в генеалогическом предании о происхождении этнонима «казак». «Тарак» («гребень») тоже воспринимался в качестве сакрального предмета, используемого в расчесывании тотемистической лошади.

Очевидно, выбор белой гусыни (прообраза белой лебеди) в предании и тамги «каз аягы», своим начертанием напоминавшей родовой знак «ай

тамгу» (в измененной форме), прежде всего, говорит о том, что носители этого знака и тотема, по своему происхождению имели связь с племенами, носившими знак «ай тамга». Т.е. первые представляли молодое поколение тех племен, которые имели родовой знак «ай тамга».

Отсюда, можно полагать, что происхождение этнома «казак» действительно могло быть связано с Золотой Ордой и Крымским ханством, который патронировал кочевников черных клобуков, азов, кыпчаков, канглы, кыргызов, проникавших вглубь древнерусских степей, где они постепенно ассимилируясь среди местных славянских племен, стали представлять субэтнос под названием «казак». После ликвидации Крымского ханства часть племен союза аз-ширинов –аз-ширины, бахрины, кыпчаки, аргыны и другие вновь возвратились в свои исконные земли на востоке, где благодаря последним этноним «казак» получил распространение и стал собирательным именем кочевников Дашти Кыпчака.

Следовательно, предками современных казахов можно называть кара калпаков, племена союза аз-ширинов-аз-ширинов, бахринов, кыпчаков, аргынов и другие племена Золотой Орды.

По данным источников и преданий, предки современных казахов Жаныбек и Гирей покинули Абул-Хайр хана из-за того, что он не выдал Кобланды батыра из рода кара кыпчак племени кыпчак, жаждущим мести за смерть Даир Ходжа аргына вышеотмеченным двум князьям.

Жаныбек и Гирей ушли в Семиречье и жили между Чу и Таласом. Т.е. на землях владения древних канглы и кыпчаков Каркыры в долине реки Талас. Однако после смерти Эсенбука хана в 1462 году они возвратились в земли своих предков, объединили местные племена кыпчаков, канглов, аргынов, кереев, найманов и других в единый народ, который стал называться казахами.

С.Ахсикенди в своем «Маджму ат-Таварих» кыргызов, казахов и других включил в список 92 племен кочевых узбеков. Он же выделил казахов от 92 племен кочевых узбеков, но разместил в Дашти Кыпчаке. Он писал: «После сражения Хазирети Салоллоху Алейхи Ва-Саллам предоставил волю этим 92 человекам. Некоторые из них расположились в Уруме, а некоторые – в Мо-варо-ун-нахре (Мавереннахр-Т.А.). Казак и Калмак ушли в Дашти Кыпчак» [16.-С. 25.].

В IX-XII века упоминалась страна Аргу. Согласно Махмуду Кашгари, «Аргу – «ущелье», то, что находится между двумя горами. Страну, расположенную между Таразом и Баласагуном, называют «Аргу», так как она располагается между двух гор» [82.– С. 155]. По мнению З.В. Тогана, племена аргу кочевали в долинах Чу и Таласа, а затем переселились в Кашгар [187. – С. р. 60, note. 80.].

В монгольскую эпоху аргыны представляли многочисленное племя. С ними считались и чингизиды. По данным источников, женой старшего

сына Хулагу Тимур Бука была Аргун – тикин из племени аргунав. Согласно другому источнику, в середине XV века многочисленное туркменское племя аргунав восстало против Улукбека и осадило столицу тимуридов – Самарканд.

Отметим, что болгарские летописи связывали происхождение аргынов с кыргызами. В частности, говорилось, что аргынами называли кыргызов, обитавших на реке Аргун в XII веке. Видимо, в данном случае имелась в виду река Аргун, которая обнаруживалась в Забайкалье. До кара китайской эпохи аргыны-кыргызы подчинялись меркитам (ара китаям). Источник отмечал: «в прошлом аракытаям подчинялась восточная часть племен хон и кыргызов, которых называли «аргын» – по имени реки Аргын (Аргунь)». В XIII-XVI века аргыны уже жили в Семиречье, кочуя от реки Эмиль до Тарбагатая, до реки Каратал и далее на запад от Сайрама. В эпоху Тоглук Тимура канглы, кераиты, аргыны во главе с князем Хаджибеком участвовали в походе хана на Мавереннахр. Хаджибей приходился дядей Анга Торе Черика. Согласно источникам, во время преследований Тимура Анга Торе скрывался у арканутов. Сведения исторических источников о родстве племен улуса Хаджибея и Анга Торе находят полное подтверждение.

Йезди писал о противоборствах Хаджибея из арканутов (аргынов) и эмира Камар ад-Дина из дуглатов.

По мнению М.С. Муканова, аргыны издревле жили в Семиречье. Б.Х. Кармышева отмечала, что «казахи-аргыны имели генетические связи с узбеками-локайцами, которые выделялись более монголоидными чертами по сравнению с остальными узбекскими племенами [78. - С. 232-236.]».

Этнограф И.Молдобаев о них писал, что «племя аргын входило в состав Среднего жуза казахов. По мнению казахских исследователей, аргын являлся даже синонимом названия Средний жуз и был наиболее крупным объединением «не только в Среднем жузе, но и среди всех трех жузов» [126. - С. 143.]. И.Молдобаев отмечал, что хотя в этнонимии кыргызов название аргын не встречалось, но при внимательном изучении можно обнаружить названия отдельных родовых подразделений среди кыргызских племен, которые имели связь с аргынами. И.Молдобаев сравнил этнонимы казахских аргынов жогары шекты и томон шекты с названием рода ойдо чекти племени саяк, томон шекты племени багыш, жогору тамга и томон тамга племени кытай. Далее он писал: «И действительно, тамги как казахских родов жогары шекты и томон шекты, так и кыргызских родов ойдо чекти, томон чекти, жогору тамга, томон тамга имели прямую линию от основного знака тамги вверх (жогору) и вниз (томон). Следует отметить и схожесть родоплеменных структур казахских аргынов и кыргызских саяков, в составе которых зарегистрированы одинаковые родовые названия. Как аргыны, так и саяки состояли из шести основных поколений. Кыргызских саяков называли

алты аталуу саяк («саяки, состоящие из шести предков»). Про казахских аргынов также в народе говорят: «Аргын болсон алтау бол» – буквальный перевод: «Если ты аргын, то будь из шести поколений» [126.- С. 143-144.]. Любопытно, что у кыргызов бытует близкая по смыслу аргынскому пословица «Тортоон топ болсон, тободогунун аласын, алтоон ала болсон, алдындагыны алдырасын».

А.Маргулан и Ч.Валиханов, изучив один из основных сюжетов эпоса «Манас» «Тризна по Кокетею», полагали, что кыргызы постоянно совершали перекочевки с юга на север к Хангаю. А.Маргулан изучал генеалогию казахских племен. В частности, аргынов, обитавших в районах Каркыралинских и Чингизтауских гор. По родословной они переселились в Арку из Внутренней Сибири. Племя аргынов в своем составе имело родоплеменные группы теит, кусшы, шерик, жунды кыргыз (жунды – признак европеоидности). По генеалогии они пришли в Арку в два этапа. Первым пришел Шерик. Здесь Шерик бий оказался под влиянием кыпчакского хана. С ним вместе переселились его сорок дружинников – кырк шоро. Шерик имел трех сыновей – Увай, Ногай, Орыс. Вслед за Шериком в Арку переселились, «переплыв Иртыш на тулпарах», Орыс и Убай [112. - С. 109].

А.Маргулан сопоставил кырк шоро шериков племени аргын с эпическими героями кырк чоро Манаса, упоминаемыми в эпосе «Манас». А.Маргулан приводил ряд кыргызских родов среди казахских аргынов. В составе аргынов обнаруживались кыргызские роды теит, черик/шерик, кушчу/кусшы, жунды кыргыз, саяк, куртка/саркуртка. Причем, названия вышеотмеченных родоплеменных групп аргынов в этнонимии кыргызов встречались в качестве имен крупных кыргызских племен, что говорит о существовании тесных этногенетических связей между аргынами и кыргызскими племенами. В родоплеменном составе кыргызского племени саяк обнаруживается род кайдуулат, который, несомненно, представляет осколок могольского племени дуглат.

Следует отметить, что представители аристократического рода аргынов в то время назывались ходжами. Согласно источникам, золотоордынские ханы Джаныбек и Токтамыш имели служивого князя из аргынов Кара-Ходжа. М.Д. Исхаков в списке имен беков Токтамыш хана назвал Кара Ходжи (Аргын), Сарай-бия (Барын, был аталыком у сына хана Тохтамыша Джелаладдина) и Тимер (Т.м.р.) бия (кыпчак) [64. -С. 46.]. Отметим, что имена последних имели свою аналогию и встречались в «Манасе» С.Ахсикенди» в качестве имен эпических героев-союзников Токтамыш хана и Манаса. К примеру, Кара Ходжа аргына, князя улуса Бахрин, Ак Тимур кыпчака, Жети Кашка кыпчака, Ульмас Кулана.

С.Ахсикенди информировал о союзе Токтамыш хана с племенами кыпчак, бахрин, оргун (аргын) и байри, куда также относились кыргызы и определенная часть моголов. [16. - С. 46-62.]. Он же в версии эпоса

«Манас» в числе союзников Токтамыш хана и Манаса приводил расширенный список героев. Им названы имена князей Айкожо (Айходжа, он же Темир ходжа) аргына, Кара Кожо (Ходжа) аргына, Анга Торе черика, Сулачи-Булгачи, Жети Кашка кыпчака, Ульмас Кулана, князя улуса Бахрин, Кара Ногая, его сыновей Бакир Ходжа-Ахмед и Коку-мурзы и др. Владения Каркыра с центром в Таласе и Бахрин в Притяньшанье указывались как соседние области. В источнике одними из самых близких князей Манасу указывались Айкожо (он же Темир кожо) и его сын Кара Кожо. По источнику дух Айкожо всегда покровительствовал Манасу, а его сын Кара кожо всегда приходил ему на выручку в трудные минуты [16. - С.54-55, 59, 61.].

В поздних версиях эпоса «Манас» аргыны встречались наряду с кыргызскими и казахскими племенами. Они всегда упоминались с именем своего предводителя Каракожо: «Алтайлыктын баары бар, Аргын Каракожо бар» [110.- С. 52, 74.]. Все это дает нам право видеть в последнем прототипа вышеотмеченного золотоордынского князя из аргынов Кара Ходжа, военачальника Токтамыш хана.

Следовательно, мы можем утверждать, что сведения Утемиш-Хаджи «Чингиз наме» о союзе племен аз-ширинов, бахринов, аргынов и кыпчаков находят полное подтверждение в сюжетах эпоса «Манас» С.Ахсикенди, описывающих события о союзниках Токтамыш хана и Манаса – Анга Торе (черик), Каракожо (аргын), Жети Кашка (кыпчак), Бахрин (название союзного улуса бахрин). В данном случае, они представляли имена исторических личностей и вождей племен союзников Токтамыш хана и Манаса – аз-ширинов, бахринов, аргынов и кыпчаков, имевших между собой союз и пребывавших как на землях Золотой Орды, так и на землях Моголистана в XIII-XV века.

Отсюда можно сделать вывод о том, что вышеотмеченный союз племен аз-ширинов, бахринов, кыпчаков и аргынов был сформирован в эпоху Кыргызского Великодержавия. В IX-X века земли Великого Кыргызского каганата доходили на востоке до рек Аргун и Кирхира в Забайкалье (на левом берегу реки Урулюнгой, где находилось городище Хирхира, ставка Хасара, брата Чингиз хана), а на западе Или-Таласской долины, где обнаруживались топонимы и гидронимы рек Каркыра, Кара кыштак (близ г. Мерке), Каркыра (в Илийской долине) и гора Куркураусу (в Илийской долине). Следует отметить, что еще до установления господства кыргызов в Степи, на этой огромной территории с востока на запад обитали мукри (мохэ, предки бахринов), азы, алыкчыны (предки лакайцев), енисейские кыргызы, кимаки, кыпчаки и канглы. Следовательно, в IX-X века костяк Великого Кыргызского каганата составляли предки канглы, азов, аргынов (аргу), бахринов, кыпчаков, алакчынов и других, чью страну называли Каркыраханом и чьи жители напоминали по своим обычаям хырхызов [177.– С. 50.]. В данный период

племена этого союза кочевали на огромном пространстве, начиная от Байкала до Таласа, а отдельные их группы дошли до Северного Кавказа, Причерноморья, Крыма, древнерусских степей и Венгрии. В эпоху кимако-кыпчакского союза племен вышеотмеченные племена консолидировались вокруг кыпчаков, а в период усиления кара китаев в этой группе племен вновь стали лидировать кыргызы. М.Кашгари писал о союзе кыргызов, кыпчаков и ябагу против кара китайской экспансии. В монгольский период они были известны как лесные племена улуса Хорчи, где главную роль играли бахрины и кыргызы.

Аргыны в XIII веке входили в Монгольскую империю Чингисхана. Аргыны вместе с азами, кыпчаками вошли в состав улуса Джучи.

Аргыны приняли активное участие в формировании Среднего жуза казахов. Считается одним из самых многочисленных племен казахов. Аргыны вошли в состав казахов, ногайцев, хакасов, крымских татар. В этническом составе кыргызов потомки аргу (или аргыны) известны под названием оргу [15.- С.211-212]. В отличие от аз-ширинов, бахринов, кыпчаков, находившихся в постоянном движении, аргыны предпочитали постоянно жить на своей территории, что обеспечило их численное превосходство среди казахских племен.

Таким образом, анализ сведений источников о вышесказанных средневековых владениях показывает, что княжества Аз-ширин, Бахрин, Аргын, Кыпчак, Тайбуга имели статус самостоятельных объединений, сформировавшихся в разное время, хотя, конечно, они относились непосредственно к кыргызам. Последние имели тесные этнополитические связи с кыргызами еще с эпохи Кыргызского Великодержавия. Поэтому все они находились в улусных отношениях с кыргызами. В связи с чем, с миграцией алтайских кыргызов на Тянь-Шань, основная часть последних ушла вместе с ними в Семиречье, а их оставшиеся осколки не могли возродить свое владение, войдя в состав более могущественных этносов и объединений или, оставаясь под влиянием и контролем чингизидов. В результате последние не стали восприниматься как политическое объединение в рамках Золотой Орды и перестали существовать как владение.

НОГАЙСКАЯ ОРДА. МАНГЫТЫ И КЫРГЫЗЫ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

Предки мангытов в древности жили на берегу реки Амур. Поэтому есть мнение о том, что этноним «мангыт» происходит от тунгусо-маньчжурского слова «река». «Манму~мангу», «мангу», «манга», «ману» – так называли в древности реку Амур. Словом «мамну» обозначали реки Амур, Уссури и Сунгари.

Считается, что мангыты являлись одним из «отуреченных монгольских народов» [26.- С. 143]. Лубсан Данзан связывал их

происхождение с сыновьями Мангхудая, которые «образовали род манхут» [96; 103.-С.60; 149.-С.29.]. В период объединения монгольских племен Чингиз ханом, мангыты оказали сопротивление. После покорения Чингиз хан переселил все племена, выступившие против него, в том числе и мангытов, к Аральскому морю. Здесь образовался Мангытский юрт [3.-С. 203], позже ставший известным как Ногайская орда.

Большинство ученых связывали это с именем главного темника Золотой Орды Ногаем. По мнению В.М. Жирмунского Ногай, был выходцем из племени мангыт [53.-С. 413].

В.В. Трепалов пишет, что «В XII в. монгольское племя мангутов расселялось между борджигинами, кочевавшими по Онону, и тунгусскими племенами среднего Амура, близко соседствовало с забайкальскими монголами-баргутами, т.е. занимало территорию, приблизительно соответствующую нынешней китайской провинции Хэйлунцзян» [171.-С. 46]. Однако, каким образом, мангыты оказались в Дашти Кыпчаке остается не известным. Согласно преданиям мангыты сначала жили на землях улуса Чагатая, а позже переселились в улус Джучи.

В родословной Чингиз хана мангыты относились к потомкам детей Алан-гоа, прародительницы монголов в шестом поколении. Согласно родословной Чингиз хана, мангыты происходили от потомка Бодончара по линии Хабичи-Баатура, имевшего сына Начин-Баатур Манху, у которого было двое сыновей – Уруудай и Мангутаи. От них пошли племена урууд и мангуд [96.-С. 46]. В эпоху Чингиз хана внуком Манху в седьмом колене был Хойлдар-Сечен, который был верным соратником и побратимом (анда) монгольского владыки.

В «Сокровенном сказании» рассказывается, что дочь вождя баргутов Баргудай – мергена Борджигин гоа являлась женой Хоридай мергена. От них родилась праматерь всех монголов Алан гоа [161. –С. 7-8]. Согласно преданию, первопредками монголов были Бортэ Чино (Пегий волк) и Гоа-Марал (Прекрасная лань). Один из потомков Добун-Мерган был женат на Алан-Гоа, прародительнице золотого рода борджигинов, откуда вышел Чингиз хан [86.-С. 291].

Согласно родословной, прабабушка Тимучина в девятом колене Алан Гоа родила от своего мужа Добун-Мерган двоих сыновей (Бэлгунут/ай и Бугунут/ай), но после его смерти родила еще троих сыновей от рыжего человека с лучом лунного света, спустившегося ночью через верхнее отверстие юрты. Алан Гоа назвала их Бугу-Хатагин, Бугуту-Салчжи и Боданчар. Все трое сыновей, рожденные от этого человека, имели европеоидные черты лица, имели рыжие волосы и голубые глаза. Род Чингиз хана борджугинов разошелся от одного из троих сыновей Алан Гоа Боданчара. По генеалогическому преданию, двое сыновей Добун-Мерган отцом своих троих сводных братьев считали некоего Малика Баяута, которого приютил еще в юности их предок. Однако Алан Гоа связывала

рождение своих последующих троих сыновей с лучом света в образе рыжего человека, который глубокой ночью через тундук спускался в юрту, а утром уходил в образе желтого пса. Она просила своих сыновей жить в дружбе и любви, поскольку все пятеро родились из одного чрева [154.- С. 153.].

Согласно «Сокровенному сказанию монголов» (ССМ), предки монголов, баргутов и хори-туматов жили в степях Западной Монголии. Обычно помещают первых между Керуленом и Ононом у Бурхан-Халдуна, вторых – в местности Баргузинской котловины [154; 174.-С.98], а третьих – в районе Арих Усун (Ариг Ус). Следует отметить, что по местным преданиям, у Хоридай Мэргана было три жены – Баргуджин гуа, дочь Баргудай мэргэна, Шаралдай и Нагаадай. Прародителем или тотемом хори туматов была желтая собака. Соответственно хори-туматы имели роды галзууд (бешенный в смысле пес) и шарайд (ср. с Шаралдай/желтый). Галзууды в своем составе имели подрод нохой (ср. с Нагаадай/собака). Т.е. в данном предании констатируется этнополитические связи хори туматов с родами баргу, шары (желтый) и нохай (нагадай, онгут, нойгут).

Отсюда можно полагать, что повествование сведений источника соответствовало хори-туматской версии происхождения Чингиз хана. В «ССМ» отмечалось, что «золотой род Темучжина (Чингисхана) является ответвлением от хори-туматского племени из местности Баргуджин-тукум, которая начиналась вниз по течению реки Селенги». [162. –С. 12-13.]

Средневековые источники размещают часть кыргызов в Западной Монголии. Как отмечено выше, кыргызы сюда могли переселиться в эпоху Кыргызского Великодержавия. В интересующую нас эпоху кыргызы компактно проживали в двух владениях Кыргыз и Кэм-кэмджиут и имели соседство с племенами Баркуджин Токума [180.- С. 74.] Рашид ад-Дин пишет: «Одна сторона Кэм-Кэмджиута соприкасается с местностями и горами, где сидят племена найманов. Племена кори, баргу, тумат и байаут, из коих некоторые суть монголы и обитают в местности Баргуджин Токум, также близки к этой области» [180. – С. 74]. По информации Рашид ад-Дина, вышеназванные баяуты представляли род олконутов, которые являлись ветвью кунгиратов.

По данным Рашид ад-Дина, кыргызы в XII веке граничили и находились в тесных взаимосвязях на юго-западе с найманами, жившими к югу от Алтая. В 1199 году найманский хан Буйрук бежал от Чингиз хана в Туву, которая в то время являлась одной из «областей кыргызов» [149.- С. 135-137, 150.]. В сказании о Гэсэре мангуты указывались в соседстве с кыргызами. Отмечается: «Соседним государством Нанчина является государство кергисов» [44. - С. 62.].

Ряд ученых считали Чингиз хана кыргызом. Основанием для выдвижения этой гипотезы послужило совпадение описания миража-человека, первою очередь золотого рода барджугинов по внешности с

енисейскими кыргызами, которые в эпоху Кыргызского Великодержавия мигрировали далеко на восток от Енисея. По мнению И.Березина, Алан-Гоа могла родить своих сыновей с европейской внешностью от кыргызского военачальника, руководившего монгольскими племенами в период Кыргызского Великодержавия. Позже мнение И.Березина было поддержано и другими исследователями [87. –С. 40.]. Е.Кычанов считал, что Чингиз хан происходил от «омонголившегося» кыргызского рода [87. –С. 40.]. В.В. Ушницкий, анализируя источник, пишет: «Напрашивается, что в эпизоде супружеского союза Добун-Мерган и Алан-Гоа закодирован результат этнического процесса породнения буртэ-чиносцев с хоринцами и баргутами» [174. -С. 105.].

Согласно приведенному генеалогическому преданию, в «Юаньши» происхождение кыргызов связывалось с владением Ус и усинцами. [123. -С. 74-76.]. Здесь же отметим, что данные исторических источников и этнографических материалов говорят о существовании между кыргызами и племенами хори-туматами, баргутами, мангытами тесных этногенетических и этнополитических связей. Весьма любопытно и то, что, по данным китайских хроник, древние усинцы, родственные с кыргызами, жили в соседстве с хори туматами и монгольскими племенами.

С.М. Ахинжанов отмечал, что в данном регионе издревле бытовал культ собаки. В III веке до н.э. китайские источники отмечали о проживании к северу от Алтая племени кючюк (собака). В VIII веке о племени кючюгур (кючюк+гур) писали тибетские хроники. Карпини тоже упоминал о племени кючюк [17.-С. 56].

В сведениях Марвази рассказывалось о владении кыргызов, где водились собаки размером с быка [17.-С. 56.]. Известно, что согласно древним преданиям о происхождении кыргызов их мужским предком, прародителем была красная борзая [17. –С. 56]. Персидский историк Гардизи называл предводителя кыргызов Емке, сыном Яфета, и связывал его происхождение с собакой. Будто бы Емке в младенчестве был вскормлен молоком собаки. С.Ахсикенди в числе общих предков кыргызов, моголов и других, происходивших от Яфета, называл и имя Кючюкхана [16. –С. 22]. Он пишет, что Яфет (Яфес) имел троих сыновей – Карахана, Азархана и Кючюкхана... От Азархана родился сын по имени Казакхан. Он обосновался в Туркестане. От него произошли казахи». Он же писал: «От Угузхана родился сын, которого называли Моголом». От Могола родились двое сыновей: Гызиддин, Лариддин [16. –С. 22]. Его отпрыски Гызыддин и Акеше назывались общими предками кыргызов и моголов. Видимо, в данном предании, речь идет о трех династиях, время существования которых совпадало с эпохой Кыргызского Великодержавия: караханидской династии на Тянь-Шане, хазарской и кыргызской династий на Алтае (IX-XI вв.). Если учитывать, что аз-ширины и другие их союзники мигрировали в земли Хазарского каганата, то можно

полагать, что в данном случае под азарами можно понимать роды союза племен аз-ширинов- аз-ширин, бахрин, кыпчак и аргын. Т. е. С. Ахсикенди в качестве предков казахов указывал племена союза аз-ширинов.

Весьма любопытно, что в генеалогии С. Ахсикенди происхождение моголов связывал с Огуз ханом (Угуз хан). В «Огуз намэ» Огуз хан назвал новорожденного младенца в дупле дерева Кыпчаком [17. –С. 56]. Согласно кыргызских родословных данных, Тагай бий новорожденного сына кыпчакского царевича Коко (и Наал эже) назвал Монуулдуром (Монолдором) [15. - С. 126.]. Отсюда, можно полагать, что под моголами следует понимать гызов (огузов) или кыпчаков области Каркыры, т.е. тяньшаньских кыпчаков, которые находились в статусе брачующего рода с чингизидской династией в Моголистане.

В IX-X века енисейскими кыргызами управляли азы, которые имели тесную этногенетическую связь с алтайскими кючюками, представляя один народ. В родословной кыргызов Тагай бий, сын Отуз Огула, посредством своего сына от иноземки Кара Чоро обрел приемных сыновей – Азыка, Саяка, Черика, чьи имена связывались с Алтаем. Известно, что отуз огулы, бугу (род отуз уул-кючюк), азыки (байкючюк) и саяки имели связь с тотемом собаки. В родоплеменном составе кыргызского племени саяк обнаруживались роды итэмген (вскормленный молоком собаки), сутэмген (вскормленный молоком человеческой матери), компактно проживавшие в долине реки Талас. Возможно, последние представляли потомков аристократического рода алтайских кыргызов, возглавляемых Емке.

Следовательно, сведения Гардизи косвенно указывали о существовании отдельного кыргызского этнического компонента на Алтае и Тянь-Шане, по крайней мере, с эпохи Кыргызского Великодержавия. С.Ахсикенди называл Отуз Огула общим предком кыргызских племен. Связь отуз огланов с кючюками указывала на то, что они могли быть частью народа Емке, которая переселилась вкуче с азами, кючюками на Тянь-Шань в IX-X века. Отметим, что происхождение вышеназванных родов итэмген, сутэмген и отуз уул-кючюк связывалось с прародиной средневековых отуз огланов – долиной реки Талас.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно заключить, что в эпоху Кыргызского Великодержавия кыргызы слились с родственными племенами Нушиби и Дулу Западнотюркского каганата – азами, кючюками, кара чоро, канглы и другими. В данный период азы выдвинулись на передний план, укрепляя свою позицию на Алтай-Тянь-Шаньском регионе. Здесь азы создали союз племен аз-ширинов, бахринов, кыпчаков и аргынов. В XII веке кыргызы создали тройственный союз с кыпчаками и ябагу против кара китайской экспансии на Алтай. После ухода кара китаев в Семиречье, кыргызы вновь занимают лидирующее положение в Саяно-Алтайском крае. В монгольскую эпоху сюда

переселились мангыты, онгуты, салжигуты, конгираты, дурманы и другие, где последние образовали Мангытский юрт, улус Тайбуга и т.д.

В источниках монгольской эпохи на Саяно-Алтае упоминались племена онгут, которых связывали с кыргызским племенем нойгут. Онгуты были соседями мангытов, которые позже стали называться народом ногай. На монгольском языке слова «нохой», «ногойгут», «нойгут» означает «собака» или «собаки». В таком случае, онгуты могли быть частью кючюков, которых монголоязычные племена знали как племя с тотемом собаки нохой или нойгут.

О.Сулейменов о культе собаки у тюркских народов отмечал: «Генеалогические легенды возводят собаку (позже – волка) в ранг прародителя тюрков. Киргизы, например, считают себя потомками красной борзой (кызыл тайлак), к которой проявила благосклонность одна принцесса и ее свита – сорок девушек (кырк кыз). По другой кыргызской легенде, эта принцесса и ее сорок девушек попробовали белой пены на берегу озера Иссык-Куль и все неожиданно почувствовали себя матерями. Но и здесь, вероятно, «зарыта собака». По-кыргызски «белая пена» – ак кобук... В огузо-карлукских наречиях – «кобак» (кобек, кобяк) – пес, собака» [164.- С. 266]. Однако, в средние века культ собаки был широко распространен среди племен Алтая и Западной Монголии. К этим племенам можно отнести кючюков, азов, кыргызов, туматов, найманов, мангытов, ногайцев, киданей и монголов. Согласно источникам и этнографическим материалам, хори-туматы, кыргызы, найманы, как и кидани (кытай), имели тесные этногенетические и этнополитические связи с племенами алтайских кючюков. Чингизид Арык Бука имел жену из брачующего рода кючюков. (из рода кючюк клана найман). По преданию, алтайские найманы (майманы) своим предком считали собаку [185.-С. 17-18]. Найманы (Турции) в своем составе сохранили род кючюк-найман. Обнаружилась связь кючюков с кара китаями (киданиями). В составе ногайцев встречается название родоплеменной группы кючюк-кытай (кидань).

Тотемом хори-туматов (желтый пес), так же как и кыргызов (желтая борзая или кызыл тайган), и найманов была собака (кючюк). Туматы жили в местности Сегиз Мурен, откуда вышли найманы, название которых тоже можно связать с собакой («ногой+ман»). Туматы сохранили в своем родоплеменном составе роды калзууд, шарайд (желтый) и ногой (собака, пес). В тюркском языке слово «добот» означает «собака» (пес, собака крупного размера), что совершенно тождественно со средневековыми этнонимами «дубо» и «тумат».

В связи с вышеизложенным представляли интерес ряд фактов, имевших весьма важное значение в изучении данной проблемы. Главный темник Золотой орды Ногай (Акказ, Ваккас, Оккас; он же – Иесу) и предводитель мангытов Едиге использовали термины «кючюк» и «ногай» в

качестве своих титулованных имен. В результате, позже мангыты стали называться народом ногай в честь главного темника Ногая.

Следовательно, из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что мангытский юрт и алтайские кыргызы имели тесные этнополитические связи. И вполне возможно, что одной из главных причин того, что мангыты позже стали называться ногайцами, явились алтайские кыргызы, которые сыграли немаловажную роль в этногенезе ногайского народа.

Значит, исторические источники, приводившие сведения о народе дубо, тумат, кючюк и онгут, рассказывали об одном и том же народе и его племенных объединениях, тотемом которого была «собака» («кючюк»). Енисейские кыргызы, ликвидировавшие господство уйгуров в Центральной Азии в 840 году, переселившись в степи Западной Монголии, встретились с племенами трехсоставного народа дубо – дубо, хэчже/эчжень/канггач, мелиге, огузами, монголами, которые сыграли немаловажную роль в этногенезе ряда тюрко-монгольских этносов данного региона. Например, монголов, мангыто-ногайцев, найманов, центральноазиатских кыргызов, азов, хори-туматов и других.

Однако, прослеживается существование тесных этногенетических, этнополитических и этнокультурных связей между азами и мангытами, что дает основание видеть в мангытах, омонголившихся азов. Вполне возможно, что предками мангытов были те группы азов, которые ушли далеко на восток в район р. Амура (р. Мангу) в эпоху Кыргызского Великодержавия. Вследствии чего по возвращению последние стали называться мангытами.

В связи с вышеизложенным интерес представляли племена, обитавшие в районе Баян Талаа Ховузу (ср. Баяндынын талаасы) в Туве, имевшие отношение к кыргызам, азам и ногайским мангытам. Согласно легенде, записанной кыргызским этнографом И.Молдобаевым в 1987 году из уст представителя рода куулар О.Д. Куулар [52. - С. 95, 111.], основное ядро тувинцев составляли местные племена из Баян Талаа Ховузу кыргысы, куулары и монгуши (или монгуты). По одной из версий легенд, Чингисхан родился в местечке Монгут (в бассейне реки Онон) и якобы создал государство Монгут. По мнению ученого, «монгут, монгуш, монгул, мингат обозначали название одного и того же народа». «Киргизские мунгуши происходят от этих монгушей. По рассказам стариков, они откочевали на территорию Киргизии примерно лет 300 тому назад» [129.- С. 95.]. О.Сыдыков насчитал в родоплеменной структуре кыргызского племени мунгуш (монгуш) 13 подразделений, в числе которых были мангыт и букур татар [160.- С. 28.], что как бы подтверждает этногенетические и этнополитические связи кыргызов с мангытами (ногайцами).

Возможно, вышеприведенные предания о миграции монгушей (или монгутов) на запад касались и их предков мангытов, которых Чингиз хан

переселил вместе с другими покоренными племенами в район Аральского моря. Последние разместились по соседству с азами, в землях Дашти Кыпчака. Возможно, именно поэтому ядро Ногайской Орды составляли мангыты, азы и кыпчаки.

Ученые отмечали о связи топонима «Баян Талаа Ховузу» и гидронима «Барык» в Туве с эпосом «Манас». И.Молдобаев доказывал о тождестве топонима «Баян Талаа Ховузу» и гидронима «Барык» в Туве с названиями местностей Баян Талаа и Барык балыкчан эли в эпосе «Манас». Согласно сказанию, в Баян Талаа сын Кыянку Туктак выстрелом в голову убил Манаса.

Согласно кыргызским преданиям, происхождение кыргызских монгушей также связывалось с Западной Монголией. В нем говорилось о предке кыргызов Долон бие, который после возвращения из кара китайского (XII в.) плена женился на девушке Монмош (Монгуш). Ребенка, рожденного от этой девушки, назвали Монмош (Мунгуш). От него произошли все роды кыргызских монгушей, в том числе одно из его подразделений жагалмай.

Но позже, когда Чингиз хан подчинил себе Саяно-Алтайский край и земли кыргызов Долон бий и Муратай бежали на Тянь-Шань. Долон бий жил в Андижане. Муратай – в Ходженте.

После смерти Долон бия, кыргызами стали править его сыновья Тагай бий и Адыгине. Согласно родословной, в это время к ним присоединились родоначальники Кара Чоро, Ырай (саяк), Азык и Черик, которые были объявлены приемными сыновьями Тагай бия и получили свои доли наравне с другими его отпрысками – Богорстоном, Койлоном, Кылжыром. Потомки Адыгине составили 13 родов. Они расселились в районах Узгена, Оша, Аравана, Нооката, Алая [15.- С. 12-16, 23.] и т.д.

В Иссык-Кульской и Нарынской областях до сих пор сохранились топонимы Долон ашуу (перевал Долон; от монг. «долон – семь»), происхождение которого связывалось с именем Долон бия. В Жети-Огузе в местности Барскоон находилась ставка, всекыргызского хана Мухаммеда Кыргыза в XVI веке (больше известного как сын Долон бия Тагай бий).

Отсюда можно полагать, что в кыргызской родословной рассказывались исторические и этнические процессы, происходившие и охватывавшие эпохи господства кыргызов, кимаков, кара китаев и монголов в Западной Монголии.

Ученые отмечали о существовании тесных этногенетических и этнополитических связей между ногайцами и кыргызами. И.Молдобаев, Б.-А.Б. Кочекаев, А.И. Сикалиев, А.Семенов, П.Небольсин, Р.Керейтов изучали этнический состав ногайцев и кыргызов. При этом, отмечая о существовании между кыргызами и ногайцами, между кыргызами и кыпчаками тесных этногенетических и этнополитических связей.

И.Молдобаев исследовал проблему этнополитических связей кыргызов с ногайцами на основе изучения эпоса «Манас». Выше мы писали о том, что исследования А.И. Сикалиева показали, что ногайцы тоже имели сказание о «Манаше» («Манасе»). Его звали Эртиш Бойлык Эр Манаш (Батыр Манаш из Иртыша). В нем главный герой ногаец и жил на Иртыше [154.-С.72, 166, 195]. Ж.Сабитов, анализируя источники, отмечает, что «судя по эпическим данным, Манас был из кыпчаков, жил на Иртыше, на границе восточных владений улуса Джучи и алтайских кыргызов в эпоху Тохтамыш и Едиге». Ж.Сабитов попытался разобраться с вопросом, почему С.Ахсикенди в своей книге не упоминал мангытов. Ж.Сабитов, комментируя сочинение «Маджму ат-Таварих», пишет, что автор в своей книге ошибочно назвал мангытов тангытами. Он пишет: «Явная ошибка (*lapsus calami*) в слове тангыт. Видимо, здесь под этим словом имелись в виду мангыты во главе с Едиге. При этом в данном отрывке Едиге вовсе не упоминается (что очень странно, учитывая его широкую известность), хотя упоминается его сын Кийикбат (Кейкубад)» [153.].

Как нам кажется, С.Ахсикенди мангытов мог нарочно назвать тангытами. Так как, в исторических источниках монгольского периода кыргызы и мангыты указывались как соседние владения, что подтверждается этнографическими материалами. Анализ этнического состава Ногайской Орды показывает, что его костяк могли составлять мангыты, азы, кыргызы, кыпчаки, канглы, кераиты и др. Т.е. ногайцы и кыргызы жили смешанно как один народ. Видимо, С.Ахсикенди не хотел мангытов показать как самостоятельную этническую группу или как объединение неприятелей кыргызов. Как нам кажется, ногайцы были образованы как субэтнос в составе кыргызского народа. Видимо, Золотая Орда в целях эффективного управления кыргызами и другими крупными этносами, со сложными клановыми и улусными структурами, сделала ставку на аз-ширинов и мангытов, собрав вокруг них все другие кочевые племена. Аз-ширины и мангыты представляли аристократическую верхушку в политической системе Золотой Орды.

Б.-А.Б. Кочекаев отмечает, что к XVI веку в Ногайской Орде насчитывалось 18 кланов: Мангыт, Найман, Конграт, Кыпчак, Кыйат, Тангучин, Чублак, Турхмен, Тайджут, Боргамсы, Байгур, Кенегес, Канлык (Канглы), Киреит, Колгин, Алгин (Алчын), Аск [94. –С. 26]. Большинство из вышеотмеченных названий племен находили свою аналогию или встречались в родоплеменном составе кыргызского народа в немного измененной форме. Например, мангыт, найман, конгурат, кыпчак, баргы (баргамсы), байгур, канды, керей, кыйра (кераит), колгин/колчин (кылжыр), алгин (алакчын/алчин или логин, локай), аск (ас, азык). Как нам кажется, вышеотмеченный этноним «колгин/колчин» находит свою аналогию в названии родоплеменной группы башкирских кыргызов в

форме «кылчан», тьяншаньских кыргызов «кылжыр», башкиров «калчир/калсир», хори туматов «галзуут», карлуков «хазладжи» и афганских гилзаев «гилзай». Как нам кажется, в данном случае речь идет об одном из этнических образований, сформированных примерно в VIII-IX века.

Анализ этнического состава ногайских объединений, особенно племени азов, показывали, что часть родоплеменных групп ногайцев, имело сходство с кыргызскими этнонимами. Например, кара-ас (кара азык, азык), ак ас, шомишли-ас, дергуллу-ас, дорткил-ас, кутликли-ас, култы ас, куланабай аз (кырг. кулан сарык), токузбай аз (тогуз), тарту-уллу-ас (торт тамгалуу азык), кулар аз (в. куулар аз), шотук, каз (каш, каш керен), кушчы (кушчу), багыш (багыш), коьбек салду улу (солто) [157.-С. 387; 137. - С. 5; 15. см. Таблицы].

В дополнение к вышесказанному хотелось бы отметить, что С.М. Абрамзон вышеприведенный кыргызский антропоним «кылжыр» сравнивал с названием одноименной реки Кылжыр в районе Марка кол в Южном Алтае. По предположению ученых эти земли могли входить в кимакскую область Каркырахан. Как нам кажется, племена данного владения активно контактировали с кочевниками от Иртыша на восток (современного города Каркыралинска, р. Кылжыр) до Ангары (куда входили земли владения Ус, степи Баян Талаа Ховузу в Туве, включая горы Кирхира, оз. Кыргызнур в Западной Монголии). Т.е. до Прибайкалья (области мангытов и онгутов).

Р.Кузеев отмечал, что в эпоху Кыргызского Великодержавия, западная ветвь кыргызов достигла Тянь-Шаня, и часть их вкупе с башкирскими и канглийскими племенами мигрировала на запад и на север. Западная группа ушла через Каспий на Северный Кавказ, Причерноморье и Крым, а северная – на Волгу, где и поныне наблюдается компактное проживание потомков средневековых кыргызов в составе башкирского и татарского народов. В середине XIX века названия ряда северопричерноморских и крымских сел аулов имели связь с кыргызами: Кызыл-Тогай, Кыргыз, Кючюк Кыргыз, Баш Кыргыз (ногайские) [159.-С. 420], Киргиз-китай, Одоман-Киргиз [99. -С. 362; 5.-С. 86.]. Известно также, что в исторических источниках и на картах XVIII-XIX веков в Крыму встречались деревни кыргыз, баш кыргыз, баджак кыргыз, буюнок кыргыз, кючюк кыргыз (Байганчыкская волость; байганчык – скопище собак), тамак кыргыз, кыргыз казак, кыпчак, найман, мангыт и др.

Следовательно, в эпоху Кыргызского Великодержавия кыргызы образовали собственное владение на основе земель древних усинцев в Западной Монголии, куда входили степи Баян Талаа Ховузу и районы рр. Барык и Ус в Туве. Племена, обитавшие на Баян Талаа Ховузу, кыргыз, куулар и монгут (или монгуши) являлись потомками кыргызов и тех племен, которые вступили с ними в этнические контакты. Как нам кажется,

предки кууларов представляли древних азов. В исторических источниках азы всегда ассоциировались с команам. Сходство вышеприведенных этнонимов «куулар» или «кулар аз» («лебеди») и алтайского «куман» (или «куманды») как бы подтверждает мнение, сказанное нами выше. Видимо, в кыргызском владении Ус одним из главных племен являлись роды с тотемом лебедь и кючюк (дубо или тумат, добот – собака, пес). Мангыты в данном этническом объединении могли представлять потомков монголоязычных племен, ассимилированных кыргызами в эпоху Кыргызского Великодержавия. Вполне вероятно, и обратное, мангыты могли быть частью азов, подвергнувшихся монголизации. Следует отметить, что владение Ус имело тесные этнополитические контакты со средневековыми владениями, связанными с кыргызами Каркырахан, упоминаемыми в сочинении «Худуд...» (X в.), и Каркыра, обозначенном в сочинении «Маджму ат-Таварих» (XVI в.).

Следовательно, кыргызы в эпоху Кыргызского Великодержавия консолидировались на землях азов, области Каркырахан, Каркыра и оттуда стали продвигаться на запад. Видимо, М.Кашгари неслучайно отмечал о важной роли кыргызов в формировании союза алтайских племен кыргызов, кыпчаков и ябагу против кара китаев. По крайней мере, почти все версии эпоса «Манас» подтверждали о лидирующей роли кыргызов на Алтае в эпоху кара китайской экспансии. В версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди и других более поздних вариантах сказания конкретно рассказывалось, кто и какие племена объединились против гурхана кара китаев Елюй Даши (Жолоя). Это – Манас, Салучи-Булгачи, Анга Торе, кыргызы, канглы, аз-ширины, кыпчаки, бахрины, аргыны, черики и другие.

В XII веке племена вышеуказанных улусов подчинились власти кара китаев, а в монгольскую эпоху вошли в состав Монгольской империи и оказались под влиянием Джучи хана. После образования улуса Джучи отдельные мангытские и кыргызские военачальники поступили на службу Бату хану и оказались в подчинении главного темника Ногая.

Следует отметить, что появление союза племен аз-ширинов по времени совпал с возрождением кыргызского улуса Ус в Западной Монголии. Видимо, это стало результатом активной поддержки со стороны Джучи аз-ширинов и мангытов, что повлияло на этнополитическую ситуацию на родине их пращур на востоке. Очевидно, кыргызское владение Ус было возрождено на развалинах улуса Хорчи, где основную роль стали играть усинцы, кыргызы и мангыты и другие, которые были в тесных этнополитических, этногенетических и этнокультурных связях с племенами союза аз-ширинов. Впоследствии это привело к усилению позиций мангытов в Золотой Орде и образованию Мангытской Орды, а затем более могущественной Ногайской Орды.

Однако, как нам кажется, с владением Ус находились в этнополитических связях не только мангыты, но и белые татары (онгуты) и

черные татары, совместно проживавшие в бассейне Ангары и ее притоках Осы (Осинский аймак Иркутской области).

Следует отметить, что в исторических источниках после установления Кыргызского Великодержавия западная группа кыргызов упоминалась вместе с тюрками-шато, чигилями, ягма и другими племенами Восточного Туркестана. Это говорит о том, что после событий 840 года, часть кыргызов консолидировалась на Алтае и Тянь-Шане, где последние вступили в тесные этнополитические связи с тюрками-шато, чигилями, ягма, кимаками, кыпчаками и другими западными племенами.

Китайский посол Чжао Хун делил татар на три объединения и информировал об этнополитических связях последних с тюрками-шато. Источник информировал: «Земли, на которых впервые возвысились татары, расположены к северо-западу от земель киданей. Племена татар происходят от особого рода шато... Их имеется три вида: черные, белые и дикие».

Тюрки-шато были сформированы в результате слияния древних чуюе и огузов, обитавших близ степей Шато. Кочевали в районах озера Барскуль и города Бешбалык. Вели постоянные войны с тибетцами.

Усилившись в VIII веке, они проникли на территорию Китая. В X веке в провинции Хэнань ими были основаны три недолговечные династии: поздняя Тан (923-936), поздняя Цзинь (936-947), поздняя Хань (947-951).

Предводители тюрков-шато имели родственные связи с императором Китая. В 870 году вождь племени чуюэ «Верное сердце» был удостоен императорским именем Ли и личным титулом «Прославленный». В последующем их вожди упоминались именами Ли Гочжан, Ли Кэюн.

Тюрки-шато являлись трехсоставным народом и имели общую историю с племенами среднеазиатских хунну алты чуб согдак (чубань, чуюе, чуми, чумугунь, гешу-чубань и шуниши-чубань). Из трех племен тюрков-шато, известны двое- чуюе, согэ (сагэ), ранее входившие в состав Тюргешского каганата. Чуюе имели особый род чугай, именуемый также шато. В состав тюрков-шато входили также белые татары или онгуты, которые могли быть родственным вышеуказанному племени гешу-чубань.

Онгуты впервые появляются в китайских записях как племя шато, входившее в Западнотюркскую конфедерацию. В VII веке онгуты обитали в районах Барколя (Восточный Синьцзян) и находились под протекторатом китайской династии Тан (618-907).

Позже приняли подданство государства Цзинь (1115-1234), где последние несли военную повинность, охраняя подступы Китайской стены. Предводителя онгутов Бугу признали наследным вождем и доверили охранять пределы Китайской стены от нападений северных кочевников. В связи с чем белые татары стали называться онгутами, что означало «стена» (от «онгу»). Т.е. онгут может означать «стражники у ворот» (подступов, босого) Китайской стены.

Возможно, онгуты и усинцы (азы из владения Ус) жившие в соседстве степях Западной Монголии слившись, образовали новую группу, которые обозначались этнонимом че-ли, которых в научной литературе отождествляли с «черик».

По данным источников, онгуты кочевали от озера Буир-Нур вдоль границ Цзиньской империи и использовались для охраны границ Северного Китая от кыпчаков, енисейских кыргызов, монголов и других кочевников. Важно отметить, что они были и скотоводами и земледельцами. Разводили лучших лошадей.

Рашид ад-Дин их небольшую группу помещал на излучине Хуанхэ и писал, что онгуты из тех народов, «которые не столь давно получили имя монголов».

Однако, раннюю историю онгутов можно связать с племенами хунну цянцзюй и цзюцзюй (от тюрк. кузотчу – караул). Род Цянцзюй/канцзюй [166. - С. 152.] происходили от юэчжей, входивших в состав союза племен хунну. Они составляли отдельную группу племен, объединенных названием цзе. И выделялись от основной массы густыми бородами и большими носами. Племя цянцзюй кочевало в Хингане во Внутренней Монголии [59. - С. 99-100.], в районах реки Кангань. В мифе присутствует камень, как помним канг – камень в тохарском [59. - С. 99-100.]. По данным источников, одно из четырех аристократических родов хунну суйбу отвечало за охрану границ и называлось цзюцзюй (кузотчу – караул, сторож, стража, хранитель) [166. - С. 114. Прим. 1, 2, 3.], которые жили в тех же землях, где в исторических источниках отмечалось племя цянцзюй. Здесь же жили онгуты, защищавшие от кочевников подступы Великой Китайской стены [47.– С. 101).

Следовательно, хуннские цянцзюй (канцзюй-юэчжи) и цзюцзюй, а также онгуты-белые татары Внутренней Монголии – одно и то же племя. Очевидно, в первом случае речь идет об этническом имени этого племени, а в других последующих случаях – об их функциональных обязанностях в государстве хунну и Китая.

В научной литературе онгутов пытались связать с племенами кимако-кыпчакской группы. Онгуты как потомки среднеазиатских хунну вполне имеют право претендовать на роль потомков кимаков, которые вышли из Татарских степей.

По мнению ученых, онгуты представляли тюрков в татарской конфедерации. Н.А. Аристов отмечал, что предки онгутов были известны еще в эпоху древних тюрков под именем кумоси (хи), в период монгольского владычества их называли белыми тата (татары). Позже потомки последних составляли совершенно омонголившийся аймак ониют [13. - С. 116, 127-128.].

Любопытно, что Ю.А. Зуев, проанализировав сведения источника о четырех областях страны Алакчын, отмечал, что сюжет о четырех областях

«серебряной» страны ошибочно отнесен к Ангаре, а целиком относится к Внутренней Монголии, где жили татары и находились кимацкие племена [59.]. Отметим, что Зуев писал о двух племенах кимаков – аджилар и локтан [59.]. Ю.Зуев название кимацкого племени аджилар (от авестийского *azi* – змей) сравнивал с западномонгольским родом усуту-мангун, имя которого передавало значение «речные драконы». Ученые в усуту-мангунах видели племя азов (усинцев) [123.].

Б.Солтоноев приводил интересные сведения о происхождении Манаса из рода локуш племени кыпчаков. По записанным им сведениям: «Когда кара-китаи напали на Кара-Кыштак, что вблизи Алматы, из кыпчаков рода локуш батыр Манас пришел в Талас, где вместе с владетелем Намангана Кара-Ходжой объединился против кара-китаев и разбив их, вернул Каштек (Кастек) кыпчакам. После этого, в эту местность кара кытай долго не могли придти» [164. - С. 138.]. Он же писал, что кашгарские кыргызы относили Манаса к роду лакшу племени Кыпчак.

Р.Абдуманатов вышеприведенные этнонимы локуш/локуш отождествил с названием алтайского рода байлагас. Он пишет: «Этот род лакшу/локуш вполне соотносится с алтайским сеоком байлагас – байлагас/бай-лакаш, который вместе с родом кергиль Л.П. Потапов относит к числу собственно алтайских» [1. - С. 211-217; 143.- С. 34.].

Как нам кажется, принимая во внимание вышесказанное, можно сравнить этнонимы «локуш» или «локшу» с онгутским антропонимом «алакуш» (варианты «лакуш», «лакшы/н»). В этом ключе также можно рассмотреть этноним «байлагас» (в. бай + алакуш). Возможно, кимацкий этноним «локтан» имел более правильную форму алакшы/н («локшы», «локшан», «локтан»).

Онгуты являлись тем племенем, которые на западе, в долине реки Талас, имели соседями западнотюркского (Тюркешского) каганата отуз огланов, а на востоке в районах Буир Нур отуз татаров, которых ассоциировали с монголоязычными шивеями. В средние века татарами называли выходцев из Согдианы. Следовательно, отуз татары могли быть восточной ветвью отуз огланов, которые пришли на восток со стороны Согдианы и получили имя отуз татар.

Средневековая история онгутов тесно связана с енисейскими кыргызами. В период войн между Кыргызским каганатом и Уйгурским государством на Орхоне онгуты в составе тюрков-шато входили в число племен, пополнявших сотысячную армию уйгурского генерала (кыргыза по происхождению) Бойла Кутлук Яргана. В 840 году Бойла Кутлук Ярган со своей сотысячной армией перешел на сторону Кыргызского кагана. Союзники обоюдными усилиями вскоре ликвидировали гегемонию уйгуров в Великой Степи, установив господство кыргызов в Центральной Азии.

В эпоху Кыргызского Великодержавия онгуты в составе тюрков-шато могли жить в соседстве с племенами области Каркырахан. Источники того времени подтверждали о существовании этнополитических связей между кыргызами и тюрками-шато, а также онгутами в эпоху Кыргызского Великодержавия. В 842-843 годах Кыргызский каган отправил карательный отряд со стотысячной армией во главе с Алп Сол Тепеком против беглых уйгурских царевичей в Восточный Туркестан. По данным китайских хроник, Алп Сол Тепек подчинил пять племен – «Аньси (Куча), Бэйтин (Бешбалык), дада (татары) и другие» [76- С. 52].

Несомненно, в составе армии Алп Сол Тепека были тюрки-шато, онгуты, гешу чубань и другие племена среднеазиатских хунну во главе Бойла Кутлук Ярганом. Источники X века упоминали кыргызов в пределах Восточного Тянь-Шаня и Восточного Туркестана. Причем указывались в связи с событиями с участием тюрков-шато. О.Караев, ссылаясь на сведения китайских источников, отмечал, что кыргызы и тибетцы могли поддерживать группировку вождя тюрков-шато Ли Кэюна в междоусобной войне в Китае в 904 году [76. -С.57.]. По мнению ученого, кыргызы и тибетцы могли быть соседями в долине реки Тарим [76. -С.57.].

М.Кашгари в одном месте этноним «татар» упоминал рядом с «кыргыз», как бы указывая на их соседство. Он же в средние века довольно большую территорию между Северным Китаем и Восточным Туркестаном называл «Татарской степью» [92. - С. 139-147; 93. - С. 144].

В эпоху Чингиз хана онгуты управлялись Алакуш (пегая птица) Тегин Кури и жили на севере Китая. Он был союзником Китая, но когда монголы вторглись в пределы их владений, перешел на сторону орды. Алагуш тегин и его воины участвовали в походе монголов на Пекин. Чингиз хан в знак благодарности выдал свою дочь Алахай беги за старшего сына Алакуш тегина Баян Сивана.

Следовательно, из всего вышеизложенного можно полагать, что онгуты, позже вошедшие в состав государства Моголистан, уже представляли кыргызов. Онгуты были в тесных этнополитических и этногенетических связях с племенами улуса Анга Торе чериками, монолдорами и им родственными кыпчаками, что находит подтверждение этнографическими материалами.

В научной литературе онгутов отождествляли с кыргызским племенем нойгут, которое занимало центральное место в поздних версиях эпоса «Манас».

Следует отметить, что как онгуты, так и нойгуты имели связь с ногайцами. В исторических источниках онгуты упоминались как брачующий род с домом Чингиз хана. Брачные отношения двух домов были скреплены женитьбой старшего сына Алагуш тегина Баян Сивана с дочерью Чингиз хана Алахай беги. Однако, в связи со скорой смертью Алагуш тегина и ее мужа, Алахай беги длительное время регентствовала и

правила онгутами. Позже Алахай беги стала женой младшего сына Алагуш тегина Баехи. Алахай беги была бездетна. Но она для своего мужа нашла наложницу, которая родила им троих сыновей Кунбуку (Цзюньбухуа), Айбуку (Айбухуа) и Шолькбуку (Чжолибухуа).

Возможно, в связи с Алахай беги во многих преданиях о кыргызском племени нойгутов, вожди не имели наследника. В связи с чем, властвовали дочери ханов – Кыз Сайкал, Жаныл мырза, о которых слагались целые сказания и эпосы героического характера.

По данным источников, Баеха участвовал в экспедиции монголов против Западного края (Си Юй, т.е. против Хорезма) с 20-тысячным корпусом, состоявшим из племен Восточного Туркестана онгутов, кыпчаков и др. По возвращению наследовал титул принца Бэйпина.

Как нам кажется, в «Манасе» нойгуты также представлены в статусе брачующего рода с потомками Чингиз хана по линии Джучи. Согласно кыргызской генеалогии, приведенной в поздних версиях сказания, сын Тобоя Когой имел троих отпрысков Ногая, Шыгая и Чыйыра. Сын Ногая Жакып не имел наследника. Поэтому он взял в жены вдову своего дяди Чыйыр по имени Шакан (позже приняла имя своего мужа и стала именоваться Чыйырды), которая происходила из племени нойгутов [108.-С. 33.]. От Жакыпа и Чыйырды родился Манас. Кыргызский батыр Манас приходился внуком Ногая.

Отсюда можно полагать, что персонаж Ногая в «Манасе» в какой-то мере мог представлять весь правящий клан джучидов Золотой Орды, начиная от Чингиз хана и Джучи и включая всех других правителей Золотой Орды.

Как нам кажется, онгуты и черики представляли два объединения одного и того же народа. Т.е. не исключено, что черики, входившие вместе с бахринами и кыргызами в состав улуса Хорчи, могли быть северной ветвью онгутов. Например, Кыргызского владения Ус, которое располагалось в соседстве с областью Каркырахан.

В кыргызских родословных данных как нойгуты, так и черики постоянно указывались вместе с кыпчаками. Согласно генеалогии, общим предком Нойгута и Кыпчака был Пулат хан, сын некоего Ичкилика. Кыпчаки и нойгуты имели по девять родовых поколений. Они всегда выступали вместе. Нойгуты и кыпчаки возглавлялись Чумач-бием, который привел часть кыргызских племен из местности Итарка Сарыджол (близ Кашгара) в нынешние места обитания в Фергане около 250 лет тому назад.

Весьма любопытно, что в эпосе «Манас» как нойгуты (онгуты), так и черики связывались с Золотой Ордой. В версии «Манаса» С.Ахсикенди указывал политическую активность улуса чериков во главе с Анга Торе. Глава чериков был союзником Манаса. Черики имели роды ак чубак и бай чубак. В поздних версиях «Манаса» нойгутами правил сын Ак Балты

Чубак. В эпосе Чубак представлен как один из 40 витязей Манаса. Вышеотмеченные этнонимы «чубак» («чумук») и его варианты легко сопоставить с этнонимами «кимак», «йемек».

Весьма важно отметить, что во всех генеалогических рассказах довольно четко указывалось родство нойгутов и чериков. По преданию, нойгутами управлял некий Карача хан, имя которого имело связь с золотоордынским титулом «карача», который носили улусные правители. Карача имел младшего брата Черика. Карача умер без наследника. В связи с чем, вопрос о престолонаследии решился женитьбой Черика на вдове Карача хана. От Черика произошли все роды чериков.

Согласно другой версии, Тагай бий, совершив поход и заставив отступить нойгутов, в их стране нашел маленького мальчика, которого нарекли чердегей (пузан, был с большим животом) Чериком.

Отметим, что, по родословным данным, некий Эштек выступал общим предком племен нойгутов, солто и жедигер. «Эштек» всегда ассоциировался с ногайцами. Однако, нойгуты, наряду с кыпчаками и племенами потомков Салучи-Булгачи (канды, доолос, тейит, кесек, бостон, кыдырша), входили в состав одного из трех крупных племенных объединений кыргызов ичкилик, которое имело особый диалект.

Анализ языковых данных показывает, что ногайцы и ичкилик кыргызы говорят на одном и том же языке, который мы можем назвать мангытский диалект кыргызского языка. Данный факт может считаться одним из основных аргументов, доказывающих о непосредственной связи тяньшаньских кыргызов с ногайцами и существовании общей истории, языка и культуры в прошлом.

Ногайцы говорят на йокающем диалекте тюркского языка, Например, «йок». Они говорят: «ал кетти», «алар кеттилер». Ичкилик кыргызы говорят на жокающем диалекте тюркского языка, например, «жок». Они говорят: «ал кетти», «алар кеттилер».

Кыргызы говорят на жокающем диалекте тюркского языка, Например, «жок». Они говорят: «ал кетти», «алар кетишти».

Отметим, что в ногайских преданиях указаны более конкретные координаты локализации кыргызов и кыргызообразных племен в монгольский период. По генеалогии, предки ногайцев, до их появления на Яике, жили в Мавереннахре. В караногайском (северодагестанском) предании, записанном А.О. Рудановским в 1863 году, говорится, будто их «народ кочевал несколько лет возле городов Бухары, Хивы и Оркаи (в. Ургенч) под предводительством Чингисхана. Затем ими стали управлять два калмыцких хана – Бодролтой и Бурголтей, которые принялись притеснять подданных. По этой причине ногаи, дескать, перекочевали в урочище «Алатавлы-Киргиз» под начало Узбек-хана. Оттуда они вскоре переместились со всеми стадами и кибитками «к озеру Ака-Оку под покровительство тамошнего бия Мусы» [152. -С. 301].

А.О. Рудановский, анализируя вышеприведенные сведения, пишет: «... данная версия, во-первых, позволяет судить о времени миграции – период от Чингисхана (первая четверть XIII в.) до Мусы (вторая половина XV в.); во-вторых, она очерчивает ее маршрут: Мавераннахр и Хорезм – горы Алатау (Юго-Восточный Казахстан и Кыргызстан) – озеро Ак-Куль». Далее он отмечал: «Этот же маршрут миграции указывался и в казахском эпосе «Эр-Таргыл», где главный персонаж является выходцем из киргизов, бежавших к народу «кырк сан кырым» [126.-С. 60] (ср. легендарный маршрут из ногайских сказаний: Мавераннахр – Киргизский Алатау, а также информацию Утемиш-Хаджи об уходе народа с территории Казахстана в Крым) [152. -С. 301].

Отголосок пребывания мангытов в Средней Азии можно усматривать также в киргизском эпосе «Манас», где «ногоям» отводится значительная роль. И вообще древность, «золотой век» в киргизских преданиях иногда обозначается как «ногайские времена» [35.-С. 388;152.-С. 301].

Как нам кажется, под названием страны киргизов Алатавлы киргиз действительно следует понимать земли Центрального, Восточного Тянь-Шаня и Восточного Казахстана, где, согласно средневековым источникам, жили азы, отуз огланы, киргизы, канглы, кыпчаки и другие племена. Инб Хардадбек, анонимный автор сочинения «Худуд...» (IX в.), Рашид ад-Дин (XIII в.) и другие азов (аз гиши), кимаков, кыпчаков, канглы и киргизов помещали примерно на тех же землях, где локализовалась страна киргизов Алатавлы киргиз, в ногайских преданиях. Важно отметить, что анонимный автор сочинения «Худуд...» располагал кимакскую область Каркырахан в землях Восточного Казахстана в Южном Алтае. В то же время С.Ахсикенди локализовал владение Манаса Каркыра в долине реки Талас на Тянь-Шане. Согласно генеалогии С.Ахсикенди, происхождение правого крыла и племен объединения Салучи-Булгачи связывалось с Отуз огулом, общим предком отуз огланов. С.Ахсикенди в своей книге отводит одно из центральных мест киргизскому объединению Салучи-Булгачи и его потомку Кангды. В потомков тюрко-огузской группы племен в данном улусе представляли канды, кыдыршах, теит, жоо кесек, доолос. Шестой род бостон относился к потомкам карлуков. Все это указывает на существование этногенетических и этнополитических связей между отуз огланами, канглиями и тюрко-огузскими племенами в прошлом.

Ч.Валиханов отмечал, что эпосы киргизов, в том числе «Манас», относятся ко времени Золотой Орды [36.– С. 71]. Т.е. XIII-XIV века. Он одним из первых высказал мнение о том, что «ногайцы в своем движении на запад могли увлечь за собой небольшую часть кочевавших совместно казахов и киргизов» [37. - С. 155.]. В частности, в казахском сказании «Эр Таргын», где главный герой бежал и нашел прибежище у народа кырк сан кырым и ногайцев. Впоследствии он даже становится их правителем» [126. - С. 190-191].

Однако, как показывает анализ этнической структуры ногайцев, отдельные племена Моголистана тоже были вовлечены в миграционный поток восточных кочевников на запад в эпоху Золотой Орды. В составе ногайцев Кумыкского округа были обнаружены названия родов, находившие свою аналогию среди племен Моголистана XIV-XVI веков. Ногайцы Кумыкского округа делились на аксайских и костекских [60. - С. 51-60]. Названия отдельных ногайских племен и родов имели сходство с этнонимами моголов и кыргызов Семиречья. Например, канглы (могольский – канглы), бекши-кади (могольский – бекчик-канглы/канды), агач (алтайский – агач эри), ас (кырг. азык), костамгалы ас (кырг. коштамга, пл. мунгуш), бекши-кади (кырг. канды), киштек канглы (кырг. эштек), яглыбай (жагалбай тамга), садак (кырк саадак), бори (бору) [60. - С. 51-60; 15. См. таблицы] и т.д. Важно отметить, что этноним киштек канглы и топоним «костек» имеет сходство с названием местности на Тянь-Шане Кастекским (Каштек) перевалом, где, по кыргызским преданиям, в древние времена жили ногайский хан Манас и его сын Семетей. В долине реки Или, где расположен Кастекским перевал в прошлом жили кыргызские племена канглы, азы, кючюки, солто, жедигер, нойгут и др.

Ногайские этнонимы «киштек канглы» и «костек» легко отождествимы с болгарским кешдяк, а также башкирским эштек и кыргызским «эштек» (общий предок племен солто, нойгут, жедигер). Анализ показывает, что ряд кыргызских племен имели тесные связи с ногайцами, главным образом, племена объединения ичкилик. К примеру, кангды (канглы), нойгут, кыпчак, тейит, кесек, а также азык, жедигер, солто и т.д. Тождество ногайского этнонима «коьбек салду уулу» и кыргызского «солто» может указывать на участие в этногенезе ногайцев алтайских кыргызов Емке, тотемом аристократического рода которых была собака (кючюк или коьбек).

Следовательно, в этногенезе ногайцев приняли участие ряд тяньшаньских племен канглы, кераиты, кыпчаки, а также племена алтайских кыргызов.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что кыргызы и ногайцы имели тесные этногенетические, этнополитические и этнокультурные связи. Одним из главных причин этнической близости кыргызов и ногайцев кроется в том, что предистория мангытов связано с кыргызским владением Ус в Западной Монголии. Связь мангытов с азами сыграла важную роль в формировании мангытского союза племен, позже переименованного в Ногайскую Орду. Она была создана племенами, будучи имевшими тесные этнические связи с кыргызами такими как мангыт, аз, кыпчак, канглы, кераит, алчин, колгин (кылжыр) и другими, обитавшимися как на Саяно-Алтае, так и Тянь-Шане. В результате ногайцы были сформированы как субэтнос в составе

кыргызского народа, где азы и мангыты представляли аристократическую верхушку.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ АНГА ТОРЕ И ПЛЕМЕН ЕГО УЛУСА

В XIV веке в Моголистане столкнулись интересы двух крупных держав Центральной Азии – Золотой Орды и империи Тимура. Токтамыш хан вел активную политику против усиления Амира Тимура и поддерживал моголистанских князей Камар ад-Дина, Анга Торе, князей бааринов, кыргызов и других. Союз с Токтамыш ханом поднял авторитет Анга Торе в регионе. Анга Торе выступал против слабой центральной власти могольских царевичей, которые не могли дать достойный отпор экспансии Тимура.

Отметим, что формирование улуса Анга Торе имело более древнюю историю, связанную с разделом империи Чингиз хана между четырьмя сыновьями – Джучи, Чагатаем, Угедеем и Тулуем. В этой ситуации в самом выгодном положении оказались племена улусов Хорчи и Тайбуга, правители которых имели родственные отношения и этнополитические связи с Домом владыки монголов. Бесспорно, что оба эти улуса имели тесные взаимоотношения с енисейскими кыргызами и кыргызами, обитавшими в степях Баян Талаа Ховузу в Западной Монголии. Одними из основных племен улуса Хорчи являлись баарины и кыргызы. Улус возглавлялся представителями племени бааринов. По утверждению Л.Гумилева, предки бааринов – мукрины стояли во главе Тюргешского каганата. В Тюргешский каганат входили тюргеши, азы, кючюки, согэ и другие западнотюркские племена.

В связи с этим, после раздела империи Чингиз хана и образования новых улусов Джучи, Чагатая на западе, племена улуса Хорчи тут же возвратились на земли своих пращур и объединились со своими западными соплеменниками в рамках единого государства Хайду. В XIII веке баарины и черики мигрировали на запад. Утемиш Ходжа и С.Ахсикенди сообщали о возрождении и создании на западе азами, бааринами, кыпчаками, аргынами союза племен во главе с аз-ширинами. По нашему мнению, в эпической части сочинения С.Ахсикенди говорится именно о союзе Токтамыш хана и Манаса с племенами союза аз-ширинов и приводятся имена князей-союзников улусов Жети Кашка кыпчак (род Манаса), Ак Тимур кыпчак, Кара Коджа аргын, князя улуса Барин и т.д.

В 1269 году, когда Хайду был официально провозглашен ханом в Таласе, одними из первых пришли и вступили на службу к нему баарины, которые являлись родственниками хана по материнской линии. Т.Джуманалиев по этому поводу пишет, что в XIII веке черики вкупе с бааринами (бахаринами) мигрировали с востока на запад. Они входили

сначала в улус Ак Ордо, затем в состав государства Хайду (с 1269 г.), а после создали свой улус во главе с Анга Торе [47. –С. 410].

Отсюда следует, что барины, черики, кыргызы и другие, продвигаясь с востока на запад, повлекли за собой алтайских кыпчаков (области Каркырахан), находившихся на их пути и имевшие этнополитические связи с ними. Это наше мнение находит подтверждение сведениями вышеприведенного генеалогического предания шериков (чериков), записанных Маргуланом. В нем говорилось, что Черик прибыл в Арку (в район Каркыралинских и Чингизтауских гор) и стал жить в соседстве с кыпчаками. Черик стал бием при Кыпчакском хане.

Следовательно, формирование улуса Анга Торе было связано с племенами улуса Хорчи барины, чериками, кыргызами, толосами и другими, которые мигрировали на Тянь-Шань. Сюда также входили тяньшаньская ветвь кераитов, канглы и других. Значит, баарины, черики, кыргызы, иницируя процесс объединения в рамках единого государства, практически предлагали возродить свою государственность в рамках земель бывшего Тюркешского каганата.

Таким образом, улус Анга Торе, прежде всего, был сформирован для образования новой государственности, нового Кыргызского государства на Тянь-Шане. Неслучайно, С.Ахсикенди в родословной Анга Торе представил его как потомка Ван хана кераитского [16.]. В соответствии с этим Анга Торе все могущество, силу и энергию своего улуса и союзников направил на борьбу против Амира Тимура и усиление своего влияния на Тянь-Шане. Версия эпоса «Манас», дошедшая до нас благодаря С.Ахсикенди, служила в качестве идеологической основы улуса. Здесь уместно вспомнить сравнение А.Маргулана Шерика (Черика) и его сорока шоро в казахском предании с Манасом и его сорока чоро в эпосе «Манас» [281.]. Отметим, что связь Черика с Манасом говорит о том, что черики были частью кыргызов улуса Хорчи. В родословной кыргызов предок чериков упоминался в друзьях сына Тагай Бия Кара Чоро, коими были Азык (азы), Черик, Саяк [15. –С. 12-14.]. Отсюда можно предполагать, что азы (аз-ширины), черики и онгуты (нойгуты) могли быть родственными группами и представляли один народ. Можно сравнить «ширин» («шерин») с «черик».

Благодаря помощи Токтамыш хана, улус Анга Торе усилился. Благородное происхождение Анга Торе давало ему возможность собрать вокруг себя множество племен Семиречья и Алтая. Анга Торе имел популярность среди алтайских и тяньшаньских кыргызов, канглов, кераитов, кыпчаков, онгутов, чериков, монголдор и других. Анга Торе образовал свой улус на западе от средневековой области Каркырахан, между реками Или и Черным Иртышом и Караталом [76. - С. 62; 47. - С. 421.]. Союзный ему Кыргызский улус (в середине XIV века) Салучи-

Булгачи (ичкиликов) располагался между Или-Иртышом, охватывая районы Алтайин-нуру и Тянь-Шаня.

В данный период князь енисейских кыргызов Угэчи Кашка (1399-1415 гг.) переселил свои основные силы в Притяньшанье. Он обосновался в южной части Или-Иртышского междуречья, в сопредельных землях Монгольского Алтая [47. –С. 419.]. Княжество Угэчи Кашка включало в себя определенную часть земель и племен средневековой алтайской области Каркырахан. Владение Угэчи Кашка локализовалось в землях Монгольского Алтая, охватывая Восточный Казахстан и Западную Монголию.

Вновь образованное государство Угэчи Кашка не могло остаться вне поля зрения Токтамыш хана, беспокоившегося продвижением Амира Тимура в северном направлении. В это время улус Угэчи Кашка был единственным государством, которое хоть как-то могло противостоять империи Тимура. Об этом свидетельствовала версия эпоса «Манас» С.Ахсикенди, где в эпической форме подробно описаны политические интриги в Золотой Орде в период правления Тохтамыш хана, а также противостояния между ним, его союзниками Анга Торе и Манаса с империей Амира Тимура.

Токтамыш хан и Золотая Орда поспособствовали усилению влияния Угэчи Кашка в Притяньшанье. Неслучайно, придя к власти, Угэчи Кашка объявил созданное им государство Татарским и изменил военную доктрину государства. Вектор военных походов был направлен на Тянь-Шань. Угэчи Кашка пытался захватить Моголистан, объединиться с тяньшаньскими кыргызами, овладеть хлебными районами Восточного Туркестана. Эта же политика продолжалась после смерти Угэчи Кашка (1425 г.), при его преемниках Эсенху ханом и Абабарци Чингсангом [85. - С. 101-113].

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в XIII-XIV века кыргызы активно участвовали в политических процессах, происходивших в Золотой Орде, государстве Хайду хана и Моголистане. В результате политических интриг между вышеназванными государствами и центральной властью всемонгольского хана Хубилая кыргызы использовались сторонами в качестве основной военно-политической силы.

В XIV веке с обострением отношений между Золотой Ордой во главе с Токтамыш ханом и Амиром Тимуром, первый использовал кыргызов в своих политических интересах. Он поддерживал кыргызов, способствуя созданию ими буферного владения в Семиречье. Политические процессы в Золотой Орде послужили толчком к усилению позиции Анга Торе, Салучи-Булгачи в Моголистане и Угэчи Кашка в Ойрато-кыргызской конфедерации и формированию нового государства. В XIV-XV века большинство кыргызских племен были сосредоточены вокруг

вышеуказанных владений. После распада Ойрато-кыргызской конфедерации в 1468 году правитель кыргызов Абабарци Чингсанг переселился со своим туменом в районы Хами и Баркуля, тем самым усилив позиции кыргызов на Тянь-Шане. В конце XV века кыргызы имели в данном регионе собственное ханство во главе Мухаммедом Кыргызом.

В исторических источниках рассказывались о походах Токтамыш хана (1387 г.) и Анга Торе (1388-1389 гг.) в Мавереннахр, которые проходили примерно в одно и то же время. В «Манасе» Сейфи Ахсикенди эти события описывались отдельным сюжетом. Рассказывалось о совместном походе Токтамыш хана и Анга Торе на Северный Кыргызстан и Ферганскую долину. Придя в Талас, они воевали с калмаками. Токтамыш хан, объединив военные силы владений Бахрин и Каркыра кыпчаков, проходит из Кулана через верховья Таласа на место битвы [16. - С. 68-69]. По С.Ахсикенди, союзники Манаса Анга Торе, баарины, кыпчаки области Джете помогали ему в войне с могольским князем Камар ад-Дином.

Отсюда можно полагать, что вышеприведенные сюжеты говорят о том, что кыргызы служили как Токтамыш хану, так и Анга Торе, сопровождая их в военных походах. Анга Торе и кыргызы представляли одну из главных политических сил на Тянь-Шане и всегда держались вместе. Кыргызы составляли одну из главных политических сил в составе улуса Анга Торе.

Следовательно, кыргызы принимали активное участие в походах Анга Торе в Мавереннахр в 1387 году. В одном из походов Амира Тимура, преследовавшего Анга Торе, авангард его войск столкнулся в районе Бикут с племенами улуса кыргызских племен булгачи (около 1389-1390 гг., группа племен канглы). Тимур распорядился уничтожить и разорить данный кыргызский улус. О.Караев писал, что большая часть булгачи была истреблена, уцелевшие группы отступили в горные районы Монгольского Алтая. Плененную часть булгачи Амир Тимур переселил через Кашгар в Западный Тянь-Шань.

Значит, пользуясь доверием Токтамыш хана, кыргызы совершали нашествия на Моголистан, чтобы поднять политическую активность своих тяньшаньских соплеменников, а также усилить свои позиции в регионе.

Однако Амир Тимур постоянно устраивал походы против Моголистана и жестоко наказывал местных князей и народы, оказывавших сопротивление. События, связанные с нашествием Амира Тимура в Моголистан, а также расправа с кыргызскими племенами булгачи в местности Бикут, очень красноречиво описывались в «Манасе» С.Ахсикенди. Говорится, что Амир Тимур (Сахибкыраан) уничтожил 40 тысяч кибиток народа и Улус Мугстан (Моголистан). Плененные моголы были уведены в Самарканд и Мазендаран. Позже были пленены могольские, кыпчакские и кыргызские князья Жети Кашка кыпчак, Салусбек-Булгачи [16. – С. 75.] и другие.

Как нам кажется, борьба кыргызов с Камар ад-Дином проходила после того, как последний убил законного наследника могольского трона Ильяс Ходжу (1365 г.), что открывало князю дуглатов прямой путь к политическому господству в регионе. Однако этому помешали кыргызы, которые, воспользовавшись неурядицами в улусе, попытались обрести независимость. Кыргызы своевременно подняли восстание против могольских князей и не дали захватить власть в Моголистане Камар ад-Дину и его сподвижникам. С этого времени кыргызы активно включились в борьбу за господство в Моголистане. Видимо, в результате этих усилий еще при Хайду хане кыргызские племена черики, монолдоры, кыпчаки (области Каркырахан) и другие заняли земли между Кашгаром и средневековым городом Атбаш, где ранее жили ягма. Так как в версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди данный регион связывали с именем Анга Торе [16. - С. 47.]. В поздних вариантах сказания здесь находилась ставка главы тяньшаньских кыргызов Кошоя, по чьему совету Манас переселил алтайских кыргызов на Тянь-Шань. В позднее средневековье здесь обнаружилось компактное проживание племен улуса Анга Торе чериков и монолдоров.

Отсюда можно говорить о том, что процесс миграции и консолидации кыргызских племен на Тянь-Шане имел сложный и длительный характер, начавшийся с эпохи Великодержавия и продолжившийся в кара китайскую и монгольскую эпохи. Как нам кажется, довольно большой поток миграции кыргызских племен приходился на период раздела империи Чингиз хана на четыре улуса, а также на эпоху войн между Хубилаем и Хайду ханом, когда одной части енисейских кыргызов пришлось бежать и искать защиты в Золотой Орде, а другой – объединиться с Хайду ханом и воевать против Хубилая.

Таким образом, в XIII-XIV века созданные на Тянь-Шане государства Хайду хана и Моголистан возглавлялись чингизидами, но, по существу, являлись кыргызскими государственными образованиями, что подтверждала версия эпоса «Манас» С.Ахсикенди.

В научной литературе относительно монгольского периода большую дискуссию вызывало происхождение моголистанского племени чериков. Данная проблема учеными рассматривалась в контексте изучения этнической принадлежности моголистанского князя Анга Торе и племен его улуса, куда входили и черики.

К.Петров одним из первых назвал улус Анга Торе кыргызским. По его мнению, черики были кыргызским объединением. Он писал: «Большая часть кыпчакско-кыргызской группы была насильно переселена на Тянь-Шань и входила в улус Анга Торе Бай Мурат Черика, который был главой племени чериков, возглавлял кыргызско-кыпчакское объединение» [140. - С. 4-5.]. Он полагал, что предки кыргызов этого улуса мигрировали из Енисейско-Иртышского междуречья в XIII-XV века. Касаясь проблемы

формирования кыргызского этноса, он отмечал значительную роль кимако-кыпчакских родов, переселившихся из Или-Иртышского междуречья.

К.И. Петров к племенам, мигрировавшим в монгольскую эпоху, относил булгачинов и керемучинов, обитавших в Приенисейской области Баркуджин Токум в начале XIII века. По мнению К.Петрова, алтайские кыргызы, занявшие сначала Или-Иртышское междуречье, в середине и второй половине XIII века начали продвигаться к Центральному Тянь-Шаню. В монгольскую эпоху племена булгачи и керемучины переселились в Или-Иртышское междуречье, а затем на Тянь-Шань [140. – С. 23.].

Однако С.М. Абрамзон выразил несогласие с выводами К.И. Петрова о происхождении князя Анга Торе. Он посчитал недостаточным то, что этот князь носил фамилию Черик. Он считал неубедительным совпадение шести из двенадцати имен родословной Анга Торе с именами легендарных предков правого крыла кыргызов (Ана-л-хак, Лур-хан, Гуз хан, Арслангбий, Кулибий и Мары-бий). С.М. Абрамзон писал: «Вполне вероятно, что киргизы (в том числе и племя черик) входили в улус Анга Тори, но он не был «киргизским» [2.– С. 60-61].

В то же время С.М. Абрамзон одним из первых сопоставил имена потомков Анга Торе с названиями племен современных кыргызов. Он писал: «Все названные имена полностью совпадают (хотя частично искажены в рукописи – С.М.) с именами отдельных родоначальников и с названиями подразделений племени монолдор, зафиксированными в современных генеалогических преданиях» [2. - С. 60.]. С.М. Абрамзон также установил прямую генетическую связь между племенем черик С.Ахсикенди и одноименным современным кыргызским родом, сопоставив имена потомков другого сына Анга Торе – Ахмед-бека, с названиями родоплеменных групп чериков: Ак Чубак (ак чубак), Бай Чубак (бай чубак), Диван-Черик (дуван), Мулла-Черик (молдо-черик), Кара Черик (кара черик) [2. - С. 61.].

С.М. Абрамзон писал об участии керейтов в этногенезе моголистанского улуса Анга Торе и современных алтайцев. Ученый с именем одного из потомков моголистанского князя Анга Торе Кире (букв. Кирей) сравнивал этноним «керейт». Он же отмечал, что «потомки средневековых керейтов и их ветви – тункаитов, относящихся к керейтам алматов (албатов – С.М.), представлены у южных алтайцев сеоками «тонгжон» и «алмат», у северных – сеоком «тонг» [2. – С. 63.]. В то же время этнограф сопоставил приведенные в генеалогическом предании имена сыновей Атан бия сына Бай Могола – Чолок Тукуме, Кире и других с названиями родов кыргызского племени монолдор чолок туума, улу кыйра и бала кыйра.

По его мнению, черики могли сложиться еще раньше XVI века. В табгачской надписи черики обозначены в форме «чэ-ли», в сакском

документе VIII века упоминались рядом с тохарами, что говорит о проживании их в это время в Восточном Туркестане [2. - С. 61].

В интересующей нас проблеме была внесена определенная ясность после полного анализа отрывка эпоса «Манас», приведенного в сочинении «Маджму ат-Таварих». О.К. Караев, анализируя данные о кыргызах в данной книге, пришел к выводу, что главные сюжеты рассказа совпадают с основными событиями, происходившими в Моголистане в связи с войнами дуглатского эмира Камар ад-Дина [73.]. Отсюда ученый полагал, что кыргызы жили в это время в Илийской долине Восточного Туркестана и тоже воевали с Камар ад-Дином.

С.А. Аттокуров, основываясь на данные этнографических материалов, поддержал мнение ученых о переселении енисейских кыргызов в эпоху Великодержавия на Тянь-Шань. В частности, он отмечал, что отдельные кыргызские племена переселились на Тянь-Шань в VIII-X века. Это азыки (VIII век), саяки, басызы и другие. Он считал, что в XIV веке кыргызы не только входили в состав государства Моголистан, но и отдельные их вожди, такие как Анга Торе, Кулжыгач, являлись предводителями улусов, поскольку вышеотмеченные князья упоминались в источниках, повествующих походы Амира Тимура. Отсюда ученый утверждал, что последние являлись предками Черика [15.- С. 42-43.]. Другим предком Черика он назвал Атан бия, родоначальника левого крыла кыргызов, имевшего двух сыновей – Кулжыгач Торе и Лаклак бия [15. – С. 84.]. По его мнению, Тагай бий сделал Черика своим знаменосцем, из-за его благородного происхождения, имевшего отношение к древнему кыргызскому княжескому роду [15. – С. 80-86.]. И по этой же причине обтянутое золотом знамя Тагай бия было унаследовано Чериком.

По мнению Т.Д. Джуманалиева, племена черики и баарины являлись восточными мигрантами. Первоначально вошли в состав государства Ак Ордо, а затем в улус Анга Торе. По его утверждению, булгачи-ичкилики представляли кыргызский улус, тогда как владение Анга Торе Бай Мурата Черика было кыпчакско-кыргызским [47.– С. 410-412; 438-441.].

В родословной С.Ахсикенди происхождение кыргызских племен связывалось с их общим предком Отуз Огулом и его потомками Тагай, Адыгине, Кара Багыш и Мунгкуш, представлявшими прародителей аристократических родов [116. - С. 226.]. В то же время в санжыре с помощью Наал эже (сестры Тагай бия и Адыгине), выданной замуж за царевича Коке [15. - С. 126.], пытались зафиксировать процесс слияния предков монолдоров с кыргызами. Важно отметить, что в родословной представители племени монолдор названы потомками Наал эже и Коке, а черики – потомками усыновленного Наал эже мальчика, прозванного Чердегей (пузан) Чериком.

Согласно С.Ахсикенди, одним из основных родов улуса Анга Торе являлись племена, происходившие от двух сыновей Анга Торе –

Мухаммедбека и Ахмадбека – черик и монолдор. С.Ахсикенди называл Ахмедбека знаменосцем [116. - С. 227-228.] Тагай бия. Вышесказанные сведения находят подтверждение данными кыргызских родословных. Следует отметить, что в кыргызском варианте генеалогии указывается родственность племен кыпчак, монолдор, черик и нойгут. По санжыре, у Кылыч хана из племени тору кыпчак были два сына – Коко и Тагир (в других версиях Дайир; очевидно он же Доор в генеалогии племени монолдор), которые волею судьбы скрывались у Тагай бия. Позже Тагир, обидевшись на своего брата Коко, покинул его и ушел к жалаирам (Однако, казахские родословные говорят, что Тагир до конца своей жизни оставался среди кыргызов и похоронен в их стране). Коко, женившись на Наал эже, остался у кыргызов. Наал эже ему родила сына, которого назвали Монуулдур (Монолдор) [15. - С. 126.]. Тагай бий во время похода находит мальчика в стране нойгутов в Восточном Туркестане, который становится приемным сыном Наал эже. Его прозвали чердегей (пузан) Чериком. Был знаменосцем Тагай бия. От него разошлось племя черик. [15. - С. 80-85.]. В таком случае у Наал эже было двое сыновей, первый собственный сын от мужа Коко (сына Кылыч хана из тору кыпчаков) – Монуулдур, а второй приемный – Черик.

Как нам кажется, в данном случае сказители санжыры пытались указать на кыргызское происхождение черика. В вышеприведенном казахском предании черик (шерик) жил в соседстве с кыпчаками. Он был признан бием при Кыпчакском хане. Т.е. черики жили обособленно в соседстве с кыпчаками. В случае с Тагиром и Коко, Черик становится родственным Монолдору, сыну кыпчакского царевича, посредством усыновления его со стороны Наал эже. Как видим, в генеалогии сказители соблюли существовавшие этнополитические связи между чериками и кыпчаками в прошлом. В таком случае, объединивший (приведшую собой) алтайскую и местную тяньшаньскую ветви кыпчаков и ставший во главе них Тагир, как чингизид воспринимался кыргызами моголом. И возможно, именно поэтому родившегося сына Наал эже называли Монолдором.

Следовательно, С.А. Аттокуров справедливо считал, что Черик был кыргызом и имел аристократическое происхождение. Видимо, поэтому, для скрытия его аристократического положения к имени Черика прибавили уменьшительно-ласкательное (оскорбительное) слово «чердегей» («пузан»). В то же время Тагай бий доверил ему государственное знамя, сделав его своим знаменосцем [15. - С. 81.]. Т.е. кыргызские родословные данные эпохи Тагай бия, отводят черикам по понятным причинам второспенное значение, тогда как в период Анга Торе черики считались одним из могущественных племен в Алтае-Тянь-Шаньском регионе. В генеалогии четко прослеживается смена аристократического клана в кыргызском обществе в период Мухаммеда Кыргыза в XVI в.

Как нам кажется, анализ и сравнение родословной кыргызов, приведенные в книге С.Ахсикенди и более поздними санжырачи, показывают, что в данном случае мы становимся свидетелями объединения двух кыргызских групп вокруг Тагай бия. Очевидно, первую группу составляли местные тяньшаньские племена, выдвинувшие Тагай бия в вожди, а вторую – племена алтайских кыргызов (область Каркырахан, Западная Монголия) возглавляемые чериками, окончательно переселившиеся в период консолидации народа на Тянь-Шань. В связи с этим их происхождение в родословных данных связывали с кыпчаками, тем самым, указывая на их связь с Алтаем.

Отсюда можно сделать вывод о том, что в период этнического возрождения кыргызов Анга Торе Бай Мурат Черик и Тагай бий соседей чериков кыпчаков нарочно стали называть монолдорами, связывая их происхождение с моголами и чингизидами. Видимо, это делалось специально для того, чтобы не иметь со стороны кыпчаков каких-либо притязаний на власть.

Выше мы отмечали о важной роли кыпчаков области Каркыра из долины реки Талас, кераитов и канглы Янги Тараза в этногенезе племен улуса Анга Торе. В связи с этим можно сопоставить могольский антропоним «кире» (имя одного из потомков Анга Торе по линии Мухаммедбека) с «кераит».

По собранным этнографическим материалам можно говорить о существовании этногенетической связи между кыргызскими племенами черик, монолдор, нойгут и кыпчак. Нами были выявлены имена потомков Анга Торе по линии Мухаммедбека – Кункаш, Соки, Буваке (баки) [2. - С. 67.], которые находили свои аналогии в этнонимии кыргызских племен монолдор (конкош, согу, баки), нойгут (саки, баки), и кыпчаков (саки). Кыргызские (нойгутские) роды саки и баки упоминались в исторических источниках эпохи Аппак кожо. Более того, вышеприведенный род баки (Баки – общий предок) в составе кыргызских монолдоров делился на три родоплеменные группы под названиями улуу кыйра, орто кыйра и бала кыйра [6. – С. 109]. Здесь же имя одного из главных вождей канглийцев Кайрынбая (правая рука Ван хана) можно сопоставить с кыргызским «кыйра». По такой же аналогии можно сравнить вышеотмеченный могольский антропоним «конкош» с кангач и канг/лы.

Следовательно, кераиты имели тесные этногенетические и этнополитические связи с племенами улуса Анга Торе, особенно с канглы и кыпчаками (переименованными Тагай бием в монолдор).

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в формировании улуса Анга Торе важную роль сыграли кыргызы, кераиты, канглы, кыпчаки (области Каркыра) черики, бахины, онгуты и другие. В улус Анга Торе также относились кыпчаки области Каркырахан, племена владения Ус (Хорчи) Западной Монголии. Известно, что позже бахины,

наряду с чериками, вошли в состав племен правого крыла кыргызов [47. - С. 410.].

Следовательно, можно утверждать о том, что улус Салучи-Булгачи был кыргызско-канглийским, а улус Анга Торе – кыргызским, но в нем в зависимости от исторических периодов главная роль отводилась и кыпчакам, и кераитам.

МУХАММЕД КЫРГЫЗ – ПРАВИТЕЛЬ НЕЗАВИСИМОГО ХАНСТВА

В XIV веке, в период войн между империей Тимура (1336-1405 гг.) и Токтамыш ханом, интересующий нас регион входил в состав владений и театр военных действий Золотой Орды и его союзников Анга Торе, Салучи-Булгачи и кыргызов. Амир Тимур планировал захватить Моголистан и сделать его плацдармом для нападения на Золотую Орду. Токтамыш хан, хорошо зная замыслы противника, стал поддерживать князей Моголистана Анга Торе и эмира дуглатов Камар ад-Дина, направляя их против своего врага Амира Тимура. В это время кыргызы активно включились в дворцовые интриги между царевичами – чингизидами с одной стороны, в борьбу между Золотой Ордой и империей Тимура с другой.

В связи с вышеизложенным мы считаем, что «Маджму ат-Таварих» С.Ахсикенди представлял, прежде всего, политический заказ кыргызской политической элиты XVI века, которая в то время решила испытать свое счастье и побороться за власть на Тянь-Шане (Моголистане) и Средней Азии. Неслучайно, в исторических источниках рассказывалось о предводителях кыргызов и казахов Мухаммеде Кыргызе и Тагир хане, которые носили мусульманские имена и имели союз против чингизидов Моголистана. В интересующее нас время, по данным исторических источников, кыргызы превратились в ведущий этнос в Моголистане. Кыргызы смогли образовать сравнительно небольшое ханство и провозгласить своего хана с тронным именем Мухаммед Кыргыз, что давало ему право на власть не только на Тянь-Шань, но и на всю Среднюю Азию. Источники сообщают, что Мухаммед Кыргыз пытался захватить города и Ташкент, Туркестан и Сайрам [47.-С. 444.].

В целом можно подчеркнуть, что в «Маджму ат-Таварихе», хотя и в эпической форме, но отражены наиболее яркие события, произошедшие в связи со смертью Тоглук Тимура, когда его преемник Ильяс Ходжа, из-за своей слабости, не смог взять под контроль крупные кланы и племена, главным образом дуглатов, канглы, кыргызов, кыпчаков и других. После смерти Тоглук Тимура в Моголистане и Мавереннахре сталкиваются интересы Амира Тимура, Токтамыш хана, могольских князей Камар ад-Дина, Анга Торе и кыргызов. Политическая ситуация усугубляется после

убийства преемника хана Ильяс Ходжи вместе со всем его семейством со стороны эмира дуглатов Камар ад-Дина.

С тех пор Моголистан был втянут в долгую не прекращающуюся борьбу между различными политическими группировками за господство в регионе. В борьбе за власть в регионе важную роль сыграл религиозный фактор. После объявления Тоглук Тимуром, пришедшего к власти в 1348 году и объявления ислама государственной религией в 1354 году, открылись новые возможности для усиления своей власти чингизидам, отныне претендовавшим на власть в Мавереннахре и во всей Средней Азии. Кочевая знать получила новые возможности для политической борьбы и обогащения.

В связи с этим, сразу после смерти Тоглук Тимура, а затем и его преемника Ильяс Ходжа, в Моголистане и Мавереннахре столкнулись интересы в борьбе за власть между различными политическими группировками улусами и союзами племен. Новыми хозяевами данного региона не прочь были стать дуглатский эмир Камар ад-Дин, могольский князь Анга Торе и кыргызы. И между первым и вторыми развернулась жесткая борьба за власть и лидерство в регионе. Одним из главных претендентов на трон был князь дуглатов Камар ад-Дин, уничтоживший царствующий род чингизидов.

В версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди как раз описывались события тех времен, жестокое противоборство и борьба Токтамыш хана и его союзников – Манаса, Анга Торе, Салучи-Булгачи с Ильяс Кожо (сын владыки Моголистана Тоглук Тимура) и могольским князем Камар ад-Дином и за власть в Моголистане [16.-С. 46-83.]. Сюжеты, посвященные этим событиям, прежде всего, говорят о том, что Анга Торе и кыргызы были против захвата и установления личной власти Камар ад-Дином в Моголистане. Поэтому Анга Торе и кыргызы выступали против Камар ад-Дина, не давая ему усилиться и установить полный контроль над Моголистаном.

Следовательно, в результате сложившегося политического кризиса в Моголистане, активизировались кыргызы, закрепившиеся в Центральном Тянь-Шане. Кыргызы превратили в свой политический центр долину реки Талас, где, согласно «Манасу» С.Ахсикенди, находилась ставка их предводителя Манаса. Однако, одной из главных целей и задач книги С.Ахсикенди являлось обеспечение безупречной генеалогии предводителю кыргызов Мухаммед Кыргызу, сделавшему в то время политическую заявку, претендуя на власть в Моголистане и Средней Азии.

Исторические источники сообщают об очередном этапе активности кыргызов в Моголистане в эпоху правления Вейсхана и его потомков в XV-XVI века. Походы Тимура и усиление на востоке ойратских племен заставили могольские роды забыть все обиды и снова объединиться под единоначалием хана. В XV веке на могольский трон вступил Вейс хан.

В эпоху правления Вейс хана кыргызы были признаны как одна из могущественных политических сил в Моголистане. Правители отдельных кыргызских кланов вошли в близкое окружение хана. Например, кыпчаков, кушчи и др. Брачующими родами были признаны моголы и кыпчаки. Тем самым, Вейс хан и его преемники усиливали свои позиции среди тюркских племен, устанавливая родственные связи, заключив брачные узы между двумя домами. Вейс хан имел двух сыновей. От моголки – Эсенбука, а от кыпчачки – Юнус хана. Д.Сапаралиев пишет, что Вейс хан был женат на дочери или внучке Сары Буги, правителя области Кыпчак [155.].

Признание Вейс ханом кыргызов как одной из основных политических сил, была вынужденной мерой, поскольку в то время стране угрожала внешняя опасность со стороны Ойратской державы. Однако это усложнило ситуацию в стране, когда вопрос коснулся престолонаследия после смерти Вейс хана. Могольские кланы желали видеть на отцовском троне Эсенбука хана, сына Вейс хана от моголки, а тюркские кочевники Юнус хана, от кыпчачки. В период политических интриг Юнус хана поддерживали тюркские роды – кыргызские племена – булгачи, кыпчаки, баарины, кончи (сагарачи), кушчи и другие. На стороне Юнус хана были тюркские племена не только со стороны родственников по материнской линии, но и по линии родственников жены царевича. Юнус хан был женат на дочери знатного бека из племени сагарачи (или кончи) Шер Коджо – Исан Даулет ханум. Ее братья Али Дос Тагай и Мир Кыяз Тагай служили при дворе тимуридов. Не исключено, что племя сагарачи (кончи) имело родственные связи или являлось предком кыргызского племени мундуз, которое в своем родоплеменном составе имело подразделения кончимундуз и айбаш мундуз.

Однако, Эсенбука в целях усиления своего влияния на тюркские племена разрешил переселиться казахским князьям – Жаныбек султану и Гирею – в долину реки Талас в Моголистан, которые были вынуждены возвратиться в свои прежние места обитания после смерти хана.

В межклановой борьбе выиграла могольская партия. Племена проигравшей стороны после объявления Эсенбука ханом, вынуждены были покинуть страну, боясь возмездия новоиспеченного хана. Многие племена были вынуждены мигрировать на север, в том числе и кыргызы. Каждое племя спасалось самостоятельно, по племенной близости. По сообщению М.Хайдара, племена чорасов и бааринов ушли к калмакам, сыну Эсен тайши – Амасанджи тайше, а калуджи и булгаджи – к Абул-Хайр хану. Согласно сведениям китайского источника «Си юй чжи», в это время кыргызы ушли на север, примерно в районы южных предгорий монгольского Алтая [76. - С. 63.].

Следует отметить, что обнаруживаются этнополитические и этногенетические связи кыргызов с улусом Тайбуга. Вполне возможно, что эти отношения могли иметь место еще до покорения улуса Тайбуга Абул-

Хайр ханом, что стало причиной миграции тяньшаньских кыргызов и моголов в данное княжество. Этнографические материалы подтверждают связь кыргызских племен с Абул-Хайр ханом и племенами его улуса. В одном из вариантов предания кыргызское племя кара чоро связывало свое происхождение с самим Абул-Хайр ханом. В улусе Тайбуга аристократическим родом считался род аялы, о чем говорили выше [б. - С. 260-272.]. Выше мы писали о том, что ряд кыргызских племен имели названия связанные с термином «ай» («луна»). Например, айбаш мундуз, ай тамга солто, ай тамга доолос, ай тамга нойгут и т.д. Ряд топонимических данных тоже подтверждают связь кыргызов с данным улусом.

Однако, сторона Юнус хана, проигравшая борьбу за трон, беки Иразан Барин и Мирак Туркман с 30 000 могольских семейств бежали с малолетним царевичем в Самарканд к тимуриду Улугбеку. Юнус хана отправили на воспитание к его отцу Шахруху в Герат. Шахрух воспитывал его 12 лет, дав ему хорошее образование.

В 1456 году тимурид Абу Саид отправил Юнус хана во главе войска воевать с Эсенбукой. Юнус хану удалось овладеть западным Моголистаном. Центр его владения сначала находился в Кашгаре, а затем в Яркенде. После смерти Эсенбука хана, в 1462 году на трон был возведен Юнус хан.

Поддержка тимуридов помогала Юнус хану вовлечь на свою сторону большинство моголов и тюркских племен Тянь-Шаня и Алтая. Это также способствовало возвращению беглых племен кыргызов, кыпчаков, баринов, булгачи и других с севера на Тянь-Шань. Кыргызы оставались верными союзниками Юнус хана и продолжали поддерживать его в борьбе за власть против Эсенбука.

Таким образом, с помощью тимуридов и тюркских племен – кыргызов, кыпчаков, бахринов и других – Юнус хан возвратился в Моголистан.

Кыргызы в целях дальнейшего укрепления своих позиций и отстаивания своих интересов в регионе в новой разразившейся между Моголистаном и ойратами войне решили воевать на стороне первых. Очевидно, что в войнах между моголистанским Юнус ханом и ойратским Аши-Тэмуром в 1470-1471 годах первый привлек на свою сторону кыргызов, которые также стремились защитить свои земли в Восточном Туркестане и не пустить ойратов на Тянь-Шань.

В 1484 году кыргызы, поддержав сына Юнус хана Ахмеда, провозгласили его своим ханом, по традиции подняв на белом войлоке. Ему удалось в двух основных сражениях дать достойный отпор врагу и остановить продвижение калмаков в западном направлении. Ойраты вынуждены были отступить в Степь. Впоследствии Ахмед хан за свою

особую жестокость был прозван ойратами Алача ханом (букв. кровопийца).

В начале XVI века кыргызы во главе со своим предводителем Мухаммед Кыргызом стали претендовать на политическое первенство в Моголистане. Кыргызы, ведя активную политику по ликвидации гегемонии моголов в регионе, стали открыто притеснять последних. После смерти Ахмед хана в 1504 или 1505 году в стране разразился политический кризис, способствовавший вмешательству других заинтересованных политических сил. На трон, вместо умершего Ахмед хана, сел его старший сын Султан Мансур. Однако его младшие братья – Султан Халил и Султан Саид – не желали прихода к власти Мансур хана. В результате вспыхнула междоусобная борьба за власть между сыновьями Ахмед хана. Султан Саид хана и Султан Халила поддержали кыргызы. Султан Халил был провозглашен ханом кыргызов.

В 1508 году Мансур хану удалось разбить силы своих братьев в местности Чарын Чулак в Илийской долине, побудив их к бегству. Однако хан Мансур не смог удержаться в Центральном Тянь-Шане. Он был вынужден отступить из-за действий отрядов другого могольского князя Абубакира, который контролировал северные районы Моголистана и использовал силы кыргызских племен в войне. Видя в кыргызах зачинателей всех смут и беспорядков в стране, Мансур хан увел последних с собой в Чалыш (Карашар), значительная часть их впоследствии была истреблена. В Моголистан вернулись лишь те, которые смогли спастись бегством.

Султан Халил и Султан Саид, проигравшие решающее сражение, вынуждены были бежать из страны. Султан Халил бежал в Фергану, где всем семейством был утоплен местными князьями в Сырдарье, а Султан Саид бежал в леса вблизи Нарына. Затем, переодевшись в одежду дервиша, ушел к своему двоюродному брату Султану Бабуру в Афганистан.

Как нам кажется, Султан Саид бежал в земли своих союзников – кыргызов, которые в то время, по сообщению Ибн Вали, жили в районах одноименной реки Кыргыз. По утверждению отдельных ученых, река Кыргыз Ибн Вали соответствует реке Нарын. Отсюда он с помощью кыргызов смог благополучно перебраться к Султану Бабуру.

В 1508 году, воспользовавшись очередным политическим кризисом в стране, кыргызы провозгласили своим ханом Мухаммед Кыргыза, подняв его на белом войлоке. Кыргызы сформировали свое ханство во главе с Мухаммед Кыргызом. Ставка новоиспеченного хана находилась в нынешнем селе Барскоон на Иссык-Куле.

Однако на этом проблема власти в стране не решилась. В 1510 году с вовлечением в династийную борьбу Султана Бабура, следившего из Кабула за развитием событий в Моголистане, междоусобица в стране усилилась. Поддерживая Султана Саида, скрывавшегося до этого в Кабуле,

Бабур стремился укрепить свои позиции в Моголистане с тем, чтобы заручиться поддержкой с тыла в предстоящем походе на Индию и создании там государства Великих Моголов.

В 1510 году с помощью Бабура Султану Саиду удалось овладеть городом Андижан. Благодаря поддержке Бабура, Саид хан добился признания большинства могольских, кыргызских и других племен. Сразу же после занятия Султаном Саидом Андижана недовольные правлением Абубакира дуглатские знатные князья и могольские эмиры – Сейит Мухаммед (родной брат Абубакира), Махмут султан, Бекчик мырза и Пишкек мырза – ушли к Саид Султану в Андижан.

Вскоре о своей поддержке Султана Саида заявил предводитель тяньшаньских кыргызов Мухаммед-Кыргыз. В то время кыргызы делились на два объединения – кыргыз (северные) и бурут (южные). Первые жили в Центральном Тянь-Шане. Ставка их предводителя Мухаммед-Кыргыза находилась в районе нынешнего села Барскоон на Иссык-Куле. Вторые кочевали в районе Хами. Ставка предводителя южных кыргызов – Булювана (правителя бурутов) находилась к северу от Хами в местности Басыко (Барскуль) [28.- С.20-21.].

Кыргызы в данный период в количественном отношении представляли довольно многочисленный народ. По подсчетам китайских историографов, они насчитывали более 100 тысяч человек. Племя сяолету (солто), управляемое вождем Ибрагим-онганом, насчитывало 7 тысяч человек. Солтинцы обитали в районах Басыко (Барскуль). Племя Бек-Арслана (Цзяцзясылана) емекэли (дикие меркиты) насчитывало около 50 тысяч человек, кочевавших в окрестностях Хами. Здесь же, в горных районах Восточного Притяньшанья – Хами, Барскуля и других, жили племена кэшиту (кушчу), челикэ (черики), сяоши (саяки) [28.- С.20-21.] и др.

По распоряжению Султан Саида предводитель кыргызов Мухаммед Кыргыз был отправлен в страну Яркенд, где последнему удалось узнать, что Абубакир не в состоянии собрать достаточное количество войска для отражения нападения хана.

Осенью 1514 года Султан Саид хан, опираясь на объединенные силы кыргызов, могольских князей и эмиров, без боя овладел Кашгаром, Янги Хисаром, Яркендом и другими городами. В результате этого в Восточном Туркестане было сформировано Яркендское государство (или государство Саид Султана), в котором кыргызским предводителям был предоставлен ряд мест, что значительно укрепило их позиции в этом регионе.

Особой чести был удостоен Мухаммед Кыргыз, оказавший большую услугу хану в борьбе с Абубакиром. Саид Султан поставил его во главе своего народа. Одарил «поясом для сабли, золотыми сосудами и серебряными чашками и прочими ценными подарками за его многообразные труды и старания».

Получив весть о взятии Кашгара и создании Яркендского государства, к Султан Саиду от Бабура ушел главный его советник Али Дост Тагай, который всю жизнь был верным придворным вельможей у тимуридов и возглавлял правое крыло войска султана.

В 1516 году в Арбате (Восточный Туркестан) состоялось свидание Мансур хана и Султан Саида, завершившееся примирением противоборствующих сторон. Восточный Туркестан был разделен между могольскими царевичами. Мансур хану достались Турфан и Карашар, и он был признан верховным правителем Восточного Туркестана. Эмиль Ходжа получил Уч-Турфан и Аксу, третий – Бабачак Султан Бай и Кучу.

Правитель кыргызов Мухаммед-Кыргыз всегда пытался вести самостоятельную политику, что вызывало недоверие центральной власти. Однако авторитет и слава кыргызского правителя росли с каждым днем. В 1517 году Мухаммед Кыргыз совершил набеги на города Сайрам, Ташкент, Туркестан. Клин между Султан Саидом и Мухаммед Кыргызом был вбит после того, как предводитель кыргызов пощадил и отпустил попавшего к нему в плен правителя Туркестана узбекского царевича Абдуллу, сына Кучкунчу, причем он был отпущен с почестями.

Это насторожило Султан Саида, подозревавшего своего недавнего союзника в измене, а именно в том, что правитель кыргызов мог вступить в тайный союз с шейбанидами против хана. В том же 1517 году сам Саид хан выступил против Мухаммед Кыргыза. Войска хана моголов, незаметно подкравшись к ставке правителя кыргызов в Барскооне (на Иссык-Куле), внезапно напали. Мухаммед Кыргыз был схвачен и доставлен к Саид хану. Однако хан не смог подвергнуть смерти правителя кыргызов, имевшего большой авторитет и поддержку среди соплеменников. Он был лишь строго предупрежден. «Тебя по обычному праву кочевников (тура) и по правилу следовало бы предать смерти. Но я великодушно прощаю тебя», - довольствовался хан. По велению Султан Саида Мухаммед Кыргыз был заточен в оковы и отдан под охрану Улусбегу Сеид Мухаммеду.

Однако арест Мухаммед Кыргыза не принес желаемого результата хану моголов. Зимой того же года он был вынужден покинуть Центральный Тянь-Шань.

В 1521 году Султан Саид хан решил окончательно подчинить себе кыргызов. Во главе войска, отправляемого к кыргызам, стоял Рашид (кыргызы звали его Иреше хан) – тринадцатилетний сын хана. С ним вместе был отправлен Мухаммед Кыргыз, освобожденный из заточения с целью вызвать снисхождение у кыргызов и подчинить их власти хана. Ставка молодого царевича расположилась в Кочкорской долине.

Мухаммед Кыргызу удалось собрать вокруг себя большинство кыргызских племен и усилить свое влияние в Моголистане. Численность его войска росла довольно быстро и, главным образом, за счет местных кыргызских, казахских и других тюркских племен. Даже ежегодное

посещение Султан Саидом ставки молодого царевича в Кочкорской долине не могло помешать усилению позиций кыргызов в регионе.

В конце концов, убедившись в силе и могуществе кыргызского правителя, Рашид Султан был вынужден покинуть Моголистан и возвратиться в Кашгар.

В 1524 году Султан Саид хан зимовал в Кочкорской долине. Здесь он узнал об усилении позиции и роста авторитета Мухаммед Кыргыза среди кыргызских племен. Ему также стало известно о встрече Мухаммед Кыргыза с казахским султаном Тагиром. Возвращаясь в Кашгар, Султан Саид снова распорядился арестовать правителя кыргызов. На этот раз Мухаммед Кыргыза подозревали в союзничестве с правителем казахов Тагир ханом против ханской власти. Мухаммед Хайдар по этому поводу писал: «Его неповиновение стало явным, потому что (он) начал искать поддержки у казахов. По этой причине Мухаммед Кыргыз оставался в заключении и был освобожден из заточения лишь после смерти хана».

Однако, как полагают, несмотря на аресты, Мухаммед Кыргыз до конца своей жизни правил кыргызским ханством. При нем окончательно сформировалась этнополитическая структура кыргызов – он (правое крыло) канат, сол (левое крыло) канат, ичкилик (внутренние), которая фактически означала государственное устройство народа.

Следует отметить, что события, связанные со встречей Мухаммед Кыргыза с Тагир (Таир) султаном, остались в народной памяти кыргызов и казахов. История с Тагир ханом вошла в родословную кыргызов, где говорилось о беглых потомках (Коко и Тагир) Кылыч хана из рода тору кыпчак, скрывавшихся у Тагай бия. Далее рассказывается о том, как Тагай бий назвал сына Коко и Наал эже Монуулдуром (Монолдором), а приемный сын Наал эже был неречен Чериком [15. - С. 126.]. От них пошли племена монолдор и черик. Черик был знаменосцем Тагай бия [15. - С. 80-85.].

Однако, если верить казахским генеалогическим преданиям, черики (шерики), мигрировавшие с востока на запад, по пути в Арке, в землях древней области Каркырахан, вовлекая в свое движение кыпчаков, достигли Тянь-Шаня. Здесь они вошли в состав государства Хайду, а после участвовали в формировании Моголистана. Черики и кыпчаки создали свой улус в данном регионе. Здесь кыпчаки были признаны брачующим родом с правящим кланом чингизидов Моголистана.

Следовательно, Мухаммед Кыргыз с помощью Тагир султана сумел перетянуть на свою сторону и объединиться с кыпчаками Тянь-Шаня, считавшимися брачующим кланом с Домом чингизидов в Моголистане. В родословной кыргызов кыпчакам предоставили право и статус брачующего рода с аристократическим кланом Тагай бия, а Черику предопределили статус приемного сына Наал эже. Очевидно, именно эти процессы были отражены в родословной кыргызов, где говорится о

женитьбе Коко и сестры Наал эже, а также об их сыне Монуулдуре (Монолдоре).

Видимо, Мухаммед Кыргыз прибежал к подобному приему по двум причинам. Во-первых, тем самым, он пытался указать на их родство с кыпчаками, являвшимися брачующим родом правящей династии чингизидов Моголистана. Во-вторых, это делалось специально для того, чтобы кыпчаки не имели каких-либо претензий на власть.

Следовательно, из всего вышеизложенного можно заключить, что, во-первых, сочинение «Маджму ат-Таварих» является одним из ценных трудов по истории кыргызов и Кыргызстана в средние века. Во-вторых, все исторические источники и генеалогические предания говорят о тождестве Мухаммед Кыргыза и Тагай бия, упоминавшегося как родоначальник кыргызских племен правого крыла в родословной кыргызов, записанных С.Ахсикенди. В-третьих, «Маджму ат-Таварих» С.Ахсикенди посвящено истории тяньшаньских кыргызов, проживавших компактно в трех областях, в Или-Таласской долинах, в Восточном Казахстане и Западной Монголии, и их консолидации в XIV веке вокруг Анга Торе и улуса чериков, а в XVI в. вокруг Мухаммед Кыргыза на Тянь-Шане.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод:

1. Тяньшаньские кыргызы в своем развитии имели важный этап, связанный с историей енисейских кыргызов, которые оставили неповторимый след в истории Центральной Азии. В VI-VIII века они успели создать Кыргызский каганат на Енисее. В VIII веке Кыргызское государство возглавлялось Барсбек каганом. В данный период кыргызы формировались как этнос и стали постепенно включать в свой состав соседние племена, расширяя свое владение. 840 году кыргызы разбили Уйгурский каганат на Орхоне и установили свое господство над Центральной Азией. В этом Кыргызскому кагану оказал посильную помощь уйгурский подководец, кыргыз по происхождению Бойла Кутлук Ярган, который со стотысячной армией перешел на сторону кыргызов. Земли Великого Кыргызского каганата простирались на востоке до озера Байкал, на западе Каспия. Кыргызы переселились на Алтай, взяли под контроль Кашгаро-Таласский регион Тянь-Шаня. Отуз огланы, азы, канглы имели здесь свое владение. Ставка вождей канглийцев Кангу-Тарбан находилась в долине реки Талас. По С.Ахсикенди, резиденция Манаса, внука Каркырабека (из рода жети кыпчак) находилась в области Каркыра в долине реки Талас. По С. Ахсикенди Манас родился в области Каркыра в долине реки Талас.

2. Кыргызский каган, снарядив стотысячную армию, отправляет военную экспедицию во главе с Алп Сол Тепеком в Восточный Туркестан для уничтожения и ликвидации уйгурских царевичей, скрывшихся в вышеуказанном регионе. В данном походе участвовали и военный

контингент Бойла Кутлук Яргана, который был сформирован из западных кочевников тюрков-шато, онгутов и других тяньшаньских племен. Данное наше мнение подтверждают сведения из источников, где кыргызы упоминались вместе с чигилями, ягма, тюрками-шато и другими в Восточном Туркестане. По данным китайских хроник, кыргызы, проживая в данном регионе, могли поддерживать лидера тюрков-шато Ли Кэюна в событиях в Китае, относящихся к 940 году.

3. В эпоху Кыргызского Великодержавия началось формирование новой кыргызской этнической общности, проживавшей за пределами страны енисейских кыргызов. Эти процессы могли охватывать кочевников, проживавших на огромной территории от Прибайкалья до Каспия, с центром на Алтае. Во главе кыргызов стоял князь Эмке, которому, по данным источников, подчинились огузы. В данную эпоху часть огузских племен могли сдать Бойла Кутлук Яргану, который мог выступать в качестве гаранта и связующего звена между Кыргызским каганом и огузской аристократической верхушкой. В эту эпоху на западе от Алтае создается союз племен черных клобуков, ядро которых составили азы, предки кара калпаков, бурджаны, башкиры, тюргешские племена. Народ черных клобуков сыграл важную роль в этногенезе украинцев, казаков, черкесов и др. Племена кара калпаков, союза аз-ширинов (особенно кыпчаки и аргыны), канглы и другие могли составлять ядро современного казахского этноса.

4. В X-XI века возвышаются кимако-кыпчакские племена на Алтае. В данную эпоху кыргызы входили в состав государства Кимаков. С началом возвышения кимаков пассионарная часть азов слившись с кимако-кыпчаками и канглы создают субэтническое образование шары или команы. В кимако-кыпчакскую эпоху западная ветвь кыргызов была разделена на две группы – на алтайскую – с центром в области Каркырахан и тяньшаньскую – с центром в области Каркыра в долине реки Талас. По данным М.Кашгари, в конце XI века кыргызы становятся одним из лидеров на Алтае. В эпосе «Манас» кыргызы возглавили союз алтайских племен против экспансии кара китаев. В эпоху господства кара китаев кыргызы были объединены в рамках единого кара китайского государства, земли которого простирались от Енисея до Таласа.

Однако, в XII веке переселение ставки кара китайского гурхана в Баласагын усилило позиции енисейских кыргызов на востоке. В монгольскую эпоху кыргызы на восток от Алтая насчитывали ряд владений: Кыргыз, Кяньжоу (Кэм-Кэмджиут), Иланьжоу, Ханьхэна (Капканас) Усы, Анкэла (Ангара) и другие. Наиболее могущественными из них были Кыргыз и Кэм-Кэмджиут, которые постоянно имели большое влияние на восточные племена булагачинов, керемучинов, кераитов, дурманов, салжигутов, конгиратов и другие кыргызообразные и тюрко-монгольские племена.

5. Перебазирование ставки кара китайского гурхана на запад в Баласагын обусловили: во-первых, усиление кыргызов на востоке, во-вторых, появление нового пассионарного социума на востоке, объединившегося вокруг представителя аристократического клана борджугинов Темучина, сына Эсугей бахадура. На востоке появляется новый аристократический клан борджугинов, затмивший своим появлением противоборствующие доселе кыргызский и кара китайский господствующие кланы. Темучин быстро расправился с теми, кто не хотел объединяться под его единоначалием, многих из них уничтожил, вынудил покориться или бежать, что, в конечном счете, обусловило появление на Алтае улуса Тайбуга. В формировании данного улуса важную роль сыграли кераиты, дурмены (азы западномонгольских степей), салжигуты, конгираты, бежавшие в земли кераитов или азов, или кыргызов (ай), имевших тесные этнополитические связи с кыргызами.

В XIII веке Темучин покорив и подчинив своей власти тюрко-монгольские и монгольские племена, создает новое государство, вскоре превратившееся в Монгольскую империю. В 1206 году Темучин был официально коронован и признан всемонгольским ханом с тронным именем Чингиз хан. В 1207 году он покорил кыргызов, подчинив северные племена, напал и захватил Китай, затем пошел походом на Среднюю Азию. В 1220 году покорив город Бухару, завершил завоевание Средней Азии. Центральная Азия оказалась в руках нового клана и династии, родоначальником которого был более коварный, жестокий, предприимчивый и талантливый вождь Чингиз хан. Монгольский владыка после взятия Бухары, разделил свою империю между четырьмя сыновьями – Джучи, Чагатам, Угедеем, Тулуем, положив начало новому отсчету истории народов Центральной Азии. Центральная Азия оказалась под управлением новой династии.

После раздела империи Чингиз хана между четырьмя его сыновьями улус Джучи стал играть важную роль в политической жизни кочевников западной части Центральной Азии. Бату и его главный темник Ногай стремились усилить влияние улуса Джучи, пытаясь сделать его одним из главных улусов чингизидов. При Бату Золотая Орда не столько стремилась к независимости, сколько пыталась стать одной из главных держав или империй на евразийском пространстве. Для реализации этого плана Бату (в сговоре с потомками Тулуя) уничтожил улусы Чагатая и Угедая, привел к власти одного из потомков Тулуя Мунке, объявив его всемонгольским ханом. При преемниках Бату, продолжавших его политику по усилению влияния Золотой Орды на восточных кочевников. Было разрешено потомкам Чагатая и Угедая сформировать совместный улус – государство Хайду в долине реки Талас в 1269 году. Тем самым, Золотая Орда и государство Хайду сделали ставку на бахринов, чериков, кыргызов, мангытов и других восточных кочевников. С этого времени кыргызы

активизировались на Алтае и Тянь-Шане. Начинается новый виток миграции кыргызов и других восточных племен на запад, на Алтай, Семиречье, Тянь-Шань, Северный Кавказ, Крым и Причерноморье и далее на запад.

7. Всемонгольский хан Хубилай всеми силами пытался не дать объединению сил Хайду с алтайскими и енисейскими кыргызами. Хубилай, усилив главного темника Токтака, пытался усмирить мятежные племена кыргызов и других кочевников, а тех, кто ослушивался, переселял вглубь своей страны. Кыргызские племена были переселены в северные районы Китая, Манжурские степи. Кыргызы и другие восточные кочевники, пытаясь скрыться от преследований и ища защиты, бежали в земли Золотой Орды и государства Хайду.

8. В XIII-XIV века в Золотой Орде усиливается роль союза племен кочевников, возглавляемых аз-ширинами, союзниками Джучи, а позже Токтамыш хана, основу которого составляли аз-ширины, бахрины, кыпчаки и аргыны. Союз племен аз-ширинов с первых дней поддержал в восшествии на престол новоиспеченного хана Золотой Орды Токтамыш хана. Племена этого союза были до конца его жизни верными союзниками хана. Союз племен аз-ширинов имел тесные этнополитические связи с алтайскими кыргызами и Мангытской Ордой. Азы, представляя брачующий род с Домом Джучи хана, играли ключевую роль в Мангытской Орде. Существование трехсторонних этнополитических связей между союзом племен аз-ширинов, мангытов и кыргызов обусловило появление новой этнической общности – субэтноса ногайцев в составе кыргызского этноса. Однако, в политической жизни золотоордынского общества ключевую роль занимали аристократические кланы, возглавлявшие ногайский субэтнос азы (возможно, аристократический род азов в составе ногайцев представлен родом караши, состоявшем из четырех основных родов – шерин, барын, аргын, кыпчак) и мангыты. Первые возглавляли правое крыло, а вторые – левое крыло войска Золотой Орды.

9. В период правления Токтамыш хана разразилась борьба за лидерство в регионе между империей Амира Тимура и Золотой Ордой. В целях усиления своей власти в регионе Амир Тимур стремился захватить Моголистан, чтобы сделать его плацдармом для нападения на Золотую Орду. В свою очередь, Токтамыш хан стал поддерживать моголистанских князей Анга Торе, Камар ад-Дина и кыргызских вождей Салучи-Булгачи, направляя их против Амира Тимура. Токтамыш ханом была сформирована коалиция для усиления влияния в Моголистане и борьбы с бездарными моголистанскими царевичами-чингизидами. Ее возглавил Анга Торе. Согласно С.Ахсикенди, ставка делалась на кыргызов во главе с Анга Торе, Манасом, Салучи-Булгачи и вождей племен союза аз-ширинов – аз-ширинов, бахринов, кыпчаков и аргынов, кераитов, канглов и других.

В данный период Кыргызское княжество Угэчи Кашка активизировало свою политику на юго-западе, постоянно организовывая походы против Моголистана, что сыграло важную роль в переселении кыргызских племен на Тянь-Шань.

В результате это привело к усилению позиций кыргызов на юге и переселению алтайской части народа на Тянь-Шань, что обусловило консолидацию кыргызских племен в данном регионе. Миграция алтайских кыргызов резко изменила этническую ситуацию в Золотой Орде и привела к разделению мангытского общества на два большие группы, расколу союза племен аз-ширинов, а также распаду владения Тайбуга. Та часть мангытского общества, последовавшая за Едиге и его потомками, стала называться ногайцами. Она обосновалась на Северном Кавказе и близ лежащих к нему землях. Другая часть народа мигрировала вкуче с кыргызами на Тянь-Шань, где окончательно связала свою судьбу с ними. Примерно, такая же судьба постигла племен союза аз-ширинов и владения Тайбуга, часть родов которых вкуче с ногайцами ушла за Волгу, а другая – последовала за кыргызами на Тянь-Шань, а также вошла в состав племен Абулхайр хана, Жаныбека и Керей.

10. В XV веке чингизиды не могли установить полный контроль над всеми землями Золотой Орды. Господство аристократического клана не имело всеобщего значения. Племена Золотой Орды были разделены на ряд мелких групп, над которыми правили чингизиды. Часть племен Золотой Орды под названием узбек-казаки находилась под влиянием Абул-Хайр хана, который сначала попытался закрепиться во владении Тайбуга. Но позже под влиянием мангытов, которые пытались закрепиться в торговых городах Средней Азии, переселил свою ставку в город Сыгнак. Племена Дашти Кыпчака оказались под влиянием отпрысков чингизида Барака Жаныбека и Гирея. Последние, сначала отколовшись от Абул-Хайр хана, попытались закрепиться в районах области кыргызов и кыпчаков Каркыра в долине реки Талас, но после смерти Абул-Хайр хана вернулись в земли кыпчаков средневековой области Каркырахана и образовали Казахское ханство в 1456 году.

11. В XV-XVI века кыргызы консолидировались на Тянь-Шане. Кыргызы образовали свое ханство во главе с Мухаммедом Кыргызом. Правитель кыргызов был сподвижником и другом Моголистанского хана Султана Саида, который щедро отблагодарил за оказанные услуги в его восшествии на трон.

Однако, Мухаммед Кыргыз вел активную политику по усилению своего влияния в регионе. В сложившейся ситуации правитель казахов чингизид Тагир видел большую опасность не от родственных им кыргызов, а со стороны чингизидов Моголистана Султана Саида и других царевичей, которые могли выступить с претензией на власть в Дашти Кыпчаке. В связи с чем, Тагир стал поддерживать и усиливать правителя

кыргызов Мухаммеда Кыргыза, который собрав воедино народ, настроил кыргызов против власти моголов.

В результате в XVI веке власть чингизидов пала в Моголистане, а кыргызы стали единственными хозяевами Тянь-Шаня. Казахские султаны-чингизиды тоже получили из этого большую выгоду, став единственными хозяевами Дашти Кыпчака.

12. Следовательно, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что кыргызский этнос был сформирован в эпоху Кыргызского Великодержавия, а история казахского народа начинается с Чингиз хана.

Однако, предки кыргызов пережили трудный период в своей истории с появлением на исторической арене Чингиз хана и созданием им империи моголов в Центральной Азии.

Процесс развития кыргызского этноса был откинут на целое столетие назад. Новый господствующий клан во главе с Чингиз ханом уничтожил все предыдущие династии кыргызов, кара китаев и правящую верхушку в покоренных странах, установив власть новой династии в регионе.

Представители новой династии затмили своей популярностью почти все предыдущие династии и контролировали целые регионы и довольно длительное время. Чингизиды правили в Дашти Кыпчаке вплоть до XX века. Тем самым играя важную роль в процессе формирования казахского этноса, консолидировав все кочевые объединения Дашти Кыпчака в единое целое – в народ. Все это дает нам возможность признать и вести отсчет начала нового (монгольского) этапа истории современного казахского народа с Чингиз хана и Золотой Орды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем научном труде впервые проводится комплексное изучение средневекового сочинения С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих». Одной из главных целей и задач нашего труда было представление сочинения С.Ахсикенди в новом свете не как полумистическое и полуфантастическое произведение, а как исторический источник, где рассказывалось хоть и в эпической форме и с напластованиями, исторические процессы, события, имевшие место в Центральной Азии в IX-XVI века.

В настоящей работе мы пытались показать, что С.Ахсикенди написал данное сочинение не в связи с необходимостью религиозных потребностей, а из благородных чувств к изучению истории, культуры, фольклора народов и государств Центральной Азии в монгольский период. В «Маджму ат-Таварихе» кыргызский народ представлен как один из древних мусульманских этносов региона. С.Ахсикенди написал сочинение «Маджму ат-Таварих» накануне грандиозных событий в Моголистане в XVI веке. В начале XVI века кыргызы находились на стадии провозглашения собственного ханства во главе Мухаммедом Кыргызом. В связи с этим в целях реализации будущих планов, связанных с политическими потребностями, требованиями и решениями кыргызской политической элиты, возникла необходимость в написании новой книги, отражавшей историю кыргызского народа, генеалогию кыргызских племен, борьбу за власть, героизм, мужество, патриотизм и любовь к Родине. Необходимо было поднять боевой дух народа. Именно в этих целях в книге весьма востребовано, использован эпос «Манас», который буквально встроен в сочинение «Маджму ат-Таварих». И поэтому мы можем называть сочинение «Маджму ат-Таварих» фольклерно-эпическим произведением с политической и религиозной окраской.

Книга С.Ахсикенди от начала и до конца насыщена событиями военного характера, происходившими в Золотой Орде и Моголистане. Описываются союзнические отношения, дворцовые интриги, политические конфликты, противостояния группировок, военные походы и т.д.

В сочинении С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих» широко отражены события, где Саяно-Алтайский край и Тянь-Шань описаны как основные регионы театра военных действий эпохи Токтамыш хана. «Маджму ат-Таварих» богат историческими материалами, которые нуждаются в специальных исследованиях. В нем отражены события, рассказанные Рашид ад-Дином, А.Джувейни, Махмудом ибн Вали, Утемиш-Хаджи, Абул Гази и другими, о создании Чингиз-ханом Монгольской империи, его походе и захвате Средней Азии, формировании чингизидами государств Золотой Орды и Моголистана.

Отметим, что Ахсикенди упоминает имена многих золотоордынских ханов, указывает о важной роли кыргызов в политической жизни Золотой Орды. В сочинении основные сюжеты указывают на политическую активность кыргызов в Золотой Орде и Моголистане.

В «Маджму ат-Таварихе» Токтамыш хан, Манас, Анга Торе, Салучи-Булгачи, бахрины, кыпчаки области Джете (Джаста) указаны как верные союзники кыргызов, а золотоордынские ханы и князья Пулад хан, мангыт Джамгырчи, Сарай Мамай – в качестве их главных противников.

Утемиш Ходжа рассказывал о союзе Токтамыш хана с племенами азширин, бахрин, кыпчак, аргын [172.]. С.Ахсикенди в «Маджму ат-Таварихе» также информировал о союзе золотоордынского хана с племенами данного союза. Однако С.Ахсикенди приводил более расширенный список союзников Токтамыш хана, включая кыргызов, моголов [16.] и других. Автор сочинения, наряду с именами эпических героев Манаса, Айкожо аргына (Айходжа, он же Темир ходжа), Жети Кашка кыпчака, Ульмас Кулана, князя улуса Бахрин, называл и имена исторических личностей союзников Токтамыш хана, таких как Кара Кожо (Ходжа) аргына, Анга Торе черика, Сулачи-Булгачи.

Однако, есть основание полагать, что отдельные князья из близкого окружения владыки Золотой Орды могли попасть в эпос «Манас» С. Ахсикенди в качестве имен эпических героев -союзников Токтамыш хана и Манаса. В списке имен беков Токтамыш хана приводились имена Кара Ходжи (Аргын), Сарай-бия (Барын, был аталыком у Джелаладдина, сына Токтамыш хана) и Тимер (Т.м.р.) бия (кыпчак) [64. -С. 46.]. В «Манасе» С. Ахсикенди встречались имена эпических героев с аналогическими именами Кара Ходжа аргына, Ак Тимур кыпчака, князя улуса Бахрин.

По сообщению автора сочинения в союзниках Токтамыш хана, кыргызов и моголов были также правитель Булгар Кара Хусеин, его сын правитель Сыгнака Кара Ногай и внуки Бакир Ходжа-Ахмед и Коку-мурза.

С.Ахсикенди также отмечает политическую активность кыргызов в Моголистане. Токтамыш-хан и его союзники Манас, Анга Торе, Салучи-Булгачи, Кара Ходжа и другие ведут борьбу за Моголистан с могольскими князьями Ильяс Кожо и Камар ад-Дином [1, с. 46-83].

В отдельных сюжетах упоминались события после смерти Токтамыш хана. К примеру, сын Токтамыш хана Кабак/Кебек, отпрыски Кара Ногай Бакир Ходжа-Ахмед и Коку-мурза всегда выступали как союзники Анга Торе, Манаса и кыргызов.

Автор сочинения описывал взаимоотношения кыргызов с кыпчаками Каркыры, моголами, кераитами, канглами в рамках государства Моголистан. Связь кыргызов и моголов с владением Булгар дает право признать за моголами кыпчаков (возглавляемых чингизидами), которые всегда упоминались вместе с кыргызами и жили в соседстве с ними в домонгольский период.

Следовательно, эпос «Манас» С.Ахсикенди удачно встроенный в сочинение «Маджму ат-Таварих» представлял идеологическую основу Золотой Орды, признанного как один из центральных княжеств на западных землях Монгольской империи. В соответствии с целями и задачами, книга С.Ахсикенди «Маджу ат-Таварих» и его версия «Манаса» заключают в себя ряд следующих политико-идеологических основ:

- создание (Чингиз-ханом с помощью своего крестного отца – Ван-хана) Монгольского государства;
- обоснование участия в покорении Средней Азии и взятии города Бухара кераитами, кыргызами и кыпчаками;
- идеологическое обоснование создания Золотой Орды, как одного из центральных княжеств на западных землях Монголии;
- признание власти чингизидов и главного темника Ногая в Золотой Орде, особенно Токтамыш хана;
- обоснование роли и места канглов, кыргызов, кыпчаков, аз-ширинов, бахринов, аргынов в Золотой Орде;
- признание улусов Анга Торе, Салучи-Булгачи, Кыргыз, Кыпчак, Бахрин, Канглы, Кераит, Аргын соучредителями государства Моголистан.

Извлечения из «Маджму ат-Тавариха» показали роль и значение полного перевода источника на кыргызский и русский языки с дальнейшим изучением его в научных целях. Проведенный анализ дает основание по новому переосмыслить и переоценить источник, признать его как исторический памятник, сохранивший и отразивший многие аспекты истории кыргызского народа и других кочевников Центральной Азии. Однако проделанная работа должна иметь свое продолжение, поскольку к настоящему времени до нас дошли три версии сочинения С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих». К сожалению, в каждом из них утеряны и отсутствуют отдельные страницы. Для ознакомления с полным содержанием сочинения С.Ахсикенди необходимо перевести все версии источника на кыргызский и русский языки, провести компетентный анализ и далее использовать в научно-образовательных целях. Это, конечно, является задачей будущей перспективы.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что сочинение С.Ахсикенди является бесценным источником эпохи этнического возрождения кыргызского народа. Одной из главных целей и задач сочинения С.Ахсикенди являлось отражение народной воли кыргызского народа к политической самостоятельности и независимости, самоутверждению как этноса, который в начале XVI века находился на заре возрождения основ собственной национальной государственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуманапов Р.А. О кыпчакских корнях кыргызского эпоса «Манас». /Материалы IV региональной конференции (Четвертые востоковедческие чтения памяти С.Г.Лившица). Барнаул. 26 апреля 2002 г. –Барнаул: Изд-во БПГУ, 2002.
2. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи - Фрунзе, 1990.
3. Абул-гази-Багадур-хан. Родословное древо тюрков. Перевод и примечания Г. Саблукова.- Казань. 1906.
4. Аджиев А.М. У золотых родников. -Махачкала, 1991.
5. Акеров Т. А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат. -Бишкек, 2012.-202с.
6. Акеров Т. А. Кыргызы: этногенез и история.- Бишкек, 2014.- 356с.
7. Акеров Т.А. Версия эпоса Манас в книге Маджму ат-Таварих С. Ахсикенди как исторический источник по истории Кыргызского народа // Ж-л Мир Евразии. Горно-Алтайск, 2016. № 1 (32).- С. 2–12.
8. Акеров Т.А. Золотая Орда в легендарном сочинении «Маджму ат-таварих»
С. Ахсикенди // Ж-л Золотоордынская цивилизация. Казань: Институт истории АН РТ, 2016. № 9-. С. 158–161.
9. Акеров Т. А. Об этнополитических связях кыргызов и кeraitов в версии эпоса «Манас», приведенной в книге «Маджму ат-Таварих» С.Ахсикенди (XVI в.)//Ж-л «Научное обозрение Саяно-Алтая» № 4 (16) 2016, -С. 4-14.
10. Аликберов А.К. Эпоха классического Ислама на Кавказе. - М., 2003.
11. Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. -Алматы, 1997.
12. Аристов Н. А. Усуни и кыргызы или кара кыргызы. - Бишкек, 2001.
13. Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен - Бишкек, 2003.
14. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности //«Живая старина», периодическое издание отделения этнографии русского географического общества. вып. III и IV, -СПб., 1896.
15. Аттокуров С. А. Кыргыз санжырасы. -Бишкек, 1995.
16. Ахсикенди С.Тарыхтардын жыйнагы (Мажму атут таворих) // Госконцерн «Акыл», Перевод М. Досболова, О. Сооронова,- Бишкек, 1996. -126 с.

17. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. -А-А., 1989.
18. АхинжановС.М. Этнонимы «кимак» и «кипчак» //Археология эпохи камня и металла Сибири - Новосибирск, 1983.
19. Бабалар сөзі: Жүз томдық. Батырлар жыры. Астана: Фолиант, 2008. Т. 51. -448 б.
20. Байтур А. Кыргыз тарыхынын лекциялары. -Б. 1992.
21. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Соч.-Т. II. Ч. I. - М., 1963.
22. Бартольд В.В. Извлечение из сочинения Гардизи «Занй алахбар». Соч.-Т. VIII. - М.: Наука. 1973.
23. Бартольд В.В. Таджики и «Таджикистан» . Сб. статей, - Москва, 1925.
24. Бартольд В. В. Соч. Т. 2. Ч. I. Издательство восточной литературы, М. 1963, -1020 с.
25. Бартольд В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана.- Бишкек, 1996.
26. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Соч. - Т. V. - М., 1968.
27. Баскаков Н. А. Родоплеменные названия кыпчаков в топонимии Южной Молдавии. //Топонимика Востока.-М.,1964.
28. Бейшеналиев Т.О. Гибель Ойратского государства Татар и переселение кыргызов на Тянь-Шань //Кыргыздардын теги. – Бишкек, 1995.
29. Бернштам А. Н. Сложение тюркоязычного населения Средней Азии и происхождение киргизского народа//Труды КАЭЭ. Фр. 1959. Т. III.
30. Бернштам А.Н. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен домонгольского завоевания.//Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана.– Бишкек, 1997. – Т. II.
31. Бутанаев В.Я., Худяков Ю. С. История енисейских кыргызов. - Абакан, 2000.
32. Бутков П. О браках князей русских с грузинками и ясынями в XII в. // Северный архив, IV, отд. I. - СПб., 1825.
33. Валеев Ф. Т. Западносибирские татары во второй половине XIX — начале XIX вв. // Историко-этнографические очерки. - Казань,1980.
34. Валиханов Ч.Ч. Заметки по истории южносибирских племен. //Собр. Соч в 5-ти т.– Алма-Ата.-1884. -Т. 1
35. Валиханов Ч.Ч. Заметки по истории южносибирских племен // Собр. соч. Т. 1. А.-А., 1961.
36. Валиханов, Ч.Ч. Очерки Джунгарии //Энциклопедический феномен эпоса «Манас». - Фр., 1994.
37. Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие // Собр. соч.: в 5 Т. - Алма-Ата, 1985. -Т. II.

38. Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. -М. 1973.
39. Вэлиди Туган, Э.-З. Башкортгарзын тарихы. Тэрк хэм татар тарихы. –Эфэ. 1994.
40. Глухов-Ногайбек, М. С. Судьба гвардейцев Сеюмбеки. Неформальный подход к еще неписанным страницам истории / М. С. Глухов-Ногайбек. - Казань: Ватан, 1993.
41. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Уранхайский край. - Л., 1926.
42. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. -М.,1993.
43. Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII – XVIIIвв. - Махачкала, 1992.
44. Дандинсурэн Ц. Исторические корни Гэсэриады. - М., 1957.
45. Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. -М.; Л., 1948.
46. Джуманалиев Т. Д. Хрестоматия по средневековой истории Кыргызстана (XIII-XVIIIвв.). -Бишкек, 2007. -Т. 2.- 704с.
47. Джуманалиев Т. Д. Очерки политической истории кочевников Притяньшанья с древности и до конца XVII века. - Бишкек, 2007. -548с.
48. Джуманалиев, Т. Д. История Кыргызстана с древности и до середины XVIII века. - Бишкек, 2009.
49. Дмитриева В.Д. Описание тюркских рукописей.– Л., 1974.
50. Документы по истории Волгоуральского региона из древлехранилищ Турции. -Казань, 2008.
51. Дэфтэре Чынгыз-намэ.– Казан, 2000.
52. Еремеев Д.Е.Семантика тюркской этнонимии. – Сб. «Этнонимы». М., 1970
53. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 728 с.
54. Жолдошев Р.Ж. «Кырк кыз» уламышы боюнча кыргыз элинин этногенетикалык байланыштары// Коомдук илимдер журналы.-Бишкек, 2001.
55. Золотая Орда в источниках (арабские и персидские сочинения). - М., 2003. -Т. I.
56. Зуев Ю.А. Историческая проекция казахских генеалогических преданий. Казахстан в эпоху феодализма. - Алма-Ата, 1981.
57. Зуев Ю.А. Тамги лошадей из вассальных княжеств// ТИИАЭ. АН Каз. ССР. - Т. 8. - Алма-Ата, 1960.
58. Зуев Ю. А. Древнетюркские генеалогические предания как источник по истории тюрков. Диссертация кандидата исторических наук. - Алма-Ата, 1967.
59. Зуев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. -Алмата, 2002.

60. Идрисов Ю. Ногайцы в Терско-Сулакском междуречье // альманах «De Caucasus» - Карачаевск, 2009.
61. Идрисов Ю. Алано-асская ономастика Северного Кавказа // Материалы конференции «Аланы и асы в этнической истории регионов Евразии», июнь 2010г. -Махачкала, 2010.
62. Идрисов Ю. Кумыкско-казахские межэтнические связи к постановке проблемы //Казахи России: История и современность. Материалы Международной научно-практической конференции. - Омск, 2010.
63. Из «Тарих-и Джехангушай» Ата Мелика Джувейни // Хрестоматия по средневековой истории Кыргызстана. -Б., 2007. -Т. 2.
64. Исхаков Д.М. Исторические очерки.- Казань, 2009 г.
65. Исхаков Д.М. Клань и их роль в социально-политическом устройстве Улуса Джучи. // Исторические очерки. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009.
66. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI в.). -Казань. 2007.
67. История кыргызов и Кыргызстана. - Бишкек, 2000.
68. История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. - М., 1993
69. История татар с древнейших времен в семи томах. - Казань, 2006. -Т.2
70. История Монголов по армянским источникам. - СПб., 1874. -Т. I.
71. Йазди Шараф ад-Дин Али. Зафар-наме. Ташкент: Sanat, 2008. 486 с.
72. Караев О.К. Ранние сообщения о Манасе // Эпос «Манас» как историко-этнографический источник. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса Манас.-Бишкек, 1995.
73. Караев О. К. Манас – тарыхый инсан //Газ. Заман Кыргызстан. 19-август, 1994-ж.
74. Караев О. К. Формирование кыргызского народа. //Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. - Бишкек, 1991.
75. Караев О.К. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан - Б., 1995.
76. Караев О.К. Кожобеков М.Ч. О переселении енисейских кыргызов на Тянь-Шань // Вопросы этнической истории киргизского народа.- Фрунзе, 1989.
77. Караев О.К. История Караханидского каганата (X – начало XIII в.). - Фр.,1983.
78. Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным). Б. Х. Кармышева –М. : Наука, 1976.

79. Катанов И. О. Предание присаянских племен о прежних делах и людях. - М., 1908.
80. Катанов Н. Ф. Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке. Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1896. – Вып. 5.
81. Кашгари Махмуд. Девону луготит турк. - Тошкент, 1963, Т. III.
82. Кашгари М. Диван Лугат ат-Турк. - Алматы, 2005.
83. Китаб ал камил фи-т-тарих Ибнал-Асира (перевод с арабского К.Б. Старковой). МИКК. -Б., 2002. -Ч. 1.
84. Кычанов Е.И. Величие и падение Киргизского каганата. Газета «Слово Кыргызстана»- 4 ноября 2003.- № 20.
85. Кычанов Е. И. Юань-Мин доорундагы кыргыздар (XIII-XV-кылымдар)// Ала Тоо. -Фр., 1990. -№ 7.
86. Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). -СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010. -364 с.
87. Кычанов Е. И. Жизнь Тимучина, думавшего покорить мир.-М. 1995.
88. Кляшторный, С.Г. Древнетюркские исторические памятники как исторический источник// Эл аралык турк цивилизациясы конгресси. -Б., 2005. -592 с.
89. Кляшторный С. Г. «Суджинский надпись-уникальный памятник эпохи «Кыргызского Великодержавия»// Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней Азии и Центральной Азии.- Бишкек, 1991.
90. Кляшторный С. Г. Кыпчаки в рунических памятниках // Turcologia. - Л. 1986.
91. Кляшторный С.Г., Колесников А.А. Восточный Туркестан глазами русских путешественников (вторая половина XIX в.). А.-А.: Издательство «Наука» Казахской ССР. 1988. 224 с.
92. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы евразийских степей. - Санкт-Петербург, 2000.
93. Кляшторный С. Г. Государства татар в Центральной Азии (дочингисова эпоха). // Mongolica. К 750-летию «Сокровенного сказания». - М.: 1993.
94. Кочекаев Б.-А.Б. Ногайско-русские отношения в XV - XVIII вв. // АН КазССР, Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова. - Алма-Ата : Наука КазССР, 1988. - 268 с.
95. Кононов А.Н. Родословная туркмен: сочинение Абул-Гази хана Хивинского. - М.-Л., 1958.
96. Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Монгольский обыденный сборник. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии. – М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – Т.1.

97. Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XV вв. Очерк политической истории . - М., 2007.
98. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. - М., 1974.
99. Кузеев Р.Г. Башкирские шежере. - Уфа, 1960.
100. Кудайберды-улы Шакарим «Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий». Перевод Б. Каирбекова.- Алма-Ата, СП Дастан, 1990.
101. Кумекон. Б. Е. Государство кимаков IX-XI вв. По арабским источникам.-Алмата. 1972.
102. Лен-Пуль Стэнли. Мусульманские династии, хронологические и генеалогические таблицы перев. В. Бартольда, - СПб., 1899.
103. Лубсан Данзан. Алтан тобчи («Золотое сказание»). -М., 1973.
104. Магомедов Р.М. По аулам Дагестана.- Махачкала, 1977.
105. Малкондуев Р. М. К вопросу о самоназвании карачаевцев и балкарцев//КБЯЭАФ.-М., 2001.
106. Малкондуев Х.Х. Этническая культура балкарцев и карачаевцев. -Нальчик: Эльбрус, 2001.
107. Мамытов С.А. Кыргызско-татарские литературные связи второй половины XIX – начало XX веков. - Бишкек, 1999.
108. «Манас». - Фр. 1984.
109. Манас». - Фр. 1978.
110. «Манас». Киргизский героический эпос. -Москва, 1988.
111. Маргулан А.Х. Выступление на научной конференции по этногенезу киргизского народа (г. Фрунзе, ноябрь 1956). //ТКАЭЭ. - Фрунзе: 1959. - Т. 3.
112. Маргулан Э. Ежели жыр-аныздар. -Алматы: Жазушы, 1985.
113. Масими К. Уйгурский каганат в архивных материалах. //Вопросы истории Кыргызстана. -Б., 2010.- № 1.
114. Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган, 2008.
115. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I. (под редакцией Ромодина В.А.). -М.: Изд-во «Наука», 1973.- 283 с.
116. Материалы по истории киргизов и Киргизии.- Бишкек, 2002.- Ч. I.-315с.
117. Материалы по истории киргизов и Киргизии.- Бишкек, 2002.- Ч. II.-259с.
118. Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Б. Сулейменов [отв. ред.]. - Алма-Ата. Наука. 1969.
119. Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных. (География) // Введение, перевод, примечания Б.А.Ахмедова. - Ташкент, 1977.

120. Машрапов Т. Т. «Бахр ал-асрар фи манакиб ал –ахйар (география) Махмуда ибн Вали как источник по истории Кыргызстана XVI-XVII вв. //Вопросы востоковедения и востоковедного образования. - Бишкек: БГУ, 2002. - Вып.1.

121. Мещерский Н. А. История иудейской войны в древнерусском переводе. - М.-Л. 1958.

122. Мир Мухаммед Амин Бухари «Убайдулла намэ». - Ташкент, 1957.

123. Митько О.А. Средневековое население долины р. Ус //Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней Азии и Центральной Азии.- Бишкек, 1991.

124. Мокеев А.М.Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. - Б., 2010.

125. Мокрынин В.П., Плосских В.М Иссык-Куль: затонувшие города. -Фр., 1988.

126. Молдобаев И.Б. «Манас» - историко-культурный памятник кыргызов.- Б., 1995.

127. Молдобаев И.Б. Эпос «Манас» как источник по истории государственности кыргызов. - Бишкек, 2004.

128. Молдобаев И. Б. Отражение этнических связей киргизов в эпосе «Манас». - Фрунзе, 1985.

129. Молдобаев И. Б. Этнокультурные связи кыргызов в средневековье. - Бишкек, 2003.

130. Молдобаев И. Б. Этнографические истоки одного мотива из эпоса киргизов и народов Центральной Азии // Проблемы хакасского фольклера.- Абакан, 1982.

131. Молдобаев И. Б.Этническая и культурная общность киргизов с народами Саяно-Алтая //Вопросы этнической истории киргизского народа.-Фр., 1989.

132. Монгуш Б.Б. Происхождение азов и азийский компонент в этногенезе тувинцев (по восточным письменным источникам) //Вестник Томского государственного университета. –Томск, 2013. № 23.

133. Муқанов С. М. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. -Алмата: Наука, 1974.

134. Мохаммад Салмаси-Заде. Хазары в исламских исторических источниках// «Иран-намэ». Научный востоковедческий журнал. –Алмата, 2008.-№3.

135. Мухаметханов Н. «Феникс» — «Манас» жана Мухтар Ауэзов// «Алатоо» — 1998. -№ 8.

136. Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья.- СПб, 1852.

137. Небольсин П.И. Инородцы Астраханской губернии. Заметки о кундровских татарах // Вестник Императорского русского географического общества. – СПб. – 1851. – Часть 2. – Кн.4.

138. Осмонов О.Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). - Бишкек, 2012.
139. Ойсунский П.А. Якутская сказка, ее сюжет и содержание. Айымньылар. - Т.VII. - Якутск, 1962.
140. Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношения с ойратами. - Фр., 1961.
141. Плоских С.В. Памятники письменности Кыргызстана в рукописном фонде Национальной Академии Наук // Письменные памятники Востока. СПб.: Институтвосточных рукописей РАН, 2009. № 2.
142. Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. - Л.: Наука, 1969.
143. Потапов Л.П. Этноним теле и алтайцы// Тюркологический сборник к 60-летию А.Н. Кононова, -М.: Наука, 1966.
144. Путешествия по окраинам русской Азии и записки о них». - СПб., 1868.
145. Радлов В.В. Из Сибири. - М., 1989.
146. Рак И.В. «Зороастрийская мифология».-СПб. 1998.
147. Рашид ад-Дин Сборник летописей. -Т. I, кн. 2, 2002.
148. Рашид ад-Дин Сборник летописей -Т. 2, кн. 2, 2002.
149. Рашид ад-Дин Сборник летописей Т. I. Кн. I/Пер. с персидского Л.А. Хетагурова. - М.; Л: Изд-во АН СССР, 1952.
150. Ромодин В.А. Контакты киргизов с другими народами в свете ранних записей эпоса «Манас» //ЭИКСТН. ВТК, 27-29 сент. 1976 г. - ТДС. - Алма-Ата, 1976.
151. Рубрук Г. де. Путешествие в восточные страны. 4 издание. М. 1997.
152. Рудановский А. О. О Караногайской степи и кочующих на ней племенах.- Кавказ. 1863. Тифлис. № 48.
153. Сабитов Ж.М. «Маджму ат-Таварих» как источник по истории улуса Джучи. «Золотоордынское обозрение. –Казань, 2017. Т. 5. № 3. - 577с.
154. Сайшиял. Сказание о Чингисхане. – Агинское-Улаан баатар, 2009.
155. Сапаралиев Д. Эмир Тимур и кыргызы или о взаимоотношениях кыргызов с Эмиром-Тимуром и тимуридами в XIV-XIX вв. [Текст]/ Д. Сапаралиев//-Газ. «КТР-Обо», № 30/297.- Бишкек, 26 июля 2002.
156. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // Ученые записки Мордовского государственного университета. – Саранск, 1960. – Вып. XI.
157. Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа.- СПб.1895.
158. Сикалиев А.И.-М. Ногайский героический эпос. -Черкесск: КЧИГИ, 1994. 328 с.
159. Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии// Памятная книга Таврической губернии. - Симферополь, 1867.-Вып. 1.

160. Сыдыков О. Тарыхы кыргыз Шадмания. -Уфа. 1914.
161. Сокровенное Сказание монголов/ Перевод С. А. Козина. –М. Товарищество научных знаний КМК, 2002.-156с.
162. Сокровенное сказание монголов. Перевод С.А. Козина.- Улан-Удэ, 1990.
163. Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы. - Бишкек, 1993.- Ч. 1.
164. Сулейменов О. АЗ и Я.- Алма-Ата, 1975.
165. Тарихи Абдыхалык. Предки Чингиз-хана Кият-Борджигины как возможные носители гаплогруппы R1a. // Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии. –М., 2011. Т. 4. №5.
166. Таскин В. С. Материалы по истории кочевых народов в Китае III-IV вв. Выпуск I Сюнну. -М. 1989.
167. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. I. Извлечения из сочинений арабских. – СПб., 1884. ТКААЭ. – Т. III.
168. Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казакского народа. - Ташкент, 1925.
169. Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI — начале XX в. -Новосибирск, 1992.
170. Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в XVI – первой четверти XIX вв. - Томск, 1981.
171. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. 2-е изд.,– Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. – 764 с.
172. Утемиш-Хаджа. Чингиз-наме. «Гылым», -Алма-Ата, 1992. -298с.
173. Усейун-Ажы. Кыргыз санжырасы// Кыргыздар. –Б. 1993. - Т.2.
174. Ушницкий В.В. Этногенез кыргызских племен в аспекте изучения проблемы происхождения тюрко-монгольских этносов. –Бишкек, 2016. -182с.
175. Ушницкий В. В. Кыпчакский компонент в этногенезе саха//Вестник Томского Государственного Университета Истории. - Томск, 2015. № 3 (35)
176. Ушницкий В. В. Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье). Издаетльство БНЦ СО РАН.- Улан Удэ, 2010.
177. Худуд ал-Алам». Рукопись Туманского / С введением и указателем В. Бартольда.// Изд-во АН СССР, -Ленинград, 1930.
178. Худуд ал-Алам //МИКК.- Б., 2002. -Ч. 1.
179. Худяков Ю.С. Сабля Багыра.- М. 2003
180. Худяков Ю.С. Кыргызы на просторах Азии.- Бишкек, 1995. - 188с.
181. ЦГАРД. Ф. 105. Оп. 5. Д. 16. Л. 3
182. Шежере башкир племени кыргыз// ж-л. «Шура-Казань, 1913. № 8

183. Шмитц А. О Нагайском хане Манас//Газета «Кутбилим». 20.09. 1995.

184. Эвлия Челеби. Книга путешествий. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666—1667 гг.). — Симферополь: Дар, 1999.

185. Ямаева Е.Е. Родовые тамги алтайских тюрок (XIX–XX вв.). Горно-Алтайск, 2004. -56 с.

186. Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. [Text]/ Giovanni di Pian di Carpine //Spoleto, 1989. VII.9.

187. Togan, Z.V. Turkistan Tarihi [Text]/ Z.V. Togan// -Istanbul: 1947.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ И КОММЕНТАРИИ:

**Акеров Т.А. доцент,
кандидат исторических наук³
УДК 930(575.2)(04)**

**ЗОЛОТАЯ ОРДА В ЛЕГЕНДАРНОМ СОЧИНЕНИИ
«МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ» С. АХСИКЕНДИ**

В данной статье автор анализирует сведения эпоса «Манас», приведенного в книге «Маджму ат-таварих» С. Ахсикенди XVI в., основываясь на новый и полный перевод источника на кыргызский язык. В работе автор приходит к выводу, что «Манас» С. Ахсикенди является самой древней его версией и никак не может представлять отрывок великого кыргызского сказания, как об этом утверждали раньше.

В версии эпоса «Манас» С. Ахсикенди в основном охвачены исторические процессы IX-XVI вв. и отражены события, рассказанные Рашид ад-Дином, А. Джувейни, М. ибн Вали, Утемиш-Хаджи, Абул Гази и другими о построении Чингиз-ханом Монгольской империи, его походе и захвате Средней Азии, формировании чингизидами государств Золотой Орды и Моголистана.

В статье анализируются разделы и сюжеты «Манаса», имевшие отношение к этнополитическим связям кeraitов и монголов в эпоху Чингиз хана; историческим, миграционным процессам и событиям, связанными с кыргызами и их союзниками кeraitами, канглами, кыпчаками, моголами в Золотой Орде и Моголистане в XIV-XIV вв.; союзническими отношениями Токтамыш хана с моголистанскими князьями Инга Торе, Камар ад-Дином с одной стороны, Токтамыш хана с племенным союзом аз-ширинов, кыпчаков, ар-гынов, бахринов и кыргызов с другой.

В статье автор попытался обозначить место и роль Золотой Орды, Моголистана, кeraitов, канглы, улусов Инга Торе и Салучи Булгачи в консолидации кыргызских племен на Тянь-Шане в монгольский период.

Естественно, невозможно рассмотреть все стороны исторических, этнополитических, миграционных процессов, имевших отношение к истории Золотой Орды, Моголистана, кыргызов и других кочевых племен в рамках одной статьи. Однако, поднятые проблемы в данной статье могут стать предметом дискуссии в научной литературе и вызвать интерес к

---

³Акеров Т. А. Золотая Орда в легендарном сочинении «Маджму ат-таварих» С. Ахсикенди. «Золотоордынская цивилизация», научный ежегодник. -Казань-2016. № 9. –С. 158-162.

древнему эпическому произведению кыргызов, которое вполне достойно называться исторической эпопеей древних номадов Центральной Азии.

Ключевые слова: «Маджму ат-таварих», эпос, «Манас», Онг-хан, Золотая Орда, Токтамыш-хан, Инга Торе, керейты, кыргызы, племя, народ, миграция, консолидация, улус, Тянь-Шань.

Несмотря на полулегендарный и полуфантастический характер рассказа и напластований фактов и исторических событий, с первых дней обнаружения источника «Маджму ат-таварих»: сведения С. Ахсикенди вызвали бурную дискуссию среди специалистов.

В.А. Ромодин, В.В. Бартольд считали его одним из ценных источников по изучению истории кыргызов и эпоса «Манас» [7]. О. Караев о ней писал: «Наряду с религиозными и фантастическими легендами, в рукописи приведены и описываются события и факты, имевшие место в IX-XVI ве-ках. Есть сообщения о родоплеменных названиях кыргызов, а также их предводителях. Помимо этого повествуется о Манасе и его союзниках, выступавших против калмакских завоевателей. Со-бытия, связанные с Манасом, разворачиваются на землях Тянь-Шаня, Жети-Суу и просторах Средней Азии. В рукописном источнике «Маджму-ат-таварих» нет фантастических сюжетов, по-добных полету богатыря Манаса в облаках на крылатом коне. Манас, как и другие исторические деятели, изображен участником боевых сражений. В рукописи говорится о Манасе как об истори-ческом лице» [6, с. 32-33].

В 1973 году В.А. Ромодин частично перевел сочинение «Маджму ат-таварих» С. Ахсикенди на русский язык. Им были переведены лишь отдельные эпизоды эпоса «Манас», где описывалась деятельность имама Ибрахима, рассказы о генеалогии кыргызских, кыпчакских племен и князя Инга Торе [7].

В 1996 году сочинение «Маджму ат-таварих» было полностью переведено на кыргызский язык известными знатоками фарси О. Соороновым и Молдо Сабыр Досболовым [1] Благодаря чему кыргызским ученым представилась возможность ознакомиться с полным содержанием «Маджму ат-таварих». В результате выяснилось, что в данном памятнике содержится не отрывки

из кыргызского сказания, как ранее полагали [8], а наоборот одна из древних версий эпоса «Ма-нас», рассказывавшая хоть и с напластованием об истории кыргызов в средние века [2]. Соответст-венно это повысило актуальность проблемы, поставило перед наукой новые задачи, требования к источнику с последующим тщательном научном изучении его содержания.

Версия эпоса «Манас» записанная С. Ахсикенди по своему содержанию, охвату исторических событий, является оригинальным вариантом кыргызского сказания. В ней рассказывается, хотя и в эпической форме об отдельных периодах, отраженных также в

средневековых исторических источниках. Особенно ярко освящены события монгольского периода. В источнике обнаруживается подтверждение сведений анонимного автора сочинения «Худуд ал-Алам» [10] о миграции кыргызов на Алтай и Тянь-Шань в эпоху Кыргызского каганата. Достаточно полно отражены события, рассказанные Рашид ад-дином [3, с. 40-88], Джувейни [3, с. 10-22], Махмудом ибн Вали [3, с. 622-641; 11, с. 108-109] и Утемиш-Хаджи [9] и другими о построении Чингиз-ханом Монгольской империи, его походе и захвате Средней Азии, формировании государств Золотой Орды и Моголистана чингизидами. Складывается впечатление, что сказитель версии «Манаса» хорошо был осведомлен содержанием средневековых источников. В связи с чем его «Манас» больше напоминает форму книжного изложения сведений средневекового источника, представляя рассказ о монгольских завоеваниях в Средней Азии, о событиях в Золотой Орде и Моголистане, а также кочевых племен кыргызов, кыпчаков, керейтов, монголов, моголов в каракитайскую и монгольскую эпохи.

Версия эпоса «Манас» С. Ахсикенди в основном охватывает события IX-XVI вв. и состоит из множества мелких рассказов об исторических личностях, ханах, принцах, князьях, о событиях в Золотой Орде и Моголистане с участием кыргызов, кыпчаков, керейтов, моголов, которые находят подтверждения данными других исторических источников. Ниже мы попытались отобрать и привести отдельные рассказы и сюжеты, которые составляют основу версии эпоса «Манас» С. Ахсикенди, представляющую одну из древних версий великого сказания.

В первом рассказе говорится о формировании Чингиз-ханом и его другом Онг-ханом Монгольского государства, о войнах Чингиз-хана и Онг-хана с Буйрук-ханом найманским. Согласно С. Ахсикенди Чингиз-хан и его друг Онг-хан керейтский совместными усилиями сформировали Монгольское государство. Во втором рассказе говорится об отношении Чингиз-хана с Джамухой, уничтожении государства Таян-хана найманского, провозглашении Чингиз-хана владыкой всех монгольских племен. Третий рассказ о дружбе Чингиз-хана с владыкой моголистанского племени онгутов Алугуш-дегином. Четвертый является одним из основных разделов эпоса «Манас». Он целиком посвящен походу Чингиз-хана и Онг-хана керейтского в Среднюю Азию. Онг-хан руководил правым и левым крылом его войска, а сыновья Чингиз-хана Джучи, Чагатай, Уге-дей и Тулуй принимали активное участие в захвате городов Средней Азии. По мнению Чингиз-хана, род Онг-хана происходил из потомственных царей, за что он заслуживал уважение. В источнике Онг-хан представлен как выходец из благородного племени «кара йетти» (могущественный род семь), что указывало на родство керейтов с аристократическим родом енисейских кыргызов эди или иди (семь) [11, с. 108-109]. После захвата Бухары, Чингиз-хан за большие услуги дарит Онг-хану Ташкент. В

сказании Онг-хан представлен выходцем из страны Адыл (Итил), где ранее находились сначала земли печенегов, потом кереитов, а после Золотой Орды. По преданию, после смерти Онг-хана приемником хана стал его «сын» Токтамыш-хан. Царство было разделено между Токтамыш-ханом и Инга Торе, которые в сказании представлены как двоюродные братья. Первый правил в Золотой Орде, а второй в Моголистане [1, с. 35-82].

Отсюда, мы полагаем, что данный сюжет с одной стороны как бы подтверждает участие в походе Чингиз-хана в Среднюю Азию кереитов и кыргызов, с другой стороны дополняет данные дошедшие до нас исторических источников и генеалогических преданий о кереитах, потомках Онг-хана и кыргызах. Тождество этнонимов «кара йетти» и «иди» не только указывает на родство кереитов и енисейских кыргызов но и на то, что в «Манасе» С. Ахсикенди сохранилось истинное имя кереитов, значение которого рассказывалось в разных версиях генеалогических преданий о них, где указывалось об их происхождении от семи черных братьев или от черного барана и т.д.

Отметим, что сюжет о походе Чингиз-хана и Онг-хана в Бухару занимает центральное место в сочинении С. Ахсикенди. Онг-хан, который в действительности умер еще задолго до похода Чингиз-хана на Среднюю Азию, представлен в качестве родоначальника тюрко-монгольских племен. Очевидно, чрезмерное возвышение его роли было связано в первую очередь с этническим возрождением тюрко-монгольских племен, входивших в состав Монгольской империи. После захвата Бухары и Самарканда Чингиз-хан разделил свою империю между своими четырьмя сыновьями. В связи с этим тюрко-монгольские племена были разделены между улусами чингизидов, а кереиты, служа верой и правдой Чингиз-хану, смогли сформировать свое владение Тайбуга на Алтае. Следовательно, тюркские племена кыргызы, кыпчаки, канглы, кереиты Саяно-Алтайского края и Тянь-Шаня с помощью имени Онг-хана, пытались возродиться, обосновать свое благородное происхождение, чтобы быть полноправными подданными в новых владениях и государствах чингизидов Центральной Азии.

В пятом рассказе говорится об отношении Онг-хана и сына Каркыры Джакыпбека, правителя кыргызов. Онг-хан постоянно оказывал поддержку и помощь молодому Джакыпбеку, правителю владения Каркыра. Центр его владения находился в Кара Кыштаке в долине р. Таласе. Однажды, калмыки во главе с Чунча напали и захватили его резиденцию Кара Кыштак. Онг-хан оказывал помощь Джакыпбеку, выделив 10 тысяч могольского войска, но оно было разбито. Тогда Онг-хан лично выступил против калмыков, выдворил их из Каркыры и вновь возвратил Джакыпбеку его ставку Кара Кыштак. После, он возвращается к себе в Ташкент. Далее говорится, что от Чунчи калмыка родился Жолой, от

Джакыпбека родился Манас, а от Онг-хана Токтамыш-хан, а от Ха-локу (Алооке) - Абакган [1, с. 35-45].

С. Ахсикенди рассказывает о совместном походе Токтамыш-хана и Инга Торе и их борьбу за Тянь-Шань и Ферганскую долину с калмыками. Основные боевые действия проходили в долине р. Талас. В источнике также говорится о том, что Токтамыш-хан, объединив военные отряды владений Бахрин и Каркыра, из Кулана продвинулся через верховья Таласа на место битвы [1, с. 44, 45, 46, 47, 68, 69].

Шестой раздел посвящен истории Золотой Орды и Моголистана, где по эпосу правили потомки Онг-хана керейтского Токтамыш-хан и Инга Торе, которые выступали как продолжатели дел своих великих предков Чингиз-хана и Онг-хана. В исторических источниках отмечается важная роль керейтов и канглы в политической жизни Моголистана. Махмуд Чурас информировал, что если же могольское войско шло на север или на запад, то право идти впереди войска принадлежало эмирам правой руки. Место на краю правой руки распределялось между эмирами (рода) чурас, народа тухтуй и главой керейтов. Такие же привилегии были у племени канглы-бекчиков. Чурасы постоянно оспаривали у канглы-бекчиков право идти на краю, как на охоте, так и во время военных действий [4, с. 439].

В седьмом рассказе описывается период дворцовых интриг в Золотой Орде. С. Ахсикенди рассказывает об участии и роли племен союза азширин, кыпчак, бахрин, кыргызов в появлении на политической арене Токтамыш-хана. По С. Ахсикенди Токтамыш хан, моголистанский князь Инга Торе, Салучи-Булгачи, кыпчаки области Джете, бахрины, указаны как верные союзники Манаса кыргызов, а золотоордынские ханы и князья Пулад-хан, мангыт Йамгурчи, Сарай Мамай - в качестве их главных противников. Решающее сражение сторон происходит в Яике, т.е. на Урале [1, с. 52-54]. Манас выходит на поединок с Пуладом и ранит его. Во втором поединке Манас ранит Жолоя, а его союзник Темиркожо (Айкожо) сразил копьем Пулада, а затем отрубил ему голову. Союзники, одержав победу, возвратились в свою резиденцию - город Манассию [1, с. 52-54]. Вышеприведенный сюжет эпоса отражает события, рассказанные Ибн Вали о походе Пулад-хана во владения мятежных кыргызских племен в 1407 году, живших рядом с бахринами. Разбив их силы, хан, поручил охранять пределы границ с кыргызами баринам (бахринам) [5, с. 108-109].

В восьмом рассказе описывается борьба Токтамыш-хана и его союзников моголистанского князя Инга Торе, кыргызского правителей Манаса, Салучи Булгачи, Ак Тимур Кыпчака, Ульмас Кулана кыпчакских, бахринских князей и других за Моголистан с могольскими князьями Камар ад-дином и Ильяс Кожо [1, с. 46-83].

Как известно, в 1203 году керейты, а в 1206 году енисейские кыргызы были покорены Чингиз-ханом. В 1218 году Чингиз-хан уничтожив найман, организовал поход в Среднюю Азию, в котором участвовали и керейты с

кыргызами. В 1218 году кыргызы поддержали туматов и мятежного принца найманов Кучлука, восстав против монголов. Джучи-хану пришлось заново их покорять. В последующем мы знаем, что например, по китайским источникам алтайские земли Золотой Орды назывались областью Кыргыз. Признание кыргызами власти ханов Золотой Орды, особенно Токтамыш-хана отражает реальные события времен противостояния Токтамыш-хана с Аксак Тимуром, когда моголы выступали на стороне хана Золотой Орды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахсикенди Сайф ад-Дин. «Тарыхтардын жыйнагы» (Мажму атут таворих) [Текст] // «Акыл» / Под ред. М. Досболова, О. Соронова. Бишкек, 1996. 126 с.
2. Акеров Т. А. Кыргыз: этногенез и история [Текст]. Бишкек, 2014. С. 356.
3. Джуманалиев Т.Д. Хрестоматия по средневековой истории Кыргызстана (XIII-XVIII вв.) [Текст]. Бишкек, 2007. Т. 2. 704 с.
4. Джуманалиев Т.Д. Очерки политической истории кочевников Притянынанья с древности и до конца XVII века [Текст]. Бишкек, 2007. 548 с.
5. История кыргызов и Кыргызстана [Текст]. Бишкек, 2000.
6. Караев О.К. Ранние сообщения о Манасе. Оригинальная версия. [Текст] // Эпос «Манас» как исто-рико-этнографический источник. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас». Бишкек, 1995. С. 32-33.
7. Материалы по истории киргизов и Киргизии [Текст] / под ред. В.А. Ромодина. М., 1973. Вып.1. 283 с.
8. Материалы по истории киргизов и Киргизии [Текст]. Бишкек, 2002. Ч. I. 315 с.
9. Утемиш-Хаджа. Чингиз-наме [Текст]. Алма-Ата: Гылым, 1992. 298 с.
10. Худуд ал-Алам». Рукопись Туманского / С введением и указателем В. Бартольда. [Текст]. Л.: Изд-во АН СССР, 1930.
11. Худяков Ю.С. Кыргыз на просторах Азии [Текст]. Бишкек, 1995. 188 с.

Сведения об авторе: Табылды Абдраманович Акеров - директор Института этнологии Международного университета Кыргызстана, кандидат исторических наук (720001, пр. Чуй, 255 (ул. Турусбекова, 89), Бишкек, Кыргызстан); akttar@mail.ra

THE GOLDEN HORDE IN THE LEGENDARY WORK “MAJMU AL-TAWARIKH” BY S. AKHSIKENDI

T.A. Akerov

(Institute of Ethnology, International University of Kyrgyzstan)

The author analyses the data from the version of the “Manas” epic contained in the book “Majmu al-tawarikh” by S. Akhsikendi of the 16th century based on the new complete translation of the source in the Kyrgyz language. The author concludes that the S. Akhsikendi’s version of “Manas” represents the oldest one, so it cannot be an ex-tract of the great Kyrgyz epic, as it has been asserted before.

Basically, the S. Akhsikendi’s version of “Manas” displays historical processes of the 9th- 16th centuries and the events described by Rashid al-Din, Juvayni, M. Ibn Wali, Ötemish Hajji, Abul Ghazi and other authors: creation of the Mongol Empire by Chinggis Khan, his campaign and seizure of Central Asia, formation of the Chinggisid states of the Golden Horde and Mogolistan.

The article analyzes the topics and themes of “Manas” related to: ethno-political relations of the Keraites and Mongols during the era of Chinggis Khan; historical and migration processes as well as events related to the Kyr-gyz and their allies - the Keraites, Kangly, Kipchaks, Moguls in the Golden Horde and Mogolistan in the 13th–14th centuries; allied relations of khan Tokhtamish with the Mogolistan princes Inga Tore and Qamar al-Din on the one hand, and his relations with a tribal alliance of az-Shirins, Kipchaks, Argyns, Bakhrins and Kyrgyz on the other side.

The author of this article tried to determine the place and role of the Golden Horde, Mogolistan, Keraites, Kangly, uluses of Inga Tore and Saluchi Bulgachi in the consolidation of Kyrgyz tribes in the Tien Shan during the Mongol period.

Of course, it is impossible to examine all aspects of historical, ethno-political and migration processes related to the history of the Golden Horde, Mogolistan, Kyrgyz and other nomadic tribes in the frames of one article. However, the problems discussed herein may become the subject of debate in the academic literature and arouse interest in the ancient epic works of the Kyrgyz worthy to be called a historical epic of ancient nomads of Central Asia.

Keywords: “Majmu al-tawarikh”, epic, “Manas”, Ong Khan, Golden Horde, Toktamish khan, Inga Tore, Keraites, Kyrgyz, tribe, people, migration, consolidation, ulus, Tien Shan.

162

Золотоордынская цивилизация. №9. 2016

REFERENCES

1. Ahsikendi Sajf al-Din. «Taryhtardyn zhyjnagy» (Mazhmu atut tavorih). «Akyl», (pod red. M. Dosbolova, O. Soroonova). Bishkek, 1996. 126 p.
2. Akerov T.A. Kyrgyzy: jetnogenez i istorija [The Kyrgyz: Ehnogenesis and History]. Bishkek, 2014. 356 p.
3. Dzhumanaliev T.D. Hrestomatija po srednevekovoj istorii Kyrgyzstana (XIII–XVIII vv.) [Readings in Medieval History of Kyrgyzstan (13th–18th centuries)]. Bishkek, 2007. Vol. 2. 704 p.
4. Dzhumanaliev T.D. Ocherki politicheskoy istorii kochevnikov Pritjan'shan'ja s drevnosti i do konca XVII veka [Essays on the Political History of the Prityanshane Nomads from Ancient Times to the end of the 17th century]. Bishkek, 2007. 548 p.
5. Istorija kyrgyzov i Kyrgyzstana [History of the Kyrgyz and Kyrgyzstan]. Bishkek, 2000.
6. Karaev O.K. Rannie soobshhenija o Manase. Original'naja versija [Early Reports about Manas. Original version]. Jepos «Manas» kak istoriko-jetnograficheskij istochnik. Tezisy mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, posvjashhennogo 1000-letiju jeposa «Manas» [The Epic "Manas" as a Historical and Ethnographic Source. Abstracts of the International Research Symposium dedicated to the 1000th Anniversary of the Epic "Manas"]. Bishkek, 1995, pp. 32–33.
7. Materialy po istorii kirgizov i Kirgizii [Materials on the History of the Kyrgyz and Kyrgyzstan] (pod red. V. A. Romodina). Moscow, 1973. Is.1. 283 p.
8. Materialy po istorii kirgizov i Kirgizii [Materials on the History of the Kyrgyz and Kyrgyzstan]. Bishkek, 2002. Ch. I. 315 p.
9. Ötemish Hajji. Chingiz-name. Alma-Ata: «Gylym», 1992. 298 p.
10. Hudum al-Alam. Rukopis' Tumanskogo [The Tumansky Manuscript]. S vvedeniem i ukazatelem V. Bartol'da. Leningrad: AN SSSR Publ., 1930.
11. Hudjakov Ju.S. Kyrgyzy na prostorah Azii [The Kyrgyz in the Asian Expanse]. Bishkek, 1995. 188 p.

About the author: Tabyldy Abdramanovich Akerov – Head of the Institute of Ethnology, International Uni-versity of Kyrgyzstan, Cand. Sci. (History) (720001, Chui ave., 255 (Turusbekov st., 89), Bishkek, Kyrgyzstan); akttar@mail.ru

**Акеров Т. А. доцент,
кандидат исторических наук
УДК: 930. (575.2) (04)**

ВЕРСИЯ ЭПОСА «МАНАС» В КНИГЕ «МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ» С. АХСИКЕНДИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА⁴

Аннотация. В данной статье автор попытался сделать полный анализ версии эпоса «Манас» приведенной в книге «Маджму ат-Таварих» С. Ахсикенди. Рассматриваются в статье и проблемы кыргызо-кераитских этнополитических и этногенетических связей, миграции восточных племен на запад в Среднюю Азию и на Тянь-Шань в кара - китайскую и монгольскую эпохи. Изучаются также проблемы участия кераитов, кыргызов, канглов, кыпчаков, аз-ширинов, бахринов, аргынов и других народов в формировании Золотой Орды и Моголистана. Делается попытка также обозначить место и роль кераитов, канглы, улусов Анга Торе и Салучи Булгачи в консолидации кыргызских племен на Тянь-Шане в монгольский период.

Ключевые слова: Ван хан, Токтамыш хан, Анга Торе, кераиты, кыргызы, кыпчаки, бахрины, черик, улус, Золотая Орда, Моголистан.

В свое время В.А. Ромодин, В. В. Бартольд и другие исследователи уделили внимание анализу, почти полуполюгендарного и полуфантастического сочинения С. Ахсикенди «Маджму ат-Таварих», что это сочинение является весьма ценным источником по изучению истории кыргызского народа и эпоса «Манас» [1]. В частности, О. Караев писал о нем в свое время, что в нем «наряду с религиозными и фантастическими легендами, приведены и описываются события и факты, имевшие место в IX—XVI веках. Есть в нем также сообщения о родоплеменных названиях кыргызов и их предводителях. Помимо этого повествуется в нем о Манасе и его союзниках, выступавших против калмакских завоевателей. События, связанные с «Манасом», разворачиваются на землях Тянь-Шаня, Жети-Суу и просторах Средней Азии. Кроме того, в рукописном источнике «Маджму-ат-таварих» нет фантастических сюжетов, подобных полету богатыря Манаса в облаках на крылатом коне. Манас, как и другие исторические деятели, упоминаемые в источнике, показан участником боевых сражений. Иначе говоря, Манас изображается в рукописи как историческое лицо» [20, с. 32-33].

---

⁴ Акеров Т. А. Версия эпоса «Манас» в книге «Маджму ат-Таварих» С. Ахсикенди как исторический источник по истории кыргызского народа. ISSN 2308-0396 МИР ЕВРАЗИИ. 2016. № 1(32).-С. 2-12.

В 1973 году В.А. Ромодин частично перевел интересующее нас сочинение «Маджму ат-таварих» С. Ахсикенди на русский язык. Но это касалось лишь отдельных эпизодов эпоса «Манас», где, больше всего говорилось о деятельности имама Ибрахима, а также о рассказах, касающихся генеалогии кыргызских, кыпчакских племен, а также князя Анга Торе [1].

После обретения Кыргызстаном в 1996 году государственной независимости, сочинение «Маджму ат-таварих» было полностью переведено на кыргызский язык. Это было осуществлено известными знатоками языка «фарси» О. Соороновым и Молдо Сабыр Досболовым [4]. Благодаря этому, кыргызским ученым представилась отличная возможность познакомиться с полным содержанием «Маджму ат-Тавариха». В результате этого, выяснилось, что в данном памятнике содержатся не отрывки из кыргызского сказания, как полагали ранее, а одна из древних версий эпоса «Манас», рассказывавшая, (правда, с напластованиями) об истории кыргызского народа в средние века. Это обстоятельство, сразу же повысило актуальность вышеозначенной проблемы. Словом, перед наукой тут же встали новые задачи, потребовавшие дальнейшего, более тщательного изучения источника, т.е. научное изучение его содержания.

Версия эпоса «Манас», записанная С. Ахсикенди, ее пристальное изучение, позволило установить, что по своему содержанию, охвату исторических событий, версия С. Ахсикенди является оригинальным вариантом кыргызского сказания, в котором рассказывается (пусть и в эпической форме) об отдельных периодах истории киргизского народа, которая нашла свое отражение в средневековых исторических источниках. Наиболее ярко освящены в ней события монгольского периода. В частности, в них обнаруживается подтверждение сведений анонимного автора сочинения «Худуд ал-Алам» [3] о миграции кыргызов на Алтай и Тянь-Шань в эпоху Кыргызского Великодержавия. Кроме того, в источниках также отражены события, рассказанные Рашид ад-Дином [6, с. 40-88], А. Джувейни [6, с. 10-22], М. ибн Вали [6, с. 622-641; 21, с. 108-109] а также Утемиш Ходжи [5.] и другими авторами о построении Чингис-ханом Монгольской империи, его походе, захвате и формировании им и монголами в Средней Азии государств Золотой Орды и Моголистана на западе от Монголии. Складывается впечатление, что автор версии «Манаса» очень хорошо знал содержание средневековых источников. В связи с этим, его «Манас» больше напоминает форму книжного изложения сведений средневекового источника, который представляет собой рассказ о монгольских завоеваниях в Средней Азии, о событиях в Золотой Орды и Моголистане, а также о кочевых племенах кыргызов, кыпчаков, кераитов, моголов в кара китайскую и монгольскую эпохи.

В своей версии «Манаса» С. Ахсикенди до-вольно красноречиво рассказывает об истории развития кыргызско-кераитских взаимоотношений в период господства киданей и о дружбе Ван-хана кераитского с Чингиз-ханом. В связи с этим, смеем предположить, что данная версия «Манаса», вполне может являть собой идеологическую основу эпохи возрождения кыргызского народа, его борьбы за независимость и свободу против экспансии киданей, а затем и монголов.

Отраженные события, в «Манасе» С. Ахсикенди характеризуют период возрождения и этнополитических связей кыргызов с кыпчаками, кераитами, могилами и другими племенами Алтая и Тянь-Шаня. Говоря, о взаимоотношениях кыргызов с Золотой Ордой и Моголистаном, С. Ахсикенди отводит главную роль Онг-хану (главе Ван-хану кераитскому) [4, с. 35-36.]. Важным моментом является то, что в «Манасе» С. Ахсикенди, хоть и с напластованиями, но сохранены сюжеты миграции кыргызов в купе с кераитами и могилами на запад в связи с завоеваниями Чингиз хана Средней Азии.

В целом версия эпоса «Манас» С. Ахсикенди охватывает в основном о события IX—XVI вв. И здесь отмеченное обстоятельство может говорить, прежде всего, о времени сложения данной версии сказания, которое, как мы полагаем, восходит к эпохе Кыргызского Великодержавия. Это особенно заметно в сюжетах, где речь идет о кыргызско-кыпчакских, кыргызско-кераитских и кыргызско-могольских взаимоотношениях. Отдельные события, упоминались, как известно, и в позднейших версиях великого кыргызского сказания «Манас» и генеалогических преданиях, которые, безусловно, дополняют друг друга. С другой стороны, версия эпоса «Манас» С. Ахсикенди состоит из множества мелких рассказов об исторических личностях, ханах, принцах, князьях, о событиях в Золотой Орде и Моголистане, в которых участвуют кыргызы, кыпчаки, кераиты и моголы, что подтверждается данными других исторических источников. Ниже мы сделали попытку отобрать и привести отдельные рассказы и сюжеты, которые составляют основу версии эпоса «Манас» С. Ахсикенди, являющую собой, как мы уже не раз подчеркивали выше, одну из древних версий великого сказания.

В первом рассказе оно повествует о формировании Чингиз-ханом и его другом Ван-ханом Монгольского государства, а также о войнах Чингиз-хана и Онг-хана с найманским Буйрук-ханом. Согласно версии С. Ахсикенди, Чингиз хан и его друг Онг (Ван) — хан кераитский «создали» совместными усилиями Монгольское государство. Во втором рассказе речь идет об отношении Чингиз-хана с Жамухой, о его гибели и провозглашении Чингиз-хана «владыкой всех монгольских племен». Третий рассказ сообщает нам о дружбе Чингиз-хана с владыкой Моголистанского племени онгутов — Алугуш-дегином. Четвертый, будучи одним из основных разделов эпоса «Манас», целиком посвящен

походу Чингиз-хана и кераитского Онг-хана в Среднюю Азию, в котором последний руководил правым и левым крылом его войска, а также о сыновьях монгольского владыки: Джучи, Чагатае, Угэе и Тулуе принимавших активное участие в захвате среднеазиатских городов. По словам Чингиз-хана, род Онг-хана идет «от потомственных царей, а посему он и заслуживал уважение у монгольского владыки. Кстати, это подтверждает и источник, свидетельствуя, что Онг-хан является выходцем из благородного племени «кара йетти» (один из могущественной семерки род).

Это упоминание указывало на родство караитов с аристократическим родом енисейских кыргы-зов «эди или «иди (семь) [21. с. 108-109]. После захвата Бухары, Чингиз-хан дарит Онг-хану за «большие услуги» - Ташкент. Кроме того, Онг-хан (Ван хан)представлен в сказании и выходцем из страны Адыл (Итил), где ранее находились сначала земли печенегов, потом кераитов, а после стали владениями Золотой Орды. Согласно преданию, после смерти Онг-хана, его приемником стал его «сын — Токтамыш хан. После смерти отца, «его земля» была разделена между Токтамыш-ханом и Анга-Торе, которые в сказании представлены как двоюродные братья. После раздела, первый стал правителем в Золотой Орде, а второй - в Моголистане [4, с. 35-82].

Этот сюжет, как мы полагаем, подтверждает, с одной стороны, — совместное участие кераитов и кыргызов в походе Чингиз-хана в Среднюю Азию, а с другой, — дополняет свидетельства, дошедших до нас исторических источников и генеалогических преданий о кераитах и о потомках Онг-хана и кыргызах. Словом, тождество этнонимов «кара йетти» и «иди» не только указывает на родство караитов и енисейских кыргызов, но и на то, что в «Манасе» С. Ахсикенди сохранилось истинное имя кераитов, о значении которого не раз говорилось в разных версиях генеалогических преданий о них, а также упоминалось об их происхождении «от семи черных братьев или от черного барана».

Говоря о главном сюжете эпоса «Манас» С. Ахсикенди, то таковым, безусловно, является рассказ о походе Чингиз-хана и Онг-хана в Бухару. В исторических источниках и генеалогических преданиях о клане Тайбуга, Анга Торе, Онг-хане, который в действительности умер задолго до похода Чингизхана на Среднюю Азию, но предстает в сочинении С. Ахсикенди, в качестве родоначальника тюрко-монгольских племен. Возможно, чрезмерное возвышение его роли было связано, в первую очередь, с этническим возрождением тюрко-монгольских племен, входивших в состав Монгольской империи. После захвата Бухары и Самарканда Чингиз-хан разделил, как известно, свою империю между своими четверьмя сыновьями - Джучи, Чагатаем, Угэе и Тулуем. В связи с этим, племена, ранее входившие в единую Монгольскую империю, теперь автоматически стали подданными улусов четырех сыновей Чингиз хана. В

свою очередь, кераиты, служа верой и правдой Чингиз-хану, смогли сформировать свое владение «Тайбуга» на Алтае. Возможно, таким образом, тюркские племена (кыргызы, кыпчаки, канглы, кераиты Саяно-Алтая и Тянь-Шаня) намеревались с помощью «великих имен Чингиз-хана и Онг-хана, возродиться и опираясь на свое «благородное происхождение», стать полноправными подданными в новых владениях и государствах Чингизидов Центральной Азии.

Но продолжим анализ текстов, составляющих «Манас» С. Ахсикенди. Так, в пятом рассказе мы становимся свидетелями отношений, складывавшихся между Онг-ханом и сыном Джакыпбека, (правителя кыргызов) - Каркыры. Онг-хан, согласно повествованию, постоянно оказывал поддержку и помощь молодому Джакыпбеку, центр владения, которых находился в Кара Кыштаке(т.е. в долине р. Талас). Однажды, калмаки во главе с Чунча напали и захватили его резиденцию. Онг-хан тут же оказал помощь Джакыпбеку, дав ему в помощь из монгольского войска 10 тыс. чел. Но это не помогло его «другу»-посланный им отряд был разбит. Тогда Онг-хан лично выступил против калмаков и выдворил их из Каркыры и возвратил Джакыпбеку его ставку (Кара Кыштак). После этого, Онг-хан возвратился к себе в Ташкент. Далее в повествовании говорится о рождении, «от калмака Чунчи Жолоя, а от Джакыпбека-Манаса, в то же время от Онг-хана родился-Токтамыш-хан, а от Халоку (Алооке) - Абакган. [4, с. 35-45.]. Таким образом, согласно, версии «Манаса» С. Ахсикенди, Манас родился в долине реки Талас, в окрестностях горы «Кара Тоо» («Черных Гор») на Тянь-Шане.

Сюжеты данного раздела дополняют сведения средневековых источников эпохи Кыргызского Великодержавия, когда кыргызы установили свое господство над Центральной Азией. Наряду с этим, в них сохранилось немало сведений, подтверждающих миграцию кыргызов в Семиречье в эпоху Кыргызского Великодержавия. В то время земли Великого Кыргызского каганата простирались от Байкала до Таласа. Кстати, об этом писал в свое время Аль Идриси. «Страна киркиров - подчеркивал он, - обширна и плодородна, часто посещается путешественниками, хорошо орошается многими реками, доходящими сюда от китайских границ; главная из этих рек носит имя Манхаз (в других переводах Ман-хар). ...Город, где обитает царь киркиров,.. расположен близ полуострова Гиацинтов...

Киркиры сжигают своих умерших и бросают их пепел в Манхаз, те, кто живет далеко от реки, собирают пепел и пускают его по ветру... Страна этих киркиров находится к востоку от страны багаргаров (уйгуров) и недалеко от Китайского моря» [Ю.с. 106]. В стране кыргызов есть пять городов: Нашран, Хирхир (дважды), Хакан Хирхир и Дараид Хирхир. Кыргызские города тянулись, согласно источнику, со стороны Тувы, т.е. с востока на запад до Енисея.

В то время по свидетельству анонимного автора- «Худуд аль-Аалам» - кыргызы, успешно продвигались и в западном направлении -они заняли Алтай, захватили они также ряд городов и племен в Восточном Туркестане. В частности, анонимный автор «Худуд ал Аалам» указывал, что область Каркар(а)хан принадлежит «...кимакам, а жители ее напоминают по своим обычаям хырхызов» [2, с. 50]. Версия эпоса «Манас», приведенная С. Ахсикенди в своей книге («Маджму ат-Таварих») полностью подтверждает сведения «анонима» об «области Каркырхан». Более того, в сказании есть рассказ о «кыргызском владении Каркыра», занимавшем «центральное место» и земли, которого простирались от Енисея до Таласа. В «Манасе» С. Ахсикенди подчеркивается, что «область Каркыра» «охватывала Восточный Казахстан, Или-Таласскую долину и районы горы Кара Тоо, где кыргызы имели соседство с огузами и бахринами». Согласно источникам, ее можно отождествить с территорией Западно-Тюркского каганата. Кстати, «страна Каркыра» часто указывается ими в соседстве с «владением Бахрин», в котором можно усмотреть название «тюргешского господствующего племени мукрин», т.е. потомков приамурских «мукри». Словом, согласно свидетельствам многих источников, «страна Каркыра» всегда упоминалась и располагалась ими рядом с Куланом, Кара Кыштаком, Таласом, Чаткалом. Кстати, центр владения Кара Кыштак неизменно располагался ими рядом с «Куланом (ныне этот населенный пункт называется «Луговое»)). Кыргызами, согласно источникам, всегда правил «аристократический клан каркыра». Яркими представителями этой династии были «Каркырабек и его внук Манас». Имя этого аристократического рода распространялось и на название страны- «Каркыра». Манаса, согласно сказаниям, неизменно сопровождали 40 «джигитов Каркыры». В «Манасе» С. Ахсикенди есть повествование и о совместном походе Токтомуш-хана и Инга Торе, их борьбе за Тянь-Шань и Ферганскую долину с калмыками. Основные боевые действия с ними проходили, как правило, в долине р. Талас. В одном месте источника говорится, о том, что Токтомуш- хан, объединив военные отряды владений Бахрин и Каркыра, продвинулся из Кулана (через верховья Таласа) на место предстоящей битвы с врагом [4, с. 44,45, 46, 47, 68, 69].

В шестой рассказ, анализируемого нами повествования содержит описание событий, имевших место, после смерти основателей Монгольской империи Чингиз-хана и Ван-хана. Иными словами, раздел всецело посвящен истории Золотой Орды и Моголистана, где согласно эпосу, правили потомки Ван-хана кераитского: Токта-мыш хан и Анга Торе, выступавшие продолжателями дел своих великих предков — Чингиз-хана и Ван-хана. Подчеркивается в этих исторических источниках и важная роль кераитов и канглы в политической жизни Моголистана. В частности, М. Чурас подчеркивал, что при движении могольского войска

на север или на запад, то право его предводительства всегда принадлежало эмирам правой руки. Место на ее краю распределялось между эмирами (рода) «чурас», народа «тухтуй» и главой кераитов. Такие же привилегии имели и представители племени «канглы-бекчиков». «Чурасы» постоянно оспаривали у них право идти на краю, как на охоте, так и во время боевых действий [7, с. 439].

В седьмом рассказе описаны события времен, дворцовых интриг в Золотой Орде. В нем. ярко рассказано об участии и роли в них союза племен аз-ширин, кыпчак, бахрин, в том числе и кыргызов, а также о появлении на политической арене Токтамыш - хана. Отметим, что сведения, сообщаемые нам автором «Манаса», были в свое время достаточно подробно изложены в книге Утемиш-Хаджи - «Чингиз-наме». В анализируемом же повествовании его автор только усиливает утверждения своих предшественников о том, что Токтамыш-хан, моголистанский князь — Анга Торе, Салучи-Булгачи, и кыпчаки области Джете, а также бахрины, были верными союзниками кыргызов, тогда как, золотоордынские ханы и князья Пулад-хан (Пулат), мангыт Джамгырчи (Йамгурчи), Сарай Мамай были -главными противниками «Манаса». Решающее сражение между соперниками произошло в «Жайыке», т.е. на Урале [4, с. 52-54]. Согласно сказанию, Манас вышел на поединок с Пуладом и ранил его. Во втором поединке Манас ранил Жолюя, потом его союзника - «Темиркожо» (Ай-кожо). Сразил копьем Манас и Пулада, которому победитель отрубил потом ему голову. Одержав победу, союзники, возвратились в свою резиденцию- в город Манассию [4, с. 52-54]. Ученые полагают, что вышеприведенный сюжет эпоса отражает события, рассказанные Ибн Вали о походе Пулад-хана во владения мятежных кыргызских племен в 1407 году (т.е. сразу же после смерти Токтамыш-хана), живших рядом с бахринами. Разбив их, хан, поручил охранять пределы своих границ с кыргызами «баринам» (бахринам) [9, с.108-109].

В восьмом рассказе описана борьба Токтамыш - хана и его союзников моголистанского князя Анга Торе, кыргызского правителей Манаса, Салучи-Булгачи, кыпчакских, бахринских князей Ак Тимур Кыпчака, Ульмас Кулана и других за Моголистан с могольскими князьями Камар ад-Дином и Ильяс Кожо [4, с. 46-83] .

Следует отметить, что, несмотря на полулегендарный и полуфантастический характер рассказа и напластований фактов и исторических событий, «Манас» С. Ахсикенди сразу же, т.е. с первых дней его обнаружения вызвал у ученых-историков бурную дискуссию. В советское время исследователей больше всего интересовала проблема миграции енисейских кыргызов на Алтай и Тянь-Шань, их взаимоотношения с кимако-кыпчакским союзом племен в эпоху Кыргызского Великодержавия. С обнаружением же вышеназванного

источника, в дискуссионных проблемах «возродились» старые и появились новые теории и гипотезы относительно миграции, происхождения и формирования кыргызов как этноса на Тянь-Шане, что привело в последующем к появлению двух групп ученых, придерживавшихся противоположных точек зрения по данным вопросам.

В первую из них вошли К. Петров, В. Плосских, В. Мокринин и А. Мокеев, которые отстаивали «алтайскую версию» происхождения современного кыргызского этноса. Ее автором был К. И. Петров, опиравшийся на сведения вышеупомянувшегося анонима «с. «Худуд аль-Алам», сообщавшего об области «Каркар(а)хан, чьи жители напоминали кыргызов [2, с. 50]. По его мнению, енисейские кыргызы в IX—X вв. заняв Алтай, вступили в контакты с местными племенами, были, в конечном итоге, поглощены «кимако-кыпчакской массой», унаследовавшей от пришельцев их этническое имя «кыргыз». В XV веке этот новый этнос под именем «кыргыз» и переселился на Тянь-Шань.

Выдвигая подобную гипотезу, К. Петров исходил из двух-трех этапов переселения кыргызского народа из «Енисейско-Иртышского междуречья»: Алтайские кыргызы, заняв сначала Или-Иртышское междуречье, начали в середине и второй половине XIII века свое продвижение к Центральному Тянь-Шаню. Иначе говоря, современные кыргызы согласно гипотезе Петрова, не имеют ничего общего с енисейскими кыргызами, ибо их предками становились алтайские кыпчаки, получившие свое название от господствовавшей у них группы— «кыргызов» [13, с. 88-91.]. Словом, эта гипотеза, пропагандировала (в своей основе) кимако-кыпчакское происхождение современных кыргызов.

Сторонники К. Петрова, (В. Минорский, Б. Кумеков, С. Ахинжанов, В. Плосских, В. Мок-рынин, А. Мокеев и др.) локализовывали область «Каркырахан» в Восточном Казахстане [15]. В то же время, отдельные из них (Минорский, и Б. Кумеков) видели ее в окрестностях современного г. Каркыралинска, т.е. в Восточном Казахстане. В свою очередь, С.Ахинжанов полагал, что земли «Каракырахана» простирались от Иртыша до Балхаша и Алакуля на юге». В нее, по их мнению, входили Тарбагатайский хребет, Чингизтауские и Каркыралинские горы, где имелось множество названий местностей, связанных с «Манасом» [14, с. 157-158; 163].

Однако, большой специалист по истории кыргызского народа СМ. Абрамзон не согласился с мнением К. Петрова, назвав, его «излишне усложненным процессом». Критик попытался рассматривать проблему этногенеза кыргызов в тесной взаимосвязи с этнополитическими процессами, имевшими место в Центральной Азии, Сибири, Средней Азии и Казахстане. По его мнению, процесс сложения кыргызского этноса был тесно связан с территорией нынешнего его обитания, причем с преимущественным участием в нем потомков тюркоязычных племен VI-X

вв. Иначе говоря, процесс сложения киргизского этноса происходил в основном в Притяньшанье, Восточном Туркестане, Памиро-Алае и прилегающих к ним областях. Он также считал, что в процессе формирования киргизского этноса, его основным ядром являлись потомки тюркоязычных племен, обитавших на Тянь-Шане в VI—X вв. [12, с. 28, 32]. С. Абрамзон, анализируя происхождение киргизских племен, объединение «канды» (средневековый канглы), относил их в первый «пласт» этнических групп, связанных с кругом племен древнетюркских и раннесредневековых объединений, происхождение которых восходит к VI—XI вв. н. э. [12, с. 50). Таким образом, киргизы сложились, по мнению С. Абрамзона, в процессе слияния местных племен с центральноазиатскими кочевниками, мигрировавшими на Тянь-Шань в монгольскую эпоху [12, с. 8].

В свою очередь, Б. Кумеков тоже допускал возможность проживания части киргизов в IX—X века на Тянь-Шане. По его данным, кимаки имели общие границы с киргизами как на Алтае, так и на Тянь-Шане, где они взяли в X веке под свой контроль ряд городов в Восточном Туркестане [8, с. 67]. По его мнению, топонимы, упоминаемые аль Идриси, соответствовали: «озеро Гаган» — системе озер Алакульской впадины. «Гиргир» - Тарбагатаю [8, с. 74-75]. Здесь же по его мнению, располагался и город Банжар. Ссылаясь на порядок перечислений тюркских племен Шамс ад-Дина Суфи, где указывалось, наряду с киргизами и кимаками — «самостоятельное племя кыркыр», он писал о существовании отдельного рода кыркыр, земли которого находились между киргизами и кимаками» [8, с. 66].

Однако, следует отметить, что гипотеза К. Петрова и его последователей имела ряд неточностей и противоречий. Так, если внимательно присмотреться, то можно заметить, что она прямо противоположна мнению Ч. Валиханова, писавшему о том, что «тяньшаньские киргизы кочевали с Тянь-Шаня на север — на Алтай и Хангай, особенно в летнее время. Такое его заключение, опираясь на один из основных сюжетов эпоса «Манас». «Тризна по Кукотай-хану, -писал он, — это самый замечательный эпизод в «Манасе», который рассказывает, «как Бук Мурун — сын ногайского хана Кукотая, чтобы отметить годовую тризну по своему отцу, прикочевал из окрестностей Исык-Куля на Черный Иртыш, на Алтай и Хангай, под покровительство монгольского хана Джулая» (Джолоя, Елюй Даши, ставка которого находилась в Прииртышье - Т. А.)» [11, с. 25].

Сюжет «Поминки по Кукотаю» свидетельствует также и о существовании двух ветвей киргизов — тяньшаньской и алтайской, которые имели тесные этногенетические и этнокультурные связи еще до эпохи каракитаев. Так как, в повествовании С. Ахсикенди Манас родился в долине реки Талас, являвшейся центром «области Каркыра», то можно

предположить, что в эпоху Кыргызского Великодержавия тяньшаньские и алтайские кыргызы пытались сохранить единое пространство их кочевков от Алтая до Таласа. Можно также допустить, что это их единство имело продолжение и в эпоху кара-китайских завоеваний, когда кимако-кыпчакские племена вновь уступили в XI—XII вв. лидерство кыргызам. Об этом, нам говорит, прежде всего, сюжет о похоронах Бук Муруном своего отца «по традициям шаманизма» — поминки по Кукотаю он проводит в стране «Ички кан», т.е. между Обью и Енисеем. Бук Мурун переселился на Алтай под покровительство Джолоя, как нам, известно, именно в период Кыргызского Великодержавия и кара-китайскую эпоху. Именно тогда часть кыргызов могла мигрировать из одного региона в другой и обратно. Возможно, этот сюжет также мог отражать и события, когда Елюй Даши, покорив Алтай и Караханидский каганат, построил свою Великую державу «от Енисея до Таласа». Именно в эту эпоху тяньшаньские и алтайские кыргызы могли мигрировать из одного региона в другой, как племенные объединения единого государства. В стране «Ички кан» можно видеть владение племен «ичкилик кыргызов» Салучи-Булгачи, которые в эпоху Тимура в живут в районах Прииртышья [7, с. 422]. Они же указываются в «Шейбаниаде» как объединение «ички улуса Шибана.» Из этого следует, что сюжет «Поминки по Кукотаю» посвящен событиям, после установления контроля и своих порядков кыргызами на Алтае и Тянь-Шане (IX-Xвв.), т. е. в данном случае речь идет только об одном отдельно взятом периоде истории кыргызов. Здесь же отметим, что в китайском источнике «Сиюй -чжи» говорится о том, что кыргызы вели свой род от народа из местности «Бухээр» (Бухара)» [18, с. 27].

Становится очевидным, что часть алтайских кыргызов могла мигрировать в купе с кара-китаями на Тянь-Шань в XII в. Можно предположить, что в этом сюжете говорится, прежде всего, о признании тяньшаньскими кыргызами власти Елюй Даши, иб в нем нет и, о том, что Манас официально приглашен на поминки. Не исключено, что в данном сюжете речь идет о подчинении «алтайских и тяньшаньских канглы и кыргызов» власти Елюй Даши, ставка которого находилась до покорения им Караханидского каганата на Алтае.

Следует отметить, что К. Петров анализируя родословную кыргызов, данную С. Ахсикенди в своем сочинении, похоже, не заметил, что в числе перечисленных им кыргызских племен отсутствуют в его книге кыпчаки, что ставит под сомнение петровскую гипотезу об ассимиляции кыргызов кимаками и кыпчаками на Алтае. Не заметил К. Петров также и того, что по содержанию эпоса «Манас» С. Ахсикенди называет центральной частью страны область «Каркыра», т.е. в долине реки Талас, где располагалась кыргызского хана. Важно также отметить, что согласно источнику Манас родился в долине реки Талас [4, с. 44-45]. Это свидетельствует о том, что С. Ахсикенди не связывает страну «Каркыра и

Манас» с Алтаем. В источнике кыргызы и кыргызские племена, и роды носили, как правило, прибавленные к своим названиям имена кыпчакских или алтайских племен. Например, «жети кашка» — каркыралинские кыпчаки и т.д. В данном случае, во-первых, это обстоятельство может служить доказательством того, что енисейские кыргызы в IX—X вв. переселились как на Алтай, так и на Тянь-Шань. Центральной же областью кыргызов на Алтае стало владение «Каркырахан», а на Тянь-Шане «страна Каркыра», включавшая в себя Или-Таласские долины. Во-вторых, в вышеприведенном отрывке источника, прежде всего, речь идет только о влиянии кыпчаков на Кыргызскую область в период возвышения их государственности на Алтае, а не об ассимиляции и поглощении кыргызов «кимако-кыпчакской массой».

Оппоненты второй группы опирались в своих возражениях на работы В. Радлова, В. Бартольда и других, которые высказывали мнение о том, что часть кыргызов мигрировала в Восточный Тянь-Шань в эпоху Кыргызского Великодержавия. К этой группе ученых можно отнести

В. Ромодина, О. Караева, Д. Савинова, С. Аттокурова, Ю. Худякова, В. Бутанаева, Е. Кычанова, Дж. Джунушалиева, Т. Чоротегина, М. Кожобекова, Т. Бейшеналиева и других, которые доказывали в своих трудах родство енисейских и тяньшаньских кыргызов. При этом, они отмечали, что хакасы являются прямыми потомками енисейских кыргызов.

В свою очередь, А. Бернштам, В. Ромодин, О. Караев [15, с. 19-21], развивая дальше гипотезу В. Радлова и В. Бартольда, стали утверждать, что в IX—X вв. кыргызы смогли создать на Тянь-Шане свое княжество, ставшее называться «Каркырахан». Позднее, В. Ромодин и О. Караев, анализируя отрывок эпоса «Манас» С. Ахсикенди и другие источники, пришли к выводу, что в данном случае речь идет о жителях древней области «Каркырахан», центральными районами которой были Таласская и Илийская долины. Ставка же предводителя кыргызов находилась, по их мнению, в районе современного города Мерке, где находились реки, носившие названия «Каркыра и Кара Кыштак» [15, с. 20].

Свои выводы исследователи подкрепляли не только свидетельствами исторических источников, но и материалами, полученными военной экспедиции, руководимой кыргызским генералом Алп Сол Тепеком (она работала в Восточном Туркестане в 1842 — 1843 гг.). Ее усилиями были «подчинены» российской короне ряд племен и [18, с. 52]. Среди подчиненных тогда племен значились Аньси (Куча), Бэйтин (Бешбалык), дата (татары) и др. [18, с. 52].

Опираясь на данные Алп Сол Тепека и других источников, «подчинились России, — писали в своих работах О. Караев, Ю. Худяков, М. Кожобеков — киргизы, часть которых переселилась и осела в IX-X вв. в Восточном Туркестане». В последующем эти «переселенцы» составили, по их мнению, этническое ядро современного кыргызского народа». В

частности, О.Караев утверждал: «Енисейские кыргызы, переселившиеся в IX в. возможно и в последующие времена (при кара китаех и монголах) на Тянь-Шань, составили основное ядро современного кыргызского народа [19, с. 54]. Он также утверждал, что «В Чагатайском улусе этноним «кыргыз» упоминается в 1307 — 1308 годах. По-видимому, они в то время кочевали где-то в северо-восточном Притяньпанье» [19, с. 53].

К сожалению, вышеназванная группа ученых не привлекла новые материалы и аргументы, чтобы убедительно доказать правоту своей гипотезы. Это можно было сделать с помощью археологических материалов. Но археологи не нашли, к сожалению, следов пребывания енисейских кыргызов в данном регионе в эпоху Кыргызского Великодержавия. Как бы там ни было, противостоящие друг другу группы ученых продолжали тем временем дискутировать, не замечая того, что кыргызы могли жить как на Алтае, так и на Тянь-Шане в составе единого государства не только в эпоху Кыргызского Великодержавия, но и во времена господства кара-китаев и монголов, что подтверждается сведениями, приведенными С. Ахсикенди в своем «Манасе». Более того, свидетельства последнего источника, дают нам возможность связать, в какой-то мере, этногенез кыргызов с древними «кангюйцами» и рассматривать енисейских кыргызов как восточную группу этого древнего народа Центральной Азии и предполагать, что кыргызы издревле жили как на Саяно-Алтае, так и на Тянь-Шане.

Государство Кангюй имело соседство с тянь-шаньскими усунями, саками и Даванью в Фергане и постоянно стремилось оказывать влияние на своих соседей. Оно располагалась на западе от Таласа до Приаралья. В средние века ставка вождей кангюйцев Кангу Тарбан находилась в долине р. Талас.

Очевидно, именно поэтому в средневековые источники обозначали енисейских кыргызов из-вестными нам терминами «кыркыр» или «кыргыз». Причем, последние упоминаются не только как этноним, но и в качестве названия городов и местностей как на Саяно-Алтае, так и на Тянь-Шане. Например, на карте, сделанной аль Идриси, показано пять городов в стране киркиров под названиями: Нашран, Хирхир (дважды), Хакан Хирхир и Дараид Хирхир. В эпосе «Манас» С. Ахсикенди говорится о ставке (городе) Каркыра предводителя кыргызов Манаса, расположенной в долине р. Талас. Сам же Манас происходил, согласно эпосу, из рода «жети кашка». Его деда называли «Каракыра-бек», а народ «каркыралинскими кыпчаками».

Каркыра в качестве названия города в долине р. Талас встречается в отдельных средневековых исторических источниках монгольской эпохи. В одном из них он назывался Му-Каркыра [2, с. 21]. и располагался рядом Аспара и Ташкентом. В сведениях о походах Амира Тимура говорится, что на пути к Балху к нему присоединился прибывший из «Каркары Джаку

бар-лас со своим войском». Т. е. складывается впечатление, что средневековые авторы столицу кангюйцев Кангу Тарбан также знали как город Каркыра в Таласе.

Следовательно, кыргызы вполне могли быть восточной частью кангюйцев. Возможно, об этом же говорит и тождество названий енисейских кыргызов «кангоорай» с «кыргыз хоорай» (в. «кыркыр хоорай»), которые как бы указывают на связь народа с кангарами.

В связи с вышеизложенным мы предлагаем рассматривать енисейских кыргызов как восточную группу древних кангюйцев, часть которых возвратилась на Тянь-Шань, в земли своих пра-щюров в VIII—X вв. Здесь они слились с запад-нотюркскими племенами, т.е. енисейские кыргызы в эпоху своего Великодержавия мигрировали как на Алтай, так и Тянь-Шань [15, с. 21].

Мы поддерживаем мнение ученых, полагавших, что в IX-X вв. авангард войск енисейских кыргызов в купе с башкирскими племенами ушли через Ферганскую долину и Приаралье на Северный Кавказ, Причерноморье и Крым. В это время кыргызы и башкирские племена мигрировали на Волгу и пришли на нынешнюю территорию Башкирии. По нашему мнению, в данный период кыргызы свою страну, простиравшуюся от Прибайкалья до Каспия, называли «Каркы-раханом». Однако, позже это имя было закреплено за землями Западнотюркского (Тюргешского) каганата. В период возвышения кимако-кыпчакских племен, эта страна стала представлять две области одна на Алтае, другая Тянь-Шане, в связи с чем в «Худуд ал-Аламе» локализовали данную область под названием «Каркырахан» на Алтае, в стране кимаков, а в Манасе» С. Ахсикенди она под названием Каркыра отмечена уже в долине р. Талас. Более того, с эпохи древних тюрков в долине р. Талас проживали вместе с «канглиями», «отуз огланы», «азы», которые позже (в процессе консолидации кыргызских племен) составили центробежное цементирующее ядро этноса. Отсюда столицу кангюйских племен Кангу-Тарбан можно отождествить со ставкой Манаса в эпосе «Манас», расположенной в Таласе [16, с.70-99; 132].

Следовательно, сведения С. Ахсикенди о кыргызо-кераитских отношениях в эпосе «Манас» подтверждают: во-первых, существование между енисейскими кыргызами и кераитами этнополитического союза в их совместной борьбе против киданей (кара китаев), во-вторых, о родстве канглов и кераитов, которые мигрировали в страну своих западных соплеменников, в связи с усилением монголов на востоке. В-третьих, об особой роли и значении владений «Кыргыз» и «Кэмкемджиут» в консолидации кыргызских племен вокруг кераитов и канглы в эпоху киданей и монголов. В четвертых, это также подтверждает наше мнение о том, что енисейские кыргызы являлись восточной частью кангюйцев.

Как нам кажется, если верить сведениям версии эпоса «Манас» С. Ахсикенди, то кыргызы активно поддерживали правителей кераитов, в том числе и Ван-хана, в период их борьбы с киданями (кара китаями) и найманами, которые разбили их силы в 1199 году. В 1203 году кераиты, а чуть позже, в 1206 году енисейские кыргызы были покорены Чингиз-ханом. Оба эти владения вошли в качестве подданных в состав единой Монгольской империи. В 1218 году Чингиз-хан, полностью уничтожив силы найманов, организовал поход в Среднюю Азию, в котором участвовали и силы кераитов, и кыргызов.

Следовательно, эпос «Манас» С. Ахсикенди можно считать идеологической основой борьбы кыргызов за сохранение своей независимости против киданей (кара-китаев) и монголов. Очевидно, что после событий 1199 года часть кыргызов в купе с кераитами мигрировала на Тянь-Шань, другая же часть объединилась с кераитами и монголами в период завоевания Средней Азии Чингиз-ханом, а третья (бахрины и черики) слились после образования государства Хайду, что подтверждается историческими источниками. В XIII-XIV вв. лишь отдельные из них имели свои улусы в Семиречье. Весь этот долгий процесс являл собой консолидацию кыргызских племен на Тянь-Шане и освещен в эпосе «Манас» С. Ахсикенди и представляет собой идеологическую основу миграции на запад и консолидации кыргызских племен на Тянь-Шане в монгольский период. Если это так, то «Манас» С. Ахсикенди подтверждает огромную роль и значение правителей кераитов и их улуса в консолидации кыргызских племен. Сведения С. Ахсикенди подтверждаются данными разных исторических источников, где рассказывается о тесной этнополитической связи енисейских кыргызов с племенами Западной Монголии в эпоху Чингиз-хана. В 1218 году кыргызы поддержали туматов и мятежного принца найманов Кучлука, восстав против монголов.

Отсюда, можно полагать, что в процессе консолидации кыргызских племен немаловажное значение играло владение Кыргыз и Кэмкемджиут в Туве, где ведущую роль в управлении улусом играли кыргызы и кераиты. Как представляется, в состав Кэмкемджиута входили кераиты, канглы (кангачи), туматы, хабханасы, кыргызы, азы, баргу, баяуты, мелиге (меркиты), предки монгушей, кууларов и др.

В XIII веке Чингиз-хан, создал владение для своего племенника Хорчи на основе земель бахринов (бааринов), кыргызов и других лесных племен. В этот улус вместе с бахринами входили «пополненные до тьмы адаркинцы, чиновцы, те-леса, телеуты» [17, с. 207], кыргызы, черики и ряд других лесных народов, живших от Енисея до Иртыша. Сюда же относились подвластные ему тысячники Тахай и Ашихтар [17, с. 207].

В эпоху Хайду хана бахрины вместе с чериками мигрировали в Семиречье. В XIII—XIV вв. бахрины упоминались вместе с племенем черик, монолдор и жили в междуречье Или и Иртыша. Позже большинство

вышеуказанных племен оказались на Тянь-Шане. Бахрины, черики, кераиты, канглы и другие смогли создать самостоятельные улусы, сохраняя при этом союзнические отношения с кыргызами. Согласно данным кыргызских родословных, бахрины (баарыны) вместе с чериками и монолдорами вошли в состав правого крыла кыргызов.

В версии эпоса «Манас» приведенной в книге Маджму ат-Таварих» С. Ахсикенди довольно подробно описаны баарино-кыргызские связи, имевшее отношение к эпохе Анга Торе. Бахрины выступали как союзники моголистанского Анга Торе и кыргызского предводителя Манаса [4, с. 44,5, 46, 47, 68, 69].

Согласно С. Ахсикенди кыргызы имели трехкрылую систему управления — правое, левое крыло и ичкилик. Предками кыргызов назывались «Ак уул» и «Куу уул». От первого произошли потом все роды правого крыла, разошедшиеся от Огуз огула и отпрыски Салузбека-Булгачи. К потомкам Огуз огула относились Адыгине, Тагай бахадур, Кара Багыш и Мунгкуш. От Тагай багадура и его сыновей произошли следующие роды — кулан, гылджыр, богорустон, кара чоро, саяк, доолос, йадгер, бугу, солто [2, с. 226-227]. От Салусбек-Булгачи происходил Канды (канглы).

Анализ генеалогии кыргызских племен подтверждает участие в процессе консолидации кыр-гызского народа не только племен Алтая и Тянь-Шаня, но и Западной Монголии. Например, адыгине (ветвь «баргы» — «кара баргы», «сары «баргы», «таз баргы») и племя мункгуш, которые находили свои аналогии в Западной Монголии. Сюда же можем отнести азык (ашиктар), каш керен (хас, хаз/ут, керей/н), ырай (кырай, хоорай), саяк (сагайит, сагай).

Стало быть, родословная кыргызов также подтверждает роль и значение Западной Монголии в консолидации и миграции енисейских кыргызов на Тянь-Шань. Следовательно, кераиты, канглы, кыргызы, мигрировавшие на Тянь-Шань в XIII-XIV вв. возвращались на свои западные земли, в страну Кангюй, центральными районами которой были долины рр. Или и Талас.

Следует отметить, что в версии эпоса «Ма-нас» С. Ахсикенди не упоминались найманы. В то же время в поздних версиях эпоса не говорится о кераитах, Онг хане и Анга Торе. Более того, в поздних версиях сказания найманы вместе с нойгутами (онгуты) выступают в качестве основных союзников Манаса и кыргызов, что говорит о существовании отдельных кераитской и найманской версий эпоса «Манас». И это вполне объяснимо, так как, владения кераитов и найманов в одно и в тоже время являлись самостоятельными конкурирующими между собой государствами. После событий 1199 года, когда Буйрук-хан разбил кераитов и выдворил их в Монгольские степи, найманы стали единственными хозяевами Алтая. В связи с этим в поздних версиях эпоса

«Манас» указывалась значительная роль найманов и нойгутов, как основных союзников Манаса и кыргызов, а кераиты были забыты. Очевидно, с истечением определенного исторического времени, кыргызские сказители эпоса «Манас» более молодого поколения, рассказывали историю народа в тесной взаимосвязи с новыми хозяевами Алтая - найманами, упуская из виду эпоху господства кераитов на Алтае.

Однако, кераиты, выбитые найманами в Монгольские степи и в последующем поступившие на службу Чингиз хану, имея этнополитические связи с енисейскими кыргызами, смогли сохранить отдельную кыргызско-кераитскую версию «Манаса» записанную С. Ахсикенди в XVI веке, которая включила в себя историю формирования Чингиз ханом и Ван-ханом Монгольской империи. В эпосе встречаются схожие сюжеты, имевшие отношения к личности Чингиз-хана и эпическому герою — Манасу. К примеру, как Чингиз-хан в родословных данных, так и герой эпического произведения Манас родились со сгустком крови в руке.

Отсюда можно утверждать, что версия эпоса «Манас» С. Ахсикенди посвящена истории формирования Чингиз-ханом и Ван-ханом кераитской Монгольской империи, а также походу монгольского владыки в Среднюю Азию, миграции кераитов и кыргызов в Семиречье, истории Золотой Орды, государства Хайду, Моголистана и истории кыргызов в монгольский период.

Как нам представляется, в монгольский период эпос «Манас» продолжал отражать и пропагандировать исторические события и политические процессы с участием кераитов, кыргызов и кыпчаков, но только теперь уже в составе государства и империи Чингиз хана. В связи с этим, версия эпоса «Манас» С. Ахсикенди стала отражать историю формирования Чингиз-ханом с помощью его крестного отца Ван-хана кераитского Монгольской империи, т. е. история которой пропагандировалась теперь как продолжение истории Кераитской государственности. Очевидно, тем самым кераиты, кыргызы и кыпчаки пытались идеологически обосновать свою роль и место во вновь созданной империи. Потому-то ключевым моментом сказания становится теперь поход Чингиз-хана и Ван-хана в Среднюю Азию, куда были переселены кераиты, кыргызы и кыпчаки в монгольскую эпоху. В качестве отправной точки отсчета новой истории кераитов, кыргызов и кыпчаков на западе выбрано покорение средневекового города Бухара в 1220 году. После этих событий Чингиз-хан за большие заслуги перед Монгольским государством разрешил потомкам Ван-хана сформировать собственное владение на севере, коим и стал улус Тайбуга, т.е. с этого момента в эпосе начинают пропагандировать идею признания Чингиз-ханом и его потомками заслуг кераитов, кыргызов, кыпчаков перед Монгольской империей и последние признаются равными ее соучредителями, а также основателями и

защитниками интересов чингизидов во вновь образованных улусах и государствах в западных землях.

В этом смысле эпос «Манас» становится идеологической основой существования Золотой Орды, как одного из центральных княжеств на западных землях Монголии, которая по своей воле вершила историю и судьбы народов на западе от Енисея. В соответствии с выше изложенным, эпос «Манас» включает в себе ряд политико-идеологических основ: первое — создание (Чингиз-ханом с помощью своего крестного отца - Ван-хана) Монгольского государства; второе - обоснование участия в покорении Средней Азии и взятии города Бухара кераитами, кыргызами и кыпчаками; третье — идеологическое обоснование создания Золотой Орды, как одного из центральных княжеств на западных землях Монголии; четвертое — признание власти чингизидов и главного темника Ногая в Золотой Орде, особенно Токтамыш хана; пятое - обоснование роли и места канглов, кыргызов, кыпчаков, аз-ширинов баринов (бахринов), аргынов в Золотой Орде; шестое — признание улусов Анга Торе, Салучи Булгачи, Кыпчак, Бахрин, Канглы, Кераит, Аргын соучредителями государства Моголистан.

Библиографический список

1. Материалы по истории киргизов и Киргизии [Текст]. — М., 1973. Вып.1.
2. Материалы по истории киргизов и Киргизии. [Текст]. - Б., 2002. - Ч. I.
3. Худуд-аль-Алам». Рукопись Туманского /С введением и указателем В.Бартольда [Текст]//— М., 1930.
4. Ахсикенди Сайф ад-Дин. «Тарыхтардын жыйнагы» (Мажму атут Таворих) [Текст] Ахсикенди Сайф ад-Дин. - Б., 1996.
5. Утемиш-Хаджа. Чингиз-наме. [Текст] Утемиш-Хаджа. - Алма-Ата, 1992.
6. Джуманалиев, Т.Д. Хрестоматия по средневековой истории Кыргызстана [Текст] Т.Д. Джуманалиев. - Бишкек, 2007. -Т. 2.
7. Джуманалиев, Т.Д. Очерки политической истории кочевников Притяньшанья с древности и до конца XVII века [Текст] Т. Джуманалиев. - Бишкек, 2007.
8. Кумеков, Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам [Текст] Б.Е. Кумеков-А-А.,1972.
9. История кыргызов и Кыргызстана [Текст]. - Б., 2000.
10. История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. [Текст] — М., 1993.
11. Валиханов, Ч.Ч. Очерки Джунгарии [Текст] Ч.Ч. Валиханов //Энциклопедический феномен эпоса «Манас». — Фр., 94.

12. Абрамзон, СМ. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи [Текст]/ С. М. Абрамзон// - Фрунзе, 1990.

13. Петров, К.И. К истории ивижения яиргизов вн Тянь-Шанн ь ии хзаимоотношения я ойратами [Текст] К.И. Петров. - Фр., 1961.

14. Ахинжанов, СМ. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана [Текст] СМ. Ахинжанов, 1989.

15. Акеров, Т. А. Кыргызы: этногенез и история. [Текст] Т. А. Акеров. — Б., 2014.

16. Акеров, Т.А. Каркырхан Великий Кыргызский каганат. [Текст]/Т.А. Акеров. - Б., 2012.

17. Козин, С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Монгольский обыденный изборник[Текст]/С А. Козин//Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии. — М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1941. — Т.1.

18. Караев, О.К. Исследователи о взаимоотношениях енисейских и тяныпаньских киргизов [Текст] / О.К. Караев // Вопросы этнической истории кыргызского народа.— Фр., 1989.

19. Караев, О.К. Формирование кыргызского народа [Текст] / О.К. Караев // Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. - Бишкек, 1991.

20. Караев О.К. Ранние сообщения о Манасе. Оригинальная версия. [Текст] О. К. Караев // Эпос «Манас» как историко-этнографический источник. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас». -Бишкек, 1995.

21. Худяков, Ю.С Кыргызы на просторах Азии [Текст] / Ю.С Худяков. - Бишкек, 1995. Об авторе

Акеров Т. А. — кандидат исторических наук, Директор Института этнологии Республики Киргизия МУК (Кыргызстан)

Акеров Т.А.

THE VERSION OF THE “MANAS” EPIC IN THE BOOK “MADJMU AT TAWARIKH” BY AKHSIKENDI S. AS THE HISTORICAL SOURCE OF THE KYRGYZ HISTORY

Abstract. The author tried to make the complete analysis of the version of the “Manas” epic in the book “Madjmu at Tawarikh” by Akhsikendi S. The problems of Kyrgyz and Keraites ethno-political and ethno-genetic associations, and also the migration of eastern tribes to the west to Middle Asia and Tian-Shan during the Kara-Kitai and Mongolian epochs are examined. The problems of Keraites, Kyrgyz, Kangly, Kypchaks, Az-Shirins, Bakhrins, Argyns, and other formations of the Golden Horde and Mogolistan participation are studied. The attempt to define the role and the place of Keraites, Kangly, Uluses of Anga

Tore and Saluchi Bulgachi in the consolidation of the Kyrgyz tribes in Tian-Shan during the Mongolian period is made.

Key words: “Madjmu at Tawarikh”, “Manas”, Van Khan, Toktamysh Khan, Anga Tore, Keraites, Kyrgyz, Kipchaks, Bakhrins, Cheriks, Migration, Ulus, the Golden Horde, Mogolistan

Статья поступила в редакцию 22.02.2016

**Акеров Т. А. доцент,
кандидат исторических наук
УДК: 9(С54) (575.2) (04)**

ОБ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ КЫРГЫЗОВ И КЕРАИТОВ В ВЕРСИИ ЭПОСА «МАНАС», ПРИВЕДЕННОЙ В КНИГЕ «МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ» С. АХСИКЕНДИ (XVI В.)⁵

Работа посвящена проблеме этнополитических, этногенетических, этнокультурных связей и миграции кераитов и кыргызов на запад в монгольский период. Вводятся в научный оборот новые сведения, факты, аргументы из версии эпоса «Манас», приведенные в книге

С. Ахсикенди «Маджму ат-Таварих» о кыргызо-кераитских взаимоотношениях, относящихся к эпохе Чингизхана, Золотой Орды и Моголистана. Рассматривается вопрос о происхождении этнонима «кераит» и предлагается новая гипотеза его этимологии. Автором сопоставляется имя аристократического рода кераитов, отраженное в версии эпоса «Манас» С. Ахсикенди, – «кара йетти» с названием господствующего рода енисейских кыргызов «иди», что подтверждает мнения ученых о родстве последних. Предлагается воспринимать значение этнонима «кераит» в форме «кара йетти», что означало имя аристократического рода кераитов – «могущественный семья». Основываясь на данных версии эпоса «Манас», делается попытка проанализировать миграцию с востока на запад в период завоеваний Чингизхана, а также этнополитические связи кыргызов с кераитами, кыпчаками, канглами, найманами в монгольский период. Делается попытка определить роль и место кыргызов в формировании чингизидских государств Золотой Орды и Моголистана.

Ключевые слова: «Маджму ат Таварих», С. Ахсикенди, «Манас», Ван хан, Токтамыш хан, енисейские кыргызы, кераиты, канглы, Буйрук хан, Бухара, Золотая Орда, Моголистан, Алтай, Тянь-Шань.

---

⁵ Акеров Т. А. Об этнополитических связях кыргызов и кераитов в версии эпоса «Манас», приведенной в книге «Маджму ат-Таварих» С. Ахсикенди (XVI в.) «Научное обозрение Саяно-Алтая». - Абакан. 2016, № 4 (16)-С. 4-14.

**ABOUT ATHNO-POLITICAL ASSOCIATIONS OF KYRGYZ AND
KERAITES DURING THE MONGOLIAN PERIOD (BASED ON THE
VERSION OF THE EPIC “MANAS”, GIVEN IN THE BOOK “MADJMU
AT-TAWARIKH” BY AKHSIKENDI S. (XVI C.)**

The research is devoted to the problem of ethno-political, ethno-genetic, and ethno-cultural associations and migration of Keraites and Kyrgyz to the west during the Mongolian period. New data, facts, arguments about Kyrgyz and Keraites relations related to the Chingiz Khan epoch, the epoch of Golden Horde and Mongolistan from the version of the epic “Manas”, given in the book “Madjmu at Tawarikh” by Akhsikendi S. are brought to the scientific usage. The problem of the ethnonym “kerait” etymology is studied, and the new hypothesis about its etymology is given. The author associates the name of the aristocratic clan of Keraites that is reflected in the epic “Manas” by Akhsikendi S. with the name of Yenisei Kyrgyz reign clan “idi” that confirmed the opinion of researchers about the Yenisei Kyrgyz origin. The meaning of the ethnonym “kerait” is suggested to adopt as the variation “kara yeti” that means the name of aristocratic clan of Keraites “powerful sevens”. Based on the version of the epic “Manas” the attempt to analyze the migration from the east to the west during the period of Chingiz Khan Conquests and the ethno-political associations of Kyrgyz with Keraites, Kipchaks, Kanglams, Naimans during the

Mongolian period was made. The attempt to define the role and the place of Kyrgyz in the formation of Chingizid states of Golden Horde and Mogolistan is made.

Key words: “Madjmu at Tawarikh”, Akhsikendi S., “Manas”, Van Khan, Toktamyskh Khan, Yenisei Kyrgyz, Keraites, Kangly, Buyruk Khan, Bukhara, Golden Horde, Mogolistan, Altai, Tian-Shan.

Об упоминании керaitов и их аристократической верхушки в версии эпоса «Манас», приведенной в книге С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих», было известно давно. Очевидно, сразу после перевода источника на русский язык В.А.Ромодиным в 1973 г. [1]. Однако, вероятнее всего, в то время из-за того, что источник был признан как полуфантастическое, полупоэтическое произведение, а также из-за сложности в изучении его содержания в связи с напластованиями, ему не придали особого значения. В 1996 г. книга С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих», в том числе приведенная в ней версия эпоса «Манас», были полностью переведены на

кыргызский язык ведущими кыргызскими знатоками фарси О.Соороновым и С.Молдо Досболовым [2]. Переводчики название племени легендарного предводителя кераитов Ван хана прочли совершенно в не обычной для науки форме. Более того, в «Маджму ат-Таварихе» наряду с кыргызами одну из главных ролей играли кераиты и личности, представлявшие их аристократическую верхушку. В версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди предводитель кераитов Ван хан упомянут как представитель племени кара йетти [2, с.36, 45] (могущественный род семь) и один из основных союзников кыргызов, что вызвало большой интерес к источнику. В сказании как бы указывалась этнополитическая связь кераитов с енисейскими кыргызами, которые управлялись аристократическим родом иди («семь») [3, с.74]. «Манас» С.Ахсикенди предстал перед наукой в новом свете как единственный источник, где, хотя и с определенным напластованием, кераиты и кыргызы указаны в тесной этнополитической, этногенетической и этнокультурной взаимосвязи. В источнике также обнаруживалось достаточно много сюжетов, фактов, аргументов, подтверждающих родство кераитов и тюркских племен Саяно-Алтайского края, а также их неопределимую роль в истории Центральной Азии в монгольский период. Тем самым, данная проблема стала весьма интересной и актуальной, что вызвало необходимость в проведении новых исследований. В связи с чем в настоящей статье делается попытка изучить и проанализировать историю племени кераитов в контексте исторических процессов в Центральной Азии, происходящих в XIII-XIV вв. с тем, чтобы определить их место и роль в истории кыргызского народа и региона в монгольский период.

О связи кераитов с кыргызами говорили довольно давно. Еще П.Рачневский писал, что кераиты и найманы могли быть частью кыргызского народа или частью этноса Кыргызского каганата [4, с.103-104] По его мнению, кераиты являлись одним из разделов кыргызов, так как обитали на тех же землях, где жили кыргызы, на Иртыше и Алтае. Он же полагал, что позже предки кераитов, так же, как и найманов, подверглись монголизации. Е.Кычанов кераитов наряду с найманами, меркитами и татарами включил в число племен, имевших отношение к народу Великого Кыргызского каганата [5]. По его утверждению, енисейские кыргызы в эпоху Великодержавия включили в свой состав много новых компонентов, в том числе, предков кераитов.

По мнению А.Ш.Кадырбаева, В.В.Ушницкого, средневековые источники рассказывали о существовании тесной этногенетической связи канглов с кераитским улусом Тогрул-хана. В «Юань-ши» отмечалось, что канглийская знать, в том числе князь Кайранбай, служила при дворе кераитских ханов. В китайских хрониках «Менуэр-шицзы» есть прямое указание на их родство: «Кераиты были предками канглы. Западные именовались канглы, восточные кераитами» [6, с.35-36]. По Сайшиял

кереи и ханлины имели одно происхождение. По некоторым источникам, «от ханлинов видоизменилось произношение» [7, с.64]. В этой связи В.В.Ушницкий пишет, что «более интересным является связь названий канглы – хангалас с названием рода хангин, имеющегося среди западных бурятов и монголов. Они считаются хоринским родом, попавшим в состав западных бурятов. Интересно, что в Монголии их иногда обозначали как ханглин» [8].

Однако мы полагаем, что кыргызы и кераиты имели более древние связи. У нас есть основание видеть в кераитах часть кыргызов, происхождение которых связывалось с областью Кяньжоу в Западной Монголии. Согласно «Юаньши» о кыргызском владении Цяньчжоу (Кэм-Кэмджиут): «эта местность первоначально была местом жительства Ван хана» (Тогрул хана) [9, с.185] кераитского. Правители кераитского дома имели особые отношения с канглы, привлекая на службу представителей их аристократии, что в определенной мере говорит о генетической связи между кераитами и канглы.

По Рашид ад-Дину в монгольскую эпоху енисейские кыргызы управлялись аристократическим родом иди (семь) [3, с.74] и имели две смежные области – Кыргыз в Минусинской котловине и Кэм-Кэмджиут в Туве. Он отмечал: «Каждая из областей «киргизов и кэм-кэмджиутов» имела самостоятельного государя, хотя он имел другое имя – инал, а родовое имя тех из этой области, кто пользуется уважением и известностью, – иди. «Государь ее был... Название другой области – Еди Орун, государя тамошнего называли Урус-Инал. Иналы этих областей принадлежали к одному роду – «иди» [10, с.150].

Согласно легенде Абул Гази, предок кераитов имел семерых сыновей, все были чёрными. В связи с чем их называли кераитами [11, с.100-101] (т.е. семь чёрных/могущественных сыновей). В эпосе «Манас» С.Ахсикенди кераиты обозначались под этнонимом «кара йетти/иди» (от кара – чёрный, могущественный, и иди – семь), что значит чёрные/могущественные семь родов («семеро сыновей»). Отсюда, мы можем предполагать, что в данном случае, слово «кара» или «карай» («могущество») могло обозначать также военно-политический союз «хоорай», что косвенно может указывать на родство кераитов с хоорай хырхызами, обитавшими на среднем течении Енисея. В таком случае, ученые неслучайно связывали кераитов с енисейскими кыргызами. Кераиты могли быть их алтайской ветвью.

В эпосе «Манас» С.Ахсикенди довольно ярко освещены взаимоотношения кыргызов с кераитами. В ней, хоть и с напластованиями, в эпической форме отражены отдельные периоды истории и события, связанные с Онг ханом [2, с.47] и кераитами.

Следовательно, вышеуказанную Кыргызскую область Кяньжоу следует понимать как владение племён кангаров-канглы, потомками

которых могли быть хакасские и саха-якутские кангаласы. В таком случае, кыргызское княжество Кяньжоу, или Кэм- Кэмджиут, являлось тем владением, откуда вышли кераиты. По нашему мнению, кераиты управлялись кыргызским аристократическим родом кара йетти (иди), что отразилось в генеалогии вождей племени кераитов.

Как мы считаем, происхождение кераитов можно связать с племенами дубо: дубо мелигэ, эчжи/qangqas/канггач [12, с.124-125]. О генетической связи кыргызов с племенами дубо, прежде всего, говорит родоплеменной состав кераитов, основу которого составляли канглы.

Рашид-ад Дин называл кераитские племена сахыят [13, с.179], дубоут, каркын, албат, тонгоит. В XIII в. сахыяты (сакаиты) жили в горно-таежных восточных районах владения кыргызов, наряду с курыканами, баргутами, тайджиутами. Дубоут здесь представляло одно из племен дубо. Третий «каркын» имел отношение к средневековому этнониму «курыкан», который был распространён в то время среди огузов под названием каркын [14, с.34], а среди прибайкальских алакчынов – кори. Существование отдельного названия алыкчынов «кори» говорит о том, что этноним «курыкан» состоял из двух частей: кур/хор/хоорай-союз и кан/канглы.

В составе кераитов влиятельной группой считались сахыят (сакаиты) и канглы. Отметим, что основные этнонимы кераитов тождественны названиям минусинских (хакасских) племен и родов «тубо», «кангалас», «кангит», «сагай» и «соххы». Четвертый, с карлукскими лабанами (албан), а пятый, собственно, с жужанами, представлявших предков алтайских тонгжонов [15, с.63].

Отсюда можно сделать вывод о том, что енисейские кыргызы имели прямые этногенетические связи с племенами дубо – дубо, мелигэ, эчжи/канггач, которые, возможно, составляли восточную группу первых. Как мы считаем, во время противостояния кыргызов с уйгурами правители енисейских кыргызов, используя силы племён дубо (дубо, мелигэ, эчжи) и сакыятов (сахыят) на востоке своих земель, образовали буферное княжество Цяньчжоу (Кяньчжоу), располагавшееся между владениями вышеотмеченных двух государств. Позже (X–XII вв.) это княжество превратилось в самостоятельное Великое княжество Кэм – Кэмджиут. И оно управлялось аристократическим родом иди («кара йетти-семь»), вокруг которого консолидировались кыргызы и племена дубо.

В XII–XIII вв., в период противостояний киданей и кераитов, возглавлявших союз племён цзубу, степные племена разделились на три крупных противоборствующих силы. Первую группу племён возглавляли кидани и найманы, вторую кераиты и кыргызы, которые в то время стали консолидироваться в основном в двух владениях Кыргыз, расположенных на среднем течении Енисея и Кэмкемджиут в Западной Монголии. Третью составляли монгольские племена, имевшие с кераитами дружбу на паритетной основе. Причем кераиты, имевшие тесные политические связи

с кыргызами в эпоху господства киданей, с удовольствием оказывали большие услуги Чингизхану в начале его политической карьеры, что может указывать на существование этнополитических и этногенетических связей «золотого рода» с ними в прошлом.

Наиболее ранние сведения о кераитах в письменных источниках относились к началу X в. Кераиты составляли центральную группу союза племён Цзубу. Правителем Цзубу был вождь кераитов Мо-ко-сы (Маркус или Меркуз, Хурчаус, Буюрук-хан), дед Тогорила (Тоорила) или Ван хана керейтского [16]. Мо-ко-сы удалось собрать вокруг себя многие соседние племена, в том числе часть татар. Рашид-ад-Дин о кераитах писал: «Они представляют собой род монголов; их обиталища есть по рекам Онону и Керулену, земля монголов... Они славны многочисленным племенем, войсками и древними государями, имели сходство с монгольскими племенами, и их обычаи, нравы, наречия и словарный состав (лугат) – близки друг другу» [10].

Государство кераитов достигает своего расцвета при Тогрул (Тоорил) хане, или Ван хане. При Ван хане земли кераитов простирались от верховьев Селенги на севере до излучины Хуанхэ на юге, от Хангайских гор на западе до Буир-Нора и Халхин-Гола на востоке. Кераиты имели на западе соседями найманов, на севере – меркитов, на востоке – татар, на юге – тангутов. Правящий клан кераитов имел две резиденции, северную, в г. Хатун-балык на реке Орхон, и южную, севернее излучины Хуанхэ. Здесь же кераиты имели соседями онгутов (белых татар). Кераиты поддерживали тесные этнополитические и этнокультурные связи с племенами канглы, найманов, уйгуров, меркитов, онгутов, монголов. Особые отношения были с канглами и онгутами. По данным Рашид ад-Дина, онгуты были тюрками и жили на излучине Хуанхэ.

По данным исторических источников, кераиты, найманы, онгуты, меркиты держались вместе против внешней угрозы. Их объединяло единство веры. Все они исповедовали христианство несторианского толка. По информации арабского историка Абул Фараджа (1007 г.) [17] царь кераитского народа обратился к несторианскому митрополиту Ебед-Иешу в Мерве (город в Хорасане) с просьбой принять его в христианскую веру с кераитами, насчитывавшими 200 тысяч душ. Ученые считают, что это одно из первых упоминаний о кераитах. Единство в вере и общность истории и культуры способствовали единению и консолидации вышеназванных племён. Однако, несмотря на дружеские отношения, кераиты, найманы, меркиты вели между собой конкурентную борьбу за верховенство в Степи. Но все же их больше объединяло существование общего более могущественного врага – кара китаев.

По данным источников, при правлении Ван хана Кераитское государство достигает своего расцвета. Ван хан умело вел государственные дела, что помогло ему усилить своего влияние на

соседние племена. Ван хан всячески пытался сохранить свои людские ресурсы и силы. Он не раз посещал ставку кара-китайского гурхана Елюй Даши. Тем самым Ван хан пытался снять напряжение между двумя государствами. В «Манасе» С.Ахсикенди одно из центральных мест уделено правителю кераитов Ван хану из племени кара йетти. В то же время, во всех версиях сказания одним из главных врагов Манаса указан эпический герой Жолой, имя которого ученые отождествили с именем гурхана кара китаев Елюй Даши, основным противником Ван хана. Очевидно, в данном случае мы в сказании обнаруживаем отражение эпохи противостояний двух великих держав Центральной Азии – кара китаев и кераитов, которые сыграли немаловажную роль в судьбе кыргызского народа и эпоса «Манас».

Как мы считаем, сложение союза Цзубу в середине X в. было не случайным. К середине X в. Великий Кыргызский каганат состоял из ряда владений, где правителями были представители аристократического рода иди. Например, согласно эпосу «Манас» и другим преданиям, в кыпчакском улусе правил род жети кашка (семь кашка), в кераитском кара йетти, в кыргызском (Алтай) жети кашка (семь кашка) и т.д. В некоторых владениях представители аристократического рода иди были представлены фамилиями.

Время усиления Ван хана совпало с периодом разгрома и падения Киданьской империи (Да Ляо) чжурчженями в 30-х гг. XII в. В данный период империя Цзинь не могла, как ранее, контролировать кераитские и монгольские земли на севере своих владений. В целях восстановления силы и контроля над северными племенами Елюй Даши перебрался в монгольские степи, что усиливает противостояние между кара-китайским гурханом Елюй Даши и Ван ханом кераитским, с одной стороны, и Елюй Даши и кыргызами с другой.

В 1124 г. Елюй Даши прибыл в крепость Хотунь. Отсюда он организовывал вылазки против кыргызов, которые оказывали отчаянное сопротивление. Кыргызы в то время удерживали Саяно-Алтай и Западную Монголию, где у них располагались два крупных владения – Кыргыз и Кэмкемджиут. Не сумев укрепиться в Монголии, Елюй Даши через земли Турфанского княжества перебрался с большим количеством поддерживавших его людей в Эмиль. Собрав сорокатысячное войско, Елюй Даши отправлял войска к пределам кыргызов, чтобы отомстить им за причиненные неудобства в прошлом.

Следовательно, в данный период кераиты, канглы, кыргызы, кыпчаки и другие алтайские племена и народы Севера держались вместе против общего врага – кара китаев.

Государство кераитов во главе с Ван ханом проявляло постоянную политическую активность с 1280-го по 1199 гг. В это время Ван хан, собрав вокруг себя монголов, племена цзубу и других алтайских

кочевников, выступал против кара-китайской экспансии. В 1199 г. кераиты были разбиты Буйрук ханом найманским и выдворены из Алтая в монгольские степи. В 2003–2004 гг. силы кераитов были уничтожены Чингизханом. После 1203-1204 гг. они разделились на три части: первая группа откочевала на север, вторая в Семиречье, третья покорилась Чингизхану. Она навсегда связывала свою судьбу с Монгольским государством.

После краха Кераитского ханства и гибели Ван хана, его старший сын скрылся у онгутов в Восточном Туркестане. Однако он был убит местными князьями, а его жена и дети были переданы Чингизхану. По некоторым данным, они находились под опекой владыки монголов. Согласно легенде, Чингизхан одному из его отпрысков выделил отдельное владение с центром в городе Чинги Торе (Тюмень). Владение получило известность как улус Тайбуга. Чингизхан также предложил подчиниться беглому полководцу Кайранбаю, но тот отказался, несмотря на требования хана сдаться и служить ему. Его отказ был аргументирован тем, что он раньше служил Ван хану, теперь его нет в живых, а он не может изменить тому, кому служил. Затем Кайранбай скрылся. Все десять сыновей его попали в плен к монголам. Младшего из них, Яньчжэня (Алчина), отдали на воспитание императрице Чжуаншэн (жена Толуя, мать Хубилая, кераитка). Получив воспитание при дворе, он служил Хубилаю. Любопытно, что история с Кайранбаем очень схожа с одним из основных сюжетов в эпосе «Манас», где рассказывается о кыргызском правителе Орозду хане и его десяти сыновьях, которые были разбиты врагом и переселены в разные уголки Центральной Азии.

Следовательно, именно события, связанные с нашествиями кара китаев Саяно-Алтайского края, могли лечь в основу сюжетов, рассказывающих о противостояниях Жолая и Манаса в эпосе «Манас» С.Ахсикенди. Весьма любопытно, что С.Ахсикенди в своем «Манасе» и родословной кыргызов в качестве предков народа упоминал имена Мары бия (Маркуса), Онг хана (Ван хана), Долон бия, происхождение которых можно связать с кераитами.

Как мы считаем, в версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди Ван хан мог выступать прототипом Манаса. В то же время Ван хан мог быть прототипом Долон бия [18] в кыргызских генеалогических преданиях. Согласно родословной кыргызов, Долон бий был современником Ван хана и жил где-то в степях Саяно-Алтайского края и Западной Монголии. По преданию, предок кыргызов Долонбий так же, как и Ван хан, долгое время находился в заложниках у кара китаев (XII в.). По возвращении он женился на девушке Монмош (Монгуш). Ребенка, рожденного от этой девушки, назвали Монмош (Мунгуш). От него произошли все роды кыргызских монгушей. Однако чуть позже, когда Чингизхан подчинил себе Саяно-Алтайский край, Западную Монголию, а владения кыргызских правителей

Ырыса (Урус инала) и Сабатая признали власть монгольского владыки, Долон бий (брат Ырыса) и Муратай (брат Сабатая) бежали на Тянь-Шань, в горы Азирета Айыпа (Андижан) в Ферганской долине. Долон бий обосновался в Андижане, а Муратай в Ходженте. [18; 19, с.12-16, 20]. От первого произошли родоначальники правого крыла кыргызов Адыгине, Тагай и Наал эже, а от внука второго, Ырая, племя саяк. Отметим, что отдельные кыргызские антропонимы и этнонимы имели сходство с керайтскими племенами и родами Западной Монголии. Например, «ырай» (кырай, керай, кыйра, к/ырай, х/оорай), саяк (сагайит, сагай), мунгуш (тувинское племя мунгуш).

Вполне возможно, что происхождение и миграция ряда восточных кочевников на запад в Восточный Туркестан были связаны с кeraisитами, которые в то время переселялись в разные области Центральной Азии из-за притеснений кара китаев и монголов. Например, кыргыз, долоны, солоны, шивеи и др. Примечательно, что отдельные из этих народов упоминались в эпосе «Манас».

Следовательно, основываясь на эпос «Манас» С.Ахсикенди, можно признать керайтскую версию древнего сказания кыргызов. Она полностью посвящена истории развития кыргызско-керайтских взаимоотношений в период господства киданей и монголов. Кeraisиты в составе Монгольского государства продолжали иметь тесные этнополитические и этногенетические связи с канглы (кангды), кыргызами, кыпчаками.

В версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди главными героями указывались исторические лица Ван хан керайтский, Токтамыш хан, Анга Торе, Салучи-Булгачи, а также эпические герои: предводитель кыргызов Манас, Ак Тимур Кыпчак и их заклятые враги-личности Жолой (Елюй Даши), Камар ад-Дин, Кызыр Коджа. Причем, все здесь отмеченные исторические лица были в одно и то же время современниками и заклятыми врагами. Согласно С.Ахсикенди, первоначально племени кангды считался некий Кангды, сын Салус-бека Булгачи. Последний являлся предком отделения «ичкилик» – «внутренние», которое представляло одно из трех крупных объединений кыргызов. По данным санжыра, предводитель рода кан-канлы князь Кан-Канлин (Кайлин, Кыр- Канлин, 1270–1360) окончательно согласовал с правителями Золотой Орды земли и границы улуса Канли и тамги, дерево (дуб), птицу (журавль), оран [21, с.178–195].

Отраженные в «Манасе» С.Ахсикенди события характеризуют период возрождения и усиления этнополитических связей кыргызов с кыпчаками, кeraisитами, канглами, моголами и другими племенами в рамках Золотой Орды и Моголистана. В «Манасе» С.Ахсикенди главная роль отводится Онг хану (Ван хану керайтскому) [2, с.35–36]. Онг хан постоянно оказывал поддержку и помощь молодому Джакыпбеку, правителю страны Каркыра. Его ставка Кара Кыштак находилась в долине р.Талас [2, с.43-66], где и родился баатыр Манас. Важным моментом является то, что в нем, хоть и с

напластованиями, сохранены сюжеты миграции кыргызов вместе с кераитами и монголами на запад в связи с завоеваниями Чингизханом Средней Азии и Бухары.

Отметим, что сюжет о походе Чингизхана и Онг хана в Бухару занимает центральное место в «Манасе» С.Ахсикенди. В исторических источниках и генеалогических преданиях Онг хан, который в действительности умер еще задолго до похода Чингизхана на Среднюю Азию, представлен в качестве родоначальника тюрко-монгольских племен. Очевидно, чрезмерное возвышение его роли было связано в первую очередь с этническим возрождением тюрко-монгольских племён, входивших в состав Монгольской империи в XIV–XV вв. После захвата Бухары и Самарканда Чингизхан разделил свою империю между своими четырьмя сыновьями – Джучи, Чагатаем, Угэдеем и Тулуем. В связи с этим племена, ранее входившие в единую Монгольскую империю, теперь автоматически стали подданными улусов четырех сыновей Чингизхана. В свою очередь кераиты, служа верой и правдой Чингизхану, смогли сформировать свое владение Тайбуга на Алтае. Следовательно, тюркские племена – кыргызы, кыпчаки, канглы, кераиты Саяно-Алтайского края и Тянь-Шаня с помощью имени Онг хана пытались возродиться, обосновать свое благородное происхождение в генеалогии рода, чтобы быть полноправными подданными в новых владениях и государствах чингизидов в Центральной Азии.

Однако больше всего в пользу кераитской версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди говорит то, что она совершенно отличается от более поздних вариантов сказания. Если в ней в списке имен союзников Манаса мы не обнаруживаем найманов, то в позднейших версиях эпоса «Манас» не упоминались кераиты, имена Ван хана и Анга Торе. В то же время, если в варианте эпоса С.Ахсикенди союзниками Манаса упоминались племена Салучи-Булгачи, куда входили канды, доолос, теит, кесек, жоо кесек, бостон, кыдыршах, то в позднейших версиях сказания последние наряду с алтайскими родами – найманами, кыпчаками, аргынами – указывались как кыргызские объединения.

Следовательно, мы обнаруживаем существование различных версий эпоса «Манас». По крайней мере, сначала было две версии – енисейская и алтайская, или кыпчакская. Однако последующие кераитская и найманская версии эпоса «Манас» получили свое развитие на основе кыпчакской версии и после образования конфедерации Цзубу, где эти два объединения стали играть важную роль в истории Центральной Азии. Отсюда можно полагать, что одну из главных причин существования разных версий сказания можно объяснить тем, что кераиты и найманы соперничали между собой за гегемонию на Алтае. Однако кераиты господствовали на Алтае до 1199 г., после этого они были разбиты найманами и выдворены в монгольские степи. Начиная с этого времени господство на Алтае перешло

к найманам. И естественно, с этого времени началось сложение найманской версии эпоса «Манас».

Как мы считаем, одной из главных причин бегства кераитов в Семиречье являлось то, что в данном регионе жили их западные соплеменники канглы, кочевавшие на территории современного Кыргызстана, Ферганы и Приаралья. Кераиты и канглы активно участвовали в политической жизни Моголистана. М.Чурас информировал, что если могольское войско шло на север или на запад, то право идти впереди войска принадлежало эмирам правой руки. Место на краю правой руки распределялось между эмирами (рода) чурас, народа тухтуй и главой кераитов. Такие же привилегии были у племени канглы-бекчиков. Чурасы постоянно оспаривали у канглы-бекчиков право идти на краю – как на охоте, так и во время военных действий [22, с.438-439]. Более того, единство в вере тесно связывало аристократическую верхушку кераитов с городами данного региона. Это могло обеспечить кераитской аристократии временное убежище в городах и горных областях данного региона до стабилизации ситуации на Востоке. Отсюда, большинство сведений, встречавшихся в исторических источниках, генеалогических преданиях о Ван хане, его потомках, кераитах, кыпчаках и кыргызах, имевших отношение к Средней Азии и Семиречью, можно связывать с временем миграции кераитов и найманов на запад в монгольскую эпоху. Не исключено, что в некоторых из них кыргызские племена и области могли называться именем кераитов и кыпчаков. В «Юаньши» приводится легенда, в которой страной кыпчаков названы горы Андижана. В предании отмечалось, что предводитель племени Кыпчак прибыл из долины Алая [18, с.182]. Однако во всех кыргызских санжыра горные районы Андижан и Алая Ферганской долины являлись прародиной правого крыла кыргызских племен.

В связи с вышеизложенным отметим, что исторические события, рассказанные в средневековых источниках XIII–XIV вв., касающиеся взаимоотношений между кыргызами и Токтомуш ханом, Анга Торе, а также Амиром Тимуром, хоть и с напластованиями, но нашли свое отражение в версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди, что требует более детального исследования. Следует отметить, что сведения ибн Вали о кыргызах полностью совпадали с генеалогическими преданиями в книге С.Ахсикенди «Маджму ат-Таварих» и «Юаньши», а также с сохранившимися в народной памяти кыргызов сказаниями и легендами о кыргызах и кыпчаках. Согласно С.Ахсикенди, ферганские города Узген, Андижан и Ширкенд являлись центральными районами кыргызского улуса, управляемого Тагай бием [1, с.225-227]. По содержанию позднейших версий эпоса «Манас», кыргызы переселились с Алтая на свою прародину и заняли горные долины Кара Тоо и Ферганскую долину.

По эпосу, резиденция кыргызского хана Манаса находилась в городах Андижана и Намангана.

В позднейших версиях «Манаса» центральное место занимал город Бухара, расположенный в Ферганской долине. Хан Джакып после переселения кыргызов с Алтая в Алай и Андижан, женит Манаса на дочери владыки Бухары Атемира [23, с.279-291]. В сказании после смерти Манаса его вдова Каныкей вместе со своим новорожденным сыном Семетеем бежит к своему отцу в Бухару.

Как мы считаем, в качестве основных сюжетов версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди в основу могли лечь события XIV в., связанные с именами исторических личностей: князей Тайбуга и Анга Торе, сыгравших важную роль в истории племен Алтая и Тянь-Шаня, в том числе кераитов, кыргызов, кыпчаков, канглы и других. По генеалогическим данным оба вышеотмеченных князя якобы являлись потомками легендарного предводителя кераитов Ван хана.

Согласно историческим источникам Тайбуга – основатель одноименного улуса был выходцем из Бухары. Улус Тайбуга был образован на бывших землях кераитов, кыпчаков и кыргызов на Алтае. В источнике отмечается, что правитель (хан) Бухары Шах-Мираввал в качестве хана отправил своего сына Тайбуга-бия (он же Тайбуга Шах Мурат угли) вместе с группой проповедников в 500 человек в Западную Сибирь («Изкар юрты») [24, с.40–41]. В источниках Анга Торе представлен как могольский князь. Среди кыргызов, кыпчаков и моголов больше был известен под именем Анга Торе Бай Мурат Черик. Улус находился где-то между Алтаем и Тянь-Шанем. Основными племенами улуса считались монолдор и черик. С поддержкой Золотоордынского хана Токтамыша Анга Торе совершал поход на Тянь-Шань и Ферганскую долину, пытаясь объединить весь этот регион под своим единоначалием. Он дошел до города Андижан. В «Манасе» С.Ахсикенди Анга Торе занимает центральное место и выступает союзником предводителя кыргызов Манаса.

Анализ и сопоставление сведений исторических источников позволяют говорить о том, что основатель улуса Тайбуга – Тайбуга Шах Мурат угли и Анга Торе Бай Мурат Черик являлись одним и тем же лицом. Не случайно генеалогические предания возводят их происхождение к легендарному Ван хану. Как мы считаем, имя Анга Торе Бай Мурат Черик, скорее всего, являлось приобретенным именем князя благодаря знатному происхождению его носителя или же за какие-то особые его заслуги перед народом. То есть, вполне возможно, что Тайбуга Шах Мурат угли на Алтае, став популярным среди кераитов, кыргызов, канглы, кыпчаков, мог приобрести новое имя Анга Торе Бай Мурат Черик.

В данном случае мы обнаруживаем замену первой части имени «шах мурат» – «шах» на «бай». В кыргызском языке нет слова «шах», но оно

употребляется в измененной форме «шаа». Например, имя могольского владыки Шах Мансура на кыргызском языке сохранилось в форме Шаа Мансур, или Самансур. Поэтому можно считать, что замена «шах мурат» на «бай мурат» было закономерным явлением. Анга Торе не могло быть собственным именем, оно могло быть народным именем князя, а Черик – его фамилией, которую он приобрел, став популярным среди алтайских и притяньшаньских племен.

В родословной Анга Торе говорится: «...от него Ак туг (по прозвищу Онг хан), от него – Мары бий, от него Доуле бий, от него Атан бий, от него – Кул Джугач-тюря произошел, от него – Инка тюре Бай Мурад Черик произошел» [1, с.227]. В ней генеалогия Анга Торе возводилась к общекыргызским родоначальникам правого крыла. Отмечалось, что он посредством своего предка Онг Могола (Ван хан кераитов) имел родство с Токтамыш ханом. В числе имен потомков Анга Торе обнаруживался антропоним «кире» (керейт) [1, с.228]. Все это говорило об активном участии кераитов в формировании его улуса, состоящего из объединений монолдор и черик.

С.М.Абрамзон писал об участии керейтов в этногенезе моголистанского улуса Анга Торе и современных алтайцев. С.М.Абрамзон один из антропонимов упомянутого в генеалогии моголистанского князя Анга Торе (XIV в.) «кире» отождествлял с «кераит». В. Бутанаев минусинских сагайцев связывает с средневековым племенем сахыят. По его мнению, сагайцы являлись потомками енисейских кыргызов. Он же этноним «сагай» отождествлял с кераитским сахыят и кыргызским саяк, полагая, что в последнем случае произошла метатеза (сагай, сахый) [20, с.78]. В таком случае, связь вышеотмеченных этнонимов «ырай» и «саяк» с кераитами можно считать вполне оправданной.

Как мы полагаем, потомки кераитских племен канглы (канггач), сахыят в числе имен сыновей Анга Торе упоминались под антропонимами «кункаш», «согу» и «баакы» (Буваке или Баки бий) [15, с.62; 1, с.227–228]. Последние находили свою аналогию в названиях родов кыргызского племени монолдор (конкош, согу, бакы) и нойгут (сакы и бакы). Более того, вышеприведенный род бакы (Бакы – общий предок) в составе кыргызских монолдоров делился на три родоплеменных подразделения под названиями улуу кыйра, орто кыйра и кичи-кыйра, что уже было сопоставлено с могольским антропонимом кире [1, с.228] (в. кераит) С.Ахсикенди. Здесь же имя вышеупомянутого канглийского вождя Кайрынбая можно отождествить с кыргызским «кыйра». С такой же легкостью можно сравнить вышеотмеченное имя «конкош» с канггач и канг/лы.

В таком случае, в перечень легенд и преданий о Шах Мурат угли и Бай Мурат Черике можно отнести кыргызские генеалогические предания, в которых довольно часто встречались в качестве общих предков народа

имена Муратай, Узун Калпак Муратай или Узун Калпак Маатбий. Причем все они являлись выходцами из Ферганской долины, а их имена имели сходство с именем Тайбуга Шах Мурат угли. Важно также отметить, что в кыргызских санжыра имя одного из кыргызских родоначальников Муратая упоминается в связи с завоеваниями Чингизхана.

Отсюда можно сделать вывод, что улус Анга Торе был княжеством кыргызов- кераитов, куда входили кыргызы, канглы, кыпчаки, онгуты, черики, монолдоры и другие племена. Очевидно, что после разгрома найманами в 1199 г. западная группа кераитов, мигрировавшая в Семиречье, стала называться местным населением по понятным причинам моголами. Пришельцы-кераиты продвигались со стороны Монголии. Сейфи Ахсикенди Ван хана называл Онг моголом.

В монгольскую эпоху кераиты, канглы и кыргызы Семиречья долгое время служили и жили на землях трех государств чингизидов – Золотой Орды, государства Хайду и Моголистана. Как мы считаем, в данный период кыргызы, кераиты, канглы, кыпчаки, мангыты, тюрко-огузские племена продолжали представлять единый кыргызский народ Тяньшано-Алтайского края. В то же время в Семиречье кераиты, канглы и кыргызы подпадали под понятие «могол» и играли значительную роль в политической жизни региона.

Следовательно, основываясь на вышеизложенном, можно заключить, что эпос «Манас» отражал реальные события, происходившие в тех или иных государствах или племенных союзах Саяно-Алтайского края и на Тянь-Шане с участием кыргызских племен. Однако, чем государство считалось древнее, тем исторические события, отражённые в сказании о нем, сильнее подвергались напластованию и забывались. В то же время «Манас» дополнялся новыми историческими личностями и событиями. Как только появлялось новое государство или племенной союз в Центральной Азии, куда входили и кыргызы, так сразу появлялась новая версия великого сказания.

Таким образом, можно заключить, что сведения, отражённые в версии эпоса «Манас» С.Ахсикенди, во многом совпадали с основными историческими событиями и политическими процессами, происходившими с кыргызами, кераитами, найманами, огутами с одной стороны, кара китаями и моголами в XII–XVI вв., с другой. Все это, прежде всего, говорит о том, что версия эпоса «Манас» С.Ахсикенди является одним из бесценных исторических источников, отражавших кыргызско-кераитские взаимоотношения в монгольский период. Сведения из «Манаса» С.Ахсикенди о кыргызско-кераитских отношениях, родстве кераитов, канглов и кыргызов находят подтверждения в других исторических источниках. В монгольский период улус канглов находился в долине р.Талас, кераиты кочевали на Центральном Тянь-Шане, а кыргызы - в Восточном Тянь-Шане. Следовательно, можно заключить, что

после событий 1199 г. кераиты и кыргызы вместе мигрировали на запад, где последние слились с канглами, онгутами и другими племенами Тянь-Шаня. В Семиречье восточные пришельцы образовали собственные улусы Анга Торе, Салучи-Булгачи и другие, сыгравшие важную роль в консолидации кыргызских племен на Тянь-Шане в XIII–XVI вв.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Материалы по истории и кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2002. Ч. II. 259 с.
2. Ахсикенди Сайф ад-Дин. «Тарыхтардын жыйнагы» (Мажму атут Таворих). Бишкек, 1996. 126 с.
3. Худяков Ю. С. Кыргызы на просторах Азии. Бишкек: ПП Камес-Делай ЛТД, 1995. 188 с.
4. Кычанов Е. Юань-Мин доорундагы кыргыздар (XIII-XV-кылымдар). Ала Тоо. Фр., 1990. № 7. С. 101-114.
5. Кычанов Е. Величие и падение Киргизского каганата. 2003. 4 ноября. №20.
6. Кадырбаев А. Ш. Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии, XIII-XIV вв. Алма-Ата: Гылым, 1990. 160 с.
7. Савинов Д. Г. Енисейские кыргызы и курыканы // Проблемы реконструкций в этнографии. Новосибирск, 1984. С. 55-62.
8. Ушницкий В.В. Население Байкальского региона в эпоху средневековья (к проблеме происхождения саха). Якутск: Изд-во ИГИ и ПМНС СО РАН, 2013. 170 с.
9. Бартольд В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1996. 608 с.
10. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. I / Пер. с персидского Л. А. Хетагурова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 221 с.
11. Абул-Гази. Родословная древних тюрков. Хрестоматия по средневековой истории Кыргызстана. Бишкек, 2007. Т. 2. С. 88-129.
12. Яхонтов С.Е. Этнонимы «киргиз», «хаас», «чик» в китайских исторических сочинениях // Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. Бишкек, 1991. С. 124-125.
13. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара кыргызы. Бишкек: ИЛИМ, 2001. 582 с.
14. Генч Р. Турк дуйносунун кыскача тарыхы. Бишкек, 2002. 149 с.
15. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, Кыргызстан, 1990. 480 с.
16. Викторова Л.Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1980. 224 с.

17. Авляев Г.О. К вопросу о происхождении кереитов и их участии в этногенезе средневековых ойратов Джунгарии и калмыков Поволжья // Проблемы этногенеза калмыков. Элиста, 1984. С.30-42.
18. Аттокуров С.А. Кыргыз санжырасы. Бишкек: Кыргызстан, 1995. 215 с.
19. Тоголок Молдо. Тарых, тупку бабалар. Кыргыздар. Бишкек, 1993. Ч. 2. С. 5-72.
20. Бутанаев В.Я. Историческая ономастика Южной Сибири. Бишкек. 2013. 272 с.
21. Шарипов Ф. Шежере рода Кан- Канлы. Ватандаш. 2007. № 5. С. 178-195.
22. Джуманалиев Т. Очерки политической истории кочевников Притяньшанья древности и до конца XVII века. Бишкек, 2007. 549 с.
23. «Манас». Киргизский героический эпос. М., 1988. 688 с.
24. Кудайберды-улы Шакарим. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. Перевод Б. Каирбекова. Алма-Ата: СП Дастан, 1990. 117 с.

**Акеров Т.А. доцент,
кандидат исторических наук
УДК 947.1 (575.2) (04)**

НАЙМАНЫ В XII–XIV ВВ. (АСПЕКТЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ)⁶

Макалa наймандардын келип чыгыш тарыхына, алардын в XII–XIV кылымдардагы этносаясий байланыштары проблемаларына арналган. Бул мезгил наймандардын XII кылымда оз мамлекеттуулугун туптоого жетишиши жана Саян-Алтай чолкомунун саясий турмушунда негизги ролду ойногондугу менен даназалуу. Тема буга чейин талаш туудуруп келген наймандардын келип чыгыш тарыхы маселесин изилдоо менен актуалдуу.

Макалада «найман» этнониминин жаны аны алып журуучулордун келип чыгышы проблемасы жаныча каралат. «Найман» этнониминин этимологиясы сегиз уруудан турган жана алтайлык урууларга, анын ичинде наймандардын ата-бабаларына да, чон таасир тийгизген кангар-печенек уруулар союзу менен байланышта каралат. Биздин баамыбызда «найман» этноними бул атты алып журуучулордун ата-бабалары болгон кангар-печенектерден мурасталып калган. Мындан башка да уч болуктон

⁶ Акеров Т. А. Найманы в XII-XIV вв. (аспекты происхождения и этнополитических связей). Вестник МУК № 3 (33).- Бишкек, 2017: Акеров Т. А. Найманы в XII-XIV вв. (аспекты происхождения и этнополитических связей). «Северо-Восточный гуманитарный вестник», - Якутск. 2016, № 4(17). –С. 27-35.

турган дубо уруулар союзунун дубо жана эчжи/кангач (канглы) уруктарын наймандардын ата-бабалары катары кароого аракет кылынды. Макалада наймандар аристократиялык аз уругу тарабынан башкарылгандыгы корсотулду, бирок, этнос катары теги жагынан тумат-канглы урууларынын негизинде калыптанганын белгиленди.

Негизги создор: уруулар бирикмеси, дубо, наймандар, мамлекет, тотем, кючюк, хори-туматтар, канглылар, басып алуу, монголдор, Чынгыз хан, жер которуу, Саян-Алтай, Тянь-Шань.

Работа посвящена проблеме происхождения и этнополитических связей найманов в XII–XIV вв. Данный период знаменателен тем, что в XII в. найманы сформировали свое собственное государство и играли важную роль в политической жизни Саяно-Алтайского края. Актуальность темы заключается в вопросе происхождения найманов, который до сих пор остается спорным.

В работе по-новому рассматривается проблема происхождения этнонима «найман» и его носителей. В работе этимология этнонима «найман» связывается с союзом племен кангаро-печенегов, состоящих из восьми составных частей, имеющих большое влияние на алтайские племена, в том числе на предков найманов. Считаем, что этноним был заимствован предками найманов от кангаро-печенегов. Рассмотрели роды дубо и эчжи/кангач (канглы) трехсоставного союза племен дубо в качестве предков найманов. В работе показано, что найманы управлялись представителями аристократического рода азов, но как этнос имели тумато-канглийское происхождение.

Ключевые слова: союз племен, дубо, найманы, государство, тотем, кючюк, хори-туматы, канглы, нашествие, монголы, Чингиз хан, миграция, Саяно-Алтай, Тянь-Шань

© Т.А. Akerov

NAYMANS IN THE 12–14 CENTURIES (ORIGIN ASPECTS AND ETHNO-POLITICAL ASSOCIATIONS)

**International University of Kyrgyzstan,
255, prospect Chui,
720001, Bishkek, Kyrgyz Republic,
e-mail: akttar@mail.ru**

The research was devoted to the problem of the Naimans ethno-political associations in the period of XII-XIVcc. This period was significant with the fact that Naimans were managed to form the state and to play an important role

in the political processes in Sayano-Altai region. Being disputable, the problem of Naimans origin formed the relevance of research.

Naimans and their bearers origin problem was studied in the paper from the other point of view. The author supposed that the term could be close to the eight-formation tribe union Kangar Pechenegs, who had great influence on Altai tribes, including Naimans ancestors. The author thought that the term could be inherited by Naimans ancestors, and borrowed from Kangar Pechenegs. The Dubo and three-formation tribes of the Dubo tribe Achgi/Kanggach (Kangly) were examined like Naimans ancestors. The author concluded that Naimans were ruled by an aristocratic kin representatives Az, but as an ethnos were of the Tumat-Kangly origin.

Key words: tribe association, Dubo, Naimans, State, Totem Animal, Kuchuks, Khory-Tumat, Kangly, Invasion, Mongols, Chingiz Khan, Migration, Sayano-Altai, Tian-Shan.

Найманы – алтайский народ, сыгравший одну из основных ролей в политической жизни Центральной Азии в средние века. В XII в. найманы сформировали свое раннефеодальное государство на Алтае. Однако до сих пор в ученом мире нет единого мнения о происхождении найманов. Часть исследователей считают, что найманы – монголы, другие – тюрки, третьи – тунгусы, но все ученые едины во мнении о том, что найманы являются народом, состоящим из восьми племен. В данной работе мы рассматриваем проблему происхождения и этногенетические и этнополитические связи найманов с кангаро-печенегами, туматами, кыргызами, азами, кючюками, ограками, огузами, киданями и другими алтайскими племенами.

И.Н. Березин связывал происхождение этнонима «найман» с монгольским числительным «восемь», который на тюркском языке означает «сегиз», а на монгольском – «нейма». Поэтому он полагает, что «найман» означает союз восьми племен [1, с. 267]. В.В. Бартольд соглашается, что слово «найман» значит по-монгольски «восемь» и считает, что это указывает на разделение этого народа на восемь родов [2, с. 104]. Л.Л. Викторова [3], Г.И. Рамстедт [4], К.И. Петров связывали происхождение найманов с сегиз огузами. К.И. Петров писал: «Тюркскому числительному сегиз, в монгольском языке соответствовало числительное найман». Первоначально племя носило имя сегиз огуз, но позже стали называться «найман». Сегиз огузы входили в состав союза тогуз огузов (уйгуров). В союзе главную роль играли уйгуры, а сегиз огузы имели второстепенное значение [5, с. 72; 6, с. 90–91].

В работе [7, с. 361] Н.А. Аристов полагал, что этноним «найман» происходил от названия реки Найма, «...притока Катуня, и что на ней они первоначально обитали». П. Карпини писал, что найманы кочевали «...на

обширной территории между Хангаем и горными хребтами Алтайн-нуру, в долине р. Черного Иртыша и озера Зайсан-нор» [8, с. 196].

Л.Н. Гумилев и ряд ученых считали найманов северной ветвью каракиданей, отказавшейся подчиниться Елюю Даши и ушедшей в Алтайские степи. П. Рачневский предполагал, что найманы и кераиты могли быть частью кыргызского народа или частью этноса Кыргызского каганата [4, с. 103–104; 9, с. 116–117]. Е. Кычанов также видел в найманах, кераитах, меркитах, татар народ Кыргызского каганата [10].

В.В. Востров и М.С. Муканов пришли к выводу, что часть найманов ушла с царевичем Кушлуком на Памир и стала представлять памирских кыргызов [11, с. 65].

В.В. Ушницкий [12] обратил внимание на сведения Рашид ад-Дина, где средневековый автор назвал найманов старым населением Енисея, вытесненным оттуда кыргызами [13]. Его также интересовало то, что найманы, как и кыргызы, занимались земледелием, что отличало их от других кочевников севера.

Рашид ад-Дин (XIII в.), одним из первых рассказавший подробно о найманах, писал: «Это племя степное: некоторые жили в крепких горах, другие в степях... Обитали в Большом Алтае, Каракоруме... в горах Алуй-Сераса и Кек-Иртыша... у этих найманских племен были свои почтенные и сильные государи; они имели многочисленное и хорошее войско; обычаи и привычки их были подобны монгольским. Государей их в древние дни называли Кушлук-хан – сильный, великий государь. Из племен, близких к найманам и которых юрты соединялись с их юртами, было племя Бикин» [13, с. 136–137], также можно отметить кыпчаков и канглы. По данным армянского царя Гайтона, в середине XIII в. найманы жили к востоку от Иртыша [14, с. 522]. Согласно Рашид ад-Дину, владение найманов находилось рядом с кыргызской областью Кэм-Кэмджиут: «одна сторона Кэм-Кэмджиута соприкасается с местностями и горами, где сидят племена найманов. Племена кори (фули – Т.А.), баргу, тумат и байаут, из коих некоторые суть монголы и обитают в местности Баркуджин-Токум, также близки к этой области» [13, с. 151]. По указанию источника, Баркуджин-Токум находился в соседстве с Кэм-Кэмджиут.

По данным источников, найманы на западе имели соседство с канглы и кыпчаками, обитавшими в верховьях Иртыша, на севере – с енисейскими кыргызами, на востоке – с кераитами, жившими в Восточной Монголии, а на юге – с уйгурами. Тесные этнополитические и культурные связи отмечались особенно с канглы. По некоторым данным, группы канглы и кыпчаков расселялись во владениях найманов.

Как обычно, происхождение найманов связывают с сегиз-огузами, полагая, что этноним «найман» являлся монгольской калькой числительного названия племени сегиз огузов, проживавших в местности

Восьмиречье в Западной Монголии. В связи с этим «найманы» рассматривались как «союз восьми племен» [1].

Однако было бы более реально рассмотреть проблему происхождения найманов в аспекте их этногенетических и этнополитических связей с алтайскими племенами, которые могли сыграть определенную роль в этногенезе этого народа. Анализ источников и этнографических материалов указывают на то, что найманы представляли конгломерат алтайских племен. Сюда можно отнести кангаро-печенегов (канглы), туматов, азов, кючюков, ограков и огузов, которые признали власть и покорились Кыргызскому каганату, после событий 840 г.

Отметим, что по собранным некоторым этнографическим материалам можно обнаружить связь найманов и киданей (кытаев) с племенами тюрко-огузской группировки. К примеру, в родоплеменной структуре алтайского рода тотош (тардуш) обнаружили этнонимы «тотош» (огузо-тюркский – «тардуш») и найманак, а в составе кыргызского племени кытай (родственным найманам) – «тардуш». Важно отметить, что последние (тардуши) сохранили пословицу алтайских толосов «толос торун бербейт, олсо корун бербейт», что говорит о тесных этногенетических связях найманов и киданей (кытай) с тюрко-огузскими племенами Алтая. Отсюда можно полагать, что найманы и кидани могли быть этнически близки друг к другу существованием в их составе племен тюрко-огузской группы, которые были разделены на южную и северную ветви, после событий 840 г., когда кыргызы, ликвидировав Уйгурский (тогуз огузский) каганат на Орхоне, установили свое господство над Центральной Азией.

В средневековых источниках кангаро-печенеги, туматы, найманы, азы, кючюки, ограки отмечались как соседние племена на Алтае. По данным Рашид ад-Дина, найманы имели соседство с канглами на Иртыше [15, с. 63], поэтому мы полагаем, что найманы могли заимствовать свое этническое имя от кангаро-печенегов, союз которых состоял из восьми крупных племен и сорока родов. Обнаруживается тесная этногенетическая связь кангаро-печенегов с кыргызами и азами. Неслучайно как кангаро-печенеги, так и азы, и кыргызы в исторических источниках отмечались как племена, разошедшиеся из сорока родов [16, с. 101].

В связи с вышеизложенным, интерес представляют сведения отдельных источников, которые, хотя и косвенно, но указывали на связь найманов с племенами союза дубо, который состоял из трех родов дубо, мелиге и эчжи/канггач/канглы. В «Сокровенном сказании» (XII в.) говорится, что в Восьмиречье (Сегиз-мурен), где могли жить предки найманов, обитали туматы (тумауты), потомки дубо. В. Бутанаев считает, что туматы в этих местах жили с древних времен [17, с. 73]. По информации Рашид ад-Дина, предводители туматов так же, как и найманов, носили титул инал. Туматы и найманы имели тесные этнополитические связи. В 1218 г. туматы, а затем меркиты и кыргызы,

поддержав мятежного принца Кучлука, восстали против монголов. Возможно, именно в это время, опасаясь быть уничтоженными Джучи ханом, часть кыргызов, туматов и меркитов могла уйти вместе с Кучлуком на Тянь-Шань, а другая часть мятежников начала мигрировать в нынешнюю территорию Якутии.

Согласно источникам и этнографическим материалам, хори-туматы, кыргызы, найманы и кидани (кытай), имели тесные этногенетические и этнополитические связи с племенами алтайских кючюков. Одна из жен Арик Буки происходила из рода кючюк клана найман. Тотемом хори-туматов (желтый пес) и кыргызов, (желтая борзая) была собака (сары кючюк). По преданию, алтайские найманы (майманы) своим предком считали собаку [18, с. 17–18]. Тотемом найманов также была собака. Обнаруживается связь кючюков с киданями. В составе ногайцев встречается название родоплеменной группы кючюк-кытай (кидань). Примечательно, что в структуре найманских родов встречались родоплеменные группы, сохранившие названия средневековых алтайских племен, например, азов (ускюбе/«куб-владение ус», прикаспийские ногайцы), ограков (угреш-найман, узбекские найманы), кючюков (кючюк-найман, турецкие найманы), туматов (туума тукум, кыргызские найманы) и др. Следовательно, основываясь на вышеизложенное, туматов можно отождествить с алтайскими кючюками, которые также могли называться «добот» («пес»).

Научные исследования последних лет показали, что «Владения найманов простирались: с востока на запад – от верховьев Селенги и Орхона до Тарбагатай; с севера на юго-восток – от Танну Ола до восточных отрогов Алтая» [19, с. 24], т. е. основную территорию бывших земель канглов и азов. В связи с чем, мы полагаем, что найманы управлялись аристократическим кланом азов, но как этнос они имели тумато-канглийское происхождение. Видимо, впоследствии потомки канглов и туматов в лице кангаласов и хори-туматов мигрировали в нынешнюю территорию Якутии и сыграли важную роль в этногенезе саха-якутов [20].

По нашему мнению, вопрос о происхождении найманов невозможно рассматривать отдельно от алтайских племен, живших в постмонгольский период, в частности, азов (аз-ширинов) и булагачинов, которые участвовали в этногенезе многих народов Саяно-Алтайского края, В том числе, енисейских и тяньшаньских кыргызов, эхирит-булагатов, бурятов и др.

В период господства енисейских кыргызов на Саяно-Алтае ими управлял род аз или ус. Во главе государства стоял ажо из рода азов. В китайских хрониках приводится легенда о связи азов с кыргызами. Согласно легенде, кыргызы якобы произошли от 40 девиц (родоначальниц) земли Хань, вступивших в брачный союз с мужчинами Усы. С тех пор эта

страна стала называться Кыргызской землей [21, с. 146–151]. Возможно, поэтому вожди найманов по примеру своих предков к своим именам прибавляли кыргызский этноним аз (ас, ус). Например, сын Таян хана найманского (XII в.) носил имя Ус Сегиз Кучлук хан.

Известно, что найманы так же, как и древние азы, имели соседство с канглами на Алтае. Они оба всегда упоминались вместе с кыргызами. Как азы, так и найманы являлись выходцами из Западной Монголии.

Согласно руническим надписям, в древнетюркское время азы обитали в Юго-Восточном Алтае и Саянах – в верховьях рек Алаш, Ак-Суг и на озере Кара-Холь и находились в сфере влияния восточно-тюркских каганов. Основываясь на надписи в честь Кюль-тегина Б. Монгуш отмечает, что кок-тюрки, завоеывая территорию современной Тувы и прилегающих к ней алтайских земель, трижды сражались с азами. И каждый раз в разных местах Саяно-Алтайского края и Западной Монголии. Первый раз – в прибрежных землях с чиками в Туве, второй раз – на Черном Иртыше, а третий раз – при Кара коле.

Б. Монгуш пишет: «Азы кочевали на обширной территории – в Горном Алтае, Западной Туве и Хакасо-Минусинских степях. При этом можно предположить, что упоминаются две ветви этого народа – саянская (степные азы), живущая в степях Хакасо-Минусинской котловины, и алтайская (горные азы), которая жила на территории Горного Алтая и Западной Тувы» [21, с. 146–151].

Большинство ученых склонно относить иртышских азов к тюргешам. В средние века азы мигрировали с востока на запад и дошли до Крыма. Азы жили в Семиречье, Средней Азии и на Северном Кавказе. В X в. источники отмечали о проживании группы азов в районах средневекового города Хорезм. В книге Утемиш Ходжи «Чингиз-наме» [22] эта группа азов названа аз-ширинами и имела тесные этнополитические связи с алтайскими племенами в монгольскую эпоху. Аз-ширины имели тамгу чомуч (ковш). Автор также информирует о союзе Токтамыш хана с племенами аз-ширин, бахринов, кыпчак, аргын [22, с. 27]. Эта же информация повторяется в версии эпоса «Манас» С. Ахсикенди, где указывалось намного расширенный список союзников Токтамыш хана. Согласно Ахсикенди хан имел союз с моголистанским князем Анга Торе, предводителем кыргызов Манас, а также племенами кыпчак, аргын, бахрин [23, с. 45] и т. д. Отмеченные выше сведения подтверждаются информацией Мерверруди, где азы включены в список народов Средней и Центральной Азии домонгольского периода, что, прежде всего, говорит о том, что азы очень быстро оправались от ударов кара китаев в XII в. и имели самостоятельное государственное образование к началу монгольских нашествий (XIII в.).

В таком случае, азы действительно могли выступать в качестве аристократического рода в найманском обществе. Найманы жили в тех же

районах, где отмечались азы. В VIII в. найманы жили к югу от озера Байкал. В середине IX в. найманские племена кочевали от Орхона до Тарима и Черного Иртыша. В монгольскую эпоху они переселились на Северный Кавказ и Турцию. Найманы так же, как и аз ширины, входили в состав Золотой Орды.

Собранные этнографические материалы указывают на то, что найманы унаследовали от аз ширинов их родовую тамгу чомуш (ковш) и тотем алтайских кючюков [24, с. 17–18]. Весьма важно отметить, что общая родовая тамга найманов чомуч/шомиш (ковш) сохранили кыргызские и казахские найманы, которые живут практически на древних территориях аз ширинов.

Наймано-кыргызские связи в какой-то степени отразились в этногенетических связях племени булагачи (булгачи) и керемучинов, которые входили в круг племен Баркуджин Токума. Рашид ад-Дин писал, что баргуты (баргу), кори, толосы (долосы), туматы – родственные роды, называвшиеся баргутами, поскольку они жили по ту сторону реки Селенга, в связи с этим область, где последние обитали, также носила название Баркуджин-Токум. Предводители племен баргу, толос, тумат носили титул «инал». По мнению Рашид ад-Дина баргу, кури и кыргызы имели тесные этнополитические связи. Баргутами также названы племена, родственные курлаутам, кунгиратам и эджигинам, имеющие общую тамгу и сохранившие родовые отношения. Ссылаясь на Рашид ад-Дина К. Петров к племенам Баркуджин Токума относил толосов, кури (алакчыны), кыргызские племена булгачи и кэрэмучинов, последние также назывались баргутами [25, с. 23].

Найманы за короткое время взяли под свой контроль огромную территорию, раскинувшуюся от Иртыша и Алтая до Прибайкалья (область Баркуджин Токум), т. е., начиная от земель кераитов на Алтае, до самых дальних кыргызских владений булгачи и керемучинов на востоке.

Отметим, что племена булгачи оказывали большое влияние на народы Южной Сибири. Например, Закаменские буряты и их шаманы место совершения родового обряда называют «Булган тээби». При совершении обряда повсюду на видном месте вывешивались заячьи кожи, обработанные шаманами и считающиеся оберегом детей. По информации Г.Н. Потанина, Алеар буряты свой онгон называли «Булгаша» или «Булгаша хан». У бурятов господствовал образ женщины с девятью бубнами, имевшей способность перевоплощаться в кого-либо. Обычно шаманки выступали в качестве оберега детей.

В связи с вышеизложенным, мы не исключаем того, что в круг племен найманов могли относиться и кыргызские объединения булгачи и кэрэмучины. По некоторым данным, они в купе с найманами мигрировали на Тянь-Шань в XIII–XIV вв. В найманской среде группа булгачи (от булгачи – смутьян, мятежник, непокорный) выделялась особым

собираемым именем булгачи-найман. К эпохе Тимура булгачи вместе с родственными салучи смогли образовать свой улус салучи-булгачи в Моголистане [26]. По информации китайского источника «Сиюй Чжи», здесь же в составе кыргызских племен, входящих в объединение булгачи найман, кыпчак, тейит жили керемучины (кэрэмучины) [27, с. 206]. Сведения «Сиюй Чжи» говорят об общности истории и культуры алтайских племен найманов, кыпчаков, онгутов (нойгутов), булгачи, керемучинов и др.

Этнографические материалы свидетельствуют о существовании в структуре ферганских кыргызов и узбеков названия родов под названием булгачи-найман. С.М. Абрамзон писал о существовании в составе найманов Шаариханы (Узбекистан) рода под названием булгачи-найман. По его данным, ранее булгачи-найманы были большой группой, но вследствие голода многие из них ушли в Гиссар (Ысар), остались там жить и впоследствии стали называться калдык-найман (калдык или карлык) [28, с. 49].

Найманы входили и играли немаловажную роль в создании союза племен цзубу. По сведениям в «Ляо ши», после падения гегемонии Уйгуров и в период кыргызско-кара-киданьских противостояний на востоке от енисейских кыргызов сформировался новый союз племен цзубу, основной костяк которого составляли монголоязычные и тюрко-монгольские племена шивеи, татары, найманы, меркиты, кераиты. Основной целью сложения нового племенного союза являлось противостояние экспансии кара китаев. В связи с чем новая конфедерация была создана наподобие трех-крылой системы управления. В Цзубу кераиты составляли центральную группу, найманы составляли северо-западную, а меркиты – северную. Кроме них также существовала группа согдийцев (сог-по) [29].

В период противостояния киданей и кераитов XII–XIII возглавлявших союз племен цзубу, степные племена разделились на три крупных противоборствующих силы. Первую группу племен возглавляли кидани и найманы, вторую – кераиты и кыргызы, которые в то время стали консолидироваться в основном в двух владениях Кыргыз, расположенными на среднем течении Енисея и Кэмкемджиут в Западной Монголии. Третью составляли монгольские племена, имевшие с кераитами дружбу на паритетной основе. Причем, кераиты, имевшие этнополитические связи с кыргызами в эпоху господства киданей, с удовольствием оказывали большие услуги Чингиз хану в начале его политической карьеры, что может указывать на существование этнополитических и этногенетических связей золотого рода с ними в прошлом.

По мнению Ю.С. Худякова, найманы в XII в. занимали районы Западной Монголии, включая хребет Эктаг-Алтай. В середине XII в.

найманские вожди Наркыш Таян и Эният Каан «...разбили племя киргизов», которое обитало «...в области киргизов, на границе с р. Иртыш и пустыней, сопредельной со страной уйгуров Турфана» [30, с. 73]. Однако в 1199 г. найманский хан Буйрук был разгромлен Чингиз-ханом и вынужден был бежать в кыргызскую область Кэм-Кэмджиут. После сокрушительного поражения, боясь возмездия, найманский хан не стал долго задерживаться на кыргызских землях. Буйрук хан ушел на Иртыш, потеснив оттуда в степи Монголии и Джунгарии кераитов. Очевидно, что маршрут движения Буйрук хана Кэм-Кэмджиут – Иртыш может служить доказательством правильности нашего мнения о родстве найманов и азов. Найманский хан из Кем-Кэмджиута мог легко попасть на Иртыш через земли азов в Туве, которые выходили на Алтай. О родстве найманов с азами также говорит этноним «аз», встречавшийся в этнонимии ногайских найманов.

После поражения от найманов одна из групп керейтов смогла, скрывшись в Джунгарских степях, уйти на Тянь-Шань. Однако чуть позже, вслед за кераитами, последовали и сами найманы, не сумевшие отразить натиск монгольских полчищ.

По данным источников, сын убитого в бою Таян хана Кучлук хан попытался объединить под свое начало найманов, туматов, кераитов, онгутов и др. племена. В 1218 г. молодого царевича Кучлука поддержали туматы, меркиты и енисейские кыргызы, восставшие против монгольской экспансии. Союзники были разбиты поодиночке. Кучлук бежал на запад и нашел убежище у кара китайского гурхана на Тянь-Шане. Позже Кучлук был пойман и обезглавлен Жебе нойоном, специально посланным для поимки и уничтожения его Чингиз ханом. После его трагической гибели лидерство вновь перешло потомкам Ван хана кераитского.

По нашему мнению, события эпохи кераито-кара китайских противостояний хоть и с определенным напластованием, достаточно хорошо описаны в версии эпоса «Манас» С. Ахсикенди и позднейших вариантах сказания. В них вышеуказанные события описываются как противостояние кыргызов и кара китаев.

Отметим, что версия «Манаса» С. Ахсикенди полностью посвящена истории развития кыргызско-кераитских взаимоотношений в период господства киданей и монголов. Кераиты в составе Монгольского государства продолжали иметь тесные этнополитические и этногенетические связи с канглы, кыргызами, кыпчаками. Отраженные события в «Манасе» С. Ахсикенди характеризуют период возрождения и усиления этнополитических связей кыргызов с кыпчаками, кераитами, могилами и другими племенами в рамках Золотой Орды и Моголистана. В «Манасе» С. Ахсикенди главная роль отводится Онг хану (главе Ван хану кераитскому) [23, с. 35–36; 31, с. 158–162]. Онг хан постоянно оказывал поддержку и помощь молодому Джакыпбеку, правителю страны Каркыра.

Ставка его Кара Кыштак находилась в долине р. Талас [23, с. 43–66], где и родился батыр Манас. Важным моментом является то, что в нем, хоть и с напластованиями, сохранены сюжеты миграции кыргызов в купе с кераитами и монголами на запад в связи с завоеваниями Чингиз хана Средней Азии.

В то же время во всех версиях сказания одним из главных врагов Манаса указан эпический герой Жолой, имя которого ученые отождествили с именем гурхана кара-китаев Елюй Даши, основным противником Ван хана. Несомненно, в данном случае, в сказании отражено эпохи противостояний двух великих держав Центральной Азии – кераитов и кара-китаев, которые сыграли немаловажную роль в судьбе кыргызского народа и эпоса «Манас». Следовательно, можно назвать версию эпоса «Манас» С. Ахсикенди кераитской версией великого сказания, т. к. если в версии «Манаса» С. Ахсикенди найманы вообще не упоминались, то в позднейших версиях сказания отсутствуют кераиты и имена главных союзников Манаса Ван хана и Анга Торе. Однако в позднейших версиях эпоса «Манас» найманы наряду с племенами из союза булгачи [32, с. 422] тейитами, кесеками, долосами, нойгутами, кыпчаками описывались как кыргызские объединения, выступающие в союзе с Манасом.

Таким образом, показано существование, по крайней мере, двух версий эпоса «Манас» в монгольский период: кераитской и найманской, которые получили свое развитие на основе алтайской версии и после формирования конфедерации Цзубу, где эти два объединения стали играть важную роль в истории Центральной Азии.

По данным китайских хроник, найманы в XII–XIII вв. имели этнополитические связи с онгутами и вместе с последними подходили под понятие «белых татар». В эпосе «Манас» онгуты упомянуты под названием нойгут и представлены как кыргызское племя, родственное Манасу по материнской линии. Мать хана Манаса принадлежала к племени нойгут. В сказании нойгуты и найманы, ногойцы, кангы (канглы), кыпчаки, доолосы, аргыны и другие алтайские племена упоминались вместе как кыргызские объединения.

Из вышеизложенного стоит отметить, что в период кыргызско-кара китайских противостояний найманы играли второстепенное значение, находясь в составе союза племен Цзубу. Однако после событий 1199 г., когда Буйрук хан установил полное господство найманов на Алтае, выдворив оттуда кераитов в Монгольские степи, они становятся главной силой, сплотив вокруг себя большинство алтайских племен, что, видимо, обеспечило появлению найманской версии эпоса «Манас».

Но это не помешало кераитам, к тому времени переселившимся в Семиречье, сохранить свою собственную версию эпоса «Манас», записанную С. Ахсикенди. Кераиты и союзные с ними кыргызы, кыпчаки

экспортировали «Манас» на Тянь-Шань, где ими было сформировано новое государство Моголистан.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что этноним «найман» мог быть связан с числительным «восемь», однако это название его носители могли унаследовать или заимствовать от своих соседей кангаро-печенегов, которые состояли из восьми крупных племенных объединений. Есть все основания утверждать, что найманы управлялись представителями аристократического рода азов, но как этнос имели тумато-канглийское происхождение. Найманы имели пестрый этнический состав и представляли конгломерат алтайских племен. Важную роль в этногенезе найманов сыграли кангаро-печенеги, туматы, азы, кючюки, кыргызы, огузы (тюрко-огузы) и кидани. Не исключено, что найманы и кидани могли быть этнически близки друг другу существованием в их составе племен тюрко-огузской группы, предки которых входили в состав Великого Кыргызского каганата.

Отметим, что до XII в. найманы играли второстепенное значение в составе союза племен Цзубу. Однако, с 1199 г., когда Буйрук хан разбил кераитов и выдворил их в Монгольские степи, найманы стали лидерами в группе племен, ранее входивших в союз Цзубу и Алтая, что как бы подтверждаются данными позднейших версий эпоса «Манас». Гегемония найманов на Алтае продолжалась и после событий 1204 г., когда Чингизхан разбил объединенные силы найманов и Джамухи против монгольского владыки. Бегство Буйрук хана в кыргызскую область Кэмкэмджиут в 1199 г., а также попытка воссоединения енисейских кыргызов с царевичем Кучлуком указывают на существование тесных этнополитических и этногенетических связей найманов с кыргызами и им родственными племенами Алтая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березин И.Н. Очерки внутреннего устройства улуса джучиев // Труды восточного отделения императорского археологического общества. Ч. V. СПб., 1858.
2. Бартольд В.В. Сочинения. М., 1968. Т. V.
3. Викторова Л.Л. К вопросу о найманской теории происхождения монгольского литературного языка и письменности XII–XIII вв. // Ученые записи ЛГУ. № 305. Серия востоковедческих наук. Вып. 12. 1961. С. 137–155.
4. Кычанов Е. Юань-Мин доорундагы кыргыздар (XIII–XV кылымдар). // ж-л «Алатоо», Фрунзе, 1990. № 7. С. 101–114
5. Петров К.И. Очерк происхождения киргизского народа. Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1963. 147с.

6. Екеев Н.В. Проблемы этнической истории алтайцев (исследование и материалы). Горно-Алтайск, 2011. 232 с.
7. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Вып. III, IV. СПб., 1896. С. 329–335.
8. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. 274 с.
9. Рыбаков Н.И. Дополнительные сведения о енисейских кераитах // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск. 2010. № 3 (15).- С. 116–129
10. Кычанов Е. Величие и падение Киргизского каганата // газета «Слово Кыргызстана». 4 ноября 2003. № 20.
11. Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX–начало XX в.). Алма-Ата: Наука, 1968. 255 с.
12. Ушницкий В.В. Население Байкальского региона в эпоху средневековья (к проблеме происхождения саха). Якутск, 2013. 170 с.
13. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. I / Пер. с персидского Л.А. Хетагурова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 221 с.
14. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Уранхайский край. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Издательство: Издание ученого комитета Монгольской Народной Республики Л., 1926. 906 с.
15. Кляшторный С.Г. Кангюйская этнотопонимика в орхонских текстах// Советская энциклопедия. № 3. С. 54–63.
16. Акеров Т.А. Кыргызы: этногенез и история. Бишкек, 2014. 355 с.
17. Бутанаев В.Я. Историческая ономастика Южной Сибири. типография «Maхprint», Бишкек, 2013. 271 с.
18. Сандаг III. Образование единого монгольского государства и Чингисхан. В сб.. Татаро-монголы в Азии и Европе. М.: Наука, 1970. с. 22-45.
19. Авляев Г.О. К вопросу о происхождении керейтов и их участии в этногенезе средневековых ойратов Джунгарии и калмыков Поволжья // Проблемы этногенеза калмыков. Элиста, 1984. С. 30–42.
20. Сапалова Д.И. Якуты и кыргызы: этнокультурные параллели и особенности: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2010. 260с.
21. Монгуш Б.Б. Происхождение азов и азийский компонент в этногенезе тувинцев (по восточным письменным источникам) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 23. С. 146–151.
22. Утемиш-Хаджа. Чингиз-наме. Алма-Ата, 1992. 296 с.
23. Ахсикенди Сайф ад-Дин. Тарыхтардын жыйнагы (Мажму атут Таворих). Бишкек, 1996. 126 с.
24. Ямаева Е.Е. Родовые тамги алтайских тюрков (XIX–XX вв.). Горно Алтайск, 2004. 56 с.

25. Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношения с ойратами. Фрунзе, 1961. 211 с.
26. Мокеев А. М. О значении этнонима «булгачи-салучи» в «Зафарнаме» Низам ад-дина Шами// «Вестник НГУ, Археология и этнографии, Новосибирск. 2015. Т. 16. № 7.
27. Материалы по истории киргизов и Кыргызстана. Бишкек, 2002. Ч. II. 259 с.
28. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, 1990. 480 с.
29. Ушницкий В. В. Этногенез киргизских племен в аспекте изучения проблемы происхождения тюрко-монгольских этносов//Типография ОсОО «МАРТСНАБ». Бишкек, 2016. 181с.
30. Худяков Ю.С. Киргизы на просторах Азии. Бишкек, 1995. 187 с.
31. Акеров Т. А. Золотая Орда в легендарном сочинении «Маджму ат таварих» С. Ахсикенди// ж-л. Золотоордынская цивилизация. Издательство: Центр инновационных технологий. Казань, 2016. - С.158-162.
32. Джуманалиев Т.Д. Очерки политической истории кочевников Притяньшанья с древности и до конца XVII века. Бишкек, 2007. 548 с.

REFERENCES

1. Berezin I.N. Oчерki vnutrennego ustroystva ulusa juchiyev [Juchiyev uluses' internal structure articles]//Trudy vostochnogo otdeleniya imperatorskogo arkheologicheskogo obshchestva [The papers of the eastern departments of Imperial archeological society]. Vol - V. Spb., 1858. (In Russian).
2. Bartold V. V. Sochineniya [Selected works]. M., 1968, vol -V. (In Russian).
3. Viktorova L. L. K voprosu o naymanskoy teoriiy proyiskhojdeniya mongolskogo literatutnogo yazika I pismennosti XII-XIIIvv[About the theory of Naiman origin of the Mongol literature language and literacy of XII-XIIIcc]//Ucheniye zapiski LGU. #305. Seriya vostokovedcheskih nauk [Scientific articles of LGU. #305. Oriental Studies Issue]. Issue 12, 1961, pp. 137-155. (In Russian).
4. Kychanov E. Yuan-Min doorundagi kyrgyzdar (XIII-XV kylymdar) [Kyrgyz of Yuan-Min epoch (XIII-XV centuries)]. // “Ala-Too” journal, Frunze, 1990, №7, pp 101-114. (In Kyrgyz).
5. Petrov K. I. Oчерk proyiskhojdeniya Kyrgyzskogo naroda [The Kyrgyz people origin articles]. Frunze, Kirgiz SSR SA Pub, 1963, p-147. (In Russian).
6. Yekeyev N. V. Problemy etnicheskoy istoriyi altaytsev (issledovaniye I materiyali) [The problems of ethnic history of the Altai people (research and materials)]. Gorno-Altaysk, 2011, p. 232. (In Russian).

7. Aristov N. A. Zametki ob etnicheskom sostave turkskikh plemen I narodnostey I svedeniya ob ikh chislennosti [Articles about ethnical history of the Turkic tribes and people, and their population information]. // Jivaya starina [Alive old days]. Vol. III. IV., Spb., 1896, pp. 329-335. (In Russian).
8. Puteshestviyr v vostochniye strani Plano Karpini i Rubruka [Plano Karpini and Rubruk's travel to the eastern countries]. M., 1957, p. 274. (In Russian).
9. Ribakov N. I. Dopolnitelniye svedeniya o yeniseyskikh kerayitakh [Additional information about Yenisey Kerayits]. // Drevnosti Sibiri I Tsentralnoy Azii [Siberia and Central Asia old days]. Gorno-Altaysk. 2010. Issue- 3 (15), pp 116-129. (In Russian).
10. Kychanov E. Velichiye i padeniye Kirgizskogo Kaganata [Rise and fall of the Kyrgyz Kaganat]. // Slovo Kyrgyzstana newspaper., Nov.4, 2003, № 20. (In Russian).
11. Vostrov V. V., Mukanov M. S. Rodoplemennoy sostav i rasseleniye kazakhov (konets XIX – nachalo XX v.) [Tribal structure and setting of Kazakh (end XIX – beginning XXc.)]. Alma-Ata: Nauka [Science], 1968, p. 255. (In Russian).
12. Ushnitskiy V. V. Naseleniye Baykalskogo regiona v epokhu srednevekoviya (k problem proiskhojdeniya Sakha) [The Baikal region population in the epoch of the Middle Ages (about the problem of Sakha)]. Yakutsk, 2013, p. 255. (In Russian).
13. Rashid-ad-Din. Sbornik letopisey [Chronicles] T. I. Book I / Translation from Persian by Khetagurova L. A. M. – L.: SA USSR Pub., 1952, p. 221. (In Russian).
14. Grumm-Grjimaýlo G. E. Zapadnaya Mongoliya bi Urankhayskiy krai. Istoricheskiy ocherk etikh ctran v svyazi s istoriyey Sredney Azii [The West Mongolia and Urakhanskiy region. The historical article of these countries following the history of the Central Asia]. Pub.: The publishing of the scientific committee of the Mongol People Republic. L., 1992, p. 906. (In Russian).
15. Klyashtorniy S. G. Kangyuiskaya etnonimika v orkhonskikh tekstakh [The Kangui ethno toponymy in Orkhon chronicles]. // Soviet entyclopedia. № 3., pp. 54-63. (in Russian).
16. Akerov T. A. Kyrgyzy: etnogenez i istoriya [Kyrgyz: the ethnogeny and the history]. Bishkek, 2014, p 355. (In Russian).
17. Butanayev V. Y. Istoricheskaya onomastika Yujnoy Sibiri [The historic onomastics of the South Siberia]. Pub. "Maxprint", Bishkek, 2013, p. 271. (In Russian).
18. Sandag Sh. Obrazovaniye edinogo Mongolskogo gosudarstva I Chingizkhan. V sb. Tataro-Mongoly v Azii i Evrope [The United Mongol Sate formation and Chingizkhan. In the Vol. Tatar-Mongol in Central Asia and Europe]. M.: Nauka, 1970, pp. 22-45. (In Russian).

19. Avlayev G. O. K voprosu o proiskhojdenii kereyitov I ikh uchastii v etnogeneze srednevekovikh oyratov Djungarii I kalmikov Povoljya [To the problem of the origin of Kereyits and their participation in the ontogenesis of the middle age Oyrats of Jungaria and Kalmyks of Povoljye]. Problemy otnogenezakalmikov [The problems of the ontogenesis of Kalmyks]. Elista, 1984, pp. 30-42. (In Russian).
20. Sapalova D. I. Yakuti i Kyrzyzy: Etnokulturniye paralleli i osobennosti: avtoreferat, dis. Kandidata istoricheskikh nauk [Yakuts and Kyrgyz: Ethno cultural parallels and features. Abstract of the dissertation of the Master in History]. Vladivostok, 2010, p. 260. (In Russian).
21. Mongush B. B. Proyiskhojdeniye azov i aziyskiy component v etnogeneze tuvintsev (po vostochnim pismennim istochnikam) [Az origin and az component in the Tuva people ontogenesis (according to the eastern literary sources)]. // Yearbook of the Tomsk state University., 2013, №23, pp. 146-151. (In Russian).
22. Utemish-Khadja. Chingiz-name. Alma-Ata., 1992. P 296.
23. Akhsikendi Sayf ad-Din. Tarykhtardyn zhyynagy (Mazhmu atut Tavorikh). - Bishkek., 1996, p. 126. (In Kyrgyz).
24. Yamayeva E. E. Rodoviye tamgi altayskikh Turok (XIX-XXvv.) [The Clan tamga of Altai Turcs (XIX-XX cc.)]. Gorno-Altaysk., 2004, p. 56. (In Russian).
25. Petro k. i. K istorii dvijeniya kirgizov na Tyan-Shan i ikh vzaimootnosheniya s oyratami [To the history of Kyrgyz migration to Tyan-Shan and their associations with Oirats]. Frunze, 1961, p. 2011. (In Russian).
26. Mokeev A. M. O znacheniiy etnonima “bulgachi-saluchi” v “Zafar-name” Nizam ad-dina Shami [About the meaning of the ethnonym “bulgachi-saluchi” in “Zafar-name” by Nazam ad-din Shami]. The Yearbook of NGU, Archeology and Ethnography, Novosibirsk. 2015, vol. 16 № 7. (In Russian).
27. Materialy po istorii i kyrgyzov i Kyrgyzstana. [Kyrgyz and Kyrgyzstan History Data] - B., 2002. Ch. II., p. 259. (In Russian).
28. Abramzon S. M. Kirgizi i ikh etnogeneticheskiye i istoriko-kulturniye svyazi [Kyrgyz and their ethnogenetic and historical cultural associations]. Frunze, 1990, p. 480. (In Russian).
29. Ushnitskiy V. V. Etnogenez kirgizskikh plemen v aspect izucheniya problem proyiskhojdeniya tyursko-mongolskikh etnosov [The ethnogenesis of the Kyrgyz tribes in the aspect of the studying the problem of the Turk-Mongol ethnos origin]. Pub. OsOO “MARTCHAB” , Bishkek, 2016, p. 181. (In Russian).
30. Khudyakov, Yu.S. Kyrgyzy na prostorakh Azii. [Kyrgyz on the Asia Expances], Bishkek, 1995, p. 188. (In Russian).
31. Akerov T. A. Zolotaya Orda v legendarnom sochinenii “Madjmu at tawarikh” S. Akhsikendi [Zolotaya Orda in the legendary work “Madjmu at Tawarikh” by A. Akhsikendi]. Journal Zolotoardinskaya Civilizatsiya [Zolotaya

Orda Civilization]. Publication: the Centre of the Innovation Technology, Kazan, 2016, pp. 158-162. (In Russian).

32. Djumanaliyev T. D. Ocherki politicheskoy istorii kochevnikov Prityanshanya s drevnosti I do kontsa XVII veka [The chronicles of the nomads political history of Pri Tyan-Shan since the old times till the end of XVII century, 2007, p. 548. (In Russian).

Ж.М. Сабитов,
Евразийский Национальный
Университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан

МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ УЛУСА ДЖУЧИ⁷.

Цель: изучить сведения об Улусе Джучи в историческом источнике под названием Маджму ат-Таварих. Проанализировать сведения из Маджму ат-Таварих о жизни эмиров и ханов Золотой орды.

Материалы исследования: исследование проведено на основе анализа опубликованных и неопубликованных частей перевода Маджму ат-Таварих.

Результаты и научная новизна: «Маджму ат-Таварих» является ценным источником по истории Золотой Орды. В данном сочинении есть целый ряд анахронизмов, но при этом также существуют уникальные и оригинальные сведения об истории Золотой Орды и кыргызов. Существует три списка данного источника. Первый список под инвентарным номером В 667 хранится в Институте востоковедения Академии наук в Санкт-Петербурге. Второй список под инвентарным номером 693 хранится в Восточном отделе библиотеки СПбГУ. Третий список под инвентарным номером 167а хранится в фонде Национальной академии Наук Кыргызской республики (Бишкек). Третий список был издан в переводе на кыргызский язык в 1996 году.

В данном источнике есть уникальные сведения о жизни и семье таких ханов Улуса Джучи как Токтамыш, Кара-Ногай, Пулад. В данном сочинении есть рассказы о жизни таких эмиров как Мамай (из племени Кият), Тегиня (Тегин, Декне) из племени Ширин, Темир-ходжа (Даир-ходжа) и его сын Кара-ходжа из племени Аргын, Хусейн Ак-Суфи из племени Кунгират и его сын Ак Ногай, Мамай из племени Сарай, Баба Али из племени Хитай.

Также в «Маджму ат-Таварих» упоминаются легендарный Манас из племени Кыпчак (кыргызский кыпчак), его отец Якуб-бек и дядя Карнас, Тамерлан и его сын Омар-шейх, чагатайский бек Шир Бахрам,

---

⁷ Первая публикация: Сабитов Ж.М. «Маджму ат-Таварих» как источник по истории Улуса Джучи // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 3. С. 577–590

могулистанский бек Инга торе, могулистанский бек Камар ад-Дин из племени Дуглат, его отец Джолой и дед Чонкчи, мусульманский шейх Сейид Мир Джалил и т.д.

Главным информатором «Маджму ат-Таварих» в плане сведений об Улусе Джучи был Баба Али из племени Хитай, который служил Тука-Тимуриду Абд ал Кериму, хану Большой Орды и Астрахани, а также хорезмскому хану Султангази. Баба Али Хитай был также информатором Утемиш-Хаджи в плане рассказов о Токтамыше, Кара-Ногае и Хусейне Ак-Суфи.

Ключевые слова: Маджму ат-таварих, Манас, Утемиш-Хаджи, Золотая Орда, Токтамыш-хан, Баба Али Хитай, Хусейн Ак Суфи, Кара Ногай.

MAJMU AL-TAWARIKH AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE JOCHI ULUS.

Zh.M. Sabitov
(L.N.Gumilyov Eurasian
National University)

Research objective: To study information about the Golden horde in a historical source called as Majmu al-Tawarikh. To analyze the information from Majmu at-Tawarikh about the life of emirs and khans of the Golden Horde.

Research materials: The study was conducted on the basis of an analysis of published and unpublished translation parts of Majmu at-Tawarikh.

Results and novelty of the research:

Majmu al-Tawarikh is a valuable source for the history of the Golden Horde. There are a number of anachronisms in Majmu al-Tawarikh, but there are also unique and original information about the history of the Golden Horde. There are three lists of the source. The first list (B 667) is stored at the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences in St. Petersburg. The second list (№ 693) is stored in the eastern department of St. Petersburg State University library. The third list (№ 167a) stored in the fund of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Bishkek). The third list was published in translation in the Kyrgyz language in 1996.

In this source there is unique information about the life and family of such khans of the Golden horde as Toktamysh, Kara-Nogai, Pulad. In this work there are stories about the lives of such emirs as Mamai (from the Kiyat tribe), Teginya (Tegin, Dekne) from the Shirin tribe, Temir-khodzha (Dair-Khodzha) and his son Kara-Khodzha from the Argyn tribe, Hussein Ak-Sufi from Kungirat tribe and his son Ak Nogai, Mamai from the Saray tribe, Baba Ali from the Khitai tribe.

The main source of information of Majmu al-Tawarikh about the Jochi Ulus was Baba Ali from Khitai tribe. He served to Abd al Kerim, the Khan of the Astrakhan, and Sultangazi, the Khan of the Khorezm. Baba Ali was also informant for Utemish Hajji. Utemish Hajji wrote his stories about Tokhtamysh, Kara-Nogay and Hussain Aq sufi.

Key words: Majmu al-Tawarikh, Manas, Utemish Hajji, the Golden Horde, Tokhtamysh, Kara Nogay, Hussain Aq sufi, Baba Ali Khitai.

Сочинение Маджму ат-Таварих написано на таджикском языке в XVI в. в Фергане муллой Сайф ад-Дином Ахсикенди. Бартольд В.В. получил первый список данного сочинения (В 667), который хранится сейчас в Институте востоковедения Академии наук в Санкт-Петербурге. Изучив его, Бартольд В.В. охарактеризовал данное сочинение как посвященное истории шейхов города Касан. При этом Бартольд В.В. считал, что в данном сочинении много анахронизмов и книга не имеет исторического значения. Переводчик данного сочинения Ромодин В.А. высказал иную точку зрения, согласно которой в данном сочинении есть исторические факты вперемешку с легендами и вымыслом [16, с. 200]. Кроме того, в данном сочинении впервые в письменных источниках был зафиксирован Манас [16, с. 201]. После Бартольда В.В., данный источник не изучался востоковедами до 1959-1960 годов, когда Тагирджанов А.Т. описал второй список данного сочинения (№ 693 в Восточном отделе библиотеки ЛГУ). В 1961 году Петров К.И. выпустил свою монографию, где использовал данные Маджму ат-Таварих [20, с. 138-148]. Петров К.И. коротко пересказывает части из Маджму ат-Таварих [20, с. 142-145]. При этом Петров К.И. отмечал, что Сайф ад-Дин Ахсикенди имел того же информатора, что и Утемиш-Хаджи. Данным информатором являлся Баба Али Хитай [20, с. 139-140]. Баба Али из рода Хитай был главным беком (беклярибеком) Абд ал Керима (из потомков Тимур-Кутлука), правившего в Большой орде и Астрахани в конце XV-начале XVI века. Позже его смерти Баба Али Хитай совершил хадж в Мекку, вернулся в Астрахань, а затем он перебрался в Хорезм, где он служил Султангази (Шибанид из потомков Арабшаха), который «заставлял рассказывать предания о Тохтамыше». Эти рассказы о Тохтамыше были записаны Утемиш-Хаджи [20, с. 139-140]. Позже Баба Али Хитай стал последователем Сейид Мир Джалила, руководителя суфийского тариката Ишкия. Мулла Сайф ад-Дин Ахсикенди также принадлежал к этому тарикату и был последователем Сейид Мир Джалила. Более того, Маджму ат-Таварих было написано по просьбе и с благословения Сейид Мир Джалила [20, с. 140]. Хотя тут встречается явное противоречие, Сейид Мир Джалил согласно источнику был современником Манаса, приобщал кыргызов к исламу и скончался около 1430-ых годов [20, с. 141]. На основании вышеуказанной

информации Петров К.И. считал, что Баба Али Хитай был основным информатором Муллы Сайф ад-Дина Ахсикенди касательно истории Улуса Джучи. В своей монографии 1961 года Петров К.И. писал, что «вместе с Ромодиным В.А. и другими намеревается подготовить перевод данного сочинения» [20, с. 139]. Но, несмотря на то, что Петров К.И. прожил еще три десятка лет, полный перевод данного сочинения так и не был осуществлен. В 1973 году Ромодин В.А. издал перевод отрывков из Маджму ат-Таварих касательно истории киргизов [16, с. 200-213]. К сожалению, в 1961 году информация по истории улуса Джучи, опубликованная Петровым К.И. не была в должной мере оценена современниками. Некоторые его детали (личности Кара Нога и Ак Хусейна) стали понятны только после ввода в научный оборот сочинения Утемиш-Хаджи [33]. Другие детали его перевода не понятны без полного академического перевода данного источника. Караев О.К. писал в 1995 году о том, что в Маджму ат-Таварих в отличие от эпоса легендарных и мифических черт у Манаса не отмечено, то есть Манас обозначается полностью историческим персонажем [14]. В 1996 году Маджму ат-Таварих был переведен на кыргызский язык Соороновым О. и Досболовым М.С. [8]. Данный перевод был сделан на основе одного бишкекского списка без сверки разных списков. Исходя из этого и некоторых других деталей, данный перевод некоторыми исследователями считается неакадемическим. В 2002 и 2015 годах Абдуманапов Р.А. использовал Маджму ат-Таварих как аргумент в дискуссии о родовой принадлежности Манаса. Согласно Маджму ат-Таварих Манас является каркаралинским кыпчаком [3], [2, с. 156-161]. Эти данные подтверждаются санжыра (устные генеалогии) кыргызских кыпчаков, согласно которым Манас происходит от кыргызских торайгыр-кыпчаков [1, с. 8]. Плоских С.В. в 2009 году издала часть неопубликованных переводов Ромодина В.А. из Маджму ат-Таварих, а также вкратце дала информацию по третьему Бишкекскому списку Маджму ат-Таварих, который хранится в фонде Национальной академии Наук Кыргызской республики (№ 167а) [21], который по устной информации Акерова Т.А. был переведен Соороновым О. и Досболовым М.С. в 1996 году. Исаева А.К. использовала части переводов из Маджму ат-Таварих для сравнения с эпосом Манас [11]. Акеров Т.А. в двух своих статьях описал и вкратце пересказал содержание кыргызского перевода Маджму ат-Таварих 1996 года [5] [6].

Ниже мы приведем свои комментарии к тем частям и отрывкам из Маджму ат-Таварих, которые были опубликованы ранее. Сначала стоит затронуть некоторые исторические фигуры.

1. Онг-хан. Отцом Тохтамыша назван Онг-хан, современник и сподвижник Чингиз-хана, после смерти которого он стал правителем Ташкента [20, с. 141]. Онг-хан является выходцем из рода кара йетти, Онг-хан выходец из страны Адыл (Итиль - Волга), где ранее находились земли

печенегов, керейтов, а потом Золотой орды. После смерти Онг-хана его владения поделили Тохтамыш и Инга-торе, которые были друг другу двоюродные братья. Первый правил в Золотой орде, второй в Могулистане [6, с. 159]. Онг-хан ушел в приволжские степи бороться с Шамаем (Мамай, по мнению Петрова К.И.), который изгнал его вассалов: правителя Крыма Ак Хусейн-ногоя и правителя Булгара Кара-Хусейн-ногоя. Воспользовавшись отсутствием Онг-хана калмаки (в смысле неверные, а не ойраты [24]) во главе с Дамбур-калмаком напали на Ширкент. Кыпчак-Кыргызы Каркары и Ульмас-Кулана пришли на помощь Онг-хану. После этого, спустя некоторое время вождь калмаков Чонкчи напал на кыпчаков и Якуб-бека (сын Каркары и отец Манаса). Якуб-бек обратился за помощью к Онг-хану, тот с союзниками прогнал Чонкчи [20, с. 142]. У Акерова Т.А. сначала Онг-хан выделил 10 тысяч войска в помощь Якуб-беку, после поражения, Онг-хан выступил со своей армией лично [6, с. 160] После этого сын Чонкчи по имени Джолой захватил половину Джете (Могулистана). Когда Онг-хан умер, Джолой захватил Кара-Кишлак и пленил его владельца Якуб-бека [20, с. 143].

2. Инга-торе. Согласно Маджму ат-Таварих он двоюродный брат Тохтамыша. Но при этом их генеалогии не сходятся. Генеалогия Инга-торе приведена отдельно в этом же сочинении: Инга-тюря Бай-мурат Черик (полное имя Инга-торе) был сыном Кул-Джугач-тюря, а тот был сыном Атан-бия, сына Доуле-бия, сына Мары-бия, сына Ак-туга (по прозвищу Онг-хан), сына Турды-бия, сына Кули-бия, сына Ахмад-бека, сына Арсланг-бия, сына Гуз-хана, сына Аналхакка Лур-хана. У Инга-торе было два сына Ахмад-бек и Мухаммед-бек (по прозвищу Кок-буга) [16, с. 209]. Здесь также стоит добавить информацию о том, что Инга торе (Анка тура) в Зафар-наме Шараф ад-Дина Али Йазди назван как сын старшего брата Хаджи-бека из рода Аркинут [12, с. 124], а сам Хаджи-бек упоминается в 1360 году как соратник могулистанского хана Тоглук-Тимура [12, с. 20]. Родиной Хаджи-бека и Инга торе был назван Каратал [12, с. 139]. В Зафар-наме последний раз Инга-торе упоминается под 1389 годом [12, с. 133].

Стоит отметить, что, судя по тексту, мулла Сайф ад-Дин Ахсикенди под одним персонажем объединил трех человек с именем Онг-хан. Первым Онг-ханом является Ван-хан керейтский (кара-йетти), современник Чингиз-хана. Вторым Онг-ханом был Той-ходжа, отец Тохтамыша. Вполне можно предположить, что Онг-хан было его прозвищем, которое можно перевести как «правый хан» (хан правого крыла). Третьим Онг-ханом был Актуг («Белое знамя») по прозвищу Онг-хан, предок Инга-торе в пятом поколении. Здесь возможны два варианта: 1. Судя по именам из его генеалогий, данного Онг-хана можно связать с Он-ханом отцом Тайбуги Сибирского. Присутствующий в генеалогии Инга-торе его предок по имени Мары-бий мог носить имя Умар, по аналогии с другим Тайбугидом Умар-бием буркутом (Мар, сын Ходжи), который считался потомком

Тайбуги Сибирского. Таким образом, могулистанский эмир Инга-торе мог быть Тайбугидом, точнее потомком его брата Мары-бия (Умар), если генеалогия из Маджму ат-Таварих верна. Версия о том, что Инга торе из рода керейт (то есть потомок Ван-хана керейтского) мало обоснована в силу того, что они нигде не названы керейтами, более того Хаджи бек указывался в источниках как «из рода аркинут», а рядом с ним указывались эмиры из рода керейт (Улуг Тимур керейт) [12, с. 20]. Если бы Хаджи бек или Инга торе были действительно потомками Ван-хана, то этот факт бы был бы указан в источниках либо прямо либо косвенно (племенная принадлежность керейт). 2. Ак-туг по прозвищу Онг-хан это другой Онг-хан, не имеющий ничего общего с керейтским и тайбугидским Онг-ханами. Вполне возможно он происходил из кыргызов, так как его генеалогия совпадает с генеалогиями Адигине, Тагая и других кыргызов из Маджму ат-Таварих. Таким образом, в любом случае Инга торе не мог быть кузенком Тохтамышу. Данный домысел возник у автора Маджму ат-Таварих из-за совпадения прозвищ отца Тохтамыша и предка Инга торе, а также из-за их союзнических отношений друг с другом.

3. Тохтамыш. Согласно Маджму ат-Таварих Тохтамыш унаследовал владение от Ташкента до Волги от своего отца Онг-хана. Тохтамыш оказывал помощь Манасу и был его сюзереном. [20, с. 143]. Когда Манас и Якуб-бек начали воевать с Джолоем за Кара Кишлак, Тохтамыш помог Манасу (пришел с Волги, где был его враг Мамай), вернул ему Кара Кишлак и заключил мир с Джолоем [20, с. 143]. Причем Тохтамыш использовал силы улусов Бахрин и Каркыра [Акеров, 160]. Потом Тохтамыш воевал три года на Яике (Урал) и в Крыму против Пулада (ставленник Идигея) [20, с. 144].

4. Манас является сыном Якуб-бека и вассалом Тохтамыша. Его дружина состояла из кипчаков Каркары. Каркару здесь можно отождествить с местностью Каркаралы в Центральном Казахстане. После того как Онг-хан умер, Джолой напал на Якуб-бека и захватил Кара Кишлак. Манас откочевал на Талас и Чаткал [20, с. 143]. Манасу в то время было 12 лет [21, с. 193]. Манас стал собирать союзников против Джолоя и в итоге к нему на помощь пришли Тохтамыш, Инга торе, сын правителя Туркестана Кара-Нога, Кукира мирза, Баба Али Хитай [20, с. 143]. Здесь стоит отметить присутствие сына золотоордынского хана Кара-Нога, который в первой половине 1360-ых годов правил в Сыгнаке и контролировал города Южного Казахстана. Присутствие Баба Али Хитая странно, так как жил он чуть позже, в конце XV-начале XVI веков. Возможно, здесь отмечен предок (дед или прадед) Баба Али Хитая (Баба часто переводят как предок в тюркских языках), который был союзником Тохтамыша и сына Кара-Нога. В этом случае понятным становится то, откуда Баба Али Хитай знал столько много информации о Тохтамыше и Кара-Ногае. Среди оппонентов Манаса выделяются как калмаки (их мы

опишем ниже), так и предводители племен с Волги, которые были врагами Тохтамыша. Среди них ни разу ни упомянут Идегей, но зато есть такие люди как: «предводитель мангытов» Пулад-оглан (у Петрова К.И. он записан как Фулад), Ширин Тигана, Ямгурчи, Сарай Мамай (видимо Мамай из рода Сарай) [20, с. 143]. Здесь однозначно можно отождествить Пулад-оглана с Пулад-ханом, а Ширин Тигану с Тегиней (Декне) из рода Ширин [7, с. 194]. Также есть и другие союзники Манса: предводитель кыпчаков Ульмас-Кулана, а также правитель Джете (Могулистана) Темир-ходжа и его сын Кара-ходжа. После перемирия Тохтамыша с Джолоем, Якуб-бек и Манас получили от Тохтамыша обратно Кара Кишлак, а Кара-ходжа получил город Манасию (Манас), который Тохтамыш некогда построил для Манаса [20, с. 144]. Здесь Кара-ходжу можно отождествить с известным соратником Тохтамыша Кара-ходжой Аргыном, который был послом Тохтамыша к Тамерлану в 1405 году. Также по данным Кадырали Жалаири Кара-ходжа Аргын погиб вместе с Тохтамышем. Здесь есть одно противоречие отцом Кара-ходжи в Маджму ат-Таварих назван Темир-ходжа, в то время как в казахских шежере Кара-ходжа имеет следующую генеалогию: Кара-ходжа, сын Даир-ходжи (прозвище Акжол), сына Кодана, сына Аргына [13, с. 42]. Вполне возможно переписчики Маджму ат-Таварих могли исказить имя Даир-ходжа, переделав его в Темир-ходжу. Тем более, что помимо Темир-ходжа, этот человек называется и Ай-ходжа [6, с. 160]. После того как Тохтамыш ушел в Крым и на Яик (Урал) воевать с Пуладом, калмаки во главе с Джолоем и Солон Шивой напали на Кара Кишлак и Манасию. Манас в союзе с Кара-ходжой и Инга торе воевал против них. Также им в помощь подошли силы чагатайского эмира Шир Бахрама, который был мюридом Сейид Мир Джалила (умер в 1430-ых годах). После этого вернулся сам Тохтамыш с Яика (Урала). Джолой был побежден. К нему прибыл посол Тубай от Пулада. Джолой пытался использовать Тубая для того, чтобы отравить Манаса [20, с. 144]. После смерти Джолоя его сторонников возглавил его сын Камар ад-Дин. Но при нашествии Тамерлана, Камар ад-Дин вынужден был примириться с Манасом и его сторонниками и войти в состав коалиции против Тамерлана. В состав данной коалиции вошли Тохтамыш, Камар ад-Дин, Хызр-ходжа (хан Могулистана), Инга торе, Кара-ходжа (из племени Аргын), кыпчаки Каркары и Ульмас-Кулана во главе с Карнасом (дядя Манаса). Судя по Маджму ат-Таварих данная коалиция нанесла поражение Омар-шейху, сыну Тамерлана [20, с. 145]. Примечательно, что сведения Маджму ат-Таварих подтверждаются самим эпосом Манас. Жирмунский В.М. на основе разных списков эпоса Манас, отмечает связи Манаса с Тохтамышем и Идегеем [10, с. 73-76], что подтверждает данные Маджму ат-Таварих. Более того, эпос Манаш встречается у ногайцев [32, с. 72]. Сикалиев А.И.-М. переводит имя Манаша как людоед [32, с. 99], хотя такой перевод является довольно спорным, но, судя по всему, Манаш это

один из вариантов написания имени Манас. Сикалиев А.И.-М. не раз упоминает данный эпос [32, с. 126, 153, 168], при этом отмечая, что долина Иртыша была владением ногайского мурзы Манаша, а соседний народ хотел прогнать его оттуда [32, с. 166]. Также Манаш называется как Эртиш Бойлык Эр Манаш (Батыр Манаш из Иртыша), также отмечается у него наличие двух детей Саид-Ахмеда и Туякбая [32, с. 195]. Саид-Ахмеда можно отождествить с Сейтеком, внуком Манаса, согласно кыргызской эпической традиции. У казахов встречается также эпос Манашы [9, с. 393-394] и Туякбай Манашыулы (сын Манашы) [9, с. 287-308] в рамках большого эпоса Сорок батыров Крыма, который в XVIII веке пришел к казахам от ногайцев [30]. Таким образом, версия о том, что Манас был тесно связан с золотоордынскими кочевниками и ханам подтверждается. Судя по эпическим данным Манас был из кыпчаков, жил на Иртыше, на границе восточных владений улуса Джучи и алтайских кыргызов в эпоху Тохтамыша и Идигея.

5. Ак Хусейн и Кара Хусейн и их сыновья Ак Ногай и Кара Ногай. Согласно Маджму ат-Таварих Ак Хусейн был вассалом Онг-хана и правителем Крыма. Он был изгнан из Крыма Хулагу-ханом или Шамаем и оказался в Хорезме. Кара Хусейн был также вассалом Онг-хана и был правителем Булгара. Был изгнан Шамаем оттуда и оказался в Туркестане [20, с. 142]. Сын Ак Хусейна по имени Ак Ногай должен был стать правителем Хорезма, а сын Кара Хусейна Кара Ногай должен был стать правителем Сырдарьи до Туркестана [20, с. 143]. Также позже сын Кара Ногай стал соратником Тохтамыша и Манаса в их борьбе с Джолоем калмаком [20, с. 143]. Здесь стоит отметить, что Ак Хусейн это известный по Утемиш-Хаджи и другим источникам Хусейн Ак Суфи, сын золотоордынского эмира Нангудая из рода Кунгират, правитель Хорезма [33, с. 113] и основатель династии Суфи, правившей в Хорезме в 1360-1370-ых годах [25]. К сожалению, об Ак Ногае, сыне Хусейна Ак Суфи сведений в других источниках нет. Что касается Кара Хусейна, как известно согласно Муизз ал Ансаб и Таварихи Гузидаи Нусрат-наме отцом Ногай (в Утемиш Хаджи Кара Ногай) был Сасы. Можно предположить, что Сасы имел также мусульманское имя Хусейн, и под этим именем (Кара Хусейн - Черный Хусейн) он сохранился в Маджму ат-Таварих. Также интересен отрывок из Утемиш-Хаджи: «Рассказывают. Устроил однажды этот злосчастный прием зимой, в лютую стужу. Вдруг слышались звуки мелодии. Скинули огланы эти, в соответствии с повседневным требованием, шапки свои и опустили на колени. Стоял мороз. [У того из них], кого звали Хусайн-оглан, [а] был он из родичей отцов Тимур-Кутлук-хана [и] Урус-хана (был Тука-Тимуридом – Ж.С.), обморозились уши и более чем до половины отвалились. С тех пор стали называть его Корноухий Хусайн (Чонак Хусайн)» [33, с. 109]. Вполне возможно Чонак Хусейн (корноухий Хусейн) и Кара Хусейн (черный

Хусейн) это один и тот же человек, отец будущего Сыгнакского хана Кара Ногая. По всей видимости эпитеты Ак и Кара (Белый и черный) были даны двум Хусейнам и двум Ногаям (их сыновьям) были даны для того чтобы различать живущих в одном времени людей, как это было с Кучук и Улуг Мухаммедами, чуть позже.

6. Династия калмаков, традиционные враги Манаса и его отца. Врагами Манаса обозначены Калмаки (немусульмане, «оставшиеся в вере своих отцов») Чонкче (Чонкчи), его сын Джолой и сын Джолоя Камар ад-Дин [20, с. 143-145]. Здесь наиболее логичным является отождествление Калмака Камар ад-Дина и Камар ад-Дина, могулистанского бека из рода Дуглат. В то время Камар ад-Дин свергнув могулистанских ханов стал фактическим правителем Могулистана. Как писал Мухаммед Хайдар Дулати: «Среди моголов ходит и такая [молва], что в один день он будто бы убил восемнадцать ханов, присвоил себе титул “хан”, и дела Моголистана расстроились» [18, с. 61]. По письменным источникам генеалогия Камар ад-Дина известна очень слабо. Не известно имя его отца, но известны имена его четырех братьев: Тулак, Пуладжи (Буладжи), Шамс ад-Дин, Шайх Даулет [18, с. 661]. Их дедом (предком) назван эмир Уртубу, который от Чагатая получил местность Манглай Субе [18, с. 26]. Судя по генеалогическим расчетам, вряд ли Уртубу (современник Чагатая, который умер в 1242 году) был непосредственным дедом Камар ад-Дина (активно участвовал в политике Могулистана во второй половине XIV века). Уртубу являлся предком, но не дедом Камар ад-Дина. Другим предком дуглатов назван Байдаган, «В пределах этих четырех сторон расположены Кашгар и Хотан. Первым, кто из дуглатов утвердился в тех владениях, был эмир Байдаган. От эмира Байдагана [это владение] из рода в род, из века в век, от сына к сыну перешло по наследству к упомянутому выше Мирза Аба Бакру» [18, с. 366]. Так как Байдаган назван «первым дуглатом», мы можем предположить, что он был отцом Уртубу и после его смерти Чагатай пожаловал Уртубу земли отца (Манглай субе). Генеалогия Камар ад-Дина из Маджму ат-Таварих, таким образом, не противоречит данным других источников. Мы можем утверждать, что Чонкчи был потомком Байдагана и Уртубу и дедом Камар ад-Дина. Сыном Чонкчи был Джолой, у которого было 5 сыновей: Тулак, Пуладжи (Буладжи), Шамс ад-Дин, Камар ад-Дин, Шайх Даулет.

7. Пулад-оглан (Пулад-хан). В Маджму ат-Таварих он назван предводителем мангытов и соперником Тохтамыш. Он в союзе с калмаками воевал против Манаса и Тохтамыш. Эти сведения представляют собой точку зрения сторонников Тохтамыш и Манаса, в то время как есть другой источник (Бахр ал Асрар), повествующий о данных событиях с точки зрения Пулад-хана. Акерев Т.А. считает, что данное столкновение имело место быть в 1407 году, когда Пулад-хан совершал поход на кыргызов [6, с. 160]. Мокеев А. приводит данные Бахр ал Асрар о

походе Пулад-хана на кыргызов: «Махмуд ибн Вали рассказывает, что когда Пулад-хан установил свою власть в стране, он решил наказать кыргызские племена (аквам-и кыргыз), которые совершали набеги в пограничные районы Ак-Орды. Однако, Шейбаниды по той причине, что во время нашествия Тимура бежали к кыргызам и пользовались их покровительством, отказались принять участие в походе Пулад-хана. Несмотря на это, Пулад-хан сам отправился против кыргызов и отчистил от них окрестности Ак-Орды. В этих же рассказах Махмуд ибн Вали сообщает, что Ак-Орда находилась в восточной части Дашт-и Кыпчака и соприкасалась с землями кыргызов» [19, с. 101]. Как отмечал Абдуманатов Р.А. : «по сообщению автора «Бахр ал-асрар» потомки Орды присоединились к Пулад-хану в этом походе; после победоносного завершения которого хан поручил охрану прииртышских пределов Ак-Орды амирам племени байрин, полностью преградившим путь кыргызам» [3, с. 43-44]. Здесь под Ак ордой стоит понимать не государство-улус потомков Орда-эджена [27], а ставку-резиденцию джучидских правителей [26] [15].

Как известно Тохтамыш погиб зимой 1406 года [17, с. 148], точнее зимой 1406-1407 годов [22, с. 189] во времена правления Шадибека, а не Пулада. В Маджму ат-Таварих Пулад назван огланом, но в Бахр ал Асрар он назван ханом. Скорее всего, поход Пулад-хана был в 1407-1408 годах, в промежутке после своего воцарения и до похода Идигея на Москву в 1408 году, так как в походе на Москву участвовали Ширин Тегиня и Сарай (Сарай-Мамай), которые были соратниками Пулад-хана в походе на кыргызов (Манаса и его союзников). Военные действия Пулада против Манаса в переводе Ромодина В.А. приведены в статье Плоских С.В. согласно этому переводу, Темир-ходжа (Даир-ходжа) остался в крепости Манассия. Манас с войском пошел на Пулада. Случилась битва батыров от двух войск. От войска Пулада был Ямгурчи, а от войска Манаса Карнас (ранее упоминался как дядя Манаса). После этого Манас ночью атаковал лагерь Пулад-хана. Разгневанный Пулад повел войско на Манассию. Погибло тысячу человек. Ямгурчи запалил ворота и проник в крепость. Темир-ходжа (Даир-ходжа) вышел с ним на поединок и ранил саблей. Ямгурчи выбрался из крепости. Пулад перевязал ему раны. После этого войско Пулада отступило. Манас вернулся к Темир-ходже и укрепил ворота Манассии [21, с. 194]. Интересно отсутствие Кара-ходжи, сына Темир-ходжи (Даир-ходжи) в этих отрывках. Видимо он действительно погиб зимой 1406-1407 годов вместе с Тохтамышем, как сказано у Кадырали Жалаири. Также есть и другое описание битвы Манаса с Пуладом, Видимо, мы имеем здесь описание другого эпизода столкновения Манаса и Пулада, не 1407 года. Акеров Т.А. вкратце пересказывает сведения о битве между Пулад-ханом и Манасом: «Решающее сражение сторон происходит в Яике, т.е. на Урале. Манас

выходит на поединок с Пуладом и ранит его. Во втором поединке Манас ранит Жолоя, а его союзник Темиркожо (Айкожо) сразил копьем Пулада, а затем отрубил ему голову. Союзники, одержав победу, возвратились в свою резиденцию – город Манассию» [6, с. 160]. Сама локализация битвы на Яике (Урал), показывает, что это вряд ли имеет отношение к походу Пулад-хана на кыргызов, проживавших на Алтае и в восточном Казахстане. Скорее тут события прямо противоположные, бывшие сторонники Тохтамыша и кыргызы могли сами напасть на ставку Пулад-хана в Волго-уральском междуречье. Упоминание в Маджму ат-Таварих того, что Темир-ходжа (Даир-ходжа Аргын), убил Пулада и отрубил ему голову интересны. Здесь возможны два варианта хронологии этой битвы. 1. Даир-ходжа Аргын (отец Кара-ходжи) действительно убил Пулад-хана. Тогда это могло случиться только в 1411 году, когда Пулад-хан умер [31, с. 186]. 2. Либо эта битва имела место быть в 1408 году, когда Идегей со своей армией совершал поход на Москву и получил весть от Пулад-хана о том, что на него напал некий царевич, который «много мятежа в Орде сотворил» [31, с. 185]. Во втором случае Пулад-хан не был убит.

Помимо коротких пересказов Петрова К.И. и Акерова Т.А. есть еще переводы Ромодина В.А., как в статье Плоских С.В., так и в рамках материалов по истории киргизов и Киргизии. К сожалению, в материалах по истории киргизов и Киргизии данных об истории улуса Джучи мало, но они есть. Ниже мы прокомментируем ряд отрывков из материалов по истории киргизов и Киргизии касательно истории улуса Джучи.

8. Приведена генеалогия золотоордынского племени Юз. Это племя происходит от Туркан-хана Атабека Караджа, который был сыном Салгура, сына Фа Сельджука, сына Атабека Нуштегина [16, с. 204-205]. Таким образом, есть две версии происхождения данного племени. С одной стороны они могут быть потомками Сельджука, из огузского племени Кынык. С другой стороны, они могут быть потомками хорезмшаха Ануштегина (правил в 1077-1097 годах), происходящего из огузского рода Бекдили. Второй вариант более предпочтителен, так как согласно историческим данным Сельджук имел другую генеалогию: сын Токака (Тукак, Дукак), сына Лукмана, происходившего из рода Тугшырмыша, сына Керекучи-ходжи. В любом случае Маджму ат-Таварих свидетельствует об огузском происхождении золотоордынского племени Юз. С большей долей вероятности предок племени Юз являлся представителем боковой ветви династии Хорезмшахов (Ануштегиниды), правившей с 1077 по 1231 года.

9. Маджму ат-Таварих является первым произведением, где приведен список 92 узбекских племен илатийа [16, с. 210-213]. Как мы писали ранее, данный список является отражением родоплеменного состава кочевников всего Улуса Джучи, а не только его Восточной части [29]. Если касаться источника информации, то есть два варианта: Возможно, источником

данной информации являлся вышеупомянутый Баба Али Хитай. Также есть вариант, что немногочисленные узбеки Шейбани-хана (о численности узбеков Шейбани-хана [28]), либо представители золотоордынских родов Аргын [23], Минг (Бабур упоминает их в Фергане в конце XV века) или Юз (их происхождение указано в сочинении, то есть автор контактировал с ними) переселившиеся в государство Тимуридов до Мухаммеда Шейбани, могли быть информаторами Сайф ад-Дина Ахсикенди.

Подводя итоги статьи, стоит отметить, что Маджму ат-Таварих является ценным источником по истории Улуса Джучи, несмотря на наличие в сочинении целого ряда анахронизмов. В данном источнике упоминаются такие ханы улуса Джучи как Тохтамыш, Кара-Ногай и его сын (был союзником Тохтамыша), Пулад, Онг-хан (возможно прозвище отца Тохтамыша), Кара Хусейн (отец Кара-Ногай, правил Булгаром как вассал Онг-хана). Среди эмиров улуса Джучи упоминаются Мамай (из племени Кият), Тегиня (Тегин, Декне) из племени Ширин, Темир-ходжа (Даир-ходжа) и его сын Кара-ходжа (из племени Аргын), Хусейн Ак-Суфи из племени кунгират и его сын Ак Ногай, Мамай из племени Сарай, сторонники Пулада Ямгурчи и Тубай, некий Кукира мирза, Баба Али из племени Хитай и, возможно, его предок (соратник Тохтамыша и сына Кара Ногай). Также в Маджму ат-Таварих упоминаются легендарный Манас из племени Кыпчак (кыргызский кыпчак), его отец Якуб-бек и дядя Карнас, Тамерлан и его сын Омар-шейх, чагатайский бек Шир Бахрам, могулистанский бек Инга торе, могулистанский бек Камар ад-Дин из племени Дуглат, его отец Джолой и дед Чонкчи (Чонкче), мусульманский шейх Сейид Мир Джалил (умер в 1430-ых годах) и т.д.. Одной из ошибок автор является персонаж Онг-хан, которых на самом деле было как минимум три (Тогрул (Тоорил) керейт по прозвищу Ван-хан, Актуг по прозвищу Онг-хан, предок Инга торе, Той-ходжа по прозвищу Онг-хан, отец Тохтамыша).

Главным информатором Маджму ат-Таварих в плане сведений об улусе Джучи был Баба Али из племени Хитай, который служил Тука-Тимуриду Абд ал Кериму, хану Астрахани (потомок Тимур-Кутлука), а также Шибаниду, хорезмскому хану Султангази из потомков Арабшаха. Баба Али Хитай был информатором Утемиш-Хаджи в плане рассказов о Тохтамыше и, возможно Кара-Ногае и Хусейне Ак-Суфи. Так как он был информатором и для Сайф ад-Дина Ахсикенди, поэтому Кара Ногай также встречается и в сочинении Маджму ат-Таварих.

К сожалению, несмотря на всю свою научную ценность, Маджму ат-Таварих так и не был переведен полностью с учетом всех существующих списков и с научными комментариями (переведенная на кыргызский язык Бишкекская копия может отличаться от других копий Маджму ат-Таварих). Введение в научный оборот данного источника, позволит больше узнать информации как по истории Улуса Джучи, так и по истории

Могулистана и кыргызов, граничивших с восточными владениями улуса Джучи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахманов Г. Улуу Эл урпактары. Том 2. Бишкек. 2015. 788 с.
2. Абдуманатов Р.А. Кипчаки в истории Кыргызов. Бишкек. 2015. 200 с.
3. Абдуманатов Р.А. К истокам организации родоплеменной структуры кыргызов//Тюркологический сборник 2006. Москва. Восточная литература. 2007. С. 40-50.
4. Абдуманатов Р.А. О кыпчакских корнях кыргызского эпоса Манас//Четвертые востоковедческие чтения памяти С.Г.Лившица. Материалы IV региональной конференции. Барнаул. 26 апреля 2002 г. Барнаул. Издательство БПГУ. 2002. С.211-217.
5. Акеров Т.А. Версия эпоса Манас в книге Маджму ат-Таварих С. Ахсикенди как исторический источник по истории Кыргызского народа//Мир Евразии. Горно-Алтайск. № 1 (32). 2016. С. 2-12.
6. Акеров Т.А. Золотая Орда в легендарном сочинении «Маджму ат-таварих» С. Ахсикенди//Золотоордынская Цивилизация. Казань. № 9. 2016. С. 158-161.
7. Акчурин М.М. Начальная генеалогия ширинских князей // Золотоордынское наследие. Казань: Институт истории АН РТ. Выпуск 2. 2011. С. 191-202.
8. Ахсикенди Сайф ад-Дин Тарыхтардын Жыйнагы (Мажму атут таварих)// Акыл. (под редакцией Досболова М. и Сооронова О.). Бишкек. 1996. 126 с.
9. Бабалар сөзі: Жүз томдық. Батырлар жыры. Астана. Фолиант. 2008. Том. 51. 448 б.
10. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Наука. Ленинград. 1974. 728 с.
11. Исаева А.К. Интерполяции эпоса «Манас» (от Маджму ат-Таварих до «Айкөл Манаса»)//Известия Вузов Кыргызстана. Издательство: "Наука и новые технологии. Бишкек. № 1. 2016. С. 163-167.
12. Ёазди Шараф ад-Дин Али. Зафар-наме. Ташкент. Sanat. 2008. 486 с.
13. Қазақ ру-тайпаларынын тарихы. Арғын. Том 9. Книга 3. Алматы. «Алаш» Тарихи Зерттеу Орталығы. 2007. 660 с.
14. Караев О.К. Ранние сообщения о Манасе//Эпос «Манас» как историко-этнографический источник. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса Манас. Бишкек. 1995. С. 32-33.

15. Кушкумбаев А.К. «Алтыннан Соққан ақордан...»: О термине «Ак Орда» в героическом эпосе «Ер Едіге» //Золотоордынская Цивилизация. № 9. 2016. Казань. С. 144-152.
16. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Выпуск I. (под редакцией Ромодина В.А.). Издательство: Наука. 1973. 283 с.
17. Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Тохтамыш-хана. Казань. Алма-Лит. 2003. 164 с.
18. Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. (пер. А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой). Ташкент. Фан. 1996.
19. Мокеев А. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. Бишкек. 2010.
20. Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их отношений с ойратами. Фрунзе. 1961. 213 с.
21. Плоских С.В. Памятники письменности Кыргызстана в рукописном фонде Национальной Академии Наук//Письменные памятники Востока. Санкт-Петербург/ Институт восточных рукописей РАН. № 2. 2009. С. 192-203.
22. Почекаев Р.Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. Санкт-Петербург. Евразия. 2010. 408 с.
23. Сабитов Ж.М. Аргуны во владениях Тимуридов в 1450-1550-е гг.//Средневековые тюрко-татарские государства. Казань. 2011. № 3. С. 128-133.
24. Сабитов Ж.М. Калмаки Восточного Дашт-и Кыпчака в XIV-XVI веках// Global Turk. Астана. № 3/4. 2014. С. 134-143.
25. Сабитов Ж.М. Кунгираты в восточном Дешти-Кипчаке в XIII-XV веках//Вестник Евразийского Национального Университета. Астана. № 3(88). 2012. С. 121-124.
26. Сабитов Ж.М. Кушкумбаев А.К. Термины Ак-Орда и Кок-Орда в письменных и устных источниках (к вопросу о семантике терминов)//Научный Татарстан. № 3. 2015. С. 33-42.
27. Сабитов Ж.М. Кушкумбаев А.К. Улусная система Золотой Орды в XIII-XIV веках: к вопросу о локализации Ак орды и Кок орды//Золотоордынское обозрение. № 2. 2013. С. 60-72.
28. Сабитов Ж.М. К вопросу о составе войск Шейбани-хана. Мир научных исследований. Астана. № 7-12 (85-90). 2014. С. 7-11.
29. Сабитов Ж.М. О происхождении этнонима «узбек» и «кочевые узбеки»//Золотоордынская цивилизация. Казань. № 4. 2011. С. 166-173.
30. Сабитов Ж.М. Эпос «Сорок батыров Крыма» в Казахском Народном фольклоре//Global Turk. Астана. № 3/4. 2015. С. 46-57.
31. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск. Мордовское книжное издательство. 1960. 278 с.
32. Сикалиев А. И.-М. Ногайский героический эпос. Черкесск. КЧИГИ. 1994. 328 с.

33. Утемиш-Хаджи. Чингиз-наме. Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследования В.П. Юдина. Подготовила к изданию Ю.Г. Баранова, Комментарии, указатели М.Х. Абусейтовой. Алма-Ата. ГЫЛЫМ. 1992. 296 с.

REFERENCES

1. Abdrakhmanov G. Uлуу El urpaktary. [Descendants of the great tribe]. Vol. 2. Bishkek. 2015. 788 p. (in Kyrgyz)
2. Abdumanapov R.A. Kipchaki v istorii Kyrgyzov. [Kipchaks in the history of the Kyrgyz.]. Bishkek.2015. 200 p. (in Russian)
3. Abdumanapov R.A. K istokam organizatsii rodoplemennoy struktury kyrgyzov [To the origins of the organization of Kyrgyz tribal structure]. Tyurkologicheskiy sbornik 2006. [Turkological collection 2006]. Moscow: Oriental Literature Publ., 2007. pp. 40-50. (in Russian)
4. Abdumanapov R.A. O kypchakskikh kornyakh kyrgyzskogo epasa Manas [About Kipchak roots of Kyrgyz epos Manas]. Chetvertye vostokovedcheskie chteniya pamyati S.G.Livshitsa. Materialy IV regional'noy konferentsii. Barnaul. 26 aprelya 2002 g. [Fourth oriental S.G.Livshitsa memory read. Proceedings of the IV Regional Conference. Barnaul. April 26, 2002] Barnaul: BPGU Publ., 2002. pp. 211-217. (in Russian)
5. Akerov T.A. Versiya epasa Manas v knige Madzhmu at-Tavarikh S. Akhsikendi kak istoricheskiy istochnik po istorii Kyrgyzskogo naroda [Version of the epic Manas in «Majmu al-Tawarikh» by S. Akhsikendi as a historical source on the history of the Kyrgyz people]. Mir Evrazii [World of Eurasia]. Gorno-Altaysk. no. 1 (32). 2016. pp. 2-12. (in Russian)
6. Akerov T.A. The Golden Horde in the Legendary Work «Majmu at-Tawarikh» by S. Akhsikendi//Zolotoordynskaya tsivilizatsiya. Sbornik statey [The Golden Horde Civilization: Collected articles], 2016, no. 9, pp. 158-161. (in Russian)
7. Akchurin M.M. Nachal'naya genealogiya shirinskikh knyazey [Starting genealogy of Shirin princes]. Zolotoordynskoe nasledie. Materialy vtoroy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoy Ordy» [Heritage the Golden Horde: Proceedings of the 2nd International Conference «Political and social-economic history of the Golden Horde»]. Kazan, 2011, Vol. 2, pp. 191-202. (in Russian)
8. Ahsikendi Sajf al-Din. «Taryhtardyn zhyjnagy» (Mazhmu atut tavorih). «Akyl», (pod red. M. Dosbolova, O. Soroonova). Bishkek, 1996. 126 p. (in Kyrgyz)
9. Babalar sozi: Zhuz tomdyk. Batyrlar zhyry. [Ancestor's words: one hundred volumes. Heroes of the epic]. Astana: Foliant Publ., 2008. Vol. 51. 448 p. (in Kazakh)
10. Zhirmunsky V.M. Tyurkskiy geroicheskiy epos. [Turkic heroic epic]. Leningrad: Nauka Publ., 1974. 728 p. (in Russian)

11. Isaeva A.K. Interpolyatsii eposa «Manas» (ot Madzhmu at-Tavarikh do «Aykel Manasa»). [Interpolation of the epic "Manas" (from Majmoo 'al-Tawarikh to "Aykël Manas")]. Izvestiya Vuzov Kyrgyzstana. [Proceedings of the universities of Kyrgyzstan]. Bishkek, Nauka i novye tekhnologii Publ., no. 1. 2016. pp. 163-167. (in Russian)
12. Yazdi Sharaf ad-Din Ali. Zafar-name. [Book of the victories]. Tashkent, Sanat Publ., 2008. 486 p. (in Russian)
13. Qazaz ru-taypalarynyn tarikhy. Arghyn. [The history of Kazakh tribes and clans. Argyn]. Vol. 9. Book 3. Almaty: Alash Historical Research Center Publ., 2007. 660 c. (in Kazakh)
14. Karaev O.K. Rannie soobshheniya o Manase. Original'naja versija [Early Reports about Manas. Original version]. Jepos «Manas» kak istoriko-jetnograficheskij istochnik. Tezisy mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, posvjashhennogo 1000-letiju jeposa «Manas» [The Epic "Manas" as a Historical and Ethnographic Source. Abstracts of the International Research Symposium dedicated to the 1000th Anniversary of the Epic "Manas"]. Bishkek, 1995, pp. 32–33. (in Russian)
15. Kushkumbaev A.K. «Altynnan Soqqan aqordan...»: O termine «Aq Orda» v geroicheskom epose «Er Edige» [Altynnan Soqqan aqordan: On the term "Aq Orda" in the heroic epos "Er Edige"]. Zolotoordynskaya tsivilizatsiya. Sbornik statey [The Golden Horde Civilization: Collected articles], 2016, no. 9, pp. 144-152. (in Russian)
16. Materialy po istorii kirgizov i Kirgizii [Materials on the History of the Kyrgyz and Kyrgyzstan] (pod red. V. A. Romodina). Moscow, 1973. Is.1. 283 p. (in Russian)
17. Mirgaleev I.M. Politicheskaya istoriya Zolotoy Ordy perioda pravleniya Tokhtamysh-khana. [The political history of the Golden Horde in the period of rule of Tokhtamysh Khan]. Kazan: Alma-Lit Publ., 2003. 164 p. (in Russian)
18. Mirza Muhammad Haidar. Tarikh-i Rashidi. [History of Rashid]. (Trans. A. Uruntaeva, R.P. Jalilova). Tashkent, Fan Publ., 1996. (in Russian)
19. Mokeev A. Kyrgyzy na Altae i na Tyan'-Shane. [Kyrgyz people in the Altai and the Tien Shan]. Bishkek. 2010. 200 p. (in Russian)
20. Petrov K.I. K istorii dvizheniya kirgizov na Tyan'-Shan' i ikh otnosheniy s oyratami. [On the history of the movement of Kyrgyz people in the Tien Shan, and their relationship with Oirats]. Frunze. 1961. 213 p. (in Russian)
21. Ploskikh S.V. Pamyatniki pis'mennosti Kyrgyzstana v rukopisnom fonde Natsional'noy Akademii Nauk [Written monuments of Kyrgyzstan in the manuscript collection of the National Academy of Sciences]. Pis'mennye pamyatniki Vostoka. [Written Monuments of the East]. St. Petersburg, Institute of Oriental Manuscripts Publ., no. 2. 2009. pp. 192-203. (in Russian)
22. Pochekaev R.Yu. Tsari ordynskie. Biografii khanov i praviteley Zolotoy Ordy. [The kings of the Horde. Biographies of khans and rulers of the Golden Horde]. St. Petersburg: Evrasia Publ.. 2010. 408 p. (in Russian)

23. Sabitov Zh.M. Arguny vo vladenyakh Timuridov v 1450-1550-e gg. [Arguns in the land of the Timurids in 1450-1550-ies]. Srednevekovye tyurkotatarskie gosudarstva. [Medieval Turkic-Tatar states]. Kazan. 2011. no 3. 2011. pp. 128-133. (in Russian)
24. Sabitov Zh.M. Kalmaki Vostochnogo Dasht-i Kypchaka v XIV-XVI vekakh [Kalmaks of Eastern Dasht-i Kipchak in the XIV-XVI centuries]. Global Turk. Astana. no. 3/4. 2014. pp. 134-143. (in Russian)
25. Sabitov Zh.M. Kungiraty v vostochnom Deshti-Kipchake v XIII-XV vekakh [Qungirats in East Dasht-i-Kypchak in XIII-XV centuries]. Vestnik Evraziyskogo Natsional'nogo Universiteta. [Bulletin of the Eurasian National University]. Astana. no. 3(88). 2012. pp. 121-124. (in Russian)
26. Sabitov Zh.M. Kushkumbaev A.K. Terminy Ak-Orda i Kok-Orda v pis'mennykh i ustnykh istochnikakh (k voprosu o semantike terminov). [Terms of Aq-Orda and Kok-Orda in written and oral sources (in terms of the semantics of the question)]. Nauchnyy Tatarstan. [Scientific Tatarstan]. Kazan. no. 3. 2015. pp. 33-42. (in Russian)
27. Sabitov Zh.M. Kushkumbaev A.K. Ulusnaya sistema Zolotoy Ordy v XIII-XIV vekakh: k voprosu o lokalizatsii Ak-Ordy i Kok-Ordy [The System of the Golden Horde Uluses in the 13th–14th Centuries: To the Question of Localization of the Ak Horde and Kok Horde]. Golden Horde Review. 2013. no 2. pp. 60-72. (in Russian)
28. Sabitov Zh.M. K voprosu o sostave voysk Sheybani-khana [On the question of the composition of forces Sheibani Kha]. Mir nauchnykh issledovaniy. [The world of scientific research]. Astana. no. 7-12 (85-90). 2014. pp. 7-11. (in Russian)
29. Sabitov Zh.M. O proiskhozhdenii etnonima «uzbek» i «kochevye uzbeki». [On the origin of the ethnonym "Uzbek" and "nomadic Uzbeks"]. Zolotoordynskaya tsivilizatsiya. Sbornik statey [The Golden Horde Civilization: Collected articles], 2011, no. 4, pp. 166-173. (in Russian)
30. Sabitov Zh.M. Epos «Sorok batyrov Kryma» v Kazakhskom Narodnom fol'klore. [Epic "Forty Crimean Knights" in the Kazakh folklore]. Global Turk. Astana. no. 3/4. 2015. pp. 46-57. (in Russian)
31. Safargaliev M.G. Raspad Zolotoy Ordy [Disintegration of the Golden Horde]. Saransk. 1960. 278 p. (in Russian)
32. Sikaliev A. I.-M. Nogayskiy geroicheskiy epos. [Nogai heroic epic]. Cherkessk. KCHIGI Publ., 1994. 328 p. (in Russian)
33. Utemysh-Hajji. Chingiz-name. Faksimile, perevod, transkriptsiya, tekstologicheskie primechaniya, issledovaniya V.P. Yudina. Podgotovila k izdaniyu Yu.G. Baranova, Kommentarii, ukazateli M.Kh. Abuseitovoy. [Utemysh Hajji. Chingiz-name. Facsimile, translation, transcription, textual notes, research of V.P. Yudin. Prepared to publish by Y.G. Baranova. Comments, pointers of M.Kh. Abuseitova]. Alma-Ata. Gylym Publ., 1992. 296 p. (in Russian)

About the author: Zhaxylyk Muratovich Sabitov. Associate Professor, Political Science Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Ph.D. (Political science) (010008, Satpaev st., 2, Astana, Kazakhstan); babasan@yandex.ru

Акеров Т.А. (Кыргызстан)
Сабитов Ж.М. (Казахстан)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ПУЛАТ-ХАНА НА ВОСТОКЕ УЛУСА ДЖУЧИ ПО ДАННЫМ МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ⁸

Аннотация. Маджму ат-Таварих является ценным источником по истории. В данном сочинении есть целый ряд анахронизмов, но при этом также существуют уникальные и оригинальные сведения об истории кыргызов, проживавших на территории Алтая, Иртыша и части Западной Сибири, а также есть в данном источнике и уникальные сведения об истории Улуса Джучи. Существует три списка данного источника. Первый список под инвентарным номером В 667 хранится в Институте востоковедения Академии наук в Санкт-Петербурге. Второй список под инвентарным номером 693 хранится в Восточном отделе библиотеки СПбГУ. Третий список под инвентарным номером 167а хранится в фонде Национальной академии Наук Кыргызской республики (Бишкек). Третий список был издан в переводе на кыргызский язык в 1996 году. Главным информатором Маджму ат-Таварих в плане сведений об улусе Джучи был Баба Али из племени Хитай, который служил Тука-Тимуриду Абд ал Кериму, хану Большой орды и Астрахани, а также хорезмскому хану Султангази из потомков Араб-шаха. Баба Али Хитай был также информатором Утемиш-Хаджи в плане рассказов о Тохтамыше, Кара-Ногае и Хусейне Ак-Суфи. Повествование о деятельности Пулата в Маджму ат-Таварих начинается с интронизации Пулата. После этого он вместе с Кейкубадом (сын Едиге) и Жамгурчи мурзой воюют против сторонников умершего Тохтамыша. Войско сторонников Тохтамыша возглавляли Коку-мурза, сын Кара-Ногай, Аргыны Темир-ходжа и его сын Кара-ходжа. Спустя некоторое время к Пулат-хану пришли подкрепления в лице эмира Тегини из рода Ширин и эмира Мамайя из рода Сарай, которые быстро попали в плен. Они были переданы Джалал ад-Дину, сыну Тохтамыша, а дочь Тегини вышла замуж за Кебека, сына Тохтамыша.

---

⁸ Первая публикация статьи: Акеров Т.А. Сабитов Ж.М. Военно-Политическая деятельность золотоордынского Пулат-хана на Востоке Улуса Джучи по данным Маджму ат-Таварих//История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Курган, 2017. С. 21-25.

Потерпев поражение, Пулат-хан ушел к Жолою калмаку (могулистанский эмир), где вместе с ним участвует в войне против Манаса и сторонников Тохтамыша. В итоге Пулат был убит Темир-ходжой Аргыном. В то же время Кейкубад, сын Едиге покончил с собой. Сочинение Маджму ат-Таварих показывает взаимосвязи кочевников восточной части Улуса Джучи с могулами (кочевники Могулистана). Данные сведения Маджму ат-Таварих уникальны, но требуют дальнейшего глубокого источниковедческого исследования.

Ключевые слова. маджму ат-таварих, пулат-хан, утемиш-хаджи, золотая орда, токтамыш-хан, баба али хитай, манас, кыргызы.

Сочинение Маджму ат-Таварих написано на персидском языке в XVI веке в Фергане муллою Сайф ад-Дином Ахсикенди. Бартольд В.В. изучил список данного сочинения под инвентарным номером В 667, который находится сейчас в Институте востоковедения Академии наук в Санкт-Петербурге. Бартольд В.В. первым выяснил, что данное сочинение посвящено шейхам города Касан (Фергана). После изучения данного сочинения, он подвел итоги, высказав мысль, что в данном сочинении много анахронизмов, что затрудняет использование данного источника. Ромодин В.А. высказался о том, что в данном сочинении есть исторические факты вперемешку с легендами и вымыслом [Материалы по истории киргизов и Киргизии, 1973, с.200]. Тагирджанов А.Т. в 1959-1960-ых годах описал второй список данного сочинения под инвентарным номером № 693, который хранился в восточном отделе библиотеки ЛГУ. В 1961 году Петров К.И. выпустил свою монографию, где использовал данные Маджму ат-Таварих [Петров, 1961, с.138-148], при описании истории кыргызов и их взаимоотношений с Улусом Джучи. Петров К.И. отмечал, что Сайф ад-Дин Ахсикенди имел того же информатора, что и Утемиш-Хаджи, который был переведен позднее. Данным информатором являлся Баба Али Хитай [Петров, 1961, с.139-140]. Баба Али из рода Хитай был главным беком (беклярибеком) Абд ал Керима, правившего в Большой орде и Астрахани в конце XV-начале XVI века. Позже он перебрался в Хорезм, где он служил Султангази (Шибанид из потомков Арабшаха). Здесь с ним встречался Утемиш-Хаджи, записавший часть его рассказов [Петров, 1961, с.139-140]. Позднее Баба Али Хитай стал последователем Сейид Мир Джалила, руководителя суфийского тариката Ишкия. Мулла Сайф ад-Дин Ахсикенди также принадлежал к этому тарикату и был последователем Сейид Мир Джалила. Более того, Маджму ат-Таварих было написано по просьбе и с благословления Сейид Мир Джалила [Петров, 1961, с.140]. Петров К.И. считал, что Баба Али Хитай был основным информатором Муллы Сайф ад-Дина Ахсикенди касательно истории Улуса Джучи. В своей монографии 1961 года Петров К.И. писал,

что «вместе с Ромодиным В.А. и другими намеревается подготовить перевод данного сочинения» [Петров, 1961, с.139]. Но, несмотря на то, что Петров К.И. прожил еще три десятка лет, полный перевод данного сочинения так и не был осуществлен. В 1973 году Ромодин В.А. издал перевод отрывков из Маджму ат-Таварих касательно истории киргизов [Материалы по истории киргизов и Киргизии, 1973, с.200-213].

В 1996 году Маджму ат-Таварих был переведен полностью на киргизский язык Соороновым О. и Досболовым М.С. [Ахсикенди, 1996]. Данный перевод был сделан на основе одного бишкекского списка без сверки разных списков. Плоских С.В. в 2009 году издала часть неопубликованных переводов Ромодина В.А. из Маджмуат-Таварих, а также вкратце дала информацию по третьему Бишкекскому списку Маджму ат-Таварих, который хранится в фонде Национальной академии Наук Кыргызской республики (№ 167а) [Плоских, 2009], который был переведен Соороновым О. и Досболовым М.С. в 1996 году. Акерев Т.А. в двух своих статьях использовал киргизский перевод Маджму ат-Таварих 1996 года [Акерев, 2016а; Акерев, 2016б].

Ниже мы приведем переводы данного источника касательно событий военного противостояния золотоордынского хана Пулата (ставленник Едиге) и партии сторонников скончавшегося Тохтамыша. Данные рассказы не датированы, но, судя по контексту, они происходили в 1408-1409 годах.

Перевод с киргизского языка осуществлен Акеровым Т.А., комментарии написаны Сабитовым Ж.М.

Извлечение из Маджму ат-Таварих:

“Слушайте слово о Пулате (в киргизском варианте Полота), сына Темира.

Тангыты признали Пулата ханом и сделали поклон. Это весть [Ахсикенди, 1996, с.65], дошла до Жамгурчи мурзы. Жамгурчи мурза с многими людьми прибыл к нему, так как они были друзьями и он решил поздравить его. Послал человека к Кийикбат мурзе. Они с Кийикбатом втроем заключили договор и объединились. Разослав людей во все стороны, собрали людей из 32 округов, избрали ханом Пулата. Все присоединились к нему. Пулат-хан посоветовавшись с Жамгурчи сказал так: “Это дело дойдет до Тохтамыш хана, и тогда Тохтамыш хан возьмет Манаса и Темир-ходжу и они освободят одну сторону. И тут мы начнем сражение”. Все согласились с этими словами. Собрав воинов, выступили против Манаса. Это весть дошла до Манаса. Манас посоветовался с Темир-ходжой, Темир-ходжа отправил к Олбоскулану (Олмос Кулан) человека. Еще одного отправили к Шималу Джете. Шимал Джете собрав своих воинов, прибыл с Олбоскуланом(Олмос Кулан) в Манасию. Через некоторое время Пулат-хан со своими воинами прибыл в Манасию [Ахсикенди, 1996, с.66].

Манас защитил город. Пришла весть: “Жолой собрав 7 тысяч воинов, прибыл в Джете”. Услышав об этом Манас встревожился и поделился этим с Темир-ходжой. У Темир-ходжи был сын по имени Кара-ходжа, Назначив Кара-ходжу главным, и подключив Шимала Джете отправили их в путь. Кара-ходжа направился в путь.

Слушайте это слово о Кара-Хусейне.

После смерти Кара-Хусейна на место его сел Кара-Ногай. У Кара-Ногай были двое сыновей: одного из них звали Ходжа-Ахмет (Кожокмат в кыргызском переводе), а второго Коку-мурзой. Бакир Ходжа-Ахмет был мудрым человеком. А Коку-мурза был храбрецом. Двое объединившись отправились к Тохтамыш хану. Преодолев долгий путь, предстали перед Тохтамышом. В это время все услышали весть следующего содержания: “Тангыты избирали ханом сына Пулата Малика Темира. Жамгурчи и Кийикбат объединившись направились на Манасию. К тому же Жолой собрав воинов, прибыл в Джете. Кара-ходжа в данное время оборонял Джете”. Услышал эту весть Тохтамыш-хан. Назначив Коку-мурзу главнокомандующим, с 12 тысячами воинов отправил его в Манасию. А Бакир Ходжа-Ахмет находился на берегу Сырдарьи.

Слушайте слово о Манасе и Пулате.

Манас оставил Темир-ходжу в городе, взял воинов Манасии отправился в сторону Пулата. Воины обеих сторон встретились. Со стороны Пулата вышел Жамгурчи и шел навстречу Манасу. Со стороны Манаса вышел Карнас. Несколько раз бились копьями, затем перешли к мечам, потом начали драться и так они до вечернего намаза дрались, непобедив друг друга разошлись. Манас взял своих 40 джигитов, посреди ночи вышел с лагеря, разгромил воинов Пулата ночью. И обратно зашел в лагерь. На рассвете Пулат увидел убитых своих воинов. Разозлившись Пулат отправил своих воинов в сторону Манасии. Шел ожесточенный бой, в котором людям не осталось времени думать о жизни. С одной стороны прибыл Жамгурчи и начал он жечь ворота города. Затем вошел в город. Темир-ходжа узнав про это пошел навстречу Жамгурчи [Ахсикенди, 1996, с.67-68].

Когда он ударил Жамгурчи мечом, Жамгурчи получил рану и бежал со двора. Когда раненный Жамгурчи предстал перед Пулат ханом, он перевязал ему рану, и тот встал на свое место. Манас предстал перед Темир-ходжой и обратно закрыл ворота города. Пулат отправив посла, просил чтобы ему дали время месяц, затем отправил человека на реку Жайык (река Урал). Когда Сарай Мамай со своим людьми стоял на Жайыке (на р. Урал), прибыл туда человек Пулата. Он дал письмо Пулата Сарай Мамаю. Сарай Мамай прочитав письмо, взял воинов и отправился в путь к Пулату. Через несколько дней он предстал перед Коку-мурзой. Узнав эти события, они помогая своим людям, начали готовиться к сражению. С вечернего намаза до утра пройдя путь, утром прибыли к полю

боя, начали сражаться. Сражение было очень жестоким. Это весть дошла до Пулат-хана. Пулат-хан приказал Кийикбет мурзе отправиться в путь. Он отправился в путь. По дороге он случайно встретился с Ширин Тикеном. Объединившись с Ширин Тикеном он отправился на сражение с Коку-мурзой. Доехав до Сарай Мамаю, напали на Коку-мурзу. В связи с ожесточенным боем, земля окрасилась кровью [Ахсикенди, 1996, с.69].

После круглосуточного ожесточенного боя, Ширин Тикена и Кийикбат пустились в бегство. Коку-мурза выйдя к ним навстречу, пролил много крови. Ширин Тикена и Сарай Мамаю взяли в плен. Их Коку-мурза отправил к Тохтамыш хану.

Через несколько дней привели Ширин Тикена и Сарай Мамаю к Тохтамышу хану. Тохтамыш хан их отправил к Анга-торе. Придя в Андиген пленных сдали Анга-торе. Кийикбат остался на берегу Сырдарьи. Ширин Тикена и Сарай Мамаю попросил себе Азирет Джалал ад-Дин, придержал их у себе. Кийикбат заболел психическим заболеванием и умер сбросившись в реку.

Дочь Ширин Тикена звали Акжолтой кыз (девочка приносящая счастье), ее отправили в Кабак (может Кебеку, сыну Тохтамыша). От нее родился сын, звали его Тикене-беком.

Слушайте слово Коку-мурзы

Когда Коку-мурза приближался к Манасу, узнал об этом Пулат и Жамгурчи, они вышли навстречу к нему. С обеих сторон началась борьба. Услышав это, Манас вышел со своими воинами, напал на воинов Пулата. Пока дошел Манас [Ахсикенди, 1996, с.70] Пулат ранил Коку-мурзу. Манас освободил Коку-мурзу. Встретившись лицом к лицу с Бабай Али Жамгурчи начал сражаться, копьями. Обе стороны отступили. Сторона Манаса зашла в город. Рана Коку-мурзы обострялась и он долго мучался. За ним присмотрел Темир-ходжа и он лечил его. Через несколько дней Коку-мурза поправился.

Однажды Манас посоветовавшись с Темир-ходжой, по среди ночи взяв воинов, сразился с воинами Пулата. За всю ночь пролилось много крови, после ночного сражения, Манас и Пулат вышли сражаться лицом к лицу, сражались мечами. Манас ранил Пулата в четырех местах. Темир-ходжа вышел на бой лицом к лицу с Жамгурчи, бились копьями. Затем перешли сражаться на мечи, в это время Темирходжа ранил одну руку Пулата. Сунулся с копьем Баба Али Кытай. Сторона Манаса напали на тангытов [Ахсикенди, 1996, с.71].

Полат бежал с поля боя. Странники Манаса имели множество трофеев. Пулат присоединился к Жолою.

В этом разделе рассказывается о приходе Жолоя к Кара-ходже.

Полат присоединившись к Жолою прибыл к Шималу Джете. Кара-ходжа забрав воинов Шимала Джете выступил в бой, оба стороны встретились лицом к лицу. Бой был ожесточенным. Сколько бы не

старался Кара-ходжа, но все равно одержала победу сторона Жолоя. Кара-ходжа поневоле выступил в бой с Пулатом лицом к лицу, бились копьями. В результате Пулат был ранен. Жолой ранил Кара-ходжу, связал его. Воины Кара-ходжи бежали и прибыли в Манасию, где рассказали о произошедшем. Оставив Коку-мурзу в Манасии Манас взял Темир-ходжу и отправился к Жолою. Преодолев долгую дорогу, прибыл к калмакам, начался бой.

Жолой бил мечем Манаса. Манас отталкивал его меч прочь. Черед был Манаса. Он ранил Жолоя. Когда Жолой был ранен, калмаки вступили в бой и вытащили Жолоя из сражения. Победа была на стороне Манаса. Пулат вступил в бой с Темир-ходжой. Темир-ходжа копьем развернул (скинул?) Пулата с коня и отрубил ему голову. Освободили Кара-ходжу. Получив от калмаков множество трофеев, вернулись в Манасию. Жолой ушел к своим”[Ахсикенди, 1996, с.72].

Данный перевод нуждается в некоторых комментариях.

В рассказе о Пулате, стоит отметить следующие детали:

1. Явная ошибка (*lapsus calami*) в слове тангыт. Видимо, здесь под этим словом имелись в виду мангыты во главе с Едиге. При этом в данном отрывке Едиге вовсе не упоминается (что очень странно, учитывая его широкую известность), хотя упоминается его сын Кийикбат (Кейкубад)

2. Кем является мурза Жамгурчи не понятно. Можно предположить, что здесь есть анахронизм и данный Жамгурчи, это Ямгурчи, брат Мусы, и потомок Едиге. Но если просмотреть эпос Манас, то можно предположить, что данный Жамгурчи идентичен Джамгырчи, сыну Эштека. Джамгырчи по эпосу Манас был братом матери Манаса. Таким образом, он был одновременно и дядей Манасу и его соперником, воюя на стороне его врагов.

3. Манас в данном сочинении идентичен герою кыргызского героического эпоса Манас. Маджмуат-Таварих это первое и единственное средневековое сочинение, повествующее о жизни Манаса. Причем в данном сочинении образ Манаса историчен и не мифологизирован, как это произошло позже в эпосе Манас. Манас согласно Маджмуат-Таварих является сыном Якуб-бека и вассалом Тохтамыша. Его дружина состояла из кипчаков Каркары [Петров, 1961, с.143]. Примечательно, что сведения Маджмуат-Таварих подтверждаются самим эпосом Манас. Жирмунский В.М. на основе разных списков эпоса Манас, отмечает связи Манаса с Тохтамышем и Едиге [Жирмунский, 1974, с.73-76], что подтверждает данные Маджмуат-Таварих. Более того, эпос Манаш встречается у ногайцев [Сикалиев, 1994, с.72]. Сикалиев А.И.-М. не раз упоминает данный эпос [Сикалиев, 1994, с.126, 153, 168], при этом отмечая, что долина Иртыша была владением ногайского мурзы Манаша [Сикалиев, 1994, с.166]. Также Манаш называется как Эртиш Бойлык Эр Манаш (Батыр Манаш из Иртыша), [Сикалиев, 1994, с.195]. Судя по эпическим

данным, Манас был из кыпчаков, жил на Иртыше, на границе восточных владений улуса Джучи и алтайских кыргызов в эпоху Тохтамышша и Едиге.

4. Личность Шимал Джете трудно идентифицировать, но судя по приставке Джете, он был из могульских эмиров.

5. Личность Темир-ходжи мы затронем ниже, когда будем говорить о его сыне Кара-ходже.

В отрывке о Кара-Хусейне и его потомках есть интересные сведения.

6. Маджму ат-Таварих - это второй источник, в котором есть хоть какие-то сведения о сыгнакском хане Кара-Ногае. Видимо, его отец Сасы носил также мусульманское имя Хусейн. Упоминаются два сына Кара-Ногай, которые больше нигде в источниках не отмечены как сыновья Кара-Ногай.

Бакир Ходжа-Ахмет упоминается в Утемиш-Хаджи (под именем Букри Ходжа-Ахмад), как тот Чингизид, который убедил Кара-Ногай убить Тенгиз-Бугу кията [Утемиш-Хаджи, 1992, с.110]. Если он являлся его сыном, как об этом свидетельствует Маджму ат-Таварих, то понятно, почему Кара-Ногай поддался уговорам Букри Ходжа-Ахмада. Второй сын Кара-Ногай Коку-мурза. Петров К.И. называет его имя как Кукира-мурза. Судя по всему, он в конце жизни Тохтамышша был одним из его полководцев и после его смерти он возглавил его сторонников.

7. Судя по всему, отсылки в данных частях к Тохтамышу ошибочны. С одной стороны, мы видим, что в данных войнах Тохтамыш не принимает активного участия, хотя должен был быть, так как его сторонники воюют против Пулата. С другой стороны есть сведения первоисточников, согласно которым Тохтамыш погиб чуть ранее данных событий. Поэтому можно предположить, апелляции к “живому Тохтамышу” таких эмиров как Манас, Кара-ходжа, Темир-ходжа, Коку-мурза в битвах с Пулатом - это домыслы автора, который не знал о смерти Тохтамышша до этих битв.

В слове оМанасе и Пулате также есть интересные сведения.

8. Упоминаемые Кара-ходжа и Темир-ходжа были из рода Аргын. Как известно из данного источника, Кара-ходжа получил город Манасию (Манас), который Тохтамыш некогда построил для Манаса [Петров, 1961, с.144]. Здесь Кара-ходжу можно отождествить с известным соратником Тохтамышша Кара-ходжой Аргыном, который был послом Тохтамышша к Тамерлану в 1405 году. Также по данным Кадырали Жалаири упоминает Кара-ходжу как одного из охранников Тохтамышша в период его смерти. Здесь есть одно противоречие отцом Кара-ходжи в Маджму ат-Таварих назван Темир-ходжа, в то время как в казахских шежире Кара-ходжа имеет следующую генеалогию: Кара-ходжа, сын Даир-ходжи (прозвище Акжол), сына Кодана, сына Аргына [Қазақру-тайпаларынынтарихы, 2007, с.42]. Вполне возможно переписчики Маджму ат-Таварих могли исказить имя Даир-ходжа, переделав его в Темир-ходжу. Тем более, что помимо Темир-ходжа, этот человек называется и Ай-ходжа [Акерев, 2016, с.160].

10. Подкрепления Пулата состояли из войск эмиров Сарай Мамай (Мамай из рода Сарай), Ширин Текина (Тегиня из рода Ширин) и Кийикбата, сына Едиге. Упоминания о подкреплении с реки Жайык (Урал), косвенно свидетельствует о том, что данные битвы происходили между Пулатом и партией скончавшегося Тохтамыша. Вполне возможно эти битвы происходили во время нашествия Едиге на Москву в 1408 году. Поэтому Пулат экстренно просил Едиге вернуться в степь, говоря о некоем враге. Ширин Тегиня участвовал в походе на Москву и возможно он был послан Едиге первым для помощи Пулату. Судя по Маджму ат-Таварих, Ширин Тегиня и Сарай Мамай были взяты в плен и были переданы некоему Азирету Джалал ад-Дину. Титул азирет говорит о духовном сане его носителя, но по нашему мнению, данный Азирет Джалал ад-Дин идентичен одноименному сыну Тохтамыша. Также дочь Ширин Тегини, скорее всего была отправлена не в местность Кабак, а Кабаку (Кебеку), сыну Тохтамыша, который взял ее в жены.

11. Самоубийство Кийикбата, сына Едиге не совсем понятно. Видимо это произошло в 1408-1409 годах и связано было с поражением Пулата.

В слове Коку-мурзы также данные уникальны.

12. Судя по Маджму ат-Таварих, Пулат после поражений от сторонников покойного Тохтамыша, бежал не на запад, к Едиге, а на восток, где оказался у Жолой калмака, одного из могулистанских эмиров, который был врагом Манаса и его семьи. Следуя словам “враг моего врага – мой друг” Пулат участвовал в битве Жолоя и партии сторонников покойного Тохтамыша, где в одной из битв он был убит Темир-ходжой из рода Аргын.

13. Мокеев А. приводит данные Бахр ал Асрар о походе Пулад-хана на кыргызов: «Махмуд ибн Вали рассказывает, что когда Пулад-хан установил свою власть в стране, он решил наказать кыргызские племена (аквам-и кыргыз), которые совершали набеги в пограничные районы Ак-Орды. Однако, Шейбаниды по той причине, что во время нашествия Тимура бежали к кыргызам и пользовались их покровительством, отказались принять участие в походе Пулад-хана. Несмотря на это, Пулад-хан сам отправился против кыргызов и отчистил от них окрестности Ак-Орды. В этих же рассказах Махмуд ибн Вали сообщает, что Ак-Орда находилась в восточной части Дашт-и Кыпчака и соприкасалась с землями кыргызов» [Мокеев, 2010, с.101]. Как отмечал Абдуманатов Р.А.: «по сообщению автора «Бахр ал-асрар» потомки Орды присоединились к Пулад-хану в этом походе; после победоносного завершения которого хан поручил охрану прииртышских пределов Ак-Орды амирам племени байрин, полностью преградившим путь кыргызам» [Абдуманатов, 2007, с.43-44]. Здесь под Ак-ордой стоит понимать не государство-улус потомков Орда-эджена, а ставку-резиденцию джучидских правителей [Сабитов, Кушкумбаев, 2015; Кушкумбаев, 2016].

Как известно Тохтамыш погиб зимой 1406 года [Миргалеев, 2003, с.148], точнее зимой 1406-1407 годов [Почекаев, 2010, с.189] во времена правления Шадибека, а не Пулада.

Скорее всего, поход Пулад-ханана кыргызов из Бахр ал Асрар был в 1407-1408 годах, в промежутке после своего воцарения и до похода Едиге на Москву в 1408 году, так как в походе на Москву участвовали Ширин Тегиня и Сарай (Сарай-Мамай), которые были соратниками Пулад-хана в походе на кыргызов (Манаса и его союзников).

Битвы Пулата и партии покойного Тохтамыша имела место быть в 1408-1409 годах, когда Едиге со своей армией совершал поход на Москву и получил весть от Пулад-хана о том, что на него напал некий царевич, который «много мятежа в Орде сотворил» [Сафаргалиев, 1960, с.185]. Видимо, после поражения Пулат ушел на восток, где и погиб.

Главным информатором Маджму ат-Таварих в плане сведений об улусе Джучи был Баба Али из племени Хитай, который жил в конце XVвека-первой половине XVIвека. Баба Али Хитай был также информатором Утемиш-Хаджи в плане рассказов о Тохтамыше и Кара-Ногае, поэтому рассказы о Кара Ногае и его сыне, а также рассказы о позднем правлении Тохтамыша также встречается и в сочинении Маджмуат-Таварих.

Резюмируя все вышесказанное, стоит отметить, что Пулат сразу после воцарения совершил поход на алтайскихкыргызов, где его сопровождали потомки Орда-эджена, Шибаниды уклонились от участия в походе. Владения Шибанидов и потомков Орда эджена граничили с алтайскими кыргызами. После похода на кыргызов Пулат вернулся на Волгу, откуда Едиге совершил в 1408 году поход на Москву. Во время похода Едиге, на владения Пулата напали партия сторонников покойного Тохтамыша. Фактически ее лидерами были Коку-мурза (Кукира-мурза), сын Кара-Ногая, Аргыны Темир-ходжа (Даир-ходжа) и его сын Кара-ходжа, а также их могулистанский союзник кыргызский кыпчак Манас. Упоминаемые в тексте Азирет Джалал ад-Дин и Кабак вполне могут оказаться одноименными сыновьями Тохтамыша. Ширин Тегиня был захвачен в плен и был передан Джалал ад-Дину, которому он начал служить. Его дочь была выдана замуж за Кабака, брата Джалал ад-Дина. Кейкубад, сын Едиге, после таких поражений покончил с собой. Пулат-хан, потерпев поражение, бежал на Восток. Он погиб в одной из битв от руки Темир-ходжи Аргына.

Сведения Маджму ат-Таварих показывают, что Тохтамыш в конце своего правления опирался не только на золотоордынские войска и эмиров, он также имел поддержку от некоторых могулистанских эмиров, в том числе и от Манаса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Абдуманапов Р.А. К истокам организации родоплеменной структуры кыргызов // Тюркологический сборник-2006. М.: Восточная литература, 2007. С. 40-50.

Акеров Т.А. Версия эпоса Манас в книге Маджмуат-Таварих С. Ахсикенди как исторический источник по истории Кыргызского народа // Мир Евразии. № 1 (32). 2016. С. 2-12.

Акеров Т.А. Золотая Орда в легендарном сочинении «Маджмуат-таварих» С. Ахсикенди // Золотоордынская Цивилизация. № 9. 2016. С. 158-161.

Ахсикенди Сайфад-Дин Тарыхтардын Жыйнагы (Мажму ат таворих) // Акыл /под редакцией Досболова М. и Сооронова О. Бишкек, 1996. 126 с.

Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 728 с.

Қазақру-тайпаларынын тарихы. Арғын. Том 9. Книга 3. Алматы: «Алаш» Тарихи Зерттеу Орталығы, 2007. 660 с.

Кушкумбаев А.К. «Алтыннан Соққанақ ордаң...»: О термине «Ак Орда» в героическом эпосе «Ер Едіге» //Золотоордынская Цивилизация. № 9. 2016. С. 144-152.

Материалы по истории киргизов и Киргизии. Выпуск I /под редакцией Ромодина В.А. Бишкек: Наука, 1973. 283 с.

Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Тохтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003. 164 с.

Мокеев А. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. Бишкек. 2010.

Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их отношений с ойратами. Фрунзе, 1961. 213 с.

Плоских С.В. Памятники письменности Кыргызстана в рукописном фонде Национальной Академии Наук // Письменные памятники Востока. № 2. 2009. С. 192-203.

Почекаев Р.Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб: Евразия. 2010, 408 с.

Сабитов Ж.М. Кушкумбаев А.К. Термины Ак-Орда и Кок-Орда в письменных и устных источниках (к вопросу о семантике терминов) // Научный Татарстан. № 3. 2015. С. 33-42.

Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. 278 с.

Сикалиев А. И.-М. Ногайский героический эпос. Черкесск: КЧИГИ, 1994. 328 с.

Утемиш-Хаджи. Чингиз-наме. Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследования В.П. Юдина. Подготовила к изданию Ю.Г. Баранова, Комментарии, указатели М.Х. Абусеитовой. Алма-Ата: Гылым, 1992. 296 с.

Сабитов Ж. М. (Казахстан)
Акерев Т. А. (Кыргызстан)

**СВЕДЕНИЯ «МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ»
ОБ ИСТОРИИ КЫРГЫЗОВ⁹ .**

ABSTRACT:

Majmoo al-Tawarikh is a valuable source for the history of both Ulus Jochi (Golden Horde) and the history of the Kyrgyz people. There are a number of anachronisms in this work, but at the same time there are unique and original information about the history of the Kyrgyz living on the territory of the Altai, Irtysh and parts of Western Siberia. There is also unique information about the history of Ulus Juchi in this source. There are three lists of this source. The third list was published in Kyrgyz in 1996. It was used to write this article. This source is in fact the only source that shows the history of the Kyrgyz at the end of the fourteenth and the beginning of the fifteenth centuries. from their point of view. The composition of Majmoo al-Tawarikh shows the interrelations of the nomads of the eastern part of Ulus Jochi with the moguls (nomads of Mogulistan). The given information of Majmoo al-Tawarikh is unique, but it requires further deep source study.

key words:

Majmoo al-Tawarikh, Kyrgyz, Inga Tore, Tamerlan, Sanjira, moguls.

Введение

Сочинение Маджму ат-Таварих написано на персидском языке в XVI веке в Фергане муллой Сайф ад-Дином Ахсикенди, который был последователем Сейид Мир Джалила, руководителя суфийского тариката Ишкия (Касан, Фергана). Маджму ат-Таварих было написано по просьбе и с благословления Сейид Мир Джалила [Петров 1961: 140]. Скорее всего, Сейид Мир Джалил идентичен Сейид Джалал ад-Дину Касани, который считался отцом известного в Средней Азии Сейид Ахмад Махдуми Азам Касани Дахбеди (1461-1542), основателя школы «Дахбедия», крупнейшего теоретика и шейха учения Накшбандия.

Бартольд В.В. изучил список данного сочинения (В 667), и пришел к выводу, что в данном сочинении много анахронизмов, что затрудняет использование данного источника. Ромодин В.А. высказался о том, что в данном сочинении есть исторические факты вперемешку с легендами и вымыслом (МИКК, 1973, с. 200). Тагирджанов А.Т. в 1959-1960-ых годах описал второй список данного сочинения (№ 693). В своей монографии 1961 года Петров К.И. писал, что «вместе с Ромодиным В.А. и другими

---

⁹ Первая публикация: Сабитов Ж.М. Акерев Т. А. Сведения «Маджму ат-таварих» об истории кыргызов//Global Turk. #3/4. 2017. С. 65-73.

намеревается подготовить перевод данного сочинения» (Петров, 1961, с. 139). Но полный перевод данного сочинения так и не был осуществлен. В 1973 году Ромодин В.А. издал перевод отрывков из Маджму ат-Таварих касательно истории киргизов [МИКК 1973: 200-213].

В 1996 году Маджму ат-Таварих был переведен полностью на кыргызский язык Соороновым О. и Досболовым М.С. (Ахсикенди, 1996). Данный перевод был сделан на основе одного бишкекского списка.

Этот перевод использовали в своих статьях авторы данной статьи [Акеров 2016а: 2-12], [Акеров 2016б: 158-161], [Акеров Сабитов 2017: 21-25]. Ранее мы отмечали важность данного источника для истории Улуса Джучи (Золотой орды) [Сабитов 2017: 577-590], но в данном источнике есть и большие уникальные сведения об истории кыргызов.

Во-первых, в Маджму ат-Таварих впервые опубликованы устные генеалогии-шежере (по-кыргызски санжыра) средневековых кыргызов. Следующие санжыра публиковались только в XIX-XX веках, что позволяет нам проследить, сколько искажений появилось в санжыра за 5 веков устной передачи от отца к сыну. Генеалогии основных персонажей из Маджму ат-Таварих уже публиковались ранее, поэтому мы не будем дублировать переводы этих отрывков.

Во-вторых, в данном источнике есть четкая привязка прихода предков основных кыргызских родов на территорию Средней Азии и Ферганы.

В-третьих, на основании данного источника мы можем реконструировать этногенез современного кыргызского народа.

Ниже мы приведем переводы данного источника касательно событий

Перевод с кыргызского языка осуществлен Акеровым Т.А., комментарии написаны Сабитовым Ж.М.

Извлечение из Маджму ат-Таварих:

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПРОВЕДЕНИИ КУРУЛТАЯ АМИРОМ ТЕМИР САХИБКИРАНОМ И ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ВОЙСКА В ТУ СТОРОНУ, А ТАКЖЕ В СТОРОНУ МОГУЛИСТАНА

Анга торе поставилил Хызыр-ходжу главой Могулистана. Хызыр-ходжа Чагатай был тестем Анга торе. Амир Темир Сахибкиран отправил Амира Барласа, Амира Ядгара, Амира Сулайман шаха послами. Послы, проведя много дней в пути, прибыли к Анга торе. Вручили письмо Амира Темира Сахибкирана [Ахсикенди 1996: 103] Анга торе. Анга торе прочитал письмо следующего содержания: «Анга торе, если присоединишься ко мне, то проявлю милость и отдам земли, начиная от Ходжента до Кашгара, если не примешь сие предложение, тогда готовься к войне». Анга торе, с уважением приняв послов, любезно предоставив Сахибкирану множество подарков, добавив в придачу девять лучших коней, написав письмо, проводил послов. Послы, отбив от Анга торе, пребывая в пути,

встретились с караванами. Хызыр хан Чагатай, разгневавшись на Анга торе, дал распоряжение своему сыну Дамбур-буге. Дамбур-буга, придя с пятью сотнями людьми, возвратил назад Амира Барласа, Амира Ядгара, Амира Сулайман шаха и представил перед Анга торе. Произошли разногласия между Хызыр-ханом Чагатаем и Анга торе. Анга торе отпустил послов в сторону Темира. Амир Барлас, Амир Ядгар, Амир Сулайман шах, добравшись до Самарканда, рассказали Сахибкирану о произошедших событиях.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПРИБЫТИИ АМИРА ТЕМИРА САХИБКИРАНА К АНГА ТОРЕ И ХЫЗЫР-ХОДЖА ЧАГАТАЮ В МОГУЛИСТАН

Это было в 791 году хиджры (1389 год). Азирет Сахибкиран приказал готовиться к посещению Могулистана [Ахсикенди 1996: 104]. Это весть дошла до Азирет Мавлоны Азама Сейида Мир Джалила. Он, отправив человека к Анга торе, известил его. В сопровождении множества людей отправился в Узген. Азирет Сейид Бурхан ад-Дин, выйдя к ним навстречу, привел в Узген и, оказав уважение, принял их. Кокумурзу, служившего у ишана, отправил к Карауулу.

Карауул со своими сыновьями, принеся назири нияз (преподношения, которые дарят ишанам), с уважением принял. Карауул привел свою дочь к ишану. Она была немощная (инвалид). Мавлона Азам произнес молитвенную дуба, она тот же миг поправилась. Он отдал эту девушку Мавлоне Азаму. Азирет Мавлона Азам отдал эту девушку Кокумурзе. Кокумурза взял ее в жены.

СКАЗ О САХИБКИРАНЕ

Собрав войско из местности Сол, Амир Темир тронулся в путь. Воины, служащие с провизией и рабочим скотом, пройдя через такие местности как Раван шах, Тубалик, Кырк, перешли перевал Орнок. Из-за сильной усталости лошадей воинов из десяти всадников троих отправили назад в Самарканд. Остальные семеро всадников решили ехать поочередно на десяти конях. Дав воинам отдохнуть, когда приблизились к Сурии (Сирия), сильно измучавшись из-за нехватки воды, три дня копая колодец, найдя и набрав воды, тронулись дальше [Ахсикенди 1996: 105]. По милости Аллаха они, проходя по этим пустыням, попадали к многоводным местам. Все воины и скот утоляли жажду. Выразив Аллаху благодарность, отправились в путь. Когда дошли до местностей Тугра и Орток, по приказу они вышли на охоту. Долго охотившись в этих пустынях, брали только жирную дичь, а тощих оставляли. В пустыне Уланчылык, дойдя до Чыпар-Айгыра, сделали привал. Там был Сыпа Ангай. Пришли Углан Буга,

Данике Чика с тысячью всадниками. Они искали Бахрина. Мирке Пурали, Назкарауул находились у Мансура. Когда встретились с ними, он, подготовившись к сражению, пошел в атаку с мечом. Противники, тут же опустив руки, пустились в бегство. Воин Зафара Карина, поймав одного человека, пешком привел его к Пирали. От него разузнали обо всем. Как стало известно, Анга торе сидел вдвоем вместе с Авраняром. Азирет Амир Сахибкиран во времена Шайхали бахадура, отправив Экутемира со всеми воинами в сторону Булгара, приказал [Ахсикенди 1996: 106]: «Срочно доберись к Авраняру и Анга торе!» - и добавил: «По дороге никогда не разводи костер!». Если будет разводить костер, то враги могут быть осведомлены. Он с воинами Азирета, денно и ночью продвигаясь, с помощью Аллаха последовал за ними. Когда наступил день, стало известно, что они, выйдя на другую дорогу, заблудились. В тот день они, спешно передвигаясь, к вечеру добрались до местности Кексалы. На следующий день, найдя дорогу, дошли до местности Айкоз и сделали привал. Амир Темир Сахибкиран, посоветовавшись с эмирами и принцем Кеттиснана, «Мы уже третий день сбились с пути. Возможно, враги уже разузнали про нас. Теперь будем придерживаться следующего совета: «Разделимся на две части. Разделившись на две части, пойдём с обеих сторон». По этой причине отправили Амирзаду Омар шейха с половиной воинов в одну сторону. Амира Джалала, сына Амира Ходжента, отправили на разведку. Он, перейдя Мубарак, Бабаки, Сипо, Бароху шар, Ушат Токой, Мазаг, Карагын, Буйлагу, вышел с местности Карачуги. Амирзада Омар шейх (С этого места страницы отсутствуют – О.С.) [Ахсикенди 1996: 107].

... отправил в ад. Его достоинство сравнял с землей. Несколько человек погибло. Таким образом, моджахеды одержали победу над врагами, убили много людей из могулов. Захватив скот, богатства, лошадей и овец, разделили среди воинов.

Могила (надпись на ней)

Единственное достояние Сахиба с помощью Аллаха,
Храбрость Амирзаде (сын эмира) Омара шейха,
Искусно владея, бился в сражении мечом,
Одержав победу, оборвал с корнями жизни врагов.
С достоинством достиг великолепия,
Сопутствуя удача, овладел многим добром.

Сахибкиран пришел к местности Каракужур. Остановившись там, он все свое добро, собранное отовсюду, раздал воинам. Дав воинам несколько дней на отдых, там же дали передышку лошадям. Затем он с Амиром шаа и тремя кара (могущественными) батырами и другими правителями приказал

пойти с тридцатью тысячами воинами против врага со стороны Артуша. По приказу они отправились в путь. Передвигаясь днем и ночью, дошли до Артуша. Одна половина войска с одной стороны, другая половина с другой стороны двинулась в путь. Вторая половина [Ахсикенди 1996: 108] пошла по краю текущей реки. Идя по стопам врагов, которые пустились в бегство, дойдя до них, захватив их, убив нескольких, многих взяли в плен. Захватив много добра, вернулись назад.

Амир Сахибкиран, разгромив 40 тысяч кибиток и улус Могулистан, отправил с воинами в Самарканд Амира Лали, Бартора Таги, Бугая Барласа, Темира Бугая и других правителей. Эти люди со множеством добра пришли в Самарканд.

Сахибкиран, захватив улус Анга торе, пленив сотню семейств значимых могулов, увели в Самарканд. Четыре тысячи из них отправили в лес Мазандарана. Еще одну тысячу семейств из могулов отправили в Ларстан. Десять тысяч семейств, бежав, ушли в город Булгар. Семь предводителей кыпчаков (Жетикашка кыпчак) попали в плен. Хызыр-ходжа Чагатай, Акмат-ходжа (сын Хызыр ходжи), Дамбур-буга попали в плен. Алусу Ялгачи приказали отправиться к Ак огулу. Он, придя туда, вступил в сражение. Салусбек Булгачы попал в плен [Ахсикенди 1996: 109]. Охотники с беркутами, с соколами и другие охотники тоже попали в плен. Четверо сыновей Отуз огула – Адина, Мункуш, Карабагыш, Тагай тоже попали в плен. Всех их вместе с войском отправили в Самарканд. Анга торе с Даулати-Йар кыпчаком (один из Жети кашка-кыпчаков) бежали в горы Тениза.

Амир Темир Сахибкиран отправил Абдыракманбека в Аксикент. Отдав Абдыракманбеку (Абдыракманбек из улуса Тудамин хана, зять Амира Тыгряя) одну тысячу человек из батыров, когда он добрался до Аксикенти, народ, встретив его, приведя в Аксы, с уважением приняли. Все, присоединившись к нему, признали власть Амира Темира. Не оставив даже слепых, всех до единого, присоединив к войску, отправили в Самарканд. Преодолев долгий путь, Амир Сахибкиран, придя в Самарканд, бросил пленников в зиндан. На шею Дамбур-буге повесили оковы. Четыреста семейств из могулов отправили в Куляб. Пятьсот могулов оставили в Самарканде.

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТСЯ О ПРИБЫТИИ МАВЛОНЫ АЗАМА СЕЙИДА МИР ДЖАЛИЛА В ШИРКЕНТ

Ак огул, Ку огул, Отуз огул [Ахсикенди 1996: 110], пустившись в бегство, пришли в Узген. Услышав эту весть, Азирет Мир Джалил Мавлона Азам, взяв Ак огула и Ку огула, муллу Саадата Амир Девону, выступив из Узгена, отправился в Ширкент. По прибытии в Ширкент Ку

огул с женой прибыл в Кочкор, оттуда, придя в Ыстыхван (Иссык-куль), расположился там жить [Ахсикенди 1996: 111].

Комментарии:

1. Анга торе это известный враг Тамерлана и один из предводителей могулов. В Зафар-наме называется как Анка тура Если сведения в Зафар-наме о том, что он как и его дядя Хаджи-бек родился в местности Каратал (река Каратал в Семиречье). Далее известно, что он сын старшего брата Хаджи-бека аркинута, соратника Тоглук-Тимура, который был основателем Могулистана. Некоторые исследователи считают, что Хаджи-бек был из племени Аргун (Аргын), которое позже оказалось в составе казахов. Генеалогия Анга торе представлена в Маджму ат-Таварих. Он является потомком в пятом поколении некоего Онг-хана, который также имеет прозвище Актуг (Белый флаг). По нашему мнению он не идентичен Он-хану из племени керейт. Вполне возможно, Онг-хан вообще был титулом, а родоначальника звали Актуг и был он из енисейских кыргызов.

Причем родоначальники основных кыргызских родов левого и правого крыла приходятся родственниками Анга торе. Таким образом, мы можем предположить, что и Анга торе и его дядя Хаджи-бек были из могульского рода Кыргыз. Очень интересным является то, что Анга торе был связан с касанским шейхом из Суфийского ордена Ишкийа Сейид Джалал ад-Дином, так как тот предупреждает Анга торе о выходе в поход Тамерлана (Сахибкиран Темир). После захвата улуса Анга торе (около Иртыша), 4 тысячи семей были отправлены в Мазандаран, 1 тысяча в Ларстан, несколько сот семей были отправлены в Самарканд (среди них были и предки современных кыргызов). Еще 10 тысяч семей ушли в Булгар, который был частью Улуса Джучи.

2. Ак огул является отцом Отуз огула и Салусбека Булагачи. Отуз огул является отцом четырех сыновей: Адина, Мункуш, Карабагыш, Тагай.

3. Салус-бек Булагачи является отцом 6 сыновей: Бостон, Теит, Джоо Кисек, Деелес, Хьгдыр-шах, Кангды.

4. Ку огул является отцом шести сыновей: Басыз, Лалым Кушчи, Ай Ваш Мундуз, Чонг Багыш, Сару (у), Сунджек Хытай.

В плен к Тамерлану попали Адина, Мункуш, Карабагыш, Тагай, Салусбек Булагачи. Спаслись Ак огул и его сын Отуз огул, а также Ку огул.

Видимо спустя некоторое время пленные были освобождены, так как они потом упоминаются отдельно вместе с непленными родственниками.

Ак огул, Ку огул, Отуз огул, Салусбек Булагачи, Адина, Мункуш, Карабагыш, Тагай – это родственники Анга торе и предки большинства современных кыргызских родов. Судя по Маджму ат-Таварих, кыргызы подразделений Он канат, Сол канат и Ичкилик входили в состав улуса Анга торе в Могулистане.

5. Ак-тимур и его семь сыновей (Жети-кашка), среди которых в тексте упоминается Давлат-Йар, старший сын Ак-Тимура. Помимо них в данный улус входили и кыпчаки, которые отмечены как либо Жетикашка-кыпчак (7 предводителей кыпчаков, Ак-Тимур и его 7 сыновей), либо как кыпчаки Каркара (отсюда происходит известный Манас). Скорее всего, данные кыпчаки были потомками золотоордынских кыпчаков, которые по воле судьбы попали в улус Анга-торе.

5.1. Как писал Натанзи про золотоордынского хана Мубарак-ходжу: «Мубарек-хаджа из-за большого желания и жадности начал смуту и до сих пор эта смута (булкак) известна в Дешт-и-Кипчаке. Через 6 месяцев он распростился с подобной раю равниной Сарая (?) и еще 2 года и 6 месяцев бездомно скитался в краях и странах киргизов и Алтая, пока не погиб там» (ИКПИ 2006: 256]. Вполне возможно кыпчаки были из его подданных, которые после поражения в гражданской войне в 1360-ых годах вместе с Мубарак-ходжой бежали к кыргызам на Алтай. А эти кыргызы были представителями улуса Хаджи-бека и Анга торе.

5.2. Известно, что Анга торе дружил с Тохтамышем и вполне возможно это были кыпчаки из коренных элей Тохтамышша.

5.3. Кыпчаки могли оказаться в составе могулов и ранее 1360-ых годов, но аргументов в эту пользу гораздо меньше, чем аргументов в пользу первых двух версий. Также могульское племя Булагачи могло происходить от потомков воинов Мубарак-ходжи, которые бежали к кыргызам и могулам.

5.4. Также в состав кыргызских Ичкиликов входит племя Найман. Вполне возможно это также потомки золотоордынского племени Найман из улуса Шибана, которое жило по реке Иртыш в те времена. Либо, это также потомки воинов золотордынского хана Мубарак-ходжи

6. Тыграй и Сахибкиран. Тыграй – это, видимо, отец Тамерлана Тарагай. А Сахибкиран – это Тамерлан.

7. Узген (Узгенд) – город в Фергане.

8. Коку-мурза – сын золотоордынского хана Кара-Нога, который волею судеб оказался в Фергане. В 1389 году он отмечен там как мюрид Сейид Джалал ад-Дина. Спустя некоторое время Коку-мурза, согласно Маджму ат-Таварих, вернулся в степь и был полководцем Тохтамышша и его детей. Здесь есть одно противоречие, обычно Чингизиды не носили титул мурза, который обычно доаствовался детям родоплеменной элиты. Но здесь есть возможное объяснение этому факту

Нумизматы Рева Р.Ю. и Брагин А.О. обнаружили монеты 783 года хиджры (1381-1382 годы) в Сыгнаке эмитента по имени Кукиг-Тимур (варианты Куктаг-Тимур, Коктаг, Кукиг) [Рева Брагин 2017: 91] и с нашей устной консультацией, предположили, что этим человеком может быть сын Кара-Нога. Имя ими было прочитано как Кукир. Вполне возможно, полное имя Коку-мурзы было Кукиг-тимур, которое было записано не

верно: выпал слог «Ти» и могли домыслить окончание «за», так из второй части имени Тимур появился титул мурза.

9. Сейид Джалал ад-Дин, лидер суфийского тариката Ишкийя таким образом в эпоху Тамерлана и после его смерти имел большое влияние на политическую элиту Средней Азии. Вполне возможно, Тохтамыш мог назвать своего первенца в честь Сейида Джалал ад-Дина.

10. Кыргызы в составе могулов. Кыргызы не известны среди Чагатайских родов XIII века. Они вошли в состав могулов чуть позже. Как писал Султанов Т.И. «Ильчигидай (хан Чагатайского улуса) обеспечивал внутренний порядок в стране и успешную ее защиту от внешних врагов. В частности, он свершил военный поход на северо-восток ханства с целью наказания «военачальников кыргызских племен» (сердаран-и аквам-и кыргыз), которые подвергали нападениям окраинные земли Чагатаидов; оттуда Ильчигидай прибыл к берегам Иртыша и переселил тамошних «лесных жителей» (бишенишинан) в центральные районы своей богохранимой страны» (судя по контексту, в юго-западные пределы Семиречья)» [Султанов 2006: 159]. То есть фактически, кыргызы, жившие на Алтае и Иртыше были переселены во владения Чагатаидов во времена правления Ильчигидае примерно в 1327-1329 годах, после чего они вошли в состав могулов, составив одну из важнейших сил в могульской армии.

В итоге, в конце статьи стоит отметить, что кыргызы входили в состав средневековых могулов и играли большую роль в этом объединении. Предводители кыргызов Хаджи бек и его племянник Анга торе играли не меньшую роль, чем дуглаты в Могулистане. Кыргызы занимали территорию Алтая и части Восточного Казахстана, гранича с восточными владениями Улуса Джучи (Золотой орды). Из-за этого в состав кыргызов инкорпорировались золотоордынские этнические элементы, которые включили в себя такие племена как Кипчак, Найман и возможно другие племена, входившие в состав подразделения Ичкилик. Как известно, язык енисейских кыргызов не относился к кыпчакской подгруппе тюркских языков, но видимо долгое проживание на Алтае (со времен расширения Кыргызского каганата) части кыргызов, рядом с кыпчаками, а позже соседство с улусом Джучи, в котором доминировал кыпчакский язык, привели к тому, что появилась пограничная подгруппа кыргызо-кыпчакских языков, куда входят язык южных алтайцев и язык современных кыргызов, о родстве этих двух популяций говорят и генетические данные. Таким образом, у современных кыргызов можно выделить и могульский и золотордынский компоненты. Окончательное разделение южных алтайцев и кыргызов произошло по нашему мнению в 1389 году, когда Тамерлан разгромил улус Анга торе. Часть этого улуса была выселена в Мазандаран и Ларстан, 10 тысяч семей ушло в Булгар, также были уведены кыргызы в Среднюю Азию. Скорее всего, часть спасшихся могулов из улуса Анга торе (кыргызы в этом улусе составляли

большинство), осталась на Алтае и стали предками южных алтайцев. Таким образом, сведения Маджму ат-Таварих четко датируют как окончательное разделение кыргызов и южных алтайцев, так и показывает связи кыргызов улуса Анга торе с населением Улуса Джучи (Золотой орды).

Литература:

Акеров Т.А. Версия эпоса Манас в книге Маджму ат-Таварих С. Ахсикенди как исторический источник по истории Кыргызского народа//Мир Евразии. № 1 (32). 2016.

Акеров Т.А. Золотая Орда в легендарном сочинении «Маджму ат-таварих» С. Ахсикенди//Золотоордынская Цивилизация. № 9. 2016.

Акеров Т.А. Сабитов Ж.М. Военно-Политическая деятельность золотоордынского Пулат-хана на Востоке Улуса Джучи по данным Маджму ат-Таварих //История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Курган, 2017.

Ахсикенди Сайф ад-Дин Тарыхтардын Жыйнагы (Мажму ат таворих). (под редакцией Досболова М. и Сооронова О.). Бишкек, 1996.

История Казахстана в персидских источниках. Том 4. Алматы: Дайк-Пресс. 2006.

Материалы по истории киргизов и Киргизии. Выпуск I. (под редакцией Ромодина В.А.). Бишкек: Наука, 1973.

Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их отношений с ойратами. Фрунзе, 1961.

Рева Р.Ю., Брагин А.О. История Приаралья в конце XIV века по летописным и нумизматическим данным. (Часть 2. События 781-793 годов Хиджры) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Том 16. № 3: Археология и этнография. Новосибирск, 2017.

Сабитов Ж.М. «Маджму ат-Таварих» как источник по истории Улуса Джучи//Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 3.

Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. Москва: Издательство Аст. 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

I ЧАСТЬ

1.1. ОТ АВТОРА	3
1.2. «МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ» («СБОРНИК ЛЕТОПИСЕЙ»)	7
1.3. СБОРНИК ЛЕТОПИСЕЙ (МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ)	17
1.4. ТОЛКОВАНИЯ	79
1.5. 1.ИМЕНА ЛЮДЕЙ	74
1.6. НАЗВАНИЕ МЕСТНОСТЕЙ, РЕК, ГОРОДОВ И СЕЛ	97
1.7. НАЗВАНИЕ НАРОДОВ, ПЛЕМЕН, РОДОВ	104
1.8. НЕПОНЯТНЫЕ СЛОВА	106

ЧАСТЬ II

2.1. ЗОЛОТАЯ ОРДА-КЫРГЫЗСКИЙ КАГНАТ	110
2.2. «МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ» С. АХСИКЕНДИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КЫРГЫЗОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И МОГОЛИСТАНА	110
2.3. БАТУ ХАН. ЗОЛОТАЯ ОРДА В БОРЬБЕ ЗА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ	131
2.4. УЛУС ХОРЧИ. ИЗМЕНЕНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА САЯНО-АЛТАЕ И ТЯНЬ-ШАНЕ ДО И ПОСЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА ХАЙДУ	142
2.5. О ПРОИСХОЖДЕНИИ КЛАНА ТАЙБУГА	150
2.6. ТОКТАМЫШ ХАН И ЕГО СОЮЗНИКИ АЗ-ШИРИНЫ, КЫРГЫЗЫ И ДР.	164
2.7. АЗЫ ИЛИ АЗ-ШИРИНЫ ДРЕВНИЙ РОД КЫРГЫЗОВ	167
2.8. БАХРИНЫ СОЮЗНИКИ КЫРГЫЗОВ	183
2.9. КЫПЧАКИ И КЫРГЫЗСКАЯ ОБЛАСТЬ КАРКЫРАХАН	185
2.10. АРГЫНЫ. КАЗАХИ В ДАШТИ КЫПЧАКЕ	189

2.11. НОГАЙСКАЯ ОРДА. МАНГЫТЫ И КЫРГЫЗЫ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ	198
2.12. О ПРОИСХОЖДЕНИИ АНГА ТОРЕ И ПЛЕМЕН ЕГО УЛУСА	217
2.13. МУХАММЕД КЫРГЫЗ – ПРАВИТЕЛЬ НЕЗАВИСИМОГО ХАНСТВА	226

ЧАСТЬ III

3.1. АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ И КОММЕНТАРИИ:	253
3.2. АКЕРОВ Т.А., ЗОЛОТАЯ ОРДА В ЛЕГЕНДАРНОМ СОЧИНЕНИИ «МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ» С. АХСИКЕНДИ	253
3.3. АКЕРОВ Т.А., ВЕРСИЯ ЭПОСА «МАНАС» В КНИГЕ «МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ» С. АХСИКЕНДИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА	261
3.4. АКЕРОВ Т.А., ОБ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ КЫРГЫЗОВ И КЕРАИТОВ В ВЕРСИИ ЭПОСА «МАНАС», ПРИВЕДЕННОЙ В КНИГЕ «МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ» С. АХСИКЕНДИ (XVI В.)	279
3.5. АКЕРОВ Т.А., НАЙМАНЫ В XII–XIV ВВ. (АКСПЕКТЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ)	294
3.6. САБИТОВ Ж.М., МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ УЛУСА ДЖУЧИ	310
3.7. АКЕРОВ Т.А., САБИТОВ Ж.М., ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ПУЛАТ-ХАНА НА ВОСТОКЕ УЛУСА ДЖУЧИ ПО ДАННЫМ МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ	327
3.8. САБИТОВ Ж.М., АКЕРОВ Т.А., СВЕДЕНИЯ «МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ» ОБ ИСТОРИИ КЫРГЫЗОВ	337

Компьютерная верстка: Таалайбекова Э.Т.
Бумага офсет. Формат 60*84 1/16
Объем 21,75 п.л. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ОсОО "МАРТСНАБ" КНУ им.Ж.Баласагына
г. Бишкек, просп. Манаса, 101
тел.: +996 (312) 32 31 91; 32 31 75